

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный университет»
Юридический факультет

ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА

Сборник студенческих научных работ

Выпуск 5

Тверь 2023

УДК
ББК
П78

Ответственный за сборник:

доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой
конституционного, административного и таможенного права
Тверского государственного университета Н.А. Антонова

П78 Проблемы публичного и частного права: сборник студенческих научных работ. Выпуск 5. – Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 2023. – 726 с.

Настоящий сборник содержит научные статьи участников III Международного студенческого форума 2023 (весенняя сессия), проводимого на юридическом факультете.

Научные работы обучающихся посвящены актуальным проблемам публичного и частного права.

Статьи представлены в авторской редакции.

Сборник рекомендован к опубликованию заседанием кафедры конституционного, административного и таможенного права от 14 ноября 2022 г. (протокол № 3).

УДК
ББК

© Авторы статей, 2023
©Тверской государственной
университет, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Теория и история государства и права

Д.Ю. Богатов, Г.С. Галанцев. Причины поражения Германии во Второй мировой войне.....	3
М.О. Дронов. К вопросу о значении правового прецедента в странах романо-германской правовой семьи.....	3
Н.А. Машинская. Обоснование необходимости введения закона о паспорте в Российской Федерации.....	3
А.И. Тугушева, К.А. Турченко. Влияние решений международного военного трибунала 1945-1946 гг. на трансформацию советского уголовного законодательства.....	3
Д.А. Хрусталева. Права человека в СССР 1920 – 1940 гг.....	3

Конституционное, административное и финансовое право

К.В. Абрамов. Конституционный принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина в деятельности высших судов Российской Федерации.....	3
М.В. Герман, А.Н. Коновалова. Новый правовой механизм уплаты налогов и иных обязательных платежей: особенности законодательного регулирования.....	3
М.В. Голубева. Признаки публичной власти в Российской Федерации.....	4
А.Е. Зорина. Телесная автономия в публично-правовой сфере.....	3
В.С. Клочкова, Л.Х.к, Халилова. Актуальные вопросы, вносимые Конституционным судом Российской Федерации в сфере социального обеспечения.....	3
А.Н. Козлова. Антикризисные мероприятия государства в сфере налогового законодательства.....	3
А.В.Крушинская. Проблемы предупреждения коррупции в Российской Федерации.....	3
И.Е. Помозов. Новые инструменты в борьбе с налоговыми правонарушениями.....	3
С.А. Родионова. Особенности административной ответственности в сфере авиации.....	3
Д. Тильга. Отдельные проблемы правового регулирования института публичных слушаний в Российской Федерации.....	3
Ю.К. Черкашина. Меры государственной поддержки в налоговой сфере за 2022 год.....	3
Е.И. Чубанова. Бюджетный федерализм и межбюджетные отношения в финансовом праве Российской Федерации.....	3
Н.И. Шевченко, М.С. Ширшиков. Образовательный избирательный ценз.....	3

Гражданское и семейное право

П.А. Александрова, А.Д. Зарубина, Д.С. Курманова, С.Д. Лихачев. О проблеме выплаты пособия по временной нетрудоспособности единственному родителю в случае ухода за больным ребенком.....	3
Л.А. Алиева, О.С. Бедная. Фотографическое произведение как объект авторских прав.....	3
Д.К. Аракчеева, А.А. Сорокина. К вопросу о пределах защиты гражданских прав.....	3
Р.А. Ахмеджанов, М.А. Маркова. Правовой статус искусственного интеллекта.....	3
И.В. Базунов. История формирования отечественного законодательства об использовании электронной подписи.....	3

Е.В. Баранова. Восполнение пробелов в законодательстве по предоставлению алиментов на содержание супруга (бывшего супруга), воспитывающего общего ребенка до трёх лет исходя из аналогии закона.....	3
П.И. Баютин. Проблемы совершенствования законодательства в сфере установления правового режима имущества супругов на доходы, получаемые от использования исключительного права.....	3
А.М. Безрукова, Д.Д. Иванова. К вопросу о понятии и месте соседских прав в гражданском праве.....	3
М.В. Бойцов, М.В. Данченко. Частный сервитут: актуальные проблемы гражданско-правового регулирования.....	3
В.А. Викулова. О некоторых вопросах гражданско-правовой ответственности судебных приставов-исполнителей.....	3
М.С. Виноградов, Е.А. Филиппов. Актуальные проблемы правоприменительной практики приобретения земельного участка, находящего в государственной собственности, в порядке приобретательной давности.....	3
А.В. Гневыхшева, А.И. Козлова. Решение собрания как юридический факт в российском гражданском праве.....	3
Д.С. Емельянова, И.Р. Казаков. Литературные произведения как объекты авторских прав.....	3
А.В. Зайцева. Необходимость обеспечения прав и интересов несовершеннолетних на медицинскую помощь в рамках школьной медицины.....	3
В.С. Ивчук, С.Д. Капитонова. Особенности произведений архитектуры как объектов авторских прав.....	3
З.А. Кириллов, С.М. Кондратьева. Музыкальные произведения как объекты авторских прав.....	2
В.А. Коледенков, Ю.Н. Коробцева. Договор суррогатного материнства: этические аспекты и правовые вопросы.....	3
К.Ю. Колосова, А.А. Попова. Проблемные аспекты тайны усыновления.....	4
К.Б. Колышкин, А.С. Короткова. Понятие научного произведения как объекта авторских прав.....	3
Ю.Д. Конюхова, К.Г. Шкинева. Счет эскроу: сущность и перспективы развития.....	3
А.П. Корешкова, Д.С. Кудрявцева. К вопросу о фотографических произведениях как объектов авторских прав.....	3
Ю.П. Крутов. Некоторые проблемы судебной защиты патентных прав в России.....	3
С.К. Кузнецова, К.А. Куликова. Условие о плате в соглашении об установлении сервитута.....	3
И.Г. Лаврова, Е.В. Яковлев. Проблемы раздела совместной собственности при банкротстве одного из супругов.....	3
А.В. Лушпай. О некоторых вопросах правового регулирования государственной регистрации автомобиля.....	4
В.В. Мустивая, М.А. Подвойская. К вопросу о компенсации морального вреда в авторском праве.....	3
А.А. Назарова. Спонсорский договор в спортивных организациях: сравнение российского и зарубежного опыта.....	3
Е.В. Некрасов. Критерии установления размера подлежащих возмещению убытков.....	3
Д.В. Никитин. Программы ЭВМ как литературные произведения.....	3
А.А. Никитченко. Проблемы судебной практики при разрешении споров об участии родителей в дополнительных расходах на детей.....	3
В.В. Озерных. Правовые последствия заключения сделки неуполномоченным лицом.....	3
А.С. Олиниченко, К.С. Рассудова. Правовые последствия признания решения собрания оспоримым.....	3
И.В. Писарев. К вопросу о соотношении понятий «решения собраний» и «сделка».....	3

А.А. Романова. Понятие двусторонней реституции в системе гражданско-правовых категорий и понятий.....	3
А.О. Сканцова, С.А. Соколова. Программы для ЭВМ как объект авторских прав.....	3
Е.А. Смирнова. Реализация права на содержание домашних животных в жилом помещении: некоторые проблемы правового регулирования.....	3
А.А. Соловьева, А.Э. Эккерман. Научное произведение как объект авторского права.....	3
А.А. Тарасенков, М.А. Тумоян. Условия признания гражданина недееспособным.....	4
П.А. Фомина. Произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства как объекты авторских прав.....	3
Р.Р. Харисов. Животные как источник повышенной опасности.....	3
И.В. Шамкин. О некоторых вопросах снижения размера алиментов.....	3
Е.И. Шарыгина. Мультимедийный продукт как объект авторских прав.....	3
В.Ю. Шваб. Регистрации имени и псевдонима.....	3
В.А. Шилова. К вопросу о защите исключительного права на секрет производства (ноу-хау) в условиях цифровой экономики.....	3
Р.О. Шишкин. О некоторых проблемах применения средств исковой защиты прав сервитутария.....	3
В.С. Шульгина. Произведения живописи как объекты авторских прав.....	3
В.М. Шутков. Феномен «nft-технологий» в авторском праве.....	3
А.А. Щелкунова. Пределы принципа свободы договора при заключении корпоративного договора.....	3

Трудовое право, право социального обеспечения и международное право

М.А. Бороздина, А.А. Шалабанова. Социальная поддержка инвалидов по зрению.....	3
Я.А. Брандт, О.В. Манько. Жилищные права лиц, пребывающих в местах принудительного содержания граждан.....	3
Д.В. Васина. Социальная поддержка ветеранов великой отечественной войны в РФ.....	2
С.С. Кашеева, М.М. Рогозина, У.С. Шмакова. Проблемы реализации права работников на забастовку.....	3
А.А. Красильщикова. Межгосударственный диалог – будущее многополярного мира.....	2
А.А. Кулюкина. Правовое регулирование трудовых отношений на территории новых субъектов.....	2

Уголовное право, уголовно-исполнительное право, прокурорский надзор

Д.О. Аксенова, А.А. Александрова, В.С. Белоусова. Вопросы уголовно-правового регулирования неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей.....	2
Д.К. Аракчеева, А.А. Романова. К вопросу об актуальных проблемах соучастия в уголовном праве.....	3
Г.А. Арзуманова, Т.С. Коптелина. Исполнение закона как обстоятельство, исключающее преступность деяния.....	2
А.М. Безрукова, Д.А. Рыжов. Разграничение покушения на преступление и оконченного преступления.....	2
С.И. Бокова. Особенности преступности несовершеннолетних.....	2
М.О. Волкова. К вопросу о понятии «компьютерная информация».....	2
М.О. Волкова, Д.А. Кучукбаев. К вопросу о понятии вредоносной компьютерной программы.....	2
Д.В. Голдобина. Животные как предмет преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ.....	2

С.Д. Горевая, М.В. Новикова, А.М. Сибова. Психологические особенности несовершеннолетних преступников.....	2
В.В. Гуня. Преступления в сфере информационных технологий: некоторые аспекты уголовно-правового противодействия.....	2
А.С. Дюкова, Е.А. Иванова. Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего: вопросы теории и правоприменения.....	2
М.В. Иванова-Воскресенская, К.И. Короткова. Совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения как обстоятельство, отягчающее наказание.....	2
М.А. Зелепукина, А.И. Чустеева. Проблемы правового регулирования института принудительных мер медицинского характера и пути их решения.....	2
И.Н. Кандрашина. Развитие киберпреступлений в Российской Федерации и возможные меры по их предотвращению.....	2
Е.В. Козлова, С.К. Кузнецова. Разграничение косвенного умысла и легкомыслия.....	2
А.П. Корешкова, Д.С. Кудрявцева. Некоторые проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий.....	2
В.С. Мальцева. Проблематика течения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией.....	2
Е.В. Некрасов, И.В. Писарев. Условно-досрочное освобождение. законодательная регламентация и практика применения.....	2
В.В. Озерных, К.С. Рассудова. К вопросу об обстоятельствах, отягчающих наказание.....	2
А.А. Олифиренко. Трансформация института соучастия в условиях цифровизации (на примере хищения чужого имущества).....	2
А.В. Пермякова. Источник опасности как условие правомерности крайней необходимости.....	2
В.Н. Станогина. Уголовная ответственность для «черных копателей».....	2

Уголовный процесс и криминалистика

Ю.Н. Беспятова, П.И. Спиридонова. Перспективы применения 3d технологий при производстве следственных действий.....	2
А.В. Васильева. Сравнительный анализ исключения недопустимых доказательств в уголовном процессе РФ и КНР.....	3
О.В. Кибиткина, Д.С. Новокрещенных. Предварительное следствие: современное состояние и перспективы развития.....	3
И.С. Макаров. Перспективы использования искусственного интеллекта в криминалистической деятельности.....	2

Предпринимательское право, гражданский и арбитражный процесс

А.Д. Акимов. Особенности пересмотра судебных актов по делам о несостоятельности (банкротстве).....	2
Е.С. Алексева. Примирительные процедуры в цивилистическом процессе.....	2
Д.В. Антонив, О.М. Гуляева. Цифровая экономика как вызов для добросовестной конкуренции.....	2
А.А. Белотелов, А.С. Данилов. Видеоконференцсвязь: достоинства, недостатки, отличия от веб-конференции.....	2
Е.А. Богачева. Особенности представления новых доказательств при рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции в арбитражном процессе.....	2
А.С. Богданов. Влияние верховного суда российской федерации на формирование судебной практики суда по интеллектуальным правам.....	2

К.Р. Болтвина, А.А. Сенникова. Процессуальные особенности рассмотрения дел о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации.....	2
Р.А. Гасс, А.А. Каипова. Роль суда в исполнительном производстве.....	2
А.И. Голубева. Особенности информатизации порядка пересмотра судебных постановлений в гражданском процессе.....	2
П.П. Дроздов. К вопросу о понятии судебных извещений и вызовов участников гражданского процесса.....	2
Е.В. Коломыцева, Е.Д. Рыбникова. К вопросу о целесообразности вступления прокурора в гражданский процесс для дачи заключения по делу.....	2
А.В. Кулаков, И.С. Макаров. Гражданский процесс в реалиях вызовов цифрового общества: виртуальные объекты как источник доказательств.....	2
И.Е. Липский, И.И. Новик. О некоторых вопросах юридической техники в судебных актах.....	2
Е.А. Мигаль. Основные проблемы участия прокурора в гражданском процессе.....	2
В.О. Некрасов. Особенности апелляционного обжалования определений судов первой инстанции по вопросам обеспечения иска в арбитражном процессе.....	2
К.А. Салахутдинова. Участие прокурора при пересмотре судебных актов в гражданском процессе....	2
Е.Д. Симадонина. Особенности пересмотра судебных решений мировых судей.....	2
Н.А. Цветков. Особенности пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений в гражданском процессе.....	2
Д.С. Шаповалов. О трансформации требований участников строительства в рамках процедуры несостоятельности (банкротства) застройщика.....	2
Н.Д. Шевелёв. Проблемы доказывания затруднения доступа к правосудию лицами, в отношении которых введены меры ограничительного характера.....	2

Актуальные проблемы исполнительного производства

А.М. Аникин, М.В. Барабанова. Отдельные проблемы реализации имущества должника в исполнительном производстве.....	2
Я.В. Афтаева, М.А. Жукова. Проблемы применения мер принудительного исполнения и ответственности в исполнительном производстве.....	2
Д.Р. Биджиева, А.А. Сонова. Некоторые аспекты цифровизации исполнительного производства в Российской Федерации.....	2
И.Д. Мурманцева, Ю.А. Сорокина. Защита прав взыскателя в исполнительном производстве: проблемы и перспективы решения.....	2
А.О. Семенова. Состав правонарушений в исполнительном производстве.....	2

Актуальные вопросы таможенного регулирования

М.А. Акбарова. Особенности формирования системы управленческих решений по реализации внешнеэкономической деятельности на предприятиях.....	2
В.Д. Борщ. Проблемы исчисления и уплаты таможенных платежей.....	2
В.С. Власенко. Льготное налогообложение технологического оборудования при ввозе на территорию РФ.....	2
Ю.В. Гашникова. Особенности применения управленческих решений при реализации внешнеэкономической деятельности коммерческого предприятия.....	2

Е.А. Иванов. Особенности расчета и уплаты платежей при ввозе на территорию российской федерации автотранспортных средств.....	2
С.А. Исмаилова. Основные проблемы взыскания таможенных платежей в Российской Федерации.....	2
Д.Р. Карпова. Платежи, взимаемые при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС.....	2
П.Р. Помогалова. Категории платежей, администрируемые таможенными органами.....	2
Е.И. Соколова. Стратегия выхода коммерческого предприятия на внешний рынок.....	2
В.С. Уварова. Налог на добавленную стоимость в отношении продовольственных и детских товаров.....	2
О.О. Южакова. Особенности таможенных платежей в отношении 44 группы ТН ВЭД.....	2

Проблемы земельного и экологического права

В.М. Бочкарев. Установление видов разрешенного использования земельных участков: проблемы правового регулирования и практики.....	2
А.Л. Евсеев. Правовое и культурное значение ООПТ Тверской области в воспитании и образовании подрастающего поколения.....	2
Емельянова Д.С., Казаков И.Р. Проблемы экологического просвещения молодежи по вопросу экологического туризма.....	2
Д.С. Ермолаева, З.А. Кириллов. Реализация национального проекта "Экология" в Тверской области и его влияние на становление правовой культуры среди детей и молодежи.....	2
Е.А. Иванов. Обеспечение экологической безопасности при перемещении диких животных, находящихся под угрозой исчезновения.....	2
К.Б. Колышкин, А.С. Короткова. Актуальные направления развития экологического образования в Тверской области.....	2
Д.С. Кудрявцева, А.О. Сканцова. Перспективы развития экологического туризма (на примере Тверской области).....	2
А.С. Писарев. К вопросу о правовых основах формирования экологической культуры детей и молодежи по вопросу реализации и защиты экологических прав граждан.....	2

Отдельные проблемы защиты прав человека

А.С. Долгих. Проблемы функционирования адвокатуры в России и за рубежом.....	2
Н.А. Кострюков. Кибербезопасность России: проблемы и перспективы.....	2
Л.Р. Тагиров. Дисциплинарная ответственность судей в Российской Федерации.....	2

Теория и история государства и права

ПРИЧИНЫ ПОРАЖЕНИЯ ГЕРМАНИИ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Д.Ю. Богатов, Г.С. Галанцев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.С. Любобенко

В данной статье рассматриваются экономическая, волевая, и правовая причины поражения Германии в крупнейшем мировом конфликте – Второй мировой войне. В качестве гипотезы выдвигается идея о первостепенности правовой причины в поражении Германии. Правовая причина выражается в формуле – “К неверным берегам не доплыть”. Право определяет вектор развития общества и государства, в нем закрепляются основные идеи. Если эти идеи не соответствуют понятию должного – человеческого, то это право не должно и не будет существовать, поскольку оно несет лишь горе.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, причины поражения Германии во Второй мировой и Великой Отечественной войнах.

1 сентября 1939 года началась Вторая мировая война. Самая кровавая война в истории человечества, которая унесла жизни “от 50 до 80 млн. погибших с учетом и военных, и гражданского населения” [16] (по разным оценкам число потерь может составлять “70-85 миллионов человек” [14]), за нее всем странам, принимавшим участие, пришлось заплатить “1802 миллиардов долларов” [20]. Эта война оставила множество общественных проблем: социальные, экономические, политические, экологические и правовые проблемы. Их решение легко на плечи не только нации Героев, одержавшей великую Победу, но и последующим поколениям, в том числе и нам.

Так, например, бытует мнение, согласно которому Победа досталась Советскому Союзу не при помощи титанических усилий, сплоченности и общей идеи, к которой шла вся нация, а благодаря “мясникам генералам” и “покупки победы” [23]. Под “покупкой победы” понимается факт того, что экономический потенциал Советского Союза и Союзников не оставлял шансов блоку Оси на победу. Подобные мнения следует аргументировано отсекаать, в чем и состоит наша задача в сфере разрешения послевоенных проблем – не допускать искажение истории.

Вторая мировая война в ее начале, как и Великая Отечественная Война – отмечает А.В. Исаев – это “война бедных и богатых” [7], рассмотрим, кто являлся “бедным”, а кто “богатым”. Это важно, поскольку экономическая сфера, как завещал К. Маркс, является первостепенной, то есть необходимо рассматривать любое явление, в том числе войны, с позиции материальных составляющих (ресурсов) и концептуальных конструкций (типов экономических систем). От возможности экономической системы работать и выдерживать потребности фронта – во многом зависит успех кампаний.

В январе 1933 года в Германии к власти пришла национал-социалистическая рабочая партия Германии (далее – НСДАП) во главе с А. Гитлером. Существует

позиция, согласно которой А. Гитлер вывел Германию из кризиса, как экономического, так и политического после Первой мировой войны, так, например, считают Р. Овери и Т. Мэйсон. Данная позиция нуждается в некоторых уточнениях, которые авторы и сами подмечали. Действительно, при нем Германия расцвела, так, например: с 1932 по 1936 год уровень стоящих на учете как безработных уменьшился с “6,02 млн. до 1,59 млн. человек” [25]; с 1932 по 1936 год уровень занятых в строительстве автобанов увеличился менее чем с “4 000 по 102 900 человек” [28]; с 1932 по 1936 год уровень занятых в авиастроении увеличатся с “4 000 по 110 600 человек” [26]; с 1932 по 1936 год расходы (в рейхсмарках) на судостроение увеличились с “49,6 млн. по 561,3 млн.” [9].

Однако не стоит забывать, что Германия, “уничтоженная Версальским договором”, пострадала меньше всего в ходе предшествующей Версальскому мирному договору Первой мировой войне. Боевые действия на территории, на тот момент Германской империи, велись лишь в регионах близ Мажино и Восточной Пруссии, тем временем как российские территории, регионы: Польша, Белоруссия, Украина, Прибалтика, Кавказ были опустошены не только Первой мировой, но и гражданской войнами. Тем временем на данных территориях сосредотачивалась основная доля промышленности всей страны. Германия же сохранила большую часть промышленности, по ней “не прокатилась гражданская война” [7] и “ее промышленность никто не бомбил ... она не лежала в руинах” [6]. Также, к вопросу об экономическом состоянии Германии, следует добавить, что бытует мнения о ее “вскармливание” в качестве противовеса СССР. Однако, как считает А.В. Исаев и ряд других историков – “говорить так, не совсем корректно” [4], поскольку на Западе осознавали, что растущая мощь Германии может обернуться в том числе против них. Куда вернее сказать, что Запад хотел сравнить Германию и СССР. Именно поэтому Великобритания и Франция проигнорировали расширение Германии на Восток – Австрию, Чехословакию и Мемель. Но при этом, стоит учитывать, что Германии действительно давали различные экономические поблажки и поощрения. Так, например, США еще до прихода НСДАП давали Германии большие кредиты.

Таким образом, несмотря на действительно тяжелый Версальский договор, по которому Германия “потеряла 11% населения (около 7 млн. человек), 13% территории, 75% добычи железной руды, 26% ... калия, 68% цинка, 26% угля, 35% производства чугуна, 25% стали” [5], Германия к приходу НСДАП была одной из сильнейших стран в Европе. Она имела генералов – ветеранов, равных которым не было, крупнейший военно-промышленный комплекс, высокий уровень гражданской промышленности и общей индустриализации, новейшие разработки (например, 88-мм зенитная пушка образца 1918 года, переделанная в 1941 году, стала отличным оружием).

Продолжая анализ экономической причины поражения Германии, следует оценить ее довоенное состояние. Так в период с 1936 по 1939 годы Германия: ремилитаризовала Рейнскую область (1936), что повысило авторитет

нацистского режима, вторглась в Австрию (“Аншлюс”, 1938), Чехословакию (“Мюнхенское соглашение”, 1938), и забрала у Литвы утраченный по итогу Первой мировой войны Мемельский регион (1939). Также, стоит отметить, что “Великая депрессия”, ударившая по экономике многих стран, меньше всего отразилась на экономике Германии.

Помимо сильной армии и экономики Германия имела слабых соперников. Так, Франция к 1939 году все еще не оправилась от Первой мировой войны и “лежала в руинах” [6], страна была ослаблена внутренним кризисом (безработица, инфляция, низкая производительность, постоянные протесты рабочих, рост популярности фашистских движений, политические разногласия правительства и оппозиции), что привело к ее поспешной капитуляции в ходе Второй мировой войны. Великобритания и ее доминионы могли составить конкуренцию Германии, но для этого требовались долгие месяцы переброски войск со всего мира. Реально угрожать Германии мог только Советский Союз, но юридически Германия обезопасила себя от нападения после подписания в 1939 году пакта Молотова-Риббентропа. Во многом угроза со стороны Советского Союза для Германии была устранена благодаря политике Запада, который шел на уступки и толкал Германию к войне с СССР (например, СССР в 1938 году хотел ввести войска в Чехословакию для защиты от Германии, но этому помешала Польша и позиция Запада), в связи с чем Советский Союз пошел на сотрудничество с Германией.

Таким образом, Германия на начало Второй мировой войны обладала “лучшей армией мира” [4] поскольку: во-первых, промышленность Германии пострадала меньше промышленности Российской империи и Французской республики в Первой мировой войне, во-вторых, получала большие инвестиции “из-за океана” [5], в-третьих, вобрала в себя промышленность Австрии и Чехословакии, в-четвертых, имела хорошую организационную структуру армии, отработанную новую доктрину ведения войны – блицкриг, сохранила и преувеличила опыт Первой мировой войны и гражданской войны в Испании, в-пятых, армия Германии была готова воевать из-за реваншистских настроений и идеологической милитаризации.

К Великой отечественной войне Германия подошла с промышленным потенциалом почти всей Европы. Так Германией были захвачены: Польша, Дания, Норвегия, Люксембург, Нидерланды, Бельгия, Франция, Югославия, Греция. Кроме того, на Германию работала в той или иной степени промышленность Румынии, Венгрии, Болгарии, Хорватии, режима Виши во Франции, Италии и Испании. Немецкая промышленность была милитаризована, а дивизии укомплектованы по штатам военного времени.

Так, например, “важным источником финансирования гитлеровской Германии было разграбление захваченных нацистами европейских стран и народов, составлявшее около трети бюджета Германии во время войны” [15]. Важным ресурсом экономики Германии была также и бесплатная рабочая сила – остарбайтеры. С началом Великой Отечественной войны “более 50% “остарбайтеров” составляли бывшие граждане СССР с оккупированных

территорий РСФСР, Белоруссии и Украины, и еще 30% прибывшие из Польши” [18]. Доказательством важности подобной рабочей силы для экономики Германии является статика на 1944 год – “в промышленности Германии работало 8 миллионов иностранцев, то есть четверть всего занятого в промышленности контингента” [11].

Таким образом, Германия на момент начала Великой Отечественной войны имела экономику еще более сильную по отношению к ситуации на 1939 год. Экономика Германии могла позволить “купить победу” [23], с одним лишь исключением, что “победу невозможно купить” [23]. Так, например, Исаев А.В. приводит примеры: “богатая Германия могла себе позволить обеспечить каждую танковую дивизию собственной эскадрильей разведчиков” [23] это было очень полезно при попадании немцев в окружения, благодаря авиационной разведке они могли найти выход из окружений (например, известен случай под Сольцами), благодаря разведке немцам удавалось нащупывать слабые места в обороне СССР. Германия могла позволить снабжать окруженные части “золотыми слитками” [23] (например, известны случаи в 1942 году – окруженный в районе Демянска 2 армейский корпус снабжался по воздуху (около 100 000 человек), или гарнизон города Сухиничи, Сталинграда).

Продолжая анализ экономического потенциала Германии и СССР следует обратить внимание на факт того, что “артиллерия – бог войны” [23], а Вторая мировая война стала “апофеозом артиллерии” [23]. Однако, СССР имел серьезные проблемы с артиллерией. В частности, СССР отставал и использовал “устаревшие пороха ... большая часть артиллерии перемещалась на конной тяге” [23]. Стоит отметить, что на начало войны СССР “имел больше 20 000 танков, а у немцев было меньше 4 000” [23]. Однако, стоит учитывать состояние и качество танков, их территориальную разбросанность, нехватку снарядов для них, кроме того СССР имел “в графе “скоростные тягачи” – 0” [23], это значит, что артиллерия банально не успевала за танками, что очень критично.

Таким образом, СССР на момент июня 1941 года был куда слабее Германии в экономическом плане, что определило первоначальный успех Германии. Германия была готова как к началу Второй мировой войны, так и к Великой Отечественной войне. Однако несмотря на это она потерпела поражение. Стоит проанализировать как это произошло.

Немецкий генеральный штаб при разработке плана Барбаросса учел много аспектов, но в тот же момент допустил ряд просчетов: во-первых, это недооценка сил противника (СССР), но, во-вторых, что более фатально, совершенно неожиданным оказался план эвакуации советской промышленности. До этого момента “никакая иная страна не делала ничего подобного” [23]. Такая эвакуация требовала не только четкого плана, огромных предварительных вложений, но и всеобщей сплоченности нации. Так, например, “Харьковский дизельный завод перевезли в Челябинск, не останавливая производство. В тот день, когда из Харькова ушел последний эшелон, в Челябинске уже выпустили первые дизели” [23], “полная эвакуация Кировского завода, которая началась 4 октября, окончательно должна была завершиться к 1 ноября. Но уже в октябре

на новом месте следовало начать производство 2 танков в сутки” [23]. Все это стало возможно благодаря тому, что “на 18 съезде партии был принят план 3 пятилетки, по нему ... в Восточных районах страны следовало построить 2900 ... промышленных двойников” [23]. То есть, СССР заранее построил помещения для эвакуированных предприятий, подвел железнодорожные пути и создал план четкой эвакуации – оставалось перевести станки и иную технику. Благодаря этому СССР смог реализовать свое преимущество к 1943 году, в этот год и произошел “коренной перелом” в войне.

Экономический потенциал Союзников и Советского Союза был действительно куда больше, чем у Германии (если сравнивать даже на начало Второй мировой войны, то совместная промышленность большое). Но, совместная промышленность антифашистского блока имела лишь больший теоретический потенциал – Союзники и Советский Союз могли себе позволить производить больше военной техники, чем Германия, ввиду большего количества предприятий, ресурсов и денежных средств. То есть, речь о возможности произвести больше без учета реальной обстановки. Более явно экономическое, в том числе производственное, преимущество Союзников начало реализовываться к 1943 году, когда Германия длительное время пыталась сломить сопротивление СССР, имея превосходство в экономическом плане. Промышленность антифашистского блока была “разбросана” по миру (в США, Великобритании, ее колониях и доминионах, Свободной Франции и иных странах), в тот момент, как промышленность блока Оси была сосредоточена в одной части мира (Европе, исключая блок Японии), была объединена единой сетью железных дорог и находилась под директивным командованием, у Союзников же была иная ситуация, какое-либо действие требовало временных затрат на дебаты и дальнейшие операции с частными компаниями по вопросу производства. Кроме того, до 1944 года, США в большинстве своем были сосредоточены на войне с Японией и африканской компанией. То есть, можно сделать вывод, что в тот момент, как Ось выступила единым фронтом против СССР, Союзники были раздроблены. Более того, немецкие технологии производства позволяли при прочих равных, производить больше и качественней.

Таким образом, можно сделать вывод, что исходя из позиций экономической причины поражения Германии во Второй мировой войне, Германия проиграла действительно из-за слабости собственной промышленности по отношению к промышленности антифашистского блока и его потенциала. Но, не следует забывать, что на начало войны Германия имела превосходство, которое продолжала удерживать до 1943 года. Поэтому экономическая причина может рассматриваться только в совокупности с еще одной причиной, которая и не позволила Германии одержать победу до 1943 года – это народный дух (волевая причина).

Применительно к волевой причине следует обратиться в первую очередь к Восточному фронту, поскольку именно народ СССР в ходе Второй мировой войны показал выдержку, сплоченность и готовность сделать все за свое

Отечество. Так, например, обращаясь к вопросу о капитуляции, можно сказать, что “Дания (капитулировала) – 6 часов, Голландия – 5 дней, Югославия – 12 дней, Бельгия – 18 дней, Греция – 24 дня, Польша – 36 дней, Франция – 43 дня, Норвегия – 61 день ... Дом Павлова в Сталинграде держался 58 дней, а Советский Союз сражался с Гитлером 1418 дней”. Разумеется, подобные высказывания не должны рассматриваться в отдельности от того факта, что немцам также быстро удалось взять Киев, Смоленск и Ригу. Но именно в этом и особенность Восточного фронта, СССР потеряв все в кратчайшие сроки, показал, что готов сражаться до конца. Известны тысячи случаев героических поступков советских граждан.

Так, например, всем известна оборона Брестской крепости, которая продлилась с “22 июня – 23 июля 1941 года” [21, 17], оборона крепости велась в окружении и к моменту взятия находилась далеко в тылу (стоит отметить, что историки не едины во мнении, поскольку неясно какой момент считать взятием крепости, так уже к 24 июня 1941 года большая часть крепости была захвачена, но оборона продолжалась в отдельных частях цитадели). Как отмечалось в немецких донесениях – “русские в Брест-Литовске боролись исключительно упорно и настойчиво. Они показали превосходную выучку пехоты и доказали замечательную волю к борьбе” [3]. Оборона крепости это один из многих примеров настоящего мужества и проявления воли народа. Можно сказать, что план Барбаросса был сорван, когда крепость не удалось взять в кратчайшие сроки. Символом мужества стала надпись на стенах цитадели: “Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина. 20/VI-41”.

Еще один известный пример проявления воли и сплоченности народа – это подвиг 28 панфиловцев при битве за Москву. “За пять дней наступления (16–20 ноября) немецкие танковые и пехотные дивизии продвинулись к востоку от Волоколамска на 15–25 км. Такой темп продвижения, от 3 до 5 км в сутки, является довольно низким даже для пехоты” [10], огромными усилиями и материальными жертвами немцам удавалось взламывать оборону, но до Москвы они так и не дошли. Именно из уст панфиловцев известно выражение – “велика Россия, а отступать некуда – позади Москва!” [21].

Известен всем и упомянутый ранее дом Павлова, продержавшийся в Сталинграде 58 дней. Как вспоминал В. Чуйков – “эта небольшая группа, обороняя один дом, уничтожила вражеских солдат больше, чем гитлеровцы потеряли при взятии Парижа” [27]. Примеров проявления воли, упорства и народной сплоченности много, это и Талалихин В.В., сделавший более 60 боевых вылетов, Кожедуб И.Н., сбивший 62 вражеских самолёта, Маресьев А.П., летавший с ножными протезами, и Красноперов С.Л., Матросов А.С., Панфилов И.В., Космодемьянская З.А. и сотни других. Герои были как на линии фронта, так и в тылу, речь о тех, кто своим трудом превосходил даже “Стахановские темпы”, работая в сложных условиях.

Важным примером проявления народной воли является партизанское движение, развернувшееся с первых дней войны. “В 1941-1944 годах на оккупированной территории СССР действовали 6200 партизанских отрядов и

соединений, численность партизан и подпольщиков оценивается в 1–1,1 миллион человек” [19]. Целью партизанских объединений был внутренний саботаж вражеских коммуникаций, в частности железнодорожных линий, подрыв штабов, складов, мест дислокации, укрытие раненых, помощь населению, разведка и многое другое. “В ходе войны партизаны уничтожили, ранили и захватили в плен около 1 млн. оккупантов, вывели из строя свыше 4 тыс. танков и бронемашин, подорвали 58 бронепоездов и 12 тыс. мостов, уничтожили 65 тыс. автомашин, осуществили 20 тыс. крушений вражеских железнодорожных эшелонов и вывели из строя более 10 тыс. паровозов, а также 110 тыс. вагонов и платформ” [22].

Примеров героизма и патриотизма действительно множество, но многие исследователи считают, что ничего особенного не было, но никакая другая страна не смогла повторить ничего подобного. Разумеется, геройства были также и у Союзников и даже у Оси. Но особенно ярко волевая причина поражения Германии во Второй мировой войне связана именно с Восточным фронтом. Советский народ сражался не за имперские амбиции, не за славу, а за право жить (во многом генеральный план Ост поставил точку в попытке местного населения оккупированных территорий договориться с захватчиками, что является еще одной причиной поражения Германии – показывая какой порядок будет на новых территориях, Германия лишилась даже тех, кто был недоволен советской властью и желал нового режима). Советский народ сражался за свой дом, а агрессоры за чужие земли, именно поэтому Германия и проиграла, если исходить из волевой причины.

Переходя к анализу правовой причины поражения Германии во Второй мировой войне, стоит отметить, что она проиграла из-за достаточно нестабильной правовой системы и несоответствующих идей, закрепленных в праве. С приходом НСДАП к власти в Германии профессура приложила титанические усилия, чтобы оправдать насильственную практику национализма. К примеру, один из самых известных фашистов Карл Шмитт конкретизировал роль науки на службе фашизма следующим образом: “сегодняшнее общее и отраслевое германское право ... должно быть пропитано только исключительно духом национал-социализма ... любое его толкование должно быть толкованием только в национал-социалистическом духе” [32, с. 713]. При этом молодые и старые профессора поставили себе две параллельные задачи: наряду со своим непосредственным участием в насильственном включении общества в господствующую идеологию осуществлять еще и интеллектуальное включение. Общее, что их всех объединяло, было стремление повернуть колесо истории вспять и погасить в германском праве огонек какого бы то ни было цивилизованного прогресса. К примеру, А.Н. Соколов и Л.Э. Котковский пишут так: “со ссылкой на слова многократно цитируемого министра пропаганды Гебельса – “1789 год (год влияния Французской революции) исключить из германской истории” – юриспруденция остро полемизировала по вопросу прав человека, правовых гарантий индивида как обязанностей государства, выступала против ограничения государственного уголовного преследования” [24, с. 2].

Ревизии было подвергнуто завоевание либерально-демократической мысли – “правовое государство”, которое означало связанность и ограничение государства правом Конституцией Веймарской республики, закрепляло равенство всех перед законом, а также неприкосновенную область индивидуальных прав и свобод. Причем в ходе “национал-социалистической революции” эти основные принципы правовой государственности были ликвидированы. Вместе с тем правые идеологи нацистской Германии, учитывая, что само понятие “правовое государство” по-прежнему пользуется огромным уважением у общественности Германии, стали пропагандировать идеи о “германском правовом государстве”, “национал-социалистическом правовом государстве” и даже о “германском правовом государстве Адольфа Гитлера” [32, с. 199; 31 с. 716]. В учении того времени о государстве говорилось о правовом государстве как производном от национал-социализма, национальном правовом государстве или реальном правовом государстве. Комбинаций данного понятия было много. Фактически же все эти теории похоронили понятие либерально-демократического правового государства. В этом немецкая юриспруденция того времени была едина. По ее мнению, ведущие принципы “разлагающегося” буржуазного правового государства, такие как демократия, свобода, равенство перед законом и плюрализм мировоззрения – были “чужды нашему, немецкому мировоззрению, выступали против него и были омерзительны” [30, с. 18; 12 с. 26; 13]. В доказательство этих слов можно привести мнение С.А. Денисова: “большинству немцев были чужды буржуазно-демократические ценности свободы, демократии, гуманизма, неприкосновенности личности. Все они были быстро забыты в ходе создания Третьего рейха. А. Гитлер умело эксплуатировал популярную среди населения идею о великой Германии, объединенной вокруг своего правителя. Единство нации противопоставлялось партийной раздробленности” [8, с. 6, 7].

Из этого можно сделать вывод, что на уровне теорий правовая система была “извращена” полностью, что в итоге помешало наладить юрисдикции государственных органов.

К примеру, после роспуска рейхстага в феврале 1933 года, в ходе предвыборной борьбы был издан ряд чрезвычайных законов и декретов. Вновь избранный рейхстаг посредством “Закона о чрезвычайных полномочиях” от 24 марта 1933 года, известного по-другому как “Закона в целях устранения бедствий народа и государства”, одним ударом разрушил как систему разделения ветвей государственной власти, так и Веймарскую конституцию (Имперскую конституцию), которая была принята 31 июля 1919 года. Правительство получило полномочия принимать законы без какого-либо участия парламента. Статья 1 закона гласила: “Государственные законы могут помимо порядка, установленного конституцией, издаваться также имперским правительством. Это относится также к законам в статье 85 раздела 2 и статье 87 имперской конституции” [31, с. 116].

Тем самым А. Гитлер расширяет свои полномочия при помощи этого закона. Теперь на период действия закона он не связан ни Конституцией 31 июля 1919

года, ни парламентским контролем. Законы, издаваемые имперским правительством, могут отклоняться от конституции, если они только не затрагивают в качестве предмета устройство рейхстага и рейхсрата (Верхней палаты парламента). Остаются неприкосновенными и права рейхспрезидента. Законы готовятся и публикуются рейхсканцлером, вступают в силу на следующий день после опубликования. Договоры о внешней политике имперского законодательства также не нуждаются в согласии рейхстага.

К этой ситуации можно привести мнение известного советского юриста И. Трайнин, говоривший, что “закон связывался персонально с Гитлером – вождем партии, ставящей себе целью физическую расправу с революционерами” [32, с. 75].

Закон 24 марта 1933 года о полномочиях стал “основой основ” всего фашистского законодательства. Он делает рейхстаг номинальным законодательным органом. Законодательная и исполнительная власти – “унифицированы”. Правительство имеет право единолично издавать законы. Нет больше законов большинства. Могут быть совещания, в том числе и совещания парламента, но единоличное решение принимает “вождь”.

Формально парламента продолжал существовать, но его роль стала чисто декоративной. Понятен сарказм советского юриста И. Трайнина, отмечавшего в 1935 году, что “Гитлер мог свои речи перед рейхстагом произносить как перед собранием штурмовиков, и от этого ничего бы не изменилось” [27, с. 76].

Большой ряд значительных материально-правовых и процессуальных изменений и дополнений принес с собой закон от 24 апреля 1934 года. Это было ужесточение положений о наказании за государственную измену и измену родине, создание так называемого “народного суда”.

Положения о государственной измене были составлены заново, а санкции ужесточены. Для всех тяжелых случаев (предусмотренных разновидностей способов поведения) отныне была предусмотрена смертная казнь.

Открытое разочарование в результатах судебного процесса по поджогу рейхстага, то есть фактический “отказ” работать верховного суда государства, и побудило нацистов к созданию “народного суда”. Им был необходим такой особый трибунал, который бы быстро и гибко, в соответствии с их представлениями, проводил бы судебные процессы по наиболее значительным политическим и уголовным делам. Ожидания и требования нацистов в своей речи перед народным судом обнародовал Геббельс: “Исходить не из закона, а из принципа – долой этого человека” [29, с. 438].

К народному суду перешла от верховного государственного суда компетенция суда первой инстанции, то есть рассмотрение дел о государственной измене и измене родине (§§ 80-93 УК). Даже те процессы, которые уже начал вести верховный государственный суд, продолжил новый “народный” суд.

Создание “народного” суда привело к множеству политических убийств. “Между 1 августа 1934 года и 31 декабря 1944 года этим инструментом к смертной казни было приговорено 5124 человека из 15-ти тысяч подсудимых”

[33, с. 214]. Следовательно, из этих примеров можно сделать вывод, что государственные органы не имели легитимности и не могли полноценно выполнять задачи общественного масштаба.

На практике дела обстояли по-другому, так как во время Второй Мировой войны Германия не издала полезных для своего общества законов. К примеру, в СССР был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР “О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве”, который вводил мобилизацию трудоспособного городского населения на период военного времени для работы на производстве и в строительстве. “Трудовой мобилизации подлежали мужчины в возрасте от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет, не работавшие в государственных учреждениях и предприятиях” [1]. В Германии же проводились частые мобилизации, которые носили название “эра Шпеера” и призывали мужчин в возрасте от 16 до 65 лет и женщин от 17 до 45 лет. Также был издан указ “О закрытии или слиянии предприятий и о запрещении некоторых отраслей промышленности”, на основании которого ликвидировались многие мелкие предприятия и коммунальные учреждения [2, с. 22]. Из этого вытекает еще одна правовая проблема и причина поражения Германии – СССР начал тотальную войну, в плане всеобщей мобилизации (“все для фронта, все для Победы”) в 1941 году, а Германия только в 1942 году после провала плана “Блау” и “Эдельвейс”.

Все это негативно сказывалось на положение Германии в годы войны, что являлось и правовой причиной, ведь то, что вводили немцы, являлось правом. Идеология А. Гитлера оказалась обманчива и неэффективна.

Правовая система Германии не могла выдержать нагрузки военного времени, так как она не обладала необходимыми ресурсами для удовлетворения базовых потребностей общества. Восхваляя свою “великую” нацию, А. Гитлер не понимал той катастрофы, которая висела над правом Германии. Концепции немецких профессоров и докторов основывались только на господстве немцев. Кроме того, фашистское право не соответствовало мировым стандартам конца 1930 и начала 1940 годов XX века. Точкой в данном вопросе стали “Нюрнбергские законы”, которые полностью подтвердили господствующий статус “арийцев” над всеми остальными, что привело к поражению во Второй мировой войне.

Таким образом, Германия проиграла во Второй мировой войне по причине борьбы за неправомерные, негуманные и несоответствующие принципу справедливости цели, которые ставили под сомнение выживание всего человечества. Выражено это, в первую очередь, в праве Германии, руководствуясь неверными идеями, народ Германии не имел самого главного в борьбе с противником – самой цели, в отличие от народа СССР, сражавшегося за правду. Производным от этого является экономический фактор: Германия, имея более сильную экономику, чем у СССР, не смогла сломить сопротивление, тем самым упустив момент, после которого СССР и Союзники смогли конвертировать и мобилизовать промышленность.

Список литературы

1. Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР ОТ 13 февраля 1942 года “О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве” // Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 6.
2. Аникеев А.А. Тотальная мобилизация в нацистской Германии в годы второй мировой войны // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. №2. С. 21-25.
3. Боевое донесение командира 45-й дивизии генерал-лейтенанта Шлипера о занятии крепости Брест-Литовск, 8 июля 1941 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.li.ru/interface/pda/?jid=3156638&pid=122212873&redirected=1&page=0&backurl=/users/uberipuzo/post122212873/> (дата обращения: 07.04.2023).
4. Был ли Вермахт лучшей армией в мире? [Электронный ресурс] / Исаев А.В. Проект: Цифровая история, 2019. URL: <https://m.youtube.com/watch?v=yf59rHEMako> (дата обращения: 07.04.2023).
5. Версальский договор: мир, породивший войну [Электронный ресурс] / Соколова Е.А. Газета: Правда. Минск, 2019. URL: <https://kprf.ru/history/date/182854.html#:~:text> (дата обращения: 07.04.2023).
6. Военная экономика Третьего рейха и союзники Гитлера [Электронный ресурс] / Исаев А.В. Студия: ГРАД, 2019. URL: <https://m.youtube.com/watch?v=Dd0tRWoJHE8> (дата обращения: 07.04.2023).
7. Война бедных с богатыми. Экономика Великой отечественно [Электронный ресурс] / Исаев А.В. Информационное агентство России: Аврора. 2020. URL: <https://m.youtube.com/watch?v=9CNxD18q0Co> (дата обращения: 07.04.2023).
8. Денисов С.А. Административный характер государства и права нацистской Германии // Право: история и современность. 2018. №3. С. 9-23.
9. Дюльффер Й. Веймар, Гитлер и военно-морской флот. Имперская политика и строительство флота 1920-1939. Изд.: Hardcover, 1973. 615 с. URL: <https://www.bookfinder.com/isbn/3-7700-0320-9/?isbn=3-7700-0320-9&mode=isbn&st=sr&ac=qr> (дата обращения: 07.04.2023).
10. Исаев А.В. Круг пятый. Последний дюйм // Котлы 41-го. История ВОВ, которую мы не знали. М.: Яуза, Эксмо, 2005. 400 с.
11. Китчен М. Кембриджская иллюстрированная история Германии. Кембридж: Кембриджский университет, 1996. 345 с. URL: https://archive.org/details/isbn_9780521453417 (дата обращения: 07.04.2023).
12. Конституции буржуазных стран. Т. 1. RGBL 24.03.1933. Nv. 25 – М.-Л.: Государственное соц.-эконом. Издательство. 1935. 336 с.
13. Конституции буржуазных стран. Т. 1. М.-Л.: Государственное соц.-эконом. Издательство. 1935. 336 с.
14. Международные программы: Исторические оценки мирового населения [Электронный ресурс] Бюро переписи населения США. 2013-03-06.
15. Мосякин А.Г. Ограбленная Европа. Сокровища и Вторая мировая война. М.: КМК, 2021. 429 с. URL: <https://www.ozon.ru/product/ograblennaya-evropa-sokrovishcha-i-vtoraya-mirovaya-voyna-465351166/?sh=iM4Bs9ge3Q> (дата обращения: 07.04.2023).
16. Ненужная война. Вторая мировая в цифрах и фактах [Электронный ресурс] / Марина Б.Б., Чукова Т.М., Титов К.А., Уриновский А. Информационное агентство России: ТАСС. URL: <https://tass.ru/spec/wwii> (дата обращения: 07.04.2023).
17. О Брестской крепости. Архивная копия от 27 сентября 2020 на Wayback Machine [Электронный ресурс] / ГУ “Мемориальный комплекс „Брестская крепость-герой“” (г. Брест, Республика Беларусь). URL: <https://brest-fortress.by/> (дата обращения: 07.04.2023).
18. Остарбайтеры / Полян П.М. Журнал: Звезда. №6. 2005. URL: <https://magazines.gorky.media/zvezda/2005/6/ostarbajtery.html> (дата обращения: 07.04.2023).
19. Партизанское движение в Великой Отечественной войне // Советская военная энциклопедия. Т. 6. / Перед. гл. ред. комиссии Огарков.Н.В. М.: Воениздат, 1978. С. 230-234.

20. Ремонт Германии: сколько немцы заплатили Советскому Союзу [Электронный ресурс] / Котельников К.Д. Изд.: Дилетант, 2022. URL: <https://diletant.media/articles/45260000/> (дата обращения: 07.04.2023).
21. Рябцев Ю.С. Военная история России XX – начала XXI в.: учебное пособие. 11 класс. Москва, Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2019. 272 с.
22. Самоотверженная борьба в тылу врага – День партизан и подпольщиков [Электронный ресурс] / Информационное агентство: REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/society/2432831.html> (дата обращения: 07.04.2023).
23. Секрет потенциала военной экономики СССР в противостоянии Германии 1941-1945 [Электронный ресурс] / Исаве А.В. 2013. URL: <https://m.youtube.com/watch?v=f3oWfBY6XGM> (дата обращения: 07.04.2023).
24. Соколов А.Н., Котковский Л.Э. Извращение права в фашистской Германии – “Законная” основа для уничтожения инакомыслия // ЮП. 2011. №4. С. 49-53.
25. Урсула А. Перевооружение Германии тридцатых годов в рамках государственных закупок рабочей силы и его финансирование через систему Mefow: дис.: 1956 – Высшая школа экономики и социальных наук Нюрнберга.
26. Хомзе Э. Вооружение люфтваффе. Линкольн; Лондон: Университет Небраски, 1976. XV, 296 с.
27. Чуйков В.И. Сражение века. М.: Советская Россия, 1975. 395 с. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/chuykov/07.html> (дата обращения: 07.04.2023).
28. Штельцнер Ю. Трудоустройство и перевооружение в 1933-1936 годах. Национал-социалистическая политика в области занятости и развитие военной и оборонной промышленности: дис.: 1976 – Тюбингенский университет.
29. Broszat M. Zur Perversion der Strafjustiz im Dritten Reich / Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte (Stuttgart) 1958.
30. Finke E. Liberalismus und Strafverfahrensrecht. 1936.
31. Nationalsozialismus und Rechtsstaat // IW. 1934.
32. Was bedeutet der Streit um den “Rechtsstaat”? // Z Staat w. 1935.
33. Wieland G. Der Jahrhundertprozess von Nürnberg. Berlin, 1986.

Об авторах:

БОГАТОВ Даниил Юрьевич – студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ГАЛАНЦЕВ Глеб Станиславович – студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ПРАВОВОГО ПРЕЦЕДЕНТА В СТРАНАХ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

М.О. Дронов

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных
отношений (университет) МИД России»

Научный руководитель к.ю.н., доцент В.М. Малиновская

В статье исследуется вопрос о развитии и роли правового прецедента в странах романо-германской правовой семьи. Анализируется его специфика в сравнении со странами семьи общего права. Обозначена и проиллюстрирована (на примере конкретного Постановления Пленума Верховного Суда РФ) руководящая роль судебного толкования в целях единообразия практики применения законодательства и устранения его пробелов в РФ.

Ключевые слова: источник права, правовой прецедент, судебный прецедент, правовая семья.

Актуальность темы обусловлена особым положением правового прецедента в системе форм (источников) права. Это связано как с различной ролью и значением прецедента в странах романо-германской правовой семьи и странах семьи общего права, так и с трансформацией института прецедента внутри указанных правовых семей. Уяснение современного понимания прецедента и его значения в различных правовых семьях обуславливает необходимость проследить основные исторические этапы становления данного источника права, поскольку эволюция института правового прецедента – процесс, несомненно, многоэтапный и насыщенный различного рода трансформациями и динамизмом. Профессор И.Ю. Богдановская, в частности, пишет: «Как источник права судебный прецедент прошел сложную эволюцию. Его формирование заняло несколько веков и завершилось признанием принципа прецедента (*stare decisis*) в XIX в., который отличает прецедентное право от «судейского»¹. Профессор К.А. Волков в монографии отмечает: «Исторический подход при исследовании судебного прецедента позволяет глубже понять основные причины и условия его возникновения и тенденции его развития, характер и особенности его применения. Рассмотрение судебного прецедента сквозь призму его истории дает возможность исследовать его не только в статике, но и в динамике, проследить эволюционные изменения его места и роли в регулировании уголовно-правовых отношений, глубже понять, чем данный институт был раньше и чем он стал сегодня. Именно исторический подход позволяет мысленно охватить его единым взглядом и исследовать весь процесс его возникновения и развития как естественный, целостный процесс, и в конечном счете помогает определить те движущие силы (объективные и

---

¹ Богдановская И.Ю. Эволюция судебного прецедента в «Общем праве» // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-sudebnogo-pretседenta-v-obschem-prave> (Дата обращения: 18.03.2023).

субъективные факторы), которые лежали в основе эволюции судебного прецедента и которые оказывают на него решающее влияние на всем пути его развития. Наконец, исторический подход дает возможность установить те наиболее характерные для судебного прецедента особенности и черты, которые способствовали его многовековому развитию и совершенствованию»¹.

Ещё в XIII веке в Англии закладываются истоки прецедентного права в его концептуальной форме. Вместо различных местных обычаев формируется унифицированное общее право в рамках всего государства. Данную систему и составляли прецеденты. В дальнейшем судьи были наделены правом толкования статутов (законов), что, в свою очередь, придало прецедентам дополнительное значение: они стали широко применяться и в целях толкования законов. В результате к XVIII веку в Англии складывается совершенно самостоятельный и имеющий значение подлинного источника права особый вид такового, а именно, судебный прецедент. В связи с образованием Британской Империи ее правовая система начала активно экстраполироваться на британские колонии. Благодаря этому, в современном мире семья общего права, в целом, и ее основной источник – судебный прецедент, в частности, распространены на разных континентах.

Рассмотрение истории возникновения и развития правового прецедента позволяет прийти к выводу о том, что этот институт права, зародившись в Англии в силу специфики деятельности средневековых судов, впоследствии получил мировое распространение. Являясь фактором, объединяющим правовые системы значительного количества государств, прецедент способствует консолидации различных культур и обеспечивает гибкое и детальное правовое регулирование.

Однако изложенное не свидетельствует о том, что для стран романо-германской правовой семьи, в которых основным источником права, как известно, является нормативный правовой акт, правовой прецедент в этой роли в принципе не характерен.

Комментируя значение прецедента в системе «писаного» права, Е.Н. Трикоз отмечает: «В романо-германской правовой системе сложилась «континентальная» концепция понимания прецедента как источника права. В одних случаях он именуется «судебной практикой», образующейся при повторении знакового судебного решения вышестоящей инстанции, а в других выступает как совокупность «судебных установлений и судейских правоположений». Они включают в качестве неотъемлемой составной части «*stare decisis*» (с лат. «стоять на решенном»), которое оценивается субъектами правоприменения как официально обязывающее и связующее правило следования предыдущим решениям вышестоящих судов при рассмотрении аналогичных дел»².

---

¹ Волков К.А. Судебный прецедент в уголовном праве: Монография. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2004. С. // <https://studfile.net/preview/6705581/> (Дата обращения: 15.03.2023).

² Теория права и государства: учебное пособие / А.А. Малиновский, В.М. Малиновская, Е.А. Рыжкова [и др.]; под ред. А.А. Малиновского. М.: МГИМО–Университет, 2019. С. 63.

Вышесказанное не означает тем не менее, что прецедент в этой правовой системе имеет ровно такое же значение, как и в странах общего права. Различия безусловно имеют место и являются достаточно принципиальными. В цитируемом ранее учебном пособии по этому вопросу указывается, что «в отличие от стран «общего права», наряду с доктринальным и фактическим признанием прецедента в странах романо-германской семьи, правоприменители должны следовать конституционно признанному принципу верховенства закона, согласно которому приоритетной является связанность законом, а не прецедентом. Поэтому здесь его считают «вторичным источником». И в случае необходимости высшие суды могут отойти от своих прецедентных решений и свободны в своих позициях по этому поводу, нет жесткой связанности ранее вынесенными судебными актами. Особенностью судебной практики являются юридико-технические особенности судебных решений и характер их публикаций, в которых мало внимания уделяется анализу фабулы дела и описанию фактических обстоятельств. Наконец, если в системе «общего права» достаточно вынесения одного решения высшего суда, которое будет положено в основу прецедента, то в романо-германской судебной традиции, как правило, требуется серия аналогичных судебных решений»¹.

В то же время отмечаются и определенные общие тренды в развитии прецедента как источника права в этих двух правовых системах. В частности, профессор И.Ю. Богдановская пишет: «При сопоставлении «судейского права» в странах романо-германского права и прецедентов толкования в странах «общего права» можно обнаружить сходные черты. В обеих правовых семьях основным источником становится закон. С другой стороны, именно он провоцирует укрепление позиций судебной практики, поскольку необходимо модернизировать законодательство (будь то Конституция США 1787 г. либо ГК Франции 1804 г.)»².

Рассмотрение вопроса о роли правового прецедента в странах романо-германской правовой системы было бы неполным без характеристики его значения в правовой системе РФ. По этому поводу в юридической литературе имеется значительное количество публикаций³, однако в связи с ограниченным объемом статьи, подробный анализ мнений различных авторов по данной проблематике не может быть предметом подробного исследования. В связи с чем, представляется целесообразным привести в качестве наиболее емкой

---

¹ Там же. С. 63-64.

² Богдановская И.Ю. Эволюция судебного прецедента в «Общем праве» // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-sudebnogo-pretседenta-v-obschem-prave> (дата обращения: 25.03.2023).

³ См., например: Мирошниченко О.И., Чугунков П.И. Судебный прецедент как источник права в формально-юридическом смысле: сравнительно-правовой анализ англо-американской и континентальной моделей применения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-pretседent-kak-istochnik-prava-v-formalno-yuridicheskom-smysle-sravnitelno-pravovoy-analiz-anglo-amerikanskoy-i-kontinentalnoy>; Сквозников А.Н. К вопросу о судебном правотворчестве в российской федерации // Вестник Самарского юридического института. 2022. №3 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sudebnom-pravotvorchestve-v-rossiyskoy-federatsii>; Андреев Ю.Н. К вопросу о соотношении судебных актов, судебной (правоприменительной) практики и источников гражданского права // Lex Russica. 2022. №1 (182). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sootnoshenii-sudebnyh-aktov-sudebnoy-pravoprimenitelnoy-praktiki-i-istochnikov-grazhdanskogo-prava> (Дата обращения: 26.03.2023).

позицию коллектива авторов учебного пособия по теории государства и права под редакцией профессора А.А. Малиновского: «Прецедент официально не является источником права в Российской Федерации, хотя юридически закрепляется руководящая роль судебного толкования в целях определения практики применения законодательства и устранения его пробелов. Так, в ст. 126 Конституции РФ указывается, что Верховный Суд РФ «дает разъяснения по вопросам судебной практики», а Конституционный Суд РФ вправе разрешать дела на основании своих правовых позиций, «содержащихся в ранее принятых постановлениях» (ст. 47.1, ч. 3 ст. 43 и ст. 75 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»))¹.

Таким образом, судебный прецедент в РФ, в частности, представлен постановлениями Пленума Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики. Несмотря на то, что отдельные разъяснения Пленума вызывают неоднозначную реакцию среди ученых и практиков, нижестоящие суды не могут не учитывать их при рассмотрении соответствующих категорий дел. В качестве примера можно привести Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». В соответствии с пунктом 11.1. «если взяткодатель намеревался передать, а должностное лицо – получить взятку в значительном или крупном либо в особо крупном размере, однако фактически принятое должностным лицом незаконное вознаграждение не составило указанного размера, содеянное надлежит квалифицировать как оконченные дачу либо получение взятки соответственно в значительном, крупном или особо крупном размере. Например, когда взятку в крупном размере предполагалось передать в несколько приемов, а взяткополучатель был задержан после передачи ему первой части взятки, не образующей такой размер, содеянное должно квалифицироваться по пункту «в» части 5 статьи 290 УК РФ»². Представляется, что данное разъяснение не вполне соотносится с положениями теории уголовного права о разграничении покушения на преступление и оконченного преступления. Однако неучет судом этого разъяснения, очевидно, повлечет за собой изменение приговора судом вышестоящей инстанции.

Подводя итог рассмотрению темы настоящей статьи, отметим следующее:

- в странах романо-германской правовой семьи сложилась «континентальная» концепция понимания прецедента как источника права, согласно которой он является обязательным правилом следования ранее сформулированным решениям вышестоящих судов;
- вместе с тем, правоприменители должны следовать конституционно признанному принципу верховенства закона;
- при исследовании вопроса о соотношении роли закона и прецедента как источников права в странах романо-германского права и в странах «общего

¹ Теория права и государства: учебное пособие / А.А. Малиновский, В.М. Малиновская, Е.А. Рыжкова [и др.]; под ред. А.А. Малиновского. М.: МГИМО–Университет, 2019. С. 64–65.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (Дата обращения 26.03.2023).

права» можно констатировать, что в современный период в обеих правовых семьях основным источником становится закон;

– в Российской Федерации прецедент официально не является источником права, при этом юридически закрепляется руководящая роль судебного толкования закона высшими судебными инстанциями в целях приведения к единообразию правоприменительной практики и устранения пробелов в законодательстве.

Об авторе:

ДРОНОВ Максим Олегович – студент 1 курса международно-правового факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ВВЕДЕНИЯ ЗАКОНА О ПАСПОРТЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н.А. Машинская
ФГБОУ ВО «УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева»

Научный руководитель преподаватель П.А. Проняев

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены регулированию вопроса о паспорте, а также иных документов, которые удостоверяют личность гражданина в РФ. В статье отмечены пробелы действующего законодательства, а также раскрыты другие проблемы существующего правового регулирования паспортной системы. Сформулированы предложения по его совершенствованию. Учен опыт зарубежных стран, предложены пути развития.

Ключевые слова: паспорт; документ, удостоверяющий личность; правовое регулирование; подзаконное регулирование.

Паспорт в Российской Федерации как документ, удостоверяющий личность, имеет большое значение при осуществлении юридически значимых действий на территории нашего государства. Как отмечал Россинский Б.В., паспортная система играет существенную роль в деле учета населения, в реализации прав и обязанностей граждан, в охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Она необходима также в борьбе с преступностью, профилактике различных правонарушений, розыске лиц и т. п. [14].

Несмотря на важность данного документа в жизни граждан, подходы к его правовому регулированию на сегодняшний день являются проблемными. Причиной тому то, что это регулирование осуществляется на подзаконном уровне путём действия разрозненных правовых актов.

Названная проблема становится особенно актуальной из-за вызовов цифровизации. В частности, обсуждение цифровых паспортов в Российской Федерации ставит на повестку дня вопрос о том, каким образом необходимо изменять подходы к правовому регулированию.

На взгляд автора настоящей статьи, изменение данных подходов должно осуществляться путём создания *единого закона о паспорте*. Это решение позволит устранить имеющиеся противоречия, правовую неопределённость, а также подготовить почву для включения новых норм с учетом тенденций к цифровизации паспортной системы.

Если учитывать зарубежный опыт, то минимум 2 страны постсоветского пространства имеют отдельный закон о паспорте (Республика Казахстан и Таджикистан). Закон Республики Казахстан «О документах, удостоверяющих личность» [10] и Закон Республики Таджикистан «О документах, удостоверяющих личность» [11] имеют определения основных понятий, базово регулируют как паспорт, так и другие документы (дипломатический паспорт, вид на жительство и другие), имеют четкий перечень документов, которые могут удостоверить личность и регулируют иные вопросы. Следовательно, у нашего

законодателя есть опыт зарубежных стран, на который можно опираться при создании нового законопроекта. Также есть другой вариант регулирования вопроса о паспорте, реализованный в Республике Беларусь, где есть отдельный указ Президента [12], который в полной мере, как и в Республике Казахстан и Республике Таджикистан, регулирует вопрос о паспорте и других документов, удостоверяющих личность, а отдельного закона нет. Таким образом, есть минимум два пути для решения вопроса о регулировании паспортной системы.

Рассматривая проблему правового регулирования более подробно, следует обозначить нормативно-правовую базу, включающую в себя акты о паспортной системе в РФ. В настоящий момент основным источником регулирования паспортной системы в России является Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» [4].

Данное постановление принято ещё в 1997 году в связи с указом Б.Н. Ельцина «Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации» [3], где Президент РФ постановил Правительству РФ временно урегулировать основные вопросы о паспорте с целью заменить паспорт граждан СССР на паспорт новой страны (РФ). Создатели постановления *не рассматривали* его как документ, который в долгосрочной перспективе мог бы регулировать базовые вопросы о паспорте и тем более не предполагали, что этот акт останется в силе еще в течение почти 30 лет. Прямая цитата из вышеперечисленного указа Президента обращает отдельное внимание на то, что данный акт должен быть создан «впредь до принятия соответствующего *федерального закона* об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации».

Таким образом, оценка исторических условий принятия подзаконного акта о паспорте позволяет сделать вывод о том, что это постановление лишь временная мера, принятая с единственной целью – срочно поменять паспорт граждан СССР на паспорт РФ.

Несмотря на временность меры в виде принятия анализируемого подзаконного акта, законодатель не предпринял действий по созданию закона о паспорте. Предложения создать отдельный федеральный закон «о паспорте» были, однако они остались на уровне законопроектов. Государственной Думой РФ в разное время было создано пять подобных законопроектов.

Обосновывая тезис о необходимости введения закона о паспорте, автор настоящей работы указывает на следующие причины, по которым данная мера в настоящий момент является необходимой:

1. Неполнота Постановления Правительства РФ, регулирующего вопрос о паспорте. Данный акт не позволяет решить проблемы, возникающие на практике, так как не содержит множества необходимых норм.

1.1. В контексте рассматриваемой проблемы нужно четкое и недвусмысленное определение таких основных понятий, как: «паспорт»,

«документ, удостоверяющий личность», «недействительный паспорт» и др. Вместе с этим, следует пояснить, какие персональные данные являются обязательными для документа, удостоверяющего личность, какими признаками должен обладать документ, удостоверяющий личность, установить перечень документов, которые удостоверяют личность.

Из-за отсутствия определения понятия документа, удостоверяющих личность, перечня этих документов, возникают вопросы о том, можно ли в конкретной ситуации, где требуется подтвердить свою личность, воспользоваться не паспортом, а иным документом, который содержит основные сведения о лице.

Так, в Определении СК по административным делам ВС РФ № 14-КАД22-4-К1 [8] рассматривалось дело, где водитель, перевозивший опасный груз, показал не паспорт, а водительское удостоверение, чтобы подтвердить свою личность, однако правоприменитель посчитал это административным правонарушением.

Судья районного суда прекратил дело ссылаясь на то, что в Европейском соглашении о международной дорожной перевозке опасных грузов, заключенным в г. Женеве 30.09.1957 [1], не содержится указания на то, что паспорт является единственным документом, удостоверяющим личность, а значит водитель мог показать лишь водительское удостоверение, нет состава административного правонарушения. Верховный Суд РФ все же не согласился с этим, указав в пункте 37 Обзора судебной практики ВС РФ N 1 (2023) [7], что при разрешении дел об административных правонарушениях, связанных с перевозкой опасных грузов, следует учитывать, что водительское удостоверение не является документом, удостоверяющим личность в Российской Федерации. При аргументации он сослался на Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 02.04.2019 N 53 «О классификаторе видов документов, удостоверяющих личность» [2], где в перечне нет водительских прав.

С точки зрения автора настоящей работы, решение Верховного Суда РФ достаточно спорное по следующим причинам.

Ранее, сотрудники ДПС просили у водителей водительские права, чтобы удостовериться, что фактический водитель транспортного средства является владельцем транспортного средства и имеет право водить его, одновременно удостоверяя личность. Сейчас же, в связи с позицией ВС РФ, придется прикладывать еще и паспорт, чтобы удостовериться личность. Неизвестно, почему возникла необходимость принятия именно такой позицией Верховным Судом РФ.

Этот пример показывает, что необходимо законодателю ввести определение понятия документа, удостоверяющего личность, тогда не будет возникать вопросов, по какому документу можно удостоверить личность, а по какому нельзя. Также следует в определении документа, удостоверяющего

личность, указать те *данные*, которые являются обязательными элементами для данного документа (например, ФИО, гражданство и т.д. обязательны) и необходимые *признаки*, которыми должен обладать этот документ (например, документ, удостоверяющий личность, должен быть выдан государственным органом, имеющим соответствующие полномочия на осуществление этой деятельности и т.д.). Решение данного вопроса является наиболее важным, на который в первую очередь необходимо обратить внимание законодателю.

Таким образом, неполнота Постановления Правительства РФ не позволяет урегулировать все спорные ситуации, возникающие на практике.

1.2. Требуется также определение паспорта, который является недействительным и решение вопроса о том возможно ли по нему удостоверить личность даже после признания недействительным.

В Решении № 12-49/2018 от 12 февраля 2018 г. [9] рассматривалось дело, где гражданку оштрафовали за то, что она вовремя не поменяла паспорт. Проблема заключается в том, что сотрудник, который подверг административному наказанию гражданку, удостоверить ее личность по паспорту, который уже нуждался в замене, так как срок для замены истек.

Исходя из позиции Обзора судебной практики за четвертый квартал 2005 года (утвержденного Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 01 марта 2006 года) [6], недействительным документом признается документ, не имеющий силы или значения вследствие неправильности, истечения срока действия и т.п., «паспорт, срок действия которого истек, следует считать недействительным». Рассуждая логично, можно предположить, что удостоверение личности по документу, срок действия которого истек, является неправомерным, но суд указал иную позицию. Как сказано в решении суда, *недействительность паспорта (истечения срока его действия) не прекращает гражданство лица и, соответственно личность лица в совокупности с другими имеющимися сведениями и подтвержденными заявителем данными может быть установлена на основании паспорта, срок действия которого к моменту обращения с заявлением о его замене истек.*

Исходя из того, что в деле не упоминается никакой другой документ кроме паспорта, срок действия которого истек, неизвестно о каких сведениях имел в виду суд. Остается вопросом, можно ли удостоверить личность по паспорту, который нуждается в замене.

2.3. Также в Постановлении Правительства РФ содержится оценочная категория «непригодность паспорта», описание которой не позволяет точно сказать, в каких случаях паспорт требуется заменить, а когда нет. Вероятно, что в одном случае гражданин сможет воспользоваться паспортом с незначительным дефектом, а другом укажут на нарушение «целостности части паспорта» и

воспрепятствуют пользование им. Необходимо более строгие критерии определить для устранения неопределенности.

Таким образом, рассмотрение юридико-технических аспектов Постановления Правительства РФ, регулирующего вопрос о паспорте в контексте обоснования необходимости введения закона о паспорте, приводит к выводу о неполноте анализируемого нормативно-правового акта. Последняя проблемы создаёт правовую неопределённость на практике, что было проиллюстрировано приведёнными примерами.

2. Введение закона «О паспорте» также необходимо в связи с остро наметившейся тенденцией к цифровизации данной сферы. В частности, широкое обсуждение получили вопросы введения цифровых паспортов в России. В настоящий момент законодатель готовит проект Указа Президента Российской Федерации «О паспорте гражданина Российской Федерации, содержащий электронный носитель информации» [5], по которому предполагается с 1 июля 2023 года ввести цифровой паспорт на территории всей страны.

Постановление правительства устанавливает лишь бумажную форму паспорта, подробно описывая бланк паспорта. Эти правила о единственной форме не адаптированы под современные вызовы, если законодатель решит ввести цифровые паспорта.

Является проблемным регулирование новой формы паспорта (цифровой) посредством создания еще одного акта – указа президента. Получается, что бумажную форму паспорта регулирует одно Постановление Правительства РФ, а цифровую форму будет уже Указ Президента РФ, т.е. другой акт. Такой способ решения проблемы несет риск возникновения коллизий и создает разрозненность правового регулирования паспортной системы. С точки зрения автора, с учетом того, что проект Указа Президента РФ «о цифровом паспорте...» является небольшим по объему, лучше будет новую форму паспорта указать в уже существующем Постановлении Правительства РФ или будущем законе «о паспорте», чем будет исключаться двойное регулирование.

3. Необходимость исключения разрозненного регулирования паспортной системы множества подзаконных актов. Как отмечается, особенностью современного правового регулирования является его фрагментарность [15]. Данная система несет риск порождения (или в будущем при дополнении актов – породят) правовых коллизий, что создаст еще больше проблем на практике.

В обсуждении законопроекта о паспорте, один из депутатов ГД РФ указал, что действительно должен появиться такой закон, «где должно быть прописано решение абсолютно всех проблем, которые сейчас существуют, массы вопросов - с получением паспорта, с восстановлением паспорта, с получением паспорта негражданами, нашими соотечественниками». Нормативная база по вопросу о паспортной системе включает в себя большой массив федеральных законов, указов Президента России, постановлений Правительства РФ, инструкций

различных ведомств и других источников, потому наиболее оптимальным была бы систематизация данных актов в единый закон. Такая систематизация возможна, о чем говорит зарубежный опыт. Закон Республики Казахстан от 29 января 2013 года «О документах, удостоверяющих личность», базово регулирует и паспорт гражданина Казахстана, и вид на жительство, и дипломатический паспорт и т.д.

Говоря о преимуществе оставления регулирования вопроса о паспорте на подзаконном уровне, внесение изменений легче реализовать в постановлении Правительства, чем в федеральном законе. Это позволяет сэкономить не только ресурсы, но и время, сделать что позволяет оперативно вносить изменения. О частой необходимости внесения правок указывают ряд Постановлений Правительства РФ, которые внесли правки в существующее Постановление Правительства о паспорте – Постановление Правительства РФ от 25.09.1999 N 1091, от 05.01.2001 N 7, от 22.01.2002 N 32, от 02.07.2003 N 392, от 23.01.2004 N 35, от 20.12.2006 N 779, 28.03.2008 N 220, от 27.05.2011 N 424, от 22.02.2012 N 141, от 18.02.2014 N 122, от 23.06.2014 N 581, от 29.02.2016 N 154, от 07.07.2016 N 644, от 18.11.2016 N 1214, от 20.11.2018 N 1391, от 15.07.2021 N 1205. Хотя нельзя исключать вероятность, что причинами частых поправок являются несовершенства постановления правительства, вызванные скорым принятием данного акта. Есть вероятность, что если бы законодатель имел дело с законом, то есть с тщательно проработанным актом, а не с постановлением правительства, которое создали временно, то и причин так часто вносить правок не было бы.

Решение названных задач обеспечивает выполнение двуединой цели паспортного режима: создание условий, благоприятствующих осуществлению гражданами своих прав, а также – способствующих выполнению их обязанностей, обеспечению безопасности граждан, общества, государства [13].

Выводы:

1. Проблемы правового регулирования паспортной системы заключаются в том, что существующий акт – Постановление Правительства РФ – не является полноценным актом, способным исчерпывающим образом решить существующие проблемы на практике. Рассматриваемые проблемы в особенности осложняются современными вызовами общества, исходя из которых наиболее остро стоит вопрос о введении цифровых паспортов.
2. Решение названных проблем возможно путём создания единого закона о паспорте. Нужно указать все необходимые элементы в новом законопроекте: основные понятия, перечень документов, удостоверяющих личность и т.д. Законодателю надо обратить внимание на введения определения понятия документа, удостоверяющего личность.
3. При разработке законопроекта стоит учесть зарубежный опыт регулирования вопроса о паспорте.

Список литературы

1. Европейское соглашение о международной дорожной перевозке опасных грузов (ДОПОГ/ADR) (заключено в г. Женеве 30.09.1957)
2. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 02.04.2019 N 53 "О классификаторе видов документов, удостоверяющих личность"
3. Указ Президента РФ от 13.03.1997 N 232 "Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации"
4. Постановление Правительства РФ от 08.07.1997 N 828 (ред. от 15.07.2021) "Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2022)
5. Проект Указа Президента Российской Федерации «О паспорте гражданина Российской Федерации, содержащем электронный носитель информации» (подготовлен Минцифры России 19.03.2021)
6. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 01.03.2006 "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2005 года"
7. "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2023)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023), п. 37
8. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31.08.2022 N 14-КАД22-4-К1 в обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023)
9. Решение № 12-49/2018 от 12 февраля 2018 г. по делу № 12-49/2018
10. Закон Республики Казахстан «О документах, удостоверяющих личность» от 29 января 2013 года № 73-V.
11. Закон Республики Таджикистан «О документах, удостоверяющих личность» от 26 июля 2014 года №1097
12. Указ Президента РБ № 294 от 03.06.2008. «О документировании населения Республики Беларусь»
13. Гура Г.М. Особенности паспортной системы Российской Федерации // Территория науки. 2013. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pasportnoy-sistemy-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 17.04.2023).
14. Россинский, Б. В. Административное право: учебник / Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков, - 6-е изд., пересмотр. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. - 640 с. - (Высшее образование: Специалитет). - ISBN 978-5-16-108822-7. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1178721> (дата обращения: 17.04.2023). – Режим доступа: по подписке.
15. Фатихов Д. Р. История правового регулирования Российской паспортной системы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. №3 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-pravovogo-regulirovaniya-rossiyskoy-pasportnoy-sistemy> (дата обращения: 09.05.2023).

Об авторе:

МАШИНСКАЯ Нина Александровна – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ВЛИЯНИЕ РЕШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА 1945-1946 ГГ. НА ТРАНСФОРМАЦИЮ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

А.И. Тугушева, К.А. Турченко

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.Н. Полуда

В статье анализируется влияние приговоров беспрецедентного Международного военного трибунала (20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 г.) на развитие советского уголовно-законодательства. В частности, определяется, что обвинения против мира, преступлениях против законов и обычаев войны и в преступлениях против человечности, по которым обвиняемые были признаны виновными, получили юридическое оформление и большую конкретизацию в отдельных видах особо опасных государственных преступлениях в УК РСФСР 1960 г. и в иных нормативных правовых актах.

Ключевые слова: советское уголовное законодательство, преступления немецких фашистов, решения Нюрнбергского процесса.

Нюрнбергский процесс стал первым в привлечении виновных в совершении преступлений и стал одним из важных этапов развития международной уголовной юстиции. Впервые вопрос о привлечении к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений, был поставлен сразу после окончания Первой мировой войны, то есть до учреждения Нюрнбергского трибунала. Из победивших государств была создана комиссия, которая пришла к выводу о необходимости создания международного трибунала, который был бы уполномочен рассматривать данные преступления. [1].

К виду преступлений были отнесены: «Убийства, истребления, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны где они были совершены, или нет» [2].

Произошли изменения в уголовном праве и, соответственно, Нюрнбергский процесс повлиял на развитие таких правовых институтов, как институт международного уголовного преследования, уголовной идентификации правонарушителей.

УК РСФСР был принят 27 октября 1960 г, а вступил в силу только с 1 января 1961 г. [3]. Перед Программой КПСС была поставлена задача об усилении уголовной ответственности лиц, которые совершили наиболее опасные деяния. Законодатель вносил много изменений и дополнений. Были выработаны новые положения юридических конструкций, меры уголовного наказания были обусловлены индивидуализацией, то есть мы понимаем, что был сделан шаг к укреплению законности. Также стоит отметить, что кодекс стал состоять из Общей и Особенной частей.

В Особенную часть включена глава «Особо опасные государственные преступления» [4].

К особо опасным государственным преступлениям можно отнести:

- 1) Преступления, направленные против внешней безопасности СССР
- 2) Преступления, посягающие на Советскую власть – политическую основу СССР
- 3) Преступления, направленные против экономической основы СССР
- 4) Преступления, посягающие на мир и мирное сосуществование государств
- 5) Особо опасные преступления, совершенные против другого государства трудящихся.

За основу мы взяли УК РСФСР 1960 года. Здесь упор сделан на конкретизации составов, связанных с государственной безопасностью. Гневное осуждение и презрение всего советского народа встречают отдельные предатели, которые изменили своей Родине, перешли на сторону врага. Конституция СССР объявляет измену Родине тяжким преступлением. Советское уголовное законодательство всегда предусматривала самые суровые меры наказания за измену Родине.

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления является внешняя безопасность СССР. Военная мощь включает в себя боеспособность Советской Армии, прочность экономики, политическое единство народа. Всё это и обеспечивает безопасность Советского государства. Объективная сторона измене Родины включала в себя общественно-опасные действия, которые были определены в самом законодательстве: 1) переход на сторону врага [5] 2) шпионаж [6], 3) выдача государственной тайны [7], 4) бегство за границу [8]. Измена Родине признавалась оконченным преступлением, если гражданин совершает хотя бы одно из этих деяний указанных в ст.64 УК. [9]

С субъективной стороны измена Родине предполагает наличие у виновного прямого или косвенного умысла. В теории советского уголовного права нет единства мнений по вопросу о характере умысла при особо опасных государственных преступлениях. Ряд авторов утверждали, что ответственность за любое опасное преступление может наступить лишь при установлении в действиях виновного прямого умысла.

Устанавливая данную сторону необходимо выяснить, как относился виновный к возможности нанесения вред своими действиями внешней безопасности СССР. При этом состав измены будет в том случае, если виновный пожелал своими действиями причинить ущерб и тогда, когда субъект сознательно допускал возможность причинения такого вреда.

По ст.64 УК ответственность несли только граждане СССР. Так, в период Великой Отечественной войны отдельные предатели переходили линию фронта. В ряде случаев эти предатели активно участвовали в операциях против партизан, грабили и убивали советских граждан. Такого рода действия при определенных указанных в ст.72 УК могут быть квалифицированы как антисоветская агитация и пропаганда. [10]

Наряду с принятием многочисленных законодательных актов Советское государство руководствуясь нормами международного права, признает, что совесть и правосознание народов не могут мириться с безнаказанностью фашистских преступников, которые совершали тягчайшие злодеяния. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1965 года было установлено, что нацистские преступники, которые виновны в преступлениях против мира и человечества и военные преступники, подлежат суду и наказанию независимо от времени, истекшего после совершения преступления. [11]

Также Постановлением от 3 сентября 1965 года Президиум Верховного Совета СССР разъяснил [12], что положения Указа от 4 марта 1965 года распространяются и на тех советских граждан, которые в период Великой Отечественной войны проводили карательную политику, принимали участие в убийствах и издевательствах над советскими людьми. Этим самым ко всем этим преступникам неприменимы положения советского уголовного закона о давности уголовного преследования.

Также хотелось бы упомянуть такой состав, как выдача государственной тайны. К числу сведений, определивших государственную тайну относились сведения военного характера (обобщенные данные о боевой подготовке войск; сводные данные об аэродромной сети), сведения экономического характера (сводные данные о запасах и недрах СССР; сведения о производственных мощностях). [13]

Выдача государственной тайны признается окончательным преступлением с того момента, когда сведения в результате действий виновного стали известны иностранному государству.

Выделяли как отдельный состав преступления бегство за границу. [14] Оно выражалось в том, что гражданин СССР мог незаконно пересекать государственную границу СССР. Этот вид измены считался окончательным, если субъекту удалось пересечь государственную границу СССР.

Заговор с целью захвата власти признавался также особо опасным преступлением, потому что любые авантюристические действия такого рода неизбежно будут связаны с враждебной деятельностью. [15]

Это обусловлено тем, что в условиях политического единства нашего общества, попытавшиеся захватить власть, не смогут найти опоры и поддержки среди советского народа, будут опираться на силы за пределами Советского Союза.

Рассматриваемое деяние образует состав окончательного преступления, когда виновные уже создали группу заговорщиков с целью захвата власти, при том условии, что участники этой группы еще не приступили к выполнению своих целей.

Советское государство установило суровые санкции в отношении тех лиц, которые предают интересы своего государства. В ст.64 УК за измену предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 10 до 15 лет с конфискацией имущества, а также со ссылкой на срок от 2 до 5 лет или смертной

казнью [16]. Оно было наиболее распространённым, так как признавалось наиболее эффективным среди других мер уголовной репрессии. В то же время Советское государство предоставляет советскому гражданину возможность порвать со своим прошлым. Это нам говорит о гуманности советского законодательства.

Наиболее важные положения по этому вопросу содержатся в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1960 г. «О дополнении ст 1 Закона об уголовной ответственности за государственные преступления» [17]. Особенность рассматриваемого Указа состоит в том, что в нем определен особый порядок освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступление.

Подводя итог вышесказанному, следует сказать, что в период действия УК РСФСР 1960 г. подходы к содержанию и значению института уголовного наказания существенно изменились. В национальном законодательстве не дано понятие преступления против человечности, но Советское законодательство считало необходимым внести следующие изменения в ряд статей и законодатель пошел по пути уточнения отдельных уже имеющихся составов, внося соответствующие изменения. Система наказаний, установленная в УК РСФСР 1960 г. во многом осталась устойчивой. В последующем многие положения уголовного наказания получили дальнейшее развитие в новую эпоху - российского уголовного права.

Список литературы

1. Версальский мирный договор. Пер. с франц. М., 1925.
2. Устав Международного военного трибунала от 8 августа 1945г. // Международное право в избранных документах. М., 1957. Т.3.
3. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996) [Электронный ресурс]. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения 13.05.2023).
4. Советское уголовное право. Особенная часть.-2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Московского университета, 1975.-472 с.
5. Там же. С. 28-30.
6. Там же. С. 30.
7. Там же. С. 30-33.
8. Там же. С. 33-34.
9. Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996) // Государственные преступления. Ст. 64 (документ утратил силу).
10. Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996) // Государственные преступления. Ст. 72 (документ утратил силу).
11. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 04.03.1965 б/н [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/2592205> (дата обращения: 13.05.2023).
12. Постановление Президиума ВС СССР от 03.09.65 N 3894-VI [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=27472> (дата обращения: 13.05.2023).
13. Советское уголовное право. Особенная часть. 2-е изд., перераб и доп. М.: Изд-во Московского университета, 1975. С. 30.
14. Там же. С. 34.
15. Там же. С. 36.

16. Там же. С. 37.

17. Указ Президиума ВС СССР от 13.01.1960 [Электронный ресурс]. URL: <https://e-ecolog.ru/docs/dWHO1InNLP6gzcbho9vUI> (дата обращения: 13.05.2023).

Об авторах:

ТУРЧЕНКО Кристина Анатольевна – студентка 1 курса Института правоохранительной деятельности направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ТУГУШЕВА Альбина Идрисовна – студентка 1 курса Института правоохранительной деятельности направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В СССР 1920 – 1940 гг.

Д.А. Хрусталеv

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель д.и.н., профессор А.А. Васильев

В статье проводится анализ эволюции человеческих прав в рамках развития СССР в 1920 - 1940 гг. Рассматривается также соответствие норм этих прав реальному положению граждан. Рассматриваются правовые акты, закрепляющие основные нормы и приводятся отдельные положения.

Ключевые слова: права человека, конституция, граждане, пролетариат, классовый подход, руководство СССР, эксплуатация.

Идея неотъемлемых прав человека издревле исходит из религиозных источников, таких как Ветхий и Новый завет, Библия. Правовые нормы последующих лет берут своё начало из норм в частности именно этих источников, например библейское представление о фазах луны и седьмом дне покоя вылилось в право на отдых на граждан современности, заповедь «не убей» гласит о важнейшем праве на жизнь. С течением времени данные права логично требовали своего не только морально-религиозного, но и законодательного закрепления, т.к. со временем религия уже не имел столь императивную и весомую роль в общественном регулировании. Известно, что важнейшим в современном мире актом о правах человека является конституция. Первая конституция Российского государства была принята в 1918 г. но с ней было все далеко не так однозначно. Этапы признания и закрепления прав человека в СССР проходили не одновременно и со своими трудностями.

На основе анализа законодательства СССР, РСФСР можно проследить эволюцию человеческих прав от их классовой сущности, установленного государством, и до признания их естественными, неотчуждаемыми, присущими правовому государству, которым является Российская Федерация на сегодняшний день.

С установлением советской власти в России целые классы и слои общества были лишены не только политических, но и неотъемлемых гражданских прав — права на жизнь, личную неприкосновенность, собственность.

Примером может послужить лозунг об уничтожении кулака как класса, который был выдвинут в конце 20-х годов. Известно, что эта задача была успешно выполнена, притом столь успешно, что в дискриминации подвергались также и середняки, которых воспринимали, как кулаков и они были вынуждены вступать в колхоз и передавать ему основную часть своего имущества [7, с. 15].

Первые годы после победы Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г., сопровождались провозглашением мира, и избавления от

эксплуатации человека человеком, что и привело к классовой реальности в первой половине 20 века.

В политических решениях советских руководителей периода 1917 — конца 1930-х гг. проявлялся радикализм и коммунистической партии, пренебрегались нормы и институты права. У руководства Советского Союза отсутствовало уважение к правам и свободам населения собственной страны. Однако советское руководство пыталось делать вид, что оно признает права и свободы граждан, декларируя их теоретически, но фактически создавалась лишь видимость правового государства.

В частности, Декларация прав народов России, принятая Советом Народных Комиссаров (СНК) 2 ноября 1917 г., провозглашала следующие начала национальной политики в России: «равенство и суверенность народов России; отмену всех национальных и религиозных привилегий и ограничений; право народов на свободное самоопределение — вплоть до отделения и образования самостоятельных государств; свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп.»

Начать стоит с первого основного закона страны – Конституции РСФСР 1918г. Ведущим разделом выступала «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» ставшая на последующие 73 года конституционным стержнем первого в мире социалистического государства [4, с. 2]. Права и свободы предоставлялись исключительно трудящимся, независимо от пола или расовой принадлежности, однако в этом лозунге было провозглашено равноправие двух полов, что было серьезным шагом в эмансипации женщин. Политические права также провозглашались в полном объеме только для рабочего класса. Статья 10 Основного закона гласила: «Российская республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся России. Вся власть в пределах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики принадлежит всему рабочему населению страны, объединенному в городских и сельских Советах» [3, ст. 10]. Значительно ограничивались права крестьянства и полностью лишались прав свергнутые революцией классы. Статья 65 лишала избирательных прав лиц, прибегающих к наемному труду с целью извлечения прибыли, живущих на нетрудовые доходы, частных торговцев, торговых и коммерческих посредников, некоторые другие категории населения [3, ст. 65]. По сравнению с принципом всеобщности прав был сделан большой шаг назад. Права и свободы индивида рассматривались не как естественные, полученные от природы, а как дарованные государством, поэтому ничего не препятствовало их забирать и ущемлять классы, которые могли использовать свои права «в ущерб социалистической революции».[2, с. 58]

Классовый подход становился механизмом укрепления новой правящей партии, отстраняя от управления и участия в политической жизни страны ранее имевших в этом опыт членов общества.

Обобщая можно сделать вывод, что Конституция 1918 г. выражала прямой классовый подход, закрепляя власть класса правящей партии

пролетариев, отчуждая остальные классы права которых могли быть использованы ими в ущерб интересам социалистической революции.

В Конституции РСФСР 1925г. были провозглашены национальная свобода, равенство, единое союзное гражданство, но «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» она уже не включала. Наряду с этим в Конституции СССР 1925г. отдельная глава была посвящена учреждению с целью борьбы с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом Объединенного государственного политического управления (ОГПУ), которое осуществляло репрессии, попирающие все человеческие права, учитывая тот факт, что репрессиям могли подвергаться невинные, а просто неудобные власти граждане.[5]

Конституция 1925 года провозгласила идею замены эксплуатации человека человеком на эксплуатацию человека государством: вводилась всеобщая трудовая повинность. Также упоминается, «что установление основных законов о труде находится в ведении верховных органов СССР и определяет в сфере труда орган исполнительной власти.» [2].

В данной конституции не были закреплены права и свободы человека и гражданина, хотя с точки зрения современного правопонимания эта глава в конституции быть обязана. Таким образом Конституция РСФСР 1925г. учреждала гос. органы и ставила своей задачей гарантировать диктатуру пролетариата в целях подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и осуществления коммунизма, обходя стороной важнейший конституционный институт правового государства.

Конституция 1936 года. В эту конституцию уже не были включены формулы об ограничении прав по признакам классовой принадлежности, а ныне в основах гражданского судопроизводства говорится о равенстве перед законом и судом всех граждан, независимо от их социального, имущественного и служебного положения. В данной конституции было закреплено право частной собственности граждан на жилой дом и подсобное хозяйство [1, ст. 10], чего не было в Конституции 1918 г. Конституция 1936 г. так же гарантировала, что никто не мог быть подвергнут аресту иначе как по решению суда или с санкции прокурора – это укрепляло идею свободы личности в обществе.

М. В. Баглай отмечал, что данная конституция была крайне демократической для своего времени. В ней был упомянут принцип разделения властей, заключавшийся в разделе полномочий между парламентом, правительством и судом. Конституция закрепляла равноправие всех граждан в избирательных правах, уходя от дискриминации, как это было в прошлых конституциях. Впервые в истории Советского государства в конституционном тексте говорилось о политических и личных правах и свободах, социально-экономических правах. К сожалению, это была лишь бутофория. В теоретическом плане это было серьезным достижением советского права, а в практическом — формальностью, созданной

исключительно в идеологических, пропагандистских целях доказать преимущество советского строя в условиях противостояния капиталистической и социалистической систем. До принятия Конституции 1936г. И.В. Сталин заявил: «Это общество мы построили не для ущемления личной свободы, свободы без кавычек... Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплуатация...» [3] Именно этот взгляд Сталина и определил ведущие места, среди закрепленных социально-экономических прав. Это были права на труд, на отдых, на материальное обеспечение в старости, в случае болезни и потери трудоспособности, на образование. Но в суровой реальности далеко не все права соблюдались, как это было задумано и классовый подход фактически никуда не пропал. Однако начало зарождения правового государства было положено, т.к. о человеческих стали заявлять руководители страны и, что более важно, закреплять их в конституции.

В итоге стоит сказать, что российское государство прошло тернистый путь от классового до правового, каковым является Российская Федерация на данный момент. В период с 1920 по 1940 гг. происходит заметные попытки данного перехода и поэтому имеют такую ценность в истории права нашей страны.

Список литературы

1. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) (Утратил силу)
2. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) (Утратил силу)
3. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) (Утратил силу)
4. А. В. Стремоухов «Эволюция прав человека в советской и постсоветской России». 12 с.
5. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. - 3-е изд., изм. и доп. – М., 2002. 782 с.
6. Библиотека газеты «Революция». Сталин И.В. Беседа с председателем американского газетного объединения “Скриппс-Говард Ньюспейперс” господином Рой Говардом 1 марта 1936 года.
7. Валерий Чалидзе. «Права человека и советский союз» издательство «ХРОНИКА» Нью-Йорк, 1974. 306 с.
8. <https://studfile.net/preview/846563/> Права человека в советское время.

Об авторе:

ХРУСТАЛЕВ Даниил Александрович – студент 1 курса института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии специальности 40.05.04.

Конституционное, административное и финансовое право

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП ПРИОРИТЕТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШИХ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К.В. Абрамов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.А.Рязанова

В статье рассматривается роль Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации в осуществлении конституционного принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: Конституционный Суд, Верховный Суд, приоритет прав и свобод человека и гражданина, судебная система.

На протяжении развития человеческого общества наблюдалось совместное с эволюцией социума поступательное прогрессивное движение в области идейного осмысления роли индивида в социальной среде и необходимости его защиты. Права и свободы человека и гражданина явились одной из фундаментальных категорий становления правового государства, чья конституционная система обладает основополагающей целью в виде построения прогрессивной структуры, утверждающей человека в качестве высшей ценности социально-правового значения.

Приоритетность прав и свобод человека и гражданина является одним из ключевых компонентов Конституционного строя правового государства. Конституционный строй в данном случае выступает, как базовая характеристика государства, основанного на системе ценностей, ядром которых являются идеи Конституционализма. [5, с. 222]. Данная основа Конституционного строя соответствует дефинитивной конструкции И.А.Кравца, констатирующего, что закрепленные принципы призваны выступать ценностными ориентирами законотворческой политики, нормотворчества и правоприменения соответствующего уровня. [5, с. 224].

Ценность человека и приоритетность его прав и свобод являются таковыми для правового государства, тем самым слова о высшей ценности не нравственный абсолюте, а принцип публичного бытия. [5, с. 234]. Стоит отметить, что в составлении нормативно-правовой базы для реализации конституционного принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина значительную роль сыграло правовое взаимодействие судебной системы РФ с международными организациями. Например, в Постановлении Верховного суда №21 от 27 июня 2013 года, что для обеспечения единообразного правосудия и реализации в судопроизводстве общей юрисдикции ратифицированных РФ конвенций и международных протоколов устанавливаются следующие положения: с целью эффективной защиты прав и свобод человека и гражданина судами учитываются правовые позиции Европейского суда, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других стран участников

Конвенции. При этом, правовая позиция учитывалась если обстоятельства рассматриваемого им дела аналогичны обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского суда. Правовые позиции Европейского Суда учитываются при применении законодательства Российской Федерации. В частности, содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством Российской Федерации, должно определяться с учетом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемого Европейским Судом при применении Конвенции и Протоколов к ней. Обратить внимание судов на то, что законодательство Российской Федерации может предусматривать более высокий уровень защиты прав и свобод человека в сравнении со стандартами, гарантируемыми Конвенцией и Протоколами к ней в толковании Суда. В таких случаях судам, руководствуясь статьей 53 Конвенции, необходимо применять положения, содержащиеся в законодательстве Российской Федерации. Основания для ограничения прав и свобод человека могут предусматриваться не только федеральным законом, но и международным договором Российской Федерации (выдача лица иностранному государству для осуществления уголовного преследования во исполнение соответствующего международного договора и др.). Однако в связи с недружественными действиями европейского сообщества по отношению к РФ в 2022 году произошло резкое ухудшение взаимодействия международных правовых организаций с судебной системой РФ.

На данный момент на территории РФ только государственный аппарат может справиться с задачей обеспечения реализации принципа приоритетности прав и свобод человека и гражданина поскольку, у него есть возможность регулировать общественные отношения, контролировать их реализацию и защищать их в случае нарушения [9, с. 11]. В подобной ситуации приоритетность прав и свобод человека и гражданина становится центральным звеном и высшей ценностью в области социальных иерархии конституционно-правовых приоритетов, представляющих ценностно ориентированные компоненты. Проблема иерархии ценностей была осознана сравнительно недавно и сегодня в деятельности конституционной юстиции (Практике деятельности Конституционного Суда) идет активная работа по выявлению степени приоритетности тех или иных основ [3, с. 9].

Одним из средств обеспечения государственной поддержки приоритетной реализации прав и свобод человека в качестве высшей социальной ценности выступает правовое регулирование, которое можно определить в качестве: «процесса осуществления государственной воли, которой свойственны нормативность, общеобязательность, обеспеченность силой государственного принуждения, путем применения методов убеждения, принуждения» [8, с. 55]. Основные права и свободы человека обеспечиваются многочисленными нормами права [Ошибка! Неизвестный аргумент ключа., с. 157]. Особое место в данном обеспечении занимают нормы конституционно-правового характера о государственной защите прав и свобод человека и гражданина. Стержневой установкой любого современного государства, стремящегося занять достойное место в мировом сообществе, является формирование отвечающего жизненным

реалиям юридического и политического порядка, способного обеспечить достойное существование личности, полноценную реализацию и защиту прав и свобод человека и гражданина [7, с. 64]. Главной проблемой, требующей разрешения посредством радикального преобразования правотворческой и правоприменительной деятельности в современной России, является создание условий для реализации всех составляющих правового статуса личности, который обладает комплексным (межотраслевым) характером и предполагает формирование действенного государственно-правового механизма и активизации институтов гражданского общества в направлении приоритета прав и свобод [1, с. 57]. Конституция Российской Федерации закрепляет основные права и свободы человека и гражданина, тем самым создаются условия для обеспечения их гарантированного действия в отношении человеческой личности. Однако идеал свободной человеческой личности не означает, что поведение индивида ничем не ограничивается и что он освобожден от любой ответственности перед другими отдельными представителями общества или перед единой структурой социальной организации, поскольку реализация прав и свобод в общественной жизни сталкивается с индивидуальными и публичными интересами. Эволюционные процессы развития мировой цивилизации на современном этапе оправдывают выдвижение гуманистических начал и приоритетность прав и свобод человека среди векторов государственного и правового построения. При этом практически все существующие правовые доктрины в качестве основного вектора дальнейшего развития правовой составляющей общественно-политического устройства определяют защиту и охрану интересов личности [1, с. 58]. Усиление роли гуманистического начала оказывает непосредственное влияние на формирование механизма правового регулирования. В современной трактовке права человека – это вид и мера возможного поведения, совокупность многочисленных правомочий как социально-экономического, так и нравственно-духовного характера, т. е. определенные социальные юридические возможности, которые принадлежат каждому члену общества и представляют собой, безусловно, наивысшую ценность, защита которой является обязанностью государства [1, с. 58]. Среди множества механизмов обеспечения реализации приоритета прав и свобод человека и гражданина особое место занимает система судебной защиты. В передовом обществе на современном этапе развития именно суду принадлежит центральное место в системе национальной правозащитной деятельности государственной системы. Эффективность государственного аппарата защиты прав и свобод человека, уровень законности и демократии в любой стране напрямую зависят от авторитета правосудия, от реальной независимости и самостоятельности судов во взаимоотношениях с другими ветвями власти [6, с. 63].

Для понимания роли и Конституционного и Верховного судов Российской Федерации в реализации применения конституционного принципа приоритета прав и свобод человека необходимо обратиться к статистическим данным в области судебной практики.

По мнению В.М. Лебедева, судебная практика это совокупность деятельности судов по применению законодательства при рассмотрении гражданских, уголовных, административных и других судебных дел, иначе говоря - опыт индивидуально-правовой деятельности судов, в том числе ее обобщение и анализ, а также решений разных судебных инстанций, включая постановления и определения Верховного Суда РФ по конкретным категориям дел [8, с. 55].

Правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, юридические лица и муниципальные образования в лице органов местного самоуправления, чьи права и свободы, по их мнению, нарушаются примененными в конкретном деле.

А.Н Кокотов представляет следующие данные о применении Судом конституционных статей о правах и свободах по частоте ссылок на них в решениях Суда (за период с начала деятельности Конституционного Суда после вступления в силу Конституции 1993 г. до 1 июня 2020 г.): статьи о личных правах и свободах — 8 100 ссылок; о политико-управленческих правах — 2 827 ссылок; об экономических правах — 10 812 ссылок; о социальных правах — 6 671 ссылка; о духовно-культурных правах — 334 ссылки; о юридических правах — 44 484 ссылки; о механизме ограничения прав — 18 538 ссылок [4, с. 11]. Также Кокотов А.Н указывает, что, конечно, принимать с поправкой на то, что указанные права применяются Конституционным Судом при его обращении и к другим статьям Конституции, например статьям ее главы 1 «Основы общественного строя и политики», например, статья 8, будучи опорной для права собственности, применялась Конституционным Судом более 2 300 раз [4, с. 12]. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что активное обращение Конституционного Суда к статьям Конституции о юридических правах-гарантиях зачастую связано с защитой иных прав, в первую очередь личных прав граждан, в частности в гражданском и уголовном судопроизводстве. Сопоставление приведенных данных показывает, что в конституционном судопроизводстве наиболее востребованы конституционные нормы о юридических правах как особых гарантиях всех иных прав и свобод вкупе с нормами о требованиях к ограничению прав и свобод (вместе это 63 022 ссылки).

Данные оценочные сведения вместе со статистической информацией позволяют прийти к выводу, что практическая реализация конституционного принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина Конституционного Суда занимает явно больше места, чем это вытекает на первый взгляд из приведенных выше формализованных показателей его деятельности.

Для подробного выражения сущностных характеристик конституционного судопроизводства и его общественного значения в области защиты прав и свобод человека Кокотов А.Н вводит следующие основополагающие принципы:

а) Приоритет прав и свобод распространяется не только на прямо властно закрепленные права и свободы, но и на иные притязания людей, воспринимаемые в обществе как приемлемые [4, с. 14].

б) Обеспечение приоритета прав и свобод посредством системного применения на практике закрепляющих их конституционных положений, учитывающего специализацию отдельных притязаний людей и опирающегося на эффект взаимодействия разных прав и свобод [4, с. 15].

в) Конституционно-судебная защита прав и свобод требует учета того, что гражданам непросто отстаивать свои права в отношениях с органами власти, для установления сбалансированности отношений граждан и власти Конституционный Суд использует конструкцию сильной и слабой стороны, применяя ее не только к традиционным для нее областям гражданско-правовых, трудовых отношений, но и к публично-властным отношениям [4, с. 16].

г) Обеспечение равновесия прав и свобод человека в различных областях. Защита прав и свобод, в том числе конституционно-судебными средствами, предполагает наряду с другими мерами обеспечение равновесия разных прав. Права зачастую приходится защищать от действий по осуществлению людьми иных прав, в том числе действий правомерных. Вот почему в обеспечении равновесия разных прав судебное и иное правоприменительное толкование не менее важно, чем законодательное регулирование [4, с. 17].

Верховный Суд Российской Федерации, будучи высшей инстанцией в судебной системе Российской Федерации, также обеспечивает конституционный принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина. Одним из наиболее значимых действий со стороны Верховного Суда Российской Федерации стало обеспечение права на судебную защиту, как закрепленного законом, имеющим высшую юридическую силу, являющегося непосредственно действующим (статья 15 Конституции РФ) вне зависимости от наличия соответствующей процедуры его реализации, в связи с чем Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 31 октября 1995 года №8 «О некоторых вопросах применения судами конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», обязал суды обеспечить надлежащую защиту прав и свобод человека и гражданина, рекомендовал в ряде случаев непосредственно применять Конституцию РФ, в том числе и при отсутствии федерального закона, который должен регулировать рассматриваемые судом правоотношения [10, с. 225].

Список литературы

1. Агафонов М.В. Теоретические и правовые аспекты становления и развития принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина // Журнал «Вестник Уральского юридического института МВД России» 2020 г. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-pravovye-aspekty- stanovleniya-i-razvitiya-printsipa-prioriteta-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina/viewer> (дата обращения: 20.02.2023)

2. Витрук Н.В. Верность Конституции: монография. - М., 2008. [Электронный ресурс] URL: <https://znanium.com/read?id=364416> (дата обращения: 27.01.2023)

3. Зорькин В.Д. Аксиологические аспекты Конституции России // Журнал «Сравнительное конституционное обозрение» 2008 г. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskie-aspekty-konstitutsii-rossii/viewer> (дата обращения: 26.03.2023)

4. Кокотов А.Н. Конституционный суд России и защита прав и свобод // Журнал «Lex Russica» 2020 г. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnyy-sud-rossii-i-zaschita-prav-i-svobod/viewer> (дата обращения: 20.03.2023)
5. Краснов М.А. Введение в конституционное право с разъяснением сложных вопросов Учебное пособие. – Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. 507с.
6. Лебедева Ю.Н., Курданов В.О. Судебная защита прав и свобод человека и гражданина в России" // Журнал «Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права» 2016 г. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-zaschita-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-rossii/viewer> (дата обращения: 26.03.2023)
7. Майстренко Г.А. Современные проблемы защиты прав и свобод человека в Российской Федерации // Журнал «Юридические науки» 2020 г. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-zaschity-prav-i-svobod-cheloveka-v-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения: 26.03.2023)
8. Мецгер А.А. Реализация прав граждан в правоприменительной деятельности РФ // Журнал «Образование и право» 2021 г. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-garantiy-prav-grazhdan-v-pravoprimenitelnoy-deyatelnosti-rossii/viewer> (дата обращения: 27.02.2023)
9. Нарутто С.В., Колмаков С.Ю. Конституционный принцип реализации прав и свобод человека и гражданина: Учебное пособие. - Москва: Норма: ИНФРА - М, 2021. 496 с . [Электронный ресурс] URL: <https://znanium.com/read?id=380115> (дата обращения: 22.03.2023)
10. Сангаджиева К.В. Судебная защита как вид государственной защиты прав и свобод граждан в Российской Федерации // Журнал «Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки» 2018 г. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-zaschita-kak-vid-gosudarstvennoy-zaschity-prav-i-svobod-grazhdan-v-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения: 28.02.2023)

Об авторе:

АБРАМОВ Клим Валерьевич – студент 1 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

НОВЫЙ ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ УПЛАТЫ НАЛОГОВ И ИНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ: ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

М.В. Герман, А.Н. Коновалова

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель д.ю.н., профессор О.Ю. Бакаева

В статье анализируется единый налоговый платеж как способ уплаты налогов, сборов и страховых взносов для всех категорий плательщиков. Очерчен круг проблем, которые возникают относительно данного нововведения. Рассмотрены достоинства и недостатки единого налогового платежа.

Ключевые слова: налог; единый налоговый платеж; единый налоговый счет; система налогообложения;

Вступившие в силу с 1 января 2023 г. изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации [1, ст. 11.3] (далее – НК РФ) содержат такое нововведение, как единый налоговый платеж, предусматривающий единственную возможность уплаты обязательных платежей не только физическими лицами, но и остальными категориями налогоплательщиков – индивидуальными предпринимателями и организациями. С этой целью каждому лицу открывается единый налоговый счет (далее – ЕНС) в Федеральном казначействе. Так, в соответствии с п. 2. ст. 11.3 НК РФ единым налоговым счетом признается форма учета налоговыми органами:

- 1) денежного выражения совокупной обязанности;
- 2) денежных средств, перечисленных в качестве единого налогового платежа и (или) признаваемых в качестве единого налогового платежа.

На этот счет перечисляются все налоги, сборы и взносы, оплачиваемые налогоплательщиками, объединенные в одну сумму, называемую единым налоговым платежом (далее – ЕНП). В п.1 ст. 11.3 НК РФ содержится следующее его определение: это денежные средства, перечисленные налогоплательщиком, плательщиком сбора, плательщиком страховых взносов, налоговым агентом и (или) иным лицом в бюджетную систему РФ на счет Федерального казначейства, предназначенные для исполнения совокупной обязанности налогоплательщика, плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента, а также денежные средства, взысканные с налогоплательщика, плательщика сбора, плательщика страховых взносов и (или) налогового агента. В основу ЕНП положена такая категория, как совокупная обязанность по уплате, включающая в себя налоги и авансовые платежи по ним (кроме НДС для отдельных иностранных работников), сборы (кроме госпошлины, по которой не выдан исполнительный документ), страховые взносы, пени, штрафы и проценты.

Введение нового механизма уплаты налогов и иных обязательных платежей имеет следующие преимущества.

Во-первых, это упрощение процесса налогового администрирования. Е.Г. Васильева справедливо отмечает, что использование ЕНС чисто арифметически

уменьшит суммы начисленных пеней, поскольку начисления будут осуществляться только на одну, итоговую, сумму. Однако применение принудительных мер воздействия, отдельных способов обеспечения исполнения налоговой обязанности может создать трудности и путаницу для плательщика, за что именно применяются меры принудительного воздействия [3, с. 29].

Во-вторых, новый правовой механизм способствует минимизации необходимости заполнения больших объемов налоговой документации. По данным ФНС России, использование единого налогового платежа направлено на значительное сокращение времени, затрачиваемого на оформление платежных документов, а также предотвращение ошибки при заполнении нескольких платежей.

В-третьих, посредством введения ЕНП законодатель решил проблему приоритизации поступлений в тот или иной бюджет. Прежняя система давала возможность быть более гибкими в сроках и суммах платежей. Раньше допускалось начислить платеж сначала по одному конкретному налогу, а через некоторое время – по другому. Сейчас это невозможно, поскольку алгоритм распределяет денежные средства с ЕНС пропорционально между налогами и бюджетами. Зачет проводит сама налоговая инспекция по следующему принципу: сначала погашаются долги, затем начисленные налоги, начиная с меньших сумм. Средства между уровнями бюджетов распределяются пропорционально, что подтверждается приказом Минфина России [2].

Однако стоит отметить, что использование ЕНС сопряжено с вероятностью расхождений между фактическими списаниями и платежами, которые планировал осуществить налогоплательщик. Исходя из этого, ЕНП в большей степени подходит либо для уплаты уже рассчитанных налоговыми органами платежей, либо для досрочной уплаты налогов в ситуации, когда расчеты с бюджетом достаточно просты, а итоговые суммы легко прогнозируемы ввиду как возможности заранее рассчитать их самому, так и отсутствия спорных вопросов из области правоприменения [4, с. 31].

Согласно нововведениям сумма налогового платежа поступает на счет Федерального казначейства, а ФНС России распределяет средства по назначению, исходя из имеющихся данных и информации, которую представит сам налогоплательщик. Но если налогоплательщик отправляет неверно оформленную платежную документацию, казначейство регистрирует невыясненный платеж. Как правило, он отражается по коду формы дохода, однако в таком налоговом платеже в поручении указывается только ИНН плательщика и сумма платежа. На налоговый орган возлагается серьезная нагрузка в части уточнения и возврата невыясненных платежей [3, с. 32]. В этом видится проблема в реализации технической части введения ЕНП.

Таким образом, для большинства налогоплательщиков ЕНС будет играть роль сервиса, комфортного для досрочной уплаты налогов и своевременного погашения налоговой задолженности. Ранее каждый налогоплательщик имел отдельные счета для уплаты налогов и сборов, что создавало дополнительные сложности и неудобства. Введение ЕНС позволило объединить все платежи в

один унифицированный счет, что упростило процесс учета и контроля со стороны налоговых органов. Кроме того, использование ЕНС позволяет повысить прозрачность учета платежей налогоплательщиками и сократить количество ошибок при оплате налогов и сборов.

ЕНС и ЕНП – это надежная гарантия, как для государства, так и для налогоплательщика, поскольку последних она защищает от невыясненных платежей, а для казны различных уровней это гарантирует равномерное поступление денежных средств. Конечно, на практике возникают сложности, однако, они связаны с новизной и сравнительно недавним введением в действие. В последующем положительные стороны новых правовых механизмов будут заметнее, чем на данном этапе, и все налогоплательщики смогут ощутить их преимущества.

Список литературы

1. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 18 марта 2023 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; 2023. № 12. Ст. 1877.

2. Приказ Минфина России от 29 декабря 2022 г. № 198н «Об утверждении Порядка учета Федеральным казначейством поступлений в бюджетную систему Российской Федерации и их распределения между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации // URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.05.2023).

3. Васильева Е.Г. Единый налоговый счет: новый этап цифровизации в системе налогового администрирования в Российской Федерации // Безопасность бизнеса. Ст. 9. 2022. № 2. С. 27 – 34.

4. Громов В.В. Единый налоговый счет как инструмент ускоренного погашения задолженности перед бюджетной системой // Налоги. 2021. № 6. С. 30 – 34.

Об авторах:

ГЕРМАН Маргарита Витальевна – студентка 2 курса Института правоохранительной деятельности, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

КОНОВАЛОВА Анастасия Николаевна – студентка 2 курса Института правоохранительной деятельности, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ПРИЗНАКИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.В. Голубева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., доцент Н.А. Антонова

В статье рассматривается публичная власть, определяются ее характерные признаки и рассматривается их функциональная составляющая.

Ключевые слова: *власть; публичная власть; государство; легитимность; закон*

Появление и развитие власти обусловлено эволюцией и потребностями общества. Поэтому власть является центральным, регулятивно-контрольным и организационным началом политики. Власть необходима для поддержания его целостности и единства общества.

Ранее понятие «публичная власть» не было раскрыто ни в одном источнике. В Конституции Российской Федерации 1993 года, после внесения в нее поправки от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» указывается, что публичную власть осуществляет народ по средствам органов государственной власти и местного самоуправления. Источником публичной власти является народ, население, общество в целом.

Основное свойство публичной власти проявляется в том, что она формируется на основе народного волеизъявления, являющимся одним из признаков, отличающим государство от общественного строя. Публичная власть и общественная власть обычно противопоставляются. Обособление публичной власти часто связывают с появлением выделением системы государственных структур (государственные органы, должностные лица, муниципальные служащие т.д.), предназначенных представлять и реализовывать интересы общества, наделенные полномочиями управления, перед которым структуры несут ответственность.

Необходимо определить характерные признаки публичной власти и рассмотреть их составляющую.

Представительность публичной власти.

Представительность - черта, присущая публичной власти, реализуемая через органы публичной власти. Публичность власти означает ее отчужденность от человека и социума.

Вершинина С.И. считает, что «публичный характер власти проявляется в том, что сама способность властвовать есть результат консолидации отдельных полномочий каждого члена общества и передачи их новому публичному субъекту. Именно общество или его часть, создавая публичного субъекта, определяют предмет его ведения и передают ему часть своих полномочий на решение этих вопросов. Следовательно, по своей природе публичная власть производна от волеизъявления каждого человека – члена организованного сообщества. При этом человек выступает одновременно в двух аспектах: с одной стороны, он часть источника публичной власти, субъект, делегирующий свои

полномочия; а с другой – объект, на который будет направлена публичная власть». [1].

Властные полномочия осуществляются посредством особой специфической деятельности, выделенной из повседневной жизни членов общества и переданной определенным лицам - профессиональным управленцам, из которых и формируется впоследствии орган публичной власти. Создание органов публичной власти и есть способ или результат такой институционализации. При этом публично-властная деятельность органов публичной власти и персонифицирующих их лиц осуществляется от имени и в интересах того территориального сообщества, в котором и произошел процесс институционализация власти.

Единство системы публичной власти.

В Федеральном законе «О Государственном Совете Российской Федерации» от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ (ст. 2) впервые дано официальное определение единой системы публичной власти – это федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, осуществляющие свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства.

Закрепление в Конституции принципа единства системы публичной власти направлено на создание эффективного взаимодействия между государственными органами и органами местного самоуправления. В Заклучении Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. указывается, что под единством системы публичной власти понимается прежде всего функциональное единство, что не исключает организационного взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления при решении задач на соответствующей территории.

В своем функциональном предназначении единство публичной власти выражается и в том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления (ст. ст. 2 и 18 Конституции РФ), что предполагает согласованное действие различных уровней публичной власти как единого целого во благо граждан. Таким образом, следующей отличительной чертой публичной власти является - *обеспечение соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина*. Указанный признак является одним из фундаментальных и получает свое развитие в нормативных актах, принятых государственными органами.

Верховенство закона и легитимность публичной власти.

Легитимность публичной власти означает признание ее (власти) правомерности или конституционности (официальное удостоверение, восприятие в качестве таковой) основной частью гражданского общества своей страны и мировым сообществом. Сущностной характеристикой публичной

власти является ее легитимность, то есть признание ее законности и правомерности со стороны объекта властных отношений - народа, с одной стороны, и подчинение самой власти законам - с другой. Таким образом, устанавливается приоритет закона над органами государственной власти. Приоритет закона означает установление между всеми сторонами власти правовых отношений, что было практически невозможно тогда (в начале двадцатого века) и довольно сложно сейчас (в силу традиционного суверенитета власти и традиций игнорирования властью закона, в силу того, что сам закон создается властью, обладающей преимущественным правом на законотворчество).

«Закон никому не подчинен, все же распоряжения других властей должны быть согласны с законом. Распоряжения низшего органа не должны противоречить распоряжениям вышестоящих». [3]. Приведенное высказывание Лазаревского ставит нормотворчество, иерархичность органов государственной власти и их взаимоотношения в полную зависимость от закона. Особо важно отметить, что принцип верховенства закона является в настоящее время одним из фундаментальных признаков правового государства.

Механизм публичного управления.

Воронина Л.И., Резер Т.М. считают, что для достижения целей управления используются различные механизмы публичного управления, такие как:

- правовой механизм (политические программные ориентиры, концепции, государственные (или муниципальные) программы, нормативное регулирование и процедуры);

- организационный механизм, применяемый для управления персоналом, отвечающим за администрирование деятельности в определенных сферах общественных отношений на национальном, субнациональном и местном уровнях, за организацию и оказание публичных услуг;

- публичное управление используют социально-психологический механизм, с помощью которого субъекты воздействуют на сложно структурированную сеть человеческих отношений (органов публичной власти, должностных лиц разного уровня, представителей политических партий, профессиональных союзов, некоммерческих организаций, экспертных сообществ и т. д.)

Власть имеет механизм осуществления в лице различных государственных органов: законодательных, исполнительных, судебных, правоохранительных и так далее. Соответственно реализация властных отношений в государстве осуществляется с помощью: властных структур - органов государства, властных институтов - политических учреждений и процедур. [2].

Универсальность публичной власти. Указанный признак означает, что публичная власть охватывает все слои общества и все сферы общественной жизни без исключения. Публичная власть может применяться в различных формах управления и организации, контроля и принуждения. На основе универсальных методов и средство воздействия строится система публичной власти, реализовывается государственная политика и обеспечивается

функционирование обновленного административно-территориального устройства субъектов Российской Федерации.

Общеобязательное и принудительное исполнение государственной воли (государственное принуждение). Публичная власть обладает исключительными правами на использование средств воздействия на население, то есть она юридически уполномочена от имени общества применять легитимное принуждение. От способности, возможности и потребности действовать в соответствии или против интересов управляемых субъектов (в том числе и управляющих) зависит эффективность публичной власти. Применение мер государственного принуждения регламентируется законодательными и ведомственными нормативными правовыми актами.

Приведенный перечень признаков публичной власти не является исчерпывающим. Помимо рассмотренных в настоящей статье, имеется большое количество признаков, форм, методов осуществления публичной власти. Рассмотренные в совокупности, они характеризуют публичную власть, являющуюся постоянно развивающимся институтом государства. И вместе с изменениями, происходящими в жизни общества, развитием властных структур и публичных образований, а также с законодательным закреплением этих эволюционных процессов, постоянно формируются новые признаки публичной власти.

Список литературы

- Вершинина С.И. Понятие публичной власти и ее взаимодействие с государственным принуждением /Журнал «Вектор науки» Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2010 (1): с. 8-12
- Взаимодействие системы публичной власти с институтами гражданского общества и средствами массовой информации: учебное пособие/ Воронина Л.И., Резер Т.М. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2022. с. 9
- Лазаревский Н.И. Русское государственное право. С-Пб., 2011, с.126
- Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. N 1-3 "О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации" [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/73747918/paragraph/1/doclist/4369> (дата обращения 05.05.2023)
- .«Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения 28.04.2023)
- Федеральный закон от 20 июля 2020 г. N 236-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45701/> (дата обращения 28.04.2023)

Об авторе:

ГОЛУБЕВА Марина Викторовна – аспирант 1 курса направления подготовки 5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: golubemarina@yandex.ru

ТЕЛЕСНАЯ АВТОНОМИЯ В ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ

А.Е. Зорина

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доц. С.С. Зенин

Статья посвящена определению понятия телесная автономия, а также его значения для сферы публичного права. Целью исследования является формирование знания о телесной автономии в системе публичных правоотношений. В работе исследуются различные подходы к пониманию того, что такое телесная автономия. Автором проведена экспликация смысла, интерпретация и дискурсивный анализ для определения понятия. Автор статьи уделяет особое внимание генезису сущности и содержания понятия «телесная автономия», проводит анализ «частного» и «публичного» в контексте распоряжения человеческим телом. В результате работы автором формулируется определение понятия «телесная автономия» и вывод о влиянии государства на телесную автономию человека.

Ключевые слова: телесная автономия, тело человека, публично-правовая сфера, свобода, распоряжение телом.

В процессе жизнедеятельности человек может принимать множество различных решений в отношении тела, например решение о рождении ребенка, аборте, решение убить себя и др. Множество вариантов выбора в отношении тела подразумевает автономию выбора. Норма ч. 1 ст. 23 Конституции РФ провозглашает право каждого на неприкосновенность частной жизни [1]. Неприкосновенность частной жизни, подразумевает автономность выбора в контексте распоряжения телом. Однако, частные действия не всегда защищены от вмешательства государства в автономность выбора.

Слово *автономия* происходит от *autos* - сам и *nomes* - правило или закон. Философы и писатели на протяжении веков пытались объяснить самоопределение. Например, И. Кант утверждал важность свободного выбора в своей теории тем, что «Человек является самоцелью и никогда не должен использоваться как средство достижения цели» [8, с. 52]. Дж. С. Милль утверждал, что «Отличительной чертой индивидуальности является то, что каждый человек имеет право делать свободный выбор, при условии, что он не причиняет вреда другим» [9, с. 13]. И. Берлин описал автономию как «Желание быть орудием своих собственных, а не чужих актов воли... желание быть субъектом, а не объектом; быть движимым причинами, сознательными целями, которые являются моими собственными, а не причинами, которые воздействуют на меня, так сказать, извне» [7, с. 123]. Джеральд Дворкин объясняя ценность концепции автономии отметил, что делает человека конкретным человеком – «Его жизненный план, его проекты, стремясь к автономии, человек формирует свою жизнь, конструирует ее смысл, автономный человек придает смысл своей жизни» [6, с. 31]. Перечисленные выше высказывания фокусируются на общей ценности, а именно самостоятельного принятия решений для того, что получить

свободу жить так, как хочется. Проанализировав высказывания можно выделить два основных требования для определения автономности выбора - свобода действий, то есть способность к намеренным действиям и свобода, то есть независимость от контроля. Основное внимание уделяется категории свобода. Именно здесь отношения между государством и телом выходят на первый план. Государство часто с помощью правового регулирования ограничивает доступный выбор и, таким образом, в том числе ограничивает телесную автономию, например ограничение по сроку прерывания беременности, запрет за организацию и занятие проституцией, последствия, накалываемые на человека, который совершил попытку самоубийства, ограничение по торговле органами. В данных примерах автономный выбор человека в отношении того, как он хочет использовать свое тело, подлежит вмешательству и ограничению со стороны государства - отказ в свободе действовать независимо. Важно также разграничить понятия автономии и свободы, автономия связана со свободой воли, а свобода с действиями без вмешательства третьей стороны. Так, под телесной автономией будет пониматься - свобода действий в соответствии с выбором, сделанным человеком, относящимся к человеческому телу.

Учитывая ограничения, накладываемые государством следует определить, что именно является, частным по отношению к человеческому телу? Например, норма ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации устанавливает, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц [1]. Каким образом человек может нарушить права и свободы других лиц предлагается рассмотреть с позиции пространства, действия, выбора и обстоятельств.

Говоря о пространстве в контексте различия публичного и частного в отношении человеческого тела, важно учитывать пространственные требования конфиденциальности, например, квартира или общественное место. Например, целующаяся пара. Использование тела для осуществления этого выбора не меняется в зависимости от локации. Это частное действие, независимо от того, происходит оно в частном пространстве или нет. Однако, не любое действие происходящее в частном пространстве будет считаться по своей природе частным, например, выбор одного человека, который касается удовлетворения своих сексуальных потребностей против воли другого человека, становится предметом рассмотрения уголовного права и являются делами частно-публичного обвинения.

Концепция телесной автономии связана с концепцией соматических прав, которые основываются на идее о том, что человек вправе самостоятельно, без внешнего вмешательства, распоряжаться своим телом. Важно отметить, что реализация этих прав весьма ограничена, то есть несмотря на то, что человек может обладать этим правом, он не может его реализовать ввиду законодательных ограничений.

Конституцией РФ соматические права не установлены. Однако, отсутствии конституционного закрепления, не свидетельствует о том, что данных прав у человека нет. Процесс развития прав обусловлен изменением мировоззрения и взглядов общества. Под соматическими правами понимается группа прав, которая основывается на свободе человека совершать любые манипуляции со своим телом. К таким правам можно отнести право на аборт. Данное право ограничено тем, что женщина может совершить аборт, но в строго определенный срок. Согласно ст. 56 Федерального закона от 21.11. 2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» каждая женщина имеет право самостоятельно решать вопрос о материнстве [3]. Аборт проводится по желанию женщины при сроке беременности до 12 недель, по социальным показаниям — при сроке беременности до 22 недель, а при наличии медицинских показаний и согласия женщины — независимо от срока беременности. Возможно, это связано с тем, что Конституция РФ гарантирует каждому право на жизнь и право на охрану здоровья ч. 1 ст. 20; ч. 1 ст. 41 [1], но прерывание беременности на срок после 12 недель несет риск для дальнейшего репродуктивного здоровья женщины, что непосредственно влияет на интересы государства так как касается реализации гарантии на охрану и здоровья на прямую связано с увеличением демографии населения.

Таким образом, можно сказать, что отношения между государством и телом зависят от того, в какой степени государство способно и желает его уважать, что влияет на реализацию телесной автономии человека. Государственное регулирование распространяется на все аспекты жизни, ограничивая сохранность личного пространства, свободного от общественного контроля и вмешательства государства, особенно когда речь идет об осуществлении телесной автономии. Перемены в обществе, изменения в идеологических установках служат основой для иного понимания человеческого тела, а также попытке выявить новое поколение прав человека, предполагающее любые манипуляции с человеческим телом, посредством чего реализуя телесную автономию.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2023).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон Российской Федерации «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
4. Попова О. В. "Быть телом" или "иметь тело", "быть проектом" или "иметь проект" // Человек и культура. 2014. № 1. С. 58–76.

5. Bianchi, Emanuela. "Aristotle's Organism, and Ours." *Contemporary Encounters with Ancient Metaphysics*, edited by Abraham Jacob Greenstone and Ryan J. Johnson, Edinburgh University Press, 2017, pp. 138–57. *JSTOR*, <http://www.jstor.org/stable/10.3366/j.ctt1g050w8.13>.
6. G Dworkin, *The Theory and Practice of Autonomy* / Cambridge University Press. 1988. P.31.
7. I Berlin, *Two Concepts of Liberty* // Clarendon Press. 1969. P 123.
8. I Kant, *Foundations of the Metaphysics of Morals*, with critical essays edited by RP Wolff // Bobbs-Merrill. 1969. P. 52.
9. JS Mill, *On Liberty*.// Cambridge University Press. 1989. P. 13.

Об авторе:

ЗОРИНА Александра Евгеньевна – аспирантка 1 курса направление подготовки 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки», Института государства и права, Тюменского государственного университета

АКУТАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ВНОСИМЫЕ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

В.С. Клочкова, Л.Х.к, Халилова

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель к.ю.н, доцент Н.Д. Потапова

В настоящее время существует огромное количество законов, касающихся социальной защиты. Многие граждане, сталкиваясь с нарушениями прав и свобод, сталкиваются с проблемами в правотворчестве. Защита конституционных прав, свобод и законных интересов граждан Российской Федерации осуществляется Конституционным Судом Российской Федерации в пределах его полномочий.

Ключевые слова: защита прав, Конституция РФ, Конституционный Суд Российской Федерации, социальное обеспечение.

В настоящее время существует огромное количество законов, регулирующих социальное обеспечение граждан. Но в последнее время граждане часто сталкиваются с нарушениями прав и свобод, не только законодательного, но также и процессуального характера, что приводит к проблемным ситуациям в правотворчестве.

В этом случае, Конституционный суд Российской Федерации, который осуществляет конституционное правосудие самостоятельно и вне зависимости от того, как он действует на территории нашей страны, имеет право приводить законодательство Российской Федерации в соответствие с нормами Конституции.

Согласно пункту «ж» статьи 72 Конституции Российской Федерации: «...социальная защита, включая социальное обеспечение...», находится в совместном введении Российской Федерации и ее территориальных субъектов. Необходимо отметить, что до сих пор ведутся дискуссии из-за соотношения понятий «социальное обеспечение» и «социальная защита».

Например, И.Г. Тарент и С.А. Юдников и исходя из положений текста Конституции РФ придерживаемся мнения о том, что социальная защита включает в себя социальное обеспечение, и утверждает, что «социальное обеспечение – предшественник (вышедший из советских времен) более современного понятия «социальная защита»¹.

Конституция РФ и Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» указывает, что Конституционный Суд Российской Федерации занимает особое место в сфере защиты прав и законных интересов граждан, в частности, права на социальное обеспечение .

В первую очередь, для защиты конституционного права на социальное обеспечение необходимо учитывать, что Конституционный Суд Российской Федерации

¹ Тарент, И.Г. Система социальной защиты населения в Российской Федерации □ текст □: учебное пособие / И.Г. Тарент, С.А. Юдников. –Изд. 3-е испр. и доп. –Ногинск: Ногинский филиал РАНХиГС, 2015. –160с

Федерации наделен правом проверки жалоб на нарушение законодательства в сфере социального обеспечения. Обратим внимание на статистические данные, которые публикуются на официальном сайте Конституционного Суда Российской Федерации в интернете. Если рассмотреть практику обращений в Конституционный суд Российской Федерации, то видим, что из года в год растет число обращений, так например: в 2020 году из 4487 жалоб и обращений – 980, касались вопросов социального обеспечения, что составляет 21,8%. В 2021-2022 году из 7241 обращений около 51% (что составляет 3652) были отнесены к делам по вопросам социальной защиты населения России.

Итак, наиболее часто гражданами оспариваются нормативные правовые акты, касающиеся Конституции Российской Федерации. В статистике Конституционного Суда Российской Федерации наблюдается некоторое снижение показателей с 2019 года по 2022 год, а также некоторый рост обращений граждан по вопросам социальной защиты и социального обеспечения в 2022 году.

Рассмотрим отдельные примеры из судебной практики Конституционного Суда России в сфере защиты права на социальное обеспечение.

К примеру, Постановлением от 22 марта 2019 года № 15-П¹ Конституционный Суд России дал оценку следующим положениям – пункту 1 части 2 статьи 3 Федерального закона № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

Так, в соответствии с оспоренным в жалобе текстом закона, были установлены подъемные пособия для военнослужащих, переезжающих из одного населенного пункта в другой, и назначение их на должность преподавателей военных образовательных организаций, которые являются высшими образовательными учреждениями.

Конституционный Суд Российской Федерации признал не соответствующим конституционному законодательству положение о подъемном пособии для военнослужащих в случае переезда из одного места службы в другое, что является основанием для отказов в предоставлении им подъемных.

Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2020 года № 20-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 17 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки И.К. Дашковой», Конституционный Суд России признал, что оспариваемая норма является основанием для принятия судом решения о том, может ли родитель-инвалид с детства сохранить право на повышенную фиксированную выплату к пенсии по возрасту при условии того, что фактически он продолжает осуществлять необходимый уход за ребенком-инвалидом и оказывать помощь, которая не соответствует Конституции².

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2019 N 15-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 2 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в связи с жалобой гражданина А.Е. Годунова» // Собрание законодательства РФ", 01.04.2019, N 13, ст. 1454.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.2020 N 20-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 17 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки И.К. Дашковой» // Собрание законодательства РФ. 18.05.2020, N 20, ст. 3224

Конституционный Суд Российской Федерации указал на то, что нормы закона утрачивают силу после вступления в силу нового законодательства¹.

Изучая судебную практику последних лет, можно заметить, что даже в тех случаях, когда конституционные нормы не соответствуют Конституции, Конституционный Суд Российской Федерации разъясняет их смысл, а также дает толкования непонятных норм. Это позволяет создать единую правовую практику, повысить эффективность защиты законности и правопорядка в нашей стране.

В то же время, по мнению некоторых ученых, при решении вопросов, связанных с социальным обеспечением, суд руководствуется не только требованиями Конституции Российской Федерации, но и конституционными принципами (принцип равенства), которые позволяют обеспечить социальную защищенность населения путем устранения недостатков в законодательстве России.

В связи с этим, стоит отметить, что в настоящее время существует проблема с защитой прав и законных интересов граждан в сфере социальной защиты, которая заключается в невыполнении или несвоевременном исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации, что отражается на статистических данных обращений граждан в Европейский суд.

Конституционный Суд Российской Федерации, прежде всего, играет важную роль в обеспечении прав граждан на социальное обеспечение путем проверки отдельных положений федерального законодательства. Даже в случае принятия нормативных актов, не соответствующих Конституции Российской Федерации, суд разъясняет их смысл, чтобы обеспечить правомерность и единую практику применения законодательства. В связи с этой проблемой, рекомендуется установить для каждой ветви власти определенный срок для исполнения решения Конституционного Суда Российской Федерации, а при невыполнении или несвоевременном исполнении продумать механизм принудительного взыскания.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 25.07.1994, N 13, ст. 1447.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2019 N 15-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 2 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в связи с жалобой гражданина А.Е. Годунова» // Собрание законодательства РФ", 01.04.2019, N 13, ст. 1454.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.2020 N 20-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 17 Федерального закона «О страховых пенсиях»

---

¹ Попов, А.С. Защита Конституционным Судом РФ права на социальное обеспечение / А.С. Попов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 6 (348) [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://moluch.ru/archive/348/78402/> (дата обращения: 13.05.2023).

в связи с жалобой гражданки И.К. Дашковой» // Собрание законодательства РФ. 18.05.2020, N 20, ст. 3224

5. Попов, А.С. Защита Конституционным Судом РФ права на социальное обеспечение / А.С. Попов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 6 (348) [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://moluch.ru/archive/348/78402/> (дата обращения: 13.05.2023).

6. Тарент, И.Г. Система социальной защиты населения в Российской Федерации текст: учебное пособие / И.Г. Тарент, С.А. Юдников. –Изд. 3-е испр. и доп. –Ногинск: Ногинский филиал РАНХиГС, 2015. –160с

Об авторах:

КЛОЧКОВА Валерия Сергеевна - студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ХАЛИЛОВА Ляман Халыг кызы – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

А.Н. Козлова

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.Е. Самойличенко

В статье рассмотрены некоторые новеллы налогового законодательства, целью которых является преодоление кризисных ситуаций, вызванных пандемией и нестабильной экономической обстановкой, а также поддержание субъектов предпринимательской деятельности, облегчение несения ими налогового бремени. Однако, если проанализировать содержание данных изменений, то можно заметить, что они не достигают заявленных целей и более того в определенной степени нарушают права налогоплательщиков.

Ключевые слова: налоговые льготы; кризис; налоги; пандемия; новеллы налогового права.

В современный период налоговое законодательство является наиболее подвижным и претерпевает многочисленные изменения в силу складывающейся экономической ситуации, а также «отголосков» коронавирусной пандемии, последствия которой до сих пор влияют на субъектов хозяйственной деятельности. Данные изменения можно охарактеризовать в качестве комплекса мер налоговой поддержки со стороны государства, поскольку их целью является налоговое льготирование. Однако авторы статьи полагают, что некоторые новеллы налогового законодательства, которые названы в качестве налоговых льгот, к таковым отношения не имеют и более того противоречат принципам налогового права или императивным нормам Налогового кодекса РФ.

Период с 2020-2021 года пришелся на время наиболее острого распространения коронавирусной инфекции. Данный период был кризисным не только для нашей страны, но и для всего мира в целом. В связи с этим многие страны разработали комплекс фискальных мер для поддержки налогоплательщиков. Исходя из анализа введенных иностранными государствами мер, можно выделить несколько следующих направлений:

- отсрочка по уплате налогов и сдаче отчетности;
- снижение налоговых ставок;
- снижение подоходного налогообложения, введение мораториев и «каникул»;
- предоставление налоговых преференций против встречной взаимопомощи бизнеса (например, снижение налога на имущество для арендодателей при снижении арендной платы для арендаторов);
- смягчение или приостановление налогового контроля и администрирования в целом[6].

В целом данные меры совпадают с теми антикризисными мерами, которые вводились в РФ для улучшения положения субъектов предпринимательской деятельности в период пандемии. Необходимо остановиться более подробно на некоторых налоговых мероприятиях, проводимых в тот период.

Постановлением Правительства РФ от 02.04.2020 N 409 "О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики" организациям были предоставлены налоговые отсрочки и рассрочки для уплаты налогов. Данный акт определяет достаточно узкий круг субъектов («заинтересованные лица»), кто может претендовать на предоставление льготы: это организации, занятые в наиболее пострадавших видах деятельности, к которым в том числе относятся стратегические, системообразующие и градообразующие организации, пострадавшие в условиях ухудшения ситуации; организации или индивидуальные предприниматели, предоставившие отсрочку уплаты арендной платы по договорам аренды торговых объектов недвижимого имущества; организации и индивидуальные предприниматели, получающие доход преимущественно от деятельности в сфере туризма и гостиничного бизнеса, сведения о которых включены в единый перечень классифицированных гостиниц, горнолыжных трасс, пляжей[2].

В связи с этим те организации и ИП, которые не относятся к числу пострадавших, будут вынуждены обращаться за предоставлением отсрочки или рассрочки для уплаты налога в общем порядке, предусмотренном статьей 64 НК РФ. В тоже время данная статья содержит достаточно сложный порядок для получения льготы: например, необходимо подтвердить, что сумма налога, по которой запрашивается отсрочка или рассрочка, не превышает размера чистых активов налогоплательщика (что в кризис встречается нечасто у действительно пострадавших организаций)[5]. Далее в п.2 настоящего Постановления указано, что оно распространяется только на определенные налоги, за исключением акцизов и НДС, что также является довольно таки спорным решением и порождает вопрос, а чем вызвано исключение данных видов налогов из-под устанавливаемых правил? Также исходя из содержания пунктов 11, 12 срок отсрочки составляет от 3 месяцев до 1 года, а срок рассрочки – от 3 до 5 лет. Данный срок будет зависеть от критериев падения уровня дохода в процентах, наличия убытков и от типа организации (для стратегических, системообразующих, градообразующих организаций или организаций, реализующих социально значимые товары (услуги), или организаций, относящихся к крупнейшим налогоплательщикам установлены более льготные условия). Следовательно, расчет этих показателей и их подтверждение несколько осложняет получение отсрочки или рассрочки по уплате налога субъектами предпринимательской деятельности. Подводя итог анализу этой меры налоговой поддержки, можно сказать о том, что предоставление налоговой отсрочки или рассрочки было доступно достаточно узкому кругу налогоплательщиков, которые еще должны были подтвердить свое соответствие тем критериям, которые были установлены в подзаконном акте.

Далее хотелось бы рассмотреть изменения, которые также были приняты в ковидный период, однако продолжают действовать и в настоящее время. Были внесены поправки в подп. 1 п. 3 ст. 4 НК РФ: так, Правительство РФ в 2020, 2022 и 2023 гг. наделяется правом издания нормативных правовых актов, которые предусматривают в периоды, соответственно, с 1 января до 31 декабря 2020 г.

(включительно) и с 1 января до 31 декабря 2022 г. (включительно) приостановление, отмену или перенос на более поздний срок мероприятий налогового контроля, в том числе проверок полноты исчисления и уплаты налогов в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами, а также приостановление течения сроков, предусмотренных НК РФ, в том числе сроков назначения (проведения) проверок, на период приостановления или переноса указанных мероприятий налогового контроля[1].

По мнению авторов предоставление Правительству РФ возможности изменения (приостановления, отмены или переноса) сроков проведения налоговых проверок нарушает гарантии прав налогоплательщиков либо ставит их в неравное положение. Так, например, при представлении налоговой декларации лицо вправе предполагать, что у налогового органа нет сомнений в правомерности применения заявленных в ней налоговых вычетов, если в срок, который установлен п. 2 ст. 88 НК РФ для проведения камеральной налоговой проверки, налоговый орган не обращается к нему с требованием представить документы, подтверждающие их обоснованность. Более того, в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2009 г. N 10349/09 по делу N А40-53471/08-118-252 сказано, что: «...нельзя признать законным направление инспекцией требования о представлении документов, подтверждающих правомерность заявленных в декларации налоговых вычетов, более чем через 11 месяцев после подачи налогоплательщиком налоговой декларации»[4].

В п. 9 ст. 89 НК РФ установлен закрытый перечень оснований для приостановления выездной налоговой проверки: истребование документов (информации) в соответствии с п. 1 ст. 93.1 НК РФ; получение информации от органов государственной власти зарубежных государств; необходимость проведения экспертиз и (или) перевода на русский язык документов налогоплательщика. Срок приостановления выездной налоговой проверки является пресекательным и составляет 6 месяцев. Следует также отметить, что в п. 6 ст. 89 НК РФ установлены и общие сроки проведения выездной налоговой проверки: по общему правилу он составляет 2 месяца, в исключительных случаях - до 6 месяцев. В Определении Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2010 г. N 1434-О-О разъяснено, что данные временные ограничения на ее проведение установлены "...исходя из потребности в обеспечении, с одной стороны, учета интересов налогоплательщика (плательщика сбора, налогового агента), связанных с самостоятельным и беспрепятственным осуществлением предпринимательской деятельности, а с другой стороны, эффективности мероприятий по проверке исполнения налогоплательщиками своей налоговой обязанности..."[3].

Следовательно, прямое закрепление в НК РФ оснований, порядка и сроков проведения налоговой проверки направлено на обеспечение прав и законных интересов налогоплательщиков, а также эффективности налогового контроля со стороны органов. Автор полагает, что иное регулирование, а именно потенциальное изменение порядка проведения налоговых проверок в части

сроков (причем актом ниже юридической силы, чем закон) может повлечь за собой нарушение прав налогоплательщиков, а также допустить различные злоупотребления со стороны налоговых органов. Данные обстоятельства оказывают серьезное давление на бизнес и мешают нормальному осуществлению предпринимательской деятельности.

Таким образом, антикризисные меры, вводимые государством для улучшения положения хозяйствующих субъектов в период пандемии и в настоящее время вряд ли можно назвать эффективными, поскольку эти меры налоговой поддержки были доступны только для ограниченного круга субъектов и имели сложную процедуру для их получения. Более того, изменение сроков проведения налоговых проверок и этапов их осуществления подзаконными актами Правительства РФ в действительности дает больше преференций налоговым органам, и наоборот, делает уязвимыми организации.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
2. Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 N 409 (ред. от 07.11.2020) "О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349463/ (дата обращения: 06.05.2023)
3. Определение Конституционного Суда РФ от 09.11.2010 N 1434-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества "МП Трейдинг" на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 6 статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107845/ (дата обращения: 06.05.2023)
4. Постановление Президиума ВАС РФ от 17.11.2009 N 10349/09 по делу N А40-53471/08-118-252. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=YrURgdTeCOGRuKJ11&cacheid=23ED04A9EABCA2A1E0F09D343D5B1C29&mode=splus&rnd=QeSRgdToFv9UZWNK&base=ARB&n=140443#5WVRgdTyGFECkiQq1> (дата обращения: 06.05.2023)
5. Антикризисные налоговые меры в России: поддержка или фикция? [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2020/04/07/antikrizisnye_nalogovye_mery_v_rossii_podderzhka_ili_fiksiya (дата обращения: 06.05.2023)
6. Пономарева К.А. COVID-19: экономические меры в Евросоюзе // Журнал «Налоговед». 2020. № 4. С. 79-82 [Электронный ресурс]. URL: <https://nalogoved.ru/news/9106.html?fbclid=IwAR0uaz7GfziEUdCQEefhp8vpgPw7IcdWEYeP PwN6eG1KwR-VwSJkpNWooPk>

Об авторе:

КОЗЛОВА Алина Николаевна – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.В. Крушинская

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., доцент Н.А. Антонова

В статье рассматриваются проблемы предупреждения коррупции в Российской Федерации. Проведен анализ основных проблем и дана их характеристика. Сформулирован вывод о взаимосвязи проблем между собой и сделан акцент на комплексном разрешении превенции коррупции для достижения положительного результата.

***Ключевые слова:** коррупция, противодействие коррупции; проблемы предупреждения коррупции; конфликт интересов; взяточничество.*

Антикоррупционная политика Российской Федерации прошла непростой эволюционный путь. В настоящее время сформирована правовая и организационная основа предупреждения коррупции, приняты нормативно-правовые акты и национальные антикоррупционные документы. Внедрены механизмы, позволяющие выявлять коррупционные схемы и вовремя реагировать с целью выявления и сокращения проявлений коррупции.

Вместе с тем, на современном этапе положения антикоррупционного законодательства сталкиваются с рядом проблем, затрудняющих их применение, приведу некоторые из них:

- несовершенство антикоррупционного законодательства;
- неукорененность демократических политических традиций в обществе;
- отсутствие прозрачности в деятельности органов государственной власти и отсутствие мотивации у граждан;
- отсутствие специального федерального уполномоченного органа по борьбе с коррупцией;
- отсутствие инициативы самой власти в борьбе с коррупцией.

Для понимания причин и условий возникновения коррупции необходимо проанализировать и охарактеризовать основные проблемы предупреждения коррупции.

1. Несовершенство антикоррупционного законодательства.

Современное законодательство Российской Федерации изобилует противоречиями и пробелами, что создает благоприятные условия для развития различных проявлений коррупционного поведения.

Необходимо заметить, что в настоящее время в Российской Федерации сложилась законодательная база регулирования антикоррупционных отношений, в тоже время, следует констатировать ряд ее недостатков.

Основным нормативно-правовым актом, создающим законодательную базу противодействия коррупции Российской Федерации является Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее - Федеральный закон № 273-ФЗ).

Некоторые положения Федерального закона № 273-ФЗ не вполне ясны либо противоречат нормам иных законодательных актов. Например, терминология указанная в Федеральном законе № 273-ФЗ отличается от терминологии указанной в Федеральном законе от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», что может рассматриваться как коллизия по совпадающему предмету регулирования.

Понятие «конфликт интересов» в Федеральном законе № 273-ФЗ не раскрыто полностью.

Исходя из установленного определения, в качестве характеристик конфликта интересов используются понятия «надлежащее», «беспристрастное», носящие оценочный характер. При этом очень сложно определить границы объективности и беспристрастности в действиях субъектов, поэтому конфликт интересов должен определяться только на основании фактически совершенных, однозначно определяемых элементов содержания понятия. Следовательно, необходимо, чтобы законодательно были закреплены положения, конкретизирующие объективность, беспристрастность в осуществлении госслужащими своих должностных полномочий [4].

В противном случае такая ситуация вызовет трудности при осуществлении полномочий по предупреждению коррупции на государственной и муниципальной службе.

Также в уточнении нуждается само определение «коррупции».

Согласно п. 1 ч. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 06.02.2023) коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение вышеуказанных деяний, от имени или в интересах юридического лица [3].

В соответствии с данным определением, все сводится именно к получению материальной выгоды, мы считаем, что необходимо учитывать и нематериальную составляющую, когда выгода приобретает неэкономическую форму в виде благоприятных условий в личных интересах государственных и муниципальных служащих.

В связи с тем, что само понятие коррупции необоснованно сужено, применить действующее законодательство ко всем коррупционным проявлениям не представляется возможным.

2. Неукорененность демократических политических традиций в обществе.

Согласно Конституции Российской Федерации Россия – это демократическое федеративное правовое государство[1].

Однако в настоящее время в Российской Федерации степень развития общественно-политических свобод до сих пор низка, как и уровень правосознания граждан, что способствует процветанию коррупции. Коррупция негативно влияет на все сферы жизни общества, в том числе и на развитие демократии в нашей стране.

Граждане не осведомлены в полной мере, какими правами и законными интересами они обладают, и как правильно могут их реализовать. Зачастую коррупционные действия некоторых должностных лиц, они трактуют как проявление сочувствия к своей проблеме, на которые необходимо реагировать поощрительным образом. В свою очередь коррумпированные чиновники пользуются данной ситуацией в своих личных интересах, используя двусмысленные фразы. Необходимо работать над созданием в обществе атмосферы полного неприятия коррупции, путем повышения правосознания граждан.

3. Отсутствие прозрачности в деятельности органов государственной власти и отсутствие мотивации у граждан.

Чиновники органов государственной власти должны решать проблемы жизнеобеспечения граждан при их непосредственном участии. Со стороны власти зачастую проявляется нежелание понять свою ответственность перед населением страны, а также нежелание и неумение населения конструктивно взаимодействовать с властью.

Взаимодействие представителей органов власти и населения определяется степенью прозрачности процедур принятия решений органами власти. В демократическом государстве государственная власть должна быть, прежде всего, институтом, открытым для общественного контроля.

Граждане нашего государства должны знать о том, как и по каким правилам принимаются решения, иметь доступ к интересующим нормативно-правовым актам и сведениям, непосредственно участвовать в процессе принятия решений по вопросам, затрагивающим их интересы.

При соблюдении принципа прозрачности в деятельности государственных органов, возможно, достичь как максимального учета мнения граждан при принятии решений, так и легитимность принимаемого решения.

Недостаточная мотивация самих граждан принимать участие в процессах предупреждения коррупции заключается в: отчужденности; правовом нигилизме; тотальном недоверии.

Такое поведение граждан в целом можно объяснить тем, что люди привыкли, приспособились к коррумпированности большинства общественных институтов. Многие воспринимают коррупцию как привычное зло, с которым бесполезно бороться. Так, по мнению некоторых экспертов, для России характерна историческая «преемственность» терпимого отношения к коррупции [5]. Большинство граждан воспринимают некоторые коррупционные проявления, как обмен услугами между бизнесом и властью, то есть в качестве дани обществу, развивающемуся на рыночной основе.

4. Отсутствие специального федерального уполномоченного органа по борьбе с коррупцией.

Создание данного органа рекомендовано в ст. 36 Конвенции ООН против коррупции. Согласно положений указанной статьи каждому государству рекомендовано создание соответствующего органа, осуществляющего антикоррупционную политику и координирующую деятельность в этом направлении [2].

В нашей стране функции такого органа выполняет Генеральная прокуратура, которая в современной реальности полностью данные функции реализовать не может, по причине отсутствия полномочий, финансирования и нехватки кадров.

На наш взгляд, необходимо предусмотреть введение нового федерального органа исполнительной власти - «Федеральная служба по борьбе с коррупцией». Данная служба должна иметь многоуровневую систему, охватывающую все отрасли и уровни, как государственной власти, так и различные коммерческих и некоммерческих организаций. Руководство данной службы должно докладывать о ходе и результатах своей деятельности непосредственно Президенту Российской Федерации. Надзор за законностью деятельности данного ведомства должны осуществлять органы прокуратуры, но не ниже областного уровня.

Так председатель экспертного совета «ОПОРА России» профессор Н.А. Кричевский полагает, что в РФ целесообразно создание специализированного органа по борьбе с коррупцией. По опыту Сингапура, где с 1952 года действует Бюро по расследованию случаев коррупции, методы работы которого довольно авторитарны (оно имеет право без решения суда задерживать и обыскивать подозреваемых, вести расследование не только в отношении подозреваемого, но также его родственников и поручителей, проверять любые банковские и прочие счета, привлекать к суду любого гражданина независимо от его статуса) [6], можно судить о том, насколько действенны результаты работы такого органа.

По нашему мнению, столь обширный объем полномочий данного органа разумен. Но, применяемые сотрудниками данного ведомства меры, не должны нарушать основные принципы уголовного судопроизводства Российской Федерации, например, такие как уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим и контроль за этим органом все-таки необходимо осуществлять. Стоит создать общественную организацию, состоящую из граждан, ученых, предпринимателей осуществляющую дополнительный внешний контроль.

5. Отсутствие объективного и непрерывного мониторинга практических результатов принимаемых антикоррупционных мер в различных сферах.

В настоящее время в нашей стране действующего и всеобъемлющего контроля за результатами работы по различным направлениям борьбы с коррупцией не проводится, в связи, с чем ведение действующей аналитической работы не возможно. Именно анализ достижений и неудач в рамках предупреждения коррупции позволил бы скорректировать наиболее эффективные меры по борьбе с ней, путем избегания ошибок допущенных ранее.

6. Отсутствие инициативы самой власти в борьбе с коррупцией.

Чаще всего орган власти любого уровня крайне неохотно информирует общественность о своей деятельности, так и негативно относятся к попыткам контроля за их деятельностью со стороны некоммерческих общественных организаций. При таком отношении работников государственных органов развитие самой антикоррупционной политики крайне затруднено.

Данный перечень проблем предупреждения коррупции не исчерпывающий. Каждая из выделенных проблем находится в тесной взаимосвязи с другими.

Только при комплексном разрешении максимального количества имеющихся проблем, возможно достижение положительного результата в плане борьбы с коррупцией.

Список литературы

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс].

URL <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения 27.04.2023);

Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). // СПС «КонсультантПлюс»;

Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 06.02.2023). // СПС «КонсультантПлюс».

Ноздрачёв Л.Ф. Конфликт интересов в системе государственного и муниципального управления: проблема нормативного правового определения понятия // Журнал законодательство и экономика. 2016. № 3. С. 7-30.

Пихов А.Х. Предупреждение коррупции в международных правовых документах // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 11. С 136-139.

Нужна федеральная служба по борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] // Pasm.ru. URL <https://pasm.ru/archive/9417/> (дата обращения 27.04.2023).

Об авторе:

КРУШИНСКАЯ Ангелина Владимировна – аспирант 1 курса направления подготовки 5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: AngelinaCrushinskaya@yandex.ru.

НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В БОРЬБЕ С НАЛОГОВЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ

И.Е. Помозов

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Научный руководитель к.э.н., доцент М.Ю. Алейникова

В статье определены современные информационные и цифровые способы борьбы с налоговыми правонарушениями. В работе также представлен обзор теоретических взглядов на проблему налоговых правонарушений.

Ключевые слова: налоговые правонарушения, ответственность, налоговые органы.

В соответствии со ст. 57 Конституции Российской Федерации, «Каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы» [1]. Однако налоговые органы продолжают выявлять случаи неполного и/или несвоевременного исполнения этой обязанности налогоплательщиками. Между тем налоги служат одним из основных источников финансовых ресурсов государства. Рассуждая о влиянии налоговых правонарушений на экономическую безопасность государства, исследователи солидарны в своём мнении, что формирование налоговой задолженности оказывает негативное влияние на экономическую безопасность государства, федеральный и региональные бюджеты которого в этой связи могут испытывать нехватку финансовых ресурсов [8, С. 68; 5, С. 72].

В последние годы законодатель активно работает над улучшением налоговой системы и борьбой с налоговыми правонарушениями. Одним из важных направлений в работе налоговых органов является научный поиск новых способов борьбы с налоговыми правонарушениями, а также их внедрение в профессиональную деятельность налоговых органов. Изложенное обуславливает неоспоримую актуальность избранной темы.

В соответствии со ст. 106 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), налоговое правонарушение – это виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое Налоговым кодексом РФ установлена ответственность [2].

Виды налоговых правонарушений и ответственность за их совершение предусмотрены гл. 16 НК РФ: нарушение порядка постановки на учет в налоговом органе, уклонение от постановки на учет в налоговом органе, непредставление налоговой декларации, нарушение установленного способа представления налоговой декларации (расчета) и др. Отдельно в Главе 18 НК РФ устанавливаются виды нарушений банком обязанностей, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, и ответственность за их совершение.

Ответственность за совершение налоговых правонарушений несут организации и физические лица. Физическое лицо может быть привлечено к ответственности за совершение налоговых правонарушений с шестнадцатилетнего возраста.

В осуществлении разных способов борьбы с налоговыми правонарушениями следует учитывать, что совершаются они умышленно или неумышленно [7]. Нередко физические и юридические лица совершают налоговые правонарушения не умышленно, а вследствие того, что ими неправильно были поняты нормы законодательства о налогах и сборах, что может привести, например, к неправильному исчислению плательщиком сумм налогов и сборов, подлежащих уплате в бюджет. Отсутствие вины лица в совершении налогового правонарушения является одним из обстоятельств, исключающих привлечение его к ответственности (п. 2 ч. 1 ст. 109 НК РФ). Средствами борьбы с неумышленными налоговыми правонарушениями являются профилактические мероприятия по повышению финансовой грамотности населения, «консультационная работа налоговых органов посредством сайта, дней открытых дверей, ответов на запросы» [6].

К традиционным способам борьбы с налоговыми правонарушениями относится не только профилактика, но и установление в законе разных видов ответственности за их совершение, соответственно различают налоговую, административную, уголовную ответственность за совершение налоговых правонарушений (ст. 114 НК РФ, гл. 15 КоАП РФ [4], ст. 198, 199, 199.1, 199.2 Уголовного кодекса РФ [3]).

Развитие научного прогресса в российском обществе предлагает новые способы борьбы с налоговыми правонарушениями. Потенциал некоторых из них обуславливает необходимость их закрепления в законодательстве о налогах и сборах и активного внедрения в деятельность налоговых органов по борьбе с налоговыми правонарушениями.

Так, одним из эффективных инструментов борьбы с налоговыми правонарушениями выступает система электронного документооборота. Она позволяет автоматизировать процессы подачи налоговых деклараций и отчетности, что существенно снижает вероятность ошибок и упущений. Кроме того, электронный документооборот позволяет быстро и эффективно контролировать соблюдение налоговых обязательств и выявлять налоговые правонарушения.

Еще одним важным инструментом может быть использование аналитических систем и искусственного интеллекта. Они позволяют быстро и точно анализировать большие объемы данных и выявлять налоговые правонарушения. Например, аналитические системы могут автоматически анализировать бухгалтерскую (финансовую) отчетность и выявлять несоответствия между доходами и расходами, что может свидетельствовать о скрытых доходах и налоговых уклонениях.

Более того, важным инструментом является использование баз данных и информационных систем. Для выявления случаев не декларирования доходов и налоговых уклонений налоговые органы могут использовать базы данных о сделках с недвижимостью, автомобилями и другими ценностями.

Налоговые органы могут применять инструменты отслеживания криптовалют для выявления незаконных операций, поскольку криптовалюта нередко может использоваться для скрытого хранения и перемещения денег.

Выявить скрытые доходы и манипуляции с финансами возможно путем установления наблюдения налоговыми органами за финансовыми потоками.

Для прогнозирования наиболее вероятных нарушений в налоговом администрировании могут использоваться алгоритмы машинного обучения, которые позволяют налоговым органам предотвратить непропорциональную деятельность.

Кроме того, налоговые службы могут использовать сведения о доходах налогоплательщиков, получаемые из социальных медиа, например, это могут быть любые сведения о крупных покупках, путешествиях и т.д. конкретных лиц.

Таким образом, внедрение новых информационных инструментов и цифровых технологий в деятельность налоговых органов по выявлению налоговых правонарушений является важным шагом в борьбе с ними. Указанные инструменты, наряду с традиционными методами борьбы с налоговыми правонарушениями, позволяют налоговым органам бороться с ними, однако их использование может вызвать определенное неудобство у налогоплательщиков из-за ужесточения правил и контроля со стороны государственных органов.

Для достижения максимальной эффективности необходимо повышать квалификацию и компетенцию налоговых органов, а также развивать сотрудничество с другими государственными органами и бизнес-сообществом.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm> (дата обращения - 12.05.2023)
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/f41a507ade19074393320ff7ea911f09a4eb45ae/#dst101237 (дата обращения - 12.05.2023)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения - 12.05.2023)
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения - 12.05.2023)
5. Мазур Л.В., Коханник М.С. Формирование эффективного механизма поступления доходов в региональные бюджеты // Территория науки. 2014. № 4. С. 71–79.
6. Макарова Н.В., Сутурина Е.В., Борьба с налоговыми правонарушениями https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39143529_65703103.pdf (дата обращения - 12.05.2023)
7. Налоговое право: Учебник для вузов / Под ред. С.Г. Пепеляева. — М.: Пепеляев Групп, 2020. — 796 с.
8. Серeda М.И. Уклонение от уплаты налогов: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Иркутск, 2018.

Об авторе:

ПОМОЗОВ Илья Евгеньевич - студент 1 курса Группы НАУ22-5 ФГОБУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ АВИАЦИИ

С.А. Родионова

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Д.В. Абакумов

В статье выделяются и анализируются некоторые особенности проявления такого понятия как административная ответственность в сфере авиационной безопасности. Также рассматриваются соотношение норм кодекса об административных нарушениях с уголовным кодексом. В статье сделаны выводы и применены административной ответственности в сфере авиации. Параллельно с этим представлены как положительные, так и отрицательные стороны привлечения к административной ответственности.

Ключевые слова: авиационная безопасность; воздушный кодекс; административная ответственность; административный штраф; лишение специального права.

Рассматривая административную ответственность, нужно обратить внимание на то, что федеративное устройство, провозглашенное Конституцией РФ закрепляет правовое регулирование как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов. Административное законодательство у нас находится в совместном ведении России и, следовательно, административная ответственность наступает за нарушение федерального законодательства, нормативных правовых актов субъектов, но и нормативных правовых актов органов местного самоуправления. Однако, за нарушения на уровне местного самоуправления муниципалитеты не вправе устанавливать административную ответственность самостоятельно, эта прерогатива регионального центра [1]. Подробнее хотелось бы рассмотреть институт административной ответственности в сфере авиации.

На сегодняшний день, административные нарушения в авиационной сфере не являются редкостью, а наоборот довольно распространены, так как охватывают довольно большой круг субъектов. Говоря об нарушениях мы затрагиваем тему авиационной безопасности, где стоит обратить внимание на слова Зайковой С.Н. об актуальности этой темы. Она связана с тем, что пока что нет комплексных исследований, которые бы носили прогностический характер и определяющих основные направления развития российского законодательства в области обеспечения защищенности гражданской авиации[2].

Данная сфера и все что с ней связано регламентируется не только российским законодательством, но и международным. В части российского это - Воздушным кодексом, и ФЗ «О транспортной безопасности», а также КоАП, Постановление Правительства о федеральных правилах пользования воздушным пространством и различными приказами Минтранса. За нарушение норм, которые прямо указаны в данных источниках следует административная ответственность. По нашему мнению, привлечение к данному виду ответственности в сфере авиации наиболее распространено, нежели привлечение к уголовной и дисциплинарной, сравнение с которыми мы рассмотрим ниже.

В действующем кодексе об административных правонарушениях, касаются воздушного пространства и всей авиационной сферы в целом следующие статьи 11.3., 11.3.1., 11.4., 11.5. Наиболее распространёнными основаниями для привлечения являются те нарушения, которые касаются безопасности полета. Например, сюда можно отнести нарушение порядка организации движения специального транспорта на аэродроме или же повреждение оборудования аэродрома и воздушного судна. Также, здесь можно отметить нарушения правил использования самого воздушного транспорта, то есть управление им без специального права и нарушение федеральных правил пользования воздушным транспортом.

Можно выделить несколько особенностей, которые связаны с привлечением к административной ответственности в области авиации.

Первая особенность связана скорее с убеждением о том, что ответственность может наступить только за правонарушения непосредственно на самом воздушном судне, но это далеко не так. Сама сфера авиации достаточно большой институт и ее деятельность связана с четкой организацией, дисциплинированностью авиационного персонала, о котором говорится в 52 статье [3] Воздушного кодекса, а также пассажиров и иных граждан. Так, нарушения в сфере авиационной безопасности наносят огромный вред транспорту в целом, так как он связан с перевозкой пассажиров, а значит от правильной организации данной сферы зависит жизнь человека. Тем самым, нужно сказать, что авиационная безопасность – это защищенность всей авиации от противозаконных действий, которые могут привести к абсолютно разным последствиям.

Второй особенностью можно выделить то, что хоть авиационная сфера так или иначе связана с трудовым правом, то здесь строго следует различать административную ответственность от дисциплинарной, когда речь идет о правонарушениях самого персонала как в зоне аэродрома, так и на воздушном судне. Важным отличием здесь будет то, что сфера авиации никак не взаимосвязана с подчиненностью и служебным отношением субъекта, к которому применяются меры административной ответственности.

Следующая особенность заключается в том, что административная ответственность в данной сфере наказывается практически только штрафом. На наш взгляд, для некоторых нарушений следует установить и другие виды наказаний. Так, например, по статье 11.30 КоАП [4] об умышленном сокрытии инцидента на борту самолета назначается штраф в пределах пятидесяти тысяч рублей для должностных лиц и в пределах пяти тысяч для граждан. Так как речь идет именно об умышленном сокрытии, то целесообразнее было бы применять такие меры, как лишение специального права или даже административный арест. Сокрытие происшествия на борту нельзя просто оставлять без внимания и карать лишь штрафом, так как по смыслу комментариев к данной статье, они связаны главным образом с тем, что судно получает повреждение и для этого требуется крупный срочный ремонт, или же оно пропадает с радаров и позже оказывается там, где оно не может быть. Кроме того, не всегда такие ситуации могут привести

к положительному результату и их нельзя пускать на самотёк. Ведь возможен и факт угрозы жизни человека, ведь если это касается, например, какой-нибудь поломки, не факт, что быстрое ее устранение на месте не приведет к большей проблеме, которая в дальнейшем повлечёт за собой уже более тяжкие последствия.

Так, рассмотрим пример из практики, связанный с привлечением к административной ответственности по 11.3, 11.5 КоАП и наложением штрафа с лишением специального права. В 2014 году Пензенская транспортная прокуратура провела проверку исполнения законодательства о безопасности полетов авиакомпании «Баркол» в связи с ранее произошедшем случаем падения вертолета в болото. Было установлено, что командир данного судна был работником названной авиакомпании. Он совершил несанкционированный полет, находясь в состоянии алкогольного опьянения. При этом он взял на борт в прогулочных целях 3х пассажиров без оформления установленной в гражданской авиации документации, в частности списка находящихся на борту воздушного судна лиц. Причиной данного инцидента явилась ошибка в пилотировании, которая привела к падению судна с причинением ему значительных повреждений и травмированию всех людей, находящихся на его борту. Данные обстоятельства явились основанием для возбуждения транспортным прокурором в отношении пилота трех дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 3 ст. 11.3 КоАП РФ (непринятие мер по недопущению проникновения на борт воздушного судна посторонних лиц), ч. 6 ст.11.5 КоАП РФ (управление воздушным судном, на котором отсутствует судовая и полетная документация, предусмотренная законом) и ч. 7 ст.11.5 КоАП РФ (управление воздушным судном лицом, находящимся в состоянии опьянения), по результатам рассмотрения которых командир воздушного судна был привлечен к административной ответственности с наложением двух штрафов, а за управление вертолетом в состоянии алкогольного опьянения лишен права управления воздушным судном на три года. Таким образом, по данным статьям применяется не только штраф, но и лишение права на управление судном.

Еще одной особенностью можно выделить то, что в отличии от уголовной ответственности - административная за данные правонарушения не влечет за собой судимости. Хотя, здесь возникает множество спорных моментов. Так, можно сравнить часть 2 статьи 11.4 КоАП о нарушения правил использования воздушного пространства и статью 211 УК [5]. про угон судна. КоАП за данное нарушение – управления без специального права дает нам наказание в виде штрафа, а угон судна - лишение свободы. Так или иначе речь идет о завладении судна без права на его управление и в обоих случаях данные действия составляют угрозу жизни и здоровью человека. Однако, в комментариях к данным статьям говорится, что для угона судна под субъективной стороной рассматривается только прямой умысел, а по неправильному использованию и умысел и неосторожность. Следовательно, эффективнее было бы по КоАП

назначать не только наказание в виде штрафа, а также более подробно разграничивать составы данных преступлений.

Таким образом, проведя некий анализ особенностей административной ответственности в сфере авиации, можно сказать, что такая мера как наложение административного штрафа крайне необходима, но она не должна быть единственной, касаемо некоторых статей. Ведь, опасность некоторых нарушений, которые были рассмотрены выше, не всегда может привести к положительному исходу событий, как это касалось, например, негрубой поломки судна. Однако, в кодексе четко должны быть разграничены данные санкции по мере их возможной опасности, так как сама сфера авиационной безопасности напрямую связана предотвращением действий, которые могут нести угрозу жизни и здоровья человека.

Резюмируя всё вышесказанное, можно сделать вывод, что административная ответственность в сфере авиации применяется за правонарушения как на воздушном судне, так и вне его. Кроме того, круг привлекаемых лиц довольно широк, так как данная ответственность не направлена на определённую категорию граждан. Но главным минусом данной стороны будет привлечения к административной ответственности по некоторым статьям, например, как рассматривалась ст. 11.30 КоАП и применение только одного вида административного наказания – штрафа, в то время как для некоторых правонарушений это слишком суровая мера. Также, стоит сказать и о том, что область авиационной безопасности требует, как можно большего отраслевого изучения, так как сама по себе данная сфера должна отвечать современным проблемам и обеспечивать должный механизм безопасности, который включает в себя взаимосвязанные нормативно-правовые, организационные, экономические, научно-методические и научно-технические составляющие.

Список литературы

1. Абакумов Д.В. К вопросу правового регулирования административной ответственности в Саратовской области (сравнительно - правовой анализ) // Актуальные проблемы современности: наука и общество. №1 2018 С. 22-24
2. Зайкова С.Н. Авиационная безопасность в структуре транспортной безопасности: административно-правовой аспект // Транспортное право и безопасность. №3 2022 С. 92-102
3. Воздушный кодекс Российской Федерации" от 19.03.1997 N 60-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СЗ № 12. ст.1383
4. Статья 11.30 КоАП РФ. URL: [КоАП РФ Статья 11.30. Умышленное сокрытие авиационного происшествия или инцидента \ КонсультантПлюс \(consultant.ru\)](#) (дата обращения 28.04.2023)
5. Статья 211 УК РФ. URL: [Уголовного кодекса РФ в новой редакции с Комментариями и последними поправками на 2023 год \(ukodeksrf.ru\)](#) (дата обращения 28.04.2023)
6. Бахрах Д.Н. Административное право: учебник. М.: ЭКСМО, 2010. 607 с.

Об авторе:

РОДИОНОВА Софья Александровна – студентка 2 курса Института прокуратуры по направлению подготовки 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПУБЛИЧНЫХ СЛУШАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д. Тильга

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель к.ю.н. доцент О.И. Баженова

Подчеркивая особую значимость института публичных слушаний для воплощения демократического идеала местного самоуправления, в статье рассмотрены особенности муниципально-правового регулирования института публичных слушаний, сформулированы отдельные предложения по совершенствованию законодательства в данном направлении.

Ключевые слова: публичные слушания, муниципальное образование, муниципально-правовое регулирование.

Местное самоуправление - важнейший политико-правовой институт современного демократического государства. Муниципальная власть остается наиболее приближенной к потребностям местного населения, интересам граждан, проживающих в границах определенных муниципальных образований. От того, насколько развита практика непосредственного участия граждан в решении вопросов местного значения, зависит эффективность решения проблем жизнеобеспечения граждан, социально-экономического развития муниципалитета. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹ закрепляет различные формы осуществления местного самоуправления непосредственно населением и участия населения в осуществлении местного самоуправления. Одна из наиболее интересных и перспективных из них – публичные слушания.

В соответствии с ч.1, 2 ст. 28 Закона Об общих принципах организации местного самоуправления публичные слушания (общественные обсуждения) проводятся с целью обсуждения проектов муниципальных правовых актов по вопросам местного значения с участием жителей муниципального образования. Публичные слушания проводятся по инициативе населения, представительного органа муниципального образования, главы муниципального образования или главы местной администрации, осуществляющего свои полномочия на основе контракта. Кроме того, возможность проведения публичных слушаний предусмотрена ст. 28 Градостроительного кодекса РФ. Такие слушания (общественные обсуждения) проводятся по проектам генеральных планов поселений, городских округов и по проектам актов, предусматривающих внесение изменений в генеральные планы.

Публичные слушания являются наиболее востребованной формой участия местного населения в жизни муниципальных образований, хотя, как показывает

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

практика, активность участия населения в публичных слушаниях в различных муниципальных образованиях разная¹. Они призывают граждан к публичному обсуждению затрагивающих их основные жизненные интересы вопросов на публичных площадках, предоставляют возможность им открыто высказаться по данным вопросам, создают условия для диалога между гражданами и органами местного самоуправления.

Несмотря на фактически широкое применение данного института, а также довольно значительный его потенциал, вопросы его правового регулирования не получили, по нашему мнению, необходимого решения. Как следует из ст. 6, 7, ч. 4 ст. 28 Закона Об общих принципах организации местного самоуправления, данный закон лишь в общих чертах регламентирует порядок организации и проведения публичных слушаний, закрепляя отдельные федеральные правовые гарантии. Детальное правовое регулирование такого порядка передано на муниципальный уровень. Однако, как показывает анализ муниципальных нормативных правовых актов, качество муниципально-правового регулирования порядка организации и проведения публичных слушаний остается довольно низким.

Муниципальные нормативные акты недостаточно полно регулируют отдельные процедурные вопросы. Во-первых, речь идет о формах проведения публичных слушаний. В основном, в муниципальных образованиях публичные слушания организованы в форме собраний, на которые приглашаются депутаты, должностные лица органов местного самоуправления, представители общественности и СМИ, и заинтересованные граждане. Однако положения о публичных слушаниях в отдельных муниципальных образованиях закрепляют определённую вариативность форм их проведения. Например, в Сокольском муниципальном районе Нижегородской области предусмотрены следующие способы проведения публичных слушаний: 1) слушания по проектам муниципальных правовых актов в представительном органе муниципального образования, в местной администрации с участием жителей муниципального образования (слушания в органе местного самоуправления муниципального образования); 2) массовое обсуждение населением проектов муниципальных правовых актов; 3) рассмотрение на заседании представительного органа муниципального образования проектов муниципальных правовых актов с участием жителей муниципального образования². Вариативность форм проведения публичных слушаний предусмотрена и Положением о публичных слушаниях от 20 августа 2010 г. Кочубеевского муниципального района Ставропольского края³.

---

¹ См., например: Доклад о результатах ежегодного мониторинга организации и развития местного самоуправления в Российской Федерации за 2021 год / <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions>

² Решение Муниципального Собрания Сокольского муниципального района от 21 февраля 2019 г. № 274 «Об утверждении Положения о порядке проведения публичных слушаний по проектам генеральных планов, проектам правил землепользования и застройки, проектам планировки территории, проектам межевания территории сельских поселений, входящих в состав Сокольского муниципального района» // Официальный вестник. № 16. 2019.

³ Решение совета Кочубеевского муниципального района Ставропольского края от 27 сентября 2018 г. № 88 «Об утверждении Положения о порядке организации и проведения публичных слушаний, общественных обсуждений по

Такая вариативность имеет важное значение, поскольку позволяет учесть характер решаемых вопросов, интерес населения к ним, способ их обсуждения и пр. На практике, например, видно, что публичные слушания, касающиеся проекта планировки территории, вызывают больший общественный интерес, чем публичные слушания по проекту отчета об исполнении бюджета, что может непосредственно влиять и на способ их проведения. Но в то же время такая вариативность может использоваться органами местного самоуправления с целью преднамеренного снижения интереса и активности граждан к обсуждаемым проблемам, к подмене их непосредственного обсуждения на всеобщей публичной площадке обсуждением в рамках заседаний представительного органа.

Во-вторых, проблемы вызывает и порядок регулирования оснований отказа в проведении публичных слушаний. Как правило, в проведении публичных слушаний отказывают, если проект правового акта, который выносится на публичные слушания, регулирует общественные отношения, которые не относятся к вопросам местного значения; если проект не соответствует Конституции РФ, ФКЗ, ФЗ, иным нормативным правовым актам; если порядок выдвижения инициативы не соблюден; данный вопрос ранее выносился на публичные слушания, а с момента окончания публичных слушаний прошло менее определенного периода времени.

В то же время остается неясным, может ли этот орган местного самоуправления отказать инициативной группе граждан в проведении публичных слушаний, ссылаясь на нецелесообразность? В рассмотренных нами положениях приведены формулировки, которые не позволяют дать четкий ответ на поставленный нами вопрос. И в целом, если инициатором назначения и проведения публичных слушаний выступают граждане, то стоит считать правом или обязанностью представительного органа муниципального образования их последующее согласование и проведение?

В-третьих, не меньшие сложности вызывает и вопрос формирования состава организационного комитета публичных слушаний. Нередко такой комитет формируется из муниципальных служащих¹, что с большой вероятностью ведет к преобладанию позиции муниципалитета на слушаниях.

В состав организационного комитета, вне зависимости от того, кто выступил инициатором публичных слушаний, должны входить представители общественности, в том числе территориального общественного самоуправления. Лица, замещающие муниципальные должности, должности муниципальной службы не должны составлять более половины состава оргкомитета.

В-четвертых, немало вопросов вызывает порядок закрепления в муниципальных нормативных правовых актах времени проведения слушаний.

вопросам градостроительной деятельности на территории Кочубеевского муниципального района Ставропольского края» // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

¹ См., например: Заключение о результатах общественных обсуждений по документации по планировке территории (проект планировки территории и проект межевания территории) в границах: ул. Шостаковича – ул. Кабалевского – ул. Свиридова – пер. Саврасова; Протокол по результатам общественных обсуждений по определению границ территорий в городе Ростове-на-Дону 29 декабря 2022 года г- Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 47. к. 105 «а».

В положениях разных муниципальных образований есть две различные позиции: 1) публичные слушания проводятся только в рабочее время; 2) допускается проведение публичных слушаний во вне рабочее время.

На наш взгляд, выбор той или иной позиции связан с тем, для кого это время должно быть удобно — для органов местного самоуправления или для граждан. В большинстве случаев, как показывает анализ протоколов проведения публичных слушаний, публичные слушания проводятся в рабочее время¹, что в свою очередь сказывается на посещаемости со стороны граждан муниципального образования.

В-пятых, отдельной проблемой встает вопрос об опубликовании итогов публичных слушаний. По результатам их проведения должен быть составлен итоговый документ (рекомендации, заключение). Но каков порядок составления данного документа, что именно войдет в итоговое решение, муниципальные нормативные правовые акты не указывают. В результате мы видим, что составленное по итогам слушаний Заключение носит сугубо формальный характер, не отражает всего спектра высказывавшихся мнений, позиций. В этом случае публичные слушания просто теряют смысл, а вместе с ним и доверие граждан к этому институту.

Иначе говоря, предоставленный муниципальным образованиям ресурс самостоятельного правового регулирования вопросов организации публичных слушаний используется неполно. Отдельные вопросы, напрямую влияющие на эффективность публичных слушаний, остаются без должной муниципально-правовой регламентации.

Впрочем, не всегда детальная регламентация положительно сказывается на публичных слушаниях. Нередко чрезмерная регламентация создает значительные препятствия к их надлежащей организации и проведению. Это касается, например, чрезмерной регламентации порядка сбора подписей инициативной группой в поддержку проведения публичных слушаний, усложняющей выдвижение инициативы, тормозящей активность граждан и их групп (Положение о публичных слушаниях в муниципальном образовании город Салехард от 7 сентября 2019 года № 62), излишнего ограничения круга вопросов, выносимых на публичные слушания, сужающих возможности использования этого института (Положение о порядке организации и проведения общественных обсуждений и публичных слушаний в городском округе город-герой Волгоград от 21 февраля 2007 года N 41/1011), излишней регламентации требований к участникам слушаний в части, затрагивающий порядок их выступления, выражения мнений на слушаниях, нивелирующей само предназначение слушаний (Положение о публичных слушаниях от 25 апреля 2007 г. г. Новосибирска), и пр.

Перечень обозначенных нами проблем организации проведения публичных слушаний не является исчерпывающим. Прделанная нами работа позволяет

---

¹ См., например: Заключение о результатах общественных обсуждений по проекту планировки и межевания территории северо-западнее квартала в Дзержинском районе 28.12.2022; Протокол публичных слушаний по проектам решений Городской думы города Ижевска "Об исполнении бюджета муниципального образования "Города Ижевск" за 2018 год"

сделать вывод о, с одной стороны, достаточно примитивном и чрезмерно детальном правовом регулировании отдельных вопросов, а с другой – об отсутствии четких и определённых решений по кругу значимых вопросов, напрямую влияющих на эффективность и состоятельность института публичных слушаний на муниципальном уровне. Многие принципиально важные вопросы остаются вне поля правового регулирования.

Решение проблемы правового регулирования порядка организации и проведения публичных слушаний не предполагает отказа от муниципального правового регулирования. Напротив, необходимо использовать муниципальный ресурс более полно в этом вопросе. Но предварительно необходимо проделать более глубокую и детальную проработку действующего законодательства с тем, чтобы найти баланс между регламентацией федеральным законом основных положений о публичных слушаниях, расширив существующие в настоящее время границы федерального правового регулирования, и муниципальными правовыми актами. Результатом проделанной работы должен стать работоспособный механизм диалога органов местного самоуправления и населения, его более активного вовлечения в решение основных проблем, стоящих перед муниципальным образованием. Это станет серьезным вкладом в полноценное развитие местного самоуправления.

Список литературы

Кутафин О.Е. Конституционное право России. Учебник. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – М.: ТК «Велби»; Изд-во «Проспект», 2006.

Зенин С.С. Конституционно-правовое регулирование публичных слушаний в Российской Федерации: Дис....канд. юрид. наук. – М., 2011.

Шугрина Е.С. Возможные направления повышения эффективности деятельности субъектов общественного контроля в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – № 3. – С. 23.

Об авторе:

ТИЛЬГА Данил - студент 3 курса юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В НАЛОГОВОЙ СФЕРЕ ЗА 2022 ГОД

Ю.К. Черкашина

Северо-Западный институт (филиал) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель к.э.н., доцент Е.Е. Самойличенко

В статье анализируются меры поддержки, которые были введены в 2022 году в налоговое законодательство. Рассмотрены основные положения нововведений. Выделены достоинства и недостатки. В заключение выявлены общие тенденции антикризисного регулирования.

Ключевые слова: антикризисные меры, меры поддержки, налоговые меры, налоговое регулирование

В условиях экономической нестабильности многие аспекты общественной жизни, в том числе и налоговые отношения, нуждаются в государственном антикризисном регулировании. Благодаря поддержке государства в налоговой сфере уязвимые субъекты и отрасли экономики могут продолжать осуществлять свою деятельность на прежнем уровне и даже развиваться.

События 2022 года, связанные с проведением СВО и введением ограничительных мер, осложнили экономическую ситуацию в стране. Указанный факт не остался без внимания государства: был принят новый пакет мер поддержки в сфере налогообложения. Послабления вводились в части продления сроков уплаты налогов, приостановления контрольных мероприятий, поддержки граждан, отдельных отраслей экономики, бизнеса с иностранным участием (таблица 1).

Таблица 1. Перечень антикризисных мер 2022 года в сфере налогообложения

Мера	Суть	Источник
Перенос сроков уплаты страховых взносов	Сроки по уплате страховых взносов, исчисленных с выплат и иных вознаграждений в пользу физических лиц, перенесены на 12 месяцев (с 2022 года на 2023)	Постановление Правительства РФ от 29.04.2022 №776
Контрольные мероприятия	Приостановлены выездные (в том числе повторные) налоговые проверки ИТ-компаний до 3 марта 2025 года	Указ Президента РФ от 02.03.2022 N 83 Письмо ФНС от 24.03.2022 № СД-4-2/3586@
Продление срока уплаты налогов по УСН	Сроки уплаты налога по УСН за 2021 год были перенесены:	Постановление Правительства Российской Федерации от 30.03.2022 №512

	для организаций с 31.03.2022 на 31.10.2022; для ИП с 30.04.2022 на 30.11.2022.	
Снижение ставки по НДС	Для туристических компаний в случаях, предусмотренных в законе – НДС 0% в течение 20 налоговых периодов с ввода в эксплуатацию объекта	Федеральный закон от 26.03.2022 №67-ФЗ
Снижение ставки налога на прибыль организаций	Для IT-компаний ставка 0%	Указ Президента РФ от 02.03.2022 №83
Контролируемые сделки	Повышен порог для признания сделки контролируемой с 60 млн руб. до 120 млн руб.	Федеральный закон от 26.03.2022 №67-ФЗ
Исчисление налоговой базы	Для земельного налога и налога на имущество (налоговый период 2023) применяется кадастровая стоимость на 01.01.2022	Федеральный закон от 26.03.2022 №67-ФЗ
Освобождение от НДФЛ	1) учредители и контролирующие лица иностранных организаций, если они получили от них имущество после марта 2022 года 2) физические лица в предусмотренных случаях	1) Федеральный закон от 26.03.2022 №67-ФЗ 2) Федеральный закон от 14.07.2022 №323-ФЗ, НК РФ
Перенос срока оплаты авансового платежа	Срок уплаты ежемесячного авансового платежа по налогу на прибыль организаций был продлен на месяц и перенесен на 28 апреля 2022.	Письмо ФНС России от 25.03.2022 №СД-4-3/3626@

Основным актом стал ФЗ №67 от 26.03.2022 «О внесении изменений в части первую и вторую НК РФ...» [3].

Рассмотрим отдельные меры поддержки подробнее.

Для поддержки предпринимателей были перенесены сроки уплаты страховых взносов. А именно, взносы с выплат физическим лицам за апрель-сентябрь 2022 года были перенесены на 2023 год [6]. Продление было осуществлено в проактивном, т.е. беззаявительном порядке, что отвечает интересам плательщиков сборов. Если же субъекту потребуется рассрочка, необходимо будет подать заявление в электронной форме [7]. Данная льгота, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 29.04.2022 №776, распространяется не на всех субъектов предпринимательской деятельности. К числу получателей такой льготы можно отнести производителей одежды,

пищевых продуктов, лекарственных средств, строителей и т.д. С одной стороны, адресность мер поддержки свидетельствует о том, что не все юридические лица и ИП ее получают. С другой стороны, перечень лиц, на которых распространяется льгота, довольно обширен и включает, на наш взгляд ключевые и, вместе с тем, уязвимые отрасли.

С целью создания условий для развития отрасли информационных технологий Президент РФ своим указом поручил принять меры по установлению льгот для IT-организаций, в том числе, в налоговой сфере [5]. В первую очередь, на 3 года, т.е. до 2025 года, были приостановлены контрольные мероприятия [8]. На наш взгляд, это хоть и снижает нагрузку на субъектов соответствующих компаний, но влечет определенные риски. Отсутствие контроля может, наоборот, привести к снижению эффективности, финансовым проблемам и махинациям. Также в качестве льготы для IT-компаний установлена ставка в 0% по налогу на прибыль. Такая преференция, по нашему мнению, положительно отразится на их деятельности, поскольку позволит перенаправить средства на развитие, повышение показателей.

Также ослаблен контроль в отношении сделок, которые совершены между взаимозависимыми лицами (контролируемые сделки). Если ранее они могли быть проверены на соответствие рыночным при сумме доходов от такой сделки с одним лицом в 60 млн. рублей, то теперь эта цифра увеличилась до 120 млн. рублей [1, 3]. Как указывалось выше, уменьшение контроля является почвой для неправомερных действий, поэтому в повышении рассмотренного порога можно усмотреть и негативный эффект.

Неблагоприятная экономическая ситуация привела к инфляции, которая к декабрю достигла, по данным Росстата, 11,94% [11], что в свою очередь привело к увеличению кадастровой стоимости недвижимости. Например, в зависимости от региона и вида земельного участка кадастровая стоимость выросла от 5-20% до 2,5-5 раз [13]. Налоговой базой земельного налога и налога на имущество, в соответствии со ст.ст. 390, 403 НК РФ [2]. Именно поэтому размер налога зависит от кадастровой стоимости. Было принято решение о том, что для налогового периода 2023 г. будет применяться кадастровая стоимость на 01.01.2022 г. [3]. Указанная мера направлена на преодоление тех экономических затруднений, которые связаны с эскалацией инфляционных процессов.

Нельзя не отметить, что события 2022 года в значительной степени повлияли на сферу туризма: усложнилась логистика, отсутствует полноценная туристическая мобильность [10, С.45]. Если не брать в расчет ковидный период, то туристический поток снизился 2 раза по сравнению с обычным периодом (с 45 тыс. поездок до 22,5 тыс.), хотя после снятия противоэпидемиологических мер должен был вырасти [12]. В связи с этим для налогоплательщиков из туристской индустрии на 20 налоговых периодов (5 лет) с введения в эксплуатацию объекта (гостиницы и иные средства размещения) установлена ставка НДС 0% на услуги по предоставлению временного проживания и сдачу в аренду такого имущества [3]. Действительно, сфера туризма, особенно молодые компании, нуждается в

льготах в целях сохранения возможности осуществления деятельности в условиях, приближенных к докризисным.

Граждане также получили ряд мер поддержки, среди которых освобождение от НДФЛ ряда доходов. К числу таких доходов относятся доход от реализации акций российских компаний, полученных в 2022 году; доходы, полученные от физических лиц в порядке дарения; доходы от реализации золота в слитках и иные случаи [4]. Такая мера обеспечит поддержание материального благосостояния граждан.

Учредители и контролирующие лица иностранных организаций, если они получили от них имущество/имущественные права после марта 2022 года, освобождены от уплаты НДФЛ по этому виду дохода [3]. Эта преференция связана с тем, что после событий февраля 2022 года многие иностранные организации спешно покинули Россию, оставив на указанных лиц свое имущество. Думается, что было бы несправедливым возлагать на этих лиц налоговое бремя.

При анализе мер поддержки в кризисных ситуациях были выявлены некоторые общие тенденции. Так, во-первых, государство пытается снизить фискальную нагрузку и для этого отсрочивает момент уплаты субъектами предпринимательской деятельности налогов, сборов, взносов. Во-вторых, неотъемлемой частью антикризисных мер является приостановление контрольных мероприятий для IT-компаний (рассмотрено выше). Видится, что снижение контроля может привести к злоупотреблению правами со стороны подконтрольных лиц. Вместе с тем, как верно указывают Т. К. Мирошникова, И. А. Кириченко, С. Дексит, все это является методом налогового стимулирования и частью антикризисного управления [9, С.10]. В-третьих, государство оказывает поддержку всем налоговым резидентам: и отечественным предприятиям, гражданам, и бизнесу с иностранным участием, что характеризует налоговую систему РФ как справедливую.

В целом, меры поддержки государства в налоговой сфере можно охарактеризовать как своевременные, направленные на поддержание баланса интересов участников налоговых отношений и самого государства.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // «Собрание законодательства РФ», N 31, 03.08.1998, ст. 3824
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // «Собрание законодательства РФ», 07.08.2000, N 32, ст. 3340
3. Федеральный закон от 26.03.2022 N 67-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // «Собрание законодательства РФ», 28.03.2022, N 13, ст. 1956
4. Федеральный закон от 14.07.2022 N 323-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 18.07.2022, N 29 (часть III), ст. 5290

5. Указ Президента РФ от 02.03.2022 N 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации» // «Российская газета», N 46, 03.03.2022

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.04.2022 № 776 «Об изменении сроков уплаты страховых взносов в 2022 году» // «Собрание законодательства РФ», N 18, 02.05.2022, ст.3101

7. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.01.2023 № 28 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2022 г. № 776» // «Собрание законодательства РФ», 30.01.2023, N 5, ст. 786

8. <Письмо> ФНС России от 24.03.2022 N СД-4-2/3586@ «О назначении ВВП в отношении аккредитованных IT-организаций» (вместе с <Письмом> Минфина России от 18.03.2022 N 03-02-06/21331) // «Официальные документы», N 13, 05-11.04.2022 (еженедельное приложение к газете «Учет, налоги, право»)

9. Мирошникова Т. К., Кириченко И. А., Диксит С. Аналитические аспекты антикризисных мер государственного управления // Управление. 2022. Т. 10. № 4. С. 5-13.

10. Розанова Т. П. Антикризисные акции по истории наблюдений за сферой туризма России // Управленческие науки. 2022;12(2) С. 45-54

11. Об индексе потребительских цен в декабре 2022 года // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/3_13-01-2023.html#:~:text=%D0%92%20%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%80%D0%B5%202022%20%D0%B3.,%25%20\(%D0%B2%20%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%80%D0%B5%202021%20%D0%B3.](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/3_13-01-2023.html#:~:text=%D0%92%20%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%80%D0%B5%202022%20%D0%B3.,%25%20(%D0%B2%20%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%80%D0%B5%202021%20%D0%B3.) (дата обращения 08.05.2023)

12. Въездные и выездные туристские поездки (с 2014 г.) // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения 08.05.2023)

13. Трубилина М. Владельцы земельных участков пока не заметят повышения налога // [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/11/20/vystavili-ocenku.html> (дата обращения: 09.05.2023)

Об авторе:

ЧЕРКАШИНА Юлия Константиновна – студентка 3 курса бакалавриата, направление подготовки 40.03.01 Юриспруденция

БЮДЖЕТНЫЙ ФЕДЕРАЛИЗМ И МЕЖБЮДЖЕТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ФИНАНСОВОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.И. Чубанова

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.С. Недосекова

Важность темы статьи обусловлена прежде всего накопленным опытом функционирования бюджетных правоотношений. Практика свидетельствует о том, что современное бюджетное право Российской Федерации, пребывая в системном соответствии финансовому праву, не лишено определенных недостатков, решение которых в перспективе имеет важное прикладное значение для межбюджетных правоотношений и понимания бюджетного федерализма внутри страны.

Ключевые слова: бюджетный федерализм, финансовое право, межбюджетные отношения, финансовые отношения.

Каждому государству мира необходимы материальные ресурсы, прежде всего, для выполнения разнообразных хозяйственных функций. Потребности государства удовлетворяются с помощью бюджета – уникального инструмента государства и его важного атрибута, который одновременно является социальной, правовой и экономической категорией. Кроме того, по справедливому утверждению О.Г. Воронцова, бюджет страны выступает в качестве фундаментального источника финансового обеспечения государства, а также предопределяет его социально-экономическое развитие [3, с. 40].

Также следует подчеркнуть, что бюджет используется в механизме осуществления государственного управления, поскольку позволяет уполномоченным органам власти решать перспективные, повседневные и неотложные задачи. Иными словами, бюджет – это ядро финансовых отношений с участием государства, которые оказывают значительное влияние на стабильное, последовательное развитие страны, а также обеспечивают благополучие населения, способствуют повышению уровня и качества жизни каждого человека в РФ. Например, бюджетные средства могут быть направлены на выплату заработной платы, пенсий и социальных льгот. В перспективном плане государство может изменить свою бюджетную политику в отношении хозяйствующих субъектов, к примеру, для того чтобы в будущем получать налоговых отчисления в большем объеме.

В настоящее время легальная дефиниция бюджета отражена законодателем в ст. 6 действующего Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – БК РФ) [1]. Подобный подход свидетельствует о том, что бюджет – это единственная и в то же время законная форма разумного расходования денежных средств, которые направляются на финансовое обеспечение процесса решения задач уполномоченными органами власти и реализации государством своих базовых функций. Данное утверждение в достаточной степени соответствует нормам ст. 13 БК РФ, согласно которой федеральный бюджет РФ предназначен для исполнения российских расходных обязательств. Согласно официальным

данным Министерства финансов РФ, бюджет в 2022 г. был исполнен с профицитом в размере 514,8 млрд руб. Для сравнения отметим, что по итогам 2021 г. федеральный бюджет был исполнен на 90,9% к объему доходов (18 719 089 млн руб.) и на 116% к объему расходов (22 821 554,5 млн руб.). К началу 2023 г. дефицит российского федерального бюджета составил 3,8% к ВВП [6].

Структурно российский федеральный бюджет является неотъемлемым элементом бюджетной системы РФ. Исходя из содержания представленной нормы ст. 10 БК РФ, можно утверждать, что в РФ утвердилась трехуровневая структура бюджетной системы (государственный бюджет, бюджеты субъектов РФ, местные бюджеты). Официальное определение бюджетной системы законодатель приводит в ст. 6 БК РФ, однако, в науке подчеркивается, что данное определение не дает необходимого представления о структуре бюджетной системы РФ, не уточняет существо отношений между участниками бюджетных отношений и взаимосвязь между элементами системы [5, с. 45]. Данный аспект чрезвычайно важен для обеспечения своевременного поступления в бюджет доходов и их разумного расходования. Исполнение федерального бюджета – важная составляющая бюджетного процесса в РФ, которая основывается на слаженной деятельности органов государственной власти.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что работа с федеральным бюджетом РФ осуществляется уполномоченными органами власти постоянно. При этом очень важно, чтобы такая деятельность была открытой, прозрачной и абсолютно законной. В преамбуле к действующему БК РФ уточняется, что в нем содержатся не только ключевые принципы российского бюджетного законодательства, но и важные положения, посвященные организации и функционированию всей бюджетной системы страны. Законодатель в ст. 1 БК РФ не приводит исчерпывающего определения бюджетных правоотношений, однако, уточняет, какие именно отношения могут признаваться таковыми.

Прежде всего, бюджетные отношения складываются между отдельными субъектами в процессе формирования доходов и осуществления расходов на уровне различных российских бюджетов. В вопросе распределения и разумного применения бюджетных средств, по справедливому мнению И.М. Ильина, существенная роль принадлежит категории бюджетного федерализма [4, с. 55]. Действующее законодательство не содержит необходимой дефиниции, которая бы раскрывала сущность данной категории, однако, содержание глав 5 и 16 БК РФ позволяет считать принципы бюджетной системы и существующих межбюджетных отношений неотъемлемыми составляющими бюджетного федерализма. Данные аспекты, усиливающиеся практикой разумного и взвешенного формирования и исполнения бюджетов в РФ, на наш взгляд, позволяют утверждать о необходимости законодательного закрепления категории «бюджетный федерализм».

В современной науке бюджетный федерализм трактуется как многогранное и достаточно широкое понятие. Так, О.Г. Воронцов выделяет три полноценных

элемента, без которых раскрыть содержание бюджетного федерализма не представляется возможным:

- а) правовой аспект, требующий разграничения бюджетной компетенции;
- б) экономический аспект, основанный на распределении доходов и расходов;
- в) политический аспект (участие в межбюджетных отношениях органов власти и управления всех уровней) [3, с.39].

Продолжая рассмотрение актуальных проблем формирования и исполнения бюджетов в РФ, следует напомнить, что немаловажное значение для понимания и реализации бюджетного федерализма имеет разграничение бюджетных полномочий между РФ и ее субъектами (ст. 7 БК РФ).

В настоящее время уровень развития и эффективность бюджетного федерализма напрямую зависит от полноты и качества регулирования бюджетных отношений, полноты и достаточности исполнения бюджета страны. Е.Л. Васянина в этой связи указывает на определенное несовершенство ст. 10 БК РФ, которая, по ее мнению, логически выстроена неверно и больше подходит для регулирования бюджетных отношений в унитарном государстве, нежели в федеративном [2, с. 165].

Развивая точку зрения Е.Л. Васяниной, необходимо отметить, что структурная композиция ст. 10 БК РФ действительно не отражает всю специфику бюджетной централизации, ввиду чего на практике имеет место столкновение двух противоположных принципов – принципа единства бюджетной системы и принципа самостоятельности бюджетов. Необходимы определенные концептуальные изменения в бюджетных отношениях, выстраиваемых между центром и регионами, что позволит обеспечить последовательный и целенаправленный переход на модель бюджетного федерализма в достаточной степени подходящую РФ и предоставляющую исчерпывающую самостоятельность субъектам Федерации.

С наступлением 2021 г. сфера исполнения бюджета подверглась определенным преобразованиям, которые не обошли стороной и правовой статус Федерального казначейства РФ. Напомним, что длительное время в России осуществлялось смешанное исполнение бюджета, тогда как на сегодняшний день оно является исключительно казначейским. Процесс цифровой трансформации бюджетных отношений пока ещё продолжается, при этом он в достаточной степени соответствует приоритетным направлениям развития РФ как правового государства.

Тем не менее, пока ещё продолжает существовать проблема излишней децентрализации бюджетных ресурсов, а также наблюдаются определенные ограничения в отношении самостоятельности субъектов Федерации. На наш взгляд, сложившаяся к настоящему времени модель бюджетного федерализма по отношению к процессу исполнения бюджета РФ нельзя признать достаточно эффективной и действенной, однако, привлекаемые инструменты цифровой трансформации могут помочь не только разграничить бюджетные полномочия субъектов, но и стабилизировать процесс формирования и исполнения федерального бюджета.

Завершая рассмотрение юридической сущности бюджетного федерализма и межбюджетных отношений в РФ, следует отметить, что без законодательного признания бюджетного федерализма не удастся в достаточной мере добиться соблюдения принципа сбалансированности, а также придать механизму исполнения федерального бюджета в РФ реальный характер. Следовательно, легальное определение термина бюджетного федерализма позволит достичь необходимого бюджетного баланса между расходами и доходами, а также выступит прочной основой нормального формирования и исполнения бюджета РФ. Строго говоря, для поддержания устойчивости национальной экономики на необходимом уровне и полноценного развития российской бюджетной системы институт бюджетного федерализма имеет определяющее значение.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
2. Васянина Е.Л. Теоретические основы правового регулирования публичных доходов в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. 456 с.
3. Воронцов О.Г. Действие принципов бюджетной системы РФ в отношении обязательных платежей фискальной направленности // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 7 (80). С. 39-48.
4. Ильин И.М. Конституционная модель бюджетного федерализма России: особенности, проблематика и перспектива конституционной настройки (модернизации) // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 9. С. 55-69.
5. Тимерханова А.А., Цареградская Ю.К. Правовое регулирование межбюджетных субсидий как доходов бюджета // Финансовое право. 2021. № 10. С. 45-58.
6. Федеральный бюджет: Министерство финансов РФ [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/federal_budget/budgeti/2021/ (дата обращения: 14.05.2023).

Об авторе:

ЧУБАНОВА Елизавета Ивановна – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНЗ

Н.И. Шевченко, М.С. Ширшиков

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.А. Рязанова

Эта статья посвящена образовательному цензу в качестве критерия для участия в выборах. В статье рассматриваются различные аспекты образовательного ценза, включая его историю, принципы и особенности применения в разных странах. Обсуждаются аргументы за и против использования образовательного ценза и представлены примеры его использования в российской и международной практике. Также рассматриваются проблемы, связанные с возможными ограничениями избирательных прав граждан в связи с использованием образовательного ценза.

Ключевые слова: избирательный ценз, образовательный ценз, депутат, избирательное право, законодательная власть, государственная должность.

Тема избирательный цензов тесно связана с вопросами активного и пассивного избирательного права. В отечественной науке этой теме уделено много внимания, и немало работ посвящено проблематике избирательных цензов. Комплексное исследование этой темы остается научно и практически актуальным.

В теории конституционного права под избирательным цензом понимают систему условий и ограничений, установленных для осуществления активного или пассивного избирательного права [7, с. 174]. А.А. Кондрашев и Н.А. Сидорова полагают, что цензы – это условия (требования), соответствие которым при принадлежности к демократическому государству оформляет электорально-правовую правосубъектность граждан участвовать в выборах в органы публичной власти. А.А. Кондрашев и Н.А. Сидорова указывают присущие понятию избирательного ценза характеристики:

1. Избирательные цензы не могут быть преодолены исключительно по волеизъявлению личности: их удовлетворение или неудовлетворение связано с наступлением объективных обстоятельств (возраст, судимость, количество сроков подряд, факт досрочного прекращения полномочий и т. д.);

2. Избирательные цензы предполагают пребывание политико-правового статуса личности в относительно устойчивом, непоколебимом состоянии (т. е. в качестве цензов установлены такие условия, которые с учетом, что по общему правилу преодолены быть не могут, сохраняют и не меняют политико-правовой статус личности). Однако, если личность имеет возможность влиять на свой политико-правовой статус (в частности, в случае наличия иностранного гражданства), то, для удовлетворения избирательным цензам, кардинальным образом меняет его (путем отказа от иностранного гражданства), учитывая значение гражданства как устойчивой правовой связи с государством [8, с. 62].

Избирательные цензы существовали всегда, с момента, когда возникли избирательные права граждан. В современную эпоху в научных работах

различных авторов или в законодательствах разных стран условия участия в выборах для реализации пассивного избирательного права могут включать различные аспекты, которые прямо или косвенно соответствуют представлениям о депутате. Например, И.Б. Борисов, А.Г. Головин, А.В. Игнатов, Ю.Ю. Комиссаров, выделяются следующие избирательные цензы от признака ограничения (основания установления юридических или фактических препятствий, которые препятствуют гражданам в свободном и равном участии в выборах и референдумах):

1) возраст, возрастной ценз; 2) продолжительность проживания в определенном месте, ценз оседлости; 3) ценз гражданства; 4) имущественный ценз; 5) гендерный признак, ценз пола; 6) образовательный ценз; 7) ценз грамотности (может рассматриваться и в качестве крайнего варианта образовательного ценза); 8) языковой (лингвистический) ценз; 9) религиозный ценз (например, Президент и депутаты Народного собрания Мальдивской Республики должны исповедовать ислам суннитского направления); 10) моральный ценз, репутационный ценз; 11) ценз дееспособности (душевного здоровья, вменяемости); 12) ценз криминальности; 13) ценз наличия административного наказания (по определенным составам административных правонарушений); 14) ценз нарушения законодательства о выборах; 15) ценз места работы (службы), должностного (служебного) положения (ценз несовместимости, ценз не избираемости); 16) ценз родственно-семейных отношений; 17) количественный ценз; 18) ценз партийной принадлежности (принадлежности к какой-либо политической партии, отсекающий не членов политических партий) [6, с. 24-27].

В.И. Червонюк предлагает следующую классификацию, в которой выделяются такие избирательные цензы: 1) возрастной порог; 2) избирательную правосубъектность (право-дееспособность); 2) гражданство; 3) ценз оседлости; 4) отсутствие судимости, образовательный ценз и др. Качественные и количественные параметры таких квалификаций, по мнению профессора, имеют существенное страноведческое своеобразие [11, с. 9].

На наш взгляд, требует особого осмысления такой ценз как образовательный. Н. М. Добрынин предлагает следующее определение образовательному цензу: образовательный ценз — это предоставление избирательного права гражданам данного государства при наличии определенного образования либо образовательного уровня, проверяемого через его способность понимать и толковать конституцию государства. В соответствии с «Большим юридическим словарем» образовательный ценз - требование закона, в соответствии с которым избирательное право (активное или пассивное) предоставляется только тем гражданам, которые имеют определенный (зафиксированный соответствующим документом) уровень образования [5, с. 703].

Идея введения данного ценза вызывает дискуссии, которые вызваны следующими причинами:

1. Ряд авторов видят в этом дискриминацию: Введение образовательного ценза может привести к тому, что люди с низким уровнем образования не смогут

участвовать в политической жизни, что может быть рассмотрено как форма дискриминации.

2. Есть мнение, что введение образовательного ценза может привести к ограничению выборов, так как только люди с определенным уровнем образования или профессиональным опытом могут участвовать в качестве 3. кандидатов.

3. Ценз может привести к не представительности, то есть если образовательный ценз будет слишком высоким, то это может привести к тому, что политические органы не будут отражать мнение и интересы всех слоев населения, а только тех, кто имеет соответствующий уровень образования.

4. Неточность понятия: Вопрос определения «высшего образования» может быть неоднозначным и может привести к спорам и разногласиям о том, кто может участвовать в качестве кандидата.

Как ранее было уже подмечено, введение образовательного ценза является достаточно дискуссионной темой, по которой существует множество разных позиций. Например, А.А. Кондрашев и Н.А. Сидоров считают, что «установление большого числа избирательных цензов в российском избирательном законодательстве, а равно и дополнительных ограничений избирательного права приводит к исключению участия в реализации конституционного принципа народовластия миллионы российских граждан». По-другому же считает, например, А.В. Ачкасов, который говорит, что в том числе и с помощью введения образовательного ценза для «эффективности управленческой деятельности законодательных органов власти необходимо формирование системы повышения уровня профессионализма депутатского корпуса» [4, с. 92].

Схожее мнение имеют Д.В. Мизев и А.Д. Яшин, которые относят образовательный ценз к группе технических цензов, которая преследует цель вывести из числа электората тех, кто не может адекватно голосовать [9, с. 102].

Исходя из мнения разных авторов, можно сказать, что введение образовательного ценза для депутатов имеет как плюсы, так и минусы. С одной стороны, это может обеспечить высокий уровень компетентности, повысить качество законодательства и выбрать депутатов с практическим опытом. Однако, с другой стороны, это может привести к ограничению выборов, недостаточной представительности и дискриминации по отношению к людям с низким уровнем образования.

Поэтому принятие решения о введении образовательного ценза должно быть основано на тщательном анализе и обсуждении. Необходимо учитывать мнение различных групп населения и искать баланс между компетентностью депутатов и представительностью народа в политических органах.

Стоит также обратиться к опыту зарубежных стран, в которых образовательный ценз уже используется.

Например, в соответствии со статьей 49 Конституции Республики Таджикистан «депутатом Маджлиси намояндагон может быть избрано лицо не моложе 30 лет, имеющее только гражданство Республики Таджикистан, и

высшее образование». В пример также можно привести положения Конституций Турции (статья 101 Конституции Турции) и Азербайджана (статья 100 Конституции Азербайджанской Республики), в соответствии с которыми президентом может быть избрано только лицо, имеющее высшее образование. Можно также отметить положение Конституции Чили, которое гласит: «чтобы быть избранным депутатом, вы должны быть гражданином с правом голоса, быть в возрасте двадцати одного года, иметь законченное среднее образование или эквивалент и проживать в регионе, к которому относится соответствующий избирательный округ, в течение периода не менее двух лет, отсчитываемых со дня выборов» (статья 48 Конституции Чили). Необходимо также сказать и о Конституции Бутана, положение которой гласит: кандидат на выборную должность в соответствии с данной Конституцией: имеет необходимое образование и соответствует иным требованиям, предусмотренным избирательным законодательством (глава 23). Стоит также упомянуть ценз грамотности. И.Б. Борисов, А.Г. Головин, А.В. Игнатов, Ю.Ю. Комиссаров полагают, что ценз грамотности может рассматриваться и в качестве крайнего варианта образовательного ценза [6, с. 25]. Например, отдельно можно упомянуть положение Конституции Бразилии, в соответствии с которым «не могут избираться неграмотные и те, кто не внесен в избирательные списки». Таким образом, в определенных странах образовательный ценз применяется как средство эффективного представления интересов народа во власти и управления государством.

Стоит также сказать, что в истории нашей страны образовательного избирательного ценза как такого не было. Применение образовательного ценза было больше характерно для органов исполнительной власти, где данный ценз активно применялся. Необходимо отметить, что вопрос о введении образовательного ценза предварительно обсуждался на Петергофском Особом совещании 1905 года. Но все-таки большинство участников данного совещания высказалось против его введения, «так как грамотные крестьяне отличаются сбивчивостью понятий, увлечением газетными теориями, в то время как неграмотные обладают более цельным мирозерцанием, проникнуты охранительным духом и обладают эпической речью, а также из-за трудности определения наличия грамотности» [10, с. 26].

Таким образом, мы можем заключить, что несмотря на то, что идея образовательного ценза в избирательном процессе имеет довольно давнюю историю, в России она так и не была реализована на практике.

Стоит сказать, что на данный момент, как ранее уже было отмечено, в России образовательный избирательный ценз не применяется. Но при этом данный ценз применяется в отношении определенных государственных должностей. Например, в соответствии с Законом РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» после сдачи квалификационного экзамена граждан, соответствующий требованиям к кандидату на должность судьи, помимо заявления о рекомендации его на вакантную должность судьи должен предоставить «подлинник документа, подтверждающего высшее юридическое

образование претендента по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция» [3]. Стоит также отметить, что в соответствии с Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокурорами могут быть граждане Российской Федерации, получившие по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам высшее юридическое образование [1]. А также можно упомянуть, что в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» «для замещения должности гражданской службы требуется соответствие квалификационным требованиям к уровню профессионального образования». [2]. Соответственно, образовательные цензы в России являются обязательными требованиями для государственных служащих в ряде важных институтов. Необходимость применения образовательного ценза в отношении государственных должностей прежде всего связана с тем, что лица, занимающие государственные должности, принимают решения по вопросам, которые могут затрагивать жизни миллионов людей. Такие цензы способствуют повышению квалификации и профессиональному развитию работников в этих институтах, обеспечивая эффективность и качество их работы. Кроме того, они являются гарантией для граждан, что люди, занимающие важные должности в соответствующей сфере, обладают соответствующим уровнем знаний и опыта. В целом, применение образовательных цензов в правовой сфере является важным элементом обеспечения правового государства и повышения качества работы его институтов.

Проанализировав все вышеперечисленное, соответственно, возникает вопрос: необходимо ли введение образовательного ценза для представительных органов власти? Исходя из проведенного исследования образовательного ценза, можно сделать следующий вывод: образовательный ценз для представительных органов власти имеет ряд преимуществ. Во-первых, такой ценз позволяет обеспечить квалификационный уровень политических лидеров, которые должны принимать важные решения, включая законодательные. Образование и знание важных общественных вопросов помогают представителям власти принимать более осознанные решения в интересах общества.

Во-вторых, образовательный ценз может обеспечить более репрезентативное участие в политике. Если кандидаты должны иметь определенный уровень образования, то это может снизить вероятность того, что в политических структурах будут преобладать люди, которые не обладают необходимыми знаниями и навыками для руководства обществом. Наконец, образовательный ценз может помочь повысить уровень доверия к политическим структурам со стороны общества. Когда люди знают, что те, кто принимает решения в их имени, имеют достаточный уровень образования и компетенций, они могут больше доверять этим решениям и уважать тех, кто принимает их. Однако следует отметить, что введение образовательного ценза может также привести к

некоторым отрицательным последствиям. Например, это может привести к тому, что некоторые люди, которые хотят участвовать в политике, не смогут это сделать из-за недостатка образования. Это может быть несправедливо и не соответствовать духу демократии. Таким образом, образовательный ценз может иметь множество плюсов для представительных органов власти, однако его введение требует тщательного обсуждения и анализа всех возможных последствий.

Список литературы

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" (последняя редакция) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992 г., № 8, ст. 366.
2. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" (последняя редакция) // Российская газета. № 162. 2004 г. 31 июл.
3. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации" (последняя редакция) // Российская газета. 1992. 19 июл.
4. Ачкасов, А. В. Профессионализм как принцип эффективности органов законодательной власти / А. В. Ачкасов // Государственная служба. – 2017. – Т. 19, № 2(106). – С. 92.
5. Большой юридический словарь / [В.А. Белов и др.] ; Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – 2. изд., перераб. и доп.. – Москва : ИНФРА-М, 2003. – 703 с.
6. Выборы в мире: избирательные цензы / И.Б. Борисов, А.Г. Головин, А.В. Игнатов, Ю.Ю. Комиссаров; Под общ. ред. И.Б. Борисова. – М.: РОИИП, 2015. – С. 24-27.
7. Добрынин Н.М. Универсальный энциклопедический словарь для всех и каждого. Современная версия новейшей истории государства. Новосибирск: Наука, 2012. С. 174.
8. Кондрашев, А. А. Избирательные цензы и ограничения пассивного избирательного права на выборах в России / А. А. Кондрашев, Н. А. Сидорова // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 4. – С. 62.
9. Мизев, Д. В. Избирательные цензы в избирательном законодательстве / Д. В. Мизев, А. Д. Яшин // Молодёжь и выборы : материалы VII межрегионального форума, Киров, 22 ноября 2017 года / Отв. ред. Игошина Ю.В., Костин А.А.. – Киров: ООО "Издательство "Радуга-ПРЕСС", 2017. – С. 102.
10. Саламатова, М. С. Цензы в российской и европейской избирательной практике первой четверти XX века / М. С. Саламатова // Избирательное право. – 2016. – № 2(34). – С. 26.
11. Червонюк, В. И. Пассивное избирательное право: конституционно-правовая конструкция, условия реализации / В. И. Червонюк // Международный журнал конституционного и государственного права. – 2018. – № 2. – С. 9.

Об авторах:

ШЕВЧЕНКО Никита Игоревич - студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ШИРШИКОВ Максим Сергеевич - студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

О ПРОБЛЕМЕ ВЫПЛАТЫ ПОСОБИЯ ПО ВРЕМЕННОЙ НЕТРУДОСПОСОБНОСТИ ЕДИНСТВЕННОМУ РОДИТЕЛЮ В СЛУЧАЕ УХОДА ЗА БОЛЬНЫМ РЕБЕНКОМ

П.А. Александрова, А.Д. Зарубина, Д.С. Курманова, С.Д. Лихачев
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель ст. преподаватель О.В. Девятов

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством. Также рассмотрен вопрос выплаты пособия по временной нетрудоспособности при необходимости осуществления ухода за больным ребенком единственному родителю. В статье отмечены пробелы действующего законодательства и сформулированы предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: меры социальной поддержки; монородительские семьи; семья с одним родителем; трудная жизненная ситуация.

Правовое регулирование отношений в системе обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 года № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (далее - Федеральный закон № 255-ФЗ). Статьей 6 Федерального закона № 255-ФЗ определены условия и продолжительность выплаты пособия по временной нетрудоспособности.

Так, согласно части 5 данной статьи пособие по временной нетрудоспособности при необходимости осуществления ухода за больным членом семьи выплачивается застрахованному лицу:

1) в случае ухода за больным ребёнком в возрасте до 7 лет - за весь период лечения ребёнка в амбулаторных условиях или совместного пребывания с ребёнком в медицинской организации при оказании ему медицинской помощи в стационарных условиях (в условиях дневного стационара), но не более чем за 60 календарных дней в календарном году по всем случаям ухода за этим ребёнком, а в случае заболевания ребёнка, включённого в перечень заболеваний, определяемый федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, не более чем за 90 календарных дней в календарном году по всем случаям ухода за этим ребёнком в связи с указанным заболеванием;

2) в случае ухода за больным ребёнком в возрасте от 7 до 15 лет - за период до 15 календарных дней по каждому случаю лечения ребёнка в амбулаторных условиях или совместного пребывания с ребёнком в медицинской организации при оказании ему медицинской помощи в стационарных условиях (в условиях дневного стационара), но не более чем за 45 календарных дней в календарном году по всем случаям ухода за этим ребёнком;

3) в случае ухода за больным ребёнком-инвалидом в возрасте до 18 лет - за весь период лечения ребёнка в амбулаторных условиях или совместного пребывания с ребёнком в медицинской организации при оказании ему медицинской помощи в стационарных условиях (в условиях дневного стационара), но не более чем за 120 календарных дней в календарном году по всем случаям ухода за этим ребёнком.

Пособие по временной нетрудоспособности по уходу за больным ребёнком выплачивается застрахованным лицам (матери, отцу, опекунам), фактически осуществляющим уход за ребёнком. В полной семье возможен вариант попеременного ухода за больным ребёнком. При этом каждый родитель может осуществлять уход за больным ребёнком и ограничение по продолжительности выплаты пособия по временной нетрудоспособности, установленное Федеральным законом № 255-ФЗ, будет применяться к каждому из них. Таким образом, общее количество дней на одного ребёнка в год, по которым осуществляется выплата пособия по временной нетрудоспособности при необходимости осуществления ухода за больным ребёнком, существенно возрастает.

При этом в случае, если ребёнка воспитывает единственный родитель, он имеет право на получение оплачиваемого листа нетрудоспособности, продолжительность выплаты по которому ограничивается статьей 6 Федерального закона № 255-ФЗ.

Полагаем, что данные положения законодательства не позволяют единственному родителю в полной мере реализовывать родительские обязанности в отношении сохранения здоровья своего ребёнка, тем более в случае, когда детей несколько.

В связи с тем, что единственный родитель исполняет свои обязанности по содержанию и воспитанию ребёнка за двоих родителей, он должен иметь право на увеличение количества оплачиваемых дней по уходу за больным ребёнком.

Мы считаем, что в целях обеспечения защиты прав семей с детьми необходимо рассмотреть возможность внесения изменений в федеральное законодательство в части увеличения числа календарных дней по всем случаям ухода за больным ребёнком, включаемых в период, за который выплачиваются пособия по временной нетрудоспособности единственному родителю.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 255-ФЗ (ред. от 03.04.2023 г.) «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // Собрание законодательства РФ. – 2007 – № 1 (ч.1) – Ст.18; 2023 – № 14 – Ст. 2375.
2. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 года «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2012 – № 23 – Ст. 2994.
3. Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // Собрание законодательства РФ. – 2017 – № 23 – Ст. 3309.
4. Правительственная телеграмма Минтруда РФ №НР 12-1/10/1-2078 от 14 мая 2013 года «Руководителям высших органов исполнительной власти субъектов РФ».

5. Никулина Н.Н. Ежегодный доклад о положении детей и защите их прав в Белгородской области/ Н.Н. Никулина, Ю.В. Коврижных. – Белгород, 2012. – 116 с. Белгород, 2012.
6. Федеральный закон от 10.12.1995 г. № 195-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995 – № 50 – Ст. 4872; 2014 – № 30 – Ст. 4257 (утратил силу).
7. Пономарев П.А. Неполная семья: проблемы и особенности / П.А Пономарев, А.Ю Тищенко // Наука и образование в XXI веке. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 января 2015 г. в 5 частях. Часть V. М.: «АР – Консалт» 2015 г. –150 с.
8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения 07.05.2023).

Об авторах:

АЛЕКСАНДРОВА Полина Андреевна, ЗАРУБИНА Анастасия Дмитриевна, ЛИХАЧЕВ Сергей Дмитриевич, КУРМАНОВА Диана Сергеевна – студенты 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность.

ФОТОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКИХ ПРАВ

Л.А. Алиева, О.С. Бедная

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Козырева

В статье анализируются особенности и проблемные аспекты теории и практики использования фотографических произведений как объекта авторских прав в мире развития информационного мира. В связи с этим возникает ряд сложностей при защите авторских прав на такие объекты, которые были выявлены при анализе судебной практики.

Ключевые слова: фотографическое произведение (фотоснимок), авторское право, цифровизация, способы защиты исключительного права на фотографическое произведение.

Актуальность данной темы вызвана тем, что в эпоху стремительной цифровизации жизни общества как никогда актуальным является место фотографии в сфере авторского права, а также рассмотрение вопроса о правовой защите авторского права на фотографические произведения в сети Интернет. Это обусловлено непосредственно тем, что большинство авторов фотографических произведений осуществляют публикацию своих произведений искусства посредством использования социальных сетей и иных Интернет-площадок, позволяющих просмотр фотографий онлайн.

Научность. Данная тема изучалась Агибаловой Е. Н., Баклановой Н. А., Бурдаковой М. А., Гавриловым Э. П., Ионасом В. Я, Свиридовой С. А. но явно недостаточно.

Гражданский кодекс Российской Федерации закрепляет в пункте 1 статьи 1259 понятие объектов авторского права – это произведения науки, литературы и искусства, независимо от назначения и достоинства произведения, а также от способа выражения. В указанной ранее статье наряду с понятием объектов авторского права, дается и их перечень среди которых есть фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичным фотографии.

Фотографические произведения — это воплощенные на материальном носителе изображения объекта окружающего мира в некоторый момент времени, предназначенные для зрительного восприятия, в том числе с использованием технических средств.

При рассмотрении вопроса о том, является ли конкретный результат объектом авторского права, судам следует учитывать, что по смыслу ст.ст 1228, 1257 и 1259 ГК РФ в их взаимосвязи таковым выражается лишь тот результат, каковой создан творческим трудом. При этом нужно иметь в виду, что до тех пор, пока не доказано другое, итог интеллектуальной деятельности предполагается созданным творческой работой [5].

Нужно также иметь в виду, что само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности не может доказывать то, что подобный

результат создан не творческим трудом и, стало быть, не является объектом авторского права. Таким образом, по умолчанию, фотоснимок – объект авторского права [4]. Авторское право на фотоснимок возникает независимо от достоинств и назначения фотоснимка.

В отдельных нормах ГК РФ фотоснимок упоминается в другом контексте: как способ воспроизведения иного произведения, как разновидность формы произведения. Видимо, это относится к тем моментам, когда фотография – чуть ли не единственный способ фиксации «скоропортящихся», «одноразовых» произведений (п. 2, ст. 1259; п.п. 5, п. 1, ст. 1274; п. 2, ст. 1292).

Данное причисляется, например, к фигурам из льда или снега, рисункам на машинах, кулинарным шедеврам и т.д. Фотография, также служит отличным способом распространения изображений иных, более долговечных, работ: здания, статуи, скульптуры, картины, произведения декоративно-прикладного искусства и т.д.

В п. 3 ст. 1259 ГК РФ заключается общее требование о том, что авторские права распространяются только на произведения, каковые выражены в объективной форме. Фотоснимок как разновидность объективной формы в иной норме прямо не назван, но судя по определению, приведенному в толковом словаре Ушакова, фотоснимок можно смело отнести к объективной форме произведения (п. 4 ст. 1252 ГК РФ). Таким образом, казалось бы, само по себе отображение произведения в форме фотоснимка требует согласия правообладателя, а фотоснимок (распечатанный экземпляр), который снят без позволения правообладателя, должен считаться контрафактным экземпляром произведения.

Фотоснимок – отдельный вид искусства, что, вероятно, не позволяет признать ее контрафактным экземпляром иного произведения. Существует что-то одно: либо это форма иного произведения, либо самостоятельное произведение.

Фотографические произведения считаются творческими, пока не доказано иное. Бремя доказывания будет лежать на лице, которое использует фотографическое произведение, п. 3 ст. 1250 ГК РФ говорит нам о том, что отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим интеллектуальные права. Как показывает правоприменительная практика, часто встречающимся способом нарушения исключительного права на фотографию является воспроизведение без согласия на то правообладателя с доведением до неограниченного круга лиц посредством сети Интернет. Для такого доведения характерно условие того, что доступ к фотографии может получить любое лицо, из любого места и в любое время. В гражданском законодательстве предусмотрена ответственность за нарушения исключительного права на произведение. Так, в статье 1301 ГК РФ говорится о том, что автор или иной правообладатель вправе требовать, от нарушителя исключительного права, по своему выбору вместо возмещения убытков выплаты компенсации. Такая компенсация применяется вместе с использованием иных применимых способов защиты и мер ответственности, установленных ГК РФ, например, одновременно с положениями норм ст.ст 1250,

1252-1253 ГК РФ. (ГК РФ устанавливает максимальные и минимальные размеры компенсаций.)

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что данная норма является гибкой, потому что размер компенсаций будет меняться в зависимости от характера нарушения, а правообладателю принадлежит право выбора способа защиты исключительного права на фотографическое произведение. Так как описать в законе все виды нарушений указанного права невозможно, то конкретный размер компенсации будет определяться решением суда в каждом конкретном случае отдельно. Норма ГК РФ о выплате компенсации за нарушение исключительного права на произведение не будет применяться в случае, если будет доказано отсутствие творческой составляющей фотографии [3].

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, видно, что одной из основных и важных проблем правообладателей фотографических произведений является их использование в сети Интернет. Следует отметить ряд сложностей, возникающих при осуществлении защиты авторских прав на фотографические произведения. Одной из таких сложностей является определение правомерности или неправомерности использования фотографических изображений в сети Интернет, а также признание той или иной фотографии объектом авторского права [2]. Однако, важно отметить, что актуальное законодательство предлагает автору фотографических произведений правовой инструментарий для защиты своих прав.

Практика.

В некоторых случаях суды приходят к выводу, что фотография не содержит какого-либо творческого вклада и, соответственно, не является объектом авторского права. В качестве примера рассмотрим решение Арбитражного суда города Москвы от 07.04.2017 по делу № А40-239418/2016 [1]. Предметом спора по настоящему делу стала фотография архитектурного сооружения. Судом отмечено, что условия съемки не зависели от воли фотографа, т.е. «фотограф не выбирает и не контролирует ни качество съемки, ни ракурс, ни освещение, ни наполнение кадра, ни фон и/или контекст съемки, ни поведение объектов съемки и проч. условия, а лишь стремится зафиксировать сооружение, осуществляя такую фиксацию технически, без реализации художественного (творческого) замысла, с сугубо информационной целью»³⁰. С данным выводом суда, в части соответствия отдельным критериям, выработанным СИП, трудно согласиться. Фотограф при сознательном осуществлении фотосъемки выбирает и контролирует наполнение кадра и ракурс, не зависимо от режима съемки может влиять на экспозицию кадра, осуществлять фокусировку.

Также суд обратил внимание на возможность многократного воспроизведения конкретной фотографии неопределенным кругом лиц без применения профессиональных фотографических навыков, а также специальной постановки кадра, что в свою очередь свидетельствует об отсутствии творческого замысла. Однако, описанные условия, по мнению автора, свидетельствуют не об отсутствии творческого замысла, а скорее приводят к

параллельному творчеству, «то есть к самостоятельному, независимому (без копирования) созданию очень аналогичных, если не идентичных, фотографических произведений». Кроме того, законодатель, определяя критерии правовой охраны, не говорит о профессиональных навыках, в свою очередь Верховным Судом РФ отмечено, что отсутствие новизны произведения не означает отсутствия творческой деятельности автора произведения, в связи с чем мотивировка Арбитражного суда города Москвы представляется ошибочной.

Кроме того, суд в своём решении отразил критерии, выработанные СИП, проигнорировав при этом вывод о том, что в силу названных критериев, процесс создания любой фотографии является творческой деятельностью. Напротив, суд пришел к выводу о том, что фотография не является результатом творческой деятельности, т.к. представляет собой техническую фиксацию объекта, являющегося известной туристической достопримечательностью, постоянно находящейся в месте, открытом для свободного посещения.

В целом, анализируя судебную практику, можно сказать, что в каждом деле суд делает акцент на творческий характер фотографического произведения, но никаких конкретных норм материального права, закрепляющих данный критерий творчества, в обоснование своей позиции не приводит.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что критерии охраноспособности нужны, прежде всего, для гарантии обеспечения защиты авторских прав на фотографию как фотографическое произведение, а также для разграничения фотографического произведения и технической фотографии (полученной для цели обыкновенной фиксации какого-либо факта, события, объекта и пр.) По нашему мнению, разработка такой системы критериев крайне необходима, прежде всего, для единообразного применения норм по защите авторских прав на фотографическое произведение.

Список литературы

1. Аблятипова Н.А., Цыганова Д.С. Проблемы охраны изображения человека в гражданском законодательстве Российской Федерации// Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. 2019. № 14. С. 107-116.

2. Гиричева В.В. Проблемы критериев правовой охраны фотографии как объекта авторского права//Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. №12(15). С.287-295.

3. Панкеев И.А. Авторское право фотожурналиста: законодательство и практика// Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика.2014. №1. С.96-104.

4. Мочалов А.Н. Использование фотографических произведений как объектов интеллектуальной собственности в средствах массовой информации// Российское право: образование, практика, наука". 2016. №2. С. 13-17.

5. Решение Арбитражного суда города Москвы от 07.04.2017 по делу № А40-239418/2016// URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/NPnktz3isxNs/> (дата обращения: 25.02.2023).

Об авторах:

АЛИЕВА Людмила Алимуратовна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

БЕДНАЯ Олеся Сергеевна – студентка 3 курса юридического факультета
направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Д.К. Аракчеева, А.А. Сорокина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.Г. Барткова

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены пределам защиты гражданских прав. Также рассмотрены вопросы определения пределов защиты и их значение. В статье отмечены пробелы действующего законодательства и сформулированы предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: пределы защиты гражданских прав, осуществление гражданских прав, охрана прав; право на защиту, границы защиты, самозащита.

Пределы гражданско-правовой защиты являются одной из важнейших категорий теории гражданского и гражданско-процессуального права. В современном российском законодательстве присутствует расплывчатость пределов гражданской защиты и их нечеткое обозначение. Разработке данной теме были посвящены труды заслуженных юристов советского прошлого и российского настоящего. Однако, до сих пор отмечается высокая значимость и недостаточная разработанность проблемы особенностей гражданско-правовых отношений, складывающихся и действующие в механизме защиты гражданских прав, что определяет явный интерес данного исследования.

В ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации № 51-ФЗ (далее – ГК РФ) отражены основные начала гражданского законодательства, в правовой науке чаще именуемые принципами — важнейшие концептуальные положения. Одним из таких положений является беспрепятственное осуществление гражданских прав, однако законом предусматриваются определенные рамки и ограничения для беспрепятственного осуществления гражданских прав, предусмотренные ст. 10 ГК РФ. Также ст. 9 ГК РФ гласит «граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Отказ граждан и юридических лиц от осуществления, принадлежащих им прав, не влечет прекращения этих прав, за исключением случаев, предусмотренных законом» [1]. Анализ ст. 9 показывает нам, что граждане и юридические лица осуществляют свои (гражданские) права по своей воле и в своём личном интересе. Реализация любого гражданского права имеет свои собственные пределы, за границами которого находятся права или законные интересы других лиц, обеспечение прав которых достигается при помощи различных способов их защиты, называемых в ст. 12 ГК.

Проблема определения пределов защиты гражданских прав не является новой. На сегодняшний день многие специалисты гражданского законодательства затрагивают вопрос о допускаемых границах защиты прав. Такие правоведы как В.В. Долинская; А.Б. Степин; О.С. Авдоница; Э.Л. Страунинг и ныне, стремятся вывести всеобъемлющее понятие пределов гражданско-правовой защиты, которое помогло бы найти ответы на все встающие вопросы. Так А.Б. Степин в своих научных трудах раскрывает пределы защиты гражданских прав, как системное понятие, объединяющее

(внутренние) пределы (правила) осуществления субъективных гражданских прав и (внешние) пределы (правила) предоставленных властных полномочий (в надлежащей административной процедуре). Они рассматриваются в совокупности и характеризуют официально установленный порядок защиты.[5]

В области имущественных и личных неимущественных отношений пределы гражданско-правовой защиты в большинстве случаев исследуются как некие гарантии вынесения справедливого решения по делу, которое охраняет его «разумных» и «добросовестных» субъектов, как гарантии защиты ненарушенного или оспоренного права, как пределы, определённые управомоченными субъектами, которые ограничивают масштаб использования прав.

Нам также представляется целесообразным рассматривать пределы гражданско-правовой защиты как некий элемент в составе любого субъективного гражданского права. Мы исходим из позиции, что право на защиту является элементом - правомочием, входящим в содержание всякого субъективного гражданского права, которой придерживаются многие цивилисты, в том числе и Майер Д.И., Грибанов В.П., Долинской В.В., Братусь С.Н., Иоффе О.С. и другие. Как уже было отмечено выше, в Гражданском кодексе в ст.10 закреплены пределы осуществления гражданских прав, исходя из формулировок пунктов мы приходим к выводу о том, что законодатель ограничивает поведение лица, осуществляющее свои субъективные гражданские права, путем того, что не допускается заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав, в статье это упоминается под термином злоупотребление правом. Анализируя судебную практику по данному вопросу, мы пришли к выводу о том, что пределы осуществления гражданских прав тесно взаимосвязаны с пределами защиты гражданских прав. Примером этому могут послужить обстоятельства следующего судебного спора: гражданин Маскатов В. М. обратился с иском о признании недействительным решения внеочередного общего собрания ООО «Кубаньэконнефтересурс», по итогам которого было принято решение о досрочном прекращении полномочий Маскатова В. М. (истца) как Генерального директора. Исходя из материалов дела, судом было выявлено следующее: Истец принимал участие в обсуждении вопросов, которые были подняты на внеочередном собрании, однако протокол подписывать отказался ввиду того, что он хотел сохранить за собой полномочия Генерального директора. Таким образом, действия истца были направлены на извлечения определенного интереса в ущерб другим лицам, иными словами, Маскатов В.М пренебрег интересами других участников в пользу своих, путем того, что в Уставе Общества отсутствовали нормы, которые обязывали бы истца подписать протокол, несмотря на всю невыгодность для него. Судом было отказано в удовлетворении исковых требования, а действия истца расценены как злоупотребление правом [2].

Данный судебный спор яркое доказательство взаимосвязи пределов осуществления и защиты гражданских прав. Так, истец недобросовестно реализовывал свое субъективное право, что привело к отказу в защите

субъективного права. Иными словами, выход за предел осуществления субъективного гражданского права привел к ограничениям в гражданско-правовой защите лица.

Подобную позицию можно найти в работах Е.Е. Богдановой, которая отмечает следующее: при добросовестном осуществлении права на защиту управомоченный субъект может рассчитывать на реализацию своего права посредством одного или нескольких способов защиты, предусмотренных законом. Недобросовестное поведение управомоченного лица аннулирует право на защиту субъективного права. Здесь следует подчеркнуть: аннулируется не защищаемое право, а право на защиту [3, с. 62]. Таким образом, если мы говорим о пределах осуществления гражданских прав, то следует принимать во внимание наряду с этим также пределы гражданско-правовой защиты, потому что два этих элемента входят в состав субъективного гражданского права, а следовательно, как отмечалось выше, связаны друг с другом. Этой позиции придерживается Е.Е. Вавилин [4], Д.М. Чечот, который выносит утверждение о том, что право перестает быть правом, если оно лишается возможности прибегнуть к силе государственного принуждения [6].

Рассматривая проблему отсутствия конкретного законодательного закрепления пределов гражданско-правовой защиты, мы приходим к выводу о том, что необходимости в этом как таковой нет. Это можно объяснить тем, что в современном гражданском законодательстве уже существует статья о пределах осуществления гражданских прав, нарушение которой, как показал наш анализ, ведет к ограничениям в защите права. Кроме того, пределы гражданско-правовой защиты можно найти и в других специальных нормах ГК РФ. Например, ст.196 ГК, которая закрепляет срок исковой давности, говорит о том, что лицу может быть отказано в защите его субъективного права, в случае если был упущен срок обращения в уполномоченный орган для защиты нарушенного права. Иными словами, законодатель хоть и не закрепляет дефиницию данному понятию, но его воплощение можно найти как в общих, так и в специальных нормах ГК РФ. Однако мы видим целесообразным, чтобы субъекты толкования права дали более полную характеристику данному правовому институту для единого подхода, как минимум, в судебных спорах данное толкование позволило бы повысить эффективность защиты прав.

Список литературы

- 1.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 04.03.2023).
- 2.Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 29 мая 2019 г. по делу № А32-15841/2019 // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/НВvННoX5MQly/?ysclid=lfs89> (дата обращения: 03.03.2023).

- 3.Богданова Елена Евгеньевна Понятие и содержание права кредитора на защиту // Lex Russica. 2018. №2 (135). С 57-64 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-soderzhanie-prava-kreditora-na-zaschitu> (дата обращения: 28.03.2023).
- 4.Вавилин Е. В. Понятие и механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей // Журнал Российского права. -2004. - № 5. - С. 36.
- 5.Степин А.Б. Пределы защиты гражданских прав: вопросы теории и практики ("Гражданское право", 2021, N 1) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.03.2022).
- 6.Чечот Д. М. Субъективное право и формы его защиты. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. - С. 26.

Об авторах:

АРАКЧЕЕВА Дарья Константиновна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

СОРОКИНА Анна Алексеевна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Р.А. Ахмеджанов, М.А. Маркова

ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева»

Научный руководитель к.ю.н., доцент УрГЮУ им. В.Ф. Яковлева А.А. Соловьёва

В наше время активное развитие получает искусственный интеллект, а его правовое регулирование не успевает за современными технологиями. Целью проведённого исследования является выдвижение и обоснование ряда гипотез о правовом статусе искусственного интеллекта *de lege ferenda*. При проведении исследования использовались формально-юридический метод и метод сравнительно-правового анализа, выводы построены на основе существующих теорий касательно регулирования статуса искусственного интеллекта. Результатом исследования являются общие рекомендации, как законодателю следовало бы разрешить выявленные проблемы с учётом правовой природы такого сложного, нового и не до конца изученного явления как искусственный интеллект, в целях обеспечения стабильности и эффективности развития правовой действительности.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, правосубъектность, субъект права, квазисубъект, самообучающаяся система.*

Право – динамическая система, и для стабильного функционирования общества оно должно регулировать наиболее значимые общественные отношения, связанные с самыми актуальными аспектами общественной жизни. Искусственный интеллект (далее – ИИ) сегодня представляет собой новое явление, и поэтому вопрос о его правовом регулировании относится к числу дискуссионных. Необходимость разрешения данной проблемы обусловлена ощутимым влиянием цифровых технологий на общественные отношения. При этом технологии ИИ предполагают наличие у него систем самообучения и имитации творческих процессов, присущих человеку, что объясняет высокую степень автономности ИИ.

Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. Согласно этому документу, а также Дорожной карте развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект» от 10.10.2019, ИИ является «новым электричеством», и недостаточное развитие данной технологии способно привести к экономическому отставанию в целом. В связи с этим с уверенностью можно утверждать, что ИИ в будущем начнёт оказывать еще более сильное влияние на общество[4].

Актуальность избранной темы исследования также обуславливается тем, что сегодня в юридической науке сложилась ситуация рассогласования различных мнений, подходов, точек зрения по вопросу правового статуса искусственного интеллекта. Юридическая практика уже сталкивается со значительными пробелами правового регулирования в данной сфере. Эти проблемы вызваны неизбежным отставанием права от существующей действительности в области технологического прогресса. И это при том, что даже в самом Указе № 490

подчёркнуто, что развитие ИИ является источником большого количества вызовов и угроз для общества.

На основании всего сказанного выше, можно сделать вывод, что на данный момент актуальной проблемой правового регулирования является определение правового статуса (или правового режима) искусственного интеллекта.

Для того, чтобы понять, каким образом должен быть урегулирован данный вопрос, необходимо определиться с самим предметом регулирования. В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. под ИИ понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Из этого определения видно, что у ИИ присутствует повышенная автономность, и он обладает такими свойствами, как способность к самообучению и «самостоятельному» принятию решений.

Наличие подобной автономности и вероятность создания у ИИ системы, симулирующей свободу воли, служат почвой для дискуссии о правосубъектности искусственного интеллекта. Одним из основных вопросов, на которые праву необходимо будет найти ответ при регулировании статуса ИИ, является вопрос: следует ли считать ИИ объектом или субъектом права.

Как отмечал С.С. Алексеев, «субъект права – это лицо, обладающее правосубъектностью, т.е. лицо, потенциально (вообще) способное быть участником правоотношений» [5, с. 140]. В случае, если мы признаем ИИ субъектом права, это будет означать его способность вступать в правоотношения, и, таким образом, мы признаем за ним как наличие субъективных прав, так и юридических обязанностей. Существует множество исследований, посвященных исследуемой теме, и мнения ученых относительно объема прав ИИ разнятся. Тим Малган утверждает, что существует четыре основных подхода к вопросу о правосубъектности ИИ. Первый из них – исключительная правосубъектность (*exclusivism*), согласно этому подходу цифровые сущности не могут обладать правосубъектностью. Второй – минимальной инклюзивности: ИИ может быть участником гражданского оборота, но при этом не будет обладать характеристиками, принадлежащими личности. Третий – умеренной инклюзивности: за цифровыми сущностями признаются права, вытекающие из наличия у них свободы воли, однако такая правосубъектность не будет признаваться самостоятельной (наподобие клиентской правосубъектности в римском праве). Четвертый – полной инклюзивности: ИИ наделяется самостоятельной правосубъектностью и может обладать значимыми интересами [10, с. 901–916].

Кроме того, можно выделить и некоторые иные подходы. Например, можно признать наличие у цифровых агентов правосубъектности наподобие правосубъектности юридического лица. В этом случае «электронное лицо» будет представлять собой юридическую фикцию, призванную упростить регулирование гражданского оборота при участии ИИ [7, с. 7].

Все концепции, рассматривающие возможность наделения ИИ правосубъектностью, строятся на том, что за искусственным интеллектом признается некоторая автономность воли. При этом все они не свободны от значительных недостатков. Так, при любых обстоятельствах невозможно признать ИИ субъектом определенных видов правоотношений. Среди них однозначно можно назвать уголовные и административные правоотношения, поскольку в этом случае будет нецелесообразно и в принципе невозможно применять наказание за общественно опасные (вредные) деяния, которые могут быть совершены ИИ в процессе его деятельности, ввиду того, что в силу своих сущностных особенностей цифрового лица применение к нему уголовного или административного наказания никогда не сможет достичь их целей.

Основным, на наш взгляд, недостатком теории правосубъектности ИИ является его неспособность быть собственником имущества. Цифровые агенты не могут быть субъектами имущественных правоотношений уже в силу того, что нерационально было бы признавать за ними право быть собственниками имущества, а это необходимое условие возникновения и сущность имущественных отношений. Кроме того, при признании наличия у ИИ правосубъектности возникает проблема ухода от гражданско-правовой ответственности [8].

Следует отметить, что ИИ был создан для того, чтобы облегчить деятельность человека, а потому является лишь его инструментом. Если допустить предположение, что ИИ мог бы выступать в качестве самостоятельного субъекта гражданского оборота наподобие юридического лица, то к нему по аналогии могла бы быть применена ст. 50 Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ), согласно которой основной целью деятельности юридических лиц (коммерческих организаций) является извлечение прибыли. Зачем и для кого извлекать прибыль ИИ, если он не испытывает потребности в деньгах? Считаем, что за ИИ всегда стоят конкретные физические или юридические лица, которые заинтересованы в его деятельности.

Исходя из всего вышесказанного, можно прийти к выводу, что за деятельность ИИ всегда должны нести ответственность субъекты, уже признанные правом. На это указывают, в частности, Рональд Линес и Федерика Лучиверо [9, с. 195]. Подобные положения уже нашли свое отражение и на более высоком уровне, так, согласно п. 9.1.1 Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 2102 (2017) от 28.04.2017 г., «ответственность за деяние лежит на человеке независимо от обстоятельств; ссылки на независимое принятие решений системами искусственного интеллекта не могут освободить создателей, владельцев и руководителей этих систем от ответственности за нарушения прав человека, совершенные с использованием этих систем, даже в тех ситуациях, когда само действие не было совершено по прямому указанию человека» [1].

Автономность ИИ и даже возможное наличие воли еще не свидетельствует о том, что для его регулирования необходимо наделять его правосубъектностью. Но все равно остаются актуальными проблемы: во-первых, интеллектуальной

собственности на результаты деятельности ИИ, во-вторых, кто будет отвечать за ущерб, причиненный им.

На второй вопрос уже можно найти ответ в российском законодательстве. Ввиду повышенной автономности систем, управляемых искусственным интеллектом, такие объекты следует отнести к источникам повышенной опасности в соответствии со ст. 1079 ГК РФ. Таким образом, ответственность за вред, причиненный ИИ, будут нести владельцы таких источников.

Что касается первой проблемы, точно сказать, кому именно принадлежит право собственности на результаты «творческой» деятельности ИИ, в настоящее время довольно затруднительно. Решение было предложено П.М. Морхатом в его работе «Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы»: добавить подпункты 5 и 6 в ст. 1228 ГК, согласно которым права на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом гражданина, внесшего существенный личный творческий вклад в создание такого результата, при использовании технологий искусственного интеллекта, обеспечивших техническое или информационно-консультационное содействие или помощь, принадлежат этому гражданину; при отсутствии такого вклада права принадлежат по общему правилу создателю ИИ, при наличии лицензионного договора – лицензиату; а в случае предоставления производителем открытой лицензии на пользование системой – такой результат становится общественным достоянием или принадлежит пользователю, внесшему существенный творческий вклад в деятельность ИИ.

На современном этапе развития искусственного интеллекта, на наш взгляд, отсутствует необходимость наделять его правосубъектностью. В правовом контексте он остаётся лишь объектом права, поскольку служит инструментом для достижения определенных целей и может действовать только в интересах конкретно определенного круга лиц. Из этого следует, что первостепенной задачей законодателя сегодня является решение вопроса принадлежности интеллектуальной собственности результатов деятельности ИИ, в то время как вопрос ответственности уже нашел соответствующее решение в законодательстве.

Список литературы

1. Рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 2102 (2017) от 28.04.2017 «Слияние с технологиями, искусственный интеллект и права человека» // Recommendation № 2102 (2017) of Parliamentary Assembly of the Council of Europe «Technological convergence, artificial intelligence and human rights». 28 April 2017.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) № 51-ФЗ от 30.11.1994 // Собрание законодательства РФ. 5 декабря 1994. № 32 Ст. 50, 1079 и 1228.
3. Указ Президента РФ № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10.10.2019 // Собрание законодательства РФ. 14 октября 2019. № 41.
4. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект» от 10.10. 2019
5. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. М., 1981. 361 с. С. 140.

6. Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. канд. юрид. наук. М., 2018. 420 с. С.349
7. Нестеров А.В. Возможны ли правоотношения и юридические взаимодействия между людьми и роботами? М.: Препринт, 2016. 14 с. С. 7.
8. Соколова М. Коллизии «права роботов» // «It week». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.itweek.ru/ai/article/detail.php?ID=195514> (дата обращения: 14.05.2023).
9. Leenes Ronald E., Lucivero Federica. Laws on Robots, Laws by Robots, Laws in Robots: Regulating Robot Behaviour by Design Law, Innovation and Technology (2014) 6(2) LIT 194–222 33 Pages Posted: 10 Jan 2015.
10. Tim Mulgan. Corporate Agency and Possible Futures. Journal of Business Ethics (2019). Vol. 154. Iss. 4. P. 901–916.

Об авторах:

АХМЕДЖАНОВ Роланд Альбертович – студент 2 курса Института права и предпринимательства направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

МАРКОВА Милана Андреевна – студентка 2 курса Института права и предпринимательства направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСИ

И.В. Базунов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор О.Ю. Ильина

В настоящее время развитие сферы электронных подписей идёт крайне быстрыми темпами, чему предшествовало более 30 лет развития не только технологий, но и отечественного законодательства, регулирующего соответствующие отношения. В этой статье будет рассмотрена и проанализирована история государственной регламентации сферы электронных подписей в России, а также её перспективы. *Ключевые слова:* электронная подпись, усиленная электронная подпись, электронный документ, удостоверяющий центр, законодательство.

Формирование отечественного законодательства, регулирующего отношения, связанные с использованием электронной подписи, имеет несколько этапов. По нашему мнению, условно процесс развития российского законодательства в данной сфере можно разделить на 4 этапа:

- с 1979 по 1991 – появление концепции электронного документа;
- с 1991 по 2002 – выход на рынок первых электронных подписей при слабой государственной регламентации и отсутствии устоявшихся норм использования;
- с 2002 по 2011 - период активного регламентирования общественных отношений, сопровождающихся использованием электронной подписи;
- с 2011 и по настоящее время - период повсеместного внедрения электронной подписи в плоскости правоприменения и жесткого государственного контроля за выпуском электронных подписей.

Впервые концепция электронного документа в рамках отечественного законодательства была описана в 1979 году, когда государственный арбитраж СССР выпустил инструктивные указания «Об использовании в качестве доказательств по арбитражным делам документов, подготовленных с помощью электронно-вычислительной техники» [1]. Данный документ интересен тем, что впервые электронные доказательства были приравнены к бумажным. Также впервые были установлены правила оформления таких доказательств и порядок предоставления их в арбитражный суд. Весьма значимым фактом стало появление концепции «технического носителя», куда включался широкий спектр технологических решений от магнитных дисков и перфолент до микрофильмов. Хотя это и стало вехой на пути внедрения электронных технологий в судебную практику, существовал и ряд проблем. В частности, отсутствовало правовое регулирование средств электронного заверения документов, что накладывало ограничения на признание их правомерности.

Электронные подписи впервые появились на рынке в 1991 году, что и стало началом второго этапа. Он характеризуется достаточно мягкой

регламентацией со стороны государства в силу их ещё малой популярности и распространённости. Тем не менее, 24 апреля 1992 года Высшим арбитражным судом было опубликовано письмо N К-3/96, в котором была подтверждена возможность рассматривать заверенные электронными подписями документы в качестве доказательств [2]. В 1995 году вступил в действие Гражданский кодекс Российской Федерации, где в части первой, пункте 2 статьи 160 была закреплена возможность совершения сделок с использованием электронных подписей [3]. В феврале того же года был принят закон «Об информации, информатизации и защите информации», где были разъяснены условия признания юридической силы электронной подписи, а также дополнительно закреплена возможность подписывать с их помощью электронные документы [4]. В то время электронные технические содержание электронных подписей должно было соответствовать ГОСТ Р 34.11-94, который просуществовал до 2013 года. Несмотря на предпринятые государством шаги по регламентации общественных отношений, проблемы сохранялись. В частности, отсутствовало четкое регулирование процедуры по выпуску электронных подписей, её копирования и распространения. Также достаточно расплывчато приведены условия признания юридической силы электронной подписи при осуществлении сделок. Всё это способствовало большому простору для осуществления мошеннических действий.

Федеральный закон «Об электронной подписи от 10.01.2002 года был призван исправить вышеописанные недостатки [5]. Основными нововведениями этого закона стали:

- появление четких определений сертификата электронной подписи, а также открытого и закрытого ключей;
- определение владельца ключа электронной подписи, как физического лица;
- обозначение условий признания юридической силы электронной подписи;
- определение статуса, направлений деятельности и пределов ответственности удостоверяющего центра. Закреплено обязательное лицензирование их деятельности;
- возможность использования электронной цифровой подписи в сфере государственного управления;
- Указание на условия признания иностранного ключа электронной подписи на территории России.

Развитие сферы электронных подписей позволило начать применять их уполномоченным лицам органов государственной власти. Это значительно снизило бюрократическую нагрузку и дало импульс развитию электронного документооборота в сфере государственного управления. Важным также стало официальное внедрение в систему выпуска электронных подписей удостоверяющих центров, что дало возможность, с одной стороны, начать контролировать и регулировать рынок, а с другой – расширить перечень подлежащих лицензированию видов деятельности.

Тем не менее, данный закон подвергался активной критике за несоответствие международным законам, в том числе типовому закон «Об электронной торговле» Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли [6]. К другим проблемам закона можно отнести: недопущение электронной подписи для юридических лиц; отсутствие процедуры аккредитации удостоверяющих центров; отсутствие «технологической нейтральности», то есть – признание только одного технологического решения, обязательное лицензирование деятельности аккредитованных центров (отменено во второй редакции закона от 08.11.2007) Всё это привело к недостаточному распространению электронных подписей на территории России и отставанию от стран Европы по данному показателю. В пояснительной записке к закону "Об электронной подписи" от 06.04.2011 приведена следующая статистика: на февраль 2007 года в России одновременно действовало 200 тысяч сертификатов ключа электронной подписи, что составляет около 0,2 от всего населения. В то же время, в Европе процент населения, использовавшего усиленные электронные подписи, достиг 70% [7].

Для преодоления этих проблем был разработан федеральный закон "Об электронной подписи" от 06.04.2011 [8]. Закон обозначил возможность выпуска электронной подписи для юридических лиц, что значительно расширило сферу её применения. Также было разрешено использование любых криптографических решений, подходящих под установленный критерий «надёжности» для выпуска электронных подписей. Сами электронные подписи разделены на два вида – простую и усиленную. Данный шаг был призван дать большую свободу участникам экономической деятельности при выборе электронной подписи для своих нужд, а также привести действующее законодательство в соответствие с нормами Европейского союза. Также важным шагом стало разрешение использования электронной подписи при оказании муниципальных услуг.

Данный закон задал вектор развития электронным подписям на следующее десятилетие и действует до сих пор. Он привёл к значительному увеличению количества пользователей электронных подписей в России. Значительный рост рынка электронных подписей требовал постепенного внесения в закон корректировок. С 2011 по 2023 год закон был представлен в 23 редакциях. Все вносимые в закон изменения можно разделить на две группы.

С 2011 по 2019 год - на этом этапе наблюдается три основных направления развития: ужесточение требований к аккредитованным удостоверяющим центрам; была введен новый участник электронного документооборота – доверенная третья сторона - юридическое лицо, осуществляющее проверку электронной подписи другого лица для обеспечения доверия между сторонами; подверглась более жесткой регламентации процедура выдачи электронных подписей. Появился единый перечень документов для физических и юридических лиц, а также индивидуальных предпринимателей, которые они обязаны предоставить в удостоверяющий центр для получения электронной подписи.

В 2019 году законом «О внесении изменений в Федеральный закон "Об электронной подписи" и статью 1 Федерального закона "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» были обозначены совершенно новые нормы по выдаче электронных подписей, которые вывели законодательную деятельность этой области на следующую ступень [9]. Теперь идентификация заявителя при получении электронной подписи должна была осуществляться исключительно при личном присутствии. При этом, согласно статье 15 настоящего закона, фактическая обязанность по выпуску квалифицированных электронных подписей ложилась на орган исполнительной власти. Кроме того, данный орган получил право возложить эти обязанности на доверенное лицо, коими стали некоторые бывшие удостоверяющие центры. В 2022 году законодательные положения также были дополнены указанием на право получения электронной подписи представителем юридического лица по доверенности, что заложило основы принципиально новой для российского законодательства и сферы информационных технологий концепцию – машиночитаемую доверенность, которая позволяет осуществлять действия от имени юридического лица по доверенности в электронном виде [10].

Вопросы развития законодательства сферы электронных подписей, а также содержания некоторых положений законов привлекают внимание многих ученых. Так, доктор математических наук А.В. Черемушкин в своей статье «О содержании понятия «электронная подпись» анализирует федеральный закон «Об электронной подписи» от 2011 года [11]. Им было отмечено несоответствие содержания понятий в части технических требований в отечественном и европейском законодательстве.

В статье «Электронная подпись в гражданском процессе» за авторством Пастуховой С.С. приводится мнение об ограниченном характере распространённости электронной подписи при взаимодействии граждан и судебных органов России на момент 2022 года в силу сложности и дороговизны получения такой подписи [12]. Приводимые аргументы действительно можно считать истинными, если мы ведём речь о физических лицах. Физическое лицо может обращаться в суд не столь часто, чтобы затраты на ежегодное продление электронной подписи действительно оправдывали себя. Вместе с тем, говоря о юридических лицах, стоит отметить, что подача судебных документов в режиме онлайн экономит большое количество человека-часов и позволяет существенно уменьшить расходы компании. Если также учесть её многофункциональность и активное применение в бухгалтерском учете, данные препятствия можно считать незначительными.

Проведенное нами исследование позволяет констатировать практически повсеместное внедрение электронных подписей в самые разные сферы общественных отношений с участием граждан России. Сегодня они применяются при оказании широкого перечня государственных услуг, осуществлении государственного контроля, совершении сделок между физическими и юридическими лицами и в других областях. Одним из последних

нововведений правового регулирования рассматриваемых отношений стало принятие закона «О цифровизации воинского учета», который уже в этом году позволит призывникам получать повестки в электронном формате с применением электронной подписи уполномоченного лица военного комиссариата [13]. Это показывает, насколько полезно и многогранно использование электронных подписей в совершенно разных сферах жизни.

Список литературы

1. Об использовании в качестве доказательств документов, представленных с помощью электронно-вычислительной техники: Инструктивные указания Госарбитража СССР от 29.06.1979 N И-1-4 // Сборник инструктивных указаний Государственного арбитража СССР. 1983.
2. Письмо ВАС РФ О документах, заверенных электронной печатью типа «ЛАНКРИПТО» № К-3/96 от 24.04.1992 г. // Информационная правовая база данных «Консультант Плюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 1, редакция №1 от 30.11.1994 // Информационная правовая база данных «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» от 20.02.1995 № 24-ФЗ // Администрация Президента России –режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102034341>
5. Федеральный закон «Об электронной цифровой подписи» от 10.01.2002 № 1-ФЗ // Администрация Президента России – режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17720/page/1>
6. Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и Руководство по принятию 1996 год // Издание Организации Объединенных Наций, 2006
7. Пояснительная записка к Федеральному закону «Об электронной подписи» от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество») – режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/305592-5>
8. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ // Администрация Президента России – режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102146610>
9. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "Об электронной подписи" и статью 1 Федерального закона "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Администрация Президента России – режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102649805>
10. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 14.07.2022 N 339-ФЗ // Администрация Президента России – режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=603153570>
11. Черемушкин А.В. О содержании понятия «Электронная подпись» // Прикладная математика, 2012 год.
12. Пастухова С.С. Электронная подпись в гражданском процессе // Вестник Саратовской государственной юридической академии, 2022 год.
13. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 14.04.2023 № 127-ФЗ // Официальный интернет-портал

Об авторе:

БАЗУНОВ Игорь Валерьевич – аспирант 1 курса юридического факультета, направление подготовки «Частноправовые (цивилистические науки)», ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33). E-mail: Comrade.Vazunov@yandex.ru, т. 7-905-532-03-08

ВОСПОЛНЕНИЕ ПРОБЕЛОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ АЛИМЕНТОВ НА СОДЕРЖАНИЕ СУПРУГА (БЫВШЕГО СУПРУГА), ВОСПИТЫВАЮЩЕГО ОБЩЕГО РЕБЕНКА ДО ТРЁХ ЛЕТ ИСХОДЯ ИЗ АНАЛОГИИ ЗАКОНА

Е.В. Баранова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор О.Ю. Ильина

Данная статья посвящена одному из актуальных на сегодняшний день вопросу, такому как предоставление алиментов на содержание супруга (бывшего супруга), воспитывающего общего ребёнка в течение трёх лет со дня его рождения.

Обращено внимание на необходимость восполнить пробел в законодательстве, не урегулированный Семейным Кодексом Российской Федерации по данному вопросу, в свете Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 № 56, разъяснившего о предоставлении права мужу (бывшему мужу) требовать в судебном порядке алиментов на своё содержание по аналогии закона, при уходе за общим ребёнком супругов до достижения им возраста трёх лет. В статье предлагаются пути решения данной проблемы.

***Ключевые слова:** аналогия закона, супруг, бывший супруг, алиментные обязательства, общий ребенок, семейное законодательство.*

Конституцией Российской Федерации, в частности, статьёй 38, закреплено, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства» [1].

В основе семьи – брачные отношения мужчины и женщины, возникшие в результате их свободного волеизъявления и признанные государством. Следовательно, «права и обязанности супругов, включая и обязанность материально поддерживать друг друга, возникают со дня государственной регистрации заключения брака» [3].

Предполагаем, что со дня регистрации брака, супруги наделяются данной обязанностью по материальной поддержке друг друга, следовательно и равенством в супружеских правах, одним из равенств являются алиментные отношения супругов (бывших супругов).

Рассуждая о равноправии полов, в первую очередь, необходимо обратить внимание на отсутствие у мужа (бывшего мужа), самостоятельно реализующего содержание ребенка и уход за ним, права на обеспечение такого супруга (бывшего супруга) алиментами.

Анализ Семейного кодекса показал, что, согласно статье 89 СК РФ, «в случае отказа от такой поддержки, и отсутствия соглашения между супругами об уплате алиментов право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от другого супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, имеют: нетрудоспособный нуждающийся супруг; жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка; нуждающийся супруг, осуществляющий уход за общим ребенком-инвалидом до достижения ребенком возраста восемнадцати лет или за общим ребенком - инвалидом с детства I группы» [2]. Таким образом, в статье акцентируется внимание лишь на факте нетрудоспособности и нуждаемости, причём акцент делается на том, что данным

правом по алиментированию на своё содержание наделена только жена в период беременности и в течение трёх лет со дня рождения общего ребёнка, но не муж, являющийся отцом общего ребёнка. Также, согласно абзацу второму части 1 статьи 90 СК РФ, «право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от бывшего супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, имеют: бывшая жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка» [2].

Таким образом, согласно вышеуказанным правовым нормам, право требовать предоставления материального содержания от другого супруга (бывшего супруга) в течение трех лет со дня рождения общего ребенка имеет только жена, в том числе, если она бывшая жена.

Как ни парадоксально, мужчина - отец, воспитывающий общего ребенка единолично, такой возможностью законом не наделен, несмотря на тот факт, что «супруг (бывший супруг) так же, как и женщина в аналогичной ситуации, претерпевает неблагоприятные последствия в связи с самостоятельной реализацией содержания и воспитания ребенка» [4].

«Воспитывая и осуществляя уход за маленьким ребенком, мужчина так же, как и женщина, может не иметь возможности работать, и как следствие, не иметь денежных средств на свое собственное содержание» [4].

На наш взгляд, даже, если не учитывать, что мужчина так же, как и женщина может оказаться в трудной жизненной ситуации, кроме того, вне зависимости от его заработка, он по закону должен быть наделён теми же правами и обязанностями, что и супруга. Имеется в виду уход за общим ребёнком в течение трёх лет со дня его рождения. Полагаем, что алиментные обязательства супругов, в данном праве мужа на его содержание, требуют доработки.

Анализ литературных источников показал, что большинство теоретиков также ссылаются на несправедливость правового регулирования алиментных отношений родителей ребёнка, являющихся супругами. А.А.

Идигенова в своём исследовании восклицает: «почему законодатель отступил от столь важного принципа равенства супругов в семье и супругу (мужу), осуществляющему уход за общим ребенком до достижения им трех лет, не предоставил права требовать выплаты алиментов на свое содержание?» [4].

Мы поддерживаем точку зрения данного автора, который считает «необходимым внесение изменений в Семейный кодекс РФ, закрепив возможность отца ребенка, осуществляющего уход за общим ребенком в течение трех лет со дня его рождения, право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от матери ребенка, обладающей необходимыми для этого средствами» [4].

По мнению автора Н.В. Соловьёвой, «в рассматриваемой ситуации должно учитываться единство правового положения супругов, которое учитывается, например, при наделении и матери, и отца обязательствами алиментирования в случае оставления их детей без попечения родителей» [7, с.10].

Полагаем, что сила закона должна заключаться в единстве правового положения родителей, являющихся супругами (бывшими супругами).

Изначально «введение законодателем рассматриваемой правовой нормы было обусловлено исторически сложившейся практикой воспитания детей матерями - одиночками и направлено на защиту женщин в связи с их особым состоянием в указанный период, а также целесообразностью воспитания и ухода за ребенком хотя бы матерью, нежели сотрудниками детских учреждений и иными чужими лицами» [5, с.120].

Статистических данных о том, сколько отцов воспитывает в одиночку детей, в возрасте до трёх лет в Российской Федерации, на сегодняшний день не имеется.

Так, согласно данным статистического сборника, выпущенного Федеральной службой государственной статистики в 2022 году, в Российской Федерации в настоящее время 1,13 млн. признано одинокими отцами, воспитывающими детей, не достигших возраста совершеннолетия [8].

Причём, как показал анализ статистических данных «в Ингушетии и Чечне одинокими родителями чаще бывают отцы. Если в среднем по России на каждые 100 одиноких отцов приходится 430 одиноких матерей, то в Ингушетии это соотношение составляет 100 на 160, а в Чечне — 100 на 190. Больше всего неполных семей — в Москве и Петербурге: 54,2 и 51,5% соответственно. И именно в столицах, а также в Подмосковье, Ленинградской и Калужской областях зафиксирована максимальная доля отцов-одинок: более 10% от числа всех семей с детьми. Меньше всего отцов-одинок — на Алтае: 2,7%. В Курганской области и Алтайском крае — по 3,5%» [8].

Полагаем, что отсутствие законодательного закрепления права супруга (бывшего супруга), воспитывающего общего ребёнка в одиночку, до достижения ребёнком возраста трёх лет, на получение материальной помощи от супруги (бывшей супруги) «является не просто нарушением принципа равенства супругов, но и реальным необеспечением защитой еще одной социально незащищенной категории населения» [5, с.121].

Таким образом, в том случае, когда государство не в состоянии взять на себя бремя содержания нуждающихся лиц, законодателем должна быть рассмотрена возможность возложения обязанности по содержанию нуждающихся граждан на лиц, связанных с ними брачно-семейными отношениями, то есть по отношению к мужу (бывшему мужу) должна быть рассмотрена возможность привлечения к алиментированию супруги (бывшей супруги).

Необходимо обратить внимание на уже сложившуюся юридическую практику и на то, как правоприменитель решает рассматриваемую проблему.

Пленум Верховного суда Российской Федерации в своем постановлении от 26 декабря 2017 № 56 « О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов», в пункте 44 разъясняет, что «в случае, если уход за общим ребенком супругов до достижения им возраста трех лет осуществляется отцом ребенка, а мать ребенка устранилась от его воспитания и содержания, исходя из аналогии закона (статья 5 СК РФ) указанный супруг (бывший супруг) вправе обратиться в суд с иском к супруге

(бывшей супруге) о предоставлении содержания до достижения ребенком возраста трех лет» [3].

Указанное положение предполагает, что иски о предоставлении алиментов на содержание отцов вероятно имеют место быть в судебной практике, также как и иски на содержание матерей. Полагаем, что имеется наличие проблемы у отцов, единолично воспитывающих детей до трёх лет, и как следствие, наличие неблагоприятных последствий в виде отсутствия возможности самостоятельного обеспечения собственного содержания, несмотря на возможность отца трудиться, а для ребёнка нанять няню.

Таким образом, Верховный суд Российской Федерации при разъяснении о наличии права мужа (бывшего мужа) на такое требование о предоставлении алиментов, указал на применение аналогии закона, тем самым обозначив для правоприменителей проблему пробела правового регулирования.

Закон не запрещает в данном случае супругам (бывшим супругам) договориться мирно, заключив нотариальное соглашение об уплате алиментов на содержание отца. При отсутствии соглашения, закон позволяет отцу общего ребёнка обратиться в судебную инстанцию за защитой своих прав по взысканию алиментов на своё содержание с супруги (бывшей супруги).

Для присуждения алиментов на своё содержание при воспитании и уходе за общим ребёнком до достижения им возраста трёх лет, предполагаем соблюдение следующих условий, которые в суде должен доказать истец супруг (бывший супруг): брак с матерью общего ребёнка официально зарегистрирован, либо расторгнут; ребёнок является совместным (на основании свидетельства о рождении); общий ребёнок проживает с отцом, который осуществляет уход за ним; родившийся в браке малыш находится в возрасте до трёх лет; мать ребёнка полностью устранилась от его воспитания и содержания, т.е. не обеспечивает ребёнка материально, не интересуется его здоровьем, развитием, проживает отдельно, истец предоставляет справку о своих доходах, а по возможности и о доходах ответчика; квитанции о расходах на ребёнка.

В.А. Микрюков справедливо отмечает, что «аналогию следует признать инструментом, наличие которого обязательно в арсенале каждого правоприменителя» [6].

В то же время, аналогия закона, используемая в конкретной ситуации, должна быть явлением временным, а вовсе не окончательным решением возникшей проблемы правового регулирования.

Юридическая практика по данному вопросу, должна стать основой для совершенствования законодательства, но не его заменой.

Все вышеуказанное определяет необходимость создания правовой нормы, способной восполнить возникшую проблему необеспечения мужа (бывшего мужа), воспитывающего общего ребёнка до трёх лет в одиночку, правом на алименты на своё содержание.

В связи с этим автор предлагает следующее изменение редакции статей 89 и 90 Семейного Кодекса Российской Федерации.

Пункт 2 статьи 89 СК РФ изложить в следующей редакции, дополнив абзацем: « муж, в течение трёх лет со дня рождения общего ребёнка, осуществляющий уход за ним, если мать ребёнка устранилась от его воспитания и содержания». Пункт 1 статьи 90 СК РФ изложить в следующей редакции, дополнив абзацем: « бывший муж, осуществляющий уход за общим ребёнком до достижения им возраста трёх лет, если мать ребёнка устранилась от его воспитания и содержания».

Считаем целесообразным внести и дополнения в статью 91 СК РФ, изложив в следующей редакции: «... при отсутствии соглашения между супругами (бывшими супругами) об уплате алиментов, взыскиваемых с супруга (бывшего супруга), которыми являются как мать общего ребёнка, так и его отец, осуществляющие уход за общим ребёнком до достижения им возраста трёх лет, в судебном порядке на их содержание установить минимальный не снижаемый размер алиментов, не менее 50 процентов от суммы среднего прожиточного минимума на трудоспособного взрослого, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации по месту жительства отца или матери».

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс»
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022)//СПС «Консультант Плюс»
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 № 56 « О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов»// СПС « Консультант Плюс»
4. Идигенова А.А. Алиментные обязательства супругов и бывших супругов: проблемные вопросы// [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/alimentnye-obyazatelstva-suprugov-i-byvshih-suprugov-problemnye-voprosy> (дата обращения: 01.04.2023)
5. Ковалева, С. И. К вопросу о предоставлении алиментов на содержание супруга (бывшего супруга) в течение трех лет со дня рождения общего ребенка / С. И. Ковалёва. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 35 (325). — С. 120-122. — URL: <https://moluch.ru/archive/325/73359/> (дата обращения: 05.04.2023).
6. Микрюков В.А. Аналогия закона и аналогия права в практике разрешения семейно-правовых споров «Статут», 2021
7. Соловьева Н. В. Правовое регулирование алиментных обязательств в РФ / Н.В. Соловьева // Исполнительное право. - 2010. - № 2. - С. 10.
8. Федеральная служба государственной статистики// [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/search?q=одиноких+отцов> (дата обращения: 02.04.2023)

Об авторе:

БАРАНОВА Елена Владимировна – аспирант 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», направления подготовки 40.06.01 юриспруденция, SPIN-код: 3179-2045, e-mail: elenadvokat@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ НА ДОХОДЫ, ПОЛУЧАЕМЫЕ ОТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА

П.И. Баютин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор О.Ю. Ильина

В статье проводится анализ норм семейного и гражданского законодательства, затрагивающих отнесение доходов от использования исключительного права к общему имуществу супругов.

Ключевые слова: Исключительное право, общая собственность, раздел совместно нажитого имущества, общие доходы супругов, брачный договор.

Результаты интеллектуальной деятельности и права на них Гражданским кодексом выделены в отдельную категорию объектов из-за своей нематериальной природы и необходимостью быть созданными творческими усилиями автора. Потому, законодательно существует запрет на применение к интеллектуальным правам положений раздела второго Гражданского Кодекса, а именно положений о праве собственности и других вещных прав, закрепленный п.3 ст. 1227 ГК РФ.

Что касается регулирования СК РФ принадлежности интеллектуальных прав, то ч.3 ст. 34 СК РФ установлена принадлежность исключительного права на результат интеллектуальной деятельности (далее по тексту: РИД) только автору такого результата. Однако доходы, полученные от использования исключительного права на данный РИД, считаются общей совместной собственностью супругов. Принадлежность исключительного права к личному имуществу супруга автора объясняется тем, что РИД создан творческим трудом конкретного лица, его индивидуальными мыслями, идеями, чувствами, могущими не быть доступными другим лицам. Иванов Н.В. описывает творчество как деятельность, несущую особый взгляд автора, отчего созданные в результате данной деятельности произведения должны обладать оригинальностью [4, с. 10].

Важно чётко отделять творческую деятельность от технической, первая является критерием определения соавторства, наряду с обоюдным согласием соавторов, как указано ст. 1258 ГК РФ. П. 83 Постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 г. №10 [9, с. 15] отграничивает творческую деятельность от деятельности технического характера или иной помощи автору. Отсюда следует, что нахождение в браке с автором и соответствующее оказание ему технической помощи, организация для него условий, способствующих творческой деятельности не является основанием для признания другого супруга соавтором. Такой супруг имеет право лишь на половину доходов, полученных от использования исключительного права.

Однако нужно отметить, что в Семейном кодексе нет разъяснения, какой правовой режим будет у доходов, которые получаются за использование

исключительного права на РИД, созданный вне брака и исключительное право на которые является личным имуществом супруга-автора. Согласно разъяснению Пленума Верховного суда, данному в абз. 4 п. 15 № 15 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака": «Не является общим совместным имуществом, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак, полученное в дар или в порядке наследования».

Если распространять данный подход на доходы, получаемые от использования исключительного права на РИД, созданным супругом автором до заключения брака, то другой супруг не имеет права на данные доходы, что пусть и не противоречит нормам законодательства, но нарушает права другого супруга. Брачно-семейные отношения строятся на взаимопомощи и поддержке, предполагается, что каждый из супругов вносит свой вклад в укрепление семьи. Однако в такой ситуации доходы одного из супругов не являются общим имуществом, что, в частности, в случае расторжения брака и разделе совместно нажитого имущества нарушает данные принципы. Данная проблема существует из-за различий в понимании справедливости в семейном праве и гражданском праве. В первом случае справедливость представляет собой равенство супругов и направленность их усилий на поддержание семейных отношений, их общего дела, во втором случае справедливость подразумевает принадлежность собственнику доходов от его личного имущества.

Подобное понимание справедливости как одной из фундаментальных основ в отношениях между людьми очень важно в контексте права, потому как разные его институты имеют разные предметы регулирования, равно как и разные задачи. По мнению Тагаевой С.Н. было бы справедливым, если бы у супруга-автора был выбор, включать ли доход от распоряжения исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности, созданный до брака в состав совместного имущества супругов или нет. Данное изменение не должно затрагивать исключительное право, на объекты, созданные во время брака [11, с. 4]. Необходимо добавить, что подобное положение оставляет другого супруга в неравном положении в том случае, если супруг-автор не захочет по какой-либо причине включать вышеозначенный доход в общее имущество супругов, независимо от его мотивов. Такая ситуация не будет соответствовать основным принципам семейного законодательства. Предлагается возможным оставить данный вопрос на усмотрение самих супругов с помощью брачного договора, что в силу обоюдного согласия супругов будет соответствовать учёту интересов всех членов семьи, супругов, прежде всего.

Семейный кодекс предусматривает, что брачный договор может содержать в себе любые положения, регулирующие имущественные отношения между супругами. Под имущество в данном случае подпадает и исключительное право в силу его имущественных характеристик. В связи с этим, нужно отметить, что ряд интеллектуальных прав, например, право на обнародование, или право следования имеют свои, отдельные положения в законодательстве, которые, независимо от их характера, регулируют возможность их наследования. Данные

положения противоречат друг другу, на что указывал Н.И. Иванов, считая, что у законодателя нет единой позиции в отношении возможности наследования личных неимущественных прав[4, с. 234], соответственно, в законодательстве нет последовательной позиции по возможности регулирования режима собственности на различные авторские права и отношений, связанных с ними.

Несправедливым к другому супругу также может быть существенное использование общего имущества супругов для создания РИД. Семейный кодекс относит исключительное право к личному имуществу супруга автора, потому, не предполагает, как в случае с недвижимым имуществом, возможности становления исключительного права общей совместной собственностью на основании значительных улучшений его общим имуществом супругов. Таким образом, подобное использование общего имущества может серьезно нарушить права другого супруга и открывает определенное пространство для злоупотреблений правом со стороны супруга автора, особенно если доход от использования исключительного права составляет большую часть доходов семьи.

Дополнительно хотелось бы выделить такую особенность творческой деятельности как источник вдохновения для автора. Как ранее было выше указано, бытие источником вдохновения не может считаться соавторством, так как не несёт сам по себе творческого вклада в произведение со стороны другого супруга. Помимо этого, даже если вдохновение имело место, доказать его наличие в суде, будет практически невозможно, в силу особенностей творческой деятельности, происходящей в уме конкретного гражданина и находит выражение в объективной реальности без указания на этапы и пути прохождения данной деятельности. В теории, однако, если супруг автор ведёт рабочие дневники, записки рабочего процесса, они могут служить доказательством творческой роли другого супруга в деятельности первого.

Применительно к данному вопросу, Расторгуева А.А., считает, что в отношении доходов, получаемых с использования РИД и созданного со значительными затратами денежных средств из общего имущества супругов, другой супруг должен иметь право на часть этих доходов. Оно должно существовать и в случае расторжения брака, но таковой супруг не должен обладать правом разрешать или запрещать использование такого результата [5, с. 12]. В настоящее время сложилась практика, по которой второй супруг может претендовать на половину от ранее указанных доходов, но только если таковые доходы были получены до расторжения брака. Если доходы были получены после его расторжения, то супруг не может ни на что претендовать [2, с. 7]. Я бы хотел поспорить с данным предложением, поскольку, на мой взгляд, оно не учитывает несколько важных особенностей.

Прежде всего, это сложность оценки исключительного права на РИД, особенно на произведения авторских прав. Стоимость данного права зависит от его участия в гражданско-правовом обороте. Скажем, если супруг занимается писательством и пишет «в стол», подобные произведения доходов не приносят, не имеют практической ценности применительно к семейному бюджету. Для

ряда РИД, например, для патентов или изобретений законодательством предусмотрена как обязательная регистрация, так и процедура их оценки, однако для произведений науки, культуры и искусства даже регистрация не является обязательной, что порой может являться источником трудностей. Последние могут проявляться при наследовании какого-либо произведения, потому что перед наследником может стоять задача доказать как авторство умершего, так и родственную связь с последним, поскольку законодательством не определен круг доказательств, которые имели бы достаточный вес для признания такого лица наследником. Они будут оцениваться судом в совокупности и для суда дневники и записки умершего автора не являются сами по себе достаточным доказательством.

Продолжая данную тему, хотелось бы также упомянуть сложности оценки прав на результаты интеллектуальной деятельности, входящих в состав наследства. Законодательство не предусматривает обязательной процедуры регистрации объектов авторского права. Также оно не предусматривает способа или процедуры оценки исключительного права, в отличие, например, от объектов патентных прав. Если обратиться к положениям ст. 1234 и 1235 ГК РФ, то они систематически исключают применение положений нормы п.3 ст. 424 ГК РФ [1, с. 3]. Соответственно, оценка исключительного права на произведение во многом зависит от наличия лицензионного договора или договора об отчуждении исключительного права, которыми устанавливается та или иная плата за использование исключительного права. К тому же исключительное право существует всю жизнь автора и 70 лет с момента его смерти, потому должным образом оценить стоимость такого наследства порой не представляется возможным как из-за длительности существования авторских прав, когда на разных периодах его существования оно приносит разные доходы. Подобным образом если от данного исключительного права могут отсутствовать доходы, например, если оно не отчуждалось либо же на него не заключалось лицензионного договора с предусмотренным вознаграждением за использование такого права.

Необходимо также затронуть ещё один пробел в законодательстве. Если имущество приобретается на личные средства супруга, оно становится его личным имуществом. В п. 88 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. N 10 содержится положение, что если исключительное право приобретается по договору отчуждения такого права и за счёт общего имущества супругов, на данное право распространяется режим общего имущества супругов согласно положению ч. 2 ст. 34 СК РФ. Однако для некоторых РИД предусмотрены особые условия для регистрации. Согласно ст. 1478 ГК РФ [6, с. 17] товарные знаки должны быть зарегистрированы только за физическими лицами - индивидуальными предпринимателями. На практике сложился подход, по которому происходит разграничение товарных знаков, права на которые приобретены на основании сделки за счёт общего имущества супругов и на основании государственной регистрации в предусмотренном законом порядке. Во втором случае первично приобретенное исключительное

право на товарный знак не будет признаваться общим имуществом супругов. Данная позиция представлена в следующих судебных актах: в определении Московского городского суда от 28.08.2019 [8, с. 7], в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 17.09.2021 [10, с. 6-8]. Суды обосновывали свои позиции ссылкой на ранее указанный п. 88 Постановления Пленума Верховного Суда и п.3 ст. 36 СК РФ, указывая, что в случае, если правообладателем товарного знака был только один из супругов, то на исключительное право на данный товарный знак не может распространяться режим общего имущества супругов. Хотелось бы отметить позицию некоторых авторов о том, что товарные знаки не могут считаться результатом интеллектуальных усилий и творческой деятельности [3 с. 228] а значит не считаются результатами интеллектуальной деятельности, следовательно на них должен распространяться режим общей совместной собственности супругов. Данная позиция имеет место, но сам по себе товарный знак, его структура и заложенная в нём идея, как думается, всё же требует определенного объёма творческого труда, пусть и не всегда большого в сравнении с произведениями искусства. Потому, на основании объёма творческого труда не следует исключать товарный знак из списка РИД, потому что важно именно наличие творческого труда в таковом результате но не его объём.

Необходимо отметить, что ст. 1268 ГК РФ не запрещает заключение лицензионных договоров на безвозмездной основе. В теории, может возникнуть ситуация, когда с помощью безвозмездного лицензионного договора супруг автор может не получать доходы с целью не распространять на эти доходы. Насчёт такого поведения у ученых-правоведов есть разные мнения: О.А. Рузакова и А.Б. Рузаков считают такое поведение злоупотреблением правом [7, с. 15 - 18.], Х.Н. Химатов напротив, считает право на получение вознаграждения личным требованием автора как кредитора [12, с. 25], потому, реализация права вознаграждение зависит от его волеизъявления. Со своей стороны, хотелось бы добавить, что необходимо учитывать обстоятельства в каждом конкретном случае, в частности, были ли у супруга автора возможности по получению данного дохода и умысел на его неполучение. Как ранее уже было указано, понимание справедливости семейным правом подразумевает взаимную поддержку супругами семьи, потому хотя и супруг автор имеет право но не обязанность получить полагающееся ему денежное вознаграждение за свой труд, как супруг он должен стремиться к укреплению духовного и материального состояния семьи, потому его нежелание получать данное вознаграждение, пусть даже без дурного намерения негативно сказывается на благополучии семьи.

На основе вышеприведенного анализа можно видеть, что на сегодняшний момент в законодательстве на стыке семейного и гражданского права наличествуют пробелы или противоречия, возникающие не только из-за недоработок в законодательстве, но концептуальных различий между гражданским и семейным правом. Данные проблемы сложны для разрешения, но чтобы это сделать, необходимо учитывать вышеприведенные различия между гражданским и семейным правом а также необходимо выработать единый

подход в части режима собственности супругов с учётом уже сложившейся практики и теоретических разработок.

Список литературы

1. Березин Д.А. Стоимость исключительных прав в составе наследства // Наследственное право. 2018. N 3. С. 34 – 37.
2. Галуева Ю.В. Супруги-соавторы. Особенности правового статуса // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. N 10. С. 62 - 70.
3. Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности: В 2 ч. М.: Юрайт, 2020. Часть 1. 318 с.(224).
4. Иванов Н.В. Авторские и смежные права в музыке: монография/ под ред. А.П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2021. – 328 с.
5. Расторгуева А.А. Права супругов на созданные и приобретенные в период брака объекты интеллектуальных нрав и их материальные носители Автореф. дис. .... канд. юрид. наук. М., 2018. с. 24.
6. Рузакова О.А. Проблемы определения правового режима супругов в отношении средств индивидуализации // Семейное и жилищное право. 2022. N 3. С. 13 - 15.
7. Рузакова О.А., Рузаков А.Б. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в имуществе супругов // Семейное и жилищное право. 2007. N 2. С. 15 - 18.
8. Определение Мосгорсуда от 28.08.2019 по делу N 33-30809/2019 // URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/9d396fa6-02d7-4505-8db2-dec7f7bc56b2>
9. Постановление Пленума ВС РФ от 23.04.2019 г. №10 // URL: <http://study.garant.ru/#/document/72230696>
10. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 17.09.2021 N А19-17458/2020 // URL: <http://study.garant.ru/#/document/402832941>
11. Тагаева С.Н. Исключительные права на результаты творческой деятельности и режим совместного имущества супругов // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. N 5. С. 89 - 95.(с. 4)
12. Химатов Х.Н. Проблемы правового регулирования имущественных отношений супругов (по материалам Республики Таджикистан): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Душанбе, 2008. 194 с.

Об авторах:

БАЮТИН Павел Игоревич – студент 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа “Правовые основы семьи и брака” ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: pibayutin@edu.tversu.ru.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И МЕСТЕ СОСЕДСКИХ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

А.М. Безрукова, Д.Д. Иванова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.Г. Барткова

В статье анализируется понятие соседских прав, рассматривается исторический аспект развития данного правового института, исследуется место соседских прав в отрасли гражданского права и дается правовая оценка его значения.

Ключевые слова: соседские права, правоотношения, право собственности, злоупотребление правом, недвижимость, пределы осуществления вещных прав

При исследовании понятия и места соседских прав в гражданском праве в первую очередь важно отметить исторический аспект развития данного правового института. Первым источником правового регулирования соседских отношений являлись обычаи. В частности, в римском праве в Законах 12 таблиц впервые были установлены нормы права, ограничивающие права собственника на принадлежащее ему имущество[5, с.1].

Основоположником дискуссии относительно понятия и правовой природы соседских правоотношений явился К.П. Победоносцев, который еще в конце XIX века определил соседские права как необходимые ограничения права собственности с целью установления взаимовыгодных отношений между субъектами общей собственности на имущество, раздел которого невозможен. Решение конфликтов между такими субъектами он видел в соответствующих договоренностях.

Гражданский кодекс РФ содержит общие нормы, устанавливающие, что владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами в той мере, в какой их оборот допускается законом, осуществляется их собственником свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов других лиц (п. 3 ч.209 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ)).

Содержание права собственности заключается в том, что собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, которые не противоречат закону и иным правовым актам и не нарушают права и охраняемые законом интересы других лиц (п. 2 ст. 209 ГК РФ). Наряду с установлением определенных границ содержания права собственности в законодательстве находят свое закрепление пределы осуществления этого права. Так, на собственников недвижимости в полной мере распространяются общие требования закона о добросовестном осуществлении гражданских прав (п. 3 ст. 1 ГК РФ) и о запрете злоупотребления правом (п. 1 ст. 10 ГК РФ). Помимо общих требований к осуществлению права собственности в целом, закон устанавливает требования к владению, пользованию и распоряжению непосредственно объектом недвижимости - земельным участком (п. 3 ст. 209, ст. 262, ст. 264, ст. 269 ГК РФ). Действующим

законодательством определяются и специальные (целевые) пределы осуществления вещных прав на недвижимость (п. 2 ст. 260, ст. 285, ст. 288 ГК РФ).

Необходимо отметить, что ограничения права собственности в интересах соседей (соседские правоотношения) является разновидностью более широкой правовой категории ограничений права собственности.

Можно разделить фактические отношения соседей на две категории: "добрососедские" и "недобрососедские". При "добрососедских" отношениях нет спора или конфликта между лицами, либо формально отсутствует официально заявленное притязание. "Недобрососедские" отношения характеризуются конфликтом или спором между соседями. В обоих случаях возможности лиц ограничены правовыми нормами, основанными на вещном или обязательственном праве на недвижимое имущество, принципе недопустимости злоупотребления правом или содержанием охранительного правоотношения. Соседские отношения могут включать в себя ограниченное пользование имуществом другого соседа, совместную деятельность, отсутствие взаимодействия, конфликт или спор о признании права на недвижимую вещь или на установление границ земельных участков, а также возмещение причиненного ущерба [4, с.51].

Также само понятие «соседи» или «соседские взаимоотношения» не закреплены в ГК РФ, что тоже вызывает не мало проблем в действующем законодательстве и является причиной судебных споров, недопониманий судом и сложностях в выносе соответствующего решения по делам, касающимся соседских прав. Но, так или иначе, в судебных решениях и актах могут наличествовать формулировки, тесно касающиеся вопросов, связанных с правовым регулированием соседских отношений, а также в юридической литературе все чаще начала прослеживаться мысль о необходимости и значимости названного института.

Данную идею последовательно развивал И.Б. Новицкий, отмечавший, что «соседскую проблему следует признать имеющею актуальное значение и в условиях действующего советского права», прежде всего ввиду того, что «отмежевание границ соседского права должно быть основано на единственном признаке – факта соседства, независимо от юридического титула соседей». Соседские взаимоотношения, как правило, зиждутся на пограничности имущества субъектов, то есть по своей сути являются вещно-правовыми. Но при этом соседские взаимоотношения не редко строятся на основе обязательств. Так называемые соседские конфликты нормативно урегулированы ГК РФ, а именно ст. 10, которая устанавливает запрет на использование гражданских прав во вред третьим лицам (злоупотребление правом) и иные. Все же стоит подчеркнуть, что проблему соседского взаимодействия можно разрешить гражданско-правовыми методами, поскольку подобного рода случаи являются частным случаем осуществления гражданских прав.

Проблеме реализации прав на общую собственность посвящен ряд многочисленных исследований. Правовой режим общей собственности служит

почвой для злоупотреблений правом в связи с наличием нескольких собственников, обладающих одинаковыми правами. В соответствии с действующим законодательством право пользования имуществом в режиме общей собственности никак не связан напрямую с размером доли собственника. Следует отметить, что в данном отношении злоупотребление чаще всего констатируется не в отношениях между собственниками и третьими лицами, а между сосособственниками, иначе говоря, во внутренних взаимоотношениях. На данный момент законодательство имеет существенный пробел касательно данного вопроса.

Представляется немаловажным отметить тот факт, что в нынешних реалиях существует относительно небольшое количество статей, содержащихся в различных нормативных правовых актах, регламентирующих общие положения о законных ограничениях права собственности. В этой связи мы можем совершенно точно сказать, что это огромный пробел в цивилистической науке, вызванный отсутствием достаточной нормативно-правовой базы касательно вопросов регулирования соседских правоотношений.

Тем не менее справедливо сказать о Проекте Федерального закона № 47538-6 (далее – Законопроект), в котором предусматривается введение классического института соседского права [2]. Так, ст. 293 «Ограничения права собственности на земельный участок в пользу соседей (соседские права)» включает определение допустимого воздействия и его видов. Но так или иначе, несмотря на то что данная статья содержит вполне современные положения соседского права, в свою очередь, востребованные настоящей правоприменительной практикой, в институте соседского права Законопроекта имеется ряд положений, содержащих ряд пробелов, которые необходимо устранить, а также требующих в той или иной степени дополнений, поскольку указанный Законопроект не отражает основные правила о разрешении споров при определении межи, о судьбе самовольной постройки, а также не предусматривает положения о выплате компенсации при разрешении воздействия со стороны соседа и др.

Статья 294 «Содержание соседских прав» настоящего Законопроекта устанавливает ряд обязанностей собственников по осуществлению тех или иных действий, а именно так, чтобы они, в свою очередь, не противоречили законным интересам соседей.

Целью законодателя является не что иное, как минимизация споров и, соответственно, более облегченная процедура решения таких споров, вызванных конфликтом интересов соседей.

В современном российском праве содержатся отдельные нормы соседского права. В частности, п. 4 ст. 17 Жилищного кодекса включает положения о необходимости при пользовании жилым помещением учитывать права и законные интересы соседей. При систематическом нарушении прав и законных интересов соседей закон предоставляет возможность расторжения договора социального найма и выселения нанимателя и членов его семьи без предоставления другого жилого помещения (ст. ст. 83, 91 ЖК РФ), а при

нарушении прав соседей собственником жилого помещения - принудительного прекращения права собственности путем продажи жилого помещения с публичных торгов (ст. 293 ГК РФ). Помимо этого, в ряде субъектов Российской Федерации принят ряд нормативных актов об обеспечении покоя граждан и тишины в ночное время, что также позволяет защищать права и законные интересы соседей.

Е.Г. Семенова пишет, что в результате воздействия могут быть нарушены интересы не только собственника (владельца) соседней недвижимости, но и публичные интересы, интересы неопределенного круга лиц. Публично-правовая составляющая регламентации соседских отношений проявляется также в том, что основным критерием разграничения надлежащего использования объекта недвижимости и негативного воздействия является нарушение специальных нормативов и правил.

Применение специальных нормативов и правил является эффективным способом регулирования отношений, однако деятельность законодателя в анализируемой сфере не должна сводиться к установлению наиболее полного регулирования отношений в том числе методами, не характерными для соответствующей отрасли права [7].

Ю.Н. Андреев в своей монографии указывает на то, что наиболее распространёнными видами земельно-правовых споров соседей являются споры: об установлении и изменении границ между смежными (соседскими) земельными участками, порядка пользования этими участками, сервитутных условий; о самовольном строительстве, устранении соседских препятствий в пользовании своим земельным участком и иным недвижимым имуществом; об оспаривании законности актов государственных органов и по их изъятию; об отказе в регистрации и выдаче государственных актов, удостоверяющих право собственности или право землепользования на земельный участок; о возмещении (компенсации) причиненного вреда [3, с.122].

Резюмируя все вышесказанное, мы можем подчеркнуть, что соседские правоотношения базируются на гражданско-правовых нормах, которые, в свою очередь, устанавливают формы разрешенного воздействия одного из «соседей» на собственность другого, а также устанавливают пределы и ограничения с целью правового регулирования и избежания злоупотребления правом между соседями. Исходя из изложенного теоретического анализа, справедливо сделать вывод, что несмотря на довольно-таки внушительный период изучения соседского права вопрос формирования данного института остаётся открытым и актуальным, поскольку в действующем законодательстве наблюдается ряд проблем, связанных непосредственно с ограничением прав собственности в интересах соседей.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 294. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 16.03.2023).

2. Проект Федерального закона № 47538-6 "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации"(ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012)
3. Андреев Ю.Н. Соседские отношения в гражданском праве России: теория и практика : монография - Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. – 122 с.
4. Виниченко Ю.В. К вопросу о понятии соседского права // Сибирский юридический вестник №3 (54) 2011. С. 51
5. Воронова О.Н. Соседские права в гражданском праве // СПС КонсультантПлюс. С.1
6. Новицкий И.Б. Право собственности. Субъекты, объекты, содержание и защита права собственности. Право общей собственности / Новицкий И.Б. - М.: Право и Жизнь, 1925. - 64 с.
7. Семенова Е.Г. О предмете правового регулирования соседского права «Цивилист». 2022. №4. // СПС КонсультантПлюс

Об авторах:

БЕЗРУКОВА Анастасия Михайловна - студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

ИВАНОВА Диана Дмитриевна - студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

ЧАСТНЫЙ СЕРВИТУТ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Бойцов М. В., Данченко М. В.

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.Г. Барткова

В данной статье анализируются нормы гражданского законодательства, связанные с установлением частного сервитута, а также судебная практика и научная литература. В ходе исследования поднимаются проблемы гражданского регулирования частного сервитута и не раскрытые вопросы данного института. В статье сформулированы предложения о внесении дополнений в гражданское законодательство, касательно частного сервитута.

Ключевые слова: частный сервитут; проблемы гражданско-правового регулирования; право ограниченного пользования; проблемы частного сервитута.

Частный сервитут достаточно важный институт в гражданском праве. Он закреплён в 274-277 ст. ГК РФ, где отражены условия его установления и прекращения. По-нашему мнению, положение о частном сервитуте в гражданском кодексе не раскрыто до конца и не систематизировано, а также не обозначены важные механизмы его установления.

Мы можем обратить внимание на то, что название 274 ст. ГК РФ [1] право ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут) вызывает вопросы. Мы считаем, что название 274 ст. ГК РФ привязывает сервитут к земельному участку. По этому вопросу высказывался И. В. Афанасьев и предлагал «использовать общую формулировку понятия сервитут без привязки к какому-либо объекту – право ограниченного пользования управомоченного лица (сервитут)» [4]. С данным суждением мы полностью согласны, поскольку это позволит структурировать положения о частном сервитуте в ГК РФ и вынести его виды отдельными статьями, в которых можно закрепить специфику их установления, прекращения и т.п. Пример определённого вида сервитута можно обнаружить в норме ст. 277 ГК РФ и в ней указано, что сервитутом могут обременяться здания, сооружения и другое недвижимое имущество и к данным видам недвижимости применяются правила 274-276 ст. ГК РФ. Как правило, необходимость установления сервитута связана с получением возможности прохода на нужный этаж здания, при условии, что здание или сооружение располагается в собственности сервитуария. Подобное использование связано с пересечением лестниц и прочих мест, доступных общественности. Обременение сервитутом зданий и сооружений имеет свою специфику, которая должна быть выражена в ГК РФ, как и другие виды частных сервитутов.

Существует ещё важная проблема установления частного сервитута, а именно установление цены за сервитут. При её определении в судебном порядке суд исходит из различных обстоятельств, а также из принципа разумности и целесообразности, учитывая при этом характер деятельности сторон, а также срок установления сервитута. Помимо этого, размер платы за сервитут должен быть соразмерен той материальной выгоде, которую приобретает собственник

земельного участка в результате установления сервитута, компенсируя те ограничения, которые претерпевает собственник земельного участка, обремененного сервитутом. Но при этом, в законодательстве отсутствуют конкретные нормы, регулирующие этот вопрос. Из-за отсутствия таких норм во время определения цены могут возникнуть определённые сложности. Когда встаёт вопрос об установлении цены за сервитут, суды в основном назначают экспертизу, по итогам которой, устанавливается цена за частный сервитут. Мы считаем, что эта процедура, как самая эффективная, должна быть закреплена в ГК РФ, поскольку это важный и основной механизм урегулирования споров об установлении частного сервитута.

В судебной практике можно обнаружить такие случаи, когда суд корректирует размер платы за сервитут. В ходе судебного разбирательства в основном назначается экспертиза для установления цены за сервитут. Суды устанавливают цену без указания мотивов, не принимая во внимание итоги экспертизы. Эта проблема вытекает из-за того, что, как было отмечено выше, нет чёткой регламентации урегулирования данного вопроса при разрешении спора об установлении частного сервитута. А.В. Копылов указывал, что «в современной российской судебной практике сложились различные подходы к определению размера платы за сервитут» [5]. По-нашему мнению это не совсем правильно, поскольку одно и то же дело может быть рассмотрено по-разному, в зависимости от подхода в определении размера платы за сервитут. Мы считаем, что необходимо закрепить конкретные критерии определения размера платы за сервитут в гражданском законодательстве, которые нужно обязательно учитывать и использовать при определении размера платы за сервитут.

Помимо этого, законодатель не определил конкретный порядок платы за пользование частным сервитутом, что является ещё одной проблемой, которая возникает на стадии заключения соглашения сторонами. Осуществлять плату за сервитут по сути можно, как и единовременной выплатой, так и регулярной. Например, в Швеции размер платы за сервитут представляет собой не регулярные платежи, а единовременную выплату (сумма, на которую снижается стоимость обременяемого земельного участка) [6, с. 83]. Этот подход не совсем правильный, поскольку он не позволяет оценить все ситуации, которые могут возникнуть в процессе сервитутных правоотношений - объем использования и интенсивность могут изменяться (например, увеличение потока транспорта). Мы считаем, что необходимо установить общее правило порядка платы за пользование частного сервитута, которая должна быть закреплена в ГК РФ. При этом должны учитываться все возможные обстоятельства, такие как соразмерность, убытки, расходы, объем использования, интенсивность и т.п.

Ещё одной актуальной проблемой является злоупотребление правом обращения в суд сервитуарием. Сервитуарий - лицо, в интересах которого устанавливается сервитут, являющееся собственником недвижимого имущества или владельцем земельного участка на праве пожизненного наследуемого владения или на праве постоянного пользования, граничащего с соседним обслуживаемым земельным участком или зданием (сооружением) [7]. Из

Обзора судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок следует, что требование об обязательном урегулировании спора в досудебном порядке отсутствует [3]. Следовательно, лицо, требующее установление сервитута может напрямую обратиться в суд даже при отсутствии оснований в установлении частного сервитута. Это по сути ущемляет права собственника земельного участка, который в данном случае выступит ответчиком. В досудебном порядке сторонам быстрее и проще урегулировать спор с проведением экспертизы землеустроительных экспертов, что по сути в интересах обеих сторон. Таким образом, по нашему мнению, досудебный порядок разрешения спора об установлении частного сервитута необходим и его процедуру нужно закрепить в законодательстве для эффективного применения данной нормы и во избежание злоупотребления правом.

Ряд спорных вопросов остался не урегулирован ни законодателем, ни правоприменителем в лице Верховного Суда РФ в своих разъяснениях. Но нельзя не отметить, что обзор судебной практики — это шаг вперёд для сервитутных отношений. И.И. Гордиенко говорила, что «Появление Обзора, безусловно, является положительным фактором в развитии правоприменительной практики. Между тем многообразие проблем, связанных с реализацией таких правоотношений, порождает новые вопросы, которые требуют разрешения, в частности, «исключительность» установления сервитута, необходимость кадастрового учета части земельного участка при регистрации сервитута и размер платы за сервитут» [8]. Проблемы, которые мы рассматриваем до сих пор не решены и нуждаются в правовом регулировании. В связи с этим представляется целесообразным внести в закон изменения, конкретизировав в нем критерии для установления частного сервитута и нормативно определив механизм расчета платы за пользование сервитутом. Ограниченность земельных ресурсов, а также постоянная потребность граждан в земельных участках требуют разработки от юридической науки таких способов и методов, которые могли бы уменьшить количество споров в сфере земельных правоотношений. Создание таких конструкций, с одной стороны, позволило бы сохранить уже имеющиеся землепользования, а с другой стороны, могло бы обеспечить интересы других владельцев сопряженных земельных участков.

Из всего вышесказанного мы можем сделать вывод о том, что частный сервитут не раскрыт в полном объёме. При этом ст. 23 Земельного кодекса указывает нам на то, что Сервитут устанавливается в соответствии с гражданским законодательством [2]. В судебной практике мы можем увидеть, что суды руководствуются Земельным и Гражданским кодексами, а также Обзором судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок и иными нормативно-правовыми актами. Из этого следует, что недостаточно руководствоваться только гражданским законодательством при решении споров, так как частный сервитут и условия его установления в нём отражён не в полном объёме.

Подводя итоги всему вышесказанному, мы можем сделать вывод о том, что частный сервитут, а также условия его установления нуждаются в более чёткой

правовой регламентации в Гражданском кодексе. Этот институт не раскрыт до конца в нормативно-правовых актах. Законодатель не определил все цели, для которых может устанавливаться сервитут, не обозначил порядок платы за сервитут, а также нормы, которые должны регулировать досудебный порядок разрешения споров об установлении частного сервитута, что по-нашему мнению является необходимой нормой.

Список литературы

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СЗ РФ 1994 №32 Ст. 3301. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 19.03.2023).
2. "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.10.2022) // СЗ РФ 2001 №44 Ст. 4147 [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 19.03.2023).
3. "Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215934/ (дата обращения: 21.03.2023)
4. Афанасьев И. В. Сервитут в гражданском праве : монография / И. В. Афанасьев. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 154 с. — (Актуальные монографии). — ISBN 978-5-534-09276-9. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/474540> (дата обращения: 18.04.2023).
5. Копылов А.В. Об определении размера платы за сервитут (журнал "Законодательство", N 11, ноябрь 2015 г.) [Электронный ресурс] URL: <https://study.garant.ru/#/document/57331438>
6. Булдаева Е. В. Требования об обеспечении земельного участка доступом к землям общего пользования // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 4. С. 76-84
7. Ананьев А. Г. Общие положения о договоре об установлении сервитута // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. №14. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-polozheniya-o-dogovore-ob-ustanovlenii-servituta> (дата обращения: 21.03.2023).
8. Гордиенко И.И. Правовые проблемы, возникающие при установлении сервитута на земельный участок // Имущественные отношения в РФ. 2019. №4 (211). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-voznikayuschie-pri-ustanovlenii-servituta-na-zemelnyy-uchastok> (дата обращения: 24.04.2023).

Об авторах:

БОЙЦОВ Максим Владимирович – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

ДАНЧЕНКО Михаил Витальевич – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

В.А. Викулова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент И.А. Крусс

В данной статье рассматриваются некоторые вопросы гражданско-правовой ответственности судебных приставов-исполнителей. Затрагивается законодательный аспект регулирования данного правового института и обосновывается необходимость его изменения, дополнения в части введения специальных норм, посвященных гражданской ответственности судебных приставов-исполнителей. Проведен анализ актуальной судебной практики по вопросу взыскания убытков, возникших ввиду незаконных действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, преимущественно в рамках арбитражного процесса.

Ключевые слова: исполнительное производство, гражданско-правовая ответственность, судебный пристав-исполнитель, убытки.

В практике нередкими являются ситуации, когда незаконные действия (бездействие) судебного пристава исполнителя в рамках исполнительного производства приводят к нарушению прав граждан – как взыскателей, так и должников. Наиболее часто заинтересованные лица обращаются в суд при обстоятельствах неисполнения требований исполнительных документов судебными приставами-исполнителями. По данным сводных статистических сведений Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за 2021 год арбитражными судами Российской Федерации было рассмотрено порядка 400 дел о возмещении вреда, причиненного судебными приставами-исполнителями [8]. Несмотря на то, что в производстве судов находится относительно небольшое количество дел по изучаемой категории, отсутствие правовой определенности решения вопроса привлечения судебных приставов-исполнителей к гражданско-правовой ответственности и наличие законодательных пробелов и коллизий вызывает ряд правоприменительных вопросов, некоторые из которых рассмотрим в рамках настоящей работы.

Гражданско-правовая ответственность является одним из видов юридической ответственности, которая представляется в виде лишений имущественного характера. Например, при возмещении убытков правонарушитель уплачивает деньги или предоставляет какое-то иное имущество потерпевшему [4]. Данный институт определяется как ряд мер принуждения гражданско-правового характера, применяемых к судебным приставам или должностным лицам службы судебных приставов за совершенные правонарушения при выполнении действий, неполные, несвоевременные или несоответствующие действующему законодательству Российской Федерации действия, или отсутствие действий по исполнению решений в исполнительном производстве [5]. То есть, гражданско-правовая ответственность судебных приставов-исполнителей выступает механизмом обеспечения прав и законных интересов лиц.

Федеральным законом от 21 июня 1997 года №118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» установлена ответственность сотрудников органов принудительного исполнения, в том числе Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации. Так, в соответствии со статьей 19 Федерального закона, постановления, действия (бездействие) сотрудника органов принудительного исполнения могут быть обжалованы вышестоящему должностному лицу или в суд [2]. Также сотрудник органов принудительного исполнения несет ответственность за проступки и правонарушения в соответствии с законодательством Российской Федерации. Аналогично право заинтересованного лица на обращение в суд с иском о возмещении убытков, причиненных в результате совершения исполнительных действий и (или) применения мер принудительного исполнения закреплено в статье 119 Федерального закона от 02.10.2007 №229-ФЗ.

В рамках привлечения судебного пристава-исполнителя к гражданско-правовой ответственности также применяются положения гражданского законодательства. Согласно статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания, не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению [1]. Однако ряд ученых-юристов высказывают мнение о невозможности применения данной нормы гражданского законодательства при привлечении судебного пристава-исполнителя к гражданско-правовой ответственности [7]. Это связывается с тем, что Федеральный закон «Об основах государственной службы в Российской Федерации» предусматривает самостоятельный, особый порядок привлечения к ответственности данных субъектов, а также ввиду того, что в статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации не предусматривается право регрессного требования ущерба лично с судебного пристава-исполнителя. Данная точка зрения не представляется корректной, так как фактически положения статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации являются специальной нормой, регламентирующей ответственность государственного служащего, в том числе судебного пристава-исполнителя. Кроме того, право регрессного требования к лицу, виновному в причинении вреда, в настоящее время закреплено в п. 87 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №50 от 17.11.2015, однако в российской правовой системе разъяснения Верховного Суда Российской Федерации не носят законодательной силы, в связи с чем представляется целесообразным закрепления указанного обстоятельства в рамках законодательства, регулирующего ответственность судебного пристава-исполнителя.

Взыскание убытков, понесенных в результате причинения вреда судебным приставом-исполнителем, производится в порядке искового производства. Пунктом 82 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации

от 17.11.2015 года №50 установлено, что потерпевшая сторона при подаче иска должна доказать следующие аспекты: противоправность действий (бездействия) пристава, факт причинения вреда и его размер, причинно-следственную связь между незаконными действиями пристава и наступившими последствиями и отсутствие у должника иного имущества, за счет которого можно удовлетворить требования по исполнительному документу [9]. Некоторые авторы полагают, что именно сложность доказывания причинно-следственной связи между убытками и незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя является традиционным основанием для отказа в удовлетворении таких исков [6]. Важно также отметить, что в случае, если невозможно установить конкретный размер вреда, то данный факт не является основанием для отказа в удовлетворении исковых требований.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что по настоящее время суды при рассмотрении исковых заявлений о взыскании убытков, возникших ввиду незаконных действий (бездействий) судебных приставов-исполнителей, допускают ряд ошибок. Так Верховным Судом Российской Федерации было вынесено Определение по делу №306-ЭС22-866 от 10 июня 2022 года [12]. Согласно обстоятельствам дела, арбитражным судом был выдан исполнительный лист, на основании которого было возбуждено исполнительное производство о взыскании денежных средств в пользу Общества с ограниченной ответственностью. Данные денежные средства в полном объеме поступили на депозитный счет отдела судебных приставов через 30 дней после возбуждения исполнительного производства. Взыскатель направил в адрес судебного пристава-исполнителя заявление о перечислении денежных средств представителю взыскателя ввиду того, что счета взыскателя были заблокированы, однако данное заявление не было удовлетворено. Денежные средства в пользу представителя взыскателя были перечислены только на основании решения Арбитражного суда города Москвы о признании бездействия судебного пристава-исполнителя незаконным. Таким образом, взыскатель и его представитель обратились в суд с требованием о взыскании убытков ввиду нарушения сроков перечисления денежных средств, находящихся на депозитных счетах в порядке статей 15, 1069, 395 Гражданского кодекса Российской Федерации. Указанные исковые требования были удовлетворены частично, однако на стадии кассационного обжалования данного решения суд отменил решение первой инстанции ввиду того, что отношения между судебным приставом-исполнителем и сторонами исполнительного производства относятся к категории административно-властных, поэтому при их регулировании положения гражданского законодательства в указанной части не применяются.

Такое решение суда кассационной инстанции подтверждает то, что отсутствие законодательного закрепления специальной нормы, регулирующей гражданско-правовую ответственность судебного пристава-исполнителя, вызывает неопределенность, ввиду которой суды, руководствуясь общими нормами, практикой, выносят акты, противоречащие правам и законным интересам сторон. В указанном случае кассационный суд не принял во внимание,

что гражданско-правовая ответственность за причинение вреда наступает в результате незаконного действия (бездействия) государственного органа или должностного лица, к которым относится судебный пристав-исполнитель как сотрудник Федеральной службы судебных приставов.

Ключевой в рассматриваемой ситуации является сама возможность взыскания убытков за бездействие судебного пристава-исполнителя. Как указано ранее, на депозитный счет судебных приставов-исполнителей поступили денежные средства от должника, но они не могли быть перечислены на счет взыскателя, так как он был заблокирован. Согласно части 1 статьи 110 Федерального закона «Об исполнительном производстве», судебный пристав-исполнитель должен перечислить средства в течение пяти операционных дней со дня поступления на депозитный счет. То есть несмотря на то, что взыскатель представил представителя для перевода денежных средств, судебные приставы не исполнили данную просьбу. Опять же данная ситуация осложняется тем, что законодательство об исполнительном производстве не содержит право на перевод денежных средств в пользу представителя взыскателя, а соответствующая судебная практика по вопросу изменчива: постановлением Конституционного суда Российской Федерации от 19.04.2007 №307-О-О денежные средства нельзя перечислять стороне, которая не является стороной в производстве [10], однако определением Верховного Суда Российской Федерации от 15.05.2017 №305-КГ17-5508 перечисление возможно на счет представителя, если в доверенности указаны конкретные реквизиты [11].

При рассмотрении данного дела Верховный Суд Российской Федерации отменил акты первой, апелляционной и кассационной инстанции ввиду нарушения норм материального права, однако фактически дело никак не было разрешено. Достаточно справедливыми являются доводы представителей Федеральной службы судебных приставов, которые утверждали, что в исполнительном производстве было несколько доверенностей и пристав не имел банковских реквизитов взыскателя, из чего следует, что действительно взыскателем и его представителем не была представлена надлежащая доверенность. Также помимо законодательства об исполнительном производстве, согласно Инструкции, утвержденной приказом Минюста и Минфина от 25.01.2008 №11-15н, денежные средства со счетов подразделений могут перечисляться только на счет взыскателя. Таким образом, вопрос взыскания убытков в аналогичных ситуациях не является редкостью, решение которого в настоящее время отсутствует на законодательном уровне.

Исходя из смысла пункта 85 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 №50, отсутствие реального исполнения со стороны судебного пристава-исполнителя не является основанием для возложения обязанности по возмещению не полученных от должника сумм по исполнительному документу, так как принудительное исполнение не предполагает однозначно положительный результат, если таковой обусловлен объективными обстоятельствами, зависящими от должника. В том числе, ввиду данного, в большинстве случаев требования о взыскании убытков за незаконные

действия (бездействие) судебных приставов-исполнителей остаются без удовлетворения. Например, Арбитражным судом Астраханской области было рассмотрено дело №А06-8659/2015 по исковому заявлению индивидуального предпринимателя к Управлению Федеральной службы судебных приставов по Астраханской области о взыскании убытков, причиненных в результате бездействия судебного пристава-исполнителя [13]. Взыскатель полагал, что судебный пристав-исполнитель за время исполнительного производства не предпринял никаких действий к взысканию присужденной судом суммы, что повлекло за собой причинение материального вреда взыскателю. Однако суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований взыскателя, так как фактически он не лишен возможности после возврата исполнительного документа по той или иной причине подать его повторно.

Проведенный анализ теоретической литературы, а также законодательной и правоприменительной базы позволяет сделать ряд выводов. Гражданско-правовая ответственность является одним из видов юридической ответственности, в том числе, судебного пристава-исполнителя. Как правило, она выражается в форме материальных убытков, причиненных незаконными действиями (бездействием) данного лица. Однако наличие правовых пробелов и коллизий влечет за собой сложность таких разбирательств и последующее нарушение прав и законных интересов заинтересованных лиц. В связи с этим представляется необходимым внесение в законодательство об исполнительном производстве нормы, регламентирующей основания и порядок привлечения к гражданско-правовой ответственности судебного пристава-исполнителя.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // СЗ РФ. 05.12.1994. №32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 21 июня 1997 года №118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» // СЗ РФ. 28.07.1997. № 30. Ст. 3590.
3. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" // СЗ РФ. 08.10.2007. №41. Ст. 4849.
4. Гражданское право: учебник. /Е. Ю. Валявина [и др.] Изд-во Проспект, 2005. 848 с.
5. Коновалова Л.Г. Проблемы правового статуса судебных приставов исполнителей в российской федерации // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации. 2016. №12-13. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-statusa-sudebnyh-pristavov-ispolniteley-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 28.03.2023).
6. Усова М. Г. Проблемные аспекты возмещения вреда, причиненного неправомерным проведением исполнительных действий // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2018. №2 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-vozmesheniya-vreda-prichinennogo-nepravomernym-provedeniem-ispolnitelnyh-deystviy> (дата обращения: 28.03.2023).
7. Шушкова, А. А. Новеллы в регламентации правового статуса приставов в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2020. № 28 (318). С. 205-208. URL: <https://moluch.ru/archive/318/72594/> (дата обращения: 27.02.2023).

8. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2021 год [Электронный ресурс] //Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 28.03.2023)
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» от 17.11.2015 №50 // Верховный Суд Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8459/> (дата обращения: 27.02.2023)
10. Определение Конституционного Суда РФ от 19.04.2007 года №307-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Федотовой Надежды Николаевны на нарушение ее конституционных прав абзацем первым пункта 2 статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант». [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/1783308/> (дата обращения: 28.03.2023)
11. Определение Верховного Суда РФ от 15.05.2017 N 305-КГ17-5508 по делу N А40-142145/2016 // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=499839#rRsw2ATU30eig3fN1> (дата обращения: 28.03.2023)
12. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2022 года №306-ЭС22-866 // Верховный Суд Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8459/> (дата обращения: 28.03.2023)
13. Решение Арбитражного суда Астраханской области по делу №А06-8659/2015 от 04.02.2016 года // СудАкт: судебные и нормативные акты Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/WcfCVoNkUvWF/> (дата обращения: 26.03.2023).

Об авторе:

ВИКУЛОВА Валерия Андреевна – студентка 2 курса магистратуры юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИОБРЕТЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ, В ПОРЯДКЕ ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ

М.С. Виноградов, Е.А. Филиппов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.Г. Барткова

В данной статье анализируются нормы действующего законодательства, а также правоприменительная практика, связанная с приобретением права собственности, а именно с отношениями по приобретению земельного участка, находящегося в государственной собственности, в порядке приобретательной давности. Целью данной работы является обобщение правоприменительной практики и выявление проблем, с которыми сталкиваются суды при рассмотрении таких дел. Чтобы раскрыть тему данной статьи, в работе использовались общенаучные методы: диалектический и логический метод, частнонаучный метод: статистический метод. В ходе данной работы, были выявлены проблемы правоприменительной практики в вопросе приобретения земельного участка в порядке приобретательной давности.

Ключевые слова: *приобретательная давность, земельный участок, государственная собственность, правоприменительная практика.*

Проблема правильности разрешения дел, касающихся приобретения земельного участка в порядке приобретательной давности, является крайне сложной, поскольку требуется доказать добросовестность, открытость и непрерывность владения таким имуществом. Разъясняя этот вопрос, были изданы Постановление Конституционного Суда РФ от 26.11.2020 № 48-П, Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010, Определение Конституционного Суда РФ от 11.02.2021 № 186-О. Тем не менее, даже имея такое большое количество разъясняющих актов, касающуюся приобретательной давности, суды до сих пор сталкиваются со сложностями в разрешении таких дел, а особенно если они связаны с владением земельного участка, находящегося в государственной собственности.

По мнению доктора юридических наук Е.М. Тужиловой-Орданской, говоря, что возникновение права собственности в порядке приобретательной давности по своей сути противоречит нормальной логике правоприменения при приобретении лицом права собственности, так как в нормальной ситуации право собственности переходит к правопреемнику во всей совокупности и в полном объеме прав и обязанностей, принадлежащих правопреемнику, и по его воле (универсальное правопреемство) либо в их части (сингулярное правопреемство), тогда как при приобретении права собственности давностным владельцем игнорируется желание собственника имущества на его отчуждение [1, с. 116].

Важным с точки зрения выявления сложности дел, относящихся к приобретению права собственности на земельный участок, находящийся в государственной собственности, путем приобретательной давности, является

вопрос доказывания добросовестности владения таким имуществом. Так в решении Калининского районного суда Тверской области от 03 июня 2020 года по делу № 2-647/2020 истец обратился в суд для признания права собственности на земельный участок в силу приобретательной давности. Первоначальный владелец земельного участка умер в 1984 году, когда существовала только государственная собственность на землю. Кроме того, его правоспособность до момента предоставления земельного участка в собственность прекратилась в связи со смертью. Свидетельство о праве собственности на землю было оформлено на имя уже погибшего человека в 1992 году. Как следствие, данный земельный участок не мог перейти к истцу в порядке наследования, исходя из всего этого суд пришел к выводу, что владение имуществом может быть признано добросовестным только в случае, когда лицо, владеющее таким имуществом, не знает и не может знать о незаконности своего владения, поскольку предполагает, что собственник отказался от данного имущества. Также сказано, что владелец может допустимо заблуждаться в фактических обстоятельствах, полагая, что основание, по которому к нему попала во владение вещь, предоставляла ему право собственности на неё. Для подтверждения добросовестности, помимо пояснений истца, использовались еще и показания свидетелей. Таким образом, было установлено, что истец открыто, непрерывно и добросовестно более 15 лет владел земельным участком. У него имелись реальные основания полагать добросовестность владения в силу семейно-родственных связей [2].

Немаловажным в вопросе установления добросовестности является и решение Чулымского районного суда Новосибирской области от 22 ноября 2021 года по делу №2-488/2021, где муж истца не зарегистрировал земельный участок по причине гибели, следовательно, свидетельство о праве собственности на недвижимое имущество им получено не было. В результате чего истцу пришлось доказывать право собственности на это имущество в порядке приобретательной давности, так как получение такого в порядке наследования невозможно. Суд отметил, что для признания давностного владения добросовестным достаточно установить, что гражданин осуществлял вместо публично-правового образования или юридического лица, считающих себя собственниками имущества, их права и обязанности, связанные с владением и использованием названным имуществом, что обуславливалось состоянием длительной неопределенности правового положения имущества. Иное толкование понятия добросовестности владения приводило бы к нарушению баланса прав участников гражданского оборота и несоответствию судебных процедур целям эффективности. Для достоверности этих критериев были вызваны свидетели, рассмотрены письменные доказательства. В свою очередь, со стороны ответчика прав на спорные земельные участки заявлено не было [3].

Крайне важный вывод был сделан в решении Читинского районного суда Забайкальского края от 08 февраля 2022 года по делу № 2-25/2022, где судом было сказано, что такие земли не являются государственной собственностью, что следует из сообщений Департамента государственного имущества и земельных

отношений Забайкальского края, Управления Росимущества в Забайкальском крае и Республике Бурятия где было сказано, что спорный земельный участок не является собственностью Забайкальского края либо государственной собственностью, следовательно, такая земля может быть приобретена в порядке приобретательной давности [4].

Важнейшую роль в этом вопросе играет постановление Конституционного суда Российской Федерации от 26.11.2020 № 48-П, в котором была сформулирована важнейшая позиция касательно приобретательной давности. В нем был пояснен принцип добросовестности, было сказано он заключается в том, что при осуществлении гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно, этот принцип относится к основным началам гражданского законодательства. Также немало важно, что ограничение для приобретения земельных участков, находящихся в государственной собственности, по давности владения ставит частных лиц в заведомо невыгодное положение по отношению к публично-правовым образованиям, что нарушает принцип равенства субъектов гражданского права и вступает в противоречие со статьями Конституции Российской Федерации [5].

Немаловажное значение имеет Определение Конституционного суда Российской Федерации от 11 февраля 2021 года № 186-О, в котором сказано, что для любого добросовестного и разумного участника гражданских правоотношений должно быть очевидным, что земли, на которых земельные участки не сформированы и не поставлены на кадастровый учет, относятся к государственной собственности и что само по себе отсутствие такого учета не свидетельствует о том, что они являются бесхозными [6].

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что в каждом из рассмотренных в данной статье актов, большое внимание уделялось доказыванию добросовестности и выяснению правового статуса земли.

В статье 234 Гражданского Кодекса Российской Федерации не раскрываются критерии добросовестности применительно к приобретению права собственности по давности владения [7].

Критерий добросовестности отражает ее сложность как оценочного понятия, допускающего ее различные проявления применительно к различным категориям дел, что делает споры, в которых необходимо определить критерий добросовестности, индивидуальными и не похожими на другие.

Список литературы

1. Зайнеев Т.Р., Тужилова-Орданская Е.М. Приобретательная давность как основание возникновения права собственности // Современные проблемы и перспективы развития частноправового и публично-правового регулирования. 2022. №5. С. 116-120 [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48441010> (дата обращения: 21.03.2023).

2. Решение Калининского районного суда Тверской области от 03 июня 2020 года по делу № 2-647/2020 [Электронный ресурс] URL: https://kalininsky-twr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 22.03.2023).

3. Решение Чулымского районного суда Новосибирской области от 22 ноября 2021 года по делу №2-488/2021 [Электронный ресурс] URL: https://chulymsky--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 22.03.2023).

4. Решение Читинского районного суда Забайкальского края от 08 февраля 2022 года по делу № 2-25/2022 [Электронный ресурс] URL: https://chitinski--cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 21.03.2023).

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.11.2020 № 48-П [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369276/ (дата обращения: 21.03.2023).

6. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 11 февраля 2021 года № 186-О [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400285781/> (дата обращения: 21.03.2023).

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 294. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 21.03.2023).

Об авторах:

ВИНОГРАДОВ Максим Сергеевич - студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

ФИЛИППОВ Егор Александрович - студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

РЕШЕНИЕ СОБРАНИЯ КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

А.В. Гневыхева, А.И. Козлова

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.Г. Бартова

В статье проводится анализ норм действующего законодательства, которые посвящены решениям собраний. Также рассмотрены вопросы правовой природы решения собрания в системе юридических фактов. В статье отмечены пробелы действующего законодательства. Целью работы является выявление особенностей института решения собрания и обоснование его практической значимости. Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания социально-правовых явлений. Помимо этого, в работе применялись: логический метод; метод системного анализа; сравнительно-правовой метод и некоторые другие.

***Ключевые слова:** решение собрания, юридический факт, решение собрания как юридический факт.*

Впервые в 2013 г. система юридических фактов в российском гражданском законодательстве была дополнена таким понятием, как решение собрания: соответствующие изменения были внесены в ст. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) [1]. Далее она была дополнена гл. 9.1 ГК РФ, в которой установлены единые нормы, касающиеся общих требований к решениям собраний, основаниям их недействительности, порядку оспаривания, характерных для собраний, организуемых и проводимых во всех гражданско-правовых сообществах вне зависимости от их организационно-правовых форм[3]. Определение собрания в ГК РФ не сформулировано. В литературе предлагается рассматривать собрание как форму выработки и принятия решений, которая представляет собой установленную законом процедуру выражения и согласования воли, имеющих право на участие в нем множества лиц [18].

Анализ научной литературы по вопросу о правовой природе решений собраний, и в этом следует согласиться с доцентом кафедры, кандидатом юридических наук А.А. Клячиным, показал, что решение собрания является одним из наименее изученных понятий, существующих в отечественном праве [13].

Понимание правовой природы позволяет правильно определить и применить методы и инструменты правового регулирования, выявлять пробелы и противоречия в действующей нормативно-правовой базе в целях ее совершенствования.

Как указывает В.А. Лаптев, «В отечественном правоведении наблюдается тенденция отождествления решений собраний со сделками. Несмотря на отграничение в ГК РФ корпоративных отношений от обязательственных и вещных (ст. 2), признание решений собраний самостоятельным основанием возникновения гражданских прав (ст. 8) и закрепление специального правового режима решений собраний (гл. 9.1), встречаются нормы права, допускающие

применение положений об обязательствах к корпоративным отношениям (ст. 307.1), а значит, и к решениям собраний. Под предлогом "правовой неопределенности", существующей аналогии закона или права (например, абзац 3 п. 107 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации) ряд правоведов раскрывают природу корпоративных решений, приравнивая их к сделкам, тем самым упрощая их истинную сущность» [5, с. 105 - 120].

Как отметил В.А. Белов, «... выполнив юридический анализ нормативного материала (в том числе – законодательных актов о создании и деятельности юридических лиц – корпораций), необходимо понять, какие именно правовые формы, институты и конструкции обеспечивают функционирование анализируемого механизма» [8].

Правила гл. 9.1 ГК РФ ввиду их универсальности распространяются на решения собраний участников юридического лица, решения, принимаемые собраниями кредиторов в деле о банкротстве, общими собраниями собственников, что в полной мере отразило задумку законодателя.

По мнению А.А. Сироткиной, неопределенность понятия «гражданско-правовое сообщество» и готовность к предельно широкому применению правил о решениях собраний привело к ситуациям, когда правила гл. 9.1 ГК РФ стали применять к решениям родительских собраний, собраний наследников и членов общественных организаций [21, с.28].

Подчеркнем, что собрания общественных организаций и родительские собрания по существу разрабатываются для решения внутренних вопросов самой общественной организации. Даже признание решения о заключении в последующем, например, договора на организацию экскурсии для класса, не относится к случаям, с которыми закон связывает наступление гражданско-правовых последствий. Непонятным странным видится и оспаривание таких решений по правилам гл. 9.1 ГК РФ [21].

Вследствие этого в п. 103 Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июля 2015 г. № 25[2] сделан акцент на то, что правила гл. 9.1 ГК РФ применяются лишь к решениям таких гражданско-правовых сообществ, которые представляют собой определенную группу лиц, наделенную полномочиями принимать на собраниях решения, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия, обязательные для всех лиц, имевших право участвовать в таком собрании, а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений.

Предлагаем рассмотреть краткий обзор о правовой природе решений собраний, которые в основном рассматриваются через призму соотношения решения собрания и сделки. Важно отметить, хотя решения собраний в Кодексе попали в раздел, посвященный сделкам и представительству, сделками как таковыми они не являются.

Исследователи решений собраний в узкокорпоративном смысле придерживаются одного из четырех направлений научных воззрений по вопросу о разграничении решений собраний и сделок.

Решения собраний как особый специфический юридический факт, несоотносимый со сделкой рассматривают В.А. Белов, Г.В. Ломакин, А.Я. Ганижев, В.К. Андреев, А.А. Маковская, Н.Б. Романова [8; 16; 9; 4; 17; 20].

Так, В.А. Белов считает, что решение собрания является особым родом юридических фактов, «... а вовсе не неких “корпоративных сделок”, которые ни разу не сделки» [8]. По его словам, решения собраний демонстрируют собой корпоративные акты, связанные с созданием и изъявлением воли корпораций и соотношением этой воли с волей ее участников, направленные на совместное достижение несколькими лицами единой общей цели и построенные по принципу «один за всех, и все за одного».

По мнению Г.В. Ломакина, А.Я. Ганжиева, Н.Б. Романовой, решение собрания не может относиться к волеизъявляющим актам-сделкам, а является волеобразующим актом юридического лица.

Решения собраний разделяются на решения-сделки и решения-несделки, в зависимости от того, направлены они на создание, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей или нет (Г.В. Цепов, Н.С. Терентьева, Л.К. Беджаше) [24; 22; 7].

По мнению Г.В. Цепова, решения об увеличении (уменьшении) уставного капитала, дроблении и консолидации акций, избрании членов совета директоров и досрочном прекращении их полномочий, образовании исполнительного органа относятся к категории решений-сделок, а утверждение годовых отчетов и годовой бухгалтерской отчетности – к категории решений-несделок, поскольку автор квалифицирует их с точки зрения юридических фактов как поступки [24, с. 145].

В расширение этой теории предлагается деление решений собраний на решения, которые возможно воспринимать как юридический факт, и решения, которые не рассматриваются как юридический факт. Если решения собраний не имеют юридического значения, они не являются юридическими фактами. Однако те решения собраний, которые можно отнести к юридическим фактам, имеют сознательно волевой характер и направлены на достижение общей цели: принятие юридического акта – решения собраний, т.е. являются действием и, следовательно, гражданско-правовой сделкой [7].

Так, Н.С. Терентьева указывает, что законодатель предполагает классификацию решений собраний на решения, которые возможно рассматривать как юридический факт, т.е. которые соответствуют требованиям, предъявляемым к сделкам, и решения, которые не рассматриваются как юридический факт, т.е. решения, которые не приводят к наступлению правовых последствий для всех участников общества. Критерием деления выступает наличие либо отсутствие правовых последствий для всех участников собрания [22].

Также, Н.В. Козлова считает, что решения собраний приравниваются к многосторонней сделке, чаще именуемой как многосторонняя корпоративная сделка либо гражданско-правовая сделка корпоративного характера [14].

Решения собраний отличаются своеобразием с позиций волеобразования, которое заключается главным образом в том, что для придания решению юридической силы не нужно получать согласие всех участников, имеющих право участвовать в принятии решения [11 с. 223, 227].

Наконец, Б.П. Архипов выражает позицию, согласно которой решения собрания представляют собой совокупность сделок, образующих сложный юридический состав сделки [6, с. 52].

Исследователи решений собраний в широком смысле по вопросу о разграничении решений собраний и сделок сохраняют диаметрально противоположные точки зрения, полагая, что решения собраний являются сделками и решения собраний не могут признаваться сделками.

В обоснование своей позиции сторонники первой концепции Е.А. Крашенинников, Ю.В. Байгушева, К.И. Труханов, П.З. Иванишин указывают, что с точки зрения юридической техники разработчики законопроекта о внесении изменений в ч. 1 ГК РФ стремились всячески размежевать эти правовые институты [15, с. 46; 23; 12]. Однако при этом помещение законодателем решений собраний в гл. 9.1 ГК РФ, отдельную от гл. 9 ГК РФ, посвященную сделкам, не дает оснований считать, что решения собраний имеют исключительную правовую природу, отличную от правовой природы гражданско-правовой сделки.

Подвергая критическому разбору указанную позицию, В.К. Андреев выделяет несколько оснований, отличающих решения собраний от сделок: решения собраний могут порождать гражданско-правовые последствия только в случаях, предусмотренных законом; решения собрания порождают правовые последствия, а не непосредственно гражданские права и обязанности; решения собраний имеют обязательную письменную форму; решения собраний порождают правовые последствия для участников гражданско-правового сообщества, которые голосовали против их принятия или вовсе не участвовали в принятии таких решений [4, с. 67-68].

Недействительность решений общих собраний, независимо от их правовой природы, не рассматривается в том же аспекте, что и недействительность сделок, полагает А.А. Маковская [17, с. 383].

Не признавая решения собраний сделками, В.В. Долинская конкретизирует, что решения собраний являются правомерными действиями, юридическими актами (наряду со сделками, административными и судебными актами) [10].

По нашему мнению, из анализа действующего законодательства можно установить направленность воли законодателя относительно отнесения решений собраний к юридическим фактам, поскольку законом определено, что решения собраний порождают правовые последствия для определенных категорий лиц (для всех лиц, имеющих право участвовать в данном собрании, а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений).

В связи с этим, не можем согласиться с мнением ученых, определяя существование неких решений собраний, которые не влекут правовых последствий. Что касается соотношения решений собраний и сделок, следует отметить, что нормы ст. 181.3 - 181.5 ГК РФ об основаниях и порядке признания недействительными решений собраний, положения об оспоримости и ничтожности решений собраний корреспондируют положениям об оспоримости и ничтожности сделок. Как видим из конструкции подраздел I «Общие положения» ч. 1 ГК РФ, гл. 9.1 «Решения собраний» помещена в подразделе IV «Сделки. Решения собраний».

Указанная дискуссия, на наш взгляд, носит и теоретическое, и прикладное значение: определение правовой природы решения собрания и отнесения либо не отнесения их к сделкам. Несмотря на наличие сходства решений собраний и сделок, следует признать, что черты решений собраний не позволяют включить решения собраний в рамки сделок и признать их одним из видов сделок.

Для совершения сделки в обязательном порядке необходимо волеизъявление всех лиц, участвующих в ней. Более того, решение собрания может идти вразрез с волей лиц, участвующих в собрании. Тем не менее, при наличии воли большинства решение будет считаться принятым. Решения собраний представляют собой результат согласования воли участников гражданско-правового сообщества и действуют в отношении всех его участников [19].

По общему правилу сделка не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (п. 3 ст. 308 ГК РФ). Тогда как решение собрания порождает правовые последствия, на которые решение собрания направлено, для всех лиц, имевших право участвовать в данном собрании (участников юридического лица, собственников, кредиторов при банкротстве и других – участников гражданско-правового сообщества), а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений.

Таким образом, на наш взгляд, решение собраний является особым специфическим юридическим фактом.

Список литературы

- 1.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301. [Электронный ресурс] URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 12.03.2023).
- 2.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"
- 3.О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 30 дек. 2012 г. № 302-ФЗ // СЗ РФ. – 2012. – № 53, ч. I., ст. 7627.
- 4.Андреев В.К. Решения собраний // Цивилист. – 2013. – № 3. – С. 63-72.
- 5.Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России// Монография. М., 2015. С. 105 - 120.
- 6.Архипов Б.П. Юридическая природа фактического состава, опосредующего реорганизацию акционерного общества // Законодательство. – 2002. – № 3. – С. 46-55.

- 7.Беджаше Л.К., Степанов Ю.Г. Правовая природа решений собраний // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 15. – С. 133-136.
8. Белов В.А. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под редакцией В. А. Белова. — 2-е изд., стер. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 552 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-03261-1. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/510570> (дата обращения: 31.03.2023).
- 9.Ганижев А.Я. Акты органов управления юридических лиц по российскому гражданскому праву (на примере хозяйственных обществ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 25 с.
- 10.Долинская В.В. Собрания и их решения в гражданском праве и праве корпораций // Власть закона. – 2014. – № 3. – С. 15-24.
- 11.Забоев К.И. Публичная достоверность Единого государственного реестра юридических лиц и воля юридического лица // Закон. – 2015. – № 3. – С. 37-39.
- 12.Иванишин П.З. Решение собрания как основание возникновения гражданских прав и обязанностей // Гражданское право. – 2011. – № 2.
- 13.Клячин А.А. Решение собрания как юридический факт в корпоративном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 4. – С. 60-67.
- 14.Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. – М.: Статут, 2005. – 476 с.
- 15.Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Односторонние и многосторонние сделки // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. – 2012. – № 7. – С. 125-134.
- 16.Ломакин Д.В. Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства. – М.: Статут, 2005. – 221 с.
- 17.Маковская А.А. Правовые последствия недействительности решений общего собраний акционеров и совета директоров акционерного общества // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. – М., 2006. – С. 351-385.
- 18.Мельников В.С. Недействительные и незаключенные сделки (Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом, / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3. г. Новосибирск, 2016. 151 с.)
- 19.Родионова О.М. О правовой природе решений собраний и их недействительности в германском и российском гражданском праве // Вестник гражданского права. – 2012. – № 5. – С. 66-93.
- 20.Романова Н.Б. О правовой природе общего собрания акционеров // Вестник Удмуртского университета. – 2013. – № 3. – С. 180-183.
- 21.Сироткина А.А. Решения собраний в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Судья. – 2015. – № 10. – С. 26-31.
- 22.Терентьева Н.С. К вопросу о правовой природе решения общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью в свете реформирования гражданского законодательства // Юрист. – 2013. – № 9. – С. 26-29.
- 23.Труханов К.И. Решения собраний – новая категория в Гражданском кодексе РФ // Закон. – 2013. – № 10. – С. 125-134.
- 24.Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2007. – 200 с.

Об авторах:

ГНЕВЫШЕВА Анастасия Владимировна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

КОЗЛОВА Анна Игоревна - студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ОБЪЕКТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ

Д.С. Емельянова, И.Р. Казаков

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Козырева

В статье анализируется понятие литературного произведения как объекта авторских прав, а также выявляются характерные научному произведению признаки, определяющие его правовую сущность, виды литературных произведений. На основе анализа специальной литературы выделяется проблема искусственного интеллекта как автора литературного произведения.

Ключевые слова: авторское право, объекты авторского права, литературное произведение, искусственный интеллект.

На современном этапе развития общества проблема регулирования правоотношений, складывающихся в области авторского права, приобретает все большее значение во всем мире. Важной задачей государства в области охраны интеллектуальной собственности является создание эффективного механизма предотвращения и пресечения незаконного использования объектов авторского права. Литературные произведения как объекты авторских прав нуждаются в усиленной защите, поскольку в современном мире все больше распространяются случаи их использования без ведома автора и без соответствующих ссылок на авторство.

Данная тема исследована огромным количеством известных ученых в области интеллектуальной собственности и гражданского права: М.М. Богуслаевского, Э.П. Гаврилова, В. А. Дозорцева, В.И. Еременко, И. А. Зенина, В. Я. Ионаса, А. Ю. Кабалкина, А.П. Сергеева, В.Р. Скрипко, В.Н. Спасовича, В.И. Серебровского, И.Г. Табашникова, С.А.Чернышевой, Г.Ф. Шершеневича, Д.Ю. Шестакова, Е.В. Халиповой, и др., но явно недостаточно

Согласно пункту 1 статьи 1259 Гражданского кодекса РФ литературные произведения являются объектами авторских прав [1]. Однако законодатель не закрепляет легального определения литературных произведений, в связи с чем следует обратиться к научной литературе

Термин «литературные и художественные произведения» охватывает все произведения в области литературы, науки и искусства, каким бы способом и в какой бы форме они ни были выражены, как-то: книги, брошюры и другие письменные произведения; лекции, обращения, проповеди и другие подобного рода произведения; драматические и музыкально-драматические произведения; хореографические произведения и пантомимы; музыкальные сочинения с текстом или без' текста; кинематографические произведения, к которым приравниваются произведения, выраженные способом, аналогичным кинематографии; рисунки, произведения живописи, архитектуры, скульптуры, графики и литографии; фотографические произведения, к которым приравниваются произведения, выраженные способом, аналогичным

фотографии; произведения прикладного искусства; иллюстрации, географические карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии, топографии, архитектуре или наукам [5].

Г.Ф. Шершеневич под литературным произведением понимал «продукт духовного творчества, облеченный в письменную или словесную форму и предназначенный к обращению в обществе» [10], а К.П. Победоносцев утверждал, что «всякое произведение умственного труда, требующее большей или меньшей творческой или организаторской деятельности, служит предметом литературной собственности» [6].

В.И. Серебровский рассматривал произведение как «совокупность идей, мыслей и образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения» [8].

Таким образом, во всех определениях можно выделить общие признаки, характерные литературным произведениям. Во-первых, произведение является нематериальным благом, результатом мыслительной деятельности человека. Во-вторых, литературное произведение носит творческий характер, то есть автором гарантируются его новизна, оригинальность и уникальность произведения, что может выражаться в новом содержании или новой форме произведения, оригинальной идее. В-третьих, оно обличено в материальной форме, которая может быть воспринята вовне другими лицами.

Согласно анализу пункта 3 статьи 1259 ГК РФ, литературные произведения могут быть выражены в письменной или устной форме (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме) [1]. Многие авторы помимо закрепленных законодательно форм выделяют электронную или цифровую форму выражения литературных произведений. Значимым признаком «цифровых произведений» является их распространение. Благодаря Интернету и развитию новых технологий «цифровые произведения» распространяются в Сети с большой скоростью. Различные технологии влияют на сам процесс распространения, способствуют появлению новых его способов, помогают обеспечить произведению популярность, общеизвестность, активизировав оборот в цифровом пространстве [7]. Из-за отсутствия законодательного закрепления и должного регулирования в данной сфере, зачастую люди используют литературные произведения, не принадлежащие им, без указания на автора.

По мнению М.В. Гордона, А.П. Сергеева, С.А. Сударикова и др., которое мы полностью разделяем, литературные произведения не ограничиваются произведениями художественной литературы, и их следует рассматривать в более широком виде. Так, М.В. Гордон полагал, что литературные произведения не ограничиваются произведениями художественной литературы, и отсюда произведения науки и техники, созданные в форме книг и статей [3].

Целесообразно отметить, что, согласно мнению С.А. Сударикова, «не следует считать, что литературные произведения включают только художественные литературные произведения. Понятие литературного

произведения гораздо шире. К литературным произведениям относятся литературные сценарии, либретто, тексты и нотные записи, статьи в газетах и журналах, дневники, письма и т.д.» [9].

На основании проведенного анализа содержания признаков литературного произведения мы сделали вывод о невыполнимости толкования его только лишь в рамках произведения художественной литературы, так как подобная позиция сузит содержание понятия «произведение литературы», что подтверждается теоретическими исследованиями таких ученых, как М.В. Гордон, А.П. Сергеев, С.А. Судариков и др.

Решение Ленинского районного суда г. Краснодара от 02 июля 2020 года. Гражданка М обратилась в суд с иском к муниципальному бюджетному дошкольному образовательному учреждению муниципального образования город Краснодар «Детский сад» о взыскании компенсации за нарушение авторских прав в размере 10 000 рублей, морального вреда в размере 5 000 рублей, судебных расходов связанных с оплатой нотариальных услуг в размере 7 780 рублей и почтовых расходов в размере 449 рублей, обязанности удалить принадлежащее ей на праве авторства произведение «Белый снег» с сайта МБДОУ МО г. Краснодар «Детский сад».

В обоснование иска указала, что она является автором печатного издания «Первый звук. Дети» и единственным правообладателем авторских и иных прав на него. Публикация стихотворения из указанной книги под названием «Белый снег» обнаружена истцом на сайте, принадлежащем МБДОУ МО г. Краснодар «Детский сад», отмеченное произведение использовано ответчиком без указания авторства и источника публикации, а также без выплаты ей какого-либо справедливого вознаграждения, что причинило истцу материальный ущерб и нравственные страдания.

В ходе судебного разбирательства, судом исследованы печатное издание под названием «Первый звук. Дети», в состав которого включено произведение под названием «Белый снег», организационно-распорядительные документы МБДОУ МО г. Краснодар «Детский сад» свидетельствующие о принадлежности сайта к указанному учреждению.

Идентичность произведения «Белый снег», содержащегося в печатном издании под названием «Первый звук. Дети» со стихотворением размещенным на принадлежащем ответчику сайте, сомнений у суда не вызывает. В разбираемом случае литературное произведение использовано ответчиком целиком, ссылка на первоисточник отсутствует. Доказательств, подтверждающих обратное, ответчиком, суду не представлено.

При таких обстоятельствах, суд полагает установленным факт нарушения ответчиком авторских прав истца с учетом предоставленных суду доказательствах. В связи с этим исковые требования гражданки М к муниципальному бюджетному дошкольному образовательному учреждению муниципального образования город Краснодар «Детский сад» о защите авторских прав были удовлетворены [11].

Следует отметить, что помимо проблемы неправомерного использования чужих литературных произведений, существует и проблема совпадения образов, идей и т.д. у разных авторов. Одним из наиболее известным является конфликт между Гончаровым и Тургеневым. Первый увидел в некоторых образах произведений Тургенева черты, сходные с образами своего романа "Обрыв", существовавшими в программе, изложенной им в свое время Тургеневу. Третейский суд вынес решение, в котором отрицал плагиат или даже заимствование со стороны Тургенева, отметив, что произведения Тургенева и Гончарова как возникшие на одной и той же русской почве должны тем самым иметь несколько схожих положений, случайно совпадать в некоторых мыслях и выражениях [4].

С появлением и развитием искусственного интеллекта, появилось множество дискуссионных вопросов. Например, алгоритмы могут выступать в роли авторов литературных произведений. В связи с этим возникают вопросы: кто является автором произведения, написанного ИИ, и кто определяет заложенные в него ценности.

Такие сочинения условно разделить на две основные группы. В первую входят такие работы, в которых ИИ участвует в качестве фасилитатора. Именно люди вводят данные, люди обучают программу, готовят ее к той функции, для которой она была создана. В качестве примера можно привести роман «День, когда компьютер пишет роман» (написан в 2016 г.). Данный роман вышел в финал конкурса сочинений в Японии. Исследователь Хитоси Мацубара и его команда из Университета Хакодате предварительно отобрали слова и предложения, а затем запрограммировали ИИ, чтобы он мог составить из них полные абзацы и затем целиком содержательную историю. Кроме того, благодаря простоте доступа к программам самообучения пользователи могут использовать такие программы как Literai или GTP-2 для создания романа, написанного своим собственным ИИ.

Во вторую группу входят работы, которые были созданы ИИ как автором (авторами-ИИ), но при этом обученная программа и заранее введенные данные не были связаны с целью написать литературное произведение и с результатом в виде последнего. В качестве примера можно привести роман под названием «Дорога» (создан в 2018 г.), который был представлен как первый в мире роман, созданный ИИ. Вдохновленный знаменитым романом «На дороге» американского писателя Дж. Керуака, роман «Дорога» – это история, рассказывающая о четырехдневном путешествии художника (которым является сам данный ИИ) из Нью-Йорка в Нолу. Программа путешествовала в машине с четырьмя датчиками (включая камеру, GPS, микрофон и компьютерный процессор). Все эти устройства вводили данные в обученную нейронную сеть с предустановленными тремя корпусами литературных произведений, а также распечатывали полученные предложения [2].

Подводя итог, следует повторить, что литературные произведения являются объектами авторских прав, являющегося одним из институтов права интеллектуальной собственности. В качестве признаков литературных

произведений нами было выделено то, что они являются результатом мыслительной деятельности человека, носят творческий характер, а так же выражены в объективной форме.

На основании выделенных признаков литературных произведений и приведенных мнений ученых-правоведов, можно сделать вывод о том, что к литературным произведениям относится не только художественная литература, но и произведения науки, такие как статьи, монографии, учебники.

Согласно исследованной нами судебной практике, достаточно часты случаи плагиата, то есть использования в своих целях чьего-либо произведения. Люди, не задумываясь об ответственности, выдают чужие произведения за свои. Как такое использование своих и чужих произведений разрезается требованиями законодательства в том случае, если будет сделана ссылка на автора, на оригинальное произведение.

Важной и актуальной проблемой в современном авторском праве является также появление литературных произведений. Автором которых является искусственный интеллект. Область литературного творчества фактически больше не является сферой деятельности исключительно людей, хотя сочинения искусственного интеллекта все еще очень ограничены, схематичны, а сами алгоритмы должны быть обучены на гораздо большем количестве данных.

Список литературы

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 04.04.2023).
2. Ву Тхиен Тхюи Хиен. Литературные произведения, создаваемые искусственным интеллектом: проблемы выражения ценностей / Ву Тхиен Тхюи Хиен // Практики воспроизводства ценностей: гуманитарный, социальный и экономический аспекты : сборник тезисов докладов Всероссийской научной конференции студентов-стипендиатов Оксфордского Российского фонда. Екатеринбург, 14–15 ноября 2019 г. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2020. — С. 54-57.
3. Гордон, М.В. Советское авторское право. -М.: Госюриздат, 1955. -С. 64.
4. Гришаев С.П. Плагиат: вопросы теории и практики // Хозяйство и право. - М., 2013, № 10. - С. 53-60
5. Мэггс, Питер Б. Интеллектуальная собственность [Текст] / П. Б. Мэггс, А. П. Сергеев ; [пер. с англ. Л. А. Нежинской]. - Москва : Юристъ, 2000. - 396 с.
6. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Ч. 1: Вотчинные права. - М.: Статут, 2002.
7. Рахматулина Р.Ш. Объекты авторского права в цифровом пространстве и формы их выражения // Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет// 2018. С. 77-81.
8. Серебровский В. И. Вопросы советского авторского права. — М.: Акад. наук СССР, 1956. — 283 с.
9. Судариков, С.А. Право интеллектуальной собственности. - М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2008. - С. 61
10. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. — М.: Бр. Башмаковых, 1911. — 852 с.
11. Решение Ленинского районного суда г. Краснодара от 02 июля 2020 года по делу № 2-3845/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fCbVB85P6wJp/gular/doc/fCbVB85P6wJp/>

Об авторах:

ЕМЕЛЬЯНОВА Дарья Сергеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

КАЗАКОВ Иван Романович – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

НЕОБХОДИМОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ В РАМКАХ ШКОЛЬНОЙ МЕДИЦИНЫ

А.В. Зайцева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н, профессор О.Ю. Ильина

В статье анализируется вопрос профилактики заболеваний у школьников. Проведен краткий обзор заболеваний, возникающих у детей в школьный период. Высказана позиция за принятие законопроекта о школьной медицине. Также дана оценка отказу со стороны родителей от вакцинации детей в свете вспышек кори на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: здоровье школьников; школьная медицина; профилактика заболеваний; медицинский работник.

В современных условиях развития здоровье детей и подростков является одной из первоочередных проблем, стоящих перед обществом. Пристальное внимание уделяется здоровью детей дошкольного и особенного школьного возраста, когда контроль со стороны законных представителей снижен и дети значительную часть времени проводят вне дома, когда режим питания сбивается, а нагрузки на психику возрастают.

В ст. 7 Федерального закона Российской Федерации от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ») установлен приоритет охраны здоровья детей, который предопределяет обязанность органов власти всех уровней разрабатывать и реализовывать программы, направленные на профилактику, раннее выявление и лечение заболеваний, снижение материнской и младенческой смертности, формирование у детей и их родителей мотивации к здоровому образу жизни, принимать меры по организации обеспечения детей лекарственными препаратами, специализированными продуктами лечебного питания, медицинскими изделиями, а также создать и развивать медицинские организации, оказывающие медицинскую помощь детям, с учетом обеспечения благоприятных условий для пребывания в них детей, в том числе детей-инвалидов, и возможности пребывания с ними родителей и (или) иных членов семьи, а также социальную инфраструктуру, ориентированную на организованный отдых, оздоровление детей и восстановление их здоровья [2].

А.П. Фисенко, А.Г. Тимофеева, Р.Н. Терлецкая, С.Р. Конова обращают внимание, что важно не только лечение заболеваний у детей, но и профилактика. Сейчас наблюдается недостаточный уровень качества профилактических медицинских осмотров и профилактической работы в амбулаторно-поликлинических учреждениях и образовательных организациях. Выявлена необходимость создания нормативной базы для легитимного внедрения технологий «ранней помощи» и создание системы медико-социального сопровождения детей, находящихся в трудной жизненной ситуации [6, с. 171].

Сейчас остро стоит вопрос о здоровье детей школьного возраста. Так, ненормированный режим питания, умственная и психоэмоциональная нагрузка на детей возрастает, что приводит к возникновению заболеваний, в том числе хронических.

В аппарат Уполномоченного по правам ребенка «регулярно поступают обращения родителей с жалобами на:

— отсутствие медицинского работника в образовательной организации, отсутствие доврачебной помощи при получении ребенком травмы на перемене или уроке физкультуры;

— отсутствие контроля со стороны медицинского работника за организацией питания детей с ограниченными возможностями здоровья, нуждающихся в индивидуальном меню;

— несвоевременную информированность родителей о медицинском вмешательстве в период пребывания ребенка в образовательном учреждении» [9].

В целях поддержания здоровья и гигиены школьников давно обсуждается законопроект «О школьной медицине». Однако, он еще не принят, что на наш взгляд, является неверным.

В апреле 2021 года «Правительство РФ поддержало законопроект «О школьной медицине» с учетом доработки. Было предложено скорректировать норму, обязывающую родителей информировать учебные заведения об особенностях здоровья ребенка, и уточнить, какие именно мероприятия понимаются под мероприятиями по охране здоровья обучающихся, а также на кого возлагается ответственность за их выполнение. Комитет по охране здоровья ко второму чтению предложил проработать вопрос о статусе медработников в образовательных организациях. В настоящее время они являются вспомогательным персоналом. По мнению Комитета, целесообразно наделить медработников правом участвовать в работе коллективных органов управления образовательными организациями, как это было в советский период, когда врач входит в состав педсовета с правом решающего голоса. Такой статус позволит школьному врачу «оперативно реагировать на изменение состояния здоровья обучающихся и помогать руководству образовательных организаций принимать решения, способствующие здоровьесберегающему процессу» [10].

В настоящее время существует проблема отсутствия официальных статистических форм о состоянии здоровья и объемах медицинской помощи, оказываемой детям в образовательных организациях.

Кроме этого, «необходимо учитывать показатели, свидетельствующие об ухудшении состояния здоровья детей в школьно-дошкольный период и наличии у них хронических заболеваний. Увеличение их количества за период обучения в школе отмечается по всем классам болезней в среднем в 3,2 раза. Наибольший прирост показывают следующие заболевания:

- системы кровообращения – в 4,2 раза;
- бронхиальная астма – в 4,7 раза;
- аномалия рефракции – в 6,4 раза;

- щитовидной железы - в 7,45 раза;
- язвенная болезнь - в 16,3 раза;
- сколиоз – в 22,6 раза» [9].

Е.В. Ануфриева по результатам диссертационного исследования подтвердила негативные тенденции в состоянии здоровья детей. Так, «установлен двукратный рост распространенности болезней эндокринной системы, расстройств питания и нарушений обмена веществ; в структуре данной патологии первое место занимает избыточная масса тела и ожирение. Наиболее уязвимой группой являются дети подросткового возраста. Показано, образ жизни современных школьников характеризуется малоподвижным поведением, дефицитом сна, снижением уровня физической активности, нерациональным питанием, высокой вовлеченностью в буллинг и кибербуллинг» [3, с. 9].

Нерешенной проблемой является кадровый вопрос о присутствии медицинских работников в образовательном учреждении. Медицинские сестры, как правило, это совместители, работающие на 0,5 ставки, и бывают в школах 2-3 раза в неделю в течение 3-4 ч, врачи — еще реже. Профилактическая работа ведется в недостаточном объеме, за исключением вакцинации, некому оказывать первичную медицинскую помощь при обращении детей в медицинский кабинет. Скорую и неотложную помощь вызывают учителя или даже ее оказывают [5, с. 36].

Федеральным законом от 03.07.2016 № 313-ФЗ в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» внесены изменения, которые устанавливают, что охрана здоровья обучающихся включает в себя в том числе обучение педагогических работников навыкам оказания первой помощи (ст. 41, ч. 11). Однако Порядок такого обучения законом или подзаконными актами, разъяснениями или письмами Министерства образования и науки РФ не установлен. В связи с этим возникают вопросы о том, каким образом должно быть организовано такое обучение и какими документами должно быть подтверждено обучение педагогических работников.

В подавляющем большинстве субъектов России отмечается острый дефицит медицинских кадров, работающих в образовательных организациях, что существенным образом ограничивает доступ обучающихся к медицинской профилактической помощи. Необходимо готовить таких специалистов, решать проблему оплаты труда и др. Они должны быть не в штате образовательной организации, т.е. независимыми от руководства данных учреждений.

Достаточно интересным является пример из судебной практики о возложении обязанности на школу по оказанию медицинской помощи обучающимся. Так, «прокурор Надеждинского муниципального района Приморского края обратился в суд с заявлением, в котором просил обязать муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 2» принять меры по обеспечению в полном объеме медицинского обслуживания учеников данного учреждения в рамках имеющейся лицензии с включением в штат образовательного учреждения медицинского работника. В обоснование заявления ссылался на то, что по

результатам проведенной проверки в нарушение действующего федерального законодательства в связи с отсутствием медицинского работника в штате школы воспитанникам школы медицинская помощь не оказывается, санитарно-гигиенические, профилактические и оздоровительные мероприятия не проводятся, что негативно сказывается на здоровье детей, нарушаются их права на охрану здоровья. Верховный Суд РФ определил, что согласно положениям Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1] осуществляют органы исполнительной власти в сфере здравоохранения. Вывод о том, что медицинская помощь за исключением первичной медико-санитарной помощи, должна осуществляться самим образовательным учреждением, противоречит ст. 41 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в которой установлены требования по охране здоровья обучающихся, касающиеся организации питания обучающихся, определения оптимальной учебной, внеучебной нагрузки, режима учебных занятий и продолжительности каникул, пропаганде и обучения навыкам здорового образа жизни, требованиям охраны труда, организации и создания условий для профилактики заболеваний и оздоровления обучающихся и т.д. к видам медицинской помощи, установленным ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», не относятся. Следовательно, для соблюдения указанных требований медицинский работник не требуется» [7].

Полнота и эффективность медицинского обследования связана с недостаточным количеством врачей и времени, выделяемого на приеме пациентов. Для детей, особенно в раннем школьном возрасте, требуется не только лечение, сколько предупреждение развития заболеваний, поэтому необходимо повышение уровня мероприятий по профилактике заболеваний в дошкольном и школьном возрасте. Отчасти данный вопрос может решить принятие закона «О школьной медицине».

И.А. Гареева обращает внимание на проблему отказа родителей от вакцинации детей. Достаточно часто «медицинские работники сталкиваются с отказами родителей от вакцинации детей. Вакцинация детей в Российской Федерации начинается с первых дней жизни и продолжается до шестнадцати лет для мальчиков и семнадцати лет для девочек. Быстрое распространение информации через сайты социальных сетей и Интернет способствует формированию негативного отношения к вакцинации среди родителей, имеющих несовершеннолетних детей. Отношение среди родителей к вакцинации варьируется от амбивалентности и выборочного отношения к вакцинам до тотального отрицания и решительного противостояния. В качестве аргумента в пользу этой точки зрения родители выдвигают свое законное право и ответственность за здоровье детей. Однако, право детей на жизнь, здоровье со стороны родителей не учитывается» [4, с. 66].

А.П. Фисенко, А.Г. Тимофеева, Р.Н. Терлецкая, С.Р. Конова также полагают, что «при отказе родителей от вакцинации ребенка права ребенка нарушаются как минимум дважды — со стороны родителей при отказе от вакцинации и со

стороны государства в случае отсутствия наказания родителей за отказ. Законодательное решение данной проблемы затруднительно» [6, с. 173].

Стоит отметить, что одной из причин причиной роста заболеваемости корью в апреле 2023 года «врачи называют увеличение прослойки невакцинированного населения. Корь много лет считалась побежденной, в Европе даже стали отменять обязательные ранее прививки, и прослойка сделавших прививки стала сокращаться» [8].

Решение вопроса об обязательной вакцинации детей представляется крайне затруднительным. Доступность информации о последствиях вакцинации, примеры тяжелых случаев после вакцинации формируют негативное отношение к данной процедуре. Также доступ к вакцинации в населенных пунктах с достаточно высокой плотностью населения, проставляется сложным для родителей, которые должны провести в очереди несколько часов сначала для осмотра ребенка педиатром, а потом в такой же очереди для проведения самой вакцинации. А пройти платную вакцинацию, но без очередей на несколько часов могут позволить не многие родители.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон Российской Федерации от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2022 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023 г.) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724. СПС «КонсультантПлюс».
3. Ануфриева Е.В. Закономерности формирования, прогнозирования здоровья детей школьного возраста и совершенствование системы медицинского обеспечения в образовательных организациях. Автореф. дисс. ... д.м.н. Екатеринбург, 2020.
4. Гареева И.А. Региональный аспект охраны здоровья детей и соблюдения их прав // Географии детства: междисциплинарный синтез исследовательских подходов и практик: материалы междунар. молодежной научной школы-конф., Владивосток, 29-31 мая 2018 г. / отв. ред. А.Г. Филипова. – СПб.: Астерион, 2018. – 296 с.
5. Кучма В.Р. Медико-профилактические основы здоровьесбережения обучающихся в десятилетие детства в России (2018-2027 гг.) // Российский педиатрический журнал. 2018. № 1. Т. 21. С. 31-37.
6. Фисенко А.П., Тимофеева А.Г., Терлецкая Р.Н., Конова С.Р. Проблемы законодательства и правоприменения в сфере охраны здоровья детей // Российский педиатрический журнал. 2020. № 3. Т. 23. С. 171-177.
7. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 14.12.2016 г. № 56-КГ16-26 // СПС «КонсультантПлюс».
8. В России участились вспышки кори. Российская газета. URL: <https://rg.ru/2023/04/19/i-v-radosti-i-v-kori.html> (дата обращения: 18.04.2023 г.).
9. Доклад о деятельности уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге и о соблюдении прав и законных интересов детей в 2021 году. С. 106. URL: https://spbdeti.org/upload/iblock/f20/Doklad_za_2021_god.pdf (дата обращения: 15.04.2023 г.).
10. Поддержан законопроект о школьной медицине // Государственная Дума Федерального Собрания РФ. URL: <http://duma.gov.ru/news/51169/> (дата обращения: 15.04.2023 г.).

Об авторе:

ЗАЙЦЕВА Анна Васильевна – студентка 2 курса юридического факультета
направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АРХИТЕКТУРЫ КАК ОБЪЕКТОВ АВТОРСКИХ ПРАВ

В.С. Ивчук, С.Д. Капитонова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Козырева

В статье производится анализ особенностей произведений архитектуры как объектов авторских прав. Также рассмотрены вопросы взаимосвязи искусственного интеллекта и произведений архитектуры как объектов авторских прав. Освещены вопросы правосубъектности.

Ключевые слова: авторское право; искусственный интеллект; архитектурные произведения; особенности.

Актуальность темы вызвана тем, что в настоящее время активно происходит развитие сферы строительства, но устаревшие типовые проекты зданий и сооружений теряют свою актуальность. На помощь приходит ИИ. Также, с 1 января 2008 г. утратили силу Закон РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» и глава IV «Авторское право на произведения архитектуры» Федерального закона от 17 ноября 1995 г. № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации». Соответствующие положения в отношении произведений архитектуры были включены в Гражданский кодекс: ст. 1259, 1270, 1273, 1276, 1292, 1294. Действующее законодательство не дает легального определения «произведения архитектуры».

Вопрос защиты произведений архитектуры как объектов авторских прав носит дискуссионный характер, что порождает споры как в науке, так и в практике. Данная тема изучалась Б.С. Антимоновым, А.П. Сергеевым, В. И. Серебровским, В. Я. Ионасом, Е.А. Флейшиц, Е.А. Сухановым, Ю.К. Толстым, но явно недостаточно.

Поскольку действующее законодательство само понятие «произведение» не определяет, оно трактуется так, как это принято в науке.

А.П. Сергеев выделяет как наиболее удачное определение произведения, сформулированное в 1956 г. В.И. Серебровским: «Произведение – это совокупность идей, мыслей и образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения» [6].

Понятие архитектурного произведения не закреплено в ГК РФ, однако есть основания полагать, что под ним следует понимать произведение, создаваемое в процессе архитектурной деятельности. Понятие такой деятельности приводится в ст. 2 Федерального закона от 17 ноября 1995 г. № 169-ФЗ (ред. от 19.07.2011) «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации». Архитектурная деятельность — это профессиональная деятельность граждан (архитекторов), имеющая целью создание архитектурного объекта и включающая в себя творческий процесс создания архитектурного проекта, координацию разработки всех разделов проектной документации для строительства или для

реконструкции, авторский надзор за строительством архитектурного объекта, а также деятельность юридических лиц по организации профессиональной деятельности архитекторов. Хотя данный закон и утратил силу в настоящий момент, но для понимания самого понятия мы можем его использовать.

Действующее законодательство предусматривает, что произведения архитектуры являются объектами авторских прав.

Не всякое произведение как результат мыслительной деятельности человека охраняется нормами авторского права, а лишь то, которое обладает предусмотренными законом признаками: творческим характером произведения и объективной формой его выражения.

Признак творчества в законе не раскрывается. В юридической литературе предпринято немало попыток определить понятие «творчество», но все они сводятся к тому, что творчество рассматривается как деятельность человека, порождающая нечто качественно новое и отличающееся неповторимостью, оригинальностью и уникальностью.

Произведение как результат творческой деятельности автора становится объектом авторского права лишь при условии, что оно выражено в какой-либо объективной форме.

Особенность архитектурных произведений как объектов авторских прав отражена в способах их выражения. Они не могут быть выражены в письменной, устной форме, форме звуко- и видеозаписи. Могут быть выражены в объемно-пространственной форме, в форме изображений.

Данный вывод подтверждается Постановлением Президиума ВАС РФ от 6 ноября 2012 года № 769/12 [4]. Учитывая специфику архитектурной деятельности, заключающуюся в двухступенчатом порядке воплощения архитектурного решения, суды пришли к выводу, что «законодатель предусмотрел две формы объективации (существования): как в форме произведения архитектуры, так и в форме проектов, чертежей, изображений и макетов».

Для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей [1].

Допускается свободное использование путем доведения до всеобщего сведения в форме изображений произведений архитектуры, расположенных в месте, открытом для свободного посещения, или видных из этого места [1].

Немаловажным является то, что в отношении материального объекта – здания, сооружения, в котором воплощен замысел автора, возникает право собственности, и обладателем которого, как правило, является не автор, а лицо, по заказу которого создавалось архитектурное произведение. Законодательство достаточно подробно регулирует права автора на этапе реализации проекта. Согласно п. 1 ст. 1294 ГК РФ автор произведения архитектуры имеет исключительное право использовать свое произведение, в том числе путем разработки документации для строительства и путем реализации архитектурного, градостроительного проекта, если договором не предусмотрено иное. За автором произведения архитектуры признается исключительное право

на произведение (ст. 1270 ГК РФ). Использование архитектурного проекта для реализации допускается только однократно, если иное не установлено договором, в соответствии с которым создан проект (ст. 1294 ГК РФ).

Не является нарушением авторских прав архитектора использование материалов для строительства, которые не были предусмотрены автором, если это не отразилось на внешнем облике архитектурного объекта. Таким образом, внесение изменений в проекты и чертежи допустимо только при согласии автора. Подтверждающее данное положение условие необходимо включать в договор с заказчиком [6].

К архитектурным произведениям традиционно не применяется право следования (ст. 1293 ГК РФ). Данное право предполагает, что при отчуждении автором оригинала произведения изобразительного искусства при каждой перепродаже соответствующего оригинала, в которой в качестве посредника, покупателя или продавца участвует юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, автор имеет право на получение от продавца вознаграждения в виде процентных отчислений от цены перепродажи [5].

Следует отметить, что зарубежное законодательство тоже не признает права следования за авторами произведений архитектуры. Так, в немецком праве право следования не распространяется на архитектурные произведения, несмотря на то, что эти произведения в системе объектов авторского права Германии относятся к произведениям изобразительного искусства. В Финляндии право следования распространяется на любые произведения искусства, за несколькими исключениями, среди которых произведения архитектуры [8].

Некоторые выводы нам дает и судебная практика. Обратимся к определению Верховного Суда РФ от 24 апреля 2017 г. N 305-ЭС17-3662 по делу N А40-214554/2015 Об отказе в передаче жалобы в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации [3].

Судом установлено, что между обществом «ГРУППА АБВ» (подрядчик) и обществом «Моснитки» (заказчик) заключен договор подряда. Подрядчик обязуется в установленные договором сроки выполнить работы по разработке рабочей документации для строительства объекта, а заказчик обязуется принять разработанную рабочую документацию и оплатить результат работ в соответствии с условиями договора.

Общество «Моснитки» после принятия документации приступило к выполнению строительно-монтажных работ, в ходе которых общество «ГРУППА АБВ» обнаружило допущенные обществом «Моснитки» отступления от проектной документации, а именно ее архитектурной части.

Общество «ГРУППА АБВ» обратилось в суд с настоящим иском, полагая, что общество «Моснитки», изменив без согласия истца разработанную им в рамках договора проектную документацию объекта, нарушило его авторские права.

Суды, сославшись на положения пункта 2 статьи 1294 ГК РФ, указали на то обстоятельство, что само по себе право на авторский контроль носит неимущественный характер, имеет своей целью создание дополнительной

правовой защиты от искажения авторского замысла, вследствие чего не может быть передано иному лицу, а, значит, за его нарушение не может быть применена ответственность в виде взыскания компенсации. Право на авторский контроль является волеизъявлением самого автора, в связи с чем неосуществление указанного права автором, не свидетельствует о его нарушении обществом «Моснитки».

Судами отмечено, что допущенные обществом «Моснитки» отступления от проектной документации по своей сути является переработкой спорного архитектурного решения, которое представляет собой один из способов его использования. Неприкосновенность же произведения касается только таких изменений, которые не связаны с созданием нового произведения на основе уже имеющегося. Объектом авторского права является не документация для строительства в целом, а лишь архитектурный проект, то есть архитектурная часть документации, в которой выражено архитектурное решение.

Суды, исследовав и оценив все представленные по делу доказательства, в том числе условия договора на выполнение проектных работ, установив, что спорная рабочая документация не содержит в себе объекта, охраняемого авторским правом, поскольку является документацией, сопутствующей последующей реализации замысла, положенного в основу архитектурного проекта, пришли к выводу о недоказанности факта создания авторского произведения, наличия у истца исключительного авторского права на архитектурный проект, и как следствие совершение противоправных действий ответчиком, нарушающих исключительные права истца, и, руководствуясь Федеральным законом «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» от 17.11.1995 N 169-ФЗ [2], частью 2 статьи 48 Градостроительного кодекса Российской Федерации, статьями 1259, 1270, 1294, 1295 ГК РФ, отказали в удовлетворении исковых требований.

На разработку проектов произведений архитектуры, авторам приходится тратить колоссальный объем времени. Искусственный интеллект становится неизменным помощником практически в каждой отрасли, и архитектура не стала исключением.

Как правило, искусственный интеллект (ИИ) – это компьютерная система, способная самостоятельно решать задачи, которые обычно выполняет человек, такие как визуальное восприятие, распознавание речи, принятие решений, перевод между разными языками и т.д. Все эти действия ИИ выполняет в разы быстрее любого человека, благодаря использованию большого массива информации для принятия решений, который перебирает за миллисекунды, отыскивая нужный ответ. Это безусловно упрощает процесс проектирования.

Благодаря таким «сверхумным» системам появляются неограниченные возможности в области архитектуры, планирования, всевозможных расчетов и даже градостроительства. Архитекторы тратят уйму времени для создания своего проекта. В проектировании используют традиционные строительные технологии, различные стили дизайна и другие необходимые данные для

решения поставленных задач и создания фантастических проектов с точными расчетами.

ИИ помогает сэкономить время. Большим плюсом является то, что эти нейронные системы обучаемы, они не просто следуют строгим алгоритмам. Чтобы ИИ могли самостоятельно принимать решения и проектировать строительство, им позволяется лишь наблюдать за действиями архитекторов, анализировать их, иногда повторять, но не копировать полностью. Теперь «умные» технологии помогают современным архитекторам выдвигать просчитанные до мелочей версии, а человек корректирует и принимает свое решение, но уже в более сжатые сроки.

Для примера посмотрим фотографии Центра Гейдара Алиева (Баку) от легендарной Захи Хадид. Он является одним из первых произведений архитектуры, созданных с применением искусственного интеллекта.

По словам главного специалиста и составителя дизайнерских учебных программ в Институте Nvidia Deep Learning Майка Мендельсона, «Компьютеры не очень хорошо справляются с прямыми творческими задачами; это все еще прерогатива людей. Но благодаря автоматизации мы можем сэкономить время, выполняя повторяющиеся задачи и учитывая различные нормативы, тем самым, увеличить творческий потенциал архитекторов, дизайнеров и художников».

Благодаря ИИ появился параметрический дизайн зданий. Параметрический дизайн – это система проектирования, которая позволяет «играть» с определенными параметрами для создания различных форм и нереальных конструкций, которые можно создать лишь с помощью цифровых технологий. Это практически архитектурный язык программирования, позволяющий в течение нескольких минут найти оптимальный вариант конструкции, выбрать оригинальные формы дизайна, установить ограничения, подключить данные и создать бесчисленное количество видов и форм любого предмета, здания, автомобиля и т.д. [9].

Еще одним интересным изобретением стала стабильная диффузия. Стабильная диффузия – это генератор искусственного интеллекта для преобразования текста в изображение, который можно использовать для создания подробных и точных изображений из простого текстового описания.

Одним из ключевых преимуществ использования ИИ-генераторов преобразования текста в изображения, таких как Stable диффузия, является их способность экономить время и ресурсы.

Вместо того, чтобы создавать подробные чертежи и модели, архитекторы и дизайнеры могут просто предоставить описание своей концепции, а «Стабильная диффузия» создаст для них изображения. Это может быть особенно полезно на ранних стадиях проекта, когда изучается и уточняется множество концепций.

Подводя итоги, хочется сказать, что, несмотря на то, что архитектурные произведения указаны в перечне объектов авторских прав, закон сегодня в достаточной мере не раскрывает эти понятия, не дает толкование определений. Как следствие, появились расхождения в их толковании и применении норм законодательства.

Можно предложить такое определение произведений архитектуры. Это здание, сооружение либо комплекс сооружений, обладающее творческим характером (созданные с признаками уникальности и неповторимости) и объективной формой выражения (как в форме здания, так и в форме проектов, чертежей, изображений и макетов).

Хотя многие аспекты отношений в сфере архитектурной деятельности урегулированы законом, в жизни между заказчиком и архитектором легко может возникнуть конфликт. Поэтому рекомендуется вносить в договор все необходимые условия, касающиеся полномочий обеих сторон и дальнейшей судьбы архитектурного произведения, закреплять все каверзные моменты, потому как в противном случае разрешение спора может оказаться непредсказуемым.

Также стоит принять во внимание, что автор и собственник могут состоять в разных правоотношениях: трудовых, подрядных, их может связывать договор авторского заказа. Как бы то ни было, ни один из перечисленных вариантов не должен лишать архитектора личных неимущественных прав.

Конечно, ИИ не сможет полностью заменить архитектора, но вот облегчить его работу, дать ему новые идеи, помочь в расчетах и проектировании, однозначно. Тем более, что авторские права создатель произведения не теряет.

Список литературы

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // СПС «Консультант» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения 14.02.2023).
2. Федеральный закон от 17.11.1995 N 169-ФЗ (ред. от 19.07.2011) «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» // СПС «Консультант» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8344/ (дата обращения 14.02.2023).
3. Определение Верховного Суда РФ от 24.04.2017 N 305-ЭС17-3662 по делу N А40-214554/2015// [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-24042017-n-305-es17-3662-po-delu-n-a40-2145542015/> (дата обращения 14.02.2023).
4. Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2012 года № 769/12. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=7&documentId=210057>
5. Ананьев Е.В. Правовые аспекты права следования // Современное право. 2001. № 7.
6. Гражданское право: учебник 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т.2. М., 2003. С. 123
7. Мерзликина Р. О правовом статусе архитектурных произведений как объектов авторского права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. - 2015. - N 1. - С. 38. Из учебника Е.А. Поздняковой «Авторское право»
8. Сидорина Н. Классификация личных и особых прав автора в России и Германии (сравнительно-правовой анализ) // ИС. Авторское право и смежные права. 2016. № 11. С. 43–56.)
9. 5 способов изменить архитектуру с помощью искусственного интеллекта // [Электронный ресурс]. URL: <https://novate.ru/blogs/270620/55044/> (дата обращения 14.02.2023).

Об авторах:

ИВЧУК Валерия Сергеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

КАПИТОНОВА Софья Дмитриевна - студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ОБЪЕКТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ

З.А. Кириллов, С.М. Кондратьева

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Козырева

В статье анализируется понятие музыкального произведения как объекта авторских прав, а также выявляются характерные для музыкального произведения признаки и составляющие определяющие его правовую сущность. На основе анализа существующих признаков и составляющих, а также судебной практики по исследуемому вопросу установлено, что музыкальные произведения являются полноценным объектом авторских прав, дифференцированным от других объектов и обладающими своими уникальными составляющими.

***Ключевые слова:** авторское право, объекты авторского права, музыкальное произведение, охрана объектов авторского права.*

Актуальность данной темы обусловлена тем, что не сформулировано легального определение музыкального произведения. Законодатель не уделил достаточного внимания, а только указал в ст.1259 ГК РФ музыкальное произведение как объект авторского права.

Данная тема изучалась такими учёными как: А.П. Сергеев, И.А. Зенин, Н.В. Иванов, В.С. Илларионов, Д.В. Кован, С.Б. Кокина, С.А. Судариков, О.С. Тучкова, Н.В. Иванов, но явно не достаточно.

На данный момент музыкальные произведения являются неотъемлемой частью культурной жизни общества и охраняются авторским правом практически всех государств.

Исключительные права на музыкальные произведения многих известных авторов получают достаточно высокую денежную оценку. Отсюда вполне логичным становится тот факт, что музыкальные произведения становятся основными нематериальными активами большого числа компаний, работающих в сфере звукозаписи и шоу-бизнеса. Профессор Э.П. Гаврилов справедливо отмечает, что экономическое значение произведений, охраняемых авторских правом, многократно превосходит оценку товарных знаков, а в современных условиях РФ – даже изобретений, охраняемых патентами. При этом песня, по мнению профессора Э.П. Гаврилова, – «наиболее ценный публично исполняемый объект авторского права» [1].

Определение музыкального произведения с текстом или без текста, как объекта гражданского права можно увидеть в ст. 1259 ГК РФ [2]. Однако в отечественном законодательстве отсутствует определение термина «музыкальное произведение», в прочем, как и «произведение» в целом. Если в юридической литературе и теории авторского права раскрывается термин «произведение», то «музыкальное произведение» — нет.

К примеру, М.В. Гордон предлагает довольно простое определение, с которым, тем не менее, трудно не согласиться: «Произведение – это

комплекс идей и образов, получивших свое объективное выражение в готовом труде» [3].

Профессор В.И. Серебровский дал более развернутое определение данного термина. По его мнению, произведение – это совокупность идей, мыслей и образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающие возможность воспроизведения [12].

Чтобы дать определение музыкальному произведению, рассмотрим понятия музыки, для этого обратимся к следующим источникам: В Музыкальном энциклопедическом словаре дается следующее определение: «Музыка является искусством интонации, художественным отражением действительности в звучании» [8]. Согласно Музыкальной энциклопедии музыка — «это вид искусства, отражающая действительность и воздействующая на человека с помощью осмысленных и особым образом организованных по высоте и во времени звуковых последований, которые состоят в основном из тонов (звуков определенной высоты)» [9].

Таким образом, можно сделать вывод, что под музыкальным произведением понимается совокупность художественных образов, которые отражают действительность в виде звуковых последований, состоящих из особым образом организованных по высоте и во времени акустических колебаний, выраженных в объективной форме. В соответствии с п. 3 ст. 1259 ГК РФ музыкальные произведения должны быть выражены в объективной форме. Так, это может быть письменная (записанные на бумаге либо другом носителе ноты, то есть нотация — письменная фиксация музыки), устная (живое исполнение) формы, а также в виде звукозаписи. Вторичными же объективными формами выражения музыкального произведения являются изображение (изображение нот на картинке, фотографии и пр.), видеозапись (музыкальные клипы, запись концерта), объектно-пространственная форма (нотация на скульптуре). Законодатель предусмотрел возникновение противоречий в будущем, поэтому в п. 2 ст. 1270 ГК РФ под публичным исполнением следует понимать исполнение произведения, которое осуществляется в месте, открытом для свободного посещения, или при котором присутствуют лица, не относящиеся к обычному кругу семьи.

Гражданское законодательство РФ не указывает и составные части произведения, на которые распространяется охрана и защита, лишь только в п. 7 ст. 1259 ГК РФ отмечается, что «авторские права распространяются на часть произведения, его название, персонаж произведения, если по своему характеру они могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и отвечают требованиям, установленным п. 3 ст. 1259 ГК РФ», то есть законодатель имел в виду, что выражены в какой-либо объективной форме. В юридической литературе зачастую в качестве отдельных частей музыкального произведения выделяются мелодия, гармония и ритм.

Под мелодией понимается «осмысленно-выразительное и законченное по построению одноголосное последование звуков, которые объединены конкретными отношениями высоты, длительности и силы, а также является основой музыкального произведения» [5].

Длительный период времени мелодия не выделялась как самостоятельных объект правовой охраны. Подобную точку зрения поддерживали такие ученые, как Б. С. Антимонов, О. С. Иоффе, которые полагали, что мелодия не может существовать отдельно от гармонии и ритма, следовательно, не могут и охраняться отдельно. При своем утверждении они ссылались на композитора П. И. Чайковского. В одном из своих писем он указывал, что «мелодия никогда не может явиться в мысли иначе, как с гармонией вместе. Эти элементы музыки вместе с ритмом никогда не могут отделиться друг от друга» [13].

Но существовали и иные точки зрения. Например, В. Я. Ионас и Н. Л. Зильберштейн считали, что данные строки композитора истолкованы неверно, полагая, что ему, как гениальному композитору, мелодия уже являлась с гармонией, но это еще не говорит о том, что мелодия не может существовать отдельно [6]. Так, например, существуют одноголосые музыкальные произведения, в которых нет гармонии вообще, а также исполнение мелодии исполнителем «а сарелла», где мелодия полностью совпадает с музыкальным произведением.

Традиционно считается, что единственным охраняемым объектом музыкального произведения является мелодия. По мнению Н. В. Иванова, если гармония либо ритм отвечают условия оригинальности, то они также могут признаваться охраняемыми элементами музыкального произведения. Сейчас оригинальные гармония и ритм встречаются очень редко, в отличие от мелодии. Но не стоит исключать возможности появления оригинальной последовательности аккордов либо ритмического рисунка. В случае возникновения спора, если правообладатель докажет оригинальность гармонии либо ритма, то он получит охрану авторского права как часть музыкального произведения [7].

В некоторых случаях гармония и ритм из музыкального произведения могут быть выделены и использованы в другом произведении. Например, гармонические скачки марша оперы «Любовь к трем апельсинам» (автор С. Прокофьев) были использованы Джоном Уильямсом в «Имперском марше». Либо в музыкальном произведении «Beck's Volero» присутствует оригинальный ритм «Болеро» (автор М. Равель).

Так, например, разбирательство было между композиторами Майком Баттом («A One Minute Silence») и Джоном Кейджем («4'33"»), которые выпустили свои треки без музыкального сопровождения. Сам Майк Батт говорил, что его «тишина» отличается от «тишины» Джона Кейджа. Однако, дело не дошло до судебного разбирательства, так как Батт заплатил сумму отступных, тем самым подтвердив факт нарушения авторских прав [10].

Вызывает интерес дело, рассмотренное в Басманном районном суде г. Москвы, заключало в себе следующее. Истец обратился с иском в суд к ООО

«Музыкальный лейбл «Блэк Стар» о признании авторства и взыскании компенсации за нарушенное право. Истец в обоснование своих требований указал, что является автором музыки к произведению «Remembering Kate», которая впоследствии была использована в музыкальном произведении Егора Крида «Папина дочка». Из материалов дела следует, что между заказчиком и гитаристом был заключен договор на создание и использование музыкального произведения. В условиях договора было прописано, что гитарист обязался создать не менее шести и не более десяти оригинальных музыкальных произведений «Remembering Kate» продолжительностью от двух минут, но не более трех минут. Российское авторское общество (далее – РАО) предоставило сведения о данной музыкальной композиции:– *** не заключал с РАО договор о передаче полномочий по управлению правами автора на коллективной основе и не регистрировал произведения в реестре РАО; произведение «Remembering Kate» в реестре РАО не зарегистрировано, сбор и выплата авторского вознаграждения за использование произведения «Remembering Kate» не осуществляется; произведение «Папина дочка» автора *** в реестре РАО не зарегистрировано;– произведение «Папина дочка» зарегистрировано в реестре РАО *** года, композиторы: *** (псевдоним Егор Крид), ***, автор текста: ***.В ходе судебного заседания также установлено, что гитарист не передавал написанные нотные партии ни на печатном носителе, ни на цифровом электронном носителе, что ведет к недоказанности авторства на спорное музыкальное произведение [11].

Суд пришел к выводу, что требования истца не являются обоснованными и удовлетворению не подлежат в полном объеме.

Анализируя данное судебное решение, можно сделать вывод, что авторство на музыкальное произведение можно доказать путем записи в Российском авторском обществе или с помощью черновики и заметки как на бумажном, так и на цифровом носителе.

На волне популярности группы «Queen» под удар попала мелодия бас гитары, которая иначе называется гитарный луп, написанная совместно с Дэвидом Боуи. Данный отрывок использовал рэпер Vanilla Ice в своей композиции «Ice Ice baby», впоследствии ставшей всемирно известной. Спор удалось решить мирным путем через выплату компенсации, но размер данного отступного мероприятия все еще остается неизвестным. Следующим скандальным делом о незаконном использовании песни стала группа Radiohead с музыкальным треком «Creep». Radiohead для своей песни использовал вступление трека «The Air That I Breathe» группы The Hollies, который был написан еще за 20 лет до «Creep» [4].

После рассмотрения судебной практики по данному вопросу необходимо высказаться и о ближайшем будущем, а именно, участии ИИ. Его появление оказалось фантастическим дополнением к области производства музыки. Однако создание музыки с использованием ИИ пока затруднено, поскольку он не принимает во внимание человеческие эмоции или память. Вы можете создавать музыку, которая в конечном итоге станет чем-то похожим на вас, но вы не сможете превратить ее в музыканта. Спорным является и творческий характер

создания произведения ИИ, ведь он воплощает не собственные эмоции, переживания и т.д., а лишь просчитывает наиболее желаемые алгоритмы и создает из них определенные ритмы.

Подводя итоги, можно сказать о том, что для устранения существующих пробелов в законодательстве представляется целесообразным сформулировать легальные определения такого понятия, как «музыкальное произведение». На наш взгляд, довольно удачным является следующее определение музыкального произведения, существующее в юридической литературе «музыкальное произведение – это совокупность художественных образов, которые отражают действительность в виде звуковых последований, состоящих из особым образом организованных по высоте и во времени акустических колебаний, выраженных в объективной форме». Относительно структуры музыкального произведения наиболее логичным, в целях охраны исключительных прав автора, является введение в законодательство и составляющих музыкального произведения, в перечень которых входили бы мелодия, ритм, гармония. Такое деление помогло бы авторам защищать и отдельные структурные составляющие своего произведения.

Список литературы

1. Гаврилов Э.П. Право на интеллектуальную собственность 2014 г. С. 86.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Российская газета, N 289, 22.12.2006
3. Гордон М.В. Советское авторское право. М.: Госюриздат, 1955. С. 59.
4. Горшунов, А. А. Музыкальные произведения как объекты авторского права / А. А. Горшунов. — Текст : непосредственный // Новый юридический вестник. — 2020. — № 4 (18). — С. 24-29. — URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/163/5002/> (дата обращения: 27.02.2023).
5. Должанский А. Н. Краткий музыкальный словарь. Л., 1964. С. 40.
6. Зильберштейн Н. Л. Авторское право на музыкальные произведения. Москва: Советский композитор, 1960. С. 48.
7. Иванов Н. В. Авторские и смежные права в музыке. Москва: Проспект, 2018. С. 166.
8. Музыкальный энциклопедический словарь, «Советская энциклопедия», М.: 1990 г. С. 301
9. Музыкальная энциклопедия / гл. ред. Ю. В. Келдыш. — Москва: «Советская энциклопедия», «Советский композитор», 1973–1982. С. 425.
10. Нарушение авторских прав // Сайт URL: <https://www.sites.google.com/site/interesniefakti12345/home/muzyka>
11. Решение Басманного районного суда от 24 января 2018 г. по делу No 2-289/18 // Мосгорсуд : правовой сайт. URL: <https://www.mos-gorsud.ru>
12. Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. С. 32
13. Чайковский П. И. Переписка с Н. Ф. фон-Мекк, Москва, Ленинград: Academia, 1934–1936. С. 527.

Об авторах:

КИРИЛЛОВ Захар Алексеевич – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

КОНДРАТЬЕВА Сабрина Мансуровна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

ДОГОВОР СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА: ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

В.А. Коледенков, Ю.Н. Коробцева

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель старший преподаватель С.В. Кузина

В статье анализируются нормы действующего законодательства РФ, которые посвящены проблемам суррогатного материнства. Дается понятие договора суррогатного материнства, а также его правовая природа. Определяется этическая составляющая договора суррогатного материнства. Рассматривается проблема функционирования договора и предлагаются решения существующих на современном этапе проблем.

***Ключевые слова:** договор суррогатного материнства; суррогатное материнство; этические аспекты; правовые вопросы суррогатного материнства; предмет договора; правовая природа договора суррогатного материнства.*

Суррогатное материнство - это процесс, в котором женщина, не являющаяся биологической матерью, носит и рождает ребенка для другой семьи или одинокой женщины. Этот процесс имеет не только медицинский, но и правовой аспект, т.к. возникает необходимость определения юридического статуса ребенка и его биологических родителей. В последние годы суррогатное материнство стало актуальной темой для общественных дебатов и научных исследований. Несмотря на то, что данная практика регулируется законодательством во многих странах, она вызывает множество этических и правовых вопросов, связанных с защитой прав ребенка, биологической матери и суррогатной матери. За последние несколько десятилетий суррогатное материнство стало одним из наиболее значимых феноменов в области репродуктивной медицины. Это явление является значительным не только для медицинского сообщества, но и для целого ряда социальных институтов, включая правовую систему государства. Договор суррогатного материнства является одним из ключевых правовых документов, необходимых для осуществления этой практики. В Российской Федерации, подобная практика была легализована более 20 лет назад и с того времени возникло множество вопросов и проблем, связанных с правовой стороной суррогатного материнства.

Касаемо понятие договора суррогатного материнства следует отметить, что оно имеет законодательное закрепление лишь в пункте 9 статьи 55 Федерального закона № 323 - ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Так, под договором суррогатного материнства понимается соглашение между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, половые клетки которых использовались для оплодотворения, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям и которые состоят в браке между собой либо одинокой женщиной, половые клетки которой использовались для оплодотворения и для которой вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям [1, ст. 55]. Анализируя

тракуемое законом понятие виден лишь субъектный состав суррогатного материнства и его описание и стоит отметить тот факт, что норма закона не упоминает особенностей договора, его предмета, существенных условий, которые присущи ему [3, с. 152].

Как правило существуют два основных вида суррогатного материнства: традиционное, при котором суррогатная мать использует свою собственную яйцеклетку, что предполагает родство между суррогатной матерью и ребенком, и гестационное, при котором используется яйцеклетка биологической матери (донора яйцеклеток) и биологический материал отца или донора. Второй вид полностью исключает родство между суррогатной матерью и ребенком.

Одним из основных этических вопросов в суррогатном материнстве являются права ребенка. В некоторых случаях ребенок может оказаться биологически связанным с несколькими людьми, включая суррогатную мать, биологическую мать и биологического отца. Это может вызвать конфликты при определении прав и обязанностей этих людей по отношению к ребенку. Кроме того, ребенок может испытывать психологические проблемы, если он осознает, что его рождение было результатом процедуры суррогатного материнства.

Другим важным вопросом является защита прав суррогатной матери. Суррогатная мать может испытывать эмоциональное и физическое напряжение в процессе беременности и родов. Она может также столкнуться с социальными предрассудками и критикой за свое участие в суррогатном материнстве. Правительства ряда стран ограничивают возможности суррогатных матерей по отношению к их ребенку, включая запрет на установление связей между ними.

Еще один важный вопрос касается прав биологической матери. Если биологическая мать не является суррогатной матерью, она может потребовать отказаться от своего материнства в пользу суррогатной матери. Это может привести к юридическим спорам и нарушению прав ребенка на связь с биологической матерью.

Суррогатное материнство вызывает также важные вопросы биомедицинской этики, связанные с использованием человеческого тела в качестве материального ресурса для получения дохода или удовлетворения личных интересов.

На данный момент основным вопросом касательно договора суррогатного материнства является принципы его правового регулирования. Сейчас существует два мнения ученых, которые полностью друг другу противоположны. Так, в Америке считают, что следует закрепить презумпцию возникновения родительских прав у генетических родителей, а в Великобритании действует принцип по которому генетические родители становятся таковыми лишь с согласия суррогатной матери [5, с. 252]. Российское законодательство в части 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации устанавливает, что состоящие в браке между собой или одинокая женщина, давшие согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях вынашивания и рождения ребенка, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия суррогатной матери [**Ошибка! Источник**

ссылки не найден., ст. 51]. То есть одним из вопросов правового функционирования договора является то, что даже ввиду его заключения и выполнения сторонами всех обязательств генетические родители могут юридически таковыми и не стать в силу желания суррогатной матери.

Конституционный Суд в своем Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 27.09.2018 г. №2318-О разъясняет, что данная норма означает имеющуюся у суррогатной матери возможность в записи акта о рождении ребенка записать себя матерью ребенка, обуславливая тем самым для женщины, родившей ребенка, права и обязанности матери [6, ч. 2]. Таким образом, в вопросе о записи матери суррогатного ребенка проявляется юридическая коллизия, которая, с одной стороны, умаляет права суррогатной матери, а с другой - генетических родителей ввиду заключенного договора.

По мнению М.В. Антакольской, при использовании суррогатного материнства возникает противоречие между интересами генетических родителей и суррогатной матерью. Так как лица, заключившие договор, являются генетическими родителями ребенка, они могут связывать свои надежды и родительские чувства с его появлением на свет. Отказ суррогатной матери от подтверждения согласия на запись их в качестве родителей может причинить им серьезную травму. Суррогатная мать же хоть и не является генетической, но все же связана с ребенком биологической связью. В случае если бы закон обязал ее передавать ребенка лицам, заключившим с ней договор, то это могло бы оказать на нее негативное воздействие [4, с. 165].

Также одной из правовых проблем договора стоит назвать неопределенность его предмета. Законодательство не определяет предмета договора и, на наш взгляд, является целесообразным внести норму, которая будет закреплять предмет договора суррогатного материнства как одно из его существенных условий. К существенным условиям стоит относить и цену договора так как исходя из практики он является возмездным.

Необходимо также отметить отсутствие соразмерной меры ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение договора суррогатного материнства. Так, суррогатная мать в случае не передачи выношенного ею ребенка несет лишь материальную ответственность за неисполнение своих договорных обязательств, но при этом наносит генетическим родителям и моральный вред. Сюда же стоит отнести и действия генетических родителей по нанесению морального вреда суррогатной матери. Согласно статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации за нанесение такого вреда необходимо его возмещение. Также здесь целесообразно применение статьи 782 ГК РФ, которая предусматривает возмещение фактически понесенных расходов ввиду одностороннего отказа от сделки.

На наш взгляд, основной проблемой правового регулирования договора суррогатного материнства является закрепление норм в разных нормативно-правовых актах и их небольшое количество. Мы предлагаем ввести новую главу в Семейный кодекс Российской Федерации, которая будет регулировать договор суррогатного материнства как полноценный договор. Стоит законодательно

отразить существенные условия договора такие как цена и предмет. Определить права и обязанности сторон. Законодательно закрепить форму заключения такого договора, а также возможность либо необходимость представительства и порядок его осуществления. Касательно представительства стоит отметить, что это необходимо ввиду того, что большинство договоров заключаются через агентства и исключают контакты генетических родителей и суррогатных матерей, что прямо противоречит законодательному понятию договора, который предусматривает его заключение непосредственно между этими лицами.

В новую главу стоит включить, в частности, статьи «Форма договора суррогатного материнства», «Содержание договора суррогатного материнства», «Представительство», «Права и обязанности генетических родителей (родителя)», «Права и обязанности суррогатной матери».

В заключение, следует отметить, что суррогатное материнство неизбежно сталкивается со множеством правовых проблем в Российской Федерации. Вопросы, связанные с защитой прав, требованиями к суррогатным матерям и их заказчикам, а также медицинской реализацией программы, остаются до сих пор сложными и необъяснимыми. Разработка эффективных механизмов защиты прав ребенка, суррогатной матери и биологической матери становится все более важной задачей для правовой и медицинской общественности, включая специалистов по биомедицинской этике, социологов, юристов и психологов. Видится необходимым, чтобы государство обеспечило правовое регулирование не только условий регистрации ребенка, но и решило существующие проблемы по охране прав и законных интересов участников данного договора.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2023. №18. Ст. 3227
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (ред. от 28.04.2023) // РГ. 2011. № 263; 2023. №97
3. Авхадеев И. В. Некоторые вопросы правового регулирования института суррогатного материнства // Право и образование. 2007. № 9. С. 151-158.
4. Антакольская М. В. Семейное право. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002. 336 с.
5. Федорова, Г. Ю. Договор суррогатного материнства // Молодой ученый. 2017. № 51 (185). С. 251-254.
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.09.2018 г. №2318-О URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27092018-n-2318-o/> (дата обращения: 06.05.2023)

Об авторах:

КОЛЕДЕНКОВ Валерий Андреевич – студент 4 курса Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА» направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

КОРОБЦЕВА Юлия Николаевна – студентка 4 курса Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «СГЮА» направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ

К.Ю. Колосова, А.А. Попова

ФГБОУ Саратовская государственная юридическая академия (Смоленский филиал)

Научный руководитель к.ю.н., доцент В.В. Пучкова

В тексте данной статьи рассматриваются основные правовые положения законодательства Российской Федерации о тайне усыновления, а именно научные и правовые позиции с точки зрения точности полноты и эффективности существующих в настоящее время мер разрешения правовых вопросов, касающихся соблюдения тайны усыновления. Был сделан вывод об уровне корректности действующих правовых норм, которые регулируют отношения по изучаемой теме, а также предложены некоторые варианты по их редактированию.

Ключевые слова: Семейное право, семья, усыновление, усыновитель, тайны усыновления, родители, усыновленный.

В соответствии с Семейным Кодексом Российской Федерации введена обязанность определенных лиц по сохранению тайны усыновления. Точного определения данному понятию законодательно не закреплено, но оно истолковано в Постановлении Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 №15-П, из смысла которого можно сказать, что под данным термином понимается определенный список информации из которой вытекает следующий вывод – определенный ребенок усыновлен определенными лицами, которые его биологическими родителями не являются, ставший известным в связи с исполнением трудовых обязанностей носителю такой тайны [5, с.6].

Законодателем в целях сохранения такой тайны предусмотрена возможность изменения настоящих даты и места рождения лица, не достигшего возраста одного года на срок не превышающий 3 месяцев. Что касается изменения места его рождения, то данная мера объяснима, так как в большинстве случаев усыновители не проживают в той местности, где родился усыновляемый. [2, с.34]. Еще одной важной мерой является изменение имени, фамилии и отчества усыновленного лица, в таких случаях, чаще всего, ребенку присваивается фамилия и отчество приемных родителей.

Исследуемая «тайна» может относиться к закрепленному Конституцией праву на личную и семейную тайну, а также на неприкосновенность частной жизни гражданина. Отмечается, что рассматриваемая тема о законодательной тайне усыновления детей является дискуссионной как с научной точки зрения, так и с правовой. Лица, выступающие против тайны усыновления убеждены в том, что неведение детей в вопросе о том, кто их биологические родители в дальнейшем может оказать более негативное влияние [4, с.25]. Исходя из практики видно, что после раскрытия правды о настоящих родителях в более зрелом возрасте усыновленный испытывает моральные страдания гораздо сильнее и в дальнейшем есть вероятность потери связи с приемными родителями. По мнению сторонников данной теории, рациональнее сообщать информацию про усыновление и о биологических родителях в малолетнем возрасте. Изложенное выше положение подтверждается законодательно, а

именно частью 2 статьи 54 Семейного Кодекса Российской Федерации в которой говорится о праве несовершеннолетнего иметь информацию о своих биологических родителях, если это не находится в противоречии с их интересами.

Лица, которые поддерживают законодательное закрепление тайны усыновления, основываются на том, что такая мера создаст подлинную связь усыновленных детей с их усыновителями и обеспечит между ними максимально родственные отношения. В данном моменте основными являются положения психической и психологической теории. Обычно психологи не советуют лицам, усыновившим ребенка, полностью соблюдать меры тайны усыновления, так как есть вероятность раскрытия этой тайны в дальнейшем третьими лицами.

Стоит обратить внимание на факт, закреплённый законодательно ответственности, предусмотренной за разглашение тайны усыновления по Уголовному Кодексу Российской Федерации. Согласно статье 155 УК РФ является преступлением разглашение информации об усыновлении лицом, которое обязано хранить данный факт, как служебную тайну, а также иными лицами из корыстных побуждений вопреки воле лица, усыновившего ребенка, к чему прямо отсылает СК РФ (часть 2 статьи 139) [1, с.30]. Вызывает споры факт слияния общего и специального субъекта по данному виду преступления, поэтому видится необходимым выделение дополнительной части в статье 155 УК РФ для закрепления ответственности у лица, обязанного сохранять тайну усыновления в силу исполнения служебных обязанностей, при разглашении которыми такой тайны их действия будут образовывать квалифицированный состав преступления [4, с.260]. Еще одним законодательным пробелом можно назвать нечеткое определение потерпевшего лица.

Анализируя выше сказанное можно сделать вывод о том, что, устанавливая институт тайны усыновления законодатель учел моральные особенности связей, которые возникают при усыновлении ребенка. Но стоит отметить, что редакция статьи 139 СК РФ нуждается в более четком разграничении субъектов, на которых возложена обязанность по охране исследуемой «тайны», что в свою очередь упростило бы решение вопроса привлечения лиц к ответственности за нарушение такой тайны. Также само понятие (тайна усыновления) требует законодательного закрепления, где было бы сформулировано, какие конкретно сведения запрещено разглашать, а также указан четкий перечень лиц, которым запрещено разглашать такие сведения.

Список литературы

1. Акиев А.Р. Семейная тайна как объект уголовно-правовой охраны (ст. ст. 137 и 155 УК РФ) / А.Р. Акиев // Законодательство и практика. 2017. № 1. С. 28–32.
2. Гайсина Г.И. Семейное устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: российский и зарубежный опыт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rfh.ru/downloads/Books/134693008> (дата обращения: 03.04.2023).
3. Кокова, Л. А. Тайна усыновления: нравственные и правовые проблемы / Л. А. Кокова, Р. Б. Эбзеева. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2022. № 50 (445). С. 259-261.

4. Кошетова М.Д., Лубянкин Н.Р., Кондрашова М.А. Тайна усыновления // Научные междисциплинарные исследования. 2020. №2-2. С.25-28.

5. По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной: постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 № 15-П / Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70986562/> (дата обращения: 03.04.2023).

Об авторах:

КОЛОСОВА Ксения Юрьевна, ПОПОВА Анастасия Александровна – студентки 4 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, судебно-адвокатский профиль.

ПОНЯТИЕ НАУЧНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ОБЪЕКТА АВТОРСКИХ ПРАВ

К.Б. Кольшкин, А.С. Короткова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Козырева

В статье анализируется необходимость определения понятия произведения науки как объекта авторских прав, а также выявляются характерные научному произведению признаки, определяющие его правовую сущность. На основе анализа существующих признаков, а также судебной практики по исследуемому вопросу установлено, что признаки, характерные научным произведениям, позволяют дифференцировать их правовую природу от произведений литературы и искусства.

Ключевые слова: авторское право, объекты авторского права, наука, произведение науки.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что как в науке, так и в судебной практике возникают проблемы и трудности в определении понятия научного произведения как объекта авторских прав. Это вызвано тем, что в гражданском законодательстве не закреплено легального понятия научного произведения, хотя данный термин упоминается в статье 1259 ГК РФ [2]. На сегодняшний день вопрос о научном произведении как объекте авторских прав остается одним из самых интересных и дискуссионных в цивилистической науке.

Данный вопрос изучался такими деятелями науки как Сергеев А.П., Хохлов В.А., Агибалова Е.Н., но явно недостаточно. Многие теоретические постулаты российских цивилистов нашли свое отражение в законодательстве и судебной практике.

О научном произведении упоминается в статьях Гражданского кодекса РФ, в частности, в статье 1259 «Объекты авторских прав», однако понятия не дается. Из содержания данной статьи вытекает, что объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения. Необходимо учитывать, что авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, в том числе в письменной, устной форме (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме), в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме.

Стоит также отметить, что авторские права распространяются на часть произведения, на его название, на персонаж произведения, если по своему характеру они могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и отвечают требованиям, установленным пунктом 3 настоящей статьи.

Обратимся к Сергееву А.П., который писал в своем труде «Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации» о том, что произведениями науки, по смыслу закона, являются любые произведения, основное содержание которых состоит в выработке и систематизации

объективных знаний о действительности, включая произведения научной литературы [7, с. 33].

Следует отметить, что круг охраняемых законом произведений достаточно широк и многообразен. Произведения различаются по объективной форме, способам их воспроизведения, степени самостоятельности, видам использования и целому ряду других оснований. Естественно, что различия, имеющиеся между отдельными видами произведений, учитываются при их охране и сказываются на их правовом режиме. В связи с этим выделение отдельных видов произведений представляет собой не только теоретический, но и большой практический интерес.

В российской юридической науке был поставлен вопрос о том, будет ли пользоваться правовой охраной произведение, обладающее всеми признаками объекта авторского права, но не относящееся прямо к сфере науки, литературы и искусства, например, произведение технического творчества. Отвечая на него, Э. П. Гаврилов пришел к справедливому выводу, который разделяется и современной практикой, что охраной по действующему законодательству пользуются любые произведения, в которых проявляется творчество и которые обладают всеми предусмотренными законом признаками объекта авторского права [1]. В частности, разработки по созданию новой техники могут быть отнесены к сфере научной деятельности, так как введение в авторское право особого понятия «техническое творчество» едва ли оправданно. Поэтому все произведения, раскрывающие содержание технических решений до их квалификации в качестве изобретений и иных объектов патентного права, должны пользоваться авторско-правовой охраной как произведения науки.

Таким образом, понятием «произведение науки, литературы и искусства» охватываются все виды охраняемых авторским правом творческих произведений.

Особый интерес представляет закрепленное в национальном стандарте Российской Федерации об интеллектуальной собственности определение понятия произведений науки [4]. Так, произведения науки представляют собой охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, полученные в ходе самостоятельного творческого труда физического лица (группы лиц) в сфере науки, выраженные в какой-либо объективной форме и содержащие новое научное знание.

Стоит отметить, что в произведение науки как объект авторского права целесообразно рассматривать через совокупность его признаков. Традиционно цивилистической наукой выделяются следующие признаки произведения:

- наличие творческого начала в его создании (произведение является результатом интеллектуальной деятельности автора);
- объективная форма выражения;
- новизна (оригинальность).

Признак творческого характера произведения, безусловно, выделяется и отечественным законодательством. Так, в соответствии со ст. 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) «автором произведения науки,

литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано».

В науке содержание этого признака определяется по-разному. Например, О.А. Красавчиков считал, что свойство творческого характера труда следует связывать с его умственной (интеллектуальной) природой [3, с. 45]. Некоторые исследователи полагают, что наличие творческого начала произведения характеризует его как создание чего-то нового, отличающегося своей неповторимостью, своеобразием. Такая точка зрения породила дискуссию о вопросах разграничения творческого характера, оригинальности и новизны как признаков произведения.

Стоит отметить, что в ППВС от 23 апреля 2019 г. N 10 г. Москва от "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" не было выделено понятия научного произведения как такового [6]. Рассмотрим пример из судебной практики [5]. Г. обратился в суд с иском к Ш., С. и издательству о защите авторских прав, указав следующее. Он является автором диссертации, публичная защита которой состоялась в 2007 году, а также статьи, опубликованной в 2009 году в журнале. В 2010 году издательством была издана книга, авторами которой указаны Ш., С. и которая содержит фрагменты диссертации Г. и научной статьи. Истец просил суд взыскать с ответчиков компенсацию за нарушение исключительных прав на произведение, компенсацию морального вреда, изъять из оборота нереализованные экземпляры книги. Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением, в удовлетворении иска отказано. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся судебные постановления по следующим основаниям. Отказывая в удовлетворении иска Г., суд исходил из того, что в книге Ш. и С. имеются фразы и формулировки, схожие с теми, которые были использованы в диссертации и статье истца, однако произведения истца и ответчиков различны по смысловой нагрузке, характеру изложения и ориентированы на различные читательские аудитории. Произведения Г. являются научными произведениями, тогда как произведение Ш. и С. адресовано читателям, не являющимся специалистами в области экономики. Суд пришел к выводу о том, что наличие в книге широко распространенных фраз, явно схожих по содержанию с имеющимися в общедоступных источниках, которые использовались Г. при написании его произведений, само по себе не может свидетельствовать о заимствовании Ш. и С. формулировок именно из диссертации и статьи Г. Фрагменты произведений истца и выводы, изложенные в его работах, по мнению суда, являются общеизвестными фактами, которые изложены в той или иной форме в разных источниках.

Исходя из характера спора о защите авторских прав, можно прийти к выводу, что на истце лежит обязанность доказать факты принадлежности ему авторских прав и использования данных прав ответчиком, на ответчике - выполнение им требований действующего законодательства при использовании соответствующих произведений.

Анализ судебной практики показал, что суды испытывают трудности в выявлении определенных нарушений авторских прав, поскольку все судебные споры по своей сути неоднозначны. От части это связано тем, что легальное понятие научного произведения не закреплено, из чего следует вывод, что необходимо определить данного понятия в Постановлении Пленума Верховного Суда. Представляется, что такое нововведение позволит судам минимализировать возможные проблемы, возникающие при разрешении споров об авторском праве.

Список литературы

1. Гаврилов Э. П. Право интеллектуальной собственности. Промышленные права. XXI век [Текст] - Москва : Юрсервитум, 2016. - 729 с.; 21 см.; ISBN 978-5-9908503-9-2 : 500 экз.
2. ГК РФ Статья 1259. Объекты авторских прав. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/be05678dc42ddc67aae5be9ba9beebd367fb9a3f/ (дата обращения: 04.04.2023).
3. Красавчиков О.А. Творчество и гражданское право // Избранные труды. Т. 2. Москва, Статут. 2005. С. 494.
4. Национальный стандарт Российской Федерации. Интеллектуальная собственность. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200119670> (дата обращения: 04.04.2023).
5. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав. [Электронный ресурс]. URL: <http://supcourt.ru/files/14984/> (дата обращения: 04.04.2023).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019г. «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». Российская газета. 06.05.2019г.
7. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : Учебник - 2. изд., прераб. и доп. - Москва : Проспект, 2001. - 750, [1] с.; 22 см.; ISBN 5-94032-001-5.

Об авторах:

КОЛЫШКИН Константин Борисович – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

КОРОТКОВА Анна Сергеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

СЧЕТ ЭСКРОУ: СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ю.Д. Конюхова, К.Г. Шкинева

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель ст. преподаватель С.В. Кузина

В статье анализируется гражданско-правовой институт - счет эскроу. Данная статья посвящена рассмотрению механизма контроля и расчетов между продавцом и покупателем при совершении сделок на относительно крупные суммы. Также проанализированы перспективы развития счета эскроу в Российской Федерации.

Ключевые слова: *счет эскроу, участник сделки, банк, договор.*

Согласно главе 45 «Банковский счет», в Гражданском кодексе Российской Федерации была введена новая договорная конструкция – счет эскроу (статья 860.7 ГК РФ). Счет эскроу - это договор, в рамках которого стороны договариваются о передаче денежных средств, ценностей или другого имущества на управление третьей стороне (эскроу-агенту) до наступления определенного условия или исполнения определенного обязательства. Данный договор также регулируется Федеральным законом от 08.12.2003 № 152-ФЗ «О персональных данных» и Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О защите конкуренции».

Цель научной статьи: исследовать сущность и принципы работы счета эскроу, выявить его преимущества и недостатки, а также рассмотреть перспективы его использования в различных отраслях экономики.

Счет эскроу широко используется в различных отраслях, таких как недвижимость, автомобильная промышленность, информационные технологии, финансы и другие. Он позволяет увеличить уровень доверия между сторонами, обеспечивает безопасность в процессе заключения сделок и сокращает риски для всех участников сделки. Тема статьи является актуальной, поскольку счет эскроу является новым в договорной конструкции, он востребован, потому что позволяет сохранить денежные средства и ценности под управлением третьей стороны до тех пор, пока не будут выполнены все условия, предусмотренные данным договором. Необходимо отметить, что ряд авторов расходятся во мнениях при определении правовой природы счета эскроу. Например, Л.Ю. Василевская считает, что, исходя из прямого толкования определения, данного в статье 860.7 Гражданского кодекса РФ, данный договора «является трехсторонним, в котором участвуют банк, депонент и бенефициар». [4, с.35] При этом А.М Эрделевский считает, что счет эскроу и есть договор условного депонирования. [5, с. 68]

Сущность счета эскроу заключается в том, что эскроу банк (эскроу-агент) открывает счет эскроу для хранения денежных средств, полученных им от владельца счета (депонент) для передачи их другому лицу (бенефициару) после выполнения условий договора. Счет эскроу переходит от депонента к бенефициару, что позволяет уменьшить риски при проведении сделки. Объектом

при этом могут выступать самые разные вещи. Перечень объектов, депонируемые имуществом по счету эскроу: «вещи (включая наличные деньги, документарные ценные бумаги и документы), безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги», таким образом, перечень является закрытым, а значит, никакие другие объекты гражданского оборота не могут быть объектом данного договора.

Перспективы развития счета эскроу связаны с увеличением объемов сделок на рынке и расширением использования данного инструмента в различных отраслях экономики. С появлением новых технологий и цифровых платформ возможно упрощение процесса создания и управления счетами эскроу, что снизит затраты сторон на их создание и обслуживание. При этом, важно учитывать юридическую и законодательную базу страны, в которой заключается счет эскроу, а также потенциальные риски и угрозы информационной безопасности. Счет эскроу также отличается от договора задатка, поскольку при последнем принцип действия заключается в том, что покупатель выделяет определенную сумму денег продавцу в знак обязательства выполнить условия договора. В отличие от этого, счет эскроу предполагает, что деньги хранятся на счете у третьей стороны (эскроу-агента или банка) и передаются последней только после выполнения всех условий. Таким образом, счет эскроу имеет свои преимущества и отличается от других договорных конструкций за счет включения третьей стороны, что гарантирует безопасность и защиту интересов всех участников сделки.

Рассмотрим основные научные проблемы счета эскроу. Одной из проблем, связанных с договором счета эскроу является риск неплатежеспособности эскроу агента или банка, осуществляющего хранение денежных средств или иных ценностей. При заключении договора стороны принимают решение на основе доверия к банку или эскроу агенту, ожидая, что последний надежно выполняет свои обязательства. Однако, если эскроу агент или банк, осуществляющий хранение средств, столкнутся с финансовыми трудностями или заявят о банкротстве, то возможна потеря средств, хранящихся на эскроу счете. В связи с этим возникает проблема гарантирования безопасности денежных средств или ценностей, хранящихся на счете эскроу. Для уменьшения риска потери средств можно требовать от банка или эскроу агента залоговое обеспечение или поручительство со стороны надежных и финансово стабильных организаций, а также проводить мониторинг и управление рисками в процессе долгосрочного сотрудничества. Кроме того, в случае банкротства банка или эскроу агента, существуют специальные процедуры восстановления или компенсации ущерба, в рамках которых потерпевшие стороны могут получить обратно свои вложенные средства или защитить свои интересы в судебном порядке.

Значимым механизмом минимизации рисков также является профессиональное страхование, позволяющее со стороны страховщика переложить на себя определенный процент риска, связанного со взаимно-выгодной сделкой, совершаемой сторонами путем заключения договора счета эскроу.

Одной из проблем, связанных непосредственно с использованием счета эскроу, является ограничения на интернациональном уровне. Для его использования требуется учет законодательства разных стран, а также требования для использования криптовалют, которые могут применяться при совершении сделок.

Решение этих проблем поможет значительно повысить уровень доверия и использование счета эскроу в экономике, что укрепит права и интересы всех участников сделки, и способствует улучшению контроля процесса совершения сделок.

Судебная практика показывает, что счет эскроу часто используется в сфере недвижимости и строительства. Например, при заключении договоров на строительство или приобретение недвижимости, сумма денежных средств перечисляется на счет эскроу. Это позволяет защитить интересы сторон сделки, так как деньги находятся под управлением третьей стороны до момента выполнения условия или исполнения обязательства. В случае нарушения условий договора стороны могут обратиться в суд за защитой своих прав. Также счет эскроу может использоваться в международной торговле и совершении крупных сделок. В этом случае счет эскроу может быть создан в банке за границей. Однако, стоит учитывать, что судебная практика по договору счета эскроу в России еще не является развитой и суды могут интерпретировать этот договор по-разному. Поэтому, при заключении такого счета, необходимо тщательно проверять условия сделки и обращаться за консультацией к юристу. В марте 2023 года было зарегистрировано 12,34 тыс. договоров долевого участия (ДДУ) с использованием эскроу-счетов, доля сделок с эскроу достигла 95% от общего объема. Это максимальный месячный показатель с момента начала действия механизма проектного финансирования (1 июля 2019 года), говорится в отчете Росреестра. Число договоров в марте на 83% превышает февральский показатель (6,74 тыс. ДДУ) и на 1% меньше, чем в марте 2022 года (12,47 тыс.)

Сейчас счет эскроу является весьма востребованным инструментом в различных отраслях и секторах экономики. В сфере недвижимости, например, средства эскроу используются для сохранения денежных средств сторон сделки в процессе строительства объекта и перевода их продавцу по мере выполнения этапов работ. Также счет эскроу применяют в процессе совершения крупных сделок в различных секторах экономики, а также в международном бизнесе. С развитием цифровых технологий можно ожидать упрощения процесса создания и управления счетами эскроу, децентрализации их создания и обеспечения большей безопасности сделок. Счета эскроу, рекомендуется обращаться к юристам и консультантам в данной области. Как и в любой сфере договорного права у счета эскроу есть свои преимущества и недостатки. Преимуществами счета эскроу являются: увеличение уровня доверия между сторонами; защита от рисков и непредвиденных последствий; возможность установления дополнительных условий для заключения сделки; распространенность в крупных сделках и сделках с недвижимостью. Рассмотрим недостатки счета. Самый главный недостаток счета эскроу – высокие затраты на создание и

использование счета эскроу. Не мало важными минусами счета эскроу являются: высокие временные затраты на заключение сделки; необходимость привлекать третью сторону (эскроу-агента), что затягивает процесс совершения сделки; риски, связанные с нарушением сроков и требующие урегулирования ситуации в рамках судебного разбирательства.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что счет эскроу имеет все шансы на дальнейшее распространение во многих секторах экономики, поскольку он позволяет снизить риски при совершении сделок, увеличивает уровень доверия между сторонами контракта, и способствует законности и прозрачности в процессе совершения бизнес-операций. В будущем счет эскроу будут развиваться и совершенствоваться, в основном благодаря расширению числа применений и возрастанию их популярности в ряде отраслей.

Также ожидается упрощение и стандартизация процесса оформления счетов эскроу, что должно ускорить процесс заключения сделок, снизить риски для всех участников и сделать данный инструмент менее затратным. Наряду с этим возможно возникновение различных видов счетов эскроу, например, для малых и средних предприятий, которые не могут себе позволить использовать такой инструмент из-за высокой стоимости. В целом, будущее счетов эскроу связано с расширением областей их применения, более быстрой и безопасной обработкой информации, а также совершенствованием заранее заложенной функциональности и уменьшением затрат на его использование.

Список литературы

- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) / Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410
- Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ "О персональных данных" (последняя редакция) // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 24.04.2023)
- Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" (последняя редакция) // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 24.04.2023)
- Василевская Л.Ю. Счет эскроу: проблемы правовой квалификации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2016. №2. [Электронный ресурс]. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=en/system/files/vasilevskaya.pdf> [HYPERLINK "url:http://electronic.ruzh.org/?q=en/system/files/vasilevskaya.pdf/"](http://electronic.ruzh.org/?q=en/system/files/vasilevskaya.pdf) [HYPERLINK "url:http://electronic.ruzh.org/?q=en/system/files/vasilevskaya.pdf/"](http://electronic.ruzh.org/?q=en/system/files/vasilevskaya.pdf) [HYPERLINK "url:http://electronic.ruzh.org/?q=en/system/files/vasilevskaya.pdf/"](http://electronic.ruzh.org/?q=en/system/files/vasilevskaya.pdf) (дата обращения: 24.04.2023)
- Эрделевский А. М. О новых видах договоров банковского счета // СПС «КонсультантПлюс», 2014.

Об авторах:

КОНЮХОВА Юлия Денисовна - студентка 2 курса Институт прокуратуры направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ШКИНЕВА Карина Геннадьевна – студентка 2 курса Институт прокуратуры
направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

К ВОПРОСУ О ФОТОГРАФИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КАК ОБЪЕКТОВ АВТОРСКИХ ПРАВ

А.П. Корешкова, Д.С. Кудрявцева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Козырева

В статье анализируется проблемный аспект о фотографических произведениях, как объектов авторского права. Отмечается необходимость законодательного закрепления понятия фотографическое произведение, как объектов авторского права, а также системы критериев, согласно которым оно подлежит правовой охране как объект авторского права.

***Ключевые слова:** фотографические произведения, искусственный интеллект, критерии охраноспособности фотографических произведений.*

Актуальность избранной темы вызвана отсутствием в гражданском законодательстве легального определения понятия фотографического произведения.

Данный вопрос изучался в трудах Сударикова С.Л., Бардова И., Гиричевой В.В., Мочалова А.Н., Савиной В.С. и др., однако этого на сегодняшний день явно недостаточно [2, 3].

Согласно п. 1 ст. 1259 ГК РФ, фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии являются объектами авторских прав. При этом следует обратить внимание, что с точки зрения закона охраняется не только сами фотографические произведения в первоначальном виде, но и производные произведения (пп. 1 п. 2 ст. 1259 ГК РФ), то есть переработка фотографических произведений [1].

Нужно обозначить, что в переводе с греческого языка «fotos» означает «свет», а «grapho» — «рисую», «пишу». Так фотографическое произведение — это изображение реальных объектов, получаемое на поверхностях, чувствительных к свету или другому излучению», что следует из глоссария терминов по авторскому праву и смежным правам [5].

По мнению Сударикова С.Л., под фотографическими произведениями понимаются воплощенные на материальном носителе изображения объекта окружающего мира в некоторый момент времени, предназначенные для зрительного восприятия, в том числе с помощью технических средств [3]. Создание фотографического произведения означает показ собственного видения объекта фотографирования с использованием средств фотоискусств.

В п. 3 ст. 1259 ГК РФ содержится общее требование о том, что авторские права распространяются только на произведения, которые выражены в объективной форме. Что же касается фотографических произведений, то они выражены в форме фотоснимка, при этом в статье он прямо не обозначен [4].

Согласно п. 7 ст. 1259 ГК РФ авторские права распространяются на фотографические произведения, если по своему характеру они могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора. В частности,

сюда относят действия по выбору экспозиции, размещению объекта фотоснимка в пространстве, выбору собственной позиции для совершения фотосъемки, установки света и/или адаптации своего местонахождения и места нахождения объекта фотосъемки под имеющееся освещение, подбору световых фильтров для объектива, настройки резкости кадра [4].

В п. 110 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.04.2019 № 10, указывается, что «об авторстве конкретного лица на фотографию может свидетельствовать в числе прочего представление этим лицом необработанной фотографии» [6].

Анализ ст. ст. 1228, 1257 и 1259 ГК РФ позволяет отметить, что критерий оригинальности является значимым при решении вопроса будет ли отнесен конкретный результат к объектам авторского права или нет. При этом надлежит иметь в виду, что пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом.

При признании фотографических произведений объектами авторских прав следует учитывать, что «само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права», что следует из абз. 3 п. 80 Постановления ПП ВС РФ «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.04.2019 № 10.

Отметим, что авторские права на фотографические произведения возникают независимо от достоинств и назначения их (п. 1 ст. 1259 ГК РФ). Так, в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 27.01.2015 N C01-1369/2014 [7] подчёркивается, что независимо от художественной ценности фотографических произведений, пользователи должны получать разрешение на их использование и выплачивать авторское вознаграждение автору при каждом их воспроизведении.

Проблемы предоставления правовой охраны фотографическому произведению можно продемонстрировать примерами из судебной практики. Так, в решении Арбитражного суда Камчатского края от 30.07.2013 по делу № А24-1669/2013 суд отказал в удовлетворении иска и признал, что представленные истцом фотографии являются обычной фиксацией природного явления — извержения вулкана, и профессиональной деятельности ученых — геологов, то есть не являются оригинальными и основаны на общеизвестных фактах [8].

Следующий пример также демонстрирует обязательность наличия творческого характера в создании фотографического произведения. В решении Хамовнического районного суда г. Москвы от 27 октября 2011 года № 2-2383/11 [9] по иску Мухамедова С.Э. к ЗАО «Телекомпания РЕН ТВ» о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности указывается, что спорные фотографии не могут быть признаны

фотографическими произведениями, а соответственно являться объектом авторских прав истца.

Кроме того, в решение указано, что «по существу представленные истцом фотоматериалы являются сообщением о конкретном событии и имеют исключительно информационный характер и были созданы без использования творческого труда и не могут быть признаны результатом интеллектуальной деятельности, поэтому не могут рассматриваться как объект гражданского права, подлежащие защите по правилам главы 70 ГК РФ».

Этот вывод также подтверждают данные истцом объяснения, что при осуществлении фотосъемки им использовался автоматический режим фотокамеры, который заключается в том, что фотоаппарат осуществляет непрерывное создание снимков во время того, как фотограф удерживает нажатой кнопку затвора фотоаппарата.

В мировой практике рассматривалось неординарное дело о праве авторства на фотографическое произведение, сделанную обезьяной. Одни юристы считали, что фотоснимок, сделанный животным, вообще не является объектом авторского права, другие, что правообладателем должен быть не тот, кто нажал на кнопку, а владелец оборудования, который установил камеру и выставил настройки фотоаппарата. После двухлетнего судебного разбирательства суд принял решение о том, что обезьяна не может быть автором, и не признал авторство за обезьяной [10].

Анализ судебной практики показал, что фотографические произведения не носят творческого характера, а содержат только информацию о событиях и фактах, а равно тексты объявлений о продаже товаров, то такие они не будут объектами авторских прав.

В настоящее время активно развиваются цифровые технологии, вследствие чего искусственный интеллект в состоянии в рамках алгоритмов создавать фотографические произведения, которые сложно отличить от произведений, созданных человеческим трудом. В данный момент результаты, созданные искусственным интеллектом, не признаются в качестве объектов авторских прав.

Таким образом, в законодательстве отсутствует закрепление специальных критериев, необходимых для признания фотографического произведения объектом авторских прав. Фотографическое произведение должно отражать творческое видение фотографа как художника.

Считаем необходимым внести в ГК РФ новую статью, о понятиях и признаках фотографических произведений, как объектов авторских прав, так как в условиях современных реалий их роль возрастает, в особенности с развитием искусственного интеллекта. Данные положения послужат единообразному применению норм по защите авторских прав на фотографическое произведение.

Список литературы

1. [Часть четвертая](#) Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации от 25 декабря 2006 г. № 52 (часть I) ст. 5496.

2. Мочалов А.Н. Использование фотографических произведений как объектов интеллектуальной собственности в средствах массовой информации. // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-fotograficheskikh-proizvedeniy-kak-obektov-intellektualnoy-sobstvennosti-v-sredstvah-massovoy-informatsii/viewer>
3. Судариков С.Л. Авторское право: учебник для бакалавров. С. 105. // [Электронный ресурс] URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004698718>
4. Ионас В.Я. Произведения творчества в гражданском праве. – М.: Юридическая литература, 1972. – С. 168
5. Глоссарий терминов по авторскому праву и смежным правам. Женева: ВОИС, 1981. №827 // [Электронный ресурс] URL: <https://fips.ru/glossariy/>
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», Бюллетень Верховного Суда РФ, июль 2019 г., № 7.
7. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.01.2015 № С01-1369/2014 СПС «КонсультантПлюс».
8. Решение Арбитражного суда Камчатского края от 30.07.2013 по делу № А24-1669/2013 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/wx2MUkPB4S68/>
9. Решение Хамовнического районного суда г. Москвы от 27 октября 2011 года, по делу № 2-2383/11 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru/regular/doc/v6vMOn553aW1/>
10. Правообладатель «селфи обезьяны» выиграл суд у защитников животных // Сайт РБК Компании [Электронный ресурс] / URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59b7a1be9a79474b8a5c97e5>

Об авторах:

КОРЕШКОВА Ангелина Павловна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

КУДРЯВЦЕВА Дарья Сергеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПАТЕНТНЫХ ПРАВ В РОССИИ

Ю.П. Крутов

Ивановский филиал ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель преподаватель Е.Л. Денисова

В эпоху стремительного развития инновационной экономики и науки возникает необходимость в эффективной защите прав на объекты интеллектуальной собственности. В статье рассматриваются отдельные проблемы, препятствующие эффективной судебной защите патентных прав в России. Особое внимание уделено проблеме, касающейся отсутствия специализированного судебного органа и достаточно квалифицированных специалистов в области патентного права. Автор приходит к выводу о необходимости проведения реформ в данной сфере путем частичной рецепции зарубежного опыта с учетом национальных особенностей.

Ключевые слова: патентное право, судебная защита, патентный суд, инновационная экономика.

В рамках инновационной экономики правовое регулирование интеллектуальной собственности приобретает особое значение, так как способствует внедрению новых технологий, стимулирует технический прогресс и выстраивает благоприятный инвестиционный климат в государстве [3, с. 18]. В связи с этим возникает необходимость в создании эффективного механизма по защите прав на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, которые охраняются патентом. Несмотря на большое значение института патентного права и пристальное внимание к нему со стороны государства, остается немало проблем и пробелов в данной сфере.

Одной из главных проблем судебной защиты патентных прав в Российской Федерации являются общие низкие показатели обращений за судебной защитой своих прав в данной сфере со стороны изобретателей. Согласно обзору судебной практики по спорам, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, в 2022 году в большинстве случаев в судах оспаривались решения Роспатента, принятые по результатам рассмотрения возражений, поданных в отношении средств индивидуализации, – 655. В отношении объектов патентных прав оспаривалось 197 решений Роспатента. Подобные показатели обусловлены общей разницей между большим количеством решений, принятых в отношении средств индивидуализации, по отношению к аналогичным решениям, принятым Роспатентом в отношении объектов патентных прав. Столь небольшое количество оспоренных решений Роспатента в отношении объектов патентного права за 2022 году может свидетельствовать о том, что патентообладатели зачастую отказываются от защиты своих патентных прав ввиду сложности процесса судебной защиты.

Еще одна проблема в сфере судебной защиты патентных прав связана с длительной продолжительностью судебных процессов. Довольно сложные и

специфические патентные споры рассматриваются в судах зачастую годами и влекут за собой целый ряд исковых заявлений [5, с. 151]. При этом для патентообладателя очень важно, чтобы вопрос в суде был решен не только правильно, но и быстро. Это связано с тем, что в эпоху стремительного развития технологий и инноваций за время, потраченное на судебные разбирательства, изобретение может потерять свою былую актуальность на рынке ввиду появления различных аналогов либо изменения жизненных обстоятельств. Именно поэтому патентные споры в судах должны рассматриваться как можно быстрее, но при этом не менее эффективно.

Кроме того, важной проблемой является постоянное возрастание финансовых расходов на каждой стадии судопроизводства ввиду роста судебных издержек. Это приводит к тому, что небольшие организации, а тем более изобретатели-одиночки вынуждены отказаться от судебной защиты своих патентных прав ввиду ограниченности своих финансовых возможностей. Необходимо минимизировать судебные издержки для авторов объектов патентных прав, чтобы обеспечить им возможность на судебную защиту.

В научном сообществе часто затрагивается вопрос о необходимости создания специализированного суда по патентным спорам в России. В 2010 году даже разрабатывался законопроект о создании Высшего Патентного суда РФ, однако впоследствии его отвергли. Аргументами противников создания данного органа было то, что ежегодно в судах дела по патентным спорам занимают менее одного процента от общего числа судебных разбирательств. Кроме того, противники реформы ссылались на дорогое обслуживание деятельности суда. Несмотря на это, сторонников создания специализированного суда по патентным спорам на данный момент гораздо больше и их позиция представляется более целесообразной. Главным аргументом является сложность рассматриваемых споров, которые имеют техническую природу и не могут эффективно рассматриваться судьей, имеющим только юридическое образование. Ввиду постоянной необходимости в привлечении к делу экспертов, а также времени для судьи на вникание во все тонкости патентного права, судебные разбирательства тянутся годами, и разработки авторов устаревают, о чем уже было упомянуто ранее [2, с. 156].

Для решения данной проблемы возможна частичная рецепция опыта зарубежных государств, например, Германии с её Федеральным патентным судом. Именно поэтому предлагается создание специализированного патентного суда, состоящего из специалистов как в области юриспруденции, так и имеющих знания в технической области, а также значительный опыт в рассмотрении патентных споров. При этом в арбитражный процесс предлагается введение специалиста, который будет выполнять роль консультанта для судьи, помогая быстрее разобраться в той или иной области науки и техники. Это позволит повысить качество и скорость рассмотрения споров, а также снизит нагрузку на остальные суды.

Помимо этого, можно выделить такую проблему, как отсутствие единообразной судебной практики по патентным делам. В научном сообществе

предлагается заимствование опыта зарубежного законодательства. Так, например, в США существует Федеральный апелляционный суд, который состоит из двенадцати судей-специалистов в области патентного права и рассматривает апелляции Патентного ведомства и окружных судов. Подобная система судебных органов в области патентного права позволила создать единообразную судебную практику в данной сфере, что возможно внедрить в отечественную судебную систему с учетом национальных особенностей в рамках модернизации патентного законодательства в России [4, с. 134].

Одной из основных проблем в рамках судебной защиты патентных прав, широко обсуждаемой в научной литературе, является существование «патентных троллей», то есть организаций, которые занимаются злоупотреблением патентными права путем массовой регистрации и скупки патентов для дальнейшего предъявления в претензионном или судебном порядке требований о компенсации от тех лиц, которые нарушают их патентные права. На практике для компаний, которые пользуются определенным объектом патентного права, гораздо выгоднее выплатить компенсацию, чем участвовать в продолжительных и дорогостоящих судебных процессах, а также отказаться от использования данного объекта [1, с. 19]. Судам следует тщательно изучать материалы дела и позиции сторон с целью пресечения попыток злоупотребления патентными правами. Кроме того, возможно введение законодательных норм, направленных на борьбу с «патентными троллями» и предусматривающих ответственность за подобную деятельность.

Необходимо также обратить внимание на отсутствие высококвалифицированных специалистов в области патентного права по сравнению с зарубежными государствами (США, Германия, Япония и т.д.). Необходимо уделить больше внимания организации специального юридического образования в области патентного права с целью подготовки профессиональных кадров как для законодательной, так и судебной деятельности в данной сфере.

Подводя итоги, следует сказать, что судебная защита патентных прав в России находится еще на довольно слабом уровне развития в сравнении с зарубежными государствами. Это обусловлено различными проблемами, которые в том числе были затронуты в этой статье. Подходы к решению данных проблем должны базироваться на международном опыте, но с учетом национальных особенностей. Это позволит построить эффективную систему защиты патентных прав граждан, необходимую для развития инновационной экономики и науки в государстве.

Список литературы

1. Арутюнян А. В., Тамаа Н.А., Степаненко О.Г. Патентные права как институт гражданских прав: общая характеристика и проблемы их защиты // Перспективы развития институтов права и государства: сборник научных трудов 2-й Международной научной конференции. Курск. 2019. С. 17-20.

2. Ковалевская С. А. О некоторых проблемах защиты патентных прав Российской Федерации // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 93-4. С. 153-156.

3. Корняков М.В., Степаненко О.Г., Татарников В.Г. Интеллектуальные права обучающихся на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, созданные ими в процессе обучения // Академический юридический журнал. 2018. № 3 (73). С. 18-25.

4. Рзаев Э. И. Современное состояние и актуальные проблемы защиты патентных прав в Российской Федерации // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 9-2(77). С. 131-135.

5. Свечникова И. В., Ганноченко О.В. Вопросы защиты патентных прав в России: реальная возможность или проблема? // Роль молодежи в социально-экономическом развитии региона: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Анапа. 2013. С. 151-152.

Об авторе:

КРУТОВ Юрий Павлович – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

УСЛОВИЕ О ПЛАТЕ В СОГЛАШЕНИИ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ СЕРВИТУТА

С.К. Кузнецова, К.А. Куликова

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Барткова О.Г.

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые регулируют условия о плате в соглашении об установлении сервитута. Анализируется понятие соразмерности платы за частный сервитут, его размер, сложность достижения баланса интересов сторон в соглашении о плате за сервитут. В статье отмечены пробелы действующего законодательства и сформулированы предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: частный сервитут, плата за частный сервитут, соразмерность платы, сервитут, условия о плате в соглашении об установлении сервитута.

Сервитут является одним из видов ограниченных вещных прав, получивший закрепление в Гражданском кодексе Российской Федерации и Земельном кодексе Российской Федерации. Исторически сервитут сложился как отношение, при котором вещь — земельный участок служит не только своему собственнику, но и собственнику соседнего земельного участка, который может его использовать для своих экономических выгод [8, с.204].

Современный сервитут — ограниченное вещное право на чужую вещь, состоящее в ограниченном пользовании ею. Характеризуя сервитут, в нормах Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) законодатель указывает на его договорную природу, так как устанавливается он по соглашению сторон.

Авторов исследования интересует одно из условий такого соглашения, как условие о плате за сервитут. Согласно п.5 ст.274 ГК РФ: Собственник участка, обремененного сервитутом, вправе, если иное не предусмотрено законом, требовать от лиц, в интересах которых установлен сервитут, соразмерную плату за пользование участком [1].

Обязанная сторона согласно п.5. ст. 274 ГК РФ, вправе, требовать от управомоченного лица соразмерной платы за пользование земельным участком. Право требования напрямую зависит от того, имеется ли в соглашении о частном сервитуте условие об оплате или нет. Буквально толкуя данную ГК РФ, можно согласиться, что собственник служащей вещи обладает диспозитивной возможностью требовать соразмерной платы, а не императивную обязанность сервитутария платить за осуществляемое пользование [2, с. 17].

В одном из Определений Верховного Суда Российской Федерации от 16.08.2011 № 4-В11-25 года отнесение условия о размере платы за сервитут относят к существенным условиям из которого следует, что рассмотрению подлежит вопрос об установлении сервитута на возмездных или безвозмездных началах [3].

А.В. Копылов утверждает, что цена является важным условием такого рода договоров, поскольку, во-первых, в законе они определяются как строго возмездные (п.5. ст.274 ГК РФ), а во-вторых применить к ним правило п.3. ст.424 ГК РФ не представляется возможным. Это объясняется тем, что сервитутное право является новейшим институтом современного российского гражданского законодательства. Следовательно, если стороны сделки не предусмотрели размер вознаграждения, причитающегося собственнику *praedium serviens* от сервитутария, то определить величину этой платы с помощью упомянутого п.3. ст.424 ГК РФ правила (по цене «обычно» взимаемой при сравнимых обстоятельствах за пользование чужим недвижимым имуществом на сервитутном праве) вряд ли возможно [7, с.68]. И автор делает вывод о том, что если цена не указана в договоре, то он не является заключенным.

Другие исследователи не согласны с мнением А.В. Копылова, и утверждают, что стороны на стадии заключения соглашения должны предусмотреть возмездный либо безвозмездный характер отношений [6, с.3].

На основании всего вышеизложенного мы приходим к выводу, что условие безвозмездности сервитута должно быть указано сторонами в соглашении.

При установлении сервитута собственник обремененной вещи возлагает на себя обязанность по воздержанию от определённого воздействия на свою собственность, которое он мог бы себе позволить, если бы она была чиста от вещных прав другого лица, либо же терпеть действия иного лица по отношению к его вещи, подобное положение в значительной мере может ущемлять права собственника, поэтому законодательством для него предусмотрена возможность, если иное не вытекает из такового отношения, требовать от сервитутария в пользу которого было установлено подобное обременение, выплату им соразмерной платы за осуществления пользования чужим недвижимым имуществом [9, с.397].

В Обзоре судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок указано, что плата за частный сервитут должна быть соразмерна материальной выгоде, которую могло получить это лицо, если бы земельный участок не был обременен частным сервитутом. На размер платы за частный сервитут влияют также характер и интенсивность использования земельного участка лицом, в интересах которого установлен частный сервитут. В состав платы за право проезда и прохода в зависимости от конкретных обстоятельств допустимо также включать расходы обязанной стороной на создание условий для реализации права ограниченного пользования чужим имуществом, в том числе затраты на обеспечение охранно-пропускного режима, поддержание дорожного покрытия в надлежащем техническом состоянии и т.д. Соразмерная плата за частный сервитут может выплачиваться единовременно или же частями в течение всего срока, на который частный сервитут установлен [4].

Из Обзора судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок следует, что плата за сервитут должна исходить из принципов разумности и соразмерности.

На данный момент, в судебной практике чаще данная проблема разрешается путем назначения судом самостоятельно или по требованию сторон экспертизы и размер платы за установление сервитута определяется на основании экспертного заключения. Авторы отмечают, скудность правового регулирования данного института и многообразие вопросов приводят к возникновению новых проблем и необходимости из разрешения путем внесения изменения в действующее гражданское законодательство [5, с.76.]

Конституционный Суд Российской Федерации в определении Конституционного Суда Российской Федерации (от 22.03.2012 N 510-О-О, от 24.09.2012 N 1562-О) [8] неоднократно указывал на то, что статья 274 ГК РФ направлена на поддержание баланса между интересами собственника земельного участка и нуждами других лиц, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута. Сервитут — это вынужденная мера, и собственник не имеет права обогащаться за счет сервитута, и плата за сервитут должна удовлетворять всех в той мере в какой это возможно.

Из пункта 13 Обзора судебной практики следует, что каждая из сторон вправе обратиться в суд с требованием об изменении размера платы (уменьшении или увеличении) в случае изменения объема ограничения прав собственника земельного участка, обремененного сервитутом.

Таким образом можно сделать вывод о том, что сервитутные отношения могут быть как возмездные, так и безвозмездные, в зависимости от того, что стороны укажут в соглашении. Поэтому можно предложить такое изменение в п.5. ст.274 ГК РФ, в которой будет указано, что сервитутные отношения могут иметь и безвозмездный характер. Если говорить о критерии соразмерности, то в законе необходимо конкретизировать понятие соразмерности. Указать, что соразмерность платы определяется на основе экспертизы. Поэтому норма о плате за сервитут требует конкретизации и дальнейшего реформирования. Данную проблему также можно решить путем принятия закона «О сервитуте», в котором будут конкретно расписаны все условия соглашения о сервитуте, в том числе и условие о плате, ее критерии.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. [Электронный ресурс] URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 04.03.2023).
2. Ананьев, А. Г. Договор об установлении сервитута / А. Г. Ананьев // Юрист. – 2013. – № 18. – С. 13-18.
3. Определение Верховного Суда РФ от 16.08.2011 № 4-В11-25. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsrfl.ru/files/13868/>
4. [Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215934)"(утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215934
5. Елисеева, И. А. Соглашение об установлении сервитута: проблемы законодательства и судебной практики / И. А. Елисеева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2022. – № 1. – С. 74-77.

6. Ким Дмитрий Чингынович Проблемы теории и практики применения частного сервитута // Журнал российского права. 2007. №6 (126). URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-teorii-i-praktiki-primeneniya-chastnogo-servituta> (дата обращения: 03.04.2023).
7. Копылов А.В. Вещные права на землю в римском, русском, дореволюционном и современном российском гражданском праве. М.: «Статут», 2000. – 253 с.
8. Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. М., 1994. 463 с.
9. [Гражданское право: Учебник/ под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. Ч.1. с.397](#)
10. Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 N 510-О-О"Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гонтарева Леонида Леонидовича на нарушение его конституционных прав абзацем вторым пункта 1 и пунктом 2 статьи 274, пунктом 2 статьи 275 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 5 статьи 23 Земельного кодекса Российской Федерации"// СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rn>

Об авторах:

КУЗНЕЦОВА Софья Константиновна – студентка 2 курс 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

КУЛИКОВА Кристина Алексеевна – студентка 2 курс 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

ПРОБЛЕМЫ РАЗДЕЛА СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ОДНОГО ИЗ СУПРУГОВ

И.Г. Лаврова, Е.В. Яковлев

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Э. А. Гурулева

В статье проанализированы нормы действующего российского законодательства, которые регулируют раздел совместной супружеской собственности при банкротстве одного из супругов. Рассмотрены проблемы определения долей супругов в нажитом в период брака имуществе. Кроме того, исследованы способы изменения баланса между интересами кредиторов и интересами супругов в пользу кредиторов. В статье обращено внимание на последние изменения в правоприменительной практике по признанию сделки недействительной, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно.

Ключевые слова: банкротство физического лица, раздел совместной собственности супругов, определение долей супругов, конкурсная масса, последствия недействительности сделки по выводу активов.

Супруги в период брака вступают в различные отношения, приобретают и отчуждают имущество, при этом существует немало проблем в случае раздела совместной собственности супругов [5, с. 43–44; 6, с. 176]. Одним из наиболее дискуссионных является вопрос о разделе совместно нажитого имущества в случае банкротства одного из супругов, когда возникает проблема раздела совместной собственности и включения имущества в конкурсную массу [4, с. 126]. В рамках данной статьи рассмотрим, как может разрешаться указанная проблема.

Начнём с того, что в деле о банкротстве гражданина-должника подлежит реализации его личное имущество, а также имущество, принадлежащее ему и супругу на праве общей собственности.

В конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов (бывших супругов), соответствующая доле гражданина в таком имуществе, остальная часть этих средств выплачивается супругу (п. 7 ст. 213.26 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022 № 569-ФЗ) «О несостоятельности (банкротстве)» [3]). Следовательно, второй супруг будет претендовать на часть денежных средств, которые поступят от реализации общего имущества.

При этом возникает следующий вопрос: как рассчитывается соответствующая доля второго супруга в имуществе и может ли она быть изменена в пользу кредиторов?

Поведение должника при банкротстве и в предбанкротный период можно условно разделить на недобросовестное – когда должником предпринимаются попытки скрыть имущество от последующего обращения взыскания кредиторов; и добросовестное – когда подобные действия отсутствуют.

В случае добросовестного поведения супруга-банкрота, при разделе общего имущества супругов и определении доли второго супруга в таком имуществе возможно несколько вариантов определения размера данной доли.

В первую очередь, имеет значение наличие или отсутствие между супругами заключенного брачного договора, определяющего соотношение долей при разделе совместного имущества. Если такой договор существует, то вопрос определения долей решается согласно установленному в договоре соотношению.

По общему правилу, если супругами не заключались внесудебное соглашение о разделе общего имущества, брачный договор либо если судом не производился раздел общего имущества супругов, при определении долей супругов в этом имуществе следует исходить из презумпции равенства долей супругов в общем имуществе и при отсутствии общих обязательств супругов перечислять супругу гражданина-должника половину средств, вырученных от реализации общего имущества супругов (п. 1 ст. 39 Семейного кодекса РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022 № 538-ФЗ) (далее – это СК РФ) [2]).

Презумпция равенства долей, несмотря на юридический статус и частоту применения, не лишает кредитора возможности изменить ситуацию в свою пользу. Так, кредитор может обратиться в суд с требованием о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе (п.1 ст. 38 СК РФ).

Суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе, исходя из заслуживающего внимания интереса одного из супругов, в частности, в случаях, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам (п. 2 ст. 39 СК РФ). В этом случае кредитору необходимо будет доказать в суде, что супруг не получал доходов по неуважительным причинам (например, не вставал на биржу труда, трудоспособен, не имеет болезней, препятствующих трудоустройству, не имеет детей в возрасте до 3-х лет и т.д.).

Однако, учитывая, что неуважительные причины из п. 2 ст. 39 СК РФ при доказывании могут быть опровергнуты уважительными причинами из п. 3 ст. 34 СК РФ, а также тот факт, что отступление от презумпции равенства долей супругов в их общем имуществе является правом, а не обязанностью суда, – данный вариант является менее вероятным.

Таким образом, при разделе совместного имущества добросовестного должника размер доли второго супруга может быть определен по одному из трех рассмотренных ранее вариантов.

Несколько иначе обстоит дело с недобросовестным супругом-банкротом. В данном случае, как правило, имеет место признание сделок по отчуждению имущества недействительными и возврату имущества в конкурсную массу. Рассмотрим частный случай, выработанный практикой, по утрате вторым супругом права на долю в средствах, полученных при реализации общего имущества супругов вследствие недобросовестного поведения супруга-банкрота.

Удовлетворение арбитражным судом заявления финансового управляющего влечёт за собой относительную недействительность совершенных должником сделок, которая влияет лишь на права и обязанности действительных участников оспаривания (кредиторов должника и контрагента), но не иных лиц (в частности, не на права супруга должника) [7, 8, 9, 10].

Недействительность сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки (п. 5 ст. 166 Гражданского кодекса РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023 № 121-ФЗ) [1]).

В случае, если сделка по отчуждению совместного имущества не оспаривалась по нормам семейного законодательства вторым супругом, презюмируется дача согласия на совершение сделки и тем самым реализация своего правомочия как собственника по распоряжению полученными денежными средствами (п. 2 ст. 35 СК РФ). Также считается, что в таком случае выражается воля на прекращение в отношении данного имущества режима совместной собственности супругов и обозначается прекращение своих притязаний в отношении данного имущества на будущее с момента совершения сделки [11, 12, 13, 14].

Поскольку супруг должника выражает согласие на отчуждение общего имущества, а также даёт основание другим лицам полагаться на действительность сделки, он не вправе впоследствии ссылаться на недействительность данной сделки.

Соответственно, денежные средства, полученные в результате применения реституции, следует считать личным имуществом должника, включенным в его конкурсную массу, второй супруг не может иметь по отношению к данным денежным средствам какие-либо притязания по причине того, что ранее распорядился своим вещным правом на это имущество.

Стоит заметить, что данная позиция формировалась судами и поддерживалась «молчанием» коллегией ВС РФ до недавнего времени, то есть непринятием к рассмотрению кассационных жалоб по подобным решениям. С 14.10.2022 можно судить о том, что ВС РФ поменял мнение на этот счет и разворачивает практику в противоположную сторону, указывая, что рассмотренная позиция неприменима, поскольку представляет собой способ лишения права собственности, не предусмотренный законом [15, 16]. Однако, в Обзор судебной практики Верховного суда РФ данная позиция не вошла, и как будет развиваться судебная практика по аналогичным делам пока неизвестно.

Таким образом, в случае добросовестного поведения супруга-банкрота второй супруг, как правило, имеет право претендовать на долю в размере до половины от совместно нажитого имущества, однако в ситуации недобросовестного поведения второго супруга при заявлении финансового управляющего суд может не распространить на него последствия недействительности сделки, и он не сможет претендовать на долю от полученных денежных средств.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023 № 121-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. № 32. 1994. Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022 № 538-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022 № 569-ФЗ) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
4. Капранова Т. С. Реализация совместно нажитого имущества супругов в процедуре банкротства гражданина // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 3. С. 125–135.
5. Кузнецова О. В. Раздел имущества супругов // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2021. №4. С. 42–52 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razdel-imuschestva-suprugov?ysclid=lf8r7jov141484804> (дата обращения: 28.04.2023).
6. Нестерова Т. И. Раздел общего имущества супругов // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №3. С. 175–177.
7. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2020 по делу № А70-3150/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 19.04.2021 по делу № А75-19896/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2022 по делу № А46-23889/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.07.2021 № Ф04-3407/2021 по делу № А75-19896/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Определение Верховного Суда РФ от 22.11.2021 № 304-ЭС21-17122 по делу № А75-19896/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12 октября 2021 г. по делу № А70-8101/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 2 февраля 2022 г. по делу № А70-8101/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 8 июня 2022 г. по делу № А41-29529/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14.10.2022 № 304-ЭС22-13086 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12.12.2022 № 304-ЭС22-15217 // СПС «КонсультантПлюс».

Об авторах:

ЛАВРОВА Ирина Геннадьевна – студентка 3 курса Юридического факультета им. М. М. Сперанского направления подготовки 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности.

ЯКОВЛЕВ Евгений Владимирович – студент 3 курса Юридического факультета им. М. М. Сперанского направления подготовки 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ АВТОМОБИЛЯ

А.В. Лушпай

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.Г. Барткова

Данная научная статья посвящена анализу процедуры государственной регистрации транспортного средства, а также правоприменительных проблем, возникающих в связи с этим, в том числе вопросам привлечения к административной ответственности «бывшего» собственника транспортного средства, по порядку обжалования отказа в предоставлении указанной государственной услуги. Ввиду актуальной позиции Верховного Суда Российской Федерации по рассматриваемому вопросу, отмечается тенденция к снижению положительных решений об удовлетворении исковых требований об оспаривании решения об отказе в государственной регистрации транспортного средства.

Ключевые слова: государственная регистрация, транспортное средство, автомобиль, административная ответственность, обжалование решения органа власти.

Приобретение или продажа транспортного средства, как акт передачи права собственности, является распространенным явлением, требующим особого внимания с целью защиты прав и законных интересов как приобретателя, так и продавца. По данным агентства «Автостат Инфо», за июль 2022 года в Российской Федерации было продано более 46 000 поддержанных автомобилей [9], а также, в соответствии с ежемесячным отчетом Комитета автопроизводителей АЕБ, 32 412 новых автомобилей [8]. Ввиду нестабильной экономической ситуации и наличия санкционных ограничений, данные показатели значительно ниже, чем аналогичные за предыдущие года. Однако ввиду наличия спроса на автомобили и его предполагаемого роста вопрос правовой защиты участников правоотношений, связанных с купле-продажей транспортного средства, является актуальным.

Возмездное приобретение автомобиля, помимо заключения договора купли-продажи, предполагает совершение некоторых административных процедур. В соответствии со статьей 5 Федерального закона от 03.08.2018 №283-ФЗ, государственный учет транспортных средств, принадлежащих физическим лицам, зарегистрированным по месту жительства или месту пребывания в Российской Федерации, является обязательным. Примечательно, что государственному учету не подлежат транспортные средства, являющиеся товаром, реализуемые юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, осуществляющими торговую деятельность [3]. Таким образом, обязанность по обращению с заявлением для постановки транспортного средства на государственный учет возникает только у владельцев транспортных средств, не осуществляющих их продажу.

В соответствии с Приказом МВД России от 21.12.2019 года №950, регистрация транспортного средства может осуществляться непосредственно после снятия с регистрационного учета автомобиля прежним собственником [4]. В связи с чем заключение договора купли-продажи возможно до совершения

регистрационных действий, однако заявление о совершении регистрационных действий должно быть подано не позднее, чем через десять дней после заключения договора. Безусловно, процедура государственной регистрации обязательна и должна быть пройдена сторонами договора купли-продажи, так как отсутствие регистрации транспортного средства в уполномоченном органе влечет за собой запрет участия в дорожном движении. Также справедливо отмечает Л. Л. Зиманов, что государственная регистрация транспортного средства необходима для минимизации негативных факторов, связанных с эксплуатацией автомобиля, что достигается путем идентификации транспортного средства и его принадлежности определенному владельцу [6; с. 56]. Нарушение указанного запрета является административным правонарушением и влечет административную ответственность [1].

Фактически в правоприменительной практике нередко возникают случаи, когда бывший и нынешний владелец транспортного средства нарушают порядок государственной регистрации автомобиля. Помимо указанной административной ответственности, данное нарушение может повлечь и иные материальные убытки для сторон. Главой 12 КоАП РФ установлен порядок привлечения к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения при их фото-, видеофиксации со специальных технических средств [1]. Правонарушителем в таком случае определяется собственник автомобиля, который устанавливается посредством регистрационного знака автомобиля. В таком случае может возникнуть ситуация, при которой ответственность за правонарушение будет нести лицо, в собственности которого транспортного средства нет.

Актуальная судебная практика неоднозначно подходит к вопросу привлечения к административной ответственности за нарушение Правил дорожного движения бывшего владельца автомобиля. Так, Верховный Суд Российской Федерации отказал в удовлетворении жалобы об оспаривании постановления об административном правонарушении за превышение допустимой скорости автомобиля ввиду того, что договор купли-продажи автомобиля не доказывает факта ее передачи новому владельцу [5]. При этом, в ином случае, Верховный Суд Российской Федерации отменил решение нижестоящих судов о привлечении к административной ответственности за нарушение правил парковки бывшего владельца автомобиля на том основании, что за рулем в момент правонарушения находился новый владелец транспортного средства [10]. В данной ситуации автомобиль был снят с регистрационного учета на следующий день после совершения правонарушения, однако договор купли-продажи транспортного средства был заключен за шесть дней до этого, в связи с чем фактически стороны договора не нарушили десятидневный срок поставки на учет.

Также непосредственно на этапе регистрации автомобиля возникают трудности, в результате которых продавец или покупатель не может реализовать законные правомочия собственника. Например, покупатель не имеет возможности осуществлять пользование, владение и распоряжение автомобилем

в случае, если ему отказано в регистрации транспортного средства уполномоченным органом, а возврат поддержанного автомобиля в данном случае практически невозможен на правовых основаниях, так как новый владелец фактически сам проявил неосмотрительность при выборе автомобиля. Таким образом, полагаем целесообразным в рамках настоящей статьи рассмотреть вопросы, связанные государственной регистрацией транспортного средства.

Государственная регистрация транспортного средства осуществляется в соответствии с официальным регламентом, определенным вышеуказанным федеральным законом и административным регламентом. При соблюдении установленных законом требований производятся регистрационные действия в отношении транспортного средства, однако, в случае наличия определенных обстоятельств, транспортное средство не подлежит регистрации. Статьей 20 Федерального закона от 03.08.2018 №283-ФЗ установлен перечень оснований для отказа в совершении регистрационных действий. Таким образом, фактически после приобретения права собственности на транспортное средство путем подписания договора купли-продажи, актуальный владелец не имеет право владеть и пользоваться автомобилем по его прямому назначению.

Согласно части 7 Федерального закона от 03.08.2018 №283-ФЗ, отказ в совершении регистрационных действий может быть обжалован в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Действующее законодательство не содержит положений об особом порядке обжалования отказа, в связи с чем судебный порядок обжалования отказа в совершении регистрационных действий осуществляется в соответствии с нормами главы 22 Кодекса об административном судопроизводстве Российской Федерации (далее – КАС РФ). В соответствии со статьей 218 КАС РФ, с административным иском заявлением об обжаловании отказа в совершении регистрационных действий имеет право обратиться гражданин, если полагает, что данным отказом нарушено его право [2]. В рамках процессуального законодательства не предусмотрено особых требований по рассмотрению указанной категории споров. Примечательно, что в данном случае отсутствует требование о соблюдении обязательного досудебного урегулирования спора, в связи с чем заявитель после возникновения нарушения может обратиться для обжалования решения непосредственно в суд.

Актуальное законодательство достаточно подробно регламентирует порядок государственной регистрации транспортного средства, однако по вопросу обжалования решений об отказе в оказании данных действий законодатель ограничился общими нормами права. Ввиду данного обстоятельства, а также иных вопросов, в правоприменительной практике имеют место различные подходы при обжаловании решения об отказе в государственной регистрации транспортного средства. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что наиболее частым основанием для отказа в регистрации транспортного средства является некорректное нанесение или отсутствие идентификационного номера на кузове автомобиля. Например,

Верховным Судом Российской Федерации было вынесено кассационное определение от 29 июня 2017 года по делу №51-КГ17-8 [11]. В соответствии с обстоятельствами дела, истец приобрел автомобиль у юридического лица по договору купли-продажи, в связи с чем в необходимый срок обратился в уполномоченный орган с заявлением о перерегистрации автомобиля на свое имя. Ввиду того, что в ходе осмотра транспортного средства не удалось идентифицировать номер шасси, государственным органом было вынесено заключение о наличии оснований для отказа в регистрации транспортного средства.

При обращении покупателя в суд с административным иском заявлением об оспаривании настоящего отказа, суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований. Апелляционным определением суда настоящее решение было отменено и на ответчика возложена обязанность повторно рассмотреть заявление о регистрации транспортного средства. Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении кассационной жалобы Главного управления Министерства внутренних дел указала на существенное нарушение судом второй инстанции норм материального права, что выразилось в ошибочных доводах суда об отсутствии умышенного уничтожения идентификационного знака, а также отсутствия доказательств о принадлежности номера иному транспортному средству. Верховный Суд Российской Федерации обозначил, что наличие идентификационной маркировки шасси является обязательным условием для государственной регистрации автомобиля, в связи с чем регистрация спорного транспортного средства незаконна. У суда апелляционной инстанции отсутствовали основания для отмены судебного акта и принятия нового решения.

Таким образом, истец на протяжении более трех лет не имел возможности фактически пользоваться и распоряжаться приобретенным автомобилем, а также ввиду длительного рассмотрения дела в судебных инстанциях не было установлено однозначного законного основания для ограничения его прав. По мнению некоторых практикующих юристов, по данной категории дел необходимо руководствоваться доказательствами отсутствия маркировки ввиду естественных эксплуатационных причин или наличия дублирующей таблички с маркировкой [7]. Ввиду того, что иные проанализированные позиции судебных органов в настоящее время свидетельствуют о неудовлетворении требований об оспаривании отказа в государственной регистрации транспортного средства в следствие отсутствия идентификационного номера, то можно сделать вывод, что судебный порядок оспаривания таких решений регистрирующих органов фактически не эффективен, в связи с чем требуется внесение изменений в административный регламент по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 07.01.2002. №1 (часть I). Ст. 1.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 09.03.2015. №10. Ст. 1391.
3. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 283-ФЗ "О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ. 06.08.2018. №32 (часть I). Ст. 5076.
4. Приказ МВД России от 21 декабря 2019 г. № 950 "Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по регистрации транспортных средств" // Министерство внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://мвд.рф/upload/site46/folder_page/008/106/032/Prikaz_MVD_ot_21_12_2019_N_950_red_ot_28_09_2020.pdf (дата обращения: 16.10.2022)
5. Баршев В. «Договор о продаже не отменяет наказание автовладельцу» // Российская газета. 22.12.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2020/12/22/dogovor-o-prodazhe-ne-otmeniaet-nakazanie-avtovladelcu.html> (дата обращения: 13.03.2023)
6. Зиманов Л. Л. Организация государственного учета и контроля технического состояния автомобилей. // М.: Издательский центр «Академия», 2011. 128 с.
7. «Без VINа виноватый: как меняется судебная практика по регистрации автомобилей» // Правовой портал PRAVO.RU. 25.04.2016. [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.ru/review/view/128197/> (дата обращения: 20.10.2022)
8. «Машины снова начали покупать. 7 главных выводов по итогам августа 2022» // Новостной портал «Autonews». 07.09.2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.autonews.ru/news/63175f6b9a7947d08cbb8436> (дата обращения: 15.10.2022)
9. «Продажи поддержанных машин в июле 2022 года выросли по всей России» // Информационный портал «Известия». 11.08.2022. [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/1378105/2022-08-11/prodazhi-poderzhannykh-mashin-v-iiule-2022-goda-vyrosli-po-vsei-rossii> (дата обращения: 15.10.2022)
10. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2017 года по делу №5-АД17-11// СПС Гарант. [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/71676608/> (дата обращения: 13.03.2023)
11. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 29.06.2017 № 51-КГ17-8 // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=505322#zfxwnKTITwBptbSZ> (дата обращения: 19.10.2022)

Об авторе:

ЛУШПАЙ Алексей Викторович – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по программе «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33).

К ВОПРОСУ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В АВТОРСКОМ ПРАВЕ

В.В. Мустивая, М.А. Подвойская

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Козырева

Объектом исследования выступает компенсация морального вреда как институт гражданского права. Исследование посвящено анализу современного состояния защиты авторских прав, а в частности изображений, которые размещены в сети Интернет. Проблема, о которой пойдет речь в настоящей статье, связана с широкой возможностью судебного усмотрения на размер удовлетворяемых требований о взыскании компенсации за нарушение авторских прав.

***Ключевые слова:** компенсация морального вреда, авторское право, личные неимущественные права, изображения в сети Интернет, критерии компенсации морального вреда*

Актуальность избранной темы для исследования вызвана значимостью данного способа защиты гражданских прав.

Защита личных неимущественных прав автора осуществляется в соответствии со статьей 1251 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ)[2]. Так, в случае нарушения личных неимущественных прав автора их защита осуществляется, в частности, путем признания права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права; пресечения действий нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; компенсации морального вреда; публикации решения суда о допущенном нарушении (ст. 1251 ГК РФ). Как видно из указанной статьи, защита авторских прав может осуществляться посредством компенсации морального вреда. В данном случае применяются общие положения, содержащиеся в ст. 151, 1099–1101 ГК РФ.

Легальное определение понятия морального вреда сформулировано в статье 151 ГК РФ. Под моральным вредом понимают физические и (или) нравственные страдания, причиненные действиями (бездействиями), нарушающими личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага (статья 151 ГК РФ)[2].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» от 15.11.2022 г. №33 более полно раскрыто, что следует понимать под физическими, а что под нравственными страданиями [3].

Так, под физическими страданиями следует понимать физическую боль, связанную с причинением увечья, иным повреждением здоровья, либо заболевание, в том числе перенесенное в результате нравственных страданий, ограничение возможности передвижения вследствие повреждения здоровья, неблагоприятные ощущения или болезненные симптомы, а под нравственными страданиями - страдания, относящиеся к душевному неблагополучию

(нарушению душевного спокойствия) человека (чувства страха, унижения, беспомощности, стыда, разочарования, осознание своей неполноценности из-за наличия ограничений, обусловленных причинением увечья, переживания в связи с утратой родственников, потерей работы, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, раскрытием семейной или врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав и другие негативные эмоции). Раскрытие данных понятий помогает судьям точно определять наличие либо отсутствие данного критерия при определении размера компенсации морального вреда.

Условиями компенсации морального вреда при нарушении личных неимущественных прав автора являются: факт причинения вреда, наличие физических и (или) нравственных страданий (неимущественного вреда), противоправность, причинно-следственная связь и наличие вины.

Заслуживает внимания вопрос об изображениях, размещенных в сети Интернет, применительно к компенсации морального вреда.

В соответствии со статьей 1259 ГК РФ объектом авторских прав являются фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии. При этом следует обратить внимание, что с точки зрения закона охраняется не только сама фотография в первоначальном виде, но и производные произведения (п. 1 ч. 2 ст. 1259 ГК РФ), то есть переработка оригинального фото.

В контексте фотографий, на которых представлено изображение человека, применяются положения статьи 152.1 ГК РФ[2]. Так, обнаружение и дальнейшее использование фотографии гражданина допускаются только с его согласия. После смерти его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии – с согласия родителей. Также в статье определены случаи, когда такое согласие не требуется.

Нарушения личных неимущественных прав автора могут выражаться также в плагиате, т. е. в выдаче чужого произведения за своё или незаконного опубликования чужого произведения под своим именем, присвоение авторства [7].

В гражданском законодательстве не дается определения понятию «плагиат», однако оно содержится в статье 146 УК РФ и означает присвоение авторства[1]. Плагиат может выражаться в незаконном обнаружении, воспроизведении или использовании произведения, внесении исправлений в произведение без согласия автора, отсутствие указания на имя автора или его искажение, а также в раскрытии издателем имени автора вопреки его волеизъявлению и др.

Поскольку права на фотографии возникают без регистрации и других формальностей, то в споре необходимо доказать право авторства, например, с помощью исходного цифрового файла фотографии и данными о серийном номере фотокамеры, на которую произведена съемка. Поэтому следует сохранять исходные файлы фотографий, с целью использования их в качестве доказательств. Доступность фотографий в сети Интернет не означает ее

свободное использование. В большинстве случаев такое использование является нарушением авторского права. Использование без разрешения правообладателя возможно только с его согласия, за исключением некоторых случаев (например, использование в информационных целях).

Из изученных нами работ ученых, следует выделить проблему определения размера компенсации морального вреда, ввиду неправомерного использования изображения граждан в сети Интернет. До настоящего времени данный вопрос недостаточно изучен в литературе и наблюдаются трудности в определении размера компенсации морального вреда. Данные вопросы были исследованы такими учеными, как Птушенко А.В., Толстиком Н.И., Табунщиковым А.Т., Климовичем Е.С. и др., но явно недостаточно [5,8].

Анализ судебной практики показал, что суды при разрешении споров по защите прав на изображение граждан, как правило, верно, устанавливают факт его неправомерного использования. При этом указывают следующую стандартную формулировку: «в процессе определения размера компенсации морального вреда, суд учел конкретные обстоятельства по делу, степень и характер нравственных страданий, которые причинены истцу при нарушении личных неимущественных прав, требования справедливости и разумности». Так, в различных делах при похожих обстоятельствах размеры компенсации морального вреда варьируются в границах от 20 до 300 тысяч рублей, чем подтверждается существенное влияние субъективных факторов, не предусмотренных законом, от возникновения которых как раз закон и должен ограничивать [4, с. 137]. Подобное положение дел приводит к выводу, что существующих норм, регламентирующих компенсацию морального вреда в целях надлежащей защиты прав гражданина, изображение которого неправомерно и безвозмездно использовано – недостаточно.

Все это свидетельствует о том, что у судов возникают трудности при определении как размера компенсации морального вреда, так и в целом при разрешении данной категории дел, поскольку судебная практика еще не сложилась.

Представляется, что при определении размера компенсации морального вреда при нарушении личных неимущественных прав автора не должны учитываться индивидуальные особенности потерпевшего. Это связано с тем, что правонарушителю, как правило, они неизвестны и не должны быть известны, а ответственность в большинстве случаев нарушений авторских прав наступает при наличии вины причинителя вреда.

Невольно возникает вопрос, какие критерии компенсации морального вреда должны учитываться.

Судьи, часто рассматривающие споры о защите прав на изображение разработали некий подход, который заключается в следующем: при неправомерном использовании изображения без оскорбительного, негативного текста, сумма компенсации устанавливается, как правило, в 50 000 рублей; если же несогласованное использование сопровождается ненадлежащим текстом, то сумма компенсации составляет порядка 100 тысяч руб. [4, с. 137].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» от 15.11.2022г. №33, дополнены и раскрыты критерии компенсации морального вреда, помимо тех, которые предусмотрены в статьях 151, 1099, 1101 ГК РФ[2]. Однако применительно к данной категории дел критерии компенсации морального вреда не сформулированы. Представляется, что критерии КМВ при защите авторских прав, в частности в сети Интернет, будут являться:

-преднамеренные действия потерпевшего, способствующие морального вреда;

-неоднократное причинение морального вреда;

-имущественное положение причинителя вреда;

-одновременное причинение как физических, так и нравственных страданий;

-наличие безнравственных целей и мотивов совершения правонарушения;

-досудебное разрешение спора о компенсации морального вреда [6].

Переход к цифровому формату авторских произведений (в т. ч. изображений), а также расширение доступа во всемирную сеть, приводят к большему количеству злоупотреблений в данной сфере, что диктует необходимость в дальнейшей разработке критериев компенсации морального вреда в целях оптимизации защиты авторских прав на изображения, размещенных в сети Интернет. Этого можно достичь, когда судебная практика по данному вопросу сложится.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ.1996.№25. Ст. 2954.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. 2002. № 46 ст. 4532.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» от 15 ноября 2022 г. №33. СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 30.04.2023)

4. Давыдов Р.Х. Проблемы компенсации морального вреда при нарушении права на изображения в сети интернет // Вопросы студенческой науки. 2018. №1 (17). С. 136-139.

5. Климович, Е. Методика определения размеров денежной компенсации морального вреда при рассмотрении гражданских дел о нарушении авторских прав //Интеллектуальная собственность: Авторское право и смежные права. 2002. № 2. С. 37 – 43.

6. Козырева Е.В. Процессуальные особенности рассмотрения судами гражданских дел о компенсации морального вреда: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.15. Тверь, 2003. 201 с.

7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., М., 1997. 944 с.

8. Птушенко А.В. Обязательства по компенсации морального вреда в российском гражданском праве: автореферат дисс.. канд. юрид. наук. Екатеринбург,2011. 26 с.; Табунщиков, А. Т. Компенсация морального вреда в гражданском законодательстве Российской Федерации: автореферат дисс.. канд. юрид. наук. СПб., 2005. 26 с.

Об авторах:

МУСТИВАЯ Валерия Виуленовна - студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

ПОДВОЙСКАЯ Мария Андреевна – студентка 3 курса юридического факультета
направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

СПОНСОРСКИЙ ДОГОВОР В СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: СРАВНЕНИЕ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

А.А. Назарова

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель ст. преподаватель О.С. Алферова

Автор проводит сравнительный анализ подходов к заключению спонсорских договоров в России, Европе и США и предлагает рекомендации для их заключения в России. Исследование подчеркивает важность спонсорских договоров для финансирования спортивных организаций и обозначает проблемы, связанные с отсутствием четких определений и критериев для этих договоров в российском законодательстве.

Ключевые слова: спонсорский договор, спортивная организация, рекомендации, гражданское право.

Спорт сегодня является не только социально значимым явлением, но и крупной отраслью экономики. Спонсорство, как одна из основных форм коммерческой поддержки спортивных организаций, играет важную роль в финансировании и развитии спорта на всех уровнях - от местных клубов до олимпийских команд.

Однако, несмотря на значительное распространение спонсорских отношений в спорте, правовое регулирование данных отношений в России и за рубежом имеет ряд неясностей и противоречий. Возникают споры относительно статуса сторон, содержания и исполнения обязательств, ответственности за нарушение условий договора.

Спонсорский договор – это двусторонний договор, по которому спонсор обязуется передать или уже передает имущество (финансы, товары, услуги) спонсируемому лицу для определенных целей, а спонсируемое лицо обязуется совершить определенные действия, предусмотренные условиями договора, в интересах спонсора или третьих лиц.

Спонсорский договор регулируется ст. 423 ГК РФ, который определяет основные условия и порядок заключения данного договора.

Спонсорский договор имеет ряд специфических характеристик:

1. Двусторонний характер. Обе стороны принимают на себя обязательства: спонсор - предоставить ресурсы, спонсируемый - использовать их в определенных целях, соблюдая условия договора.

2. Безвозмездность. Спонсор передает имущество без требования возврата его эквивалента. Однако, несмотря на это, спонсор получает определенные выгоды, связанные с реализацией его коммерческих, социальных или иных интересов.

3. Направленность на достижение определенной цели. Спонсорское соглашение предполагает использование переданных ресурсов для достижения конкретных целей: проведение спортивного мероприятия, поддержка команды, развитие инфраструктуры и т.д.

4. Взаимная выгода. Спонсор получает рекламу, укрепление своего имиджа, увеличение узнаваемости бренда, а спонсируемое лицо - материальную поддержку.

В научной литературе существуют различные подходы к определению спонсорского договора. Так, в работах российских ученых спонсорский договор рассматривается как инструмент, взаимодействие по которому влечет не только экономическую, но и социальную выгоду для сторон [1, с. 263]. В зарубежных исследованиях, например, в работе американского ученого J. Masteralexis [8], акцент делается на важности закрепления в договоре маркетинговых и рекламных преимуществ для спонсора.

Специфика спонсорского договора в спортивных организациях заключается в том, что его целью обычно является поддержка определенного спортивного мероприятия, спортсмена или команды. При этом важную роль играют вопросы использования спортивной символики, права на трансляцию мероприятий, взаимодействие со СМИ и другие аспекты, связанные с особенностями спортивной деятельности.

Спонсорский договор может включать в себя различные условия, в том числе обязательства спонсируемого лица использовать логотип или бренд спонсора, соблюдать определенные требования к качеству проведения мероприятий, предоставлять спонсору рекламное пространство и т.д.

Спонсорские договоры в спортивных организациях могут быть классифицированы в зависимости от различных критериев. Для целей данного исследования наиболее существенными являются: объект спонсорства, уровень спортивного соревнования и натура предоставляемой поддержки.

1. По объекту спонсорства:

а) Спонсорство спортивных команд: Здесь спонсор поддерживает определенную команду, а взамен получает возможность использования своего бренда в контексте команды (на форме игроков, в названии команды, на стадионе и т.д.).

б) Спонсорство спортивных мероприятий: Спонсор финансирует конкретное мероприятие (турнир, чемпионат, олимпиаду), в обмен на рекламу во время этого мероприятия.

в) Спонсорство спортивных организаций: Спонсор поддерживает спортивную организацию (федерацию, ассоциацию), которая занимается развитием спорта в целом.

2. По уровню спортивного соревнования:

а) Локальное спонсорство: Спонсор поддерживает местные спортивные мероприятия или команды.

б) Национальное спонсорство: Спонсорство на уровне страны, например, национальных команд или чемпионатов.

в) Международное спонсорство: Спонсор поддерживает мероприятия или команды, участвующие в международных соревнованиях.

3. По натуре предоставляемой поддержки:

а) Финансовое спонсорство: Спонсор предоставляет денежные средства для поддержки спортивной деятельности.

б) Натуральное спонсорство: Спонсор предоставляет товары или услуги для поддержки спортивной деятельности.

в) Техническое спонсорство: Спонсор предоставляет специальное оборудование, технологии или экспертное мнение, которые помогают улучшить спортивные результаты.

Эти типы спонсорских договоров могут комбинироваться и адаптироваться в зависимости от специфических нужд и целей спортивных организаций и спонсоров. Например, большой корпоративный спонсор может поддерживать несколько различных спортивных команд и мероприятий на разных уровнях, предоставляя как финансовую, так и техническую поддержку.

Как отмечает П.В. Крашенинников в своей работе «Спортивное право», выбор типа спонсорского договора зависит от множества факторов, включая бюджет спонсора, цели маркетинга, структуру и потребности спонсируемой организации, а также от конкретного контекста в сфере спорта [2, с. 371].

В спонсорском договоре участвуют два основных субъекта - спонсор и получатель спонсорской помощи. В контексте спортивных организаций эти роли обычно играют корпорации (или иные коммерческие организации) и спортивные команды, лиги, федерации или отдельные спортсмены.

Спонсор - это обычно коммерческая организация, которая предоставляет ресурсы (финансовые, материальные, технические и т.д.) для поддержки спортивной организации или события. Это может быть как крупная корпорация, так и малое предприятие или даже частное лицо. Важно отметить, что спонсорство - это не благотворительность; спонсоры ожидают получить коммерческую выгоду от своих инвестиций.

Получателем спонсорской помощи может быть любая спортивная организация или индивидуальный спортсмен, нуждающийся в поддержке. Это может быть профессиональная спортивная команда, организатор спортивного мероприятия, национальная спортивная федерация или даже молодой спортсмен, стремящийся к профессиональной карьере.

Предметом спонсорского договора являются взаимные обязательства сторон - спонсора и получателя спонсорской помощи. Спонсор обязуется предоставить ресурсы (финансовые, материальные или иные) для поддержки получателя, в то время как получатель обязуется использовать эти ресурсы для заявленных целей и предоставить спонсору возможность для реализации его коммерческих интересов.

Условия спонсорского договора могут включать следующие ключевые аспекты:

а) Сумма и форма спонсорской помощи: Спонсорское соглашение должно точно указывать сумму и форму предоставляемой помощи.

б) Права и обязанности сторон: Договор должен четко определить, что именно ожидается от каждой из сторон.

в) Срок действия договора: Срок действия договора должен быть ясно определен, с указанием даты начала и окончания.

г) Условия использования бренда спонсора: Это может включать размещение логотипа спонсора, упоминание спонсора в рекламе и т.д.

д) Условия расторжения договора: Договор должен содержать условия, при которых стороны могут расторгнуть договор.

В России спонсорские договоры регулируются Гражданским кодексом РФ (ГК РФ) и рядом специальных законов и нормативных актов. Спонсорство определено в статье 575 ГК РФ как вид договора, по которому спонсор передает или обязуется передать бесплатно в собственность или в пользование получателю спонсорской помощи имущество в интересах спонсора.

Помимо ГК РФ, важное значение для регулирования спонсорства в спорте имеет Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ. В частности, статья 43 этого закона устанавливает правовые основы спонсорства в области физической культуры и спорта.

Важно отметить, что спонсорские договоры в области спорта также подпадают под действие антимонопольного законодательства. В частности, Федеральный закон «О защите конкуренции» устанавливает ограничения на действия спонсоров и получателей спонсорской помощи, которые могут привести к ограничению конкуренции.

На текущий момент существуют определенные проблемы в регулировании и исполнении спонсорских договоров в России. В частности, это связано с несовершенством законодательства, недостатками судебной практики и отсутствием четкой методики оценки эффективности спонсорства.

2. Перспективы развития спонсорских договоров в России

Тем не менее, существуют и определенные перспективы развития спонсорских договоров в России. В частности, это связано с развитием экономики и спортивной индустрии, усиливающимся вниманием государства к вопросам спонсорства, а также с ростом общественного интереса к спорту.

3. Пути решения проблем и реализация перспектив

Для решения существующих проблем и реализации возможных перспектив необходимо провести ряд мер. В частности, это может включать совершенствование законодательства, развитие судебной практики, обучение специалистов в области спортивного права, а также разработку и внедрение новых методик оценки эффективности спонсорства.

В Европе спонсорские договоры в значительной степени определяются национальным законодательством. Например, в Великобритании, в соответствии с «The Companies Act 2006» [9] корпорации имеют право вкладываться в спонсорские договоры как часть своей обычной коммерческой деятельности. В Германии, согласно «Bürgerliches Gesetzbuch» (Гражданский кодекс) [5], спонсорские договоры рассматриваются как договоры об оказании услуг.

При этом Европейский Союз (ЕС) применяет общие принципы в отношении спонсорства, основанные на директивах, регулирующих рекламу и

конкуренцию. В частности, Директива ЕС 2005/29/ЕС о недобросовестных коммерческих практиках обеспечивает защиту потребителей от вводящей в заблуждение и агрессивной рекламы, что включает и спонсорство [6].

В США спонсорские договоры также регулируются в основном на уровне отдельных штатов, но существуют и федеральные законы, которые могут влиять на них. Например, «Lanham Act» (Закон Лэнхема) [7] регулирует использование торговых марок и может применяться к спонсорским договорам, где спонсор использует торговую марку спортивной команды или мероприятия. Кроме того, «Federal Trade Commission Act» устанавливает правила, касающиеся рекламных и маркетинговых практик, которые могут влиять на спонсорские договоры.

Существуют также специальные правила, регулирующие спонсорство в определенных видах спорта. Например, «National Collegiate Athletic Association» (NCAA) имеет свои собственные нормативы, касающиеся спонсорства университетских спортивных команд.

Спонсорские договоры, несмотря на свою кажущуюся простоту, часто становятся предметом судебных разбирательств. В этой главе мы проанализируем судебную практику по спонсорским договорам в Европе и США, чтобы выявить общие тенденции и проблемы.

В Европе судебная практика по спонсорским договорам довольно разнообразна. Один из заметных примеров – дело «Vosman» перед Европейским Судом [10]. Хотя это дело в основном было связано с правами игроков, оно также затронуло вопросы спонсорства и выявило проблемы, связанные с ограничениями на передачу игроков.

В США важным прецедентом является дело «Boston Athletic Association v. Sullivan» [4], где Верховный суд США признал нарушением торговой марки использование знака «Boston Marathon» неофициальными спонсорами. Это дело подчеркнуло важность защиты прав спонсоров и владельцев торговых марок.

В России судебная практика по спонсорским договорам еще находится в стадии развития. Вместе с тем, несколько дел высокого профиля, таких как дело «Ростелеком» против «Олимпийского комитета России» [3] (2014), подчеркнули важность ясного определения обязательств сторон в спонсорском договоре.

Основываясь на анализе текущей ситуации в области спонсорских договоров в России и зарубежного опыта, можно предложить следующие рекомендации по совершенствованию практики заключения таких договоров в спортивных организациях России.

1. Разработка стандартных форм спонсорских договоров

Спортивные организации могут выработать стандартные формы спонсорских договоров, которые учтут основные потребности и интересы сторон. Это упростит процесс заключения договоров и повысит их юридическую защиту.

2. Учет интересов спонсоров и спонсируемых

Важно уделить особое внимание балансированию интересов спонсоров и спонсируемых при заключении договоров. Это может включать в себя точное

определение обязательств сторон, оговорки о решении споров и детализацию условий исполнения договора.

3. Обучение и подготовка персонала

Спортивные организации должны обеспечивать подготовку своего персонала в области заключения и исполнения спонсорских договоров. Это может включать в себя обучение юридическим основам, изучение лучших практик и обучение навыкам переговоров.

4. Защита интеллектуальной собственности

Вопросы защиты интеллектуальной собственности, включая торговые марки и права на использование имиджа, должны быть четко оговорены в спонсорских договорах. Это поможет предотвратить возможные споры и конфликты.

5. Учет международного опыта

Российские спортивные организации могут извлечь пользу из изучения и применения международного опыта в области спонсорских договоров. Это может включать в себя учет европейских и американских подходов к заключению и исполнению таких договоров.

Исследование спонсорских договоров в спортивных организациях России и зарубежных стран позволило сделать ряд важных выводов.

Во-первых, было выяснено, что спонсорский договор является важным инструментом финансирования спортивных организаций. В то же время в российском законодательстве отсутствуют четкие определения и критерии для классификации спонсорских договоров, что создает определенные трудности в практике их заключения¹.

Во-вторых, анализ субъектов спонсорского договора позволил выявить широкий круг потенциальных участников спонсорских отношений, включая физические и юридические лица, спортивные организации и спортсменов.

В-третьих, исследование предмета и условий спонсорского договора показало, что эти элементы договора во многом зависят от специфики спонсорского отношения и могут значительно варьироваться.

В-четвертых, анализ судебной практики по спонсорским договорам в России позволил выявить ряд проблем, связанных с исполнением и расторжением спонсорских договоров, а также с взысканием ущерба в случае их нарушения.

Наконец, сравнительный анализ подходов к заключению спонсорских договоров в России, Европе и США выявил ряд сходств и различий, что позволяет говорить о наличии общих тенденций и специфических особенностей в каждой из рассмотренных юрисдикций.

Список литературы

1.Алексеев С.В. Спортивный менеджмент. Регулирование организации и проведения физкультурных и спортивных мероприятий: учебник / под ред. П.В. Крашенинникова. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – 687 с.

2.Алексеев С.В. Спортивное право / Под общей редакцией: П. В. Крашенинников. - М. : Закон и право, 2016. 927 с.

3. Суд взыскал с «Ростелекома» в пользу Олимпийского комитета России \$2,8 млн / РБК Бизнес [Электронный ресурс] // URL: <https://bookmaker-ratings.ru/news/sud-vzy-skal-s-rosteleкома-v-pol-zu-olimpijskogo-komiteta-rossii-2-8-mln/> (дата обращения: 13.05.2023).

4. Alan I. Cyrilin, Trademark Protection of Public Spectacles: Boston Athletic Changes the Rules, 10 Loy. L.A. Ent. L. Rev. 335 (1989).

5. Bürgerliches Gesetzbuch [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/>. (дата обращения: 13.05.2023).

6. Directive 2005/29/EC of the European Parliament and of the Council of 11 May 2005 concerning unfair business-to-consumer commercial practices in the internal market and amending Council Directive 84/450/EEC, Directives 97/7/EC, 98/27/EC and 2002/65/EC of the European Parliament and of the Council and Regulation (EC) No 2006/2004 of the European Parliament and of the Council ('Unfair Commercial Practices Directive') (Text with EEA relevance) // OJ L 149, 11.6.2005, p. 22-39.

7. Lanham Act, 15 U.S.C. § 1051 et seq. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/15/chapter-22>. (дата обращения: 13.05.2023).

8. Masteralexis J., Pike S.; Barr, Carol A; Hums, Mary A. Principles and practice of sport management. Sudbury, Massachusetts. Gaithersburg, Md.: Aspen Publishers, 1998. [Электронный ресурс] // URL: <https://archive.org/details/principlespracti00lisa> (дата обращения: 13.05.2023).

9. The Companies Act 2006 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/contents>. (дата обращения: 13.05.2023).

10. Union Royale Belge des Sociétés de Football Association ASBL v Jean-Marc Bosman (1995) C-415/93.

Об авторе:

НАЗАРОВА Анастасия Алексеевна - студентка 3 курса ФГБОУ ВО «СГЮА», направление подготовки 40.03.01 Юриспруденция

КРИТЕРИИ УСТАНОВЛЕНИЯ РАЗМЕРА ПОДЛЕЖАЩИХ ВОЗМЕЩЕНИЮ УБЫТКОВ

Е.В. Некрасов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.Г. Бартокова

В статье рассматривается возмещение убытков как правовой институт, уделяется внимание особенностям установления размеров подлежащих возмещению убытков, а также устанавливается перечень критериев для установления размера убытков с учётом анализа судебной практики

Ключевые слова: упущенная выгода, реальный ущерб, размер убытков, возмещение убытков

В соответствии с действующим законодательством – п. 2 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее - ГК РФ) под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)

Законодатель подразделяет убытки на реальный ущерб и упущенную выгоду. Ю.Э. Монастырский считает, что разделение между этими категориями состоит в том, что реальный ущерб не имеет отношения к расходам, которые потерпевший «должен будет понести» - дальнейший запланированный доход считается упущенной выгодой, т.е. включает то, что удалось бы получить при нормальном ходе исполнения или в отсутствие вредоносного поведения [8, с. 239-250].

Суд устанавливает наличие четырёх условий возмещения убытков: наличие убытков и их размер; противоправное поведение, повлекшее причинение вреда; причинная связь между противоправностью деяния и наступившими убытками, а также вред (за исключением случаев, предусмотренных законом в соответствии со ст. 401 ГК РФ). Эти условия закреплены в правовых нормах – ст. 15, 393, 401 ГК РФ. Отсутствие одного из условий не позволяет привлечь контрагента к ответственности.

Формирование критериев, позволяющих установить точный размер подлежащих возмещению убытков, имеет большое практическое значение – критерии представляют собой установки, упрощающие процедуру установления размеров убытков. Анализ судебной практики позволил мне сформировать некоторые из них.

Общие, применимые ко всем судебным спорам:

1) размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. Для удовлетворения требования о возмещении убытков в заявленном размере они должны быть установлены достоверно. В этом случае суд устанавливает размер возмещаемых убытков на основании доказательств, представленных сторонами.

Такое положение закреплено в п.5 ст. 393 ГК, был дан комментарий Пленума Верховного Суда в Постановлении № 25[2], оно же используется судами при рассмотрении дел. По смыслу п. 1 ст. 15 ГК РФ в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению. Размер подлежащего выплате возмещения может быть уменьшен, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной более разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества.

Так, в одном из споров [3], для возмещения материального ущерба вследствие незаконного заложения собственности истца (ноутбука) ответчиком в ломбард, первый, чтобы доказать право собственности на данную вещь, предоставил квитанцию и чек покупки ноутбука в размере 68 301,35 руб. У суда не возникло вопроса о достоверности данных сведений, разрешив спор в пользу истца

В другом судебном примере [4], определённый истцом размер подлежащих возмещению убытков был оспорен проведённой экспертизой. Из судебного акта следует, что в результате ДТП, совершённого по вине ответчика, представитель истца заявил о необходимости не компенсации восстановительного ремонта автомобиля в размере 412 900 руб., а стоимости автомобиля до аварии в размере 110 800 руб. Независимым экспертом оценка ремонта составила – 99 786 руб.. Суд не нашёл оснований не доверять указанному экспертом расчёту, удовлетворив доводы истца частично.

2) Размер возмещающего вреда может быть определён в меньшем размере исходя из закона или договора в пределах, установленных гражданским законодательством.

Данный критерий нашёл своё отражение в ст. 400, 404, 1083 ГК РФ, а также в п.11 разъяснений Пленума Верховного Суда №25. Суд, в одном из споров [5], руководствуясь п.2 ст. 1083 ГК РФ пришёл к выводу о наличии грубой неосторожности со стороны истца, являющегося работником и потерпевшим одновременно, а именно: несоблюдение техники безопасности. Была установлена вина и самого ответчика (работодателя), в связи с чем суд пришёл к выводу об уменьшении размера возмещаемого вреда истцу ответчиком с 300 000 руб. до 250 000 руб.

Анализ практики применения судами ст. 400 ГК для ограничения права на полное возмещение убытков (ограниченной ответственности) со стороны ответчика, указывает на необходимость доказательства отсутствия собственной вины. Суд рассматривает обстоятельства дела и принимает соответствующее решение, в некоторых случаях он руководствуется заключениями истцов об отсутствии со стороны последнего своей вины, указывая на наличие вины ответчика, заявляя о необходимости полного возмещения убытков последним

[6]. В другом судебном деле [7] истцы (кредиторы) обратились к ответчику (должнику) о возмещении ущерба, предъявив суду доказательства, подтверждающие наличие у первых убытков в виде стоимости ремонтных работ отделки квартиры вследствие её затопления ответчиком. По смыслу статей 15 и 393 ГК РФ предъявленные доказательства подтверждают наличие у истцов убытков, обосновывают с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками. В таком случае должник вправе предъявить возражения относительно размера причиненных кредитором убытков, и представить доказательства, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер, однако ответчик не предъявил возражений и доказательств. Истцы, в свою очередь, обратившись к специалистам, составили отчёт об оценке ущерба. Суд удовлетворил их требования.

Перечисленные критерии являются правилами, которые применяются ко всем судебным спорам, связанным с возмещением убытков.

Существуют правила, применимые к отдельным судебным спорам. В таких спорах не обходится без установления дополнительного к общим критериям, среди которых выделяют:

3) Стоимостный рыночный учёт акций в случае принудительного выкупа в целях равноценного возмещения.

В соответствии с п.6 ст. 84.7 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» выкуп ценных бумаг осуществляется по цене, определённой в порядке, предусмотренном пунктом 4 статьи 84.2 настоящего Федерального закона – не ниже средневзвешенной цены, определённой по торгам за шесть месяцев, в необходимых случаях цена не может быть ниже их рыночной стоимости, определённой независимым оценщиком.

В судебном споре [8] истец обратился с заявлением о взыскании убытков к компании (ответчику) в связи с ненадлежащим определением цены выкупаемых (принудительно) акций. Истец посчитал, что стоимость выкупленных ответчиком акций не соответствовала рыночной цене – была занижена, вследствие чего ему были причинены убытки, составляющие разницу между реальной рыночной стоимостью принадлежавших им акций и суммой денежных средств, выплаченных ответчиком. Однако правильность цены выкупа акций была подтверждена Центральным Банком Российской Федерации, вследствие чего суд решил в удовлетворении исковых требований отказать.

Исходя из материалов другого судебного спора [9], истец обратился в суд с требованием о взыскании упущенной выгоды в размере 65 479 732 руб.. В своём заявлении истец указал, что он являлся носителем ценных бумаг, которые продал по заниженной цене в связи с тем, что ответчик не предоставил необходимые процессуальные документы о выкупе этих акций. Держателю акций (истцу) пришлось осуществлять продажу обыкновенных акций на торгах через брокера по заниженной цене практически в два раза (по цене в 17, 42 вместо 36,46 руб.). Реальный размер упущенной выгоды составил 1 127 162, 91руб. К тому же,

являясь держателем ещё 1 890 390 акций, истец продал их по обязательному предложению ответчика за ту заниженную стоимость акции, которая являлась незаконной. В итоге, истцу вновь были причинены убытки в сумме ценовой разницы за каждую акцию – 35 993 025 руб. Суд счёл доводы истца законными, удовлетворив исковые требования.

Большое значение имеют заключения, которые дают привлекаемые для разрешения споров лица – представители Центрального Банка России, независимые биржевые эксперты, независимые автоэксперты и др. Их участие в судебном производстве позволяет устанавливать размер убытков в соответствии с требованиями, установленными законом.

Таким образом, рассмотренные нами критерии являются гарантией соблюдения таких требований.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 51-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 25.03.2023).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 25 (ред. от 23.06.2015) "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения 25.03.2023)
3. Судебное решение Шарлыкского районного суда от 24.02.2022г. по делу №2-24/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.03.2023)
4. Судебное решение Яшкинского районного суда от 18.11.2021г. по делу №2-153/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.03.2023)
5. Судебное решение Шебекинского районного суда от 24.02.2022 по делу №2-274/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.03.2023)
6. Судебное решение Благовещенского городского суда от 06.10.2020г. по делу №2-4118/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.03.2023)
7. Судебное решение Ярославского районного суда от 24.02.2022г. по делу №2-2446/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.03.2023)
8. Судебное решение Арбитражного суда города Москвы от 10.10.2018 г. по делу № А40-125543/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 29.03.2023)
9. Судебное решение Арбитражного суда Иркутской области от 04.09.2020 по делу № А19-3965/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.03.2023)
8. Монастырский Ю.Э. Некоторые особенности применения статей 15 и 393 ГК РФ в вопросе присуждения убытков арбитражем в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. С., 2020. 307с.

Об авторе:

НЕКРАСОВ Егор Витальевич – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

ПРОГРАММЫ ЭВМ КАК ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Д.В. Никитин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Козырева

Предметом исследования является программа ЭВМ, как объект авторских прав, который недостаточно полно определен в законодательстве РФ. В исследовании применялись методология анализа и синтеза научного и практического материала, которые позволили прийти к определенным выводам по представленной проблеме. Автор приходит к выводам о том, что важность представленного объекта авторских прав недостаточно осознается нынешними условия его регулирования, имеются сложности в вопросе охраны программы ЭВМ, как объекта авторского права, а также почти полное отсутствие законодательно закрепленных положений по представленному объекту исследования.

Ключевые слова: программа ЭВМ, объект авторского права, литературные произведения, цифровизация, искусственный интеллект.

Актуальность данного исследования определяется стремительным развитием цифровых технологий и осуществления цифровизации большинства сфер научной и практической деятельности. Для наглядности обратимся к исследованию, которое проводил Центр финансовых инноваций и безналичной экономики Московской школы управления «СКОЛКОВО». Данное исследование носит название: «Индекс: Цифровая Россия». По его данным среднеарифметическое значение индекса «Цифровая Россия» по субъектам РФ за 2018 год достигло значения 58,85 балла, по сравнению с 45,92 балла на 31 декабря 2017 года.

Программы ЭВМ, искусственный интеллект и процесс цифровизации тесно взаимодействуют друг с другом и являются неотъемлемыми частями друг для друга. Издание Указа Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" прямо предусматривает, что при реализации национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации", должен учитываться данный указ, следовательно, можно сделать вывод, что развитие цифровизации невозможно без существования искусственного интеллекта.

Законодатель дает легальное определение данному термину в ст. 1261 ГК РФ. Программой для ЭВМ является представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения.

В ст. 1262 ГК РФ законодатель закрепил процедуру регистрации программ для ЭВМ и баз данных, как объекта авторских прав для правообладателя и создателя данной программы.

Анализ ст. 1259 ГК РФ показывает, что определить творческий характер программ ЭВМ и баз данных не определить. Однако, в п. 1 данной статьи законодатель приравнивает данный объект к литературным произведениям.

Так как ГК не содержит определения литературного произведения, как и собственно определения произведения, произведения науки, литературы, искусства, но в юридической литературе регулярно предпринимаются попытки их сформулировать. К примеру, В. Н. Лопатин предлагает следующее определение произведений литературы: «Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, полученные в ходе самостоятельного творческого труда физического лица (группы лиц) в сфере литературы, включающие, в том числе, литературные произведения, сценарные произведения, а также лекции, проповеди и т.п.».

Международные акты придерживаются такой же позиции. (Ст. 4 Договора ВОИС (Международное соглашение по охране авторского права, разработанное Всемирной организацией интеллектуальной собственности и принятое на Дипломатической конференции организации 20 декабря 1996 года, Ст. 10 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности.)

Отличия программ для ЭВМ от литературных произведений можно условно подразделить на две группы: 1) отличия по природе, 2) отличия по правовому режиму.

Отличительные особенности программ для ЭВМ по своей природе вытекают в первую очередь из предназначения программ для ЭВМ. Они предназначены для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств с целью достижения определенного конкретного результата, программа – это всегда набор данных и команд, предназначенных для функционирования компьютерных устройств. Вне памяти компьютеров программы, как таковые, ни к какому результату приводить не могут.

Одной же из главных особенностей правового режима программ для ЭВМ, отличающей эти объекты от литературных произведений, является возможность их добровольной государственной регистрации в специально предусмотренном органе, а также принцип исчерпания прав.

Достаточно подробную классификацию программ по функциональному назначению можно найти в утвержденном Минкомсвязи "Классификаторе программ для электронных вычислительных машин и баз данных", применяемом для целей ведения Единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных, созданного в соответствии со статьей 12.1 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации". Сейчас же приведем несколько самых популярных программ для ЭВМ, которые используются в России: 7zip (Архиватор), Utorrent (ПО при помощи которого можно скачивать файлы с торрент-трекеров), GoogleChrome(популярный браузер), Microsoft Office(офисный пакет), VLC media player (медиаплеер).

Прежде всего, отсутствие возможности свободного личного использования программ (ст. 1273 ГК РФ). Для иных произведений право свободного

использования в личных целях традиционно и означает фактически неконтролируемую возможность копирования и модификации до тех пор, пока это использование не выходит за рамки личного.

Порядок пользования экземпляром программы строго регламентирован. Он может быть прописан в законе или в соглашении с правообладателем. Точнее, закон предусматривает, что такие правила устанавливаются правообладателем, но, если правообладателем каких-либо специальных условий (обычно более льготных) не предусмотрено, будут действовать обязательные нормы закона. Такие "правила по умолчанию" сформулированы в ст. 1280 ГК РФ.

Судебная практика по данным делам показывает важность и значение проведения экспертиз, без которых фактически невозможно определить, насколько существенны функциональные изменения программы (добавление новых функций или улучшение существующих функций программы), что будет являться основным предметом доказывания. Переработка программы для ЭВМ (ее модификация) может сопровождаться переводом программы с одного языка программирования на другой, что обусловлено техническими особенностями этих объектов авторского права. (Верховный суд № А56-10049/2019)

Таким образом, подводя итоги данному исследованию, следует отметить несколько важных фактов: принимая во внимание запуск федеральной программы "Цифровая экономика Российской Федерации", издание Указа № 490, стремительное развитие цифровизации на всей территории РФ, следует уделить особое внимание такому объекту авторских прав, как программы ЭВМ и базы данных; анализируя научные работы различных юристов, которые высказываются о недостатках нынешнего подхода к охране программ ЭВМ как литературных произведений, что приводит к существованию практики защиты данных программ по нормам патентного права, защиты частей программы как аудиовизуальные произведения; на данный момент в ГК РФ программам ЭВМ посвящено две статьи: 1261 и 1262, также имеются лишь некоторые упоминания о данном объекте в ряде других статей, в ПП ВС от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" в разделе «Авторское право» программам ЭВМ посвящен лишь 103 пункт, в иных пунктах данного раздела программы ЭВМ лишь упоминаются, что явно является недостаточным для полного и развёрнутого определения данного объекта авторских прав в условиях современной реальности.

Список литературы

1. Кондратьева Е. А. Программа для ЭВМ как особый объект авторских прав // Вестник ННГУ. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/programma-dlya-evm-kak-osobyu-obekt-avtorskih-prav> (дата обращения: 07.02.2023).
2. Международное соглашение по охране авторского права, разработанное Всемирной организацией интеллектуальной собственности и принятое на Дипломатической конференции организации 20 декабря 1996 года // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901817956> (дата обращения: 07.02.2023).
3. Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902340087> (дата обращения: 07.02.2023).

4. Гражданский Кодекс Российской Федерации, 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 07.02.2023).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 №10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ (дата обращения: 07.02.2023).
6. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 07.02.2023).
7. Определение от 22 ноября 2022 г. по делу № А56-10049/2019 // Верховный Суд Российской Федерации // г. Москва // URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/ASOz8YQ5OqJv/> (дата обращения: 07.02.2023).

Об авторе:

НИКИТИН Данила Владимирович – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ ОБ УЧАСТИИ РОДИТЕЛЕЙ В ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ РАСХОДАХ НА ДЕТЕЙ

А.А. Никитченко

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор О.Ю. Ильина

Рассматривается судебная практика по вопросу участия родителей в дополнительных расходах на детей, возникающие в данном случае вопросы и проблемы. Главными проблемами в таких делах выступают судебное доказывание и неокончательное понимание гражданами, а иногда и судебными органами того, что может подпадать под исключительные характер обстоятельств, следствием которых являются дополнительные расходы на детей по статье 86 Семейного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: алиментные обязательства, дополнительные расходы на детей, исключительные обстоятельства

Вопросу такой разновидности алиментных обязательств родителей, как их участие в дополнительных расходах на детей, в семейном законодательстве посвящена статья 86 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (далее — СК РФ, Семейный кодекс Российской Федерации) [1], согласно которой:

«1. При отсутствии соглашения и при наличии исключительных обстоятельств (тяжелая болезнь, увечье несовершеннолетних детей или нетрудоспособных совершеннолетних нуждающихся детей, необходимость оплаты постороннего ухода за ними, отсутствие пригодного для постоянного проживания жилого помещения и другие обстоятельства) каждый из родителей может быть привлечен судом к участию в несении дополнительных расходов, вызванных этими обстоятельствами.

Порядок участия родителей в несении дополнительных расходов и размер этих расходов определяются судом исходя из материального и семейного положения родителей и детей и других заслуживающих внимания интересов сторон в твердой денежной сумме, подлежащей уплате ежемесячно.

2. Суд вправе обязать родителей принять участие как в фактически понесенных дополнительных расходах, так и в дополнительных расходах, которые необходимо произвести в будущем».

Отметим, что такое исключительное обстоятельство, как отсутствие пригодного для постоянного проживания жилого помещения, было закреплено на законодательном уровне только в феврале 2020 года.

Немного ранее в декабре 2017 года применительно к алиментным обязательствам, в том числе и к норме о дополнительных расходах на несовершеннолетних детей, Верховный Суд принял разъяснения (п. 40-41 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» [2]).

Дополнительно к указанному в ст. 86 СК РФ Суд пояснил, что к исключительным обстоятельствам для участия родителей в дополнительных расходах на детей относятся в том числе иные расходы, необходимые для излечения или поддержания здоровья детей, а также для их социальной адаптации и интеграции в общество (расходы на протезирование, на приобретение лекарств, специальных средств для ухода, передвижения или обучения и т.п.). Также Суд разъяснил, что, решая вопрос о взыскании дополнительных расходов суду, в частности, следует учитывать, какие доказательства представлены истцом в подтверждение необходимости несения данных расходов (например, назначение врача, программа реабилитации), а также являются ли эти расходы следствием обстоятельств, носящих исключительный характер.

При рассмотрении судом дел, связанных с взысканием дополнительных расходов на детей, необходимо обращать внимание на то, что обстоятельства, на основании которых удовлетворяется требование об их взыскании, должны обязательно быть исключительными. Также важно, что необходимо доказать необходимость несения данных расходов.

Приведем примеры, иллюстрирующие данные положения и показывающие возникающие в данном случае вопросы и проблемы:

1) Так, например, апелляционным определением Приморского краевого суда № 33-4549/2022 от 30.05.2022 [11] было отменено решение суда первой инстанции в части взыскания дополнительных расходов на ребенка, связанных с оплатой найма жилья по следующим основаниям: Истец просил взыскать с ответчика денежные средства на оплату найма жилья в связи с вынужденным переездом для трудоустройства в селе Чугуевка Чугуевского района. Апелляционный суд отметил, что истец имел регистрацию по месту жительства в с. Пшеницыно Чугуевского района. Доказательств невозможности проживания истца с ребенком в жилом помещении по месту регистрации по месту жительства, равно как и вынужденности ее выезда в другое жилое помещение последней не представлено. Поэтому при таких обстоятельствах, в настоящем деле исключительных обстоятельств, с которыми статья 86 СК РФ связывает возможность взыскания дополнительных расходов на ребенка в виде расходов на коммерческий наем жилья, не установлено.

2) Аналогичным примером может служить Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 15.12.2022 № 88-11639/2022 по делу № 2-1390/2022 [9]. Все три судебные инстанции отказали в удовлетворении требований на взыскание дополнительных расходов на оплату аренды на жилье, ссылаясь на невозможность совместного проживания с ответчиком в общей квартире. Отказывая в удовлетворении суд исходил из того, что аренда иного жилого помещения после расторжения брака не является по смыслу статьи 86 Семейного кодекса РФ тем исключительным обстоятельством, в силу которого ответчик, как отец детей, обязан нести дополнительные расходы. Суд принял во внимание, что стороны совместно с детьми являются собственникам жилого

помещения, по 1/4 доли в праве общей долевой собственности каждый, зарегистрированы в нем.

При этом суд учел, что истцом в материалы дела не представлено доказательств невозможности проживания с ответчиком в одном жилом помещении, наличия препятствий со стороны ответчика в пользовании жилым помещением, обращения к ответчику с предложением об определении порядка пользования жилым помещением, находящимся в долевой собственности сторон. Исходя из указанных обстоятельств, суд пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для взыскания дополнительных расходов.

3) Противоположным примером в данном случае может служить определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12 октября 2022 г. по делу № 88-34291/2022 [8], в котором все три судебные инстанции были согласны с необходимостью удовлетворения требований истца по возмещению ответчиком дополнительных расходов в части несения расходов на оплату арендных платежей за проживание ребенка. Так, материалами дела данные обстоятельства были установлены. Доказательств, с достоверностью оспаривающих факт несения истцом указанных расходов, а также необходимость несения истцом подобных расходов в целях найма жилого помещения для проживания истца и несовершеннолетнего ребенка сторон или свидетельствующих о возможности решения данных вопросов иным способом в меньшем, нежели понесено истцом размере, ответчиком не представлено.

4) Следующим примером в рамках разрешения вопроса о взыскании дополнительных расходов может служить Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 26.05.2022 № 88-3886/2022 [5], которым суд поддержал решение нижестоящих судов об отказе в удовлетворении требований о взыскании дополнительных расходов на обеспечение ребенка жильем в твердой денежной сумме в размере половины платежа по ипотечному кредиту ежемесячно. Суды исходили из того, что приобретение ответчиком после расторжения брака жилого помещения за счет кредитных средств не является по смыслу статьи 86 СК РФ тем исключительным обстоятельством, в силу которого ответчик как отец ребенка обязан нести дополнительные расходы. Суды приняли во внимание, что истец приобрела квартиру в личную собственность, зарегистрирована в качестве плательщика на профессиональный доход (самозанятая), признана малоимущей, но не считает необходимым оформить кредитные каникулы. Суд учел, что ответчик имеет в собственности жилое помещение и готов предоставить ребенку право проживания в нем, пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для взыскания дополнительных расходов.

5) В качестве следующего примера хотелось бы привести Апелляционное определение Челябинский областной суд № 11- 9269/2020 от 19.08.2020 [10]. Суть дела следующая: Истец – мать обратилась в суд с иском к ответчику – отцу о возмещении дополнительных расходов, понесенных ею на оказание стоматологических услуг совместному ребенку - лечение в частной клинике и проезд к месту лечения. В обоснование необходимости данных расходов истец

ссылалась на отсутствие детского стоматолога в месте проживания ее и ребенка. Суд первой инстанции частично удовлетворил исковые требования. Апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции, так как истец не представила доказательств, подтверждающих, что проведенные медицинские процедуры являлись необходимыми, а данное лечение не входит в программу обязательного медицинского страхования, и отсутствовал альтернативный план лечения. Между тем из предварительного рекомендованного плана лечения ребенка следовало, что медицинское учреждение ознакомило истца с альтернативным планом лечения, от которого она отказалась.

6) Далее хотелось бы привести Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27.09.2022 по делу № 88-21272/2022 [7], которым суд отменил решение суда первой и второй инстанции, отправив дело на новое рассмотрение в силу того, что не была установлена совокупность юридически значимых обстоятельств для правильного разрешения дела. Дополнительные расходы в данном деле были взысканы в связи с тем, что у ребенка слабое здоровье, установлены следующие диагнозы: кифоз позиционный; расстройство экспрессивной речи; реактивная артропатия неуточненная, потому ребенок нуждается в постоянном, систематическом лечении, контроле и профилактике вышеуказанных заболеваний. Обосновывая отмену решения нижестоящих судов кассационный суд указал на то, что не все понесенные истцом расходы, связаны со здоровьем ребенка и являются для него жизненно необходимыми, поскольку услуги, полученные истцом, связаны с мероприятиями рекомендательного характера. Также суд не проверил и не дал оценки доводам ответчика о том, что часть услуг на платной основе, исходя из состояния здоровья ребенка, могут быть получены бесплатно.

7) Следующим примером хотелось бы может служить Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22.06.2022 № 88-13369/2022, 2-7938/2021 [6]. Суды всех трех инстанций отказали в удовлетворении требования истца о взыскании дополнительных расходов на ребенка, которые в данном случае состояли в следующем: компенсация половины, произведенных истцом платежей за обучение общих несовершеннолетних детей в образовательном частном учреждении Международная гимназия инновационного центра "Сколково" размере 2 246 027,98 руб. и за питание в размере 426 287,50 руб. Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, исходил из того, что произведенная истцом оплата не вызвана исключительными обстоятельствами, обусловлена лишь желанием истца, который считает обучение в платной школе более престижными, нежели в государственном учебном заведении, поэтому понесенные им расходы не подлежат возмещению ответчиком применительно к ст. 86 СК РФ.

8) Подобная ситуация присутствовала в Определении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10.09.2020 по делу № 88-18105/2020 [4]. Апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции, которым было удовлетворено требование о взыскании с ответчика дополнительных расходов по оплате пребывания ребенка в группе по присмотру и развитию ребенка в силу

недоказанности исключительности обстоятельств их назначения. Суд кассационной инстанции с таким решением согласился.

В данном случае, взыскивая с ответчика в пользу истца расходы за посещение ребенком частного детского сада, суд первой инстанции мотивировал свой вывод тем, что взыскиваемые с ответчика алименты не достаточны для оплаты за посещение дошкольного учреждения.

Между тем, оплата родителем расходов на посещение детского сада, равно как и недостаточность размера алиментов, не являются исключительными обстоятельствами для взыскания дополнительных расходов.

Возложенная на ответчика решением суда первой инстанции обязанность по выплате алиментов на содержание ребенка предполагает и оплату расходов, связанных с воспитанием и образованием ребенка, как одну из целей алиментного обязательства, включая расходы на посещение детского сада.

К тому же надлежащих доказательств, с достоверностью подтверждающих невозможность посещения ребенком муниципальной дошкольной образовательной организации, истцом не представлено. Распечатка сертификата и заявления от 25 ноября 2015 года, осуществленная истцом 10 октября 2018 года, то есть более года назад, которые не содержат актуального номера очереди и информации о движении очереди, по мнению судебной коллегии, не может являться таким доказательством, безусловно подтверждающим отсутствие в детских учреждениях мест в период с ноября 2015 года по июль 2019 года.

9) Похожим примером также может служить Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 25.05.2021 по делу № 88-2458/2021 [3]. Все три судебные инстанции отказали в удовлетворении требований на взыскание дополнительных расходов на платные медицинские услуги, приобретение за средства истца лекарственных средств, дополнительные занятия английским языком, по той причине, что такие затраты являлись исключительно волеизъявлением истицы. Надлежащих доказательств, с достоверностью подтверждающих невозможность получать ребенком медицинских услуг бесплатно по месту жительства, необходимых лекарственных препаратов по назначению врача, посещать общеобразовательную школу, истицей представлено не было.

Таким образом, при заявлении требований о привлечении родителя к участию в несении дополнительных расходов на содержание ребенка истец должен доказать необходимость несения таких расходов, а также исключительный характер обстоятельств, следствием которых являются эти расходы. То есть очень главными проблемами в таких делах выступают судебное доказывание и неокончательное понимание гражданами, а иногда и судебными органами того, что может подпадать под вышеуказанные исключительные обстоятельства.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. ст. 16.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. N 56 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов" // Российская газета. 29 декабря 2017. № 297.

3. Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 25.05.2021 по делу № 88-2458/2021 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ005&n=14138#BK10GeTCH3RJllcq> (дата обращения: 08.04.2023).

4. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10.09.2020 по делу № 88-18105/2020 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ004&n=20696#pJA0GeTugVu7ZEzr> (дата обращения: 08.04.2023).

5. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 26.05.2022 № 88-3886/2022 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ009&n=37366#O0ezFeTCed6QEx3n1> (дата обращения: 08.04.2023).

6. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22.06.2022 № 88-13369/2022, 2-7938/2021 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=93252#Pi10GeTG6tGEU1BQ1> (дата обращения: 08.04.2023).

7. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27.09.2022 по делу № 88-21272/2022 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=84622#gpqzFeTerhJ8rXNJ1> (дата обращения: 08.04.2023).

8. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12.10.2022 г. по делу № 88-34291/2022 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ004&n=100205#MvRzFeTeiDd1Aewl> (дата обращения: 08.04.2023).

9. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 15.12.2022 № 88-11639/2022 по делу № 2-1390/2022 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ009&n=48301#7LpyFeT4S4qC4c5t> (дата обращения: 08.04.2023).

10. Апелляционное определение Челябинский областной суд № 11- 9269/2020 от 19.08.2020 // URL: <https://судебныерешения.рф/53397421>; <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUR&n=263967#eYs1GeTkZpswLTvx> (дата обращения: 08.04.2023).

11. Апелляционное определение Приморского краевого суда № 33-4549/2022 от 30.05.2022 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SODV&n=141479#o9k1GeTKck6vbzND2> (дата обращения: 08.04.2023).

Об авторе:

НИКИТЧЕНКО Анна Алексеевна – студент 1 курса магистратуры направления «Правовые основы семьи и брака» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), адрес электронной почты: SolovievaAnutaOst@yandex.ru, e-mail address: SolovievaAnutaOst@yandex.ru

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СДЕЛКИ НЕУПОЛНОМОЧЕННЫМ ЛИЦОМ

В.В. Озерных

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.Г. Барткова

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены заключению сделки неуполномоченным лицом. Кроме того, рассмотрены возможные последствия совершения такой сделки. Целью работы является выявление особенностей института представительства и обоснование его практической значимости. Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания социально-правовых явлений. Помимо этого, в работе применялись: метод сравнения; логический метод; метод системного анализа и некоторые другие.

Ключевые слова: представительство, полномочие, неуполномоченное лицо, сделка

В современном гражданском праве большинство субъектов гражданско-правовых отношений самостоятельно осуществляют принадлежащие им права и исполняют возложенные на них обязанности (заключают договоры, совершают сделки и т.п.). Данное положение получило свое нормативное закрепление в ст. 17, 21, 49, 53 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Однако, не всегда физическое или юридическое лицо может самостоятельно совершать те или иные действия, которые от него требуются [2].

Вследствие этого в гражданском праве был создан институт представительства, который, прежде всего, базируется на ст. 46 и 48 Конституции Российской Федерации, согласно которым каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи и судебную защиту его прав и свобод [1].

Институт представительства регламентирует совершение сделок одним лицом от имени и в интересах другого, в пределах данных ему полномочий.

Так, по мнению Н.О. Нерсесова, возникновение института представительства обуславливается тем общим положением, что человек не может довольствоваться своими собственными действиями, а потому прибегает к услугам посторонних лиц [8].

Говоря о представительстве, необходимо уточнить, что его предпосылкой является относительное правоотношение между представителем и представляемым, в рамках которого возникает и формируется полномочие. Сущность представительства состоит в деятельности представителя по реализации предоставленного ему полномочия в интересах и от имени представляемого.

По мнению В.П. Грибанова, «по характеру происхождения и по юридической природе полномочие представляет собой субъективное право, производное от правосубъектности представляемого, делегированное представителю по воле представляемого или принадлежащее ему в силу обстоятельств, указанных в законе. Поэтому осуществление (реализация) полномочия представителем

является юридическим фактом, порождающим права и обязанности у представляемого» [7].

В.А. Рясенцев указывает, что полномочие есть «проявление гражданской правоспособности, заключающееся в возможности совершить действия от имени другого лица с юридическими последствиями для него» [9].

Также он полагает, что «полномочие, как впрочем, многие другие правомочия, имеет точные границы. Нарушение их означает превышения полномочия, т.е. злоупотребление в отношении представляемого».

В литературе действия неуполномоченного лица, направленные на заключение сделки, называют «представительством без полномочий». Поскольку представитель – это лицо, имеющее полномочия на совершение определенных действий, следовательно, лицо, действующее без полномочий, не является представителем.

Следует отметить, что существует несколько видов представительств: законное представительство, а также представительство в силу закона, административного акта, договора.

Возможны ситуации, когда лицо действует как неуполномоченное и у него отсутствует какое-либо соглашение с представляемым, в том числе договор поручения. Из этого следует, что такое лицо может осуществлять действия в чужом интересе без поручения. В таком случае необходимо рассмотреть соотношение положений ст. 183 ГК РФ с положениями главы 50 ГК РФ.

Ст. 986 ГК РФ устанавливает последствия сделки, совершенной в чужом интересе без поручения (*negotiorum gestio*), которые были предметом изучения древнеримского права, российского дореволюционного, советского права. Также положение статьи устанавливает, что к заинтересованному лицу должны переходить не только обязанности, но и права по совершенной в его интересах сделке. Первым условием перехода обязанностей по сделке, совершенной в чужом интересе без поручения, является одобрение лица, в интересах которого она совершена. Вторым условием – не возражение другой стороны в сделке против такого перехода, либо то, что эта сторона в момент заключения сделки знала или должна была знать о том, что сделка совершается в интересах не того лица, который ее совершает, а другого.

В случае отсутствия вышеназванного одобрения применению подлежат нормы ст. 183 ГК РФ, согласно которой при отсутствии полномочий действовать от имени другого лица или при превышении таких полномочий сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица, если только другое лицо (представляемый) впоследствии прямо не одобрит данную сделку.

Лицо, совершающее сделку от имени и в интересах другого лица и не имеющее при этом полномочия на это, является неуполномоченным лицом. Таковым же является лицо, превысившее при совершении сделки свои полномочия. Важно отметить, что сделки, совершенные с выходом за пределы ограничений полномочий на совершение сделки, нельзя отождествлять со сделками, заключенными неуполномоченным лицом. В п. 1 ст. 183 ГК РФ речь идет о превышении представителем полномочий независимо от того, как они

определены – с учетом или без учета ограничений, предусмотренных в договоре или в учредительных документах.

Современное российское законодательство содержит весьма краткое регулирование вопроса о сделке, заключенной неуполномоченным лицом. При наличии объемной и разнообразной правоприменительной практики в ГК РФ по данному вопросу имеется лишь одна ст. 183. Данная норма содержит правило, согласно которому сделка считается заключенной от имени и в интересах лица, ее совершившего, если иное лицо (представляемый) впоследствии прямо не даст согласия на совершение сделки. Последующее одобрение сделки представляемым лицом создает, изменяет или отменяет для него гражданские права и обязанности с момента ее совершения.

Практическая значимость данной статьи потребовала ранее принятия отдельного информационного письма Президиума ВАС РФ от 23 октября 2000 г. № 57 «О некоторых вопросах практики применения статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Письмо № 57). В нем говорится о том, что установление в судебном заседании факта заключения сделки неуполномоченным лицом или представителем с превышением полномочий – будет служить основанием для отказа в иске к представляемому, если только не будет доказано, что представляемый одобрил данную сделку [4].

Стоит сказать, что в указанном документе справедливо отмечено, что в случаях превышения полномочий органом юридического лица при заключении сделки п.1 ст. 183 ГК РФ применяться не может. В качестве примера можно привести ст. 53 ГК РФ согласно которой действия органа юридического лица, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей юридического лица, признаются действиями самого юридического лица. Поскольку в исследуемом случае нет факта совершения действий одним лицом от имени другого лица (такая конструкция выступает условием применения ст. 183 ГК РФ), то в зависимости от обстоятельств конкретного дела суду необходимо руководствоваться статьями 168, 174 ГК РФ. Следовательно, лицо или лица, которые выполняют функции органа юридического лица, не могут оказаться обязанными по сделке, совершенной с превышением предоставленных им полномочий.

Положения ст. 183 ГК РФ не применяются и к действиям органов публично-правовых образований. Согласно п.3 Письма № 57 к ним применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, в случае заключения сделки от имени публично - правового образования его органом с превышением компетенции, такая сделка признается ничтожной в соответствии со ст. 168 ГК РФ.

В п.4 Письма № 57 дается разъяснение о том, что п.1 ст. 183 ГК РФ применяется независимо от того, знала ли другая сторона о том, что представитель действует с превышением полномочий или при отсутствии таковых. Это является своего рода исключением. Также стоит отметить, что поскольку речь идет о другой стороне, действие ст. 183 ГК РФ относится и к заключению двусторонней сделки, то есть договора.

При этом возникает проблемный вопрос о статусе заключенной сделки с точки зрения другой ее стороны. Важно понимать, в каком случае другая сторона будет приобретать по данной сделке права и обязанности.

В связи с этим остановимся на примере, когда другая сторона владела информацией об отсутствии у представителя полномочий. Если другая сторона осведомлена о том, что она совершает сделку с неуполномоченным представителем, то она обязана рассматривать его как сторону сделки. Если при совершении сделки представитель объявляет другой стороне о том, что он делает это от имени другого лица, не имея при этом необходимых полномочий, то в таком случае имеет место быть неустойчивость субъектного состава сделки как последствие совершения такой сделки. Если же сделка впоследствии одобряется представляемым, то он занимает место стороны в сделке. Вместе с тем, другая сторона не вправе возражать на такие изменения в субъектном составе сделки, так как изначально была согласна на них. В качестве примера можно привести Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 марта 2018 г. по делу N А40-70856/2017 [5].

Другим примером может быть ситуация, противоположная описанной выше. Логично предположить, что если другая сторона не знала об отсутствии полномочий у представителя, то она независимо от своей воли окажется состоящей в договорном правоотношении с лицом, с которым она не имела цели заключать договор. Однако, согласно ст. 1 ГК РФ, такая причинно-следственная связь противоречит одному из основных начал гражданского законодательства, а именно принципу свободы договора. Обратившись к нормам ГК РФ, регулирующим заключение договора, можно увидеть, что такое толкование не является верным, поскольку в соответствии со ст. 432 ГК РФ договор заключается посредством направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и ее акцепта (принятия предложения) другой стороной. Для данной ситуации хорошим примером является решение Арбитражного суда Московской области от 14 июля 2021 г. по делу № А41-71209/2020 [6].

Последствия совершения сделки не уполномоченным лицом установлены в п.1 ст. 183 ГК РФ. Согласно этой норме при отсутствии полномочий действовать от имени другого лица или при превышении таких полномочий сделка считается заключенной от имени в интересах совершившего её лица, если только представляемый впоследствии прямо не одобрит эту сделку.

Интересным остается вопрос о том, что нужно понимать судам под последующим одобрением сделки представляемым. Этот вопрос был освещен в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25, где было отмечено, что под прямым последующим одобрением сделки представляемым могут пониматься письменное или устное одобрение, независимо от того, адресовано ли оно непосредственно контрагенту по сделке; признание представляемым претензии контрагента; конкретные действия представляемого, если они свидетельствуют об одобрении сделки (например, полная или частичная оплата товаров, работ, услуг, их приемка для использования, полная или частичная уплата процентов по основному долгу, равно как и уплата

неустойки и других сумм в связи с нарушением обязательства; реализация других прав и обязанностей по сделке); заключение другой сделки, которая обеспечивает первую или заключена во исполнение либо во изменение первой; просьба об отсрочке или рассрочке исполнения; акцепт инкассового поручения [3].

Таким образом, проведенный анализ ст. 183 ГК РФ и Письма № 57 позволяет сделать вывод о том, что в рамках п.1 ст. 183 ГК РФ другая сторона, не знающая об отсутствии у представителей полномочий действовать от имени представляемого, может оказаться состоящей в договорных отношениях с таким представителем лишь в случае выражения на это своего согласия путём совершения акцепта.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 22.03.2023)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301. [Электронный ресурс] URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 20.03.2023).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения: 09.05.2023)
4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 23.10.2000 № 57 «О некоторых вопросах практики применения статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29199/ (дата обращения: 22.03.2023)
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 марта 2018 г. по делу N А40-70856/2017 // СПС КонсультантПлюс. – URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=287732#B1iaIPTwMН9k6hXD1> (дата обращения: 08.05.2023)
6. Решение Арбитражного суда Московской области от 14 июля 2021 г. по делу № А41-71209/2020 // База судебной практики «СудАкт». – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 08.05.2023)
7. Грибанов В.П., Корнеев С.М. Советское гражданское право: Т. 2. - М.: Юрид. лит., 1980. - 512 с.
8. Нересов Н.О. Представительство и ценные бумаги в гражданском праве: монография / М.: Статут. 2005. - 316 с.
9. Рясенцев В.А. Представительство в Советском гражданском праве: диссертация доктора юридических наук : 12.00.00. - Москва, 1948. - 602 с.

Об авторе:

ОЗЕРНЫХ Виктория Владимировна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ РЕШЕНИЯ СОБРАНИЯ ОСПОРИМЫМ

А.С. Олиниченко, К.С. Рассудова
ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.Г. Барткова

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены оспоримости решения собрания. Вместе с этим, рассмотрены основания признания решения собрания оспоримым и к каким последствиям это приводит. В статье проводится анализ применения судами норм гражданского законодательства об оспоримости решения собрания. *Ключевые слова:* решения собрания; сделка; недействительность сделок; оспоримость решения собрания; основания для признания решения собрания оспоримым; правовые последствия.

Институт оспоримости решения собрания и охватываемый им субинститут правовых последствий оспоримости решения собрания в отечественном законодательстве появился относительно недавно. Вопрос о признании решения собрания оспоримым получил свое законодательное закрепление в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) лишь в 2013 году, когда Федеральным законом от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» была введена в действие Глава 9.1. Поэтому можно говорить о недостаточной степени научной разработанности вопроса оспоримости решения собрания. Появление в ГК РФ нового основания возникновения гражданских правоотношений - решения собраний - требует осмысления специфики и места данной категории в гражданском праве.

Легального определения решения собрания в законодательстве не содержится. В своем постановлении № 25 от 23.06.2015 Пленум Верховного Суда Российской Федерации указывает, что под решениями собраний понимаются решения гражданско-правового сообщества, т.е. определенной группы лиц, наделенной полномочиями принимать на собраниях решения, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия, обязательные для всех лиц, имевших право участвовать в таком собрании, а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений [3].

В главу 9.1 ГК РФ ввел в отношении решений собраний ввел следующие новые подходы в их регламентации, во многом предопределяющие вопрос о природе данного гражданско-правового акта. Во-первых, ГК РФ закрепил новое, обобщенное обозначение образования, от которого может исходить решение как гражданско-правовой акт. Во-вторых, новые правила регламентировали общий порядок принятия и оформления решений собраний. В-третьих, новой главой предусмотрена возможность по аналогии со сделками квалифицировать решения собраний как недействительные по основаниям, установленным законом. Именно последняя составляющая, а также регламентация решений собраний в том же подразделе ГК РФ, который регулирует и сделки, позволили ряду авторов

утверждать, что законодатель рассматривает решения общих собраний как сделки или как особый вид сделок, что в целом соответствует немецкому воззрению на природу данного юридического факта [4].

Если законодатель приравнивает решения собрания к сделкам, то мы имеем полное право полагать, что основаниями недействительности решения собрания будут определяться нормами признания недействительности сделок.

Доктор юридических наук - Владимира Владимировна Долинская указывает, что пункт 2 статьи 181.1 ГК РФ оригинально развивает классификацию по характеру последствий и выделяет правовые последствия решений собраний: а) для всех лиц, имевших право участвовать в данном собрании для иных лиц, и б) для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений. Это важно для определения юридической силы решений [5]. Решение собрания влечет правовые последствия лишь в случае, если оно становится обязательным для его участников и в то же время влечет правовые последствия для иных лиц. В результате принятия какого-либо решения собрания, которое приводит к правовым последствиям, у лиц возникает обязанность и/или право (например, обязанность общества по выплате дивидендов определенного размера и, с другой стороны, право акционера на получение дивидендов). В то же время в ходе собрания участники гражданско-правового сообщества вправе решать не только вопросы, влекущие правовые последствия (например, определение направлений и стратегии развития юридического лица, одобрение деятельности органов юридического лица в определенной период, концепции развития общества и т. д.) [6].

В ходе анализа правоприменительной практики было найдено судебное решение, в котором истец Емельяненко Э.Р. обратилась в суд с иском к Региональной общественной организации «Свердловская областная федерация конного спорта» о признании недействительным решения внеочередного общего собрания членов региональной общественной организации, в обоснование иска указала, что истец является членом региональной общественной организации «Свердловская областная федерация конного спорта». Истец полагает, что собрание членов организации является недействительным на основании ст. 181.4 и 181.5 ГК РФ, поскольку при голосовании по всем вопросам повестки дня она голосовала против, однако в протоколе ошибочно значится, что положительные решения по всем указанным вопросам приняты единогласно, что является основанием для признания собрания недействительным. Отражение в протоколе противоположного результата является ущемлением прав истца как члена организации. Подпись на последней странице протокола «ознакомлен» проставлена ею в момент, когда иные страницы протокола еще не были впечатаны. Если бы в протоколе были верно зафиксированы результаты голосования, то в силу требований Устава организации решение по всем приведенным вопросам не было бы принято. Суд решил в удовлетворении исковых требований Емельяненко Э.Р. отказать [7].

Этот спор иллюстрирует то, к чему может привести принятие недействительной сделки. Так, в указанном деле в результате допущенного

нарушения наступают существенные неблагоприятные последствия: все текущее управление организацией будут осуществлять члены Президиума, которых члены организации в действительности не выбрали; на общем собрании получают право голосовать незаконно принятые в состав участников лица; деятельность организации будет регулироваться новыми положениями Устава, утвержденными незаконно. Авторы считают, что принятое решение является недействительным, поскольку было допущено существенное нарушение правил составления протокола (были неправильно зафиксированы результаты голосования по вопросу повестки дня). К сожалению, ничего неизвестно о судьбе этого судебного решения, устоялось ли оно или нет.

Таким образом, оспоримыми являются те решения собраний, принятые с нарушением требований закона, отсутствие юридической силы которых может быть признано только судом и только по требованию участника гражданско-правового сообщества (п.3 ст.181.4 ГК) или иного предусмотренного законом лица, имеющего право предъявить иск об оспаривании решения собрания. В абзаце первом п.1 ст.181.4 ГК закреплено главное основание оспоримости решения собрания – нарушение требований закона. Наряду с этим в п.1 ст.181.4 ГК приводится неисчерпывающий перечень наиболее типичных нарушений, влекущих оспоримость решения собрания. До вступления в законную силу соответствующего судебного акта оспоримое решение является действительным. Оспоримое решение порождает такие же правовые последствия, что и действительное решение. Но важно понимать, что оспоримое решение собрания имеет «неустойчивый» характер, то есть оспоримое решение будет иметь юридическую силу до того момента пока суд не признает ее недействительной.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 19.03.2023).
2. Федеральный закон от 07.05.2013 N 100-ФЗ "О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145981/ (дата обращения: 19.03.2023).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения: 21.03.2023).
4. Бибииков А.И. Решения собраний как гражданско-правовой акт // Евразийская адвокатура, 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resheniya-sobraniy-kak-grazhdansko-pravovoy-akt> (дата обращения: 21.03.2023).
5. Долинская В.В. Собрания и их решения как новеллы гражданского законодательства // Legal Concept, 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobraniya-i-ih-resheniya-kak-novelly-grazhdanskogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 19.03.2023).
6. Кривушева С.С. Особенности решения собрания как юридического факта // Вопросы российского и международного права. 2016. Том 6. № 10А. С. 98-113.

7. Решение Кировского районного суда г. Екатеринбурга № 2-2579/2017 ~ М-1894/2017 от 15 мая 2017 г. по делу №2-2579/2017 // URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/235973.html> (дата обращения: 21.03.2023).

Об авторе:

ОЛИНИЧЕНКО Анна Сергеевна - студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

РАССУДОВА Кристина Сергеевна - студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «РЕШЕНИЯ СОБРАНИЙ» И «СДЕЛКА»

И.В. Писарев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.Г. Барткова

В статье анализируются понятия «решения собраний» и «сделка», рассматривается их взаимосвязь и влияние на друг друга. Также была рассмотрена судебная практика, которая определила связь между понятиями по мнению судебной ветви власти.

Ключевые слова: решения собраний, сделка, соотношение понятий, представители.

Решения собраний является одним из наименее изученных юридических фактов, существовавших в области гражданского законодательства. Это объяснялось тем, что долгое время не было легального определения данного понятия и не было четко установленных процедур проведения таких собраний, имеющих гражданско-правовое значение [1]. Важно отметить, что в дореволюционном российском праве, постсоветском законодательстве, а также в цивилистической литературе, не упоминается термин решения собраний. В конечном итоге, в Гражданский Кодекс Российской Федерации (Далее ГК РФ), ввели новую главу 9.1, содержащую требования к порядку проведения и оформления общего собрания (ст. 181.2 ГК РФ), а также нормы о признании решения общего собрания недействительным (ст. 181.3, 181.4, 181.5 ГК РФ) [2].

Сделки, в свою очередь, появились намного раньше. Римскому праву были известны почти все типы сделок, которые отразились в кодификациях гражданского права XIX века. Также, понятие сделок, закреплено на законодательном уровне. И так, в соответствии со ст. 153 ГК РФ, под сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленных на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Понятия решения собраний не закреплено на законодательном уровне. Можно обратиться к п. 103 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", где решения собраний характеризуются, как решение гражданско-правового сообщества, т.е. определенной группы лиц, наделенной полномочиями принимать на собраниях решения, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия, обязательные для всех лиц, имевших право участвовать в таком собрании, а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений [3]. В частности, к решениям собраний относятся решения коллегиальных органов управления юридического лица (собраний участников, советов директоров и т.д.), решения собраний кредиторов при банкротстве, решения долевых собственников и многие другие.

Гонгало Б.М. считает, что юридическая природа решений собраний является предметом дискуссии. Большинство авторов рассматривают решение собрания как локальный нормативный акт. Существует также мнение, что решение

собрания является разновидностью сделки, однако законодатель явно разграничивает эти категории: в ст. 8 ГК решения собраний и сделки указаны в качестве отдельных самостоятельных оснований возникновения гражданских прав и обязанностей [4].

Как раз таки именно из-за этого развернулась полемика по соотношению данного правового института с институтом сделки. Мнения ученых цивилистов разделились на четыре группы:

1) Представители первой группы считали, что правовая природа решения собрания тождественная многосторонней сделке.

2) Представители второй группы считали, что необходимо различать «решения сделки» и «решения не сделки».

3) Представители третьей же считают, что решения собрания ничего общего со сделкой не имеют.

4) Представители четвертой группы рассматривают решения собраний как сложный юридический состав.

Н.В. Козлова, рассматривая правосубъектность юридических лиц, приходит к выводу, что решение учредителей (будь то гражданин, юридическое лицо или публично правовое образование) о создании нового субъекта права является по своей природе гражданско-правовой сделкой корпоративного характера. При этом решение общего собрания учредителей она определяет как многостороннюю корпоративную сделку [5].

Е.А. Крашенинников и Ю.В. Байгушева решение собрания, так же как и договор, относят к многосторонним сделкам [6].

К.И. Труханов, в свою очередь, ссылаясь на законодательство Германии и Австрии, последовательно обосновывает, что решение собрания является сделкой. При этом он указывает: «Решения общих собраний акционеров (участников) хотя и отличаются заметным своеобразием с позиций волеобразования (которое заключается главным образом в том, что для придания решению юридической силы не нужно получать согласие всех участников, имеющих право участвовать в принятии решения), но все же рассматриваются в качестве отдельного вида сделки» [7].

Представители второй группы, а именно Г.В. Цепов, анализируя правовую природу решений общего собрания акционеров, предлагает разделять их на две категории – «решения сделки» и «решения не сделки» – в зависимости от того, направлены они на создание, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей или нет. К первой категории автор относит решения об увеличении (уменьшении) уставного капитала, дроблении и консолидации акций, избрании членов совета директоров и досрочном прекращении их полномочий, образовании исполнительного органа и т.д. Ко второй – утверждение годовых отчетов и годовой бухгалтерской отчетности, квалифицируя их с точки зрения юридических фактов как поступки [8].

К этой же точки зрения присоединяется и Н.С Терентьева., указывающая, что законодатель подразумевает классификацию решений собраний: на решения, которые возможно рассматривать как юридический факт, т.е. которые

соответствуют требованиям, предъявляемым к сделкам и решения, которые не рассматриваются как юридический факт, т.е. решения, которые не приводят к наступлению правовых последствий для всех участников общества [9]. Критерием деления выступает наличие либо отсутствие правовых последствий для всех участников собрания.

К представителям третьей группы относится, А.А. Маковская, которая считает что недействительность решений общих собраний акционеров и советов директоров, независимо от правовой природы этих актов, не рассматривается ни законодательством, ни судебной практикой в том же аспекте, что и недействительность сделок [10].

В.К. Андреев выделяет несколько критериев, позволяющих разграничивать эти правовые категории. Во-первых, отличие решения собрания от сделки состоит в том, что оно может порождать гражданско-правовые последствия только в случаях, предусмотренных законом. Во-вторых, отличием решения собрания от сделки является то, что решения собрания порождают правовые последствия, а не непосредственно гражданские права и обязанности. В-третьих, решения собрания от сделки отличаются обязательностью письменной формы решения. В-четвертых, отличием решений собраний от обязательств с множественностью лиц является то обстоятельство, что решения собраний порождают правовые последствия для участников гражданско-правового сообщества, которые голосовали против их принятия или вовсе не участвовали в принятии таких решений [11].

На основании данных отличий ученый приходит к выводу, что решения собраний – это действия участников гражданско-правового образования, направленные на возникновение правовых последствий в случаях, указанных в законе, и обязательные для всех лиц, имеющих право участвовать в данном собрании, а также иных лиц, когда это указано в законе или вытекает из существа отношений.

Представителем же четвертной группы, является Б.П. Архипов, который предложил «рассматривать решения совета директоров, общих собраний реорганизуемых обществ о реорганизации и подписание исполнительными органами обществ реорганизационных договоров совокупностью сделок, формирующих сложный юридический состав сделки реорганизации» [12].

На основе изученных судебных материалов, можно сказать, что в практике не наблюдается однозначного подхода, к решению данного вопроса. В ряде случаев суды признают за решениями собраний сделка-правовую природу, в других ее исключают.

В рамках дела 1 [13], в рамках дела 2 [14], и в рамках дела 3 [15], можно проследить, что суды, исключают какую-либо связь между решением собрания и гражданско-правовой сделкой, они вообще не дают какой-либо оценки правовой природе решениям собраний. Зачастую, исходя из нежелания применять к отношениям, возникающим на основании данного правового института, нормы о недействительных сделках и о сроках исковой давности.

Обобщая все вышесказанное, можно отметить, что насчет соотношения понятий решения собраний и сделка, их полемики, существует множество мнений. По моему мнению, решения собраний по совокупности своих существенных характеристик не соответствует установленным критериям такого юридического факта, как сделка, не смотря на их общие черты. Из этого следует, что решение собрания представляет собой самостоятельный юридический факт, который не является сделкой и имеет самостоятельное правовое регулирование.

Список литературы

1. Клячин А.А. Решение собрания как юридический факт в корпоративном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. №4 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reshenie-sobraniya-kak-yuridicheskiy-fakt-v-korporativnom-prave>.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 51-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. [Электронный ресурс] (дата обращения: 26.04.2023).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 25 (ред. от 23.06.2015) "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] (дата обращения: 26.04.2023).
4. Гонгало Б.М. Гражданское право. М.: Статут, 2017. 278 с.
5. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. 227 с.
6. Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Односторонние и многосторонние сделки // Вестник ВАС РФ. 2012. № 7.
7. Труханов К.И. Решения собраний – новая категория в Гражданском кодексе РФ // Закон. 2013. № 10. С. 126.
8. Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика : учеб. пособие. М., 2007.
9. Терентьева, Н.С. К вопросу о правовой природе решения общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью в свете реформирования гражданского законодательства // Юрист. 2013. № 9. С. 26–29.
10. Маковская А.А. Правовые последствия недействительности решений общего собраний акционеров и совета директоров акционерного общества // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2006. С. 351–385.
11. Андреев В.К. Решения собраний // Цивилист. 2013. № 3. С. 63–72.
12. Архипов Б.П. Юридическая природа фактического состава, опосредующего реорганизацию акционерного общества // Законодательство. 2002. № 3.
13. Постановления ФАС Моск. округа от 25 апр. 2003 г. по делу № КГ-А40/2127-03 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.04.2023).
14. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 14 авг. 2003 г. по делу № А13- 2/03-12 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.04.2023).
15. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 13 июня 2006 г. по делу № Ф08-3145/2006 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.04.2023).

Об авторе:

ПИСАРЕВ Илья Валерьевич – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

ПОНЯТИЕ ДВУСТОРОННЕЙ РЕСТИТУЦИИ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЙ И ПОНЯТИЙ

А.А. Романова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.Г. Барткова

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены двусторонней реституции. Кроме того, рассмотрены вопросы определения двусторонней реституции, её фактического содержания и функций. Целью работы является выявление особенностей института двусторонней реституции и обоснование его практической значимости. Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания социально-правовых явлений. Помимо этого, в работе применялись: исторический метод; логический метод; метод системного анализа; сравнительно-правовой метод и некоторые другие.

Ключевые слова: сделка, недействительность сделки, последствия недействительности сделки, двусторонняя реституция

Известно, что сделка, а равно и последствия её недействительности, является одной из древнейших правовых категорий, берущих начало из Римского права. В современной российской цивилистике двусторонняя реституция является одним из основных способов восстановления сторон недействительной сделки в их прежнем имущественном положении.

Реституция в целом представляет собой тот элемент, без которого институт недействительности сделок в гражданском праве не обладал бы своей логической завершённостью. Важное значение в данном случае приобретает проблема фактического содержания и названия института недействительности сделок: «двусторонняя реституция». В цивилистической науке поставлен вопрос о том, обосновано ли такое название, соответствует ли оно реальному содержанию данного гражданско-правового явления и как это отражается на правоприменительной практике. Помимо этого, остро встаёт вопрос о том, какую функцию выполняет двусторонняя реституция.

Да начала стоит отметить, что понятие «реституция» (*in integrum restitutio*) было впервые сформулировано в классическом римском праве. Реституцией называлось особое средство преторской защиты, состоящее в игнорировании правоприменителем определенного имевшего в действительности место юридического факта. «Это средство защиты давалось претором не только против судебного решения, но и в ряде других случаев, когда по обстоятельствам дела претор не считал возможным строгое применение общих норм права» [6, с. 93]. Безусловно, сейчас данный институт имеет иное значение.

В отечественной цивилистике институт возврата предоставленного по недействительной сделке сформировался в период действия Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. Данный законодательный акт разделил случаи, когда полученное по недействительной сделке или его стоимость взыскивается в доход государства, а когда подлежит возврату стороне этой сделки (ст. 148–151).

Позже в отечественной доктрине сформировалось и понятие «реституция», которое не было закреплено в законодательстве. На смену Гражданскому кодексу РСФСР 1922 г. пришёл Гражданский кодекс РСФСР 1964 г., который аналогичным образом определил общие последствия недействительности сделок (ст. 48, 49). Важно отметить, что в советское время тщательно исследовался вопрос последствий недействительности сделок (реституция) и именно тогда сформировалось учение о недействительности сделки и её последствиях. В настоящее время вопросы правового регулирования недействительности сделок и их последствий регулируются § 2 главы 9 подраздела 4 раздела 1 части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

ГК РФ в ст. 153 даёт легальное определение термину «сделка» «сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [1]. В качестве наиболее важных признаков сделки можно выделить: волевой характер, правомерность, направленность на достижение определённого правового результата и другие.

Обратимся к институту недействительности сделок. ГК РФ прямо не определяет понятие данного института, поэтому проанализируем определения некоторых учёных цивилистов: «Недействительность сделки - это ее порочность, то есть действие, хотя бы и являющееся сделкой или только именуемое «сделкой», но совершенное с такими нарушениями, предусмотренными законом, которые делают его изначально ничтожным или оспоримым, вследствие чего оно либо не порождает те юридические последствия, которые преследовали субъекты, или эти последствия могут не наступить по решению суда» [2, с. 100-101]. Такое определение даёт С. С. Алексеев. «Действительность или недействительность сделки – это её правовая оценка. Эта оценка выражает отношение правового порядка к волевому поведению лиц и его результатам» [8, с. 108]. Таким образом, недействительность сделки означает, что действие, совершённое в виде сделки, не обладает качественными характеристиками юридического факта, способного породить те или иные гражданско-правовые последствия, наступления которого желали стороны сделки.

Теперь перейдём непосредственно к рассмотрению последствий недействительности сделки. ГК РФ определяет последствия недействительности сделок в зависимости от общего направления гражданско-правового регулирования, оснований недействительности сделки и формы этой сделки, а также иных обстоятельств. Таким образом, условно можно выделить три вида последствий недействительности сделок: односторонняя реституция, двусторонняя реституция, недопущение реституции.

1. Односторонняя реституция — это возвращение в прежние положение только одной стороны — потерпевшей;

2. Двусторонняя реституция — это возвращение сторонами друг другу всего полученного по сделке, а при невозможности вернуть полученное в натуре - возмещение его стоимости в деньгах;

3. Недопущение реституции — это обращение всего, что было передано во исполнение или должно быть передано по сделке в доход государства.

Остановимся на двусторонней реституции. Интересно, что в Гражданском ГК РФ не употребляется ни термин реституция, ни термин двусторонняя реституция, а соответственно не закрепляется и определение данного понятия. При этом в Постановлении Пленума Верховного суда №25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" реституцией Верховный суд называет последствия недействительности ничтожной сделки, а двусторонней реституцией общие положения, установленные ст. 167 Гражданского кодекса РФ. С. С. Алексеев определяет двустороннюю реституцию как последствие недействительности сделки, при котором обе стороны на равных получают обратно все ранее исполненное по сделке [2, с. 105].

ГК РФ же в п. 2 ст. 167 закрепляет общее правило основного имущественного последствия недействительности сделки, которое и получило в теории название «двусторонняя реституция». При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом. Таким образом, основная цель, которая преследуется двусторонней реституцией, это восстановление положения сторон, существовавшего до заключения сделки, которое должно строиться на принципах равенства и взаимности.

Интересным в рамках изучения двусторонней реституции является вопрос соответствия названия данного последствия недействительности сделки его фактическому содержанию. Так, Д. О. Тузов комментируя статью 167 Гражданского кодекса РФ пишет: «если, с другой стороны, имеет место так называемая двусторонняя реституция, то и в этом случае неверно было бы считать реституционное правоотношение взаимным, синаллагматическим» [4, с. 437]. Автор в данном высказывании поднимает проблему, заключающуюся в фактическом понимании двусторонней реституции, ведь не всегда предоставления по недействительной сделке являются двусторонними, взаимно обусловленными. По смыслу названия данного последствия недействительности сделки обязанность по возврату полученного по сделке должна лежать на обеих сторонах, а по существу, получается, что так происходит далеко не всегда.

Стороны недействительной сделки обязаны передать друг другу в порядке реституции некую вещь, сохранившуюся в натуре, или возместить его стоимость не потому, что получают или ожидают получить взамен какое-либо встречное предоставление. Каждая сторона обязана совершить соответствующее действие только потому, что не имеет установленных законом прав удерживать эту вещь. Следовательно, при двусторонней реституции отсутствует главное, что характеризует синаллагматическое правоотношение, — взаимообусловленность субъективных прав и обязанностей сторон, их встречный характер [4, с. 439].

В связи с этим возникает несоответствие научного понимания и практического применения двусторонней реституции. «На практике вопросы реституции встают очень часто, а разработанные правоприменительной практикой подходы к реституции шире её регулирования нормами гражданского законодательства» [3, с. 53]. Анализируя судебную практику, можно обнаружить такую тенденцию: суд ограничивается применением нормы, закреплённой в п. 2 ст. 167 ГК РФ, при этом он не углубляется в сущностную составляющую самого термина «двусторонняя реституция». Помимо этого, стороны судебного процесса неправильно трактуют смысл данного института. Ответчик как бы ожидает получить взамен какое-либо встречное предоставление, что является большим заблуждением.

Говоря о проблеме определённости функции двусторонней реституции важно отметить, что в цивилистической науке существуют две кардинально противоположные точки зрения о том, какую функцию выполняет двусторонняя реституция в рамках гражданско-правовых отношений. Например, И. В. Матвеев придерживается мнения о том, что любая реституция, в том числе и двусторонняя, является санкцией [5, с. 28]. Прямо противоположной точки зрения придерживается А. Р. Тигранян, который считает, что отнесение двусторонней реституции к мерам гражданско-правовой ответственности не может не вызывать недоумений [7, с. 15]. Таким образом, можно сказать, что в науке гражданского права сложилась дискуссия по поводу того, является ли двусторонняя реституция одной из мер юридической ответственности. Но в этом случае можно однозначно сказать, что ст. 12 ГК РФ предусматривает такой способ защиты гражданских прав как признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, а также применение последствий недействительности ничтожной сделки. Это говорит о том, что указанные меры можно отнести к мерам защиты прав, а значит и двустороннюю реституцию можно отнести к мерам защиты гражданских прав.

На основании всего вышеизложенного можно однозначно сказать, что двусторонняя реституция заключается в возвращении в первоначальное положение сторон, а также в возвращении обеими сторонами друг другу всего полученного по сделке и является одним из наиболее типичных и общих последствий недействительности сделки.

Двусторонняя реституция – один из способов защиты гражданских прав, а не санкция за какие-либо неправомерные действия стороны сделки.

Помимо этого, применяя последствие недействительности сделки в виде возврата всего полученного по ней, суд не использует термин двусторонняя реституция, а ограничивается ссылкой на п. 2 ст. 167 ГК РФ. Скорее всего это связано с тем, что на сегодняшний день в законодательстве легально не закрепляется понятие «двусторонняя реституция». Также, суд применяет правовую норму, закреплённую в п. 2 ст. 167 ГК РФ, но при этом не углубляется в научную сущность двусторонней реституции.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301. [Электронный ресурс] [URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/) (дата обращения: 12.03.2023).
2. Гражданское право: учебник. / С. С. Алексеев [и др.] М.: ТК Велби, 2008. 478с.
3. Джанаева А. М. Понятие реституции: сравнительно-правовой анализ института в российской и англо-американской системах права: автореф. дис. ... к.ю.н.: 12.00.03. Москва, 2015. 209с. [Электронный ресурс] [URL:https://www.dissercat.com/content/ponyatie-restitutsii-sravnitelno-pravovoi-analiz-instituta-v-rossiiskoi-i-anglo-amerikanskoi?ysclid=lfv5aro6jb965097801/read](https://www.dissercat.com/content/ponyatie-restitutsii-sravnitelno-pravovoi-analiz-instituta-v-rossiiskoi-i-anglo-amerikanskoi?ysclid=lfv5aro6jb965097801/read) (дата обращения: 14.03.2023).
4. Карапетов А. Г. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: М-Логос, 2018. 1264с. [Электронное издание. Редакция 1.0] [URL:https://m-lawbooks.ru/product/sdelki-predstavitelstvo-iskovaya-davnost-postateyniy-kommentariy-k-st-153-208-gk-rf-pod-red-a-g-karapetova/?ysclid=lb3u1kqmw855678962](https://m-lawbooks.ru/product/sdelki-predstavitelstvo-iskovaya-davnost-postateyniy-kommentariy-k-st-153-208-gk-rf-pod-red-a-g-karapetova/?ysclid=lb3u1kqmw855678962) (дата обращения: 13.03.2023).
5. Матвеев И. В. Правовая природа недействительных сделок: автореф. дис. ... к.ю.н.: 12.00.03. Москва, 2002. 176с. [URL:https://www.dissercat.com/content/pravovaya-priroda-nedeistvitelnykh-sdelok](https://www.dissercat.com/content/pravovaya-priroda-nedeistvitelnykh-sdelok) (дата обращения: 14.03.2023).
6. Римское частное право: учебник для вузов / И. Б. Новицкий [и др.]. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 607 с. [Электронный ресурс] [URL:https://urait.ru/bcode/510617/p.93](https://urait.ru/bcode/510617/p.93) (дата обращения: 12.03.2023).
7. Тигралян А. Р. Актуальные проблемы теории ничтожных и оспоримых сделок: автореф. дис. ... к.ю.н.: 12.00.03. Москва. 2006. 35с. [URL:https://www.dissercat.com/content/aktualnye-problemy-teorii-nichtozhnykh-i-osporimyykh-sdelok?ysclid=lb7t84glfa99292543/read/read](https://www.dissercat.com/content/aktualnye-problemy-teorii-nichtozhnykh-i-osporimyykh-sdelok?ysclid=lb7t84glfa99292543/read/read) (дата обращения: 14.03.2023).
8. Шевчук С. С. Гражданско-правовые сделки : учебное пособие. Ставрополь. М.: СКФУ, 2015. 157с. // Лань: электронно-библиотечная система. [URL: https://e.lanbook.com/book/155348](https://e.lanbook.com/book/155348) (дата обращения: 12.03.2023).

Об авторе:

РОМАНОВА Анастасия Александровна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЭВМ КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКИХ ПРАВ

А.О. Сканцова, С.А. Соколова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Козырева

В статье освещаются актуальные проблемы, связанными с такими как дискуссии по поводу принадлежности программ для ЭВМ к объектам авторского права, перехода права собственности на программы для ЭВМ, а также вопросы регулирования искусственного интеллекта. В статье освещена государственная регистрация программы для ЭВМ, а также вопросы стремительное развитие технологий и процесса цифровизации в аспекте программ для ЭВМ.

Ключевые слова: объекты авторских прав; искусственный интеллект; ГК РФ; программы для ЭВМ.

Актуальность данной темы вызвана рядом проблем, существующих в правовом поле, связанными с такими как дискуссии по поводу принадлежности программ для ЭВМ к объектам авторского права, перехода права собственности на программы для ЭВМ, а также вопросы регулирования искусственного интеллекта.

Научность темы программ для ЭВМ как объекта авторских прав объясняется тем, что данный вопрос изучался такими деятелями науки как Сергеев А.П., Суханов Е.А. [12], Близнец И.А., Зенин И.А., но явно недостаточно. Многие теоретические постулаты российских цивилистов нашли свое отражение в законодательстве и судебной практике.

Основой для правового регулирования программ для ЭВМ в Российской Федерации (далее - РФ) стал Договор ВОИС по авторскому праву [2]. Данный документ устанавливает охрану программы ЭВМ как литературного произведения [1], что также подтверждается в ст. 2 Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 г.

Отечественное законодательство о программах ЭВМ не всегда существовало в рамках IV части ГК РФ. До 2008 года детальное регулирование представленного объекта авторских прав было регламентировано отдельными законодательными актами [11]. На данный момент времени вопрос регулирования авторского права отдельным законом или же IV частей ГК РФ остается дискуссионным и не имеет однозначного ответа.

Легитимное определение программы для ЭВМ сформулировано в ст. 1261 ГК РФ и дублируется учеными-цивилистами в их трудах. Программой для ЭВМ является представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения.

Согласно положениям п. 5 ст. 1259 ГК РФ программа для ЭВМ охраняется как литературное произведение [3]. Однако по мнению И.А. Близнеца

«программы для ЭВМ условно приравниваются к литературным произведениям для целей охраны авторским правом» [8].

ГК РФ не содержит определения литературного произведения, как и собственно определения произведения, произведения науки, литературы, искусства, но в юридической литературе регулярно предпринимаются попытки их сформулировать.

Например, А.П. Сергеев под произведением литературы понимает «художественные произведения, выраженные в словесной форме» [9].

Особенность авторского права состоит в том, что оно охраняет форму представления информации, а не ее содержание. В связи с этим предоставляемая программам для ЭВМ охрана не распространяется на идеи, принципы и языки программирования, лежащие в основе программы для ЭВМ. В таком случае сходство или совпадение целей и функций одной программы для ЭВМ с целями и функциями другой программы не может само по себе служить основанием для выводов об их тождественности [6].

Согласно п.3 ст. 1259 ГК РФ программа для ЭВМ может существовать во всех формах кроме устной.

В связи с особенностями создания программа для ЭВМ не всегда может отличаться новизной, оригинальностью и (или) уникальностью. Верховный суд в п. 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. № 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" отмечает, что программа для ЭВМ не должна быть неповторимой по сравнению с другими [5].

Сама программа для ЭВМ не должна быть уникальной и оригинальной, однако исходный текст (программный код) должен быть новым. Суд может сделать вывод об использовании программы для ЭВМ в иной программе для ЭВМ по результатам сопоставления исходных кодов (текстов) указанных программ [7].

Интеллектуальные права на объекты авторских прав возникают с момента создания объекта. Это правило относится и к программам для ЭВМ. Однако в соответствии со ст. 1262 ГК РФ по желанию правообладателя программа для ЭВМ в течение срока действия исключительного права на нее может быть зарегистрирована в Роспатенте с выдачей охранного документа такого как свидетельство.

Нерешенной проблемой является переход права собственности на созданную программу для ЭВМ. Учитывая ст. 1288 и 1296 ГК РФ, особенно п. 1 ст. 1296 каждый договор должен содержать корректные формулировки передачи исключительного права на программу. Иначе могут возникнуть имущественные претензии со стороны автора, выполнившего заказ. Необходимо уточнить, что и после осуществления регистрации может возникнуть ситуация необходимости доказывания возникшего права собственности [10]. Государственная регистрация программы для ЭВМ не носит правоустанавливающий характер, так как в данном случае происходит только процесс фиксации. Это означает, что

установленная презумпция может быть опровергнута в том числе при рассмотрении дела о нарушении исключительного права.

Достаточно проблемным аспектом является также искусственный интеллект. С учетом положений Указа Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» можно сделать вывод, что существует «слабый» и «сильный» искусственный интеллект [4]. На сегодняшний день в соответствии с указом программы для ЭВМ относятся к «слабому» искусственному интеллекту.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что стремительное развитие технологий может стать основанием в дальнейшем отнести программы для ЭВМ к «сильному» искусственному интеллекту. Это будет означать, возможность информационных технологий подобно человеку решать различные задачи, мыслить и адаптироваться к изменяющимся условиям. Что станет причиной для изменения позиции законодателя в отношении программы для ЭВМ как объекта авторских прав.

Подводя итог, необходимо выделить основные выводы на основе представленной работы. Однозначного ответа о наилучшей форме регулирования (отдельного закона или IV ГК РФ) программы для ЭВМ — нет. Идея программы для ЭВМ может быть неуникальной, однако программный код должен быть неповторимым. Государственная регистрация программы для ЭВМ является только фактом фиксации, а не правоустанавливающим фактом для правообладателя. Стремительное развитие технологий и процесса цифровизации становится причиной быстрого и постоянного реформирования законодательства.

Список литературы

1. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900493> (Дата обращения: 11.04.2023)
2. Договор ВОИС по авторскому праву 20 декабря 1996 года [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901817956> (Дата обращения: 11.04.2023)
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 24.11.2006 № 318-ФЗ (ред. от 11.06.2022) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
4. Указ Президента РФ от 10.10.2019 №490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации".
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 №10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации".
6. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.08.2019 №С01-617/2017 по делу №А60-46975/2016 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
7. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.01.2020 по делу № А40-21788/2018 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
8. Близнац И. А. Интеллектуальная собственность в современном мире. Монография / И. А. Близнац. — Москва: Проспект, 2017. — 672 с. — Текст: непосредственный.
9. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 2. — 4-е изд., перераб. Г75 и доп. / Е. Ю. Валявина, И. В. Елисеев [и др.] ; отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. - 848 с.

10. Корнеев В. А. Программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем как объекты интеллектуальных прав. / В. А. Корнеев. — Москва: Статут, 2010. — 165 с.
11. Лосева А. П. Программа для ЭВМ как объект интеллектуальной собственности / А. П. Лосева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 18 (360). — С. 423-426. — URL: <https://moluch.ru/archive/360/80616/> (дата обращения: 16.02.2023).
12. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. — М.: Статут, 2011.

Об авторах:

СКАНЧОВА Анастасия Олеговна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

СОКОЛОВА Софья Александровна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СОДЕРЖАНИЕ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ В ЖИЛОМ ПОМЕЩЕНИИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.

Е.А. Смирнова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.Г. Барткова

В статье анализируются проблемные вопросы правового регулирования в области содержания домашних животных в жилом помещении. Предпринята попытка проанализировать нормативно-правовую базу в данной области. Отмечается неразработанность законодательного регулирования по данному вопросу.

Ключевые слова: *домашние животные; жилое помещение; содержание животных; владелец.*

В современном мире можно увидеть следующую тенденцию: всё застраивается высотными зданиями, многоквартирными домами. Конечно, особенно это наблюдается в больших городах. При этом стоит обратить внимание на то, что люди, проживающие в жилом помещении многоквартирного дома, не всегда могут осуществлять своё право собственности или иное вещное право на жилое помещение в установленных законодательством пределах. Поэтому в данной статье хотелось бы осветить одну из таких проблем, касающуюся содержания в жилом помещении домашних животных. Изучив некоторые судебные решения, можно сделать вывод о том, что данная проблема является актуальной. Таким образом в рамках данной статьи предстоит разобраться в том, как данный вопрос регулируется законодательством.

Согласно ч.4 ст.3 Федерального Закона от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (далее - ФЗ № 498-ФЗ), домашние животные – это животные (за исключением животных, включенных в перечень животных, запрещенных к содержанию), которые находятся на содержании владельца - физического лица, под его временным или постоянным надзором и местом содержания которых не являются зоопарки, зоосады, цирки, зоотеатры, дельфинарии, океанариумы [3]. Тогда под владельцем животного понимается физическое лицо или юридическое лицо, которым животное принадлежит на праве собственности или ином законном основании (ч.1 ст.3 ФЗ № 498-ФЗ) [3].

Согласно ст. 137 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) животные могут быть объектами вещного права (прежде всего права собственности). А собственники вправе осуществлять любые действия, не противоречащие закону, согласно установленных ст. 137 ГК РФ пределов. Согласно ст. 17 Жилищного кодекса Российской Федерации, где закрепляется, что пользование жилыми помещениями осуществляется с учётом соблюдения

прав и законных интересов проживающих в жилом помещении граждан, соседей, требований пожарной безопасности, санитарно-гигиенических, экологических и иных требований законодательства [2]. Данному положению корреспондирует норма, закреплённая в ч.1 ст.13 ФЗ №498-ФЗ о том, что владельцы домашних животных должны осуществлять за ними уход, соблюдать требования, установленные нормативно-правовыми актами и не нарушать права и интересы других лиц [3].

Исходя из вышесказанного, следует указать, что согласно нормам СанПиН 2.1.2.2645-10, где пункт 9.1 не допускает:

- использование жилого помещения для целей, не предусмотренных проектной документацией;
- выполнение работ или совершение других действий, являющихся источником повышенных уровней шума (в рамках рассматриваемой проблемы это может быть постоянный лай собак), загрязнений воздуха (в данном случае это может быть зловонный запах от продуктов жизнедеятельности животных), либо нарушающих условия проживания граждан в соседних жилых помещениях [6].

Поэтому собственники или наниматели жилых помещений должны проявить должное внимание, предусмотреть все риски, связанные с размещением животного в своём жилом помещении.

Ознакомление с опубликованной судебной практикой позволяет утверждать, что наиболее типичной категорией споров являются те, которые связаны с содержанием гражданами в жилом помещении большого количества кошек или собак. Соседи таких владельцев требуют либо ограничить количество содержащихся животных в жилом помещении, либо возместить вред, причинённый содержанием такого животного. В связи с этим возникает вопрос, а установлено ли количественное ограничение содержащихся животных в жилом помещении на законодательном уровне? В ч.3 ст.13 ФЗ № 498-ФЗ указано, что предельное количество домашних животных в местах содержания животных определяется исходя из возможности владельца обеспечивать животным условия, соответствующие ветеринарным нормам и правилам, а также с учетом соблюдения санитарно-эпидемиологических правил и нормативов [3]. На взгляд автора данная норма носит недостаточно конкретный характер, она содержит оценочную категорию (возможности владельца), понимание которой неопределённо. Не ясно также кто должен оценивать такие возможности и что к ним можно отнести.

В рамках данного вопроса актуальной остаётся проблема о том, а необходимо ли вообще законодательное регулирование количества домашних животных?

Одна из точек зрения по этому поводу сводится к тому, что пока на федеральном уровне не будет установлена предельная численность домашних животных, которые могут содержаться в жилых помещениях, удовлетворение требований об ограничении содержания животных "до определенного количества особей" не будет соответствовать действующему законодательству, именно такой точки зрения придерживается С.И.Суслова [6].

При этом, абсолютно противоположную точку зрения по этому вопросу высказывают Т.С. Волчецкая и В.Н. Хорьков, которые полагают, что установление предельного количества домашних животных, вряд ли целесообразно. В действующих муниципальных правовых актах не прописан механизм контроля за предельным количеством домашних животных, находящихся у одного владельца. Непонятно, кто должен осуществлять такой контроль, каковы могли бы быть последствия для владельцев, которые содержат домашних животных, например кошек, в большем количестве, чем это указано в муниципальных актах [7].

Ещё одна проблема, которой необходимо уделить внимание в рамках данной статьи – это те виды животных, которых разрешено содержать в жилом помещении.

Согласно п.1 ч.1 ст.10 ФЗ №498-ФЗ не допускается содержание и использование животных, включенных в перечень животных, запрещенных к содержанию. С этой целью было принято Постановление Правительства РФ от 22.06.2019 N 795 "Об утверждении перечня животных, запрещённых к содержанию. В частности в нём указаны такие животные, как китообразные, медвежьи, львы, тигры и другие. Да, действительно, Постановление Правительства РФ № 795 устанавливает перечень животных, которые запрещены к содержанию в жилых помещениях, из этого следует, что те животные, которые в данном перечне не указаны, могут содержаться в жилом помещении. Однако, по мнению Т.С. Волчецкой и В.Н.Хорькова законодателю следовало бы наряду с этим перечнем закрепить также перечень разрешённых домашних животных.

При этом также важно отметить, что согласно ч.3 ст.27 ФЗ №498-ФЗ животные, которые включены в вышеназванный перечень и которые были приобретены до 1 января 2020 года, могут находиться на содержании их владельцев до наступления естественной смерти таких животных [3].

Достаточно важное значение имеет и такая проблема, как выгул животных. На взгляд автора, условия выгула следует отнести к категории требований, которые владелец животного должен обеспечить своему питомцу. Данный вопрос регулируется, и на федеральном уровне, и на региональном. Согласно ч. 4 ст.13 ФЗ №498-ФЗ выгул домашних животных должен осуществляться при условии обязательного обеспечения безопасности граждан, животных, сохранности имущества физических лиц и юридических лиц [3]. В ч.5 ст.13 закреплены требования к выгулу домашних животных, данные требования стоит понимать, как обязанности владельца, среди которых в частности следующие:

Во-первых, исключается возможность свободного, неконтролируемого передвижения животного при пересечении проезжей части автомобильной дороги, в лифтах и помещениях общего пользования многоквартирных домов, во дворах таких домов, на детских и спортивных площадках [3].

Во-вторых, владелец обязан обеспечить уборку жизнедеятельности животного в местах и территориях общего пользования. На данном этапе стоит

уточнить что именно признаётся местом общего пользования в многоквартирном доме.

В-третьих, не допускается выгул животного вне мест, разрешенных решением органа местного самоуправления для выгула животных, и соблюдать иные требования к его выгулу [3].

Недостаточно понятной, на взгляд автора, является норма, закреплённая в ч.6 ст.13 ФЗ №498-ФЗ, где указано, что выгул потенциально опасной собаки без намордника и поводка независимо от места выгула запрещается, за исключением случаев, если потенциально опасная собака находится на огороженной территории, принадлежащей владельцу потенциально опасной собаки на праве собственности или ином законном основании. О наличии этой собаки должна быть сделана предупреждающая надпись при входе на данную территорию [3]. Таким образом, законодатель установил обязательный выгул с намордником только для потенциально опасных собак, к которым относится только 12 определённых пород. С целью закрепления таких пород было принято Постановление Правительства РФ от 29.07.2019 N 974 "Об утверждении перечня потенциально опасных собак».

Из толкования данной нормы выходит, что для остальных пород собак выгул с намордником не является обязательным. Полагаю, что это не верный подход законодателя, так как собаки иных пород могут вести себя непредсказуемо.

Подводя итог, автор делает вывод о том, что на данный момент законодательство в данной области не совершенно, наблюдаются пробелы. Существующие правовые нормы в данной области сложно реализуются на практике. Отсутствие конкретизированных норм в данной области приводит к многочисленным спорам в области частного права. Поэтому нормы, не устанавливающие определённых границ свободы собственника или же нанимателя жилого помещения в области регулирования рассматриваемого вопроса, должны быть дополнены или конкретизированы. Так как по итогу реализация данного права осуществляется по усмотрению собственника. Стоит отметить, что «усмотрение» собственника почти не определено. Полагаю, что необходимо более конкретно и полно сформулировать права и обязанности владельцев домашних животных.

Напоследок автор хочет отметить, что также стоит повышать уровень правосознания граждан, чтобы они более ответственно подходили в том числе к вопросу о приобретении животного.

Список литературы

- 1.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301. [Электронный ресурс] [URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/) (дата обращения: 28.03.2023).
- 2.Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №188-ФЗ (ред. от 21.11.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения: 29.03.2023).

3. Федеральный закон "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 27.12.2018 N 498-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314646/ (дата обращения: 1.04.2023).
4. Постановление Правительства РФ от 22.06.2019 N 795 "Об утверждении перечня животных, запрещенных к содержанию" [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327714/ (дата обращения: 1.04.2023).
5. Постановление Правительства РФ от 29.07.2019 N 974 "Об утверждении перечня потенциально опасных собак" [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330206/ (дата обращения: 3.04.2023).
6. СанПиН 2.1.2.2645-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях» [Электронный ресурс]
7. Суслова С.И. О запрете и ограничении содержания домашних животных в жилых помещениях: проблемы правового регулирования и тенденции правоприменения// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2023).
8. Волчецкая Т.С., Харьков В.Н. Административно-правовые аспекты содержания домашних кошек в Российской Федерации// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2023).
9. Харьков В.Н., М.В. Спорные вопросы административно-правового регулирования содержания животных в федеральном законе «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 4.04.2023)

Об авторе:

СМИРНОВА Елизавета Андреевна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

НАУЧНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА

А.А. Соловьева, А.Э. Эккерман

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Козырева

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены научному произведению как объекту авторского права. Также рассмотрены пробелы законодательства, касающиеся признаков охраноспособности научного произведения. В статье отмечены тенденции правовых вопросов, связанных с искусственным интеллектом.

Ключевые слова: научное произведение; определение и признаки; пробелы законодательства, искусственный интеллект

Актуальность выбранной темы выражена в том, что существующие в науке, международных и российских правовых актах определения не раскрывают всех признаков, присущих научным произведениям. Научные дискуссии по исследуемой проблематике в основном относятся к проблемам, связанным с охраной произведений в целом, а также с понятием, содержанием и особенностями осуществления авторских прав на названные объекты.

Данная тема исследовалась следующими учеными: О.А. Красавчиков, Е.А. Моргуновой, О.С. Иоффе, Е. Н. Агибалова, М. А. Наумов, В.С. Витко, Р.Ш. Рахматулиной, О.А. Рузаковой, А.П. Сергеева, Е.А. Суханова, В.С. Толстого и другими, но явно недостаточно.

Ранее было упомянуто, что законодатель не дает определения понятию «произведение науки» ни в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) [2], ни в Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ (далее – ФЗ «О науке») [1]. Важно уточнить, что ФЗ «О науке» содержит понятия, близкие к «научному произведению», а именно определения научно-технического результата и научно-технической продукции. Новый ГОСТ 34831-2022 от 1 августа 2022 года «Интеллектуальная собственность. Научные произведения» (далее – ГОСТ от 2022 года) [3] носит рекомендательный характер, однако именно он содержит основные положения, касающиеся научного произведения.

Обратимся к определению из ГОСТа от 2022 года. Научное произведение (произведение науки) - охраняемый результат интеллектуальной деятельности, полученный в ходе самостоятельного творческого труда физического лица (группы лиц) в сфере науки, выраженный в определенной объективной форме и содержащий новое научное знание, полученное по результатам научной (научно-исследовательской) и научно-технической деятельности, включая: фундаментальные научные исследования, проблемно-ориентированные научные исследования, объектно-ориентированные научные исследования, прикладные научные исследования, научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы. Разберем приведенное понятие с точки зрения его соответствия основным признакам охраноспособности научного произведения – творческий характер, новизна и объективная форма выражения.

В первую очередь, произведение науки должно быть получено в ходе самостоятельного творческого труда физического лица (группы лиц) в сфере науки. Упомянутый ранее ГОСТ от 2022 года гласит, что научное произведение имеет творческий характер, если его создание обусловлено интеллектуальной творческой деятельностью автора (авторского коллектива). В науке содержание этого признака определяется по-разному. Например, О.А. Красавчиков считал, что свойство творческого характера труда следует связывать с его умственной (интеллектуальной) природой [8, с. 470]. При этом пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом [9]. Таким образом, можно выделить новый признак научного произведения – оригинальность, поскольку этот термин определяет самостоятельность интеллектуального труда автора.

Во-вторых, научное произведение должно быть выражено в объективной форме выражения [5,6] и может содержаться на материальном носителе. К материальным носителям, в которых может быть выражено научное произведение, относятся документация, книги и другие бумажные носители научной информации, СД, кассеты и другие электронные и аудиовизуальные носители научной информации. Правоотношения, возникающие в связи с произведениями науки, регулируются авторским правом наравне с произведениями литературы и искусства. В то же время, если предмет охраны в авторском праве — это только объективная форма выражения результата творческой деятельности, то в произведении науки его содержание (научный результат) имеет обособленное существование, независимое от формы научного произведения, в которую оно воплощено.

В-третьих, научное знание, составляющее основу научного произведения, должно отвечать критерию новизны. Произведение науки является новым, если отвечает требованию «впервые выпущенное в свет», «ранее не опубликованное» [4]. Однако новизна научного результата не всегда очевидна и однозначна. Бесспорна она только в случае, если обнаруживаются новые факты. По данному вопросу правовую позицию высказал Верховный суд РФ в своем Постановлении от 23.04.2019 г. №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»: «Необходимо также принимать во внимание, что само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права» [9]. Таким образом, новизну мы можем считать факультативным признаком, а не основным критерием. Однако авторам представляется, что на данном этапе признак новизны нельзя однозначно признавать факультативным.

Судебная практика наиболее полно отражает текущую ситуацию в сфере авторско-правовой охраны научных произведений. Так, резонансным стало дело о защите авторского права на разработки, входящие в состав пакета документов по внутреннему контролю качества и безопасности медицинской деятельности в медицинской организации [10]. Суд первой инстанции признал за организацией

авторское право на произведение науки, тогда как суды апелляционной и кассационной инстанции отнесли документы к типовым (стандартным) документам. Суд по интеллектуальным правам постановил отменить предыдущие решения и устранить недостатки, связанные с не установлением наличия творческого вклада, новизны и оригинальности произведения. Таким образом, важнейшим критерием считается творческий вклад автора произведения, что подтверждается данным постановлением Суда по интеллектуальным правам.

В современном мире появляется всё больше новых прецедентов, связанных с искусственным интеллектом (далее – ИИ). Данная технология не обошла стороной и авторское право, а конкретно научные произведения. Так, в январе 2023 года студент пятого курса РГГУ написал выпускную квалификационную работу с помощью известной нейросети «ChatGPT». Написанный программой-роботом диплом прошел проверку на плагиат, а также был успешно защищен студентом на оценку «удовлетворительно». Если бы Александр не поделился такой новостью в своих социальных сетях – юридическое сообщество, а также преподавательский состав РГГУ не узнали бы о том, что произошло [11]. На данный момент ситуация так и не разрешена. Ученые-юристы пытаются выработать правовой механизм разрешения вопроса авторства произведения, написанного ИИ, а руководство ВУЗа не опубликовало никаких официальных позиций [7, с. 95].

Исследовав проблемные вопросы, можно прийти к следующим выводам.

Основополагающим признаком охраноспособности научного произведения был и остается творческий характер автора. Однако на законодательном уровне следует закрепить такой признак как оригинальность, поскольку этот термин определяет самостоятельность интеллектуального труда автора. Также такой признак как новизна следует считать факультативным по отношению к научному произведению.

Чаще всего предметом охраны в авторском праве является только объективная форма выражения результата творческой деятельности. Данное правило не работает в отношении произведении науки, поскольку научный результат имеет обособленное существование, независимое от формы научного произведения, в которую оно воплощено.

В современных реалиях возникают проблемы с определением автора произведения, написанного ИИ, что вызывает трудности у правоприменителя. Данный пробел также должен быть устранен посредством издания соответствующего нормативно-правового акта.

Список литературы

1. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения: 12.04.2023)
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 12.04.2023)

3. ГОСТ № 34831-2022 «Интеллектуальная собственность. Научные произведения » от 01.08.2022. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200184286> (дата обращения: 12.04.2022)
4. Всемирная конвенция об авторском праве от 06.09.1952 (заключена в Женеве 6 сентября 1952 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900510> (дата обращения: 12.04.2023)
5. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS) от 15.04.1994. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902340087> (дата обращения: 12.04.2023)
6. Договор ВОИС по авторскому праву от 20.12.1996. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901817956> (дата обращения: 12.04.2023)
7. Агибалова Е.Н., Перекрёстова Е. А. Право авторства на произведения, созданные искусственным интеллектом // Эпоха науки. 2020. № 24. С. 124-126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-avtorstva-na-proizvedeniya-sozdannye-iskusstvennym-intellektom> (дата обращения: 12.04.2023)
8. Красавчиков О.А. Творчество и гражданское право (понятие, предмет и состав подотрасли) // Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2005. С. 465–477.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ (дата обращения: 12.04.2023)
10. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 28 октября 2022 г. № С01-1784/2022 по делу № А19-9269/2021. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405580697/> (дата обращения: 12.04.2023)
11. Андрей Абрамов. Нейросеть за один вечер написала диплом за российского студента. Преподаватели в шоке – как теперь проверять знания? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/27460/4714947/> (дата обращения: 12.04.2023)

Об авторах:

СОЛОВЬЕВА Анастасия Алексеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

ЭККЕРМАН Альбина Игоревна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

УСЛОВИЯ ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНИНА НЕДЕЕСПОСОБНЫМ

А.А. Тарасенков, М.А. Тумоян

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.Г. Барткова

Данная тема рассматривает вопросы, связанные с условиями признания гражданина недееспособным в Российской Федерации. Анализируются процедуры, необходимые для получения статуса недееспособного, а также правовые последствия, которые сопровождают данное признание. Обсуждаются вопросы о том, как защитить права человека, который признан недееспособным.

***Ключевые слова:** недееспособность гражданина; условия для признания недееспособности; медицинская экспертиза; опека и попечительство; права недееспособных граждан; ограничения для недееспособных граждан; процедура признания недееспособности.*

В Российской Федерации каждый гражданин имеет право на защиту своих прав и интересов, в том числе в случае, когда это человек неспособен сделать самостоятельно. Данная защита может предоставляться в виде признания данного гражданина недееспособным. Это сложный процесс, который требует обеспечения максимальной защиты прав и интересов не только самого недееспособного гражданина, но и его близких. В данной статье мы рассмотрим процедуру признания гражданина недееспособным в РФ и не только. Тема "условия признания гражданина недееспособным в РФ" является актуальной, поскольку это важный вопрос, который касается не только здоровья и безопасности людей, который данная категория граждан не всегда способна самостоятельно обеспечить, но и юридических вопросов, связанных с их дееспособностью.

По законодательству Российской Федерации, признание гражданина недееспособным может быть основано на следующих условиях:

1. Медицинское заключение. Для того чтобы гражданина можно было признать недееспособным, необходимо предоставить медицинское заключение, выданное специалистом-психиатром или неврологом. Заключение должно содержать информацию о состоянии здоровья гражданина, его умственных способностях, поведении и других параметрах.

2. Невозможность самостоятельного определения своих действий. Гражданин может быть признан недееспособным, если он не может самостоятельно принимать решения в своих интересах из-за определенных физических или умственных заболеваний. Это может произойти, например, при деменции или других болезнях, которые влияют на работу мозга.

3. Опасность для себя и окружающих. Гражданин может быть признан недееспособным, если его действия и поведение создают опасность для его же жизни и здоровья, а также для жизни и здоровья окружающих.

4. Судебное решение. Для признания гражданина недееспособным необходимо судебное решение. Судья может вынести такое решение, если будут

обнаружены вышеописанные условия и при этом не будет никаких доказательств, что гражданин может справиться с собственными делами.

В целом можно сказать, что признание гражданина недееспособным - это процедура, применяемая в тех случаях, когда человек не может самостоятельно заботиться о себе и своих делах, из-за определенных физических или умственных состояний.

Данная процедура в России требует проведения обширного медицинского обследования с последующим судебным разбирательством. В случае выявления определенных признаков, как то: отсутствие возможности самостоятельного решения своих вопросов, поведения, которое создает риск для здоровья и жизни гражданина и окружающих или же некоторые заболевания, приводящие к снижению умственных способностей, гражданин может быть признан недееспособным на основании судебного решения.

При этом, необходимо отметить, что данное решение необходимо принимать в исключительных случаях, когда нет возможности принять альтернативные меры по охране прав и интересов гражданина, допустившего определенные проступки из-за своих физических или умственных состояний.

В общем и целом, признание гражданина недееспособным - это сложный и ответственный процесс, в результате которого личность, потерявшая самостоятельность и умственные способности приобретает определенные защитные меры и правовой статус. Получивший признание недееспособным гражданин под опекой и попечительством родственников или опекунов, которые должны помогать ему в принятии правильных решений.

Признание гражданина недееспособным является сложной процедурой, которая может потребовать обращения в суд. Однако, стоит также учитывать, что для признания гражданина недееспособным необходимы определенные условия, которые должны быть соблюдены, такие как наличие соответствующего медицинского заключения, установление факта отсутствия у гражданина способности понимать последствия своих действий и так далее.

Кроме того, проблемой признания гражданина недееспособным является отсутствие единой процедуры признания недееспособности. В РФ данная процедура регулируется Федеральным законом "Об основах охраны здоровья граждан в РФ"[4], но ее реализация может отличаться в разных субъектах РФ, что также может вызвать сложности.

В Российской Федерации статус недееспособного может быть присвоен гражданам, которые не могут самостоятельно обеспечить защиту своих прав и интересов. Для получения этого статуса необходима специальная процедура.

- Обращение в медицинскую организацию. Родственники или опекуны недееспособного гражданина должны обратиться в медицинскую организацию с просьбой о проведении медицинского освидетельствования.

- Проведение медицинского освидетельствования. Медицинский осмотр проводят окружной врач, невролог или психиатр. В ходе осмотра определяется степень недееспособности гражданина.

- Получение заключения. По результатам осмотра медицинский специалист выносит заключение о степени недееспособности гражданина и рекомендует его признать недееспособным.

- Обращение в суд - процедура начинается с обращения родственника, опекуна, законного представителя или непосредственно самого гражданина в суд с заявлением о присвоении статуса недееспособного.

- Сбор документов - для подачи заявления необходимо собрать следующие документы: паспорт заявителя, медицинская справка, подтверждающая наличие у гражданина психических или физических заболеваний, свидетельство о рождении, браке или разводе (при наличии), справки из учреждений, где находится гражданин (при наличии).

- Решение суда - после рассмотрения заявления и всех документов, а также проведения экспертизы, суд принимает решение о присвоении статуса недееспособного или об отказе.

- Назначение опекуна - в случае присвоения статуса недееспособного суд назначает опекуна, который будет заботиться о правах и интересах данного гражданина.

- Обжалование решения суда - решение суда может быть обжаловано в вышестоящую инстанцию.

Все эти процедуры могут занять от нескольких месяцев до года или более в зависимости от сложности дела.

Н.В. Черкашина[6] считает, что к сожалению в судебной практике существуют случаи когда гражданина хотят незаконными способами признать недееспособным и ему приходится в принудительном порядке проверять состояние своего психического здоровья

Данная фраза указывает на существование проблемы незаконного признания граждан недееспособными, поэтому последние вынуждены проходить проверку состояния своего психического здоровья в принудительном порядке в судебных органах. Этот факт свидетельствует о необходимости более строгого контроля за процедурой признания граждан недееспособными, чтобы избежать незаконных действий со стороны окружающих. Однако при этом необходима бдительность и внимательность, чтобы избежать злоупотреблений и ошибок. Кроме того, гражданам следует иметь возможность защищать свои права и доказывать свою дееспособность при необходимости.

При признании гражданина недееспособным в Российской Федерации, следует ссылаться на нормы Гражданского Кодекса Российской Федерации, а именно, на статью 29 "Определение полной недееспособности"[1], "Участие недееспособных лиц в гражданском обороте" и статью 30 "Определение ограниченной дееспособности"[1].

Также следует учитывать Семейный кодекс РФ [3] и соответствующие нормы о назначении опеки и попечительства при недееспособности гражданина.

Медицинское заключение, на основании которого принимается решение о признании гражданина недееспособным, должно соответствовать нормам медицинской этики и профессионального поведения врача. Врач, выдавший

заклучение, должен руководствоваться нормами Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации".

Судебное решение, принимаемое в данном случае, основывается на нормах Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а именно, на статье 242 "Особенности дела о признании гражданина полностью или частично дееспособным"[2].

В целом, процесс признания гражданина недееспособным требует соблюдения определенных процедур и требований, зафиксированных в законодательстве Российской Федерации.

Л.Ю. Михеева[7] считает, что - члены семьи такого лица не обязаны ходатайствовать о признании его недееспособным. Однако, если трудоспособный супруг, родители, совершеннолетние дети знали о психическом расстройстве лица, но не ставили вопрос о признании его недееспособным, суд может привлечь их к возмещению причиненного им вреда (ст. 1078 ГК РФ). Необходимо установить, что, причиняя вред, гражданин не понимал значения своих действий или не мог руководить ими вследствие психического расстройства. При этом обязанность возместить вред может быть возложена судом лишь на тех из перечисленных членов его семьи, которые совместно с ним проживали.

Она ставит вопрос о возможности возложения ответственности на членов семьи недееспособного гражданина, если они знали о его психическом расстройстве, но не предпринимали действий для признания его недееспособным. Согласно статье 1078 ГК РФ, если гражданин не мог понимать значения своих действий или не мог руководить ими из-за психического расстройства, возмещение причиненного им вреда может быть возложено на супруга, родителей или совершеннолетних детей, которые с ним совместно проживали.

Таким образом, степень ответственности членов семьи будет зависеть от того, знали они о психическом расстройстве недееспособного гражданина и предпринимали ли они действия для признания его недееспособным. В случае отсутствия действий со стороны членов семьи, суд может привлечь их к возмещению причиненного им вреда.

В Российской Федерации существует различное соотношение прав между дееспособными и недееспособными гражданами. В общем, дееспособные граждане имеют больше прав, чем недееспособные граждане, так как они могут самостоятельно осуществлять гражданско-правовые отношения.

Дееспособными считаются граждане, которые могут самостоятельно осуществлять гражданские права и свободы, а также нести гражданские обязанности. Таким образом, они имеют право на самоопределение и свободный выбор способа жизни, работы, образования и других вопросов. Что касается недееспособных граждан, они не могут самостоятельно осуществлять гражданские права и совершать действия, связанные с возникновением гражданских правоотношений.

Однако, недееспособные граждане не лишены правовой защиты и государственной поддержки. Они имеют право на социальную защиту, оказание медицинской помощи и других видов помощи и поддержки, если они не могут самостоятельно за ней обратиться. Также недееспособные граждане могут быть представлены опекунами или попечителями, которые осуществляют защиту и защищают их интересы в соответствии с законодательством.

Отдельно следует отметить, что недееспособные граждане, возлагая на других лиц ответственность за определенные действия, сохраняют право нести ответственность за свои незаконные действия. Однако, в определенных случаях, они могут быть признаны ограниченно дееспособными или частично недееспособными, что предполагает возможность самостоятельно осуществлять определенные права и обязанности.

Несмотря на различие в соотношении прав между гражданами, государство стремится обеспечить равенство всех граждан перед законом и предоставить достаточный уровень защиты для всех категорий граждан.

Получение статуса недееспособного в РФ означает, что человек потерял возможность самостоятельно заботиться о своих правах и интересах. Такой человек нуждается в попечительстве, который будет заботиться о его благосостоянии и здоровье.

После получения статуса недееспособного, у такого человека могут возникнуть некоторые правовые последствия:

- Он не сможет самостоятельно управлять своими финансами и собственностью.
- Его родственники могут стать опекунами и попечителями, которые будут контролировать его состояние и принимать решения в его интересах.
- Недееспособный человек не может заключать договоры и принимать самостоятельные решения.
- Ему могут быть ограничены некоторые права, например, право на вождение автомобиля.
- Он может потерять право на общение с определенными людьми и нахождение в определенных местах, если это может нанести ему вред.
- В некоторых случаях недееспособный человек может стать объектом медико-социальной экспертизы, которая определит его способность к трудовой деятельности или самообслуживанию.
- В некоторых случаях может потребоваться согласие суда на совершение определенных действий, например, продажу недвижимости.

Однако необходимо помнить, что статус недееспособного может быть временным или постоянным. В случае временного статуса, недееспособный может восстановить свои права после восстановления своей способности к дееспособности.

Также стоит отметить, что при признании гражданина недееспособным могут возникнуть вопросы в отношении опекунства, установления запретов на определенные действия и т.д. Недееспособность может стать причиной снижения качества жизни гражданина, уменьшения его возможностей и

ограничения его прав, поэтому это важный вопрос, который следует рассматривать в контексте защиты прав этой категории граждан.

Институт опекунов в РФ представляет собой юридический механизм, который используется в случае если гражданин признан недееспособным по медицинским показаниям или ввиду его психического или физического состояния. Его основная задача заключается в обеспечении прав и интересов недееспособных граждан, так как они не в состоянии обеспечить это самостоятельно.

Опекун может быть назначен и в случаях, когда недееспособный гражданин является несовершеннолетним. Исполнительная и руководительная функции по опеке над гражданами недееспособными осуществляется опекунами, которые могут быть назначенными отдельно от фактических опекунов, или опекунами, назначенными в установленном порядке: близкими родственниками, юридическими или физическими лицами.

Опекуны могут быть назначены как временно, так и на постоянной основе в зависимости от конкретной ситуации. Они должны обеспечивать рациональную и социальную защиту гражданина недееспособного, организацию и осуществление медицинского и лечебно-оздоровительных мероприятий. Кроме того, опекуны должны представлять интересы гражданина недееспособного в соответствии с законодательством.

Опекунов регулирует законом РФ "Об опеке и попечительстве"[5], который определяет процедуру назначения опекуна, его функции и обязанности. Решение о назначении опекуна может быть принято судом или другим авторизованным органом в зависимости от места жительства или нахождения гражданина недееспособного.

Условия признания гражданина недееспособным зависят от многих факторов и установлены в законе. Они включают в себя наличие у лица психического или физического заболевания, которое делает его неспособным самостоятельно вести свои дела.

Кроме того, для признания гражданина недееспособным необходимо, чтобы его состояние было подтверждено медицинским заключением, а также чтобы были выполнены определенные правовые формальности. Например, гражданин должен быть обязательно официально уведомлен о том, что его недееспособность признана, и ему должен быть предоставлен представитель, который будет защищать его интересы.

Однако, несмотря на все эти условия, признание гражданина недееспособным является серьезным шагом, который должен быть сделан только в крайних случаях и с учетом всех имеющихся обстоятельств. Это поможет сохранить достоинство и права человека, а также обеспечить его безопасность и защиту от возможной эксплуатации или насилия.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СЗ РФ.

1994. № 32. Ст. 3301. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 26.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/

4. Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21 ноября 2011 года N 323-ФЗ [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/

5. Федеральный закон "Об опеке и попечительстве" от 24.04.2008 N 48-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459/

6. Черкашина Наталья Валерьевна ПОРЯДОК ПРИЗНАНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА НЕДЕЕСПОСОБНЫМ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ // Право и государство: теория и практика. 2020. №9 (189). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poryadok-priznaniya-fizicheskogo-litsa-nedeеспособным-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve>.

7. Л.Ю. Михеева Опека и попечительство над взрослыми URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/11689-opeka-popechitelstvo-vzroslymi-material-podgotovlen-ispolzovaniem-pravovykh>

Об авторах:

ТАРАСЕНКОВ Антон Алексеевич - студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».
ТУМОЯН Михаил Арменович - студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

ПРОИЗВЕДЕНИЯ АРХИТЕКТУРЫ, ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА И САДОВО-ПАРКОВОГО ИСКУССТВА КАК ОБЪЕКТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ

П.А. Фомина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Козырева

В статье автор рассматривает вопрос о произведениях архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства как объектах авторских прав. Делается вывод о том, что произведения садово-паркового искусства являются разновидностями произведений архитектуры, что подтверждается толкованием норм права. Автор предлагает для формирования правильной судебной практики закрепить определения для понятий «произведение архитектуры» и «произведение градостроительства» и раскрыть признаки таких объектов авторских прав.

Ключевые слова: авторское право, произведения архитектуры, произведения градостроительства, произведения садово-паркового искусства.

Актуальность настоящей работы обусловлена, с одной стороны, большим интересом к теме "Произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства" в современной науке, с другой стороны, ее недостаточной разработанностью. Рассмотрение вопросов, связанных с данной тематикой, носит как теоретическую, так и практическую значимость.

Данную тему исследовали Б.М. Гонгалю, В.Н. Лисица, Э.П. Гаврилов, А.Г. Матвеев и многие другие, но явно недостаточно.

Произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства обладают известной спецификой в сравнении с другими объектами авторского права. С одной стороны, они служат удовлетворению определенных материальных потребностей людей, с другой – выступают как произведения искусства. Авторско-правовой охране подлежит именно художественная сторона проектов, зданий, сооружений. Поэтому объектом авторского права признается не весь проект со всеми его техническими и организационными решениями идей в натуре, а лишь его архитектурная часть.

Авторским правом охраняются как произведения архитектурной графики и пластики: эскизы, фасады, перспективы, проекты застройки, размеры, рисунки, планы озеленения, модели, макеты, так и собственно произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства в виде зданий, сооружений, кварталов застройки, садов, парков и прочего.

Здания и сооружения в данном случае являются объективной формой, в которой воплощается архитектурное и градостроительное произведение. Однако само воспроизведение здания или разбивка парка по разработанному архитектором проекту не являются творческой деятельностью и регламентируются уже не авторским законодательством, а законодательством о договорах подряда или иных подобных договорах.

Несмотря на попытки законодателя при разработке 4 части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) учесть все недостатки действовавшего ранее Закона Российской Федерации от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах», можно сделать вывод о том, что остались многочисленные вопросы в правовом регулировании интеллектуальной собственности, в том числе в сфере авторских прав на произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства.

В соответствии со статьей 1259 ГК РФ к объектам авторских прав относятся произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, в том числе в виде проектов, чертежей, изображений и макетов. Эти произведения обладают известной спецификой по сравнению с другими объектами авторского права, поэтому правовая охрана этих объектов должна несколько отличаться.

Под архитектурной деятельностью понимается профессиональная деятельность граждан (архитекторов), имеющая целью создание архитектурного объекта и включающая в себя творческий процесс создания архитектурного проекта, координацию разработки всех разделов проектной документации для строительства или для реконструкции, авторский надзор за строительством архитектурного объекта, а также деятельность юридических лиц по организации профессиональной деятельности архитекторов [3].

Творческий процесс создания архитектурного объекта – это итог реализации авторского замысла, воплощенного в определенном объекте (архитектурном решении) и является результатом интеллектуальной деятельности, так как создается определенное произведение архитектуры. В юридической литературе неоднократно отмечалось, что в действующем законодательстве отсутствует официальное определение произведения архитектуры, также не содержится официального определения произведения в целом. ГК РФ к объектам авторских прав отнесены произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения, в том числе и произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, в том числе в виде проектов, чертежей, изображений и макетов (статья 1259) [1]. Отдельные авторы в своих работах определяют произведение как «совокупность идей, мыслей и образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения» [22]. Попытки сформулировать определение произведения архитектуры предприняты рядом авторов. Так к произведениям архитектуры относятся объекты, воплощенные в зданиях, сооружениях, их комплексах с использованием различных методов и технологий для создания удобной среды обитания и производства [23]. «...Произведением архитектуры следует признать архитектурное решение - авторский замысел архитектурного объекта - его внешнего и внутреннего облика, пространственной, планировочной и функциональной организации, зафиксированный в архитектурной части документации для строительства и реализованный в построенном архитектурном объекте» [18-19]. При формулировании определения

«произведения архитектуры» исследователи делают упор на архитектурный проект – в основе произведения архитектуры лежит архитектурный проект, который является объектом авторского права и подлежит защите. Современные изыскания в области реализации авторского контроля и надзора при создании архитектурного произведения малочисленны. В.Н. Лисица, а также Т.А. Бирюкова (Цисс), М.Ю. Лобанова, С.В. Иванов [9-10, 15, 18-19]. В своих исследованиях они делают акцент на наличие данного права у автора. Объем правомочий авторов архитектурного произведения и его достаточность не рассматриваются.

Понятия произведений архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства в ГК РФ упомянуты, но не определены. Россия ратифицировала немало международных конвенций по интеллектуальной собственности (с отработанным понятийным аппаратом), в ГК РФ даны определения таким техническим терминам, как «база данных» (ст. 1260 ГК РФ), «программа для ЭВМ» (ст. 1261 ГК РФ) и др. Однако смысл «произведений архитектуры» в нем не раскрыт. Это приводит к недостаткам правового толкования.

По всей видимости, предполагается достаточность наличия специальных норм, в частности, действующего с 1995 г. Федерального закона «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» и Градостроительного кодекса РФ.

Но в Законе об архитектурной деятельности нет определений понятиям «произведение архитектуры» или «архитектура», хотя закон, как написано в ст. 1, направлен на развитие архитектурного искусства, содействие охране произведений архитектуры, памятников истории и культуры, а также природных ландшафтов. Важные статьи главы «Авторские права на произведения архитектуры» утратили силу с 1 января 2008 г. в связи со вступлением в силу 4 части ГК РФ. Ранее ч. 2 ст. 16 этого закона объектами авторского права на произведения архитектуры называла архитектурный проект, разработанную на его основе документацию для строительства, а также архитектурный объект, то есть целых три объекта. ГК РФ ничего не говорит о том, какие именно объекты охраняются авторским правом как произведения архитектуры, чем порождается неоднородная судебная практика, поскольку судьям приходится самостоятельно разбираться в этом вопросе.

Таким образом, следует отметить, что с исключением определенных статей из Закона об архитектурной деятельности законодатель не считал нужным внести специфику в правовое регулирование произведений архитектуры в ГК РФ, что представляется одним из факторов формирования разнородной судебной практики, и вносить ясность в правовые вопросы приходится судебным органам. Так, в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, поставившем точку в весьма интересном споре, говорится, что объектом авторского права является только архитектурный проект, в котором выражено архитектурное решение его создателя. Кажется более правильным закрепление таких важных позиций в нормах закона, а не в материалах судебной практики, которые формально не являются источниками законодательства.

В Градостроительном кодексе РФ также отсутствуют определения понятиям «градостроительство» и «произведение градостроительства», зато «градостроительная деятельность – это деятельность по развитию территорий, в том числе городов и иных поселений, осуществляемая в виде территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территории, архитектурно-строительного проектирования, строительства, капитального ремонта, реконструкции объектов капитального строительства», а с 1 января 2013 г. это определение будет дополнено словами «эксплуатации зданий, сооружений».

Как видно из нормы права, архитектурно-строительное проектирование – это тоже один из видов градостроительной деятельности. Не включает ли в себя градостроительство еще и архитектурную деятельность? Для того чтобы разобраться в этих понятиях, выделить частное и общее либо выделить признаки, отличающие эти объекты друг от друга, представляется верным обратиться к исследованию самих терминов.

Термин «архитектура» происходит от латинского слова *architectura*, пришедшего в русский язык через польский в значении «искусство проектировать и строить». При этом архитектуру следует понимать, как художественное творчество в строительных (конструктивных) формах, чем она отличается от строительства. Многие исследователи архитектуры, подчеркивая важное значение приставки «архи», обозначающей высшую степень чего-либо (в данном случае строительного искусства), тем не менее определяют архитектуру весьма прагматично, утилитарно, как «систему материальных структур, формирующую пространственную среду для жизни и деятельности людей».

Ни у кого не вызывает сомнений, что градостроительство родилось из архитектуры. Почти все известные градостроители имели архитектурное образование. Однако со временем города стали большими и сложными, поэтому появилась специальная дисциплина – градостроительство, которая охватывает комплекс общественно-экономических, строительно-технических, архитектурно-художественных, санитарно-гигиенических проблем. Большой энциклопедический словарь определяет градостроительство как теорию и практику планировки и застройки города.

По мнению ряда исследователей, понятие «произведение архитектуры» объединяет, включает в себя произведения градостроительства и садово-паркового искусства. Подобный подход является традиционным, берущим начало еще в советском гражданском праве.

Согласно п. 2 ст. 1255 ГК РФ автору произведения принадлежат следующие права:

- исключительное право на произведение;
- право авторства;
- право автора на имя;
- право на неприкосновенность произведения;
- право на обнародование [1].

Осуществление данных прав исследуются рядом ученых, что находит отражения в их трудах [7-17]. Перечисленные права распространяются и на авторов произведения архитектуры.

Право на неприкосновенность произведения означает, что без согласия автора не допускается внесение его произведения изменений, сокращений и дополнений и т.д. Более детальное содержание этого права и иных прав в отношении произведений архитектуры, градостроительства или садово-паркового искусства отражено в положениях п. 2 и 3 ст. 1294 ГК РФ [1]. Так, автор такого произведения имеет право на осуществление авторского контроля за разработкой документации для строительства и право авторского надзора за строительством здания или сооружения либо иной реализацией соответствующего проекта, а также требовать от заказчика архитектурного, градостроительного или садово-паркового проекта предоставления права на участие в реализации своего проекта, если договором не предусмотрено иное.

Таким образом, законодатель, определяя защиту автора произведения архитектуры, в том числе обозначает неприкосновенность созданного произведения. Эта защита может осуществляться и с применением функций авторского контроля или авторского надзора.

По поводу произведений садово-паркового искусства существует еще более серьезная проблема абсолютной не проработанности правового регулирования такого объекта авторского права, что, учитывая и недостаточное внимание к этому объекту интеллектуальных прав со стороны теоретиков права интеллектуальной собственности, по всей видимости, влияет и на практическое отсутствие в Российской Федерации дел, рассмотренных судами в отношении этих произведений.

В соответствии со ст. 2 Закона об архитектурной деятельности архитектурным объектом является здание, сооружение, комплекс зданий и сооружений, их интерьер, объекты благоустройства, ландшафтного или садово-паркового искусства, созданные на основе архитектурного проекта.

Таким образом, в отличие от ГК РФ, в Законе «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» объекты садово-паркового искусства законодатель определяет как разновидность произведений архитектуры, что представляется верным.

В качестве вывода можно отметить, что простого упоминания в ГК РФ о наличии таких объектов авторского права, как произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, оказывается явно недостаточно. Следует решить вопрос об исключении из нормы ГК РФ упоминания о произведениях садово-паркового искусства, относя их к произведениям архитектуры, а также дать определения понятиям «произведение архитектуры» и «произведение градостроительства», выделяя признаки этих объектов, что помогло бы правоприменителям правильно оценивать доказательства сторон по конкретным делам, связанным с такими произведениями.

Подытоживая сказанное, можно отметить, что ст. 1276 ГК РФ нуждается в глубокой проработке со стороны законодателя, и внесение изменений, содержащихся в проекте федерального закона № 47538-6, не позволит решить всех существующих проблем в вопросе использования произведений архитектуры, находящихся в местах, открытых для свободного посещения, а может даже ущемить права авторов таких произведений. Есть необходимость не только в детальном пересмотре этой нормы права, но и законодательном закреплении некоторых терминов для формирования устойчивой и единообразной судебной практики.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996 – № 5 – Ст. 410
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006 – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496
3. Электронный ресурс удаленного доступа Федеральный закон "Об архитектурной деятельности в Российской Федерации" от 17.11.1995 N 169-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8344/ (дата обращения 20.03.2023).
4. Электронный ресурс удаленного доступа Федеральный закон "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений" от 30.12.2009 N 384-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95720/ (дата обращения 23.03.2023).
5. Об одобрении и вводе в действие свода правил «Авторский надзор за строительством зданий и сооружений (Свод правил СП 11-110-99 «Авторский надзор за строительством зданий и сооружений»): Постановление Государственного комитета Российской Федерации по строительной, архитектурной и жилищной политике от 10.06.1999г. № 44 // Госстрой Российской Федерации М. 1999 (Свод правил).
6. Свод Правил 246.1325800.2016 «Положение об авторском надзоре за строительством зданий и сооружений»: Приказ Минстроя России от 19.02.2016 № 98пр. // Информационный бюллетень о нормативной, методической и типовой проектной документации, 2016 – № 5
7. Богданова О. Формы и способы защиты интеллектуальных авторских прав // ИС. Авторское право и смежные права. 2016, № 7 - С. 45-50.
8. Богданова О.В. Объекты авторских прав как предпосылка эффективности их защиты // Право и экономика. 2016, № 7 - С. 27-32.
9. Близнац И.А. Регистрация авторских прав. Как защитить и доказать авторство? // ИС. Авторское право и смежные права. 2020, № 6 - С. 5-10.
10. Близнац И., Леонтьев К. Нужны работающие механизмы защиты авторских прав// Российская юстиция. – 1999 – № 11 – С. 17-19.
11. Гонгало Б. М. Предмет гражданского права // Проблемы теории гражданского права: Сб. ст. М.: Статут. 2003 - С. 8
12. Еременко В.И. К вопросу о личных неимущественных правах авторов произведений // Адвокат. 2010, № 7 - С. 27-37.
13. Еременко В.И. О Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10: Авторское право и смежные права // ИС. Авторское право и смежные права. 2019, № 8 - С. 5-22.
14. Зимин В.А. Личные неимущественные и “иные” интеллектуальные права в системе интеллектуальных прав // Гуманитарные научные исследования. 2015, № 4– С. 85-88.
15. Иванов С.А. Авторский надзор в строительстве // СПС КонсультантПлюс, 2021

16. Кузеванов А.И. Общая характеристика механизма охраны и защиты объектов авторских и смежных прав в Российской Федерации // ИС. Авторское право и смежные права. 2016, № 7 - С. 31-44.
17. Кузеванов А. Значение международно-правовой системы охраны и защиты авторских и смежных прав // ИС. Авторское право и смежные права. 2017, № 1 - С. 51 - 60; №2. - С. 51-62.
18. Лисица В.Н. Правовое регулирование архитектурной деятельности // Жилищное право, 2009 – № 8.– С.51-71.
19. Лисица В.Н. «Комментарий к Федеральному закону от 17 ноября 1995 г. № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации».
20. Матвеев А.Г. Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства: Учеб. пособие. Пермь: Пермский гос. нац. исслед. ун-т, 2015 - 444 с.
21. Рожкова М.А. Интеллектуальная собственность: основные аспекты охраны и защиты: Учебное пособие. М.: Проспект, 2015 - С. 16 -17
22. Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. М: Издательство Академии наук СССР, 1956 – С. 32
23. Судариков С.А. Авторское право: учебник для бакалавров – Москва: Проспект, 2013 – С. 104
24. Хатламаджиян К.Т. Права авторов результатов интеллектуальной деятельности нормативно неопределенной природы: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д: ЮФУ, 2013
25. Хохлов В.А. Авторское право: Законодательство, теория, практика. М.: Городец, 2008 - 368 с.
26. Шостак И. Проблемы классификации интеллектуальных прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017, № 12 - С. 36

Об авторе:

ФОМИНА Полина Алексеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

ЖИВОТНЫЕ КАК ИСТОЧНИК ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Р.Р. Харисов

ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель д.ю.н., доцент Д.Б.Коротков

В статье анализируются нормы действующего законодательствующего законодательства, доктрина, а также судебная практика, касающаяся признания животных источниками повышенной опасности, потому что на сегодняшний день ни в практике, ни в доктрине не сложился единый подход по данному вопросу. В статье отмечены подходы, которые встречаются в литературе и практике, а также пути решения проблем, указанных в статье.

***Ключевые слова:** животные как объекты гражданских прав; источник повышенной опасности; причинение вреда животными.*

Согласно п.1 ст.1064 Гражданского кодекса РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред [2]. Согласно принципу генерального деликта, лицо причинившее вред обязано возместить его в полном объеме, и потерпевший не должен доказывать противоправность действий причинителя вреда, ни его вину, так как их наличие презюмируется [6 с. 507].

Собственник или иное уполномоченное лицо несет не только бремя содержания, принадлежащего ему имущества, но и несет ответственность за возмещение вреда, причиненного имуществом.

Ещё российские ученые дореволюционного периода уделяли внимание деликтным обязательствам, которые возникли вследствие причинения вреда животными. Так К.П. Победоносцев писал, что владелец несет ответственность за своих животных, когда ими был причинен ущерб, в том случае, если присутствует вина хозяина. Например, владелец собаки не несет ответственность в том случае, если укушенные ею сами ее раздражили [8 с. 5].

Г.Ф. Шершеневич также считал, что каждый отвечает за вред, причиненный принадлежащими ему животными. Владелец животного отвечает в случае неосторожного обращения с животными или в случае недостаточного надзора за ними (на собаке не было намордника, или хозяин выпустил и не уследил за свиньями, а они растоптали соседний огород). По его мнению, владелец не несет ответственности, если вред явился следствием действий самого потерпевшего, например, рядом с лошадью включили очень громкую музыку в связи с чем она испугалась, бросилась в сторону и сломала чьи-то вещи [12 с. 401].

Рассматривая вопрос причинения вреда животными, нельзя обойти достаточно дискуссионный вопрос о признании животного источником повышенной опасности. На сегодняшний день в доктрине, а также в практике выделяется такая проблема как отнесение животного, которое причинило вред жизни, здоровью или имуществу к источнику повышенной опасности. Часть авторов считает, что животные не могут быть отнесены к источниками

повышенной опасности, другие же считают, что могут. В практике также не сложился единый подход к определению животных в качестве источника повышенной опасности, что мы увидим в дальнейшем при её анализе.

Согласно п.18 постановления Пленума Верховного Суда РФ [13] источником повышенной опасности является любая деятельность, которая создает повышенную вероятность причинения вреда. При это и в статье 1079 ГК, и в этом Постановлении нет исчерпывающего перечня источников повышенной опасности. И соответственно, суд исходя из особых свойств, качеств предметов иных объектов может признать их источниками повышенной опасности. В статье 1079 ГК в качестве источника повышенной опасности, какие-либо биологические объекты, в том числе и животные не указаны, но суды зачастую относят к таким источникам, например, некоторых собак бойцовских пород, таких как питбуль, алабай и др.

Вопрос о возможности признания животных источником повышенной опасности возникает, потому что животное в силу своей биологической специфики не может находиться под абсолютным контролем человека и эти природные качества создают потенциальную опасность причинения вреда окружающим.

Значение признания животного источником повышенной опасности состоит в том, что ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности наступает независимо от вины, если не будет доказано, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Это значит, что для привлечения к ответственности достаточными условиями будут: противоправность действий, причиненный вред, а также связь между первым и вторым, что упрощает процесс доказывания.

Кроме того, потерпевшее лицо сможет взыскать с владельца источника повышенной опасности моральный вред даже при отсутствии вины владельца этого источника [14].

Е.В. Чинчевич считает, что домашних животных по общему правилу нельзя признать источником повышенной опасности, потому что повышенная опасность для окружающих должна присутствовать постоянно, а не только в отдельных ситуациях. Так деятельность по содержанию неагрессивных домашних животных, сама по себе не может являться источником повышенной опасности, а случаи причинения вреда скорее являются следствием человеческой невнимательности, попустительства и неосмотрительности. В качестве исключения ученый предлагает принять специальный нормативный правовой акт, который бы относил собак потенциально опасных пород (питбули, стаффорды, азиатские, кавказские овчарки и т.д.) и иных опасных животных к источнику повышенной опасности [11 с. 17-18]. На сегодняшний день действует Закон об ответственном обращении с животными [3] и в нем содержится понятие потенциально опасных пород собак, также действует соответствующее постановление Правительства РФ [4], которое закрепляет перечень этих пород.

Д.Е. Захаров считает, что некоторых животных следовало бы признать источниками повышенной опасности, особенно это касается опасных пород

собак и опасных диких животных (причем, речь идет о диких животных, которые изъяты из естественной среды обитания). И в особых ситуациях животные независимо от их принадлежности к домашним или диким животными должны признаваться источниками повышенной опасности. В первую очередь это экспериментальные и лабораторные животные, в связи с тем, что они могут быть носителями опасных для человека болезней, патогенов и тем самым они представляют угрозу для людей [7 с.84].

О.В. Федотова указывает, что животные в силу своих биологических признаков и особенностей: острые зубы, когти, природная агрессия и т.д. не могут быть полностью подконтрольны человеку и ввиду этого придерживается мнения, что необходимость признавать животных в некоторых случаях источниками повышенной опасности есть [9 с. 66].

В судебной практике есть случаи, когда животных признают источниками повышенной опасности и руководствуются ст.1079 Гражданского кодекса РФ, а также когда не признают источником повышенной опасности и руководствуются ст.1064 Гражданского кодекса РФ.

Так, например, Вагайским районным судом Тюменской области было рассмотрено дело в котором собака, владельцем которой был ответчик покусала ребенка. Встал вопрос о признании собаки источником повышенной опасности. Суд установил, что собака, относится к породе, которая не является потенциально опасной. Такой вывод суд сделал исходя из постановления правительства РФ, которое утверждает перечень потенциально опасных собак, в связи с чем, нельзя признать эту собаку источником повышенной опасности и, соответственно, вред подлежит возмещению на общих основаниях; во взыскании морального вреда было отказано [20].

В другом деле, которое рассматривалось судебной коллегией по гражданским делам Волгоградского областного суда, было установлено, что собака породы немецкая овчарка сбила истца с ног, укусила истца и причинила рванную рану левой руки. В данном случае суд установил, что собака обладает признаками, присущими источнику повышенной опасности и была признана таковым [17].

Ещё в одном деле, которое рассматривалось судебной коллегией по гражданским делам Самарского областного суда было установлено, что из одного вагончика передвижного цирка вырвалась среднеазиатская овчарка набросилась на ребенка и укусила его за руку и ногу. В этом случае суд также признал собаку источником повышенной опасности, поскольку эта собака относится к крупной породе и является потенциально опасной [16].

Из приведенного анализа судебной практики мы, что отдельные породы потенциально опасных собак могут быть признаны источниками повышенной опасности.

Крайне интересным примером из судебной практики является ситуация, когда охотничья собака неожиданно выбежала на дорогу перед автомобилем истца, произошло ДТП, машине истца был причинен вред, а собаке были нанесены травмы. В результате суд апелляционной инстанции пришел к выводу

о том, что данная собака относится к источнику повышенной опасности и определил вину в ДТП в равных долях [19].

Также были случаи, когда коровы оказывались на проезжей части в связи с чем происходили ДТП. Практика складывается так, что корову, находящуюся на автомобильной дороге не признают источником повышенной опасности [15]. Также, например, в одном из дел, которое рассматривалось Тамбовским районным судом Тамбовской области бык ввиду ненадлежащего надзора со стороны владельца подошел к припаркованному автомобилю и своими рогами повредил лакокрасочное покрытие. В этом случае быка тоже не признали источником повышенной опасности, суд обосновал это тем, что бык относится к крупному рогатому скоту, и отнесение таких животных к источникам повышенной опасности противоречит нормам закона [18,21].

Таким образом, мы видим, что если в отношении собак судебная практика достаточно разнообразна, то в отношении крупного рогатого скота складывается практика в которой его не признают источником повышенной опасности.

Также интересен вопрос, кто будет нести ответственность, если вред причинен диким животным, которое находится в состоянии естественной свободы. Согласно ФЗ «О животном мире» [1] животный мир в пределах территории РФ является государственной собственностью. Казалось бы, если РФ является собственником диких животных, находящихся в состоянии естественной свободы, то ответственность за вред, причиненный этим животным несет Россия, но не всё так просто как кажется.

Если исходить из того, что все дикие животные в состоянии естественной свободы являются источниками повышенной опасности, то Россия как их собственник должна будет нести ответственность за все происшествия, связанные с причинением вреда людям и имуществу. Такой подход считаем не правильным, предположим, гражданин пошёл в лес за ягодами и был укушен дикими пчелами, в таком случае Россия должна будет возместить вред независимо от наличия вины. При таком подходе Россия будет нести ответственность за расходы, которые были понесены в связи с мойкой автомобиля, испачканного птицами, за съеденные с птицами ягоды, за испорченный дикими хомяками урожай и т.д.

По мнению С.Ю. Филипповой такой подход является абсурдным и обосновывает это тем, что право собственности России установлено не на конкретную мышь, лося, таракана, а на животный мир как комплекс всех живых объектов и поэтому позиция о тотальном признании диких животных в состоянии естественной свободы источниками повышенной опасности нуждается в ограничении [10 с.21].

Е.А. Антонова считает, что государство хоть и является собственником диких животных в состоянии естественной свободы, но право собственности проявляется не столько правомочиями владения и пользования, сколько обязанностью рационального использования животного мира. Государство не может в полной мере контролировать каждое животное в целях предотвращения причинения ими вреда. И поэтому государство должно нести ответственность

только в том случае, когда государство осуществляло функции владения и пользования, а не только функции охраны [5 с.88].

Итак, исходя из анализа доктрины и судебной практики мы пришли к выводу, что в науке и судебной практике не сложился единый подход по поводу того стоит ли признавать животных источником повышенной опасности. Считаем, что в некоторых случаях животных необходимо признавать животными источником повышенной опасности и для решения этой проблемы можно установить приблизительные критерии для признания животных таким источником (например, хищник, размер животного, наличие клыков, возможность использовать яд, большая агрессивность, большие и острые когти, рога и т.д.).

Кроме того, что касается вопроса ответственности государства за причинение вреда дикими животными, находящимися в состоянии естественной свободы, то считаем, что государство должно нести ответственность, когда у государства есть реальная возможность осуществлять контроль за животными, то есть когда животное находилось на таких объектах как природные заповедники, заказники и национальные парки, в ином случае государство будет нести ответственность вообще за любой факт причинения вреда такими животными и такой подход по нашему мнению является абсурдным.

Список литературы

- 1.Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» (ред. от 11.06.2021) // Российская газета. №86. 04.05.1995.
- 2.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 01.0.2021) // СЗ РФ. 1996. №5,ст.410.
- 3.Федеральный закон от 27.12.2018 №498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 07.10.2022) // Российская газета. № 295. 29.12.2018.
- 4.Об утверждении перечня потенциально опасных собак: Постановление правительства РФ от 29.07.2019 № 974 // Собрание законодательства Российской Федерации 05.08.2019. №31. Ст.4642.
- 5.Антонова Е.А. Ответственность за вред, причиненный дикими животными// Труды Института государства и права академии наук № 5/2010. С.77-89.
- 6.Гонгало Б.М. Обязательства вследствие причинения вреда // Гражданское право: учебник: В 2 т. / Отв. ред. Б.М. Гонгало 2-е издание., стереотип. М.: Статут, 2017. – 543 с.
- 7.Захаров Д.Е Животные как объекты гражданских прав: учебное пособие/ Д.Е. Захаров. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. – 98 с.
8. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. М., 2003. – 619 с.
- 9.Федотова О.В. Проблемы гражданско-правовой ответственности собственников домашних животных // Закон и право. 2018. № 10. С.65-67.
- 10.Филиппова С.Ю. гражданско-правовая квалификация явлений, связанных с поведением животных: проблемы правоприменения// Вестник Московского университета серия 11. Право. 2022.№5 С.16-42.
- 11.Чинчевич Е.В. возмещение вреда причиненного жизни и здоровью животными: автореф. дис...канд.юрид.наук. Саратов, 2012. – 22 с.
- 12.Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907). – 832 с.
- 13.О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина:

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1// Российская газета. №24. 05.02.2010.

14.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда [Электронный ресурс] доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения 05.04.2023).

15.Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 23 июля 2018 г. по делу № 33-13555/2018 [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения 21.08.2022),

16.Апелляционное определение СК по гражданским делам Самарского областного суда от 15 апреля 2019 г. по делу № 33-4416/2019 [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения 17.01.2023).

17.Апелляционное определение СК по гражданским делам Волгоградского областного суда от 15 мая 2019 г. по делу № 33–6176/2019 [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения 17.01.2023).

18.Апелляционное определение СК по гражданским делам Забайкальского краевого суда от 10 июня 2019 г. по делу № 33-2227/2019 [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения 17.01.2023).

19.Постановление президиума Московского областного суда от 09.04.2008 № 275 [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения 17.01.2023).

20.Решение Вагайского районного суда Тюменской области № 2-13/2020 2-13/2020(2-301/2019;)-М-265/2019 2-301/2019 М-265/2019 от 14 января 2020 г. по делу № 2-13/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 17.01.2023).

21.Решение тамбовского районного суда Решение № 2-1195/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 2-562/2020~М-2932/2019 [Электронный ресурс] URL <https://sudact.ru/> (дата обращения 17.01.2023).

Об авторе:

ХАРИСОВ Руслан Ринатович – студент 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СНИЖЕНИЯ РАЗМЕРА АЛИМЕНТОВ

И.В. Шамкин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор О.Ю. Ильина

В статье рассматриваются вопросы снижения размера алиментов, взыскиваемых на детей, по тому основанию, что общий размер взыскиваемых алиментов, превышает пропорции, установленные п. 1 ст. 81 Семейного Кодекса Российской Федерации. При этом особое внимание уделяется анализу правоприменительной практики. В заключении делается вывод о том, что при рассмотрении вопросов о снижении размера взыскиваемых алиментов факт того, что у плательщика алиментов родился ещё один ребенок, на содержание которого также взыскиваются алименты, и совокупный размер алиментов превышает размер, установленный п. 1 ст. 81 СК РФ, должен рассматриваться как обстоятельство в значительной мере подтверждающее изменение материального и семейного положения лица, обязанного уплачивать алименты.

***Ключевые слова:** алименты, несовершеннолетние дети, снижение размера алиментов, превышение пропорций, долевое отношение к заработку, правоприменительная практика.*

Как следует из содержания ст. 80 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. В том случае, если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на их содержание взыскиваются с родителей в судебном порядке [1].

По общему правилу, при отсутствии соглашения об уплате алиментов, алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются ежемесячно в долевом отношении к заработку или иному доходу родителя. Согласно ст. 81 СК РФ размер алиментов составляет: на одного ребенка - одну четверть, на двух детей - одну треть, на трех и более детей - половину заработка и (или) иного дохода родителей [1].

Между тем, возможны ситуации, когда совокупный размер выплачиваемых алиментов на содержание детей, превышает пропорции, установленные п. 1 ст. 81 СК РФ т.е. например, на содержание двоих несовершеннолетних детей выплачиваются алименты в размере 1/4 и 1/6 доли дохода, что превышает установленный статьей 81 СК РФ размер алиментов, взыскиваемых на двоих детей, в размере 1/3 дохода. Такая ситуация имеет место, когда на момент предъявления требований о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка, он являлся единственным ребенком лица, обязанного уплачивать алименты.

Анализ судебной практики показал, что одним из обстоятельств, с которым плательщики алиментов связывали свое требование об уменьшении размера алиментов, являлось рождение у них других детей (от других браков), на которых также взысканы алименты в судебном порядке, а также то, что общий размер алиментов взыскиваемых на детей превышает размер, установленный статьей 81 СК РФ.

Вопросам, связанным с изменением размера алиментов посвящена ст. 119 СК РФ, в которой закреплены основания для изменения размера алиментов, установленных в судебном порядке. Как следует из содержания данной статьи, если после установления в судебном порядке размера алиментов изменилось материальное или семейное положение одной из сторон, суд вправе по требованию любой из сторон изменить установленный размер алиментов. При изменении размера алиментов суд вправе учесть также иной заслуживающий внимания интерес сторон [1].

Между тем, обозначенные ранее обстоятельства, с которыми плательщики алиментов связывали свое требование об уменьшении размера алиментов, в данной статье не отражены. Кроме того, содержание данной статьи не позволяет однозначно утверждать о том, могут ли обозначенные обстоятельства являться самостоятельными и достаточными основаниями для снижения размера взыскиваемых алиментов.

Далее хотелось бы остановиться на иллюстративном примере из правоприменительной практики.

Как следует из решения Аркадакского районного суда Саратовской области [5], Истец обратился в суд с иском об уменьшении размера алиментов, взыскиваемых на содержание дочери с $1/4$ до $1/6$ доли заработка ежемесячно. Требования мотивированы тем, что с момента вынесения решения о взыскании алиментов в размере $1/4$ доли доходов, в связи с рождением второго ребенка, на которого с Истца взыскиваются алименты в размере $1/6$ доли доходов, появились основания для уменьшения размера взыскиваемых алиментов. В качестве одного из доводов Истец указал, что поскольку совокупный размер алиментов на двоих детей не должен превышать $1/3$ доли его дохода ежемесячно, а общий размер алиментов, взыскиваемых с него на двоих несовершеннолетних детей в размере $1/4$ и $1/6$ доли его ежемесячного дохода, превышает установленный статьей 81 СК РФ размер алиментов, взыскиваемых на двоих детей, то имеются основания для уменьшения размера алиментов, взыскиваемых на содержание дочери с $1/4$ до $1/6$ доли заработка ежемесячно.

Следует рассмотреть позицию суда. Так, суд не согласился с доводами Истца, указав, что они сводятся к неверному толкованию закона. Положения статьи 81 СК РФ применяются в случае рассмотрения судом требований о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей. Предметом иска по настоящему делу является не установление размера алиментов, а его изменение. Порядок изменения установленного судом размера алиментов регулируется статьей 119 СК РФ, положения которой не ставят в зависимость обязательное уменьшение размера алиментов, в связи с появлением у алиментобязанного лица еще одного ребенка. В данном случае суд учитывает изменение материального или семейного положения одной из сторон.

В обоснование своей позиции суд также ссылается на разъяснения, содержащиеся в пункте 57 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года N 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов»,

согласно которым при разрешении требования родителя, уплачивающего алименты на несовершеннолетнего ребенка, о снижении размера алиментов следует иметь в виду, что изменение материального или семейного положения данного родителя не является безусловным основанием для удовлетворения его иска, поскольку необходимо установить, что такие изменения не позволяют ему поддерживать выплату алиментов в прежнем размере [3].

Основывая свою позицию на изложенных положениях, суд указывает, что при изменении размера алиментов, заслуживающими внимания обстоятельствами являются обстоятельства не связанные с волей плательщика алиментов; материальное положение должно измениться на столько, что обязанное лицо не сможет иметь возможности предоставлять несовершеннолетним детям содержание в прежнем размере.

Таким образом, с учетом обозначенного, суд приходит к выводу, что оснований для уменьшения размеров алиментов не имеется, поскольку Истцом не представлено каких-либо объективных, достоверных и достаточных доказательств, свидетельствующих о том, что его изменившееся материальное и семейное положение не позволяет ему поддерживать выплату алиментов на содержание старшего ребенка в прежнем размере.

Кроме того, судом было указано, что сам по себе факт рождения второго ребенка и наличие судебного акта о взыскании с Истца алиментов на его содержание, не является обстоятельством, исключающим возможность сохранения прежнего размера алиментов на одного ребенка и свидетельствующим об ущемлении прав на содержание другого ребенка, либо указывающим на нарушение прав лица, обязанного уплачивать алименты.

Соответственно, исходя из анализа данного решения суда, можно предположить, что превышение размера алиментов, установленного п. 1 ст. 81 СК РФ, не может служить основанием для снижения размера взыскиваемых алиментов, поскольку положения статьи 81 СК РФ применяются при решении вопроса о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей. Изменение уже установленного судом размера алиментов производится по правилам статьи 119 СК РФ, где важно установить, что семейное и материальное положения лица, обязанного уплачивать алименты, изменилось на столько, что такое лицо не может предоставлять несовершеннолетним детям содержание в прежнем размере.

В целом, обозначенные ранее выводы суда соответствуют позиции Верховного суда РФ, которая нашла свое отражение в «Обзоре судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей» утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015 [4].

Полагаем, что следует подробнее остановиться на данном обзоре судебной практики. В разделе 8 обзора указано, что наиболее распространенным обстоятельством, с которым плательщики алиментов связывали свое требование об уменьшении размера алиментов, являлось рождение у них других детей (от других браков), на которых также взысканы алименты в судебном порядке.

Как следует из обзора судебной практики, в указанных случаях наличие судебного постановления о взыскании алиментов на другого несовершеннолетнего ребенка некоторыми судами расценивалось в качестве безусловного основания для снижения размера алиментов, взысканных в пользу ответчика. Суды при этом устанавливали иной размер алиментов, приходящийся на долю ребенка, который определялся по правилам пункта 1 статьи 81 СК РФ.

Например, по одному из дел мировой судья, установив, что истец на основании судебных приказов выплачивает алименты в пользу ответчиков на содержание двух детей по 1/4 доли заработка на каждого ребенка, что в совокупности превышает размер алиментов на двух детей, предусмотренный пунктом 1 статьи 81 СК РФ, удовлетворил его иски и уменьшил размер алиментов на каждого из детей до 1/6 доли заработка. При этом, принимая такое решение, судья не исследовал иные обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения спора [4].

Вместе с тем, как следует из обзора судебной практики, другие суды по аналогичным делам исследовали вопросы о том, действительно ли материальное и (или) семейное положение должника изменилось настолько, что он не имеет возможности предоставлять несовершеннолетним детям содержание в прежнем размере, а также как скажется такое изменение на материальном положении детей. Исходя из анализа указанного обзора практики, представляется, что, по мнению Верховного суда РФ, такой подход более правильный.

Нельзя не согласиться с позицией Верховного суда РФ в данной части, действительно при рассмотрении дел об уменьшении размера алиментов постановление о взыскании алиментов на другого несовершеннолетнего ребенка не должно расцениваться в качестве безусловного основания для снижения размера взыскиваемых алиментов, необходимо руководствоваться правилами, предусмотренными ст. 119 СК РФ и исследовать вопросы о том, действительно ли материальное и (или) семейное положение должника изменилось настолько, что он не имеет возможности предоставлять несовершеннолетним детям содержание в прежнем размере.

При этом рассматривая иной подход судов, Верховный суд РФ не отразил, как следует расценивать факт того, что общий размер алиментов взыскиваемых на детей превышает размер, установленный п.1 ст. 81 СК РФ.

Между тем, полагаем, что рождение у плательщика алиментов других детей (от других браков), на которых также взысканы алименты в судебном порядке, а также то, что совокупный размер алиментов взыскиваемых на детей превышает размер, установленный п.1 ст. 81 СК РФ, должно расцениваться в качестве обстоятельства, которое свидетельствует о существенном изменении материального и семейного положения лица, обязанного уплачивать алименты.

Данная позиция основывается на том, что положения п.1 ст. 81 СК РФ, устанавливая возможность взыскания алиментов в долях к заработку, обеспечивают баланс интересов обеих сторон алиментных отношений, поскольку с одной стороны обеспечивается получение равного содержания всем детям плательщика алиментов, с другой стороны, имеет место ограничение

размера алиментов, взыскиваемых с дохода плательщика алиментов, в зависимости от количества детей.

Кроме того, нельзя не согласиться с мнением Пучковой О.Г., которая указывает, что «если бы алименты взыскивались в судебном порядке одновременно на ребенка от первого брака и на ребенка от второго – в долях от дохода ответчика, то трудно даже предположить, какие обстоятельства могли бы заставить суд взыскать более чем по 1/6 части на каждого ребенка или старшему присудить алименты в размере 1/4 части, а родившемуся вторым – 1/6» [2].

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, полагаем, что при рассмотрении дел об уменьшении размера взыскиваемых алиментов, оценивая наличие или отсутствие оснований для их снижения, которые предусмотрены ст. 119 СК РФ, необходимо также учитывать факт того, что у плательщика алиментов родился еще один ребенок, на содержание которого взыскиваются алименты, и общий размер алиментов превышает размер, установленный п. 1 ст. 81 СК РФ. При этом указанное обстоятельство должно рассматриваться как в значительной мере подтверждающее изменение материального и семейного положения лица, обязанного уплачивать алименты. В свою очередь, оно не может являться безусловным основанием для снижения размера алиментов, без рассмотрения и учета иных обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора, а именно, исследования вопросов о том, действительно ли материальное и (или) семейное положение должника изменилось настолько, что он не имеет возможности предоставлять несовершеннолетним детям содержание в прежнем размере.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // СЗ РФ от 1 января 1996 г. № 1 ст. 16.
2. Пучкова О.Г. Не родись красивым, а родись... первым! // Закон. 2018. № 6. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.03.2023).
3. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2023).
4. «Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей» утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 мая 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2023).
5. Решение Аркадакского районного суда Саратовской области от 24 января 2020 г. по делу № 2-10/2020 // СПС «Гарант образование» (дата обращения: 24.03.2023).

Об авторе:

ШАМКИН Илья Владимирович – студент 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Правовые основы семьи и брака», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: ivshamkin@edu.tversu.net.

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЙ ПРОДУКТ КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКИХ ПРАВ

Е.И. Шарыгина

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Козырева

В современных реалиях нас окружают бизнес-приложения, образовательные программы, компьютерные игры и другие мультимедийные продукты. Актуальность данной темы вызвана тем, что в гражданском законодательстве, в частности в ст. 1259 ГК РФ мультимедийный продукт не указан в качестве объекта авторских прав, однако по факту в правовой доктрине относится к таковым.

Ключевые слова: мультимедийный продукт; объекты авторских прав; программы ЭВМ; авторское право.

В современном мире мультимедийные продукты распространяются с достаточно большой скоростью. Мультимедийные продукты в науке подразделяют на следующие группы: компьютерные игры, бизнес-приложения, образовательные программы, специальные программы, предназначенные для производства мультимедийных продуктов. [6, с. 141] В связи с тем, что мультимедийные продукты широко распространены – они требуют особого правового регулирования, а также выделения в качестве отдельных объектов авторских прав.

Данная тема подробно была исследована такими правоведами как С.П. Гришаев, Е.С. Басманова, Е.С. Гринь, О.В. Шлыкова и другими, однако недостаточно. Особое внимание данной теме было уделено Е.С. Гринь, на основе данной темы была написана монография «Авторские права на мультимедийный продукт», которая легла в основу данной научно-исследовательской работы.

Рассмотрение вопросов, связанных с данной темой в рамках современного отечественного законодательства носит больше теоретический характер, нежели чем практический. Вызвано это тем, что отечественная судебная практика признает исследуемый объект программой ЭВМ или базой данных, что в свою очередь является некорректным. Практика зарубежных стран, англо-американской системы авторского права мультимедийные продукты относит всё же не к программам ЭВМ или баз данных, а к таким категориям как аудиовизуальные произведения (США), в некоторых случаях используется понятие «фильм» (трактуемое в широком смысле слова (Великобритания, Австрия, ЮАР). [2, с. 10-11]

Дефиниции мультимедийного продукта в гражданском законодательстве не содержится. Однако определение данному понятию было предложено различными правоведами, а также специалистами в данной области.

Так, Е.С. Басманова определяет мультимедийный продукт как «многофункциональную компьютерную систему, включающую произведения различного рода: текстовые, графические, музыкальные, аудиовизуальные и др.». [1, с. 98]

Л. Подшибихин, К. Леонтьева рассматривают мультимедийный продукт, как «объекты, создаваемые для использования с помощью технических средств,

представляющие собой объединения различных способов представления информации, делающие одновременно доступными для восприятия в разных сочетаниях устные или письменные тексты, графику, мультипликацию, музыку, иные звуки или изображения». [5, с. 34]

Наиболее точное и корректное определение понятие мультимедийный продукт, на мой взгляд было дано Е.С. Гринь: «под мультимедийным продуктом следует понимать выраженный в электронной (цифровой) форме объект авторских прав, который включает несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (таких как программа для ЭВМ, произведения изобразительного искусства, музыкальные произведения, произведения изобразительного искусства и др.) и с помощью компьютерных устройств функционирует в процессе взаимодействия.» [2, с. 35]

Ранее было упомянуто о том, что отнесение мультимедийного продукта к программе ЭВМ или базе данных некорректно. Это может быть подтверждено следующими аргументами.

Во-первых, это приводит к тому, что правовой режим такого объекта не определяется по нормам о сложном объекте (ст. 1240 ГК РФ), т.е. не учитываются иные объекты авторских прав в составе данного объекта.

Во-вторых, без правовой охраны остаются люди, которые участвовали в создании мультимедийного продукта (таких как сценаристы, художники, композиторы и др.). Если ограничиться представлением о рассматриваемом объекте как о программе для ЭВМ, в качестве единственного его автора, а значит, единственного правообладателя будет признаваться только программист - автор программы для ЭВМ, соответственно будут под охраной лишь его права. [4]

Необходимо также обратить внимание на то, что помимо общих признаков объекта авторских прав, таких как объективный характер (т.е. определенная форма выражения), творческий характер, мультимедийный продукт имеет свои признаки, а именно:

-целостность, т.е. различные разнородные результаты интеллектуальной деятельности входят в структуру нового объекта как целостного произведения. Без любого составляющего данного объекта не существует, однако элементы могут быть использованы обособленно (например, обособленно от компьютерной игры можно использовать музыкальное произведение, которое сопровождало игру)

-сложная структура, т.е. в состав входят разнородные результаты интеллектуальной деятельности, которые являются самостоятельными объектами авторских прав. При этом охраняемых объектов должно быть не менее двух, главной составляющей является программа для ЭВМ, так как именно она обеспечивает «наслоение» объектов авторских прав.

-виртуальность и интерактивность (человек взаимодействуя с компьютерными технологии находится соответственно в иной имитативной объективной реальности). [2, с. 34-39]

При анализе российской судебной практики не было найдено судебных решений, в которых суды рассматривали исследуемый объект как мультимедийный продукт, выявляя все его характеристики, признаки и обращая внимания на то, что автором такого объекта является не один человек, а целая команда.

Таким образом, мультимедийный продукт носит самостоятельный характер и может быть выделен отдельно от других объектов в статье 1259 Гражданского кодекса РФ. В связи с тем, что в современном мире происходит развитие различного рода технологий, отнесение исследуемого объекта к базе данных или программам для ЭВМ некорректно. При возникновении споров, важно учитывать и иные объекты, входящие в состав сложного, а также обеспечивать охрану тех авторов, которые создали данные объекты.

При признании результатов интеллектуальной деятельности мультимедийными продуктами необходимо соблюдение совокупности характеристик (т.е. это должен быть целостный объект, иметь сложную структуру, а также иметь признак виртуальности и интерактивности)

Также можно предложить выделение отдельной статьи, посвященной отделению мультимедийного продукта от программы ЭВМ и перечислению его основных признаков (целостность, сложная структура, виртуальность и интерактивность).

Список литературы

1. Басманова Е.С. Интернет-сайт как объект имущественных прав: дис...канд.юрид.наук М., 2010. 175 с.
2. Гринь Е.С. Авторские права на мультимедийный продукт: монография. – Москва: Проспект, 2022. – 128 с.
3. Гришаев С.П. Интеллектуальная собственность: учеб. Пособие. М., 2004. 288 с.
4. Котенко Е.С. Понятие и признаки мультимедийного продукта [Электронный ресурс] URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/68290-ponyatie-priznaki-multimedijnogo-produkta> (дата обращения: 01.04.2023)
5. Подшибихин Л., Леонтьев К., Продукты мультимедиа: правовые и экономические перспективы // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2002 №9 105 с.
6. Шлыкова О.В. Культура мультимедиа. М., 2004. 416 с.

Об авторе:

ШАРЫГИНА Екатерина Игоревна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция

РЕГИСТРАЦИИ ИМЕНИ И ПСЕВДОНИМА

В.Ю. Шваб

ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет», г. Омск

Научный руководитель к.ю.н., доцент Н.А. Донец

Представленная работа посвящена проблемам определения личных неимущественных прав авторов. Данная проблематика связана с вопросами правовой охраны данных прав. Одной из отличительных черт работы является исследование вопроса правовой охраны имени автора через такой способ защиты как регистрация товарного знака и регистрация псевдонима в международном реестре псевдонимов. Целью работы являлось определение способов защиты личных неимущественных прав авторов (право на имя автора).

Ключевые слова: правовая охрана, псевдоним, товарный знак, регистрация в международном реестре.

В советское и в настоящее время творческие деятели, выступали как под свои именем, так и под выдуманым именем - псевдонимом. Поэтому осуществление их защиты от копирования и притязаний со стороны неопределённого круга лиц является достаточно актуальным вопросом.

Согласно ст.19 ГК РФ граждане имеют право на использование вымышленного имени, но только в случаях, строго установленных законом.

По общему правилу, псевдоним не является объектом авторских прав. Но стоит отметить то, что псевдоним имеет отношение к личным неимущественным правам. Так, в соответствии со ст.1265 ГК РФ, право автора на имя – это право использовать или разрешать использование произведения в том числе вымышленным именем – псевдонимом.

Гражданский кодекс РФ устанавливает возможность использования гражданами псевдонима, который представляет собой имя гражданина, не совпадающий с его реальным именем, к тому же официально зарегистрированным, и не противоречит признакам гуманизма и нравственности. Допускается использование имени лица в определенных сферах деятельности, но только при обязательном получении согласия такого лица, и недопущении злоупотребления в иных формах в отношении имени такого гражданина [1]. Подытожив вышесказанное, можно провести аналогию права на псевдоним с правом на имя, и сделать вывод о том, что право на псевдоним является личным неимущественным правом. Но особенность права на имя в том, что оно присуще лицу с рождения, а право на псевдоним может приобретаться только путем его многократного употребления, придающим его обладателю литературную, научную, творческую и иную индивидуальность [2].

Наиболее актуальным выступает вопрос доказывания принадлежности лицу такого псевдонима. На практике считается, что самым целесообразным является такой вариант защиты, как регистрация псевдонима или имени в качестве товарного знака. Выше указанная процедура предоставляет возможность правообладателю осуществлять свою деятельность под товарным знаком, право на который обосновывается свидетельством о государственной регистрации товарного знака, что также выступает мерой для дальнейшего

пресечения нарушений в отношении принадлежности конкретному лицу его псевдонима [3].

В тех случаях, когда лицо имеет известность у широкого круга лиц, то трудностей с регистрацией товарного знака не возникает, и при том условии, что лицо обрело популярность без регистрации товарного знака, но в дальнейшем ее осуществила. Примером можно указать следующие товарные знаки: товарный знак № 586569, зарегистрирован на имя правообладателя Ширман Андрей Леонидович (выступающего под псевдонимом DJ Smash); товарный знак №168701 «Филипп Киркоров» (дата регистрации 16 октября 1998 г.); товарный знак №213030 «Алла Пугачева» (дата регистрации 23 мая 2002 г.).

Указанные примеры товарных знаков связаны прямо как с эстрадной деятельностью исполнителей, так и полным перечнем товаров и услуг МКТУ в отношении которых этот знак зарегистрирован.

Как было указано выше, каких-либо трудностей с регистрацией популярных имен и псевдонимов в качестве товарных знаков не возникает, то процедура регистрации имени или псевдонима тех, кто только начал свой творческий путь, вызывает ряд проблем. Одной из которых является доказанность различия соответствующих обозначений и принадлежности их конкретному лицу. В подтверждение необходимо предоставить в регистрирующий орган публикации, записи, фотографии экспозиций и т.д.

На основании п. 2 ч. 9 ст. 1483 ГК РФ, в качестве товарного знака не подлежат регистрации обозначение, схожее с именем, псевдонимом широко известной личности в России, без соответствующего согласия такого лица, или же его наследника. Без получения такого согласия, регистрирующий орган вынесет отказ в регистрации товарного знака. Отметим, что на практике, мало случаев, когда известная личность выражает такое согласие, так как никто не желает, чтобы его собственное имя или псевдоним использовали другие лица в своих целях деятельности.

Одной из выдающихся историй, можно указать спор по иску Феликса Разумовского к писателю, который осуществлял свою творческую деятельность под псевдонимом, аналогичному его имени. Суть спора заключалась в том, что имя историка совпадало с псевдонимом другого лица. Телеведущий решил, что в данном случае происходит непосредственное нарушение его права на имя. Такой псевдоним вводит людей в заблуждение, причиняет истцу моральный вред и создает ложное впечатление о нем и его творчестве. Проблема заключалась в том, что ответчик обрел широкую значимость, выпустив большое количество произведений под указанным псевдонимом начиная с 1996 года. Однако, Верховный суд встал на сторону истца и указал, что имя или псевдоним лица подлежит использованию только при получении его согласия и таким образом, чтобы не вводить в заблуждение третьих лиц и не допускать других злоупотреблений [4].

Также часто встречающимся случаем является формирование творческого коллектива в виде группы, осуществляющая свою творческую деятельность под

выдуманном названием, которое также можно зарегистрировать в качестве товарного знака.

В большинстве случаев, правообладателями таких товарных знаков являются продюсерские центры, осуществляющие координацию деятельности данных групп. Такими примерами выступают: товарный знак № 315787 «Глюкоза», правообладателем которого выступает продюсерский центр имени Максима Александровича Фадеева.

Таким образом, наименование группы подлежит защите путем регистрации товарного знака уже зарекомендовавшие себя и коммерчески успешные коллективы. Такая регистрация предоставляет возможности ограничения использования другими лицами подобных слов или словосочетаний. Стоит упомянуть и о том, что указанный способ часто практикуется лейблами, которые осуществляют не только творческую деятельность коллектива, но и выпуск брендовой одежды или другой сувенирной продукции с использованием товарного знака - наименования коллектива. Регистрации подлежат словесные, изобразительные, объемные обозначения и их комбинации. Название проекта можно зарегистрировать как словесный товарный знак, а также закрепить за собой стиль написания и графические элементы. При этом следует учитывать ключевой момент, что в настоящее время до июля 2023 г. процедура регистрации товарного знака возможна только юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Лейблы же осуществляют такую регистрацию на свое имя, что дает им возможность ограничения использования товарного знака, при расторжении отношений с коллективом.

Кроме того, регистрации товарного знака подлежат литературные герои, вымышленные персонажи творческих произведений, книги, кинокартины и т.д. Ограничения в отношении регистрации данных товарных знаков те же, то и при регистрации имен и псевдонимов. Одним из наиболее «громких» примером выступает товарный знак № 430551 «Рецепты бабушки Агафьи», правообладателем которого является ООО «Первое решение». Такое словесное обозначение является собирательным образом, а полное имя – Агафья Тихоновна Ермакова.

Исходя из вышеуказанных аспектов, можно прийти к выводу о том, что наиболее рациональным способом защиты псевдонима является его регистрация в качестве товарного знака в Роспатенте [5].

Однако следует отметить способ защиты, не связанный с регистрацией псевдонима в качестве товарного знака и ограничением таким образом прав иных лиц на его использование, является международная регистрация имени и псевдонима ISNI [6]. Процедура такой регистрации характеризуется, тем, что в отношении имени или псевдонима лица присваивается шестнадцатизначный идентификатор. Особенность состоит и в том, что отдельные номера могут быть присвоены для каждого псевдонима одного лица, либо же привязаны друг к другу в целях подтверждения их принадлежности одному лицу.

Международный стандартный идентификатор имени ISNI – представляет собой признанный во всем мире уникальный идентификатор для частных лиц и компаний, которые заняты в создании и распространении творческих работ: книг, музыки, фильмов, иллюстраций и прочих произведений. ISNI представляет собой решение проблемы идентификации и разграничения между творческими личностями со схожими именами и псевдонимами, названиями групп, облегчая авторам и правообладателям управление творческими произведениями.

Основная цель данной регистрации – идентифицировать лицо и принадлежащие ему произведения, в случаях совпадения имени или псевдонима. В том числе, и в судебных спорах, такая регистрация может выступать в качестве доказательства о принадлежности псевдонима конкретному лицу.

Преимуществом указанной регистрации является то, что она применяется и в отношении физического лица, который не является индивидуальным предпринимателем. Но, в данном случае отсутствуют дополнительные гарантии защиты, как при регистрации псевдонима в качестве товарного знака. На этом основании, правообладатель имеет право требования выплаты компенсации от нарушителя, однако, на практике ключевым моментом выступает устранение возможности нанесения вреда их репутации, а не материальная компенсация [7, с.7].

Существенным недостатком регистрации имени и псевдонима в международном реестре ISNI является то, что данная регистрация не носит государственного характера, что обеспечило бы значительный рост надежной защиты прав.

Исходя из изложенного, право на псевдоним представляет собой не только разновидность общегражданского права на имя, но и также разновидность права автора на имя, которое относится к личным неимущественным правам автора. Регистрация же творческого псевдонима предоставляет большие шансы защиты правообладателю при регистрации в качестве товарного знака, чем регистрация в международном реестре ISNI.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 // Собрание законодательства РФ.1994. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 №230-ФЗ (ред. от 26.07.2019, с изм. от 24.07.2020) //Российская газета. 2006. №289.
3. Определение Верховного Суда РФ от 15.08.2017 №5-КГ17-102 // СПС «КонсультантПлюс»
4. Актуальные проблемы эффективности частного права: монография (отв. ред. А.Н. Левушкин, Э.Х. Надысева). М., 2002.
5. Рожкова М.А. Творческий псевдоним как товарный знак (доклад на секции «Правовая охрана и защита прав на товарные знаки», проходившей в рамках X Международного форума «Интеллектуальная собственность – XXI век») [Электронный ресурс] // Закон.ру. 2017. 25 апреля.
6. Что такое ISNI // isni. URL: <https://isni.ru/about/>
7. Останина Е.А. О защите имени и псевдонима. По мотивам Определения Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 15.08.2017 № 5-КГ17-102 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации 2017. № 11, с.7

Об авторе:

ШВАБ Виктория Юрьевна– студент 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА СЕКРЕТ ПРОИЗВОДСТВА (НОУ-ХАУ) В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В.А. Шилова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Козырева

В статье анализируются теоретические положения о секрете производства (ноу-хау), проводится анализ и обобщение правоприменительной практики по защите исключительного права на секрет производства, на основе которых формулируются предложения по уточнению разъяснений Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: секрет производства (ноу-хау), конфиденциальность сведений, защита исключительного права на секрет производства, цифровая экономика.

Актуальность темы обусловлена тем, что в условиях сегодняшних реалий секрет производства (ноу-хау) является правовым инструментом для борьбы с недобросовестной конкуренцией, что существенно способствует успешной поддержке отечественного бизнеса в условиях. Помимо этого, актуальность избранной темы для исследования определяется и тем, что развитие инновационных технологий во многом зависит от передовых интеллектуальных производственных процессов, разработок, роботизированных систем, искусственного интеллекта, систем обработки больших объемов данных, которые могут являться секретами производства (ноу-хау).

Изучением данной темы занимались такие цивилисты, как А. П. Сергеев, Е. А. Суханов, А. А. Карцхия и др., но явно недостаточно.

Новизна заключается в формулировке предложений по дополнению разъяснений Пленума Верховного Суда на основе анализа и обобщения правоприменительной практики.

В пункте 1 ст. 1465 ГК РФ определено, что секретом производства (ноу-хау) являются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны [1]. Именно такое понятие секрета производства (ноу-хау) было введено Федеральным законом от 12.03.2014 № 35-ФЗ [2]. Новой редакцией отменено императивное требование о введении режима коммерческой тайны [3], теперь такой режим является одной из мер соблюдения конфиденциальности сведений, составляющих секрет производства. Статья дополнена также пунктом вторым, устанавливающим, что обязательные для раскрытия и доступа в силу закона или иного правового акта сведения не могут составлять секрет производства

(сведения, содержащиеся в учредительных документах, документы, содержащие сведения в государственных реестрах, документы, разрешающие осуществление предпринимательской деятельности и т.д.).

Отличительной чертой рассматриваемого объекта является конфиденциальность содержания. Именно поэтому правовая охрана предоставляется только недоступным для других лиц, т. е. конфиденциальным сведениям.

Универсальность – следующее специфичное свойство. Для охраны секрета производства не требуются такие критерии, как, например, новизна, изобретательский уровень или промышленная применимость, поскольку под понятие секрета производства могут быть подведены самые разнообразные сведения, связанные с производством, технологической информацией, управлением, финансами и т.д. [4, с. 675]

Автономное толкование п. 1 ст. 1465 ГК позволяет выделить условия охраноспособности секрета производства (ноу-хау): наличие экономической ценности, конфиденциальность, принятие правообладателем разумных мер для соблюдения конфиденциальности.

В условиях цифровой экономики секретом производства могут являться различные цифровые технологии, которые создают достаточно сильные конкурентные преимущества. Они способны влиять на организационный и производственный потенциал для преобразования соответствующих производственных ресурсов в готовый товар или услугу [5, с. 25], их внедрение способно оптимизировать процесс производства и распределения созданных продуктов, в том числе цифровых товаров и услуг, включая обмен электронными денежными средствами. Так, в качестве ноу-хау в настоящее время разработаны и «введены» в использование разного рода приложения, алгоритмы, системы анализа баз данных. Это могут быть алгоритмы подбора предложений товаров (например, платформа «Вайлдберриз»), приложения для онлайн-записи клиентов, цифровые сервисы или услуги.

Исключительное право на секрет производства (ноу-хау) принадлежит его обладателю (ст. 1466 ГК РФ). При этом лицо, ставшее добросовестно и независимо от других обладателей секрета производства обладателем сведений, составляющих содержание охраняемого секрета производства, приобретает самостоятельное исключительное право на этот секрет производства. Представляется, что такая формулировка осложняет защиту исключительного права на секрет производства, поскольку толкования понятия добросовестного и независимого завладения сведениями о секрете производства ни закон, ни Верховный Суд не дают [6].

Отметим, что в цифровой среде конфиденциальность сведений, составляющих секрет производства (ноу-хау), находится под угрозой ввиду возрастания количества кибератак [7], что может привести к разглашению таких сведений и, как следствие, прекращению права на секреты производства (ноу-хау) в соответствии со ст. 1467 ГК РФ [8, с. 48].

Правовые механизмы защиты исключительного права на секрет производства регламентированы ст. 1472 ГК РФ. Так, к способам защиты закон относит возмещение убытков, иную ответственность, предусмотренную законом или договором с нарушителем. К ответственности привлекается лицо, неправомерно получившее сведения, составляющие секрет производства, и разгласившее или использовавшее эти сведения, а также лицо, обязанное сохранить конфиденциальность данных сведений в силу договора, трудовых обязанностей, выполнения конкретного задания.

Сложности защиты исключительного права на секрет производства заключаются в особенностях рассматриваемого объекта: ноу-хау не регистрируются, не публикуется и остается в секрете настолько долго, насколько это возможно [9, с. 120]. Такая специфика напрямую влияет на сложность доказывания того, что предмет спора является именно секретом производства, истец принял меры по сохранению конфиденциальности сведений, составляющих содержание секрета производства, а ответчик неправомерно использовал секрет производства, то есть нарушил исключительные права истца.

Анализ опубликованной правоприменительной практики, в ходе которого было изучено порядка 20 судебных решений позволил прийти к следующим выводам.

Во-первых, практически во всех случаях споры по защите исключительного права на секрет производства (ноу-хау) возникают на основе заключаемых лицензионных договоров.

Во-вторых, в условиях цифровой экономики предоставление права использования секрета производства по лицензионному договору нередко осуществляется посредством предоставления лицензиаром лицензиату доступа к сайту или платформе, на которых размещены сведения, составляющие секрет производства [10].

В-третьих, суды обращают пристальное внимание на условия договора, в частности дословные формулировки условий об объекте передачи, устанавливая истинную волю сторон. Так, по одному делу в результате заключения лицензионного договора заказчику было передано исключительное право на секрет производства (ноу-хау) фискального накопителя (средство криптографической защиты фискальных данных – сведений о расчетах, в том числе и о владельце кассы, кассовом аппарате, о контрольно-кассовой технике, применяемой при расчетах и т.д.). Суд обратил внимание на условия охраноспособности секрета производства: «указание на обязательность обеспечения ответчиком недоступности технологии производства для третьих лиц и необходимость последующей правовой охраны ни в предмете, ни в положениях Договора о защите прав на результаты интеллектуальной деятельности не содержится». Кроме того, толкуя условия заключенных договоров и устанавливая волю сторон, суд сделал вывод об отсутствии в них указания на возможность создания секрета производства, договор был заключен именно на изготовление накопителя, стороны с очевидностью не имели ввиду создание секрета производства в ходе исполнения договора на разработку и

передачу прав на него. Также истец не доказал коммерческую ценность ноу-хау, потому что стоимость убытков была подсчитана предположительно [11].

В-четвертых, две схожие технологии изготовления еще не свидетельствуют об их принадлежности к одному ноу-хау. Так, по одному делу, в рамках онлайн-проекта кондитер придумал рецепт торта «Имбирный лимонад» для финального задания. Одна из участниц проекта К. позднее была указана автором этого рецепта в кондитерском журнале. Рассматривая данное дело, суд посчитал, что К. не знала о том, что указанный рецепт является секретом производства, а, «вдохновившись» им, придумала свой, в результате чего было создано два рецепта одного и того же блюда – торта, имеющие различия в ингредиентах, способе приготовления и т.п. Таким образом, суд признал наличие двух разных ноу-хау.

Примечательна позиция арбитражного суда и относительно специфики исключительного права на секрет производства. Так, суд указал, что данное право не является строго абсолютным, это связано с особенностями его субъектного состава. Режим конфиденциальности, который вводится правообладателем в отношении секрета производства, не дает возможности третьим лицам ознакомиться со сведениями, составляющими содержание секрета производства, но не препятствует им самим осуществить разработку (создание) и последующее использование такого же или аналогичного секрета производства [12]. Таким образом, гражданское законодательство не предъявляет к ноу-хау требование о новизне.

В-пятых, цифровая экономика обуславливает попадание секрета производства в электронную среду, что может определенно вызывать сложности в его охране. В частности, судебная практика пошла по пути признания информации, составляющей секрет производства, раскрытой для неограниченного круга лиц, если она направлена по электронной почте [13]. В таком случае, суды считают условие о конфиденциальности не соблюденным, вследствие чего правовая охрана ноу-хау, хотя и соответствующему остальным обязательным признакам, не предоставляется. Думается, такая позиция нуждается в конкретизации Верховным Судом, ведь в условиях цифровой экономики общение, переговоры о заключении договора, обмен товарами и услугами, их оплата происходят в электронной среде.

В-шестых, помимо возмещения убытков как основного способа защиты нарушенного исключительного права на ноу-хау распространены такие меры, как изъятие материальных носителей, выпущенных нарушителем с неправомерным использованием секрета производства, обязанность ответчика опубликовать сведения о допущенном правонарушении на своем официальном сайте, признание исключительного права на ноу-хау [14, 15]. пресечение действий, составляющих нарушение прав на результаты интеллектуальной деятельности [16].

Вышеизложенное позволяет прийти к следующим выводам.

Для признания объекта интеллектуальной деятельности секретом производства (ноу-хау) необходимо одновременное соблюдение следующих

условий: коммерческая ценность, конфиденциальность, принятие правообладателем разумных мер для конфиденциальности.

По спорам о нарушении исключительного права на секрет производства на истце лежит бремя доказывания факта принадлежности ему указанных прав и факта их нарушения ответчиком. На ответчика возлагается бремя доказывания законности использования ноу-хау.

Главной сложностью при защите исключительного права является доказывание принятия мер по сохранению конфиденциальности информации.

Анализ и обобщение судебной практики по данной категории дел позволяет говорить о необходимости выработки дополнительных разъяснений, а именно: п. 143 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации", необходимо изложить в новой редакции следующим образом:

«К условиям предоставления правовой охраны секрета производства (ноу-хау) относятся коммерческая ценность сведений, составляющих секрет производства; конфиденциальность этих сведений; принятие правообладателем разумных мер для сохранения конфиденциальности.

К сведениям, составляющим секрет производства, могут относиться, в частности, сведения о способе производства товара, конструктивных частей или деталей, механизмов, технологии создания программы ЭВМ; алгоритмы создания иных технологий, информационных систем, баз данных и новых функций к ним путем записи последовательности программных кодов и команд; рецепты, формулы, чертежи, схемы и пр. При этом, к таким сведениям не относятся техническая документация к объекту, содержащая технические характеристики, правила использования и пр., которая должна предоставляться вместе с объектом в силу закона.

Разъяснить судам, что под коммерческой ценностью следует понимать такое свойство секрета производства, при котором он в силу неизвестности третьим лицам на законном основании предоставляет значительное конкурентное преимущество, способствует модернизации, ускорению производственного или иного хозяйственного процесса с оптимизацией затрат и издержек.

Под конфиденциальностью понимается отсутствие у третьих лиц свободного доступа к сведениям, составляющим секрет производства (ноу-хау) на законных основаниях.

Под принятием мер для соблюдения конфиденциальности следует понимать действия правообладателя исключительного права на секрет производства или уполномоченных им лиц по предотвращению раскрытия информации о секрете производства, в том числе путем введения режима коммерческой тайны, заключения соглашения о неразглашении и пр. При этом, разглашением сведений, составляющих содержание секрета производства, не является направление таких сведений посредством электронной почты лицу, уполномоченному вести переговоры о распоряжении правом на секрет производства, заключать договор об отчуждении либо лицензионный договор.

Не относится к разглашению размещение указанных сведений на закрытых онлайн-площадках, в закрытых «сообществах» социальных сетей.

Под лицом, ставшим добросовестно и независимо от других обладателей секрета производства обладателем сведений, составляющих содержание охраняемого секрета производства следует понимать лицо, которое самостоятельно, творческим трудом создало секрет производства, не зная, что он уже существует, добросовестно рассчитывая на его новизну, уникальность».

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 10.04.2023).

2. Федеральный закон от 12.03.2014 N 35-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023).

3. Федеральный закон от 29.07.2004 N 98-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "О коммерческой тайне" [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/ (дата обращения: 12.04.2023)

4. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ООО «ТК Велбн», 2003. – 752 с.

5. Карцхия А. А. Инновационные технологии в гражданском обороте исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности // Право интеллектуальной собственности / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; МГУ им. М.В. Ломоносова. Каф. предпринимательского права; Отв. ред. Афанасьева Е.Г. – М., 2017. С. 20-34. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-v-grazhdanskom-oborote-isklyuchitelnyh-prav-na-rezultaty-intellektualnoy-deyatelnosti-statya> (дата обращения: 10.04.2023)

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ (дата обращения: 12.04.2023)

7. Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 "Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023).

8. Карцхия А. А. Кибербезопасность и интеллектуальная собственность. Часть 2. // Вопросы кибербезопасности. 2014. № 2 (3). С. 46-50. https://cyberrus.com/wp-content/uploads/2014/07/vkb_03_07.pdf (дата обращения: 10.04.2023)

9. Джикаева Ф. З., Валиев А. А. Защита исключительного права на секрет производства (ноу-хау). 2016. С. 120-123. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-isklyuchitelnogo-prava-na-sekret-proizvodstva-nou-hau> (дата обращения: 10.04.2023).

10. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 02.02.2023 N C01-2565/2022 по делу N A57-28023/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023).

11. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24.12.2019 по делу N A40-46041/19-110-343 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023).

12. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 07.12.2018 по делу N A40-95893/2018-134-546 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023).

13. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 07.03.2023 N C01-98/2023 по делу N A44-1956/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023).

14. Определение Верховного Суда РФ от 12.10.2020 N 309-ЭС20-16838 по делу N A71-23503/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023).

15. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 09.07.2020 N C01-645/2020 по делу N A71-23503/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023).

16. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 07.03.2023 N C01-98/2023 по делу N A44-1956/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023).

Об авторе:

ШИЛОВА Вита Андреевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ ИСКОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ СЕРВИТУАРИЯ

Р.О. Шишкин

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации

Научный руководитель ст. преподаватель Е.М. Сенотрусова

В статье анализируются нормы действующего законодательства, посвященные средствам исковой защиты прав сервитуария. Рассмотрены вопросы установления и прекращения сервитута в судебном порядке. Отмечены пробелы действующего законодательства и сформулированы предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: защита сервитута; установление, прекращение сервитута; виндикация; негативный иск; конфессорный иск; реституция.

Законодатель обозначил возможные способы защиты сервитута в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1]. В ст. 216 ГК РФ сервитут признается одним из вещных прав. Защита вещных прав лица, не являющегося собственником, как отмечается в ч. 4 ст. 216 ГК РФ, осуществляется по правилам ст. 305 ГК РФ. В свою очередь, данная статья отсылает нас к ст.ст. 301–304 ГК РФ, в которых содержатся такие способы защиты, как виндикация и негативный иск. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что сервитут также подлежит защите указанными способами.

Однако, если следовать буквальному толкованию ст. 305 ГК РФ, становится очевидным, что речь идет о защите лиц, «хотя не являющихся собственниками, но владеющих имуществом» на иных основаниях. Как представляется, имущество по смыслу данной статьи понимается как объект материального мира, исключая права. Иной подход неприемлем, ведь категория владения правами в российском законодательстве не развита. Сервитут, в свою очередь, правомочия владения не предполагает, а значит, не может обладать защитой по ст. 305 ГК РФ в частности и пользоваться способами защиты, указанными в гл. 20 ГК РФ, в целом.

Оправдать применение способов защиты, указанных в гл. 20 ГК РФ, к сервитуту можно только указав на возможность фактического владения сервитутом как участком земли. Однако, такое «владение» является эпизодическим, и как отмечает А. В. Коновалов, скорее является фактическим соприкосновением сервитуария со служащим участком [3, с. 98-99]. Даже с учетом данного замечания говорить о фактическом владении сервитутом не приходится по причине отсутствия закрепления института «фактического владения» в российском законодательстве. Как правило, для разрешения возникшей коллизии авторы обращаются непосредственно к ст. 304 ГК РФ, указывая, что негативная защита близка природе сервитута, а также используется в ситуации, когда нарушение права не связано с владением вещью [4, с. 99]. Таким образом, дословное прочтение ст. 304 ГК РФ якобы позволяет признать силу негативного иска при защите сервитута. Тем не менее, из смысла

указанной статьи вытекает необходимость обладания вещью на момент нарушения права, что также не соответствует содержанию сервитута. Одни исследователи предлагают включить в ст. 305 ГК РФ категорию владения правами [5, с. 30], другие – вовсе ввести конфессорный иск [6, с. 109]. Однако каждый из предлагаемых способов разрешения правовой коллизии вызывает сомнения: категория владения правами несвойственна российскому гражданскому праву, а введение специального иска для разрешения единственной ситуации нецелесообразно.

Как можно объяснить существование указанной законодательной конструкции с учетом того, что ее применение к сервитуту в силу его природы невозможно? Вероятно, это объясняется тем, что сервитутарий использует негаторный иск не как обладатель ограниченного вещного права, а как собственник господствующего участка [7, с. 154]. Выходит, законодатель перекладывает спор о реализации ограниченного вещного права в плоскость препятствования осуществлению права собственности. Несовершенство такой позиции выражено в том, что сервитут является правом, автономным от права собственности, а потому требует самостоятельной защиты, отличной от негаторного иска. Несмотря на несомненную связанность сервитута с господствующим участком, нельзя говорить о нарушении права собственности при возникновении препятствий сервитуту.

В судебной практике наиболее часто применяются такие способы защиты как-то: иск об установлении сервитута, иск о признании права на ограниченное вещное пользование чужим земельным участком, негаторный иск.

Существует проблема разграничения иска об установлении сервитута и негаторного иска. Заявители требований ошибочно полагают, что указанные иски имеют одно основание – нарушение прав собственника по пользованию своим имуществом [16]. Основанием иска об установлении сервитута является необходимость в удовлетворении хозяйственных нужд недвижимости. В свою очередь негаторный иск предъявляется в случае необходимости устранения препятствий в пользовании недвижимым имуществом. Смещение указанных требований недопустимо. По этой причине отказ в удовлетворении иска об установлении сервитута со ссылкой на недоказанность истцом факта создания ответчиком препятствий к использованию принадлежащего ему земельного участка неправомерен.

Помимо этого, иск об установлении сервитута следует отличать от иска о признании права на сервитут. В первом случае иск имеет конститутивную (преобразовательную) природу и направлен на возникновение у сервитутария права на использование чужого земельного участка в установленном объеме. В этой ситуации суд не осведомлен о наличии или отсутствии у сервитутария действительного права на использование чужого участка. Материально-правовой интерес сервитутария заключается в возникновении правоотношения.

Во втором случае наличествует правовая неопределенность, выраженная в сомнениях о принадлежности сервитутарию его прав. Такие ситуации возникают, в том числе, тогда, когда новый собственник не признает за сервитутарием права

на использование служащего участка. Интерес сервитуария в этом случае заключается в устранении правовой неопределенности, доказывании факта существования правоотношения с предыдущим собственником, которым он был управомочен.

По мнению А.Г. Остапенко для установления сервитута посредством суда необходимо применять именно иск о признании сервитута [8, с. 6]. Однако такой подход вызывает сомнения постольку, поскольку, как отмечает сама автор, факт принадлежности права сервитуарию ещё не установлен. Признание права направлено на подтверждение существующего права, которым заинтересованные лица пренебрегают.

Неоднозначно в науке оценивают существо иска об оспаривании сервитута. ГК РФ в ст. 276 установил случаи, когда сервитут прекращается: ввиду отпадения оснований его установления, а также в случае, когда сервитут делает невозможным целевое использование служащего участка. Существующий механизм не создает возможностей для прекращения сервитута по требованию сервитуария, наделяя указанным правомочием лишь собственника обремененного участка. В ряде ситуаций такое правомочие необходимо сервитуарию. К примеру, в том случае, когда необходимость в сервитуте отпала, однако сервитуарий продолжает вносить платежи. Решение законодателя по наделению указанным правом именно собственника служащего участка выглядит как минимум непродуманным. Заявление об отпадении оснований установленного сервитута скорее будет заявлять сервитуарий в связи с тем, что изначально (по общему правилу) он обращается к собственнику за предоставлением ему ограниченного права пользования его участком. Соответственно, судить о наличии или отсутствии необходимости в сервитуте можно прежде всего сервитуарию.

Как представляется, критерий «отпадения оснований установления» сервитута должен рассматриваться в субъективном и объективном смысле. В случае, когда сервитут установлен по договору, отпадение оснований будет значить субъективное признание сервитуарием отсутствия необходимости в пользовании чужим участком. Договор следовало бы прекратить по соглашению сторон (такая возможность предусмотрена п. 1 ст. 305¹ Проекта федерального закона № 47538-6/5 [2] (далее – Проект)). Вполне возможно, что в этом случае стороны не прибегнут к помощи суда, однако в обратной ситуации собственнику нужно будет обосновать причину отказа. При этом объективность сохранения сервитута не будет обосновываться судом по той причине, что при добровольном установлении сервитута она вполне могла не учитываться либо основание установления не является исключительным.

Говоря об отпадении объективной необходимости в использовании сервитута, нужно помнить о том, что «объективность установления» выявляется только при разрешении спора о сервитуте судом. Именно суд устанавливает наличие или отсутствие объективных причин к установлению сервитута. Следовательно, при обращении сервитуария с заявлением о прекращении сервитута суд может опираться на объективно установленные факты.

Выяснению будет подлежать лишь сохранение или отпадение хозяйственной необходимости, вызвавшей обременение чужого участка. Рассматриваемый подход также можно проследить в упомянутом Проекте. В частности, А.О. Рыбалов обращает внимание на категорию «связанности вещей сервитутом». Данное обстоятельство указывает на то, что пока для господствующего участка сохраняется необходимость в использовании участка служащего, сервитут не будет прекращен [9]. Тем не менее, гражданское право в настоящее время не предполагает возможности выступления недвижимости в качестве субъекта правоотношения. К тому же, такой подход не учитывает интересов сервитуария.

При заявлении иска об оспаривании сервитута следует исходить из требований лица, подавшего заявление, будь то собственник или сервитуарий. Если заявление подано собственником, суду будет необходимо определить объективность дальнейшего существования сервитутных отношений. Если же заявление подано сервитуарием, суду следует выяснить также причину, по которой собственник отказал сервитуарию в прекращении отношений. В частности, таковым может быть факт задолженности. В этом и иных случаях суду следует удовлетворять указанные требования с возложением на сервитуария обязанности по выплате собственнику компенсации за убытки, понесенные им в результате прекращения сервитута.

На основании изученного считаем необходимым изложить п. 1 ст. 276 ГК РФ в следующей редакции: «При отпадении оснований, по которым сервитут был установлен, он может быть прекращен по требованию собственника земельного участка, обремененного сервитутом, или сервитуария, обладающего правами по использованию указанного участка».

В ситуациях, когда применение вещно-правовых способов защиты невозможно, лицо может прибегнуть к обязательственно-правовой защите своих прав. Применение данных способов защиты становится возможным в силу того, что сервитут пусть и является вещным правом, однако возникает из обязательственных отношений (на основании договора). Соответственно, в тех случаях, когда спор касается нарушения договора, у сторон возникает возможность прибегнуть к обязательственно-правовым способам защиты.

Конечно, наиболее широко применяются требования о возмещении убытков, причиненных нарушениями условий договора. В частности, это имеет место, когда действия собственника приводят к невозможности реализации сервитутного права. В качестве примера Д.В. Ларин приводит ситуацию, когда «действия собственника служащей вещи приводят к утрате ее свойств, составляющих объект права ограниченного пользования чужим имуществом» [10]. А.В. Калинин отмечает, что сервитуарий также способен защищаться от нарушений со стороны третьих лиц, если эти нарушения повлекли возникновение у сервитуария убытков, с помощью обязательственного (внедоговорного) иска о возмещении причинённого вреда на основании ч. 1 п. 1 ст. 1064 ГК РФ [11, с. 21].

Нередко собственники служащего участка применяют иск о взыскании неосновательного обогащения. К примеру, такие требования заявляют, когда сервитуарий не вносит установленную договором плату за сервитут [15]. В то же время не исключается возможность предъявить сервитуарию иск о взыскании убытков в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства на основании п. 1 ст. 393 ГК РФ [12, с. 73]. Возможна ситуация, при которой сервитуарий улучшает эксплуатационные характеристики участка с ведома собственника, однако не получает соответствующего возмещения. В этом случае сервитуарий также вправе требовать возмещение убытков в виде неосновательного обогащения.

Неоднозначное отношение в науке складывается по поводу применимости реституции к защите сервитутных прав. С одной стороны, реституция понимается как одно из возможных последствий недействительности сделки, с другой стороны – как средство восстановления нормального имущественного оборота [13, с. 27]. Вероятно, авторы видят в реституции способ защитить собственника от лица, получившего права на сервитут недобросовестно.

Тем не менее, реституция не может пониматься упрощенно. В первую очередь реституция направлена на возврат владения вещью. По общему правилу требования в этом случае заявляет титульный владелец истребуемой вещи. Как отмечают С.В. Потапенко и А.В. Зарубин, реституция нацелена «как на соединение правомочия владения с фактическим обладанием, так и на возврат любого владения» [14, с. 113]. Несмотря на то, что ответчиком в данном случае выступает любое лицо, фактически обладающее имуществом на незаконных основаниях, нужно помнить о том, что сервитуарий правом владения не обладает. Собственник не предоставляет ему правомочий владения, а также не передает вещь во владение, что исключает применение реституции.

Таким образом, исковая защита сервитута в российском законодательстве представлена неоднозначно. Участники сервитутных отношений имеют возможность отстаивать свои права как вещно-правовыми, так и обязательно правовыми способами защиты. В своем большинстве суды не испытывают трудностей в определении способа защиты для каждого конкретного случая, однако такие решения далеко не всегда можно признать соответствующими содержанию и духу спорных отношений. Как представляется, законодателем предпринята попытка систематизировать способы вещно-правовой защиты, в результате чего они сведены к минимуму. Вопросы, возникающие на практике, вызваны недостаточным урегулированием института сервитута в целом и института защиты сервитута в частности. Следует отметить, что законодатель выбрал в качестве сильной стороны собственника, права которого ограничиваются в результате обременения участка сервитутом. Данный подход проявляется, в частности, в вопросах установления и прекращения сервитута. Отчасти это оправдано, однако в ряде ситуаций возникает необходимость в предоставлении дополнительных гарантий сервитуарию, который может стать заложником предоставляемого права. Практика Верховного суда Российской Федерации во многом корректирует

действия нижестоящих судов, порождая более точный с правовой точки зрения подход к защите сервитута. Тем не менее, внутренние противоречия и пробелы законодательства невозможно восполнить толкованием высших судов. Необходимо вернуться к вопросу о внедрении института конфессорного иска в систему вещно-правовых способов защиты, наиболее тщательно проработать сферу его действия. Несмотря на противоречивые взгляды на данное решение, представляется, что включение нового способа защиты не приведет к усложнению системы защиты, а напротив, позволит упростить ее за счет исключения противоречий, порождаемых вопросами защиты права сервитуария.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ : в редакции от 14 апреля 2023 года. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».
2. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации : проект федерального закона № 47538-6/5. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Коновалов А.В. Владение и владельческая защита в гражданском праве : монография. Санкт-Петербург : Юрический центр Пресс, 2004. 403 с.
4. Подшивалов Т.П. Установление и защита сервитута de lege lata et de lege ferenda // Правоведение. 2013. № 4 (309). С. 90-102.
5. Копылов А.В. Вещные права на землю в римском, русском дореволюционном и современном российском гражданском праве. Москва: Статут, 2000. 255 с.
6. Косарев И.Э. Право ограниченного пользования чужим недвижимым имуществом (Сервитуты) // Правоведение. 1996. № 3. С. 99-109.
7. Ананьев А.Г. Сервитутное право и правоотношение. Рязань : Парус. 2006. 180 с.
8. Остапенко А.Г. Вопросы судебной защиты сервитутных прав // Научный журнал КубГАУ. 2010. № 62 (8). С. 1-19.
9. Рыбалов А.О. Проблемы прекращения сервитута // Закон. ру. URL: https://zakon.ru/blog/2016/2/19/problemu_prekrascheniya_servituta (дата обращения: 07.05.2023).
10. Ларин Д.В. Проблемы защиты прав участников сервитутных отношений: законодательство и судебная практика // Цивилист. 2007. № 4. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/30839-problemy-zashhity-prav-uchastnikov-servitutnykh-otnoshenij-zakonodatelstvo> (дата обращения: 07.05.2023).
11. Калиничев А.В. Земельный сервитут в российском законодательстве : автореферат ... кандидата юридических наук. Москва, 2007. 26 с.
12. Головки Ю.М. К вопросу о защите прав участников сервитутных отношений // Право и государство: теория и практика. 2012. № 1 (85). С. 68-73.
13. Ларин Д.В. Защита прав участников сервитутных отношений // Законы России. 2007. № 10. С. 23-28.
14. Потапенко С.В., Зарубин А. В. Настольная книга судьи по спорам о праве собственности. Москва : Проспект, 2014. 248 с.
15. Решение Ленинского районного суд г. Смоленска (Смоленская область) от 15 мая 2020 года по делу № 2-5141/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WuL031cRKO6W/?regular-txt> (дата обращения: 07.05.2023).
16. Справка-обобщение Псковского областного суда «О рассмотрении судами Псковской области дел, связанных с установлением сервитута на земельные участки за 2014,

2015 и первое полугодие 2016 года» // Псковский областной суд. URL: http://oblsud.psk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=686 (дата обращения: 07.05.2023).

Об авторе:

ШИШКИН Роман Олегович - студент 4 курса юридического факультета по направлению подготовки 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность».

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЖИВОПИСИ КАК ОБЪЕКТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ

В.С. Шульгина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е. В. Козырева

В статье анализируются действующие нормы гражданского законодательства, которые посвящены вопросам объектов авторских прав, а именно произведений живописи. Также рассмотрены вопросы особенностей произведений живописи как объектов авторских прав. В статье отмечены проблемы регулирования данной сферы, а также сформулированы предложения по преодолению этих проблем.

Ключевые слова: авторское право, объекты авторских прав, произведения живописи.

Актуальность данной темы вызвана тем, что понятие «произведения живописи» не сформулировано в гражданском законодательстве.

Данную тему также изучали такие ученые, как Дозорцев В.А., Сергеев А.П., Еременко И.В., Позднякова Е.А. и другие, но явно недостаточно.

Произведения живописи являются лишь элементом от произведений изобразительного искусства, которые предназначены для эстетического восприятия.

В законе не сформулировано понятие «произведение живописи», поэтому необходимо обратиться к определениям в науке. Так, существует несколько схожих точек зрения, что следует понимать под произведениями живописи. По мнению Поздняковой Е.А., живопись — это вид изобразительного искусства, художественные произведения, созданные при помощи красок, нанесенных на различные поверхности [6].

Говоря о разновидностях произведений живописи, можно выделить следующие виды: станковая живопись (то есть картины), монументально-декоративная роспись (фрески и т. п.), театрально-декорационная живопись, цифровые изображения, миниатюра [3]. Иногда в качестве отдельной разновидности рассматривается иконопись [5].

Также можно провести классификацию по жанрам произведений. Так можно выделить религиозную живопись, портрет, историческую, батальную, мифологическую живопись, пейзаж, интерьер, натюрморт, жанровую, анималистическую и абстрактную живопись.

Характеризуя живопись, как объект авторского права необходимо проанализировать и ее признаки. Так, в п. 7 ст. 1259 ГК РФ [1] указан общий признак для всех объектов авторского права: характер произведения. Согласно данной норме такое произведение (часть произведения, название, персонаж) могут быть признаны объектом авторского права, если являются самостоятельным результатом творческого труда автора и отвечают требованиям, установленным пунктом 3 настоящей статьи.

Таким образом, главным признаком объектов авторского права является их творческий характер, то есть произведение созданное чисто технически не будет являться объектом авторского права.

Само понятие творчества (творческой деятельности) до сих пор законодательно не раскрыто и порождает большое количество споров между юристами. Научные деятели много рассуждали на тему, что такое творчество и как определить, является ли произведение того или иного жанра творческим.

Золотарев А.М. проанализировав работы научных деятелей, выразался так: «В целом же можно предложить следующее правовое определение творческой деятельности: творческой признается деятельность автора, направленная на создание произведений науки, литературы и искусства при условии, что:

1. Результат этой деятельности является объективно новым, то есть неизвестен заранее ни самому автору, ни другим лицам;

2. Результат этой деятельности является оригинальным, то есть позволяет говорить о наличии индивидуальности автора.

Индивидуальность автора обусловлена особенностями его мировоззрения, идеологии, нравственно-эстетических качеств [4].»

Согласно п. 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации", творческий характер создания произведения не зависит от того, создано произведение автором собственноручно или с использованием технических средств. Вместе с тем результаты, созданные с помощью технических средств в отсутствие творческого характера деятельности человека (например, фото- и видеосъемка работающей в автоматическом режиме камерой видеонаблюдения, применяемой для фиксации административных правонарушений), объектами авторского права не являются [2].

Применительно к живописи творческий характер такого произведения проявляется в том, что его автор (художник) создает что-то новое, что ранее было неизвестно обществу и одновременно создает свою индивидуальную работу, которая по-своему является оригинальной.

По-моему мнению, технический характер при создании произведений живописи отсутствует, так как автор при создании привносит что-то новое, даже если картина будет очень схожа с другой картиной, то она будет являться по своему оригинальной.

Обращаясь к п. 3 ст. 1259 ГК РФ можно выделить форму таких объектов. Авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, в том числе в письменной, устной форме (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме), в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме.

Так, произведения живописи по своей форме являются объемно-пространственными, так как любой человек может потрогать картину, оценить ее размеры в пространстве, что невозможно было бы сделать с видеозаписью или другими подобными произведениями.

Также необходимо уточнить, в чем выражаются и другие признаки произведения живописи: оригинальность и уникальность.

Принцип оригинальности подразумевает уникальность формы изложения, не беря в расчет содержание произведения. Например, два художника вышли на пленэр и написали пейзажи. На картинах – один и тот же вид, те же пальмы и то же море. Однако результатом творческого труда в данном случае стали два совершенно разных художественных произведения. Да, это картины, да содержание изображений совпадает, но творческая манера каждого автора, уникальная в глобальном смысле для каждого человека, определяет оригинальность их произведений. И наоборот, если один человек копирует манеру другого, при этом выдавая свою работу за произведение другого человека, он нарушает закон. Каждый человек уникален и способен создать произведение, обладающее признаком оригинальности.

Таким образом, формулируя определение произведения живописи, можно сказать, что это часть произведений изобразительного искусства, выполненная творческим трудом его автора, выраженная в пространственно-объемной форме с помощью красок, карандашей и других подобных предметов.

На данную тему есть несколько примеров судебной практики. В своей работе я выбрала самый интересный по-моему мнению, в котором суд признал новое произведение живописи как реализацию творческого характера, а не как дублирование старого образца. Так, согласно решению Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области № А56-28606/2017 от 28 ноября 2017 г. [7] суд отказал в иске музея «Эрарта» о нарушении авторских прав. Согласно данному делу, ответчик продал музею картину «Пулково не принимает», а после начал продавать картину под таким же названием на своем сайте.

Позиция музея сводится к тому, что, наряду с неотчуждаемыми правами автора, такими как право на имя, есть и отчуждаемые — в том числе право на публичный показ, использование произведения как основы для создания новых произведений, а также дублирование и тиражирование. Суд в свою очередь назначил экспертизу, чтобы проверить является ли новая картина дубликатом старой, то есть имеются ли нарушения авторских прав, которые перешли к музею. Согласно экспертизе, суд пришел к выводу, что ответчиком, в данном случае, как автором, в 2016 году было создано новое произведение, исключительные права на которое, ответчиком никому не передавались, соответственно, как автор, он имеет право на обнародование произведения.

Выводы эксперта: «Произведение Д. Шорина «Пулково не принимает» 2016 является репликой картины «Пулково не принимает» 2008 года. Ввиду повторения композиционного и колористического решения картины 2016 года можно считать объекты схожими до смешения и композицию картины 2008 года основой для написания картины 2016 года. Вероятность написания картины 2016 года, не имея перед собой картины 2008 года определить не представляется возможным, так как она полностью зависит от индивидуальных способностей автора» - суд счел не соответствующими поставленным вопросам. Напротив, эксперт применил новую квалификацию (термин) по отношению к произведению 2016 года – «реплика».

В ходе исследования пришла к следующим выводам. Определения, которые указаны в научной литературе являются неполными, не раскрыты признаки произведения, указанные в п.3 и п.7 ст. 1259 ГК РФ. В условиях компьютеризации считаю, что произведения живописи нуждаются в отдельной статье потому, что эти произведения более подвержены нарушению, так как развиваются цифровые технологии, соответственно в условиях сегодняшнего дня произведения живописи приобретают актуальный характер. Судебная практика насыщена различными примерами в сфере нарушения авторского права по произведениям живописи.

Список литературы

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Российская газета от 22 декабря 2006 г. №289
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ee07ed989eace60044215bd4b9b812f99a2f6919/ (Дата обращения: 10.02.2023г.)
3. Владимирская А., Владимирский П. Искусство для простых смертных Архивная копия от 15 ноября 2021 на Wayback Machine. — М.: Вильямс, 2006.
4. Золотарев А.М. Творческий характер произведения как признак объекта авторского права. URL: <http://www.yurclub.ru/docs/civil/article47.html> (Дата обращения: 10.02.2023г.)
5. Муратов А. М., Назарова О. А. // Железное дерево — Излучение. — М. : Большая российская энциклопедия, 2008. — С. 50—58. — (Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов ; 2004—2017, т. 10). — ISBN 978-5-85270-341-5.
6. Позднякова, Е. А. Авторское право : учебник и практикум для академического бакалавриата / Е. А. Позднякова. — Москва : Издательство Юрайт, 2015. — 230 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-9916-5294-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/384989> (дата обращения: 10.02.2023).
7. Решение от 28 ноября 2017 г. по делу № А56-28606/2017 URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/IPoiom6gvId9/?arbitral-t> (Дата обращения: 10.02.2023г.)

Об авторе:

ШУЛЬГИНА Виктория Сергеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

ФЕНОМЕН «NFT-ТЕХНОЛОГИЙ» В АВТОРСКОМ ПРАВЕ

В.М. Шутков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель д.ю.н., профессор О.Ю. Ильина

В статье рассматривается феномен невзаимозаменяемого токена в авторском праве. Акцентируется внимание на необходимости регулирования электронных произведений, созданных при помощи блокчейна. Рассмотрена и проанализирована проблема: какой правовой статус имеет произведение на основе блокчейна и тонкости правового регулирования в Российской Федерации и других странах.

Ключевые слова: цифровизация, авторское право, NFT, блокчейн, объекты интеллектуальной собственности, произведение, признаки авторства.

Интернет активно входит в повседневную жизнь человека и становится одной из самых важных ее частей. Помимо работы, использования социальных сетей и мессенджеров, человек может создавать уникальные произведения с помощью системы блокчейн или же переносить туда реальные произведения для их реализации.

NFT (Non-Fungible Token или невзаимозаменяемый токен) — это уникальный протокол, используемый в блокчейне, который позволяет создавать и продавать цифровые активы, которые можно идентифицировать и отслеживать в электронном формате, такие, как цифровые произведения искусства, музыкальные композиции, видео и другие креативные работы.

На данный момент, нет единого официального источника определения NFT как технологии цифровой подписи и записи в блокчейне. Однако, многие крупные финансовые институты и правительственные организации проводят исследования в области блокчейнов и NFT, и представляют свои точки зрения на эту технологию.

Например, Национальная комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC)¹ в США опубликовала заявление в марте 2021 года, в котором упоминает NFT, как активы, подлежащие регулированию при продаже, покупке или обмене на торговых площадках. Также состоялись конференции и форумы, на которых эксперты и представители крупных финансовых и IT-компаний определяли NFT как новую форму активов, которая позволяет открыть новые возможности в области художественного творчества, цифровых коллекций и игр. Государственные органы Российской Федерации не проводили мероприятий по определению положения NFT, однако вопрос о новом электронном активе поднимает сфера бизнеса и возникает необходимость такого определения и нормативного регулирования.

NFT являются новым видом цифровых активов, который создает новые возможности для авторского права. Они могут использоваться как свидетельства

---

¹ Официальный сайт Национальной комиссии по ценным бумагам и биржам США // URL: <https://www.sec.gov/> (дата обращения: 08.05.2023 года).

владения, подтверждая, что конкретный экземпляр произведения искусства принадлежит определенному лицу. Они также позволяют авторам контролировать использование своих произведений, заблокировать их и продавать через специальные рынки.

Однако, многие вопросы по использованию NFT в авторском праве пока остаются не определенными. Например, возможно ли создание NFT на произведения, которые находятся в свободном доступе, как будут решаться споры о нарушении авторских прав в цифровом формате, и как удастся обеспечить безопасность при продаже и покупке NFT. Еще один важный вопрос заключается в том, как использование NFT может повлиять на традиционные права интеллектуальной собственности, как авторское право или право на товарный знак.

В России произведения, созданные с помощью NFT, регулируются разделом седьмым Гражданского кодекса РФ¹, так же, как и любые другие произведения, созданные в электронном формате. С учетом того, что использование NFT в авторском праве является новой технологией, Российское законодательство еще не содержит конкретных норм и правил, регулирующих использование NFT.

В то же время, при создании произведения, владелец прав в России может также использовать договор авторского права с третьими лицами, что поможет ему сохранить контроль над использованием произведения в цифровом формате и предотвратить нарушения авторского права.

Кроме того, существуют международные конвенции и соглашения, регулирующие авторское право в электронном формате, такие как Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений², которые также могут применяться к произведениям, созданным с помощью NFT. В дополнение к Бернской конвенции, существует и другое международное соглашение, такие как Конвенция Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС)³, которая также устанавливает правила охраны авторского права и смежных прав, что может быть применено к NFT-произведениям в переменчивых случаях.

Особенность NFT-произведений для авторского права заключается в том, что они представляют собой уникальные цифровые активы, которые могут быть проданы или переведены в собственность другого лица. Права на такие активы, включая права на авторское произведение, могут переходить вместе с токеном, что может затруднить определение владения и контроля над такими произведениями.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.

² «Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений» от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 08.05.2023 года).

³ «Всемирная декларация по интеллектуальной собственности» (Принята 26.06.2000) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 08.05.2023 года).

Возможность копирования и распространения цифровых копий токенов через Интернет также может создавать проблемы, связанные с нарушением авторского права.

Использование NFT может помочь авторам защитить свои права на произведение, показав, кто является владельцем прав на то или иное произведение. Кроме того, NFT могут служить доказательством собственности на произведение, что поможет предотвратить возможные нарушения авторских прав. В то же время, регулирование NFT в авторском праве является относительно новым вопросом, и требует дальнейшей разработки соответствующих правовых норм. В любом случае, авторы и правообладатели должны следить за новыми тенденциями на рынке NFT и принимать меры для защиты своих прав в соответствии с действующим законодательством.

Да, есть множество примеров таких произведений, которые были проданы в виде NFT. Например, в марте 2021 года цифровой коллаж «Everydays: The First 5000 Days» художника Майкла Уинкельманна, известного под псевдонимом Beeple, был продан на аукционе Christie's за 69,3 миллиона долларов США в виде NFT¹. Это сделало Beeple одним из самых дорогих художников в истории.

Кроме того, NFT произведения могут быть музыкальными треками, фотографиями, видео и даже игрушками. Художник Tauba Auerbach создала NFT-книгу «The New Ambidextrous Universe», которая была продана в виде токена за 24 000 долларов². Музыкальная исполнительница Граймс продала свой альбом «NFT WAC» в виде NFT за 12,4 миллиона долларов³.

Также есть примеры NFT произведений, созданных фотографами, дизайнерами и другими художниками, что подтверждает то, что NFT может быть использовано для продажи любого вида творческой работы.

Недавно коллекция NFT-артов Cryptopunks была продана на аукционе Christie's за общую сумму 16,9 миллиона долларов. Cryptopunks — это коллекция из 10 000 уникальных символов, каждый из которых является неповторимым произведением⁴.

Также стоит отметить NFT-произведения, созданные игроками в играх. Некоторые игры, такие как Axie Infinity и Decentraland, позволяют игрокам создавать уникальные цифровые объекты и персонажей, которые могут быть проданы в качестве NFT⁵.

Также есть примеры NFT-произведений, созданных известными художниками, такими как Бэнки, Марина Абрамович и Мадлено Зи Пьер.

---

¹ Сайт журнала для предпринимателей «Inc» // URL: <https://incrussia.ru/news/nft-for-69-million/> (дата обращения: 08.05.2023 года).

² Сайт «The Verge» // URL: <https://www.theverge.com/2021/3/17/22334038/nft-tauba-auerbach-the-new-ambidextrous-universe-book-crypto-art> (дата обращения: 08.05.2023 года).

³ Сайт журнала «РБК» // URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/603de5eb9a79473202e61eb7> (дата обращения: 08.05.2023 года).

⁴ Сайт журнала для предпринимателей «Inc» // URL: <https://incrussia.ru/news/cryptopunks/> (дата обращения: 08.05.2023 года).

⁵ Сайт «The Verge» // URL: <https://www.theverge.com/22312185/decentraland-dcl-gaming-virtual-world-blockchain-metaverse> (дата обращения: 08.05.2023 года).

Некоторые крупные компании, такие как Nike, также рассматривают NFT в качестве новой формы продажи и маркетинга своих продуктов.

Эти и другие примеры показывают, как NFT-технология меняет понимание о цифровых активах и их стоимости, а также расширяет возможности для продажи творческих произведений и развития маркетинговых стратегий.

Однако есть несколько интересных случаев, которые демонстрируют возможности использования NFT для защиты авторских прав. Например, в 2018 году создатель токена CryptoKitties расширил возможности защиты авторских прав на свои цифровые котятки, позволив создателям каждого котенка закрепить свое имя в метаданных NFT¹. Это означает, что каждый раз, когда котенок был перепродан, это было фиксировано в метаданных, а сам автор имел доступ к этим данным, что помогало ему контролировать использование своих авторских прав на всех последующих продажах этого котенка.

В 2021 году репортер CNN Кристин Чен пробовала продать свой NFT-арт за 10 000 долларов США на платформе OpenSea, однако спустя два месяца она заметила, что кто-то начал продавать ее арт за 11 долларов США на той же платформе. Чен связалась с платформой и обеспечила защиту своих авторских прав, после чего контрафакт был убран с сайта².

Эти примеры показывают, что NFT могут быть использованы для защиты авторских прав и контроля за последующим использованием произведения, однако дееспособность этих мер защиты зависит от законодательства, договора между владельцами NFT и платформой, где они продается.

На данный момент не существует судебной практики, затрагивающей вопросы авторства с применением NFT, или о спорах, возникающих вокруг таких вопросов. Это связано с тем, что NFT-технологии находятся на начальной стадии развития и еще не широко используются в судебных делах.

Однако уже появилась некоторая юридическая документация, связанная с NFT. Ключевым документом является Смарт-контракт, который подтверждает право собственности на цифровую художественную работу. Также существует модель мультиподписных кошельков, которая позволяет нескольким лицам иметь доступ к одному кошельку для совместного управления NFT. Кроме того, были созданы новые формы авторских прав для цифровых произведений, которые позволяют правообладателю устанавливать ограничения на использование произведения в будущем.

Развитие NFT и его влияние на юридические отношения в будущем пока не может быть предсказано с точностью. Однако есть мнение, что, по мере роста популярности NFT, будут возникать новые вопросы юридической ответственности, вопросы соблюдения авторских прав и защиты прав потребителей, которые будут решаться в ближайшем будущем.

---

¹ Официальный блог «CryptoKitties» // URL: <https://www.cryptokitties.co/blog/post/announcing-gen-0-names> (дата обращения: 08.05.2023 года).

² Сайт «CNN Business» // URL: <https://edition.cnn.com/2021/07/01/business/nft-art-frustration/index.html> (дата обращения: 08.05.2023 года).

Один из примеров новых форм авторских прав для цифровых произведений – это право использования вторичных лицензий.

В рамках вторичной лицензии правообладатель разрешает другим лицам использовать свое произведение для конкретной цели, например, для создания новой художественной работы на основе изначального произведения. Использование произведения ограничено, искомой целью, и правообладатель может установить дополнительные условия для использования, включая, например, запрет дальнейшего продажи или изменение оригинальной художественной работы.

Также, в связи с разработкой NFT-технологии, появляются новые возможности устанавливать авторские права на каждый отдельный NFT. Владелец NFT может делать записи в метаданных NFT и указывать свое имя как создателя произведения, также может добавлять правила использования произведения.

Однако хорошо отлаженной схемы защиты авторских прав на использование NFT всё еще нет, и пока регуляторы и законодатели обсуждают правовой статус NFT и варианты его регулирования.

Несмотря на то, что NFT являются новым и перспективным видом активов, реальность показывает, что есть определенные риски и проблемы в сфере защиты прав на NFT. Продажа копий NFT-артов лицами, не имеющими прав на них, приводит к нарушению авторских прав, а авторы и владельцы невзаимозаменяемых токенов сталкиваются с проблемой доказывания прав на NFT в случае споров.

Следовательно, обладателям и создателям NFT необходимо тщательно изучать права и обязанности владельцев таких активов, закреплять свои права на них в метаданных, использовать защищенные от подделок платформы для продажи NFT и обращаться за помощью к юристам и специалистам в области криптовалют при необходимости. В целом, для безопасности NFT и прав их владельцев необходимо разрабатывать новые правовые рамки и приводить в соответствие существующие правовые нормы к новым реалиям цифровой экономики.

Список литературы

- 1) «Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений» от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) // СПС «Консультант Плюс»;
- 2) «Всемирная декларация по интеллектуальной собственности» (Принята 26.06.2000) // СПС «Консультант Плюс»;
- 3) «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496;
- 4) Официальный сайт Национальной комиссии по ценным бумагам и биржам США // URL: <https://www.sec.gov/>;
- 5) Сайт журнала для предпринимателей «Inc» // URL: <https://incrussia.ru/news/nft-for-69-million/>;
- 6) Сайт «The Verge» // URL: <https://www.theverge.com/2021/3/17/22334038/nft-tauber-auerbach-the-new-ambidextrous-universe-book-crypto-art>;

- 7) Сайт журнала «РБК» // URL:
<https://www.rbc.ru/crypto/news/603de5eb9a79473202e61eb7>;
- 8) Сайт журнала для предпринимателей «Inc» // URL:
<https://incrussia.ru/news/cryptopunks/>;
- 9) Сайт «The Verge» // URL: <https://www.theverge.com/22312185/decentraland-dcl-gaming-virtual-world-blockchain-metaverse>;
- 10) Официальный блог «CryptoKitties» // URL:
<https://www.cryptokitties.co/blog/post/announcing-gen-0-names>;
- 11) Сайт «CNN Business» // URL: <https://edition.cnn.com/2021/07/01/business/nft-art-frustration/index.html>.

Об авторе:

ШУТКОВ Валерий Михайлович – аспирант 1 курса юридического факультета направления юриспруденция программы подготовки научных и научно-педагогических кадров «Частно-правовые (цивилистические) науки» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: valera.shutkov.1998@yandex.ru.

ПРЕДЕЛЫ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА

А.А. Щелкунова

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД Российской Федерации (МГИМО)

Научный руководитель преподаватель кафедры МЧГП им. Лебедева МГИМО

В настоящем исследовании поднимается проблема пределов принципа свободы договора в корпоративном договоре. Автором исследуется возможность выбора сторонами договора в качестве применимого права иностранного права при условии существования сверхимперативных норм о личном законе юридического лица.

Ключевые слова: *корпоративное право, корпоративный договор, сверхимперативные нормы, личный закон юридического лица*

В настоящее время в научном сообществе ведутся споры о необходимости установления более диспозитивного регулирования корпоративного права. Исследователи полагают, что такая потребность обуславливается спецификой корпоративных правоотношений и необходимостью обеспечения свободы предпринимательской деятельности [3, с. 51]. В то же время правоведы объясняют преобладающую долю императивных норм в корпоративном законодательстве как объективную необходимость и даже достоинство российского права [2, с. 138]. Безусловно, актуальность данной темы будет сохраняться еще ни одно десятилетие, так как два спорящих лагеря теоретиков права – сторонников предоставления диспозитивности и сторонников сохранения императивности – в определенной степени правы в своих позициях.

В исследовании поднимается проблема пределов диспозитивного регулирования в отношении заключаемых корпоративных договоров, а также исследуется возможность выбора иностранного права в качестве регулирующего права в императивной реальности российского корпоративного законодательства.

В доктрине все чаще высказывается мнение о том, что российское корпоративное право достаточно императивно по своей природе. Безусловно, подобное утверждение основывается на сравнительно-правовом анализе корпоративных законов других юрисдикций. В качестве довольно либерального подхода к регулированию корпоративных отношений, а также в значительной степени развитого выделяют английское право¹. Так, толкование договора по английскому праву обычно не вызывает вопросов, учитывая известные юристам правовые прецеденты и устоявшуюся практику, которая вызывает у бизнеса большее доверие к правопорядку и судам Соединенного Королевства. Также в международных сделках по английскому праву с российским участием стороны обычно договариваются разрешать споры в международном арбитраже. Решение

---

¹ Малаховский А. Англия vs Россия: как вернуть крупный бизнес в отечественную юрисдикцию // [Электронный ресурс] <https://pravo.ru/story/201135/> (дата обращения – 16.04.2023).

такого арбитража, после формальной процедуры его признания и приведения в исполнение в национальном суде, можно исполнять во многих странах, включая Россию, на основании Нью-Йоркской конвенции 1958 года. А вот акты российских судов аналогичной силой, к сожалению, не обладают.

Вероятно, именно стремлением к большей диспозитивности в регулировании как экономической деятельности, так и вопросов корпоративного управления и устройства обуславливается выбор российскими хозяйственными обществами английского права в качестве применимого.

Установление английского права в качестве применимого возможно как в корпоративном договоре, так и в акционерном соглашении, которое, к слову, является разновидностью корпоративного договора¹ – если речь идет об акционерных обществах. Однако, как уже упоминалось ранее, подобный выбор представляется довольно затруднительным ввиду императивности российского корпоративного права и существования нормы о личном законе юридического лица².

Потребность в выборе иностранного права также оправдывается наличием иностранного элемента. Последнее может выражаться как в иностранных инвестициях в российские общества, так и участием иностранных юридических лиц в управлении российскими обществами – владение долями и акциями. В таком случае корпоративный договор признается трансграничным. Однако существует проблема в определении трансграничного договора, вызванная отсутствием законодательного закрепления критериев трансграничности. В настоящее время ни на законодательном уровне, ни в судебной практике, ни в доктрине не выработано единого подхода к определению признаков, влияющих на признание того или иного корпоративного договора трансграничным.

В доктрине нет единого подхода в отношении определения обязательных критериев, наличие которых будет считаться достаточным для признания корпоративного договора трансграничным. Однако в соответствии с наиболее распространенным подходом в международном частном праве существуют три критерия: субъект правоотношения – иностранное лицо; объект правоотношения находится за рубежом; юридические факты.

Императивность норм корпоративного права можно наглядно проиллюстрировать в международном частном праве, когда при выборе применимого права автономия воли ограничивается действием сверхимперативных норм (п. 1 ст. 1192 Гражданского кодекса РФ – далее ГК РФ). При этом В.А. Канашевский справедливо отмечает, что сверхимперативные нормы российского корпоративного права чрезвычайно сложно выделить, поскольку практически все корпоративное право является императивным [6, с. 10].

Норма о личном законе юридического лица охватывает такие фундаментальные вопросы, как: статус организации в качестве юридического

---

¹ Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022, с изм. от 19.12.2022) "Об акционерных обществах" [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп. от 26.10.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».

лица; организационно-правовая форма; создание, реорганизация, ликвидация, в том числе вопросы правопреемства; содержание правоспособности юридического лица, в том числе круг сделок, которые может совершать юридическое лицо – доктрина *ultra vires* и другие¹. Термины "личный закон", "личный (персональный) статут" юридического лица, по образному выражению В. П. Звекова, охватывают совокупность правовых установлений, определяющих само "бытие" этого субъекта права, его "жизнь и смерть" независимо от права, применимого к различным видам отношений, в которые вступает данное лицо²

Поэтому в международном частном праве принцип автономии воли сторон при регулировании корпоративных отношений уступает место принципу императивного применения личного закона юридического лица и не может его подменять. Данный принцип проявляется и в действующем ГК РФ, устанавливающим абсолютный приоритет императивных норм личного закона (по месту учреждения юридического лица) перед договорным статутом, выбранным сторонами при заключении договора о создании юридического лица или корпоративного договора³. Поэтому, как справедливо отмечается в юридической литературе, корпоративное право - "это область практически безраздельного и императивного господства личного закона юридического лица, под которым понимается право по месту его государственной регистрации" [3, с. 39].

Сложность определения законодательной возможности выбора иностранного права в качестве применимого обуславливается существующим противоречием, возникающим на стыке двух областей частного права, которым свойственны противоположные подходы на уровне международного частного права. С одной стороны, в сфере договорного права доминирует принцип автономии воли, и в соответствии со ст. 1210 ГК РФ⁴ стороны уполномочены выбирать иностранное право в качестве применимого. При этом, как упоминалось ранее, корпоративное право всецело подвластно нормам о личном законе юридического лица, под которым понимается право по месту его государственной регистрации (п. 1 ст. 1202 ГК РФ⁵).

Исследуемый вопрос вызывает не меньше противоречий и в судебной практике. Российские суды, по замечанию А. В. Асоскова, заняли довольно консервативный подход [Асосков, с. 39]. Наибольшую известность получило Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от

---

¹ п.2 ст.1202 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп. от 26.10.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья. Комментарий и постатейные материалы / отв. ред. Н. И. Марышева. М., 2004. С. 98 (автор комментария - В.П. Звеков).

³ п.1 ст.1214 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп. от 26.10.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».

⁴ ст. 1210 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп. от 26.10.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».

⁵ п. 1 ст. 1202 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп. от 26.10.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».

31.03.2006 по делу N А75-3725-Г/04-860/2005, в котором суд кассационной инстанции признал недопустимым подчинение шведскому праву соглашения акционеров российского ОАО "МегаФон". В том же году в решении Арбитражного суда г. Москвы от 26.12.2006 по делу N А40-62048/06-81-343 был сделан аналогичный вывод - о недопустимости применения английского права к корпоративному договору между акционерами российского ЗАО "Русский Стандарт Страхование"¹. В приведенных делах суды при принятии решения ссылались на сверхимперативность норм о личном законе и нарушение норм российского публичного порядка (ст. 1193 ГК РФ) и как следствие необходимость применения российского права. Однако, как отмечал А. В. Асосков, в деле "МегаФона" суд настолько увлекся обоснованием невозможности выбора иностранного права применительно к российским корпоративным договорам, что сделал следующий парадоксальный вывод: "Поскольку регулирование вопросов правового статуса субъектов российского права является суверенным правом Российского государства, то к этим правоотношениям не могут применяться нормы иностранного права, в том числе нормы шведского права» [3. с. 39].

Подобный подход российских судов, с одной стороны, еще больше усложняет вопрос определения применимого права в корпоративном договоре. Однако представляется, что при построении наиболее эффективного коллизионного регулирования корпоративных договоров в качестве отправной точки следует исходить из их договорной природы, которая требует признания автономии воли сторон, если для ее ограничения нет достаточно весомых доводов. Данное утверждение подтверждается выводом С. И. Федорова о том, что в континентальных правовых системах доминирует обязательственно-правовая природа корпоративного договора, а не чисто корпоративная [8, с.3].

О признании договорной природы соглашений, связанных с осуществлением корпоративных прав, свидетельствует в том числе тот факт, что коллизионные правила о них в новой редакции были помещены в ст. 1214 ГК РФ (а не ст. 1202 ГК РФ), которая находится среди правил, посвященных определению права, применимого к договорным обязательствам (договорного статута).

Таким образом, на основании вышесказанного можно утверждать, что основополагающие принципы свободы договора и автономии воли в частном праве позволяют сторонам корпоративного договора установить в качестве применимого права иностранное право. Однако следует также отметить, что, выбирая иное нежели российское право, стороны несут риски признания судом положения корпоративного договора в части применимого права или же весь корпоративный договор недействительным. Подобный вывод подтверждается многочисленной судебной практикой (в качестве примера могут служить приведенные в исследовании судебные решения).

---

¹ Подробнее об этих судебных делах см.: Степанов Д. Соглашения акционеров в российской судебной практике // Корпоративный юрист. 2008. N 9.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп. от 26.10.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
2. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022, с изм. от 19.12.2022) "Об акционерных обществах" [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
3. Асосков А.В. Коллизионное регулирование договоров об осуществлении корпоративных прав (корпоративных договоров) // Закон. 2014. N 8. С. 39.
4. Бабкин С. А. Принципы диспозитивности и свободы договора в корпоративном праве России // Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В. А. Белова. М.: Изд-во "Юрайт", 2009. С. 138 - 139.
5. Гутников О. В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях // Вестник гражданского права. – 2014. – Т. 14. – №. 6. – С. 51-117.
6. Канашевский В.А. Акционерные соглашения с иностранным лицом: вопросы применимого права // Международное публичное и частное право. 2013. N 5. С. 10 - 13.
7. Международное частное право: учебник / отв. ред. Г.К. Дмитриева. М., 2004. С. 364
8. Федоров С. И. Правовое регулирование корпоративных договоров и модернизация гражданского права России // Вестник гражданского права. 2013. N 1.

Об авторе:

ЩЕЛКУНОВА Анастасия Алексеевна – студентка 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция МГИМО

Трудовое право, право социального обеспечения и международное право

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ИНВАЛИДОВ ПО ЗРЕНИЮ

М.А. Бороздина, А.А. Шалабанова

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Научный руководитель д.ю.н., доцент Э.М. Филиппова

В статье представлен анализ понятия «инвалид» с точки зрения законодательной дефиниции и научной доктрины, также приведена статистика инвалидов по зрению. Отмечены различные меры социальной поддержки инвалидов по зрению и раскрыто их значение.

Ключевые слова: инвалид, инвалиды по зрению, социальная пенсия по инвалидности, «доступная среда», социальная защита.

Законодательная дефиниция понятия «инвалид» закреплена в ст. 1 Закона о социальной защите инвалидов, в соответствии с которой инвалид - это лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты.

По определению К.Н. Гусова: «Инвалид – это лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты» [5, с.137].

По мнению Е.Е. Мачульской, инвалидом может быть признано лицо лишь в том случае, если состояние его здоровья соответствует следующим условиям:

- 1) У гражданина имеются стойкие нарушения состояния здоровья, имеются стойкое расстройство функций организма, вызванное какими-либо заболеваниями или последствиями полученных травм;
- 2) Гражданин полностью либо частично утратил способность самостоятельно обслуживать себя, выполнять трудовую деятельность, самостоятельно передвигаться, ориентировать в пространстве, контактировать в другими людьми;
- 3) Гражданин нуждается в мерах социальной защиты, включая реабилитацию и абилитацию.

При этом Е.Е. Мачульская отмечает, что для признания гражданина инвалидом состояние его здоровья должно соответствовать полной совокупности данных условий: соответствия одному из условий для признания инвалидности недостаточно [6].

По статистике Федерального реестра инвалидов, в Российской Федерации по состоянию на апрель 2023 года всего 10 250 841 инвалидов [12]. Среди них инвалидов по зрению – 240 тыс. человек [10].

К мерам социальной поддержки инвалидов относится социальная пенсия по инвалидности. Она представляет собой ежемесячную социальную выплату, которую гражданин вправе получать независимо от того, имеет ли он трудовой стаж или нет. Размер социальной пенсии зависит от присвоенной гражданину группы инвалидности. Также предусмотрена трудовая пенсия [2]. Помимо суммы, установленной Федеральным законом от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [1], существуют также денежные надбавки, начисляемые субъектами РФ.

Незрячие граждане с I группой инвалидности имеют право на досрочное назначение страховой пенсии [4].

Также всем инвалидам, в том числе инвалидам по зрению, начисляются ежемесячные денежные выплаты (ЕДВ). ЕДВ начисляются инвалидам и детям-инвалидам в проактивном режиме. То есть, гражданам не нужно лично подавать заявление на получение данных выплат, данные выплаты назначаются им автоматически.

Также в рамках социальной поддержки для инвалидов по зрению предусмотрен социальный пакет. В рамках социального пакета гражданин-инвалид по зрению вправе бесплатно приобретать лекарственные средства, отраженные в перечне Министерства здравоохранения. Кроме того, инвалидам предоставляется право проходить бесплатное лечение в санаториях и иных оздоровительных учреждениях. Кроме того, инвалидам по зрению возмещаются расходы за приобретение проездных билетов до регионов, где находятся специализированные глазные клиники.

Инвалиды по зрению имеют право на бесплатное проведение стоматологических процедур, таких как протезирование, пломбирование и т.д., бесплатно в государственных клиниках.

Гражданин, однако, вправе отказаться от использования возможностей, предусмотренных социальным пакетом. Подобное решение позволит увеличить размер социальной пенсии, выплачиваемой гражданину с инвалидностью [11].

Инвалиды по зрению имеют право на бесплатное получение в постоянное пользование средства технической реабилитации. К таким средствам относятся трости, говорящие термометры, тонометры, брайлевские дисплеи. Кроме того, незрячие и слабовидящие граждане вправе бесплатно получать специально обученных собак-поводырей.

Также граждане-инвалиды по зрению имеют право на предоставление им жилого помещения. Но данным правом гражданин обладает только в том случае, если площадь жилья, где проживает инвалид, составляет меньше 36 квадратных метров. Также незрячим и слабовидящим гражданам предоставляется скидка на оплату услуг ЖКХ, которая составляет 50% от полной суммы.

В случае если гражданин не желает использовать свое право на предоставление ему жилого помещения, гражданин вправе воспользоваться возможностью первоочередного получения во владение земельного участка, выделенного данному гражданину государством для строительства дома либо

для ведения садоводства. Таким образом, незрячему или слабовидящему гражданину не придется участвовать в торгах.

В Трудовом кодексе РФ предусмотрен ряд положений, направленных на поддержку инвалидов по зрению. Общая продолжительность рабочей недели у людей с полной или частичной потерей зрения не должна превышать 35 часов, а время отпуска не может быть меньше 30 дней [3]. Изменение продолжительности рабочей недели возможно только с письменного согласия работника и лишь в том случае, что данное обстоятельство не нанесёт вреда его здоровью.

Также слабовидящих и незрячих граждан имеются льготы на поступление в высшие учебные заведения. Данные граждане вправе претендовать на зачисление в ВУЗ в рамках квоты.

Инвалиды по зрению вместе с их сопровождающими вправе бесплатно пользоваться общественным транспортом в субъекте РФ, в котором они проживают, а также железнодорожным транспортом, который осуществляет свое перемещение по всей территории страны.

Инвалиды по зрению имеют и налоговые льготы. Так не облагается налогом, одна единица недвижимости инвалида по зрению. В льготном порядке начисляется и налог на одно транспортное средство.

Юридическая помощь инвалидам по зрению также осуществляется на льготных основаниях. В частности, слабовидящим и незрячим гражданам предоставляются скидки на совершение нотариальных действий. Также инвалиды по зрению имеют право на обращение в суды общей юрисдикции и предъявление имущественного иска в размере менее 1 млн. руб. без оплаты государственной пошлины.

В целях обеспечения комфортной жизни инвалидам по зрению государством предусмотрена программа «Доступная среда», в которой участвуют все клиентские службы СФР. Зоны для посетителей в данных службах специально оборудованы для незрячих и слабовидящих людей: в данных зонах имеются специальные информационно-тактильные знаки (таблички и вывески), противоскользкие тактильные плиты, пиктограммы доступности, звуковые маячки, звонки для вызова персонала у входа. Также в научной литературе предлагаются идеи организации специализированного пространства для досуга и отдыха для слабовидящих людей и лишенных зрения. Данная тема является актуальной, так как городская среда чаще всего не является в полной мере доступной для маломобильных лиц [7].

Стоит отметить, что «доступная среда» активно реализуется. В случае нарушения требований закона осуществляется судебная защита прав инвалидов по зрению. Приведем пример из судебной практики [9]: районным судом было рассмотрено гражданское дело по иску прокурора к администрации муниципального образования о возложении обязанности установить информационную тактильную мнемосхему. Нарушение было выявлено в ходе проверки: при входе в здания отсутствовала мнемосхема. Данное обстоятельство ограничивало права слабовидящих граждан. Суд указал на высшую ценность

прав человека, важность социальной защиты инвалидов, а также на правила доступности зданий для маломобильных групп населения. Требование прокурора было удовлетворено. Интересно отметить, что подобной судебной практики в настоящее время большое количество. Судами удовлетворяются требования прокуратуры, на администрации возлагаются обязанности исправить нарушения.

Практически каждую услугу СФР инвалид по зрению может получить, не выходя из дома, с помощью портала «Госуслуги», в котором имеется специальная версия для слабовидящих граждан. В данной версии предусмотрено много функций для удобства пользователей. Например, там есть голосовой ассистент. Более того возможно изменения шрифта и общего фона сайта.

В настоящее время, однако, достаточно актуальная проблема признания гражданина инвалидом. Зачастую граждане не могут доказать, что проблемы со зрением, которые он имеет, достаточны для получения статуса инвалида. Так гражданин подал в Орехово-Зуевский городской суд иск о признании его инвалидом по зрению в связи с тем, что он имеет следующие диагнозы: афакия левого глаза, а также осложненная катаракта правого глаза. Иск был оставлен судом без удовлетворения [8].

Таким образом, в Российской Федерации для инвалидов по зрению предусмотрены различные меры социальной поддержки, как в трудовом законодательстве, так и при назначении пенсий и выплате пособий. Также, безусловно, важным является и то, что для людей, которые имеют ограничения для жизнедеятельности, создается «доступная среда». Однако существует еще ряд проблем с реализацией доступной среды для данных граждан и организацией мест досуга и отдыха. То есть социальная защита – то не только материальная помощь, хотя она, бесспорно, является важнейшим элементом, но и создание условий для существования без определенных ограничений. Именно социальная защита уязвимого населения и есть путь к социальному государству. Кроме того, сохраняется проблема признания лица инвалидом.

Список литературы

1. Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. №166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. №51. Ст. 4831.
2. Федеральный закон от 17 декабря 2001 г. №173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. №52 (I часть). Ст.4920.
3. Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. №197 – ФЗ // СЗ РФ. 2002. №1 (часть 1). Ст. 3.
4. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. №400-ФЗ «О страховых пенсиях» // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч.I). Ст.6965.
5. Гусов, К.Н. Право социального обеспечения: учебник / под ред. К. Н. Гусова. М.: ПБОЮЛ Грачев С. М., 2001. 328 с.
6. Право социального обеспечения [Электронный ресурс] : учеб. для вузов / Е. Е. Мачульская. Москва : Юрайт, 2022. (Высшее образование). Добавлено: 01.02.2022. Проверено: 28.04.2023. Режим доступа: ЭБС Юрайт по паролю. – ISBN 978-5-534-11355-6.

7. Прошунина, К.А., Подольская, А.А., Ельчанинова, К.А. Концептуальные представления досуговой экспериментальной площадки для инвалидов по зрению // К.А. Прошунина, А.А. Подольская, К.А. Ельчанинова // Инженерно-строительный вестник Прикаспия: научно-технический журнал. 2019. №3 (29). С.45-51.

8. Решение № 2-176/2015 2-176/2015(2-4735/2014;)~М-4499/2014 2-4735/2014 М-4499/2014 от 23 января 2015 г. по делу № 2-176/2015 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/9ly1OYIrHud8/?regular-txt=%EF%F0%E8%E7%ED%E0%ED%E8%E5+%E8%ED%E2%E0%EB%E8%E4%EE%EC+%EF%EE+%E7%F0%E5%ED%E8%FE&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_id=1683991072685&snippet_pos=2484#snippet (дата обращения: 13.05.2023 г.).

9. Решение № 2-288/2021 2-288/2021~М-267/2021 М-267/2021 от 19 июля 2021 г. по делу № 2-288/2021 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/FA8uqEQv3Dg4/?page=1&regular-court=&regular-date_from=01.03.2019&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=%EF%F0%E8%E7%ED%E0%ED%E8%E5+%E8%ED%E2%E0%EB%E8%E4%EE%EC+%EF%EE+%E7%F0%E5%ED%E8%FE&_id=1683992672966&regular-judge=&snippet_pos=342#snippet (дата обращения: 13.05.2023 г.).

10. Комлев Михаил. Статистика инвалидов [Электронный ресурс]. URL: <https://mirinvalidov.ru/invalidnost/statistika-invalidov/> (дата обращения: 05.05.2023).

11. Льготы для незрячих и слабовидящих: это должен знать каждый! [Электронный ресурс]. URL: https://www.smartaids.ru/articles/zakonodatelnaya_baza/lgoty_dlya_nezryachikh_i_slabo_vidyashchikh_eto_dolzhen_znat_kazhdyy/ (дата обращения: 04.05.2023).

12. Федеральный реестр инвалидов [Электронный ресурс]. URL: <https://sfri.ru/> (дата обращения: 05.05.2023).

Об авторе:

БОРОЗДИНА Мария Алексеевна – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ШАЛАБАНОВА Ангелина Анатольевна - студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ЖИЛИЩНЫЕ ПРАВА ЛИЦ, ПРЕБЫВАЮЩИХ В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ГРАЖДАН

Я.А. Брандт, О.В. Манько

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель ст. преподаватель О.В. Манько

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены жилищным правам граждан, пребывающих в местах принудительного содержания. Рассматриваются вопросы полномочий собственника, который является осужденным или находится в СИЗО. В статье отмечены пробелы действующего законодательства, касающиеся предоставления жилья лицам, освобождаемым из мест лишения свободы.

Ключевые слова: предоставление жилья, осужденные, пробация, право на жилье, временным нахождением в местах принудительного содержания граждан.

Исходя из положения ст. 56 Конституции РФ право граждан на жилище является неотчуждаемым и не подлежит ограничению ни при каких обстоятельствах. Следовательно, назначение наказания в виде лишения свободы, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, не влечет за собой ограничение жилищных прав такого лица, хотя и осуществление их в полном объеме невозможно.

Статья 3 ЖК РФ также декларирует, что никто не может быть выселен из жилища или ограничен в праве пользования жилищем, иначе как по основаниям, предусмотренным законом. Жилищный кодекс РФ не предусматривает такого основания как нахождение лица в местах принудительного содержания, а также данный факт не может служить поводом для расторжения договора социального найма жилья.

Однако судебная практика показывает, что довольно часто встречаются случаи, когда граждане освобождаются из мест принудительного содержания, в месте их жительства проживают другие люди либо дом подвергся сносу, перепродаже и т.д. Это связано с тем, что не всегда во время отбывания наказания лицо может своевременно узнать о нарушении его прав. Также это влечет негативные последствия и для тех граждан, которые покупают квартиру или заключают договор социального найма, но не осведомлены о том, что право на данное жилище имеет и гражданин, отбывающий наказание в виде лишения свободы.

Имущественные права осужденных, подозреваемых и обвиняемых, которые касаются жилых помещений можно рассматривать под разным углом: во-первых, полномочия как собственника жилого помещения, во-вторых, как нанимателя жилого помещения по договору социального найма и, в-третьих, как члена семьи нанимателя или собственника жилого помещения [2, с. 387].

Исходя из гражданского законодательства, право собственности включает в себя такие полномочия собственника жилого помещения: право владения, пользования и распоряжения.

Владение подразумевает под собой фактическое обладание жилым помещением. Осужденным данное правомочие по факту не может быть осуществлено, в связи с тем, что жилое помещение находится за пределами места отбывания наказания. Как и первое правомочие, право пользования также ограничено.

Распоряжения представляет право собственника определять юридическую судьбу жилого помещения, это может выражаться в продаже, обмене, дарении и т.д. Конкретизация права представлена в п. 2 ст. 30 ЖК РФ, собственник жилого помещения с учетом требований гражданского и жилищного законодательства вправе предоставить во владение и (или) пользование принадлежащее ему на праве собственности жилое помещение гражданину на основании договора найма, договора безвозмездного пользования или на ином законном основании, а также юридическому лицу на основании договора аренды или на ином законном основании.

В связи с временным нахождением в местах принудительного содержания граждан, лицо имеет возможность заключать сделки через своего представителя, поэтому право распоряжения остается в полном объеме.

Не стоит забывать о том, что на таком гражданине, как на собственнике жилого помещения лежат и обязанности. В частности, бремя содержания жилого помещения, необходимость поддерживать его в надлежащем состоянии. Однако реальной возможности осуществлять это он не имеет, кроме как вносить плату за него.

Согласно ч.2 ст. 160 УПК следователь, дознаватель принимает меры по обеспечению сохранности имущества и жилища подозреваемого или обвиняемого, задержанного или заключенного под стражу. Также ч.2 ст. 313 УПК предусматривает, что при наличии у осужденного имущества или жилища, остающихся без присмотра, суд выносит определение или постановление о принятии мер по их охране.

Наделение суда таким полномочием говорит о защите прав и законных интересов таких граждан, при этом, государство заинтересовано с другой стороны в исключении бесхозяйственного обращения с жилыми помещениями.

Конкретный круг субъектов, на которых возложена обязанность обеспечивать сохранность жилища не определен законодателем, как и конкретные полномочия. Конституционный Суд РФ устранил данный пробел [3]. Теперь органы внутренних дел либо органы местного самоуправления должны опечатывать жилое помещение и периодически проверять его сохранность. Накладывается запрет регистрации граждан в жилом помещении без согласия собственника (гражданина, пребывающего в местах принудительного содержания граждан), государственной регистрации перехода права, ограничения права и обременения объекта недвижимости без личного участия собственника объекта недвижимости. Данные полномочия поручаются органам регистрационного учета граждан РФ и Росреестру. Иные полномочия в отношении сохранности жилого помещения может осуществлять администрация муниципального района.

Однако, как справедливо отмечает Конституционный Суд, гражданин, жилое помещение которого остается без присмотра, не лишается возможности самостоятельно принимать меры, которые направлены на осуществление сохранности жилья и присмотра за ним. В связи с этим судом изначально должна быть установлена невозможность принятия лицом таких мер. К примеру, лицо являясь лишенным возможности пользоваться жилым помещением, находящимся в его собственности для личного проживания, не лишено возможности вселить в принадлежащее ему на праве собственности жилое помещение членов своей семьи или иных граждан.

Также лицо может реализовать свои права и передавать жилое помещение в доверительное управление, для того чтобы иное лицо управляло имуществом в интересах собственника. Также гражданин имеет право, как уже упоминалось выше, сдавать помещение в наем или аренду, а полученные средства покрывали бы расходы на содержание помещения, что дает возможность исполнять свои обязанности. Возможно заключение договора на охрану помещения.

Если осужденным был заключен договор социального найма, по которому предоставлено жилое помещение, то на основании ст. 76 ЖК РФ с согласия наймодателя и всех членов семьи помещение может быть сдано в поднаем на возмездной основе.

Еще одним важным шагом для охраны жилищных прав осужденных является принятие Президентом РФ Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» [1]. Исходя из его содержания, задачами пробации являются создание условий для оказания помощи лицам, в отношении которых применяется пробация, в вопросах обеспечения жильем, а также иных вопросах.

Граждане вправе по своему усмотрению избирать место жительства после освобождения. Администрация исправительного учреждения направляет запросы в различные органы власти: в органы внутренних дел о возможности проживания по указанному адресу, в органы местного самоуправления, органы федеральной службы занятости населения по избранному месту жительства о возможности трудоустройства гражданина, предоставления регистрации и жилого помещения. Также выясняется мнение родственников осужденного о возможности их совместного проживания.

Однако законодательством не определен порядок предоставления жилого помещения лицам, освобождаемым из мест лишения свободы и не имеющим жилья. Предоставление происходит на общих основаниях путем постановки на учет, однако в связи с тем, что чаще всего дожидаться предоставления жилого помещения придется слишком долго, возможны и иные пути получения жилья. К примеру, это может быть предоставление общежития по месту работы бывшего осужденного.

Таким образом, не смотря на все ограничения, которые связаны с пребыванием в местах принудительного содержания, жилищные права у таких граждан остаются в полном объеме. Через институт поручительства возможно осуществление права распоряжения своей собственностью. При этом, государством также принимаются меры по охране жилищных прав граждан, а

также непосредственно их жилища. Администрация исправительных учреждений помогает гражданам быстрее адаптироваться после освобождения, узнать информацию о прошлом месте жительства, а также встать на учет в случае отсутствия жилья. Тем самым, реализуется право каждого гражданина на жилище.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 06.02.2023, № 6, Ст. 917.

2. Юсупова А. Н. Жилищные права осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12(1-4). № 4. С. 385-389.

3. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности части второй статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой администрации муниципального образования город Мурманск от 9 июля 2020 г. №34-П [Электронный ресурс]. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision478858.pdf> (дата обращения: 31.03.2023).

Об авторе:

БРАНДТ Яна Александровна – студентка 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

МАНЬКО Ольга Владимировна – старший преподаватель кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ВETERАНОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В РФ

Д.В. Васина

ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» им. В.Ф.
Яковлева

Научный руководитель к. ю. н., доцент И.В. Григорьев

В статье рассматривается вопрос о социальной поддержке ветеранов Великой Отечественной войны в Российской Федерации. Описываются меры государства и общества, направленные на поддержку ветеранов, анализируются основные проблемы, которые возникают при оказании социальной помощи, и предлагаются пути их решения. Автор анализирует законодательные акты, регулирующие социальное обеспечение ветеранов войны, а также деятельность государственных и общественных организаций, занимающихся вопросами поддержки ветеранов. Работа основывается на анализе нормативных правовых актов и источников судебной практики.

Ключевые слова: социальная поддержка, ветераны Великой Отечественной войны, государственная помощь, общественная помощь, социальное обеспечение, политика.

Одним из важнейших направлений государственной политики в Российской Федерации является социальное обеспечение ветеранов Великой Отечественной войны. Это направление является приоритетным, что объясняется образованием особых структур в органах государственной власти, обеспечивающих оказание консультативных и контрольно-надзорных функций, а также принятие ряда нормативно-правовых актов, регулирующих данный вопрос. Несмотря на свою значимость, государственная политика в сфере социального обеспечения ветеранов Великой Отечественной войны все же имеет свои проблемные стороны.

Ветераны Великой Отечественной войны являются одной из самых почитаемых групп населения в Российской Федерации. Они совершили подвиг, защитив свою Родину от фашистской агрессии, и заслужили не только признание, но и социальную поддержку со стороны государства и общества. Однако, несмотря на регулярные меры поддержки, ветераны продолжают сталкиваться с различными проблемами в области социальной помощи.

Базовым нормативно-правовым актом, закрепляющим правовой статус ветеранов ВОВ, является Федеральный Закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах» (далее – ФЗ №5) [1]. Особенностью законодательного регулирования в данной сфере является наличие деления ветеранов на разные группы. Согласно ФЗ №5 ветераны Великой Отечественной войны относятся к первой категории ветеранов. Ветеранам данной категории предоставляется самый большой льготный пакет. Одной из основных мер государства по поддержке ветеранов является предоставление льгот и компенсаций [3, с.118]. Государство предусмотрело для данной категории ветеранов на законодательном уровне ряд мер материальной социальной помощи, например, пенсионные льготы, а также другие социальные гарантии, которые касаются вопросов, связанных с пенсионным и другими видами материального обеспечения, а также

предоставления и оплаты жилья и соответственно жилищно-коммунальных платежей, широкое оказания гражданам материальной помощи [2]. В дополнение к этому, государство выплачивает пенсии ветеранам, а также оказывает им помощь при устройстве на работу.

Общественные организации так же активно участвуют в оказании социальной поддержки ветеранам ВОВ. Они организуют и проводят различные мероприятия, направленные на поддержание здоровья и социальной активности ветеранов, а также на повышение их качества жизни.

Одной из таких организаций является Общероссийское общество ветеранов, которое оказывает помощь и поддержку ветеранам и инвалидам ВОВ. В рамках своей деятельности оно проводит различные мероприятия, такие как концерты, спортивные соревнования, экскурсии, образовательные программы и многое другое. Кроме того, общество осуществляет помощь ветеранам и их семьям в решении жилищных, медицинских, социальных и правовых вопросов.

Еще одной организацией, которая оказывает социальную поддержку ветеранам ВОВ, является Всероссийская общественная организация «Боевое братство». Она занимается оказанием помощи ветеранам и их семьям в решении жилищных, медицинских, социальных и других вопросов, а также проводит мероприятия, направленные на поддержание здоровья и социальной активности ветеранов.

Также в России действует Всероссийское благотворительное общество ветеранов (ВБОВ), которое помогает ветеранам ВОВ, в том числе и инвалидам, в решении многих вопросов, связанных с медицинским обслуживанием, жильем, правовой поддержкой и многими другими. ВБОВ также проводит мероприятия, направленные на поддержание здоровья и социальной активности ветеранов, и оказывает помощь в организации праздничных мероприятий.

Таким образом, социальная поддержка ветеранов ВОВ в РФ является важным направлением государственной политики, которая осуществляется через различные государственные и общественные организации.

Благодаря этим мерам, ветераны Великой Отечественной войны в РФ получают значительную социальную поддержку. Однако, несмотря на все усилия, многие ветераны все еще сталкиваются с проблемами, связанными с недостаточным уровнем материального и медицинского обеспечения, а также социальной изоляцией. Согласно ст. 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации участники Великой Отечественной войны имеют право на одновременное получение двух пенсий. Им могут быть назначены пенсия по инвалидности согласно ст. 16 данного Федерального закона и страховая пенсия по старости [1].

Одна из основных проблем ветеранов - это высокий уровень бедности [5, с.578]. Несмотря на то, что многие из них получают пенсии и другие пособия, эти выплаты часто не покрывают их основные потребности. Многие ветераны старше 80 лет и нуждаются в постоянном уходе, что может стать серьезной финансовой нагрузкой для их семей. Однако, в РФ существуют программы социальной помощи для ветеранов, включая выплаты, направленные на покупку

продуктов питания и лекарств, а также бесплатные услуги медицинского обслуживания и жилье. Ветеранам ВОВ повсеместно назначаются единовременные выплаты или иная материальная помощь, приуроченная к торжественным мероприятиям празднования годовщины Победы. Для ветеранов предусмотрена особая система исчисления страхового стажа, что обеспечивает льготное получение права на трудовую пенсию.

Еще одна серьезная проблема ветеранов - это социальная изоляция [4, с.42]. Многие из них живут в удаленных регионах и не имеют доступа к услугам и мероприятиям, которые могут помочь им сохранить контакт с обществом. Однако, существуют организации, которые занимаются оказанием помощи ветеранам и обеспечивают им социальную поддержку, например, Всероссийская общественная организация ветеранов (ВООВ), Общероссийская общественная организация "Боевое братство", Общероссийская общественная организация "Щит и Меч", и другие.

Также в РФ действуют множество программ и инициатив, которые направлены на сохранение памяти о ветеранах и их подвигах. Эти мероприятия не только помогают сохранить историческую память, но и обеспечивают социальную поддержку ветеранам. Одна из таких программ - это ежегодные парады Победы, которые проходят во всех крупных городах РФ и собирают тысячи людей, включая ветеранов.

Социальная поддержка ветеранов Великой Отечественной войны в РФ является одним из приоритетных направлений государственной политики. В России действуют множество программ и мероприятий, направленных на оказание помощи ветеранам, таких как выплаты, льготы, бесплатные медицинские услуги и многое другое.

Важной частью социальной поддержки является сохранение и передача памяти о войне будущим поколениям. В России ежегодно проводятся парады Победы и другие мероприятия, которые позволяют ветеранам встретиться со своими боевыми товарищами, а также поделиться своим опытом с молодыми людьми.

На сегодняшний день есть необходимость в налаживании механизма социальной защиты ветеранов. В рамках реализации этого пункта необходимо учредить на федеральном уровне должность омбудсмена по делам и защите ветеранов для решения социально-экономических проблем данной категории лиц. Также государство должно пересмотреть свою политику в сфере стимулирования создания Фондов поддержки ветеранов ВОВ, осуществляющих благотворительную деятельность и организацию волонтерских образований.

Несмотря на то, что социальная поддержка ветеранов Великой Отечественной войны является важным направлением государственной политики в РФ, существуют и проблемы. Ветеранам все еще не всегда доступны все виды медицинской помощи, а также им не всегда достаточно обеспечивают жильем и другими необходимыми условиями для жизни.

Тем не менее, можно сказать, что Россия продолжает уделять большое внимание социальной поддержке ветеранов Великой Отечественной войны, и

усилия государства в этом направлении позволяют сохранять и передавать память о тех, кто пожертвовал своей жизнью во имя победы.

Список литературы

1. Официальные сетевые ресурсы Президента России. Федеральный закон от 12.01.1995. № 5-ФЗ «О ветеранах». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7432> (дата обращения 20.04.2023).

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.05.2012 N 495 "Об утверждении Положения о порядке назначения и выплаты ежемесячной денежной компенсации ветеранам Великой Отечественной войны, лицам, приравненным к ветеранам Великой Отечественной войны, и лицам, награжденным знаком "Жителю блокадного Ленинграда"".

3. Зориктуева А.В. Социальная защита ветеранов Великой Отечественной войны как объект государственного управления // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – № 2. – С. 118.

4. Инвалиды и участники Великой Отечественной войны: цифры и факты // Народное образование. 2005. № 4. С. 40-42.

5. Физелер Б. «Нищие победители»: инвалиды Великой отечественной войны в Советском Союзе / Б. Физелер // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 577-591.

Об авторе:

ВАСИНА Дарья Викторовна – студентка 3 курса ИПиП УрГЮУ имени В. Ф. Яковлева.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА РАБОТНИКОВ НА ЗАБАСТОВКУ

С.С. Кашеева, М.М. Рогозина, У.С. Шмакова

Северо-западный институт (филиал) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель к.ю.н., доцент Н.Д. Потапова

В статье рассматриваются проблемные вопросы, касающиеся реализации конституционного права работников на забастовку. В том числе, авторы выделяют некоторые ограничения этого права и обосновывают целесообразность таких ограничений. Также авторы научной статьи раскрывают сущность данного права, виды и ответственность за проведение незаконной забастовки. В процессе работы анализируются нормы Конституции РФ, Трудового Кодекса РФ, Воздушного Кодекса РФ и судебной практики Верховного Суда РФ, посвященные праву работников на забастовку.

***Ключевые слова:** право на забастовку; Трудовой кодекс; работодатель; работник; Российская Федерация; ограничения; трудовой спор.*

В Российской Федерации признаются, соблюдаются и защищаются права и свободы человека и гражданина. Данная научная работа посвящена одному из важнейших прав работников – право на забастовку, что является одним из способов разрешения коллективных трудовых споров. В России изучаемое право закреплено в части 4 статьи 37 Конституции РФ [1], которая признает за каждым право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку. Анализируя данную норму, можно сделать вывод о том, что федеральным законом может устанавливаться любые способы разрешения трудовых споров, но среди них право на забастовку должно присутствовать обязательно, что подчеркивает его особую важность.

Определение забастовки закреплено в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее - ТК РФ), а именно в статье 398 [3, ст. 398]. В соответствии с данной статьей забастовка представляет собой временный добровольный отказ работников от исполнения трудовых обязанностей (полностью или частично) в целях разрешения коллективного трудового спора. Также в ТК РФ в качестве принципа правового регулирования трудовых отношений и непосредственно связанных с ними отношений признается обеспечение права на забастовку [3, ст.2]. В статье 21 ТК РФ среди основных прав закрепляется право на разрешение индивидуальных и коллективных трудовых споров, включая право на забастовку [3, ст. 21].

Законодатель выделяет следующие виды забастовок: законная и незаконная (условия признания забастовки незаконной содержит ст. 413 ТК РФ [3, ст. 413]); предупредительная (это однократное прекращение работы не более чем на час) и основная.

В теории и на практике трудового права определяются также и иные классификации, такие как:

1) По форме забастовки: остановка работы, производство избыточной продукции, замедление темпов работы, бойкоты и многие другие;

2) По целям забастовки могут быть различны: политические, экономические, предупредительные, наступательные (требование об улучшении условий работы и жизни) или оборонительные (сопротивление с вводимыми изменениями) [6, с. 63] и т.д.

Законодатель в ст. 410 ТК РФ выделяет два способа объявления решения о забастовке: на общем собрании (конференции) или профессиональным союзом, представляющим интересы работников [3, ст. 410]. В период рассмотрения коллективного трудового спора примирительной комиссией работниками может быть однократно проведена часовая предупредительная забастовка. При проведении предупредительной забастовки орган, ее возглавляющий, обеспечивает минимум необходимых работ (услуг).

О начале предстоящей забастовки работодатель должен быть предупрежден в письменной форме не позднее чем за пять рабочих дней, а если забастовка объявлена профессиональным союзом (объединением профессиональных союзов), объединение работодателей, иные представители работодателей должны быть предупреждены в письменной форме не позднее чем за семь рабочих дней.

Процесс реализации данного права не прост и полон условностей. При несоблюдении одного из условий забастовка признается незаконной и влечет за собой ответственность работников. В таких случаях на них будет наложено дисциплинарное взыскание за нарушение трудовой дисциплины, а представительный орган работников, осуществляющий незаконную деятельность, обязан возместить убытки, причиненные работодателю, за счет своих средств, определенных судом

Поэтому первым проблемным вопросом является определение момента, с которого у работника возникает право приступить к организации забастовки. В ч. 2 ст. 409 ТК РФ указано, что работники или их представители вправе приступить к организации забастовки в двух случаях:

1) если примирительные процедуры не привели к разрешению коллективного трудового спора;

2) если работодатель (представители работодателя) не выполняют достигнутые соглашения или не исполняют решение трудового арбитража [3, ст. 409].

Таким образом, законодатель ограничивает круг условий, предшествующих моменту возникновения права работников на организацию забастовки. С одной стороны, это ограничивает конституционное право каждого на проведение забастовки, тем самым отодвигая данный способ разрешения трудовых споров «на задний план». Но с другой стороны, забастовка как способ разрешения трудовых споров является радикальной мерой, вследствие которой работодатель несет значительные убытки. Поэтому в данном случае, по мнению авторов, такие законодательные ограничения являются обоснованными, так как позволяют сохранить баланс между интересами работников и работодателя. В первую

очередь, это проявляется в том, что работодатель еще на стадии примирительных процедур желает достичь соглашения со сторонами спора, чтобы избежать забастовки. В свою очередь, работодателю гарантируется, что работники не объявят спонтанно забастовку, приведя к остановке производства и значительным убыткам.

Здесь необходимо отметить, что в случае, если работники нарушают данные условия, то забастовку необходимо признать незаконной. В ч. 4 ст. 413 ТК РФ указано, что решение о признании забастовки незаконной принимается верховными судами республик, краевыми, областными судами, судами городов федерального значения, судами автономной области и автономных округов по заявлению работодателя или прокурора [3, ст. 413]. Также при решении вопроса о признании забастовки незаконной необходимо обратить внимание на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (ст. 59) [5]. Выводы судебной практики заключаются в том, что порядок объявления и проведения забастовки должен соблюдаться неукоснительно, с выполнением всех условий, предусмотренных трудовым законодательством.

Забастовки происходили в каждом обществе, и именно они играли большую роль для изменения отношений работника и работодателя. Согласно ст. 37 Конституции Российской Федерации, признается право работников на забастовку как способ разрешения коллективного трудового спора [1]. Таким образом, данное право является конституционным и неотъемлемым. Кроме того, участие в забастовке не может признаваться нарушением трудовой дисциплины и являться причиной для расторжения трудового договора [3, ст. 414].

Однако отечественный законодатель предусмотрел ограничения на проведение забастовок для отдельных категорий работников. Вопрос о целесообразности этого ограничения до сих пор остается спорным.

В Трудовом кодексе закрепляются основные категории работников, для которых право на забастовку ограничено, но этот список не является исчерпывающим. Законодательство позволяет пополнять его посредством федеральных законов, в которых так же могут быть введены запреты для других категорий работников. К ним относятся:

- запрет на забастовки авиационного персонала гражданской авиации, который осуществляет обслуживание (управление) воздушного движения [2];
- недопущение забастовок работников железнодорожного транспорта общего пользования, если их деятельность связана с движением поездов и обслуживанием пассажиров, грузоотправителей (отправителей) и грузополучателей (получателей) на железнодорожном транспорте общего пользования [4];

Ограничение данного права обусловлено исключительно защитой интересов общества, поэтому ограничение конституционного права на забастовку для перечисленных категорий граждан представляется оправданным.

Нельзя не отметить, что не все ограничения, установленные законодательством, представляются неоспоримыми. Например, ограничение права на забастовку всем гражданским служащим кажется крайне категоричным. Обеспечивающие специалисты не выполняют функции государственных органов, соответственно, в случае проведения ими забастовки, блокировки всего учреждения не произойдет, а угроза интересам всего общества не настанет. Авторы работы считают, что целесообразно было бы скорректировать данное ограничение посредством предоставления возможности некоторым категориям гражданских служащих (например, обеспечивающим специалистам) проводить забастовки, при условии, что они не принесут вреда обществу.

Еще одним дискуссионным вопросом остается выплата заработной платы работникам, участвующим в забастовках. Трудовой кодекс закрепляет, что работодатель имеет право не выплачивать работникам заработную плату за время их участия в забастовке, за исключением работников, занятых выполнением обязательного минимума работ (услуг) [3, ст. 414]. Исходя из этого, работодатель решает вопрос о выплате по своему усмотрению, что связано с невыполнением работником своих трудовых обязанностей. Обязанность выплаты заработной платы сохраняется по отношению к труду работников, занятых выполнением обязательного минимума, и работников, которые не участвуют в забастовках.

Исходя из всего вышеизложенного, стоит отметить, что забастовка является одним из важнейших механизмов разрешения трудовых споров, который должен предусматриваться во всех федеральных законах в отличие от других способов, закрепление которых не носит обязательный характер.

Однако необходимо сказать о том, что забастовка постепенно уступает место иным способам защиты трудовых споров. Причин такой тенденции, как и проблем данного института множество. Во-первых, установление момента у работников права на забастовку, так как до наступления этого права работники обязаны пройти ряд всех предшествующих примирительных процедур, которые не привели к разрешению трудового спора. Во-вторых, сложный порядок проведения забастовки, ее объявления. В случае же невыполнения всех установленных условий организации забастовки, она признается незаконной, что влечет для работника/работников наступление дисциплинарной ответственности, в таком случае забастовка «проигрывает» остальным способам защиты своих прав. В-третьих, ограничения для определенных категорий работников на использование права на забастовку, при этом перечень организаций, в которых запрещена забастовка, очень широк, что также делает невозможной реализацию изучаемого конституционного права для таких работников.

Таким образом, авторы данной научной работы считают необходимым продолжать изучение права на забастовку, а также решать проблемы, связанные с его осуществлением; процедура разрешения трудовых споров посредством проведения забастовки также нуждается в реформировании.

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Российская газета. - 25.12.1993 г. - № 237. - с изм. и допол. в ред. от 01.07.2020 – ст. 37.
2. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 г. №60-ФЗ. (принят ГД ФС РФ 19 февраля 1997 г.) (ред. от 29.12.2022) //СЗ РФ. - 1997. - №12. - Ст. 52.
3. Закон Российской Федерации "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 № 197 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002 г. - № 1. - в ред. от 19.12.2022, с изм. от 11.04.2023.
4. Федеральный закон от 10 января 2003 г. N 17-ФЗ "О железнодорожном транспорте в Российской Федерации"//Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. –ст. 26.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 (ред. от 24.11.2015) "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации") // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47257/9e80475e5cfe2f835c2624c2629eb460d2141eab/ // (дата обращения: 09.05.2023).-ст. 59.
6. Приженникова А.Н. Конституционное право на забастовку: актуальные вопросы // Образование и право. - 2018. - №6. - С. 62-66.

Об авторах:

КАЩЕЕВА Светлана Сергеевна – студент 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

РОГОЗИНА Мария Михайловна - студент 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ШМАКОВА Ульяна Сергеевна - студент 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДИАЛОГ – БУДУЩЕЕ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

А.А. Красильщикова

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых»

Научный руководитель ст. преподаватель М.А. Дубровин

Статья посвящена исследованию проблем межгосударственного диалога в многополярном мире. Рассмотрены варианты решения некоторых вопросов межгосударственных диалогов, а также их влияние на будущее многополярного мира.

Ключевые слова: политика, конфликты, многополярность, межгосударственные диалоги, политические диалоги.

На современной политической арене происходит огромное количество спорных событий, перерастающих даже в военные конфликты. Конфликты государств по сути являются неотъемлемой частью многополярного мира, ведь при таком устройстве, в идеале, должно учитываться мнение каждого государства при решении любого, касающегося данного государства, вопроса. Известно, что межгосударственный диалог – единственный способ наименее болезненно для стран решать любые конфликты, при этом в настоящее время действия основных политических игроков происходят таким образом, что межнациональная напряжённость только растёт, а конфликты всё обостряются. Однозначно система межгосударственных диалогов должна быть усовершенствована, в противном случае, нам придётся столкнуться с таким недопониманием, которое приведёт к самым страшным последствиям.

Многополярный мир представляет собой мировую политику, основными акторами в пределах которой являются разные государства со своими уникальными взглядами, жизнью, традициями. Относительная многополярность уже существовала в нашем мире около 1500 года нашей эры.

На протяжении более четырехсот лет национальные государства Запада — Британия, Франция, Испания, Австрия, Пруссия, Германия, Соединенные Штаты и другие — представляли собой многополюсную международную систему в пределах западной цивилизации. Они взаимодействовали и конкурировали друг с другом, вели войны друг против друга. В то же время западные нации расширялись, завоевывали, колонизировали и оказывали несомненное влияние на все остальные цивилизации. [6] Однако современный многополярный мир имеет глобальные отличия от того, что было 500 лет назад. Главное отличие в том, что политическое поле вышло далеко за пределы исключительного влияния западной цивилизации. Сейчас на нём действует множество цивилизаций, политический диалог между которыми и является важной проблемой современности.

Исходя из большого количества военных конфликтов последних двадцати лет, не остаётся сомнений в том, что в межгосударственных диалогах есть явные проблемы. По данным Уппсальского университета, в 2021 году в мире

насчитывалось 54 вооруженных конфликта с участием государств. Суммарно в них были вовлечены 33 страны, в боевых действиях погибли более 84 тыс. человек. [5] Самым близким для нас примером сейчас является война на Украине, одной из главных причин которой послужило нарушение Минских соглашений двумя сторонами из трёх, а впоследствии и вовсе перестали существовать. Минские соглашения являются ярким примером не конструктивности современных межгосударственных диалогов. Стоит вспомнить, что они были подписаны представителями России, Украины и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Даже при том, что ОБСЕ является самой крупной в мире региональной организацией по безопасности, заверенный ей соглашения были нарушены как Украинской стороной, так и самой ОБСЕ. В следствие всего произошедшего, как известно, Россией была начата Специальная военная операция, которая смогла выступить в качестве катализатора процесса становления многополярного мира. Благодаря ней ускорился транзит власти к другим акторам по линии Запад-Восток, а взаиморасчеты в национальных валютах подорвали гегемонию доллара. [4] Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что современная система политического диалога никем не контролируется, поэтому отсутствует главная его составляющая – доверие между странами. Тем не менее, межгосударственные диалоги и соглашения пока что являются единственным мирным способом решения конфликтов.

Для грамотного выстраивания наиболее конструктивного политического диалога можно выделить три основополагающих принципа. Первый из них связан с гранью открытости вопроса в диалоге. [2] Пока решаемый вопрос не обозначен «от и до», единое верное решение принять невозможно, поскольку без граней любой вопрос является неисчерпаемым. Второй принцип – участники диалога должны следовать в пределах одной мысли, вместо того, чтобы искать слабые стороны в ответах друг друга. В решении конфликта стоит обращаться, прежде всего, к существу проблемы. Понижение значения аргументов политического оппонента и выдвижение прямо им противоположных, наоборот, обостряет конфликт. Но к сожалению, акторами в политической сфере являются не сами государства, а лица – представители, в силу чего невозможно урегулировать каждый межгосударственный диалог в соответствии с определёнными принципами. Третий принцип заключается в том, что содержательный диалог возможен только при наличии ясного предмета взаимодействия, другими словами, у государств должна быть чёткая ориентация на совместное решение конфликтных ситуаций. [2] Участникам диалога стоит помнить о том, что их главная цель – решение конфликта, а не монополизация права на истину.

Для того, чтобы между государствами налажился конструктивный политический контакт, система межгосударственных диалогов должна быть выстроена как можно более подробно. Необходимо искать способы усовершенствовать её таким образом, чтобы она была комфортна для всех государств и подразумевала справедливое решение наиболее сложных

конфликтов. Для этого каждая страна должна внести свой вклад в международные отношения. Самое простое, что могут сделать страны - повышать уровень профессионализма собственных дипломатов, ведь именно на их плечах лежит представление государства на международной

Арене. [1] Как максимум в будущем мы можем получить уже не многополярный мир, а близкий к нему по состоянию – полицентричный. Главное отличие многополярности от полицентричности заключается в том, что полицентричный мировой порядок предполагает сосуществование, а не соперничество государств. [3] Очевидно, что такая трансформация может способствовать большей степени избегания риска войны, чем при становлении многополярного миропорядка. Это достаточно сложное переустройство, требующее огромного количества времени и тесного взаимодействия государств. Однако полицентричный мир – то, к чему нам стоит стремиться, если мы хотим уменьшить риски вооружённых конфликтов и обострённой конкуренции на политической арене между государствами.

Список литературы

1. Галимуллин, И. Современная дипломатия: проблемы многополярного мира / И. Галимуллин // Актуальные вопросы инновационной экономики. – 2015. – № 12. – С. 210. – EDN VRANVH.
2. Зайцева, Н. В. Политический диалог как основа внешней политики (на примере современных российско-германских отношений) / Н. В. Зайцева // Вестник МГИМО Университета. – 2014. – № 3(36). – С. 44-45. – EDN STQSWB.
3. Морозов, М. К. Трансформация мирового порядка: вызовы войны и мира в условиях многополярности и полицентричности / М. К. Морозов // European Scientific Conference : сборник статей XII Международной научно-практической конференции : в 2 ч., Пенза, 07 ноября 2018 года. Том Часть 2. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2018. – С. 179. – EDN VOAFOA.
4. Посредникова, Т. Г. роль СВО в становлении многополярного мира / Т. Г. Посредникова // Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы VII Международной научной конференции, посвящённой 85-летию Донецкого национального университета, Донецк, 27–28 октября 2022 года / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. Том 7. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2022. – С. 396. – EDN QNRUZL.
5. Сувлехим Т. Сколько людей гибнут в вооруженных конфликтах по всему миру // +1 (Плюс Один) URL: <https://plus-one.ru/society/2022/09/22/skolko-lyudey-gibnut-v-vooruzhennyh-konfliktah-po-vsemu-miru>. (дата обращения: 10.04.2023).
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка. М. : АСТ, 2006. 571 с.

Об авторе:

КРАСИЛЬЩИКОВА Александра Анатольевна – студентка 1 курса юридического института направления подготовки 38.05.02 Таможенное дело.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ НОВЫХ СУБЪЕКТОВ

А.А. Кулюкина

Оренбургский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Ю.С. Черепанцева

В статье рассматриваются особенности применения норм трудового права на территориях Донецкой народной республики, Луганской народной республики, Запорожской и Херсонской областей на время переходного периода, до 1 января 2026 года, предоставленного данным субъектам для приведения своего законодательства в соответствие с трудовым законодательством Российской Федерации.

***Ключевые слова:** новые субъекты, трудовое законодательство, особенности, работники, документы, работодатели.*

В 2022 году произошло грандиозное событие – площадь России увеличилась более чем на 100 тысяч квадратных километров, субъектный состав составил 89 регионов, а население увеличилось почти на 6,2 млн человек и составляет более 152 млн человек, все эти события произошли за счет принятия в состав Российской Федерации новых субъектов. На территории данных субъектов действовало свое законодательство, в том числе и законодательство о труде.

Однако статья 13 ТК РФ гласит, что Федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, содержащие нормы трудового права, действуют на всей территории Российской Федерации, если в этих законах и иных нормативных правовых актах не предусмотрено иное [1, ст. 13].

До 1 января 2026 трудовое законодательство РФ будет применяться на указанных территориях с учетом особенностей, установленных Правительством РФ.

Данные особенности нашли свое отражение в Постановлении Правительства РФ № 2571 «Об особенностях применения трудового законодательства Российской Федерации, иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» (далее – Постановление № 2571), к таковым особенностям можно отнести следующие:

1. Круг лиц, подлежащих регулированию, включая эвакуированных работников.

Данное Постановление распространяется на трудовые отношения и иные непосредственно связанные с ними отношения работников и работодателей, которые осуществляют свою деятельность на территориях новых регионов по состоянию на 30.09.2022, а также зарегистрированных после указанной даты в соответствии с законодательством РФ на этих территориях.

2. Документы, предоставляемые при заключении трудового договора.

Во-первых, как известно, одним из документов, предоставляемых при приеме на работу, является трудовая книжка. Трудовые книжки работников, оформленные в соответствии с законами ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей продолжают действовать и ведутся в порядке, установленном Российской Федерации.

Однако работник может обратиться к работодателю для оформления новой книжки, в таком случае ведение старой трудовой книжки работника прекращается. В ней делается запись о том, что работнику оформлена новая трудовая книжка, либо о том, что он подал заявление о предоставлении работодателем сведений в электронном виде, в новой же трудовой книжке указываются реквизиты старой трудовой книжки, содержащей данные о трудовом стаже работника (серия, номер, дата заполнения). Однако перенос записей из старой трудовой книжки в новую трудовую книжку не осуществляется [2, п. 13].

Во-вторых, если у работника отсутствует документ, подтверждающий регистрацию в системе индивидуального (персонифицированного) учета, в том числе в форме электронного документа, то данная ситуация не может являться основанием для отказа в заключении трудового договора. При этом работник может самостоятельно обратиться в отделение СФР для регистрации, или это сделает работодатель в соответствии с п. 2 ст. 9 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования» [3, ст. 9].

В-третьих, в случае утраты работником документа об образовании или о квалификации, а также документа, подтверждающие трудовой стаж в связи с ведением военных действий, сведения, содержащиеся в указанных документах, согласно п. 18 постановления Правительства № 2571, могут быть подтверждены документом, выданным межведомственной комиссией по реализации трудовых, пенсионных и социальных прав граждан, действующей в соответствии с законодательством Российской Федерации.

3. Создание межведомственной комиссии по реализации трудовых, пенсионных и социальных прав граждан.

Данная комиссия была учреждена постановлением Правительства от 12 января 2023 года [4]. Целью создания межведомственной комиссии является реализация права на социальное обеспечение, а также гарантии в сфере трудовых отношений, в области занятости населения и защиты от безработицы.

В частности, комиссия рассматривает документы для подтверждения (установления):

- периодов работы (иной деятельности), включаемых в страховой (трудовой) стаж, и размера заработка для реализации прав граждан на пенсионное обеспечение и дополнительное соцобеспечение;

- периодов работы (иной деятельности) по конкретным профессиям и должностям, квалификации, размера заработка, в т. ч. среднего заработка по последнему месту работы (службы), для реализации трудовых прав и права граждан на защиту от безработицы;

- периодов работы (деятельности), имевших место на территориях новых регионов или Украины до 1 января 2023 г., для расчета пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам;

- статуса гражданина, дающего право на меры соц. поддержки;

- сведений об обстоятельствах, событиях, фактах и периодах, подтверждающих статус гражданина, для предоставления мер соцзащиты (поддержки).

Установлен примерный перечень таких документов. Комиссия рассматривает их в течение 30 календарных дней. Этот срок может быть увеличен вдвое для получения дополнительной информации.

В компетенцию данной Комиссии входит принятие решения о подтверждении наличия либо отсутствия у данного лица стажа работы по определенной должности (профессии, специальности), квалификации.

4. Заключение трудового договора с работниками, квалификация которых не подтверждена.

Согласно п. 19 постановления Правительства № 2571 работодатель вправе заключить трудовой договор при приеме на работу с работниками: не имеющими специальной подготовки или стажа работы, установленного требованиями к квалификации в соответствии с квалификационными справочниками или профессиональными стандартами, но обладающих достаточным практическим опытом работы, стаж которой подтвержден решением комиссии, а также утратившими документы об образовании, о квалификации и (или) трудовом стаже, в том числе получивших решение комиссии.

В случае несоответствия наименования должности в документах, подтверждающих трудовой стаж, наименованиям должности, которые установлены нормативными правовыми актами Российской Федерации, работодатель вправе самостоятельно устанавливает это соответствие исходя из объема выполняемых трудовых функций в соответствии с квалификационными требованиями, установленными в квалификационных справочниках или профессиональных стандартах.

В случае если работник, принятый на работу по истечении срока о необходимости подтверждения квалификации, указанного в трудовом договоре, не подтвердил квалификацию, не прошел обучение либо не восстановил утраченные документы, работодатель вправе провести аттестацию и на основании заключения аттестационной комиссии расторгнуть трудовой договор в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации или перевести работника с его согласия на другую работу.

5. Регулирование трудовых отношений с эвакуированными работниками.

Особому регулированию подвергаются эвакуированные после 30 сентября 2022 года работники, с ними трудовой договор приостанавливается до окончания эвакуации, либо за ними может быть сохранено рабочее место.

При приостановлении трудового договора работодатель может заключить срочный трудовой договор с другим работником. Примечательно, что работодатель в определенный момент вправе проинформировать работников

(каждого индивидуально или массово через СМИ) о возобновлении своей работы или о необходимости приступить к работе. Конкретный порядок такого оповещения должен быть установлен в каждом из новых регионов местными нормативными актами.

Работнику дается шесть месяцев после такого оповещения для того, чтобы приступить к работе. Если он этого не сделает, то работодатель по истечении указанного срока вправе будет уволить работника на основании п. 7 ч. 1 ст. 83 ТК РФ.

Таким образом, трудовое законодательство на новых территориях применяется с учетом некоторых особенностей, направленных на поддержание работников, как мало защищенную категорию граждан.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 3.

2. Федеральный закон от 01 апреля 1996 № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 апреля 1996 г. № 14 ст. 1401.

3. Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2022 г. № 2571 «Об особенностях применения трудового законодательства Российской Федерации, иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» // Собрание законодательства Российской Федерации, 9 января 2023 г. № 2 ст. 524.

4. Постановление Правительства РФ от 12 января 2023 г. № 11 «Об утверждении Положения о межведомственной комиссии по реализации трудовых, пенсионных и социальных прав отдельных категорий лиц, а также примерного перечня документов (сведений), представляемых для рассмотрения в межведомственную комиссию по реализации трудовых, пенсионных и социальных прав отдельных категорий лиц» // Собрание законодательства Российской Федерации, 16 января 2023 г. № 3 ст. 570.

Об авторе:

КУЛЮКИНА Анна Александровна – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

Уголовное право, уголовно-исполнительное право, прокурорский надзор
ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕУПЛАТЫ
СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ ИЛИ НЕТРУДОСПОСОБНЫХ
РОДИТЕЛЕЙ

Д.О Аксенова, А.А Александрова, В.С Белоусова
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н. доцент А.В Гайдашов

В статье анализируется норма действующего законодательства, а именно ст.157 Уголовного кодекса РФ, которая посвящена ответственности за неуплату средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей. Также проведен анализ научной литературы, касаемый проблемных моментов данной нормы Уголовного кодекса РФ. В статье отмечены пробелы действующего законодательства и сформулированы предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: алиментирование, нетрудоспособные родители, нуждаемость.

Для полноценного и всестороннего развития ребенка, а также для поддержания нетрудоспособных родителей принципиальное значение имеет финансовый аспект. Государство непосредственным образом влияет на порядок уплаты денежных средств родителями на содержание своих детей и детей на содержание родителей, регулируя указанные отношения, в том числе устанавливая соответствующую ответственность за его нарушение. Одним из механизмов регулирования данного порядка уплаты средств, в случае уклонения родителя или ребенка от исполнения возложенной обязанности, является уголовная ответственность, установленная ст.157 Уголовного кодекса РФ (далее - УК РФ) [1].

Ст.157 УК РФ представляет собой два самостоятельных состава преступления, предусмотренного ч.1 и ч.2. Так, в ч.1 ст.157 УК РФ предусматривается ответственность за злостное уклонение родителя от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших 18-летнего возраста. В ч.2 данной статьи указана ответственность за злостное уклонение совершеннолетних трудоспособных детей от уплаты по решению суда средств на содержание нетрудоспособных родителей.

Уклонение от содержания детей или родителей заключается в категорическом отказе выполнять постановление судьи о взыскании алиментов или в активных действиях, свидетельствующих о таком уклонении. Под злостным уклонением понимается уклонение от уплаты алиментов после предупреждения, сделанного судебным приставом-исполнителем. Поскольку злостное уклонение от уплаты алиментов - продолжаемое преступление и считается оконченным с момента установления фактов, подтверждающих признаки злостности, лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за действия, совершенные до достижения ребенком 18 лет и тогда, когда ребенок

достиг совершеннолетия, в случае если сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности не истекли.

Субъект преступления в ч.1 ст.157 УК РФ - специальный. Субъектами выступают родители ребенка, то есть лица, записанные отцом и матерью ребенка в книге записей рождения, включая и тех, отцовство которых установлено в порядке, предусмотренном ст.48, 49 Семейного кодекса РФ, а также лица, усыновившие несовершеннолетнего [2]. Также субъектом может являться лицо, лишенное родительских прав, если с него взысканы алименты, поскольку лишение родительских прав не освобождает родителей от обязанности по содержанию детей.

Субъектом преступления в ч.2 ст.157 УК РФ является трудоспособное лицо, являющееся сыном или дочерью лица, в пользу которого решением суда подлежат взысканию средства. Денежные средства взыскиваются в пользу нетрудоспособных родителей. Ими признаются лица: женщины по достижении 55 лет, а мужчины - 60 лет, а также лица, признанные в установленном порядке инвалидами 1-ой или 2-ой группы. При взыскании средств на содержание родителей не имеет значение факт получения ими пенсии. Однако данный факт должен учитываться при установлении размера взыскиваемых денежных средств.

В уголовной правоприменительной практике преступления по ст.157 УК носят распространенное явление. Но редакция данной статьи от 03.07.2016г. в сторону преюдиционного характера ответственности за данное преступление позволило снизить количество обвинительных приговоров. Однако данная норма недостаточно разработана. Поэтому можно выделить некоторые пробелы законодательства.

При определении субъектов алиментирования как правило, затруднений не возникает. Но необходимо произвести несколько уточнений.

Во-первых признаком нетрудоспособности является тот факт, что лицо не может, и не занимается трудовой деятельностью в силу возраста и (или) состояния здоровья. Поэтому нельзя признать нетрудоспособным лицо пенсионного возраста, занимающегося трудовой деятельностью.

Во-вторых следует учитывать соотношение возраста и наличия пенсионного обеспечения, поскольку ряд лиц выходят на пенсию значительно раньше, чем большинство граждан РФ (например военнослужащие) [3, с.123].

Также проблемным является вопрос об эффективности ст.157 УК. С одной стороны, переход от формулировки “злостного характера неисполнения алиментных обязательств” к “неуплаты средств на содержание” усиливает гарантии алиментирования. С другой стороны характер административной преюдиции уголовно-правовой нормы не вызвал сокращения количества уголовных дел, что вызывает вопросы относительно эффективности данных мер. Отсутствие законодательно закрепленных определений и критериев таких понятий, как “нетрудоспособность” и “нуждаемость” делают очень расплывчатой уголовно-правовую норму, содержащуюся, прежде всего в ч.2

ст.157 УК. Необходимо определить понятие “неуплата без уважительных причин” [4, с.74].

Требует существенных уточнений категория “нуждаемости”. В п.9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017г. №56 “О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с взысканием алиментов”, сказано, что нуждаемость лица определяется через достаточность его материального положения для удовлетворения жизненных потребностей с учетом его возраста, состояния здоровья и иных обстоятельств [5]. Однако в данной формулировке присутствуют исключительно оценочные характеристики, что не является прочной основой для правоприменителя.

Также в категории субъектов данного преступления законодательно не закреплены усыновители и усыновленные, в примечании ст.157 УК и в самой диспозиции статьи отсутствует указание, что обязанность доказывания обстоятельств неуважительности уплаты алиментов лежит на должнике.

Таким образом институт алиментирования, вызывает необходимость проработанных, легитимных трактовок многих критериев, находящихся на пересечении семейного, административного, уголовного права.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 19.12.2022). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 11.04.2023)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023). - Москва : Проспект, 2022. - 384 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 11.04.2023)
3. Иванова Е.В. Уголовно-правовая характеристика неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №1. С. 120-124 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-neuplaty-sredstv-na-soderzhanie-detey-ili-netrudosposobnyh-roditeley/viewer> (дата обращения: 11.04.2023).
4. Попова Н.М. Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей // Отечественная юриспруденция. 2018. №7 (32). С. 73-74 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neuplata-sredstv-na-soderzhanie-detey-ili-netrudosposobnyh-roditeley/viewer> (дата обращения: 11.04.2023).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 56 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов". [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286361/ (дата обращения: 11.04.2023)

Об авторах:

АКСЕНОВА Диана Олеговна - студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

АЛЕКСАНДРОВА Анастасия Алексеевна - студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

БЕЛОУСОВА Валерия Сергеевна - студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Д.К. Аракчеева, А.А. Романова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Ю.А. Дронова

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены соучастию в преступлении. Также рассмотрены вопросы законодательного определения видов соучастников и иные пробелы уголовного законодательства в части регламентации института соучастия.

Ключевые слова: институт соучастия; уголовное право; организованная группа лиц; соучастие в преступлении;

В учении о преступлении институт соучастия является одним из наиболее сложных, что обуславливает предмет дискуссий в юридическом сообществе. Российский учёный-правовед, специалист в области уголовного права Г.Е. Колоколов справедливо говорил о том, что соучастие составляет венец общего учения о преступлении и справедливо считается труднейшим разделом уголовного права [6]. Современный Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее - УК РФ) содержит в себе отдельную главу 7 «Соучастие в преступлении», которая регулирует общие положения о соучастии, но одновременно с этим, данные положения имеют большое количество недостатков, которые требуют теоретического и практического осмысления. [7].

К таким недостаткам можно отнести следующие вопросы: это отсутствие ясности и конкретности уголовных норм в сфере соучастия, множественность способов группового совершения преступлений, неоднозначная судебная практика в совокупности определяют трудности квалификации действий соучастников в зависимости от выполняемой ими роли и способа связи внутри отдельных форм соучастия, а также не в полной мере изучена проблематика индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности соучастников. Но стоит обратить внимание на то, что порой такие недостатки образуют целую взаимосвязанную систему, где один недостаток вытекает из другого и так далее.

Вышеизложенную позицию представляется важным подтвердить тем, что на протяжении уже 20 лет в УК РФ постоянно вносятся изменения с целью устранения всех недостатков или хотя бы их минимизации, однако статистика совершаемых преступлений показывает обратное. Так актуальность проблемы соучастия за последние годы только растёт, что объясняется высоким уровнем групповой преступности. Согласно официальному portalу правовой статистики: в РФ было предварительно расследовано особо тяжких преступлений, совершенных организованной группой, в 2018г. — 5654, в 2019 г. — 5664, в 2020 г. — 6039, в 2021 г. — 8064, на декабрь 2022г — 8993 [5].

Проблемы института соучастия в преступлении поднимались еще в дореволюционной литературе такими авторами, как А.С. Жиряев, Г.Е.

Колоколов, С.В. Познышев, Н.Д. Сергеевский, В.Д. Спасович. В настоящее время данными вопросами также занимаются такие криминалисты, как С.С. Аветисян, Д. А. Безбородов, Е.В. Благов, А. П. Козлов, Т. И. Косарева, Л. Л. Кругликов, А. И. Плотников, Р. С. Рыжов и др. Сегодня нам представлено достаточно большое количество научных трудов, посвященных институту соучастия, однако ни одна из высказанных точек зрения до сих пор не стала универсальной, что говорит о продолжающихся дискуссиях по данной теме.

Согласно статье 32 УК РФ «соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления». Несмотря на точное законодательное закрепление данного термина, в науке до сих пор присутствует дискуссия, суть которой состоит в споре о целесообразности применения данной формулировки. Ученые-правоведы (например, М.И. Ковалев, А.Г. Рарог) считают, что законодательное определение неоднозначно, что в свою очередь предопределяет споры о юридической природе соучастия.

Здесь также представляется необходимым рассмотреть положения о соучастии советского законодательства, где согласно ст. 17 Уголовного кодекса РСФСР от 27.10.1960 «соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступного деяния» [10]. Данная норма вызвала еще большие научные споры. Юристы высказывали различные точки зрения на тему расположения термина «умышленное», так одни считали, что такое расположение является правильным, отмечая при этом что умышленность присутствует не только в преступных деяниях соучастников, но и самой мысли объединения, другие говорили, что признаком умышленности налжит охватывать только само преступное деяние.

В минувшие годы прослеживается тенденция обоснования необходимости трансформации сути института соучастия, путём введения в него признаков неосторожного сопричинения. Так кандидат юридических наук - А. Р. Салемгареева в своих трудах выступает за создание института множественности участников преступления, которое составляет как групповое исполнение, так и неосторожную сопричастность. [8, с. 53–59].

По нашему мнению, приобретение системой соучастия качественно новых характеристик, позволило бы расширить пределы уголовной ответственности за совершение преступлений в соучастии для тех, кто совершил преступление умышленно, а кто неосторожно. Так, например, в ситуации с пожаром в Кемеровском торгово-развлекательном центре «Зимняя Вишня», произошедшем 25 марта 2018 года [7]. Фигурантам дела, в зависимости от роли каждого, были инкриминированы деяния, предусматривающие ответственность за оказание услуг, не отвечающих требованиям пожарной безопасности, повлекшее по неосторожности смерть людей. (ч. 3 ст. 219 УК РФ, ч. 3 ст. 238 УК РФ). Однако в данном случае действия виновных лиц надлежит рассматривать как неосторожную сопричастность, т. к. в совершении преступного деяния участвовало более двух исполнителей без предварительного сговора, при этом в их действиях отсутствовал признак «умышленности».

Таким образом нам представляется необходимым введения данного института в законодательство, путем изменения законодательного определения закреплённого в ст. 32 УК РФ, на следующее: соучастием признается совместное участие двух или более лиц в совершении преступления. Данная трактовка, с нашей точки зрения, даст возможность ввести такой институт как неосторожное соучастие, что в свою очередь разграничит ответственность соучастников за умышленное и неосторожное соучастие, где по второму наказание должно быть более мягким нежели первому.

Ещё одним немаловажным вопросом в теме соучастия является квалификация действий соучастников. Одной из таких проблем является формулировка закреплённого в ч.5 ст. 33 УК РФ понятия «пособник». Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы [9]. Такое легальное определение закрепляется в Уголовном кодексе, однако в теории уголовного права в настоящее время отсутствует единый подход к определению понятия «пособник». В научных кругах существуют противники формулировки, закреплённой в УК РФ, поскольку она ограничивает правоприменителя своим исчерпывающим списком форм участия пособника в совместном преступлении. В науке уголовного права приводятся различные подходы к определению пособника преступлению. Так, например, С. А. Ершов предлагает следующее определение «Пособником признается соучастник, помогавший подготовке или совершению преступления либо заранее обещавший помогать в том же, сокрыть преступление либо помогать в том же» [2, с. 9]. Вариант определения, который предлагает А. В. Шеслер подразумевает, что пособником признаётся «лицо, содействовавшее непосредственно совершению преступления, заранее обещавшее укрывательство преступления, а также способствовавшее достижению или реализации соглашения между соучастниками на совместное совершение преступления» [11, с. 32–33]. Таким образом, закрепление в российском уголовном законодательстве обобщенного определения, которое не подразумевает исчерпывающих форм оказываемого пособником содействия преступлению, расширит границы толкования пособнической деятельности. Обратимся к примеру из судебной практики. Так, оправдывая Тарочкина за отсутствием в его действиях состава пособничества в изнасиловании, Верховный Суд указал, что это всегда конкретные действия и их отсутствие исключает возможность квалификации поведения лица как преступное. Из приговора усматривается, что суд признал пособничеством то, что Тарочкин якобы по команде Блохина А. наблюдал за окружающей обстановкой, когда Блохины насиловали Артюхину. Между тем в судебном заседании Тарочкин объяснил, что он действительно находился поблизости, когда Блохины насиловали Артюхину, но за обстановкой не следил, а увидев, что Блохин А. душил

потерпевшую, с места происшествия убежал. Эти объяснения Тарочкина по делу ничем не опровергнуты. Таким образом, в определении делается вывод о том, что Тарочкин никаких действий, которые бы свидетельствовали о его пособничестве изнасилованию, не совершал, поэтому он не может быть привлечен к уголовной ответственности за пособничество в совершении преступления. Однако, если бы в УК закреплялось обобщённое определение пособника, у суда было бы больше свободы в определении роли Тарочкина в преступлении [4].

Помимо этого, заслуживающим внимания является вопрос о моменте окончания подстрекательства. Некоторые авторы придерживаются мнения о том, что подстрекательство следует считать завершённым с момента возникновения у подстрекаемого умысла на совершение преступления. Такой позиции придерживается, например, А.С. Дрепелев, которые указывает на то, что законодательное определение подстрекателя характеризует его как лицо, склонившее к совершению преступления, то есть посредством использования причастия в прошедшем времени. По этой причине автор приходит к выводу, что возникновение у подстрекаемого желания совершить преступление означает момент окончания подстрекательской деятельности [1]. Указанные аргументы заслуживают внимания. Безусловно, нет подстрекательства там, где у подстрекаемого не возникло намерения совершить преступления. Следовательно, подстрекательство можно считать окончившимся не ранее возникновения у подстрекаемого умысла на совершение преступления. Однако, большая часть исследователей обоснованно воспринимает подстрекательство как «материальный состав преступления», что приводит их к выводу о том, что деятельность подстрекателя является оконченной с момента начала осуществления подстрекаемым преступной деятельности, даже если она была пресечена на стадии приготовления к совершению преступления. Подтверждением этого является мнение А. Ф. Зелинского, которое заключается в том, что подстрекательство имеет место лишь при совершении подстрекаемым преступления [3].

Таким образом, современное уголовное законодательство России нуждается в развитии норм о соучастии в преступлении, исходя из чего, итогом нашей работы стали следующие выводы: в настоящее время целесообразно создание института неосторожного соучастия, поскольку этого требуют современные реалии. Помимо этого, законодателю следует закрепить в российском уголовном законодательстве обобщённое определение пособника, которое не подразумевало бы исчерпывающих форм оказываемого пособником содействия преступлению. В итоге это бы расширило границы толкования пособнической деятельности. Кроме того, важно понимать, что подстрекательство следует считать состоявшимся не ранее начала выполнения склоненным лицом хотя бы приготовления к совершению преступления. При этом безрезультативные действия лица, направленные на склонение другого лица к совершению преступления, не являются подстрекательством, а представляют собой приготовление к совершению преступления. Решение данных проблем поможет

устранить дискуссии в научных кругах о пробелах в регламентации института соучастия, а также позволит минимизировать количество ошибок в правоприменительной практике.

Список литературы

1. Дрепелев А.С. Соучастник преступления: закон, теория, практика: дис. ... к. ю. н.: 12.00.08. Ярославль, 2017. 239 с. [Электронный ресурс] URL: <https://www.dissercat.com/content/souchastnik-prestupleniya-zakon-teoriya-praktika?> (дата обращения: 08.04.2023).
2. Ершов С. А. Пособничество в Общей и Особенной частях УК РФ: дис... к.ю.н.: 12.00.08. Ярославль, 2014. 226 с. [Электронный ресурс] URL: <https://www.dissercat.com/content/posobnichestvo-v-obshchei-i-osobennoi-chastyakh-uk?ysclid=lg123umvhx404520814> (дата обращения: 03.04.2023).
3. Зелинский, А.Ф. Соучастие в преступлении. Лекция / Волгоград: Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел Высшей следственной школы МВД СССР. 1971. 43 с [Электронный ресурс] URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie4851.html?ysclid=lg80vrkpio357447446> (дата обращения: 08.04.2023).
4. Информация о деле (по материалам определения Военной коллегии Верховного Суда РФ от 04.02.1997 N 1-0149/97) [Электронный ресурс] URL: <http://www.vsrp.ru/files/11826/?ysclid=lg14v2fvcz538716507> (дата обращения: 17.04.2023).
5. Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры [Электронный ресурс] URL: Российской Федерации http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 01.04.2023)
6. Колоколов Г.Е. Уголовное право. Лекции. М., 1896. с. 412.
7. Лавренков И. За «Зимнюю вишню» расписали сроки от 29.10.2021 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5060024?ysclid=lg13ncbp3j469972732> (дата обращения: 17.04.2023).
8. Салимгареева А. Р. Уголовная ответственность за неосторожное сопричинение // Юридическая наука и правоохранительная практика, № 1 (35). 2016. С. 53–59.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // «СЗ РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 28.03.2023).
10. Уголовный кодекс РСФСР: закон РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591 (утратил силу) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/?ysclid=lg9себсugg379450011 (дата обращения: 28.03.2023).
11. Шеслер А. В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении / А. В. Шеслер // Lex Russica (Русский закон). 2015. Т. 103, № 6. С. 30–38. [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24222850&ysclid=lg> (дата обращения: 03.04.2023).

Об авторах:

АРАКЧЕЕВА Дарья Константиновна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

РОМАНОВА Анастасия Александровна - студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

ИСПОЛНЕНИЕ ЗАКОНА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Г.А. Арзуманова, Т.С. Коптелина

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.М. Герасимов

Условия, при которых деяния, содержащие в себе все признаки объективной стороны преступления, но не влекут за собой уголовной ответственности называются в уголовном праве обстоятельствами, исключающими преступность деяния. В данной статье рассматривается такое обстоятельство, исключающее преступность деяния, как исполнение закона. В современном мире часто возникают такие ситуации, разрешить которые возможно лишь только, причинив вред охраняемым уголовным законом интересам личности. Для этого необходимо определить пределы правомерности, используемых правоохранительными органами средств, а также закрепить в уголовном кодексе такое обстоятельство, исключающее преступность деяния, как исполнение закона

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступность деяния, причинение вреда.

В повседневной жизни в различных сферах деятельности часто возникают такие ситуации, допущение которых объективно связано с причинением вреда охраняемым законам интересам. Но не всегда при возникновении таких ситуаций лицо будет привлекаться к уголовной ответственности. Так, глава 8 Уголовного кодекса Российской Федерации содержит обстоятельства, исключающие преступность деяния. Поведение человека при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, по своим внешним характеристикам совпадает с преступлением, но стоит отметить, что такое поведение будет признаваться правомерным лишь при наличии определенных оснований и при соблюдении условий, которые предусмотрены статьями 37–42 главы 8 УК РФ при необходимой обороне, крайней необходимости, физическом или психическом принуждении и т.д.

Но данный перечень ситуаций, в силу которых деяния сходные с преступлениями, не влечет уголовной ответственности и не являются исчерпывающими. Для обозначения такого широкого круга явлений предлагается использовать термин «обстоятельства, исключающие уголовную ответственность»[3]. Под такими явлениями, имеется ввиду установленные и предусмотренные законодательством Российской Федерации, такие ситуации, которые характеризуют деяния по всем признакам сходные с преступлением, но при наличии установленных законом условий, делают невозможным привлечение лица к уголовной ответственности за совершение такого деяния.

Например, сотрудники правоохранительных органов, военных организаций, в случае причинения вреда охраняемым законам интересам не подлежат уголовной ответственности, если они действовали в соответствии с законами, уставами и иными нормативно-правовыми актами, предусматривающие порядок и основания применения оружия и физической силы и т.д.

Так, согласно статье 22 Федерального закона от 06.03.2006 №35-ФЗ «О противодействии терроризму»[1], лишение жизни лица, которое совершает

террористический акт, а также причинение данному лицу имущественного вреда или же иным охраняемым законом интересам личности, общества или государства при пресечении террористического акта либо при осуществлении иных мер по борьбе с терроризмом в Российской Федерации является правомерными.

Можно сделать вывод, что в определенных ситуациях и при отсутствии признаков, указанных в статьях главы 8 УК РФ, уполномоченные лица имеют право действовать для устранения данных ситуаций даже, несмотря на то, что их действия могут повлечь смерть человека или будет причинен вред интересам охраняемым Уголовным законом.

Так, в случае применения военным служащим или другим уполномоченным лицом оружия, физической силы или иных средств в соответствии с положениями или уставами, в результате чего был нанесен вред здоровью другому лицу или же наступила смерть, то данные обстоятельства являются правомерными независимо от наличия или отсутствия условий, указанных в статьях УК РФ о необходимой обороне, крайней необходимости и т.д.

Также по этому поводу разъясняет и Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 16.08.1984 г. «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасного посягательства». Так, в нем указано, что действия представителей власти, должностных лиц, военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов, которые исполняют свои профессиональные обязанности по пресечению общественно опасных посягательств и задержанию, лиц совершивших данные правонарушения, выразившееся в причинении вреда посягавшему или задерживаемому, являются правомерными и не влекут уголовной ответственности. Если применение таких действий полностью соответствовало требованиям указанных в уставах или иных нормативно-правовых актах регулирующих деятельность данных служб и предусматривающих применение физической силы, оружия и других средств защиты.

Так, на наш взгляд, для устранения пробелов в праве было бы разумно внести изменения в УК РФ и добавить в главу 8 статью 42¹, которая была бы посвящена такому обстоятельству, исключаящему преступность деяния, как исполнение закона, с определением следующих условий правомерности данного обстоятельства:

- применение специальных мер сотрудниками правоохранительных органов, должностными лицами и военнослужащими должно быть закреплено в действующих нормативно-правовых актах, регулирующих деятельность данных служб;

- недопущение превышения данных мер;

- применение специальных мер должно быть направлено на защиту интересов, находящихся под охраной государства.

Список литературы

1. Федеральный закон "О противодействии терроризму" от 06.03.2006 N 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

2. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 N 14 "О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств"

3. Дорогин да. Исполнение закона как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность: монография. - м.: юрлитинформ, 2020. - 240 с.

Об авторах:

АРЗУМАНОВА Гаянэ Александровна - студентка 2 курса Института прокуратуры направления подготовки 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность

КОПТЕЛИНА Татьяна Сергеевна – студентка 2 курса Института прокуратуры направления подготовки 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОКУШЕНИЯ НА ПРЕСТУПЛЕНИЕ И ОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

А.М. Безрукова, Д.А. Рыжов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Ю.А. Дронова

Статья посвящена проблемным вопросам квалификации преступлений, прерванных на разных стадиях их совершения. Существует критерии разграничения покушения на преступление и оконченного преступления, которые необходимо понимать и учитывать. В данной статье на основе детального анализа норм российского уголовного законодательства и правоприменительной практики рассматриваются юридические последствия для лица в зависимости от стадии совершения преступления - оконченное преступление или покушение на него, а также уточняется, наличие элементов преступления необходимо для того, чтобы его можно было отнести к той или иной стадии.

Ключевые слова: *стадия совершения преступления, покушение на преступление, состав преступления, оконченное преступление*

Неоднородность ситуаций, возникающих при совершении различных преступлений в текущих правовых реалиях, ставит перед теорией и практикой немало сложных вопросов, в том числе вопрос о разграничении покушения и оконченного преступления. [6, с.109]

Данный институт Уголовного права делает акцент на стадиях совершения преступления, отражая «механику совершения преступления», процесс перехода субъективного в объективное: как замысел лица реализуется в его деянии.

В этой связи следует начать с комплексного анализа названных стадий.

Так, покушение на преступление рассматривается как начало объективной стороны посягательства и является самостоятельной стадией преступной деятельности. Отметим, что в Уголовном кодексе РФ содержится юридическая характеристика, иными словами, легальное закрепление дефиниции «покушение на преступление». Согласно ч. 3 статьи 30 УК РФ покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.[1] Исходя из этого определения, справедливо сделать вывод, что суть данной стадии заключается в частичном выполнении объективной стороны того или иного преступления.

Ряд характерных признаков (объективных и субъективных) покушения на преступление образует состав неоконченного преступления. К числу этих признаков в теории уголовного права относят такие, как:

1. Непосредственное воздействие на объект;
2. Действия направлены на совершение преступления;

При комплексном анализе критериев отграничения покушения от оконченного преступления справедливо обратить непосредственное внимание на законодательное определение оконченного преступления. В этой связи обратимся к ч. 1 ст. 29 Уголовного Кодекса РФ, гласящей о том, что

преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом. [1] Невзирая на то обстоятельство, что дефиниция оконченного преступления легально закреплена в УК РФ, среди учёных-правоведов до сих пор актуален вопрос, связанный с проблематикой данного определения. Отметим, что в силу такой направленности рядом ученых проводился доктринальный анализ, который установил следующее: несмотря на довольно-таки внушительный период изучения стадий совершения преступления, раз за разом возникают теоретические споры относительно вышеназванного понятия, что значительно осложняет положение дел, ведь многие правоведы склонны придерживаться точки зрения, сопряженной с внедрением нового подхода, детерминирующего необходимость введения дополнительных субъективных критериев, дающих возможность точно определить, было ли преступление оконченным или же с точностью до наоборот, но стоит отметить, что не все являются сторонниками такой позиции.

Так или иначе, на данном этапе развития теории Уголовного права сформирована определенная теоретическая база, касающаяся непосредственно оконченного преступления. Так, оконченное преступление является завершающей стадией совершения преступления. Такое положение дел детерминирует тот факт, что, проходя этапы неоконченного преступления, лицо стремится к совершению именно оконченного преступления.

В специальной литературе В.Н. Плотников отмечает, что «важное значение имеет именно соответствие представления виновного о желаемом результате с фактическими обстоятельствами дела, то есть полномерное осуществление им всего задуманного и наступление соответствующих опасных последствий».[8]

В свою очередь, необходимо также обозначить ряд признаков, присущих данной стадии. Так, в свою очередь, О.С. Хорошилова, исследовав проблематику данного вопроса, исходила из законодательно закрепленного определения и выделила некоторые признаки оконченного преступления: оконченное преступление является деянием, которое содержит все признаки состава, предусмотренные УК РФ. [9, с.8]

Переходя к основному проблемному вопросу, сразу подчеркнем, что вопрос разграничения покушения и оконченного преступления является одним из самых дискуссионных в рамках данного института. Ряд ученых предполагает, что разграничить их возможно только по одному элементу – по объективной стороне в силу того, что по другим элементам они идентичны.

В соответствии с этим отметим, что, в свою очередь, объективной стороной преступления признается внешняя сторона преступного деяния, включающая совокупность его объективных признаков. Это один из четырех обязательных элементов состава преступления, поскольку без него посягательства на объект преступления не происходит, также нет и субъективной стороны, отражающей объективные признаки деяния в сознании субъекта, а также отсутствует сам субъект преступления. [5]

Концентрируя внимание на критериях разграничения двух стадий, мы можем заметить, что некоторые ученые определяют субъективную сторону как один из критериев разграничения. В этой связи обратимся к позиции д.ю.н В. Д. Иванова, отмечавшего следующее: в оконченном преступлении субъективная сторона находится в полном развитии, соответствует направленности умысла на определенный объект, а, так или иначе, при покушении субъективная сторона остается незавершенной, т.е. не находит своего полного воплощения ни в объекте, ни в характере объективной стороны. [7, с.43] То есть профессор говорит о том, что субъективная сторона позволяет разграничить покушение и оконченное преступление.

Уголовный Кодекс не содержит понятий о субъективной и объективной стороне и поэтому можно сказать о том, что разграничение покушения и оконченного преступления носит теоретический характер.

Если рассматривать разграничение по критерию субъективной стороны преступления, то должен использоваться критерий, который находится в субъективной стороне состава преступления, следовательно, и реализация всех признаков объективной стороны состава преступления в объективной действительности, а деяние подлежит квалификации в соответствии с направленностью умысла.

Если же исходить из объективного критерия, то данный ограничивающий момент находится в признаках объективной стороны состава преступления с учетом соблюдения принципа вины.

Также стоит отметить, что в подавляющем большинстве случаев оконченное преступление подразумевает достижение желаемого результата, как при покушении, в большинстве случаев, желаемый результат отсутствует.

При совершении покушения на преступления с формальным составом необходимо руководствоваться наличием тех действий, которые входят в объективную сторону состава преступления. В силу такого положения дел наглядным примером будет выступать деяние, квалифицированное по статье 131 УК РФ, а именно изнасилование, определяющееся как половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей. [1] В рамках изложенной ситуации стоит различать деяние, поскольку если при попытке изнасилования гражданин применяет только насилия без полового акта, то по данной статье это квалифицируется, как покушение на преступление.

Попова А.В. предлагает разграничение проводить по смешанному критерию как по объективному, так и по субъективному. [7, с.44] По ее мнению, это позволит более точно разграничить покушение и оконченное преступление.

Чтобы уяснить, что преступление окончено, стоит обратиться к статьям Особенной части УК РФ, ведь именно в них наиболее подробно описан момент окончания преступления. Но даже имея такую “подсказку” в виде статей УК РФ все равно порой сложно разграничить покушение и оконченное преступление. В этом помогают Постановления Пленума Верховного Суда РФ. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 "О судебной

практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)", Убийство одного человека и покушение на убийство другого не может рассматриваться как оконченное преступление - убийство двух лиц. В таких случаях независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и по ч. 3 ст. 30 и п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ. [2]

Считаем, что позиция Верховного Суда правильная, так как мы видим, что умысел предполагал убийство двух лиц, но убит только один человек. То есть было совершенно убийство первого лица – оконченное преступление, а второй человек остался жить – это покушение на преступление. Пленум решил разграничить по объективному критерию.

В судебной практике встречается очень много спорных моментов касательно покушения на преступление. В частности, нас интересует случай покушения на сбыт наркотических средств. Не всегда понятно, когда считается, что преступное действие было доведено до конца, совершило ли лицо все необходимые действия в конкретном случае. В этой связи следует обратиться к судебной практике.

Так, в Апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12.12.2017 N 3-АПУ17-8 указывается, что в части назначения наказания за сбыт наркотических средств суд первой инстанции избрал меру наказания с применением статьи 64 УК РФ в отношении обвиняемых Габовой С.В. Королёвой В.И. в виде лишения свободы на срок 9 лет и 8 лет 6 месяцев по ч.5 ст. 228.1 УК РФ. В свою очередь, адвокаты в защиту подсудимых отмечают, что в деле отсутствуют данные о том, что сделанные "закладки" дошли до потребителя, они были изъяты сотрудниками правоохранительных органов, в связи с чем, действия Габовой и Королёвой надлежит оценивать как покушение на преступление.

Подробно изучив уголовное дело и проверив все доводы апелляционных жалоб и возражений, Судебная коллегия установила, что ссылки адвокатов на то, что действия Габовой и Королёвой подлежат единой квалификации как покушение на преступление, несостоятельны, доводы отклонены, поскольку сбыт наркотических средств окончен с момента, когда лицо выполнило все необходимые действия по передаче таких средств приобретателю. При этом не важно, получил ли приобретатель наркотики фактически.

Исходя из Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. N 30 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года N 14 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами" незаконный сбыт таких веществ считается окончанным момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, веществ, растений независимо от их фактического получения приобретателем, в том числе, когда данное действия осуществляются в ходе проверочной закупки или иного оперативно-розыскного мероприятия, проводимого в соответствии с Федеральным законом 12 августа 1995 года N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности". Изъятие в таких случаях сотрудниками правоохранительных

органов из незаконного оборота указанных средств, веществ, растений не влияет на квалификацию преступления как оконченного (п. 13.1). [3]

Судом установлено, что Габова и Королёва в первой декаде ноября 2016 года сделали три "закладки" с наркотическими средствами, то есть выполнили все действия по передаче потребителю наркотических средств, тем самым совершили оконченное преступление, несмотря на последующее изъятие наркотических средств сотрудниками правоохранительных органов. Но, так или иначе, принимая во внимание указанный факт, Судебная коллегия внесла изменение, касающееся смягчения размера назначенного наказания (в виде лишения свободы по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ до 6 лет и 5 лет 6 месяцев).

Примечательным является то обстоятельство, что до вступления в силу изменений, касающихся указанных выше положений, у Пленума Верховного Суда была совершенно противоположная правовая позиция, согласно которой если наркотические средства изъяты в ходе ОРМ, то это будет покушением на сбыт. Исходя из положений обновленного Постановления Пленума Верховного Суда, покушением на сбыт отныне будет, если после незаконного приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки, совершаемых в целях осуществления умысла на незаконный сбыт, лицо по независящим от него обстоятельствам не передает указанные вещества. Резюмируя изложенное, отметим, что у Пленума фактически поменялось представление о рассматриваемом составе преступления: с материального на формальный.

Также рассматривая спорные вопросы квалификации преступлений по признакам их оконченности и проблематику разграничения покушения и оконченного преступления в целом, стоит обратить внимание на то, что в современных правовых реалиях довольно широкое распространение имеют преступления коррупционной направленности. Одним из наиболее актуальных вопросов квалификации преступлений, охватываемых понятием «взятничество», является вопрос о моменте окончания получения, дачи взятки, посредничества во взяточничестве. Оценка данного вопроса по-прежнему является неоднозначной как в теории, так и на практике

В связи с этим выявляются особенности при определении момента окончания получения или дачи взятки, а также посредничества во взяточничестве.

В 2019 году в СМИ появилась информация, в Удмуртии арестован замминистра культуры республики по подозрению в получении взятки. Устиновский районный суд Ижевска назначил бывшему заместителю министра культуры Удмуртии Петрову А.С. наказание в виде девяти лет лишения свободы в колонии строгого режима и штрафа в размере 2,8 млн рублей, согласно п. "в" ч. 5 ст. 290 УК РФ ("Получение взятки в крупном размере").

Согласно п. 11.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" если взяткодатель намеревался передать, а должностное лицо - получить взятку в значительном или крупном либо в особо крупном размере, однако фактически принятое должностным лицом незаконное вознаграждение

не составило указанного размера, содеянное надлежит квалифицировать как оконченные дачу либо получение взятки соответственно в значительном, крупном или особо крупном размере. Например, когда взятку в крупном размере предполагалось передать в несколько приемов, а взяткополучатель был задержан после передачи ему первой части взятки, не образующей такой размер, содеянное должно квалифицироваться по пункту "в" части 5 статьи 290 УК РФ. [4]

В суде установлено, что в августе 2019 года Петров, ранее занимавший должность директора Государственного театра кукол Удмуртии и являясь замминистра культуры региона, потребовал у предпринимателя, с которым у театра был заключен договор на поставку театральных кресел, взятку в размере 10% от суммы договора - 280 тыс. рублей. 17 сентября чиновник через посредника получил первую часть взятки в размере 140 тыс. рублей, вторую часть получил 1 ноября, после чего был задержан с поличным, то есть получение части взятки лицом было пресечено. Но, так или иначе, суд назначил строгое наказание за взятку в крупном размере, как уже ранее было отмечено, в виде девяти лет лишения свободы в колонии строгого режима и штрафа в размере 2,8 млн рублей.

Отметим, что даже если взятка получена не в полном объеме, то есть получена только её частями и то, что попытка передачи её была не допущена правоохранительными органами, все равно содеянное надлежит квалифицировать как оконченные дачу либо получение взятки соответственно в значительном, крупном или особо крупном размере. Факт того, получило ли лицо взятку и успело ли ей распорядиться, в этом случае правового значения не имеет.

Резюмируя все вышеизложенное, отметим, что в Уголовном Кодексе РФ отсутствует чёткие критерии для разграничений покушения и оконченного преступления, т.е. все работы ученых, размышления насчет разграничения носят теоретический характер, либо разъясняются в соответствующих Постановлениях Пленума Верховного Суда. Для определения отличий покушения на преступления от оконченного преступления в уголовном праве используются как субъективный, так и объективный критерии. Если при субъективном подходе ключевую роль играет полная реализация умысла виновного на совершение преступления, включая все признаки объективной стороны состава, то при объективном - полная реализация объективных признаков преступления в объективной действительности, с учетом принципа вины. Важно отметить, что определение степени виновности и уголовной ответственности в каждом конкретном случае требует тщательного анализа всех обстоятельств дела. Представляется, что самым эффективным способом является смешанный тип разграничения, который включает в себя ряд как объективных, так и субъективных критериев, поскольку такой подход предоставляет возможность учитывать не только действия субъекта в объективной направленности, но и незавершенный характер преступной деятельности в целом.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.04.2023).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения: 12.04.2023).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 29 "О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве" // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/ (дата обращения: 19.04.2023).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения: 19.04.2023).
5. Гринберг М.С., Непомнящая Т.В. Уголовное право России. Общая часть. Учебник для бакалавров 2017г.
6. Козаченко, И. Я. Отграничение оконченного преступления от покушения: теория и практика / И. Я. Козаченко, В. Н. Курченко // Российский юридический журнал. – 1995. – № 4(8). – С. 109-117. – EDN ZKRMTB.
7. Попова, А. В. Проблемы отграничения покушения на преступление от оконченного преступления / А. В. Попова // СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ и ВНЕДРЕНИЯ результатов : сборник статей XI Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 04 октября 2021 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2021. – С. 42-45. – EDN QJBZAJ.
8. Плотников В.Н. ОКОНЧЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ // [Электронный ресурс] URL: <https://pravovedus.ru/practical-law/criminal/okonchennoe-prestuplenie/> (дата обращения: 12.04.2023).
9. Хорошилова, О. С. Правовая природа оконченного преступления / О. С. Хорошилова // Правовые проблемы укрепления Российской государственности : сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Томск, 26–28 января 2017 года. Том Часть 74. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2017. – С. 6-8. – EDN ZHMBDV.

Об авторах:

БЕЗРУКОВА Анастасия Михайловна - студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

РЫЖОВ Данила Андреевич - студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

С.И. Бокова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.В. Гайдашов

Преступность несовершеннолетних всегда представляла собой наиболее повышенный интерес со стороны общества и государства. В данной статье определены криминологические причины преступности несовершеннолетних, составлены портреты лиц, совершающих преступления в подростковом возрасте. Изучены положительные стороны уголовного законодательства зарубежных стран. Выделен один из главных факторов появления преступности несовершеннолетних - семейное неблагополучие.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступность, влияние семьи на становление личности подростков, предупреждение преступности, статистика.

По общему правилу в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации (далее - УК РФ) ответственность за преступления наступает с 16-летнего возраста. Вместе с тем, за ряд преступлений, таких как убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, кража, грабеж, разбой, и некоторые другие, граждане несут ответственность с 14 лет [2].

Преступлениям, совершенным несовершеннолетними выделена глава 14 УК РФ. Такая мера прежде всего обусловлена повышенной сложностью данной категории дел, а так же необходимостью всестороннего изучения проблемы.

Подростковый возраст — это прежде всего возраст половой зрелости человека, характеризующийся гиперактивностью личности во всех областях. Происходит также определенная переоценка ценностей, меняется отношение к собственной внешности. [5]

Принято считать, что подростки и молодежь являются будущим любой страны, и от их поведения зависит судьба общества и государства. Приоритет заключается в том, что «молодое поколение является естественным резервом социального развития любого государства, которое стремится к достижению высоких результатов развития» [10, с. 79]. В связи с этим неудивительно, что подростковой преступности уделяется большое количество внимания со стороны государства. Преступность несовершеннолетних является одной из наиболее острых проблем современного общества.

Согласно выступлению председателя Следственного комитета России Бастрыкина А.И. за 11 месяцев 2021 года направлено в суд 7761 уголовное дело о преступлениях с несовершеннолетними. Как отметил председатель следственного комитета, почти половина данных преступлений совершена в составе группы, в преступную деятельность взрослыми вовлечены более 200 несовершеннолетних. «В структуре подростковой преступности подавляющее большинство — это общественно опасные деяния, связанные с хищениями, — 56,8%. 11,9% преступлений, связанных с наркотиками, 9,2% — это угоны автотранспорта, 3,5% — изнасилования и насильственные действия сексуального характера, 1,6% — убийства и причинение тяжкого вреда

здоровью, повлекшее смерть потерпевшего», — сообщил глава Следственного комитета.

Согласно другой статистике, за первое полугодие 2021 года самое большое количество преступлений, совершенных несовершеннолетними произошло в Тверской области, на 10 тысяч детей здесь приходится 7,4 %, второе место занимает Владимирская и Липецкая области - 5,5 %, на третьем- Воронежская область, там 5,3%. Однако, с 2017 года заметно упал рост подростковой преступности.

Определенные направления уголовной политики в отношении несовершеннолетних традиционно выступают как самостоятельный объект исследования, что подтверждается особенностями характеристики преступности несовершеннолетних, которая «предопределенна и регламентирована уголовным законом» [6, с. 102]. Состояние преступности несовершеннолетних предопределяет нравственный уровень общества, и законодатель закрепил в уголовном кодексе отдельный раздел, посвященный преступлениям совершенными несовершеннолетними. При этом показывая, что государство заинтересовано в исправлении несовершеннолетних преступников, и готово помочь в становлении ими законопослушными гражданами.

При проведении анализа личности взрослых и несовершеннолетних преступников можно говорить об их схожести. Так, среди несовершеннолетних, преступные деяния в большинстве совершают мужского пола. Это объясняется прежде всего различием условий нравственного формирования личности, гендерных социальных связей со средой, в которой развивается личность, разницей в характере и соотношении типичных конфликтных ситуаций. Преобладание среди несовершеннолетних правонарушителей лиц мужского пола объясняется их психическими и психологическими особенностями пола, исторически сложившимся различием в поведении, подходами к воспитанию мальчиков и девочек, с большей активностью, предприимчивостью и другими свойствами мужчин.

В юридической литературе авторами часто указывается на взаимосвязь образовательного уровня и личности преступника. По данному признаку можно судить о возможностях личности несовершеннолетнего правонарушителя в исполнении им своих социальных функций, зависящих в определенной степени от уровня его культуры, интересов. Если говорить об образовательном уровне несовершеннолетних преступников, нужно заметить, что он более низкий, чем у их сверстников, не совершавших преступления. Среди несовершеннолетних преступников часто встречаются ученики, оставшиеся на второй год, бросившие учебу в школах, колледжах, университетах.

Особое значение в становление личности несовершеннолетних преступников занимает влияние семьи. Именно в семье формируются социально значимые качества личности и свойственные ей оценочные критерии. Исследования показывают, что более двух третей несовершеннолетних преступников воспитывались в семьях, где постоянно присутствовали ссоры, скандалы, взаимные оскорбления, пьянство и разврат. Каждого восьмого -

десятого рецидивиста, вставшего на преступный путь в раннем возрасте, в пьянство и совершение преступлений вовлекли родители, старшие братья, близкие родственники. Кроме того, неблагополучная семья оказывает влияние не только на детей, имеющих к ней отношение, но и на несовершеннолетних, входящих в нее.

Важную роль в криминализации подростков играет наличие алкоголя и наркотиков в семье, эротические и насильственные проявления, утрата социальных ориентиров, разрушение моральных устоев и традиций. Особое внимание вызывает увеличение числа потребителей и распространителей наркотических средств среди несовершеннолетних. Жертвами наркоторговцев становятся дети, которые не имеют хобби, равнодушны к спорту и поэтому большую часть времени проводят в бездействии на улице [4].

Чаще всего несовершеннолетние становятся распространителями наркотических средств ради получения «легких» денег. Чаще всего это происходит с использованием сети интернет. Специальные люди с помощью «Telegram», «WhatsApp», «Viber», «Jabber», «Skype» заманивают несовершеннолетних на высокооплачиваемую работу и после выполнения указанных в сообщении действий лицо приступает к выполнению своих обязанностей согласно отведенной ему роли.

Однако, преступления связанные с наркотическими средствами не единственно важные. При изучении особенностей преступности несовершеннолетних следует обратить внимание на виды совершения преступлений, а именно в одиночку; в группе, совместно со взрослым. Подростковая преступность, чаще всего носит групповой характер, совершаются преступные деяния подростками, находящимися в обособленных группах, имея своего лидера, достигшего 18 лет. Обращает внимание обстоятельство, что корыстные мотивы превалируют при совершении преступных деяний, направленных на возможность приобретения дорогих спиртных напитков, престижных вещей. «Преимущественно, на совершение кражи решается подросток, у которого есть желание, но нет возможности соответствовать в имущественном положении окружающим сверстникам» [8, с. 578]. Современные гаджеты, новомодные вещи пробуждают у несовершеннолетних желание получить их, нарушив при этом закон, так как приобрести не всегда позволяет финансовая составляющая семьи.

Предупредительное воздействие на преступность несовершеннолетних только тогда будет справедливым и эффективным, когда в уголовном законе и правоприменительной практике будут максимально полно отражены особенности возраста, физическое и психическое развитие несовершеннолетнего, его окружение, условия его жизни и воспитания, восприятие мер предупредительного воздействия с реальной возможностью достижения целей уголовной ответственности и наказания или освобождения от них [7, с. 259].

Для совершенствования деятельности по профилактике всегда можно обратиться к опыту зарубежных стран. Интересным примером для данной статьи

будет выступать Германия, где ответственность несовершеннолетних предусматривается Уголовным кодексом Германии и Законом «Об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних». В данных нормативно-правовых актах особо выделяют так называемую подсистему – уголовное право несовершеннолетних, в которую включены материальные и процессуальные нормы, регулирующие ответственность несовершеннолетних, а также молодых людей в возрасте от 18 до 21 года. Подсистема включает различного рода меры воспитательного воздействия, но основное направление уделено специальной (индивидуальной) превенции [1].

Предпочтительно в Германии используется досудебное производство, и такие способы как медиация, воспитательная опека, курса социального тренинга и др.. Необходимо отметить, что законодательство Германии в отношении несовершеннолетних направлено на воспитание, а при назначении наказания большая роль отводится всесторонней оценке личности молодого человека, а не совершенного им правонарушения. В это время в Российской Федерации профилактикой преступности несовершеннолетних занимаются различные субъекты такие как: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; органы опеки и попечительства; органы образования и здравоохранения; органы управления социальной защитой населения; органы по делам молодежи; службы занятости; органы внутренних дел, представители прокуратуры [11]. Снижения уровня преступности несовершеннолетних можно достичь только путем их скоординированной деятельности в профилактике, так, в каждом регионе есть возможности применять меры воспитательного характера, используя разные формы взаимодействия с субъектами правонарушения. Необходимо организовать своевременный взаимообмен информацией, представляющей интерес по линии несовершеннолетних, между различными органами государственной власти и местного самоуправления, подразделениями и службами правоохранительных органов [3].

Проблему подростковой преступности обсуждали на совещании под руководством секретаря Совета безопасности России Николая Патрушева, как заметил секретарь Совета безопасности РФ, нельзя не учитывать, что антисоциальному поведению несовершеннолетних во многом способствует пропагандируемая в социальных сетях криминальная субкультура. По мнению Патрушева, назрела необходимость создания новой информационной политики, направленной на молодежную аудиторию и ее медиабезопасность [12].

Несмотря на различные проблемы, которые существуют в современном обществе, необходимо при этом выделить две основные группы профилактических мер целенаправленной работы: первое – проведение коррекции поведения несовершеннолетних, особенно в случаях повторного совершения преступления, и второе - применение коррекции правосознания молодого поколения [9 с. 6]. В тесной взаимосвязи друг с другом эти факторы в должной мере будут обеспечивать эффективную профилактику несовершеннолетних правонарушителей. При обеспечении основных направлений реализации современной уголовной политики государства по

предупреждению преступности несовершеннолетних следует помнить об «антинаркоманийном» воспитании, об обеспечении занятости подростков, укреплении семьи и повышении жизненного уровня населения.

Итак, подытоживая вышеизложенное можно сделать вывод о том, главным фактором становления несовершеннолетнего на преступный путь становится нахождение ребенка в семье, которая не может его воспитывать. Именно в семье закладывается основной фундамент личности и поведения человека. Присутствие в семье алкоголя, ссор, наркотиков, во многих случаях приводит к подростковой преступности. Так же, одним из факторов будет служить связь несовершеннолетнего с организованной преступностью. В силу своих возрастных особенностей, недостатка жизненного опыта, идут на такой шаг, однако, во многих случаях это выходцы из неблагополучных семей.

Список литературы

- Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / пер. Н. С. Рачкова; предисл. Г. Йешек; науч. ред. и вступ.ст. Д.А. Шестаков. — Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003, — 524 с.
- "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021)
- Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" // СПС «КонсультантПлюс».
- Береснева, Т. Г. Особенности преступности несовершеннолетних правонарушителей / Т. Г. Береснева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 9 (299). — С. 99-101.
- Жаровских А. Понятие преступности несовершеннолетних // Молодой ученый. — 2014. — № 4. — С. 838–840
- Мальцева Л. В. Преступность среди несовершеннолетних и ее предупреждение / Л. В. Мальцева // Общество: политика, экономика, право. — 2011. — № 4. — С. 102–105.
- Михаль О. А. Уголовно-правовая характеристика преступлений : монография / О. А. Михаль. — Омск : Омская академия МВД России, 2009. — 279 с.
- Настольная книга инспектора по делам несовершеннолетних : метод. пособие / под ред. С. И. Гирько. — Москва : Объединенная редакция МВД России, 2014. — 768 с.
- Рыжова О.А. Особенности преступности несовершеннолетних и меры профилактики в современных условиях/ О.А. Рыжикова //Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» - 2020. - Т. 8 - № 2 (30)
- Середа С. П. К вопросу об уголовной политике в отношении несовершеннолетних / С. П. Середа // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2012. — № 3. — С. 77–82.
- Титова А. И. Преступность несовершеннолетних: состояние и динамика /А. И. Титова // Молодой ученый. — 2018. — № 34 (220). — С. 64–66.
- Егоров И. Особо опасные дети // Интернет-портал «Российской газеты».

Об авторе:

БОКОВА С.И. - студентка юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. e-mail: sveta-bokova@list.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «КОМПЬЮТЕРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ»

М.О. Волкова
ФГАОУ ВО «ПГНИУ»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Т.А. Кирова

В статье анализируются нормы действующего уголовного законодательства, которые посвящены компьютерной информации. Также рассмотрены вопросы, что следует понимать под предметом преступления. В статье отмечены пробелы действующего законодательства и сформулированы предложения по его совершенствованию.

***Ключевые слова:** компьютерная информация, предмет преступления, электронная информация, цифровая информация.*

Для правильной квалификации общественно-опасного деяния необходимо верно установить предмет преступного посягательства. Предмет состава преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ, является дискуссионным вопросом. Для более точного и полного понимания, того, что является предметом преступления создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ следует обратиться прежде всего к общим теоретическим вопросам.

В российском уголовном праве под предметом преступления в широком смысле понимается часть общественных отношений, воздействуя на которые виновный посягает на объект, в узком смысле предмет – это вещь материального мира, на которую направлено преступное посягательство. Установление предмета преступления позволяет правильно квалифицировать преступное деяние.

Необходимо подчеркнуть, что в последние года XXI века большинство ученых придерживаются расширительного толкования понятия предмета преступления. Так, И. В. Дворянский придерживается мнения, что предмет преступления, например, информация, компьютерные программы, не всегда имеют признаки овеществленных объектов мира. Круг предметов охватывает как материальные, так и нематериальные объекты. При этом автор подчеркивает, что нематериальные объекты отличны от информации и ее носителей [1, с. 123]. Аналогичного мнения придерживается Я. Н. Ермолович, который считает, что предметом отношений выступают нематериальные объекты, то есть интеллектуальные ценности, а не их физические носители.

Анализирование положений Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ позволяет сделать вывод, что под информацией понимаются «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления» [2]. Т.е. информация – это сведения, которые могут быть записаны как на материальном носителе, например книге, так и в интернет-пространстве. Так информация,

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. И. В. Дворянского. М.: ИНФРА-М, 2022. С. 123.

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). ст. 3448.

записанная в виде программного кода, является нематериальным объектом, не имеющим вещественной или иной физической формы существования.

Таким образом Я. Н. Ермолович приходит к выводу, с которым следует согласиться, что предметом преступления могут быть нематериальные блага, которые признаются законом предметами уголовных правоотношений [¹, с. 63].

Традиционное понимание предмета преступления, как материального объекта является неактуальным понятием в нынешней действительности, именно такого мнения придерживается М. П. Бикмурзин, а также он предлагает расширить перечень форм, входящих в предмет преступления. Данную точку зрения поддерживают и С. И. Улезько, О. Е. Спиридонова, С. В. Землюков и т.д., что предмет преступления помимо материальных вещей должен включать в себя нематериальные блага либо интеллектуальные ценности.

Таким образом, учитывая мнения упомянутых авторов в круг предметных отношений входит вещи материального мира, нематериальные блага, а также иные интеллектуальные ценности.

Исходя из диспозиции ст. 273 УК РФ предметом является компьютерная информация. В примечаниях к ст. 272 УК РФ под компьютерной информацией следует понимать «сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи». В определении законодатель косвенно сформулировал признаки предмета преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ, кроме того, дополнительно субъектом должны быть совершены такие действия как несанкционированное уничтожение, блокирование, модификация, копирование компьютерной информации или нейтрализации средств ее защиты.

Однако дискуссионным является вопрос формы представления компьютерной информации. Комитет Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи от 05.07.2011 в заключении на проект ФЗ № 559740-5 подчеркивает, что «в ... предлагаемой дефиниции неясен смысл термина «электрические сигналы». Представляется необходимым уточнить данную формулировку» [²]. В науке под электрическим сигналом принято понимать материальный носитель информации, передающийся по эклектической цепи через ток или напряжение. Однако в 2013 году была создана технология микросхем MRAM – магниторезистивная оперативная память, данные на которую записываются с помощью магнитной поляризации элементов памяти [³, с. 140]. В данном случае, если сведения будут представлены не в форме электрических сигналов, а в форме магнитных моментов, то компьютерная информация уже не будет соответствовать признаками предмета преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ.

---

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник /под общ. ред. А. И. Баstryкина. М.: Проспект. 2021. С. 63.

² Заключение Комитета по информационной политике, информационным технологиям и связи от 05.07.2011 На проект Федерального закона № 559740-5 О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ (к первому чтению) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Энгельгардт А.А. Компьютерная информация как предмет преступления, предусмотренного статьей 273 Уголовного кодекса Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 4. С. 140.

В. Н. Щепетильников полагает, что компьютер является не единственным средством хранения, обработки и передачи информации в связи с чем целесообразней употреблять термин «электронная информация». М. А. Ефремова предлагает понимать под «электронной информацией» «сведения (сообщения и данные), представленные в электронно-цифровой форме, независимо от средств их хранения, обработки и передачи» [1]. С. П. Кушниренко предлагает термин «цифровой информации», определяемый как «любую информацию, представленную в виде последовательности цифр, доступных для ввода, обработки, хранения, передачи с помощью технических устройств» [2].

Таким образом, учитывая вышеизложенное и идеи ранее упомянутых авторов, а также многочисленное количество средств и способов посягательства на предмет преступления, предлагается внести изменения в уголовное законодательство, а именно использование термина с большим описанием количества признаков «электронно-цифровая информация» – сведения (сообщения, данные), представленные в электронно-цифровой форме, независимо от средств их хранения, обработки и передачи.

Список литературы

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). ст. 3448.
2. Заключение Комитета по информационной политике, информационным технологиям и связи от 05.07.2011 На проект Федерального закона № 559740-5 О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ (к первому чтению) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Нагорный А. А. Содержания понятия компьютерной информации как предмета компьютерных преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8(45). С. 1694-1698.
4. Уголовное право. Общая часть: учебник /под общ. ред. А. И. Бастрыкина. М.: Проспект. 2021. 432 с.
5. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. И. В. Дворянскова. М.: ИНФРА-М. 2022. 532 с.
6. Щепетильников В.Н. Уголовно-правовая охрана электронной информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Елец. 2006. 179 с.
7. Энгельгардт А.А. Компьютерная информация как предмет преступления, предусмотренного статьей 273 Уголовного кодекса Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 4. С. 136-145.

Об авторе:

ВОЛКОВА Мария Олеговна – студент 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

---

¹ См: Щепетильников В.Н. Уголовно-правовая охрана электронной информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Елец. 2006. С. 25.

² Нагорный А. А. Содержания понятия компьютерной информации как предмета компьютерных преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8(45). С. 1697.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ВРЕДОНОСНОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРОГРАММЫ

М.О. Волкова, Д.А. Кучукбаев

ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.А. Соловьева

В данной статье авторы анализируют положения уголовного закона, иных нормативно-правовых актов и раскрывают понятие и признаки вредоносной компьютерной программы. Выделяют проблемы в толковании вредоносной компьютерной программы через призму уголовного законодательства и предлагают оптимизировать диспозицию ст. 273 УК РФ.

Ключевые слова: вредоносная компьютерная программа, признаки, расширительное толкование закона.

На сегодняшний день развитие информационных технологий оказывает существенное влияние на все сферы жизни общества. Однако данное явление приводит не только к улучшению качества жизни, но и к появлению новых угроз, к которым относятся вредоносные компьютерные программы (далее—ВКП).

Статья 273 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за их создание, распространение и использование. Несмотря на отсутствие в уголовном законодательстве определения понятия ВКП, диспозиция данной нормы содержит признаки, при наличии которых возможно отнести ту или иную программу к вредоносной (заведомо предназначена для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств ее защиты [¹]).

На законодательном уровне легальное определение ВКП содержится в п. 2.6.5. ГОСТ Р 50922-2006 «Защита информации. Основные термины и определения». Под ней следует понимать «программу, предназначенную для осуществления несанкционированного доступа к информации и (или) воздействия на информацию или ресурсы информационной системы» [²].

«Базовая модель угроз безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» определяет ВКП как «программу, предназначенную для осуществления несанкционированного доступа и (или) воздействия на персональные данные или ресурсы информационной системы персональных данных» [³].

Обращает на себя внимание тот факт, что законодатель не включил в УК РФ признаки, закреплённые в ГОСТ и «Базовой модели угроз безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 15.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² ГОСТ Р 50922-2006. Национальный стандарт Российской Федерации. Защита информации. Основные термины и определения (утв. и введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 27.12.2006 N 373-ст) // М.: Стандартинформ. 2008.

³ Базовая модель угроз безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных (Выписка) (утв. ФСТЭК РФ 15.02.2008). Документ опубликован не был.

персональных данных», что приводит к отсутствию единообразного толкования и применения ст. 273 УК РФ.

Следовательно, остается неразрешенным вопрос о том, какими признаками должна обладать программа, чтобы признавать ее вредоносной?

В науке уголовного права до сих пор не сложилось единого подхода к толкованию вредоносности компьютерных программ. Полагаем, что это обусловлено отсутствием у ученых специальных знаний в области кибернетики и информатики, а также неоднозначной судебной практикой¹. Большинство ученых при толковании ВКП исходит из критерия функционального назначения (подход законодателя).

Например, М.М. Малыковцев определяет ВКП как специально созданную программу, распространение и использование которой приводит к нежелательному воздействию на информацию и (или) компьютерную технику, выражающемуся в неправомерном блокировании, уничтожении, искажении, копировании или иному нарушению порядка функционирования устройства [2, с. 10]. Схожая позиция и у Е.А. Маслакова, считающего, что суть ВКП заключается в способности оказывать неправомерные изменения в информации (перечень немного сужен: блокирование, копирование, модификация и уничтожение) [3, с. 68]. На наш взгляд, достаточно обоснованные точки зрения, однако в современном мире существует ряд программ, которые активно используются, но не попадают под данные признаки (BadJokes, конструкторы вирусов и т.д.).

Другая группа ученых (М.А. Ефремова, В.Б. Вехов и другие) предлагают расширить перечень признаков, которыми должна обладать ВКП. Они отмечают, что ВКП могут отличаться от иного ПО не только целью создания, но и скрытым характером работы. Так, М.А. Ефремова полагает, что они производят блокирование, копирование и иные действия без уведомления об этом пользователя [4, с. 101]. Он не только не дает своего согласия на вмешательство в память устройства, но и в принципе не представляет о существовании программы. Полагаем, что такая позиция обоснована, потому что иное ПО, способное причинить вред, но обнаруженное при помощи антивируса или другого средства защиты, как правило уничтожается, следовательно, оно не в состоянии выполнить свою функцию (блокирование, модификацию и т.д.). Если же ВКП «невидима» для потерпевшего, то виновное лицо в состоянии продолжить использование с целью дальнейшего совершения преступлений,

---

¹ См., например, Приговор Кировского районного суда г. Перми (Пермский край) от 7 июля 2021 года по делу № 1-181/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.securitylab.ru/blog/personal/valerykomarov/351536.php> (дата обращения: 13.04.2023);

Постановление Ленинского районного суда г. Кирова (Кировская область) № 1-527/2019 от 12 июля 2019 г. по делу № 1-527/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9n2BCGtIvuNH> (дата обращения: 13.04.2023).

² Малыковцев М. М. Уголовная ответственность за создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 10.

³ Маслакова Е. А. Незаконный оборот вредоносных компьютерных программ: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2008. С. 68.

⁴ Ефремова М. А. Уголовная ответственность за преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий: монография. М., 2015. С. 101.

например, хищений. Интересна позиция В.Б. Вехова, который выделяет три признака подобных программ: 1) тайность (пользователь не должен знать о том, что устройство заражено); 2) способность производить манипуляции с данными без согласия человека; 3) направленность на изменение состояния информации, а именно блокирование, копирование, удаление, модификацию [1, с. 45]. Согласимся с указанной точкой зрения в части скрытного характера действия, однако не все современные ресурсы с точки зрения их оценки по критерию функционального назначения подпадают под понятие вредоносного ПО.

Существуют и ученые, поддерживающие идею расширительного толкования закона. Е.А. Русскевич справедливо отмечает, что в современном мире критерий функциональной направленности утрачивает актуальность, так как злоумышленники создали новые виды ПО, не направленные на копирование, удаление, блокирование, которое активно применяется, в том числе и для облегчения последующих преступлений. Он полагает, что не являются с точки зрения ст. 273 УК РФ ВКП так называемые шпионские программы, которые собирают информацию о действиях лица в сети Интернет (история поиска, пароли, PIN-коды, личные данные), «плохие шутки» (BadJokes), конструкторы вирусов и другие. BadJokes не наносят ущерба устройствам и не изменяют информацию в системе, но они направляют пользователям уведомление о каких-либо негативных изменениях (например, о форматировании жесткого диска, о заражении вирусами, рассылка архивов с оплатой SMS), которых на самом деле не произошло. Последние же копируют свой код и тем самым образуют новые вирусы. В силу этого под ВКП необходимо понимать компьютерные программы, созданные с целью нарушения охраняемых законом прав и свобод пользователя и (или) абонента [2, с. 210]. Однако представляется, что шпионские программы все же относятся к вредоносным. Согласно данным разработчиков антивирусов, в том числе и Лаборатории Касперского, они могут не только наблюдать за действиями пользователя, но и копировать информацию (например, отслеживать, какие клавиши он нажимает при входе в личный кабинет в «Сбер Онлайн», «Мобильный банк» и других приложениях, анализировать транзакции, «красть» пароли и т.д.), отправляя полученное преступнику [3].

Современные разработчики вредоносного ПО все чаще покушаются на общественные отношения не только в сфере компьютерной безопасности, но и на иные объекты, в частности, тайна переписки, авторские права, и, конечно же, право собственности. Поэтому использование, распространение таких программ само по себе является общественно опасным, так как большая часть расчетов уже осуществляется безналичными денежными средствами [4]. А в 2022 году объем

---

¹ Вехов В.Б. Вредоносные компьютерные программы как предмет и средство совершения преступления // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 2 (8). С. 45.

² Русскевич Е.А. Понятие вредоносной компьютерной программы // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11 (96). С. 210.

³ Как обнаружить шпионское ПО и защитить свою приватность? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/how-to-detect-spyware> (дата обращения: 13.04.2023).

⁴ Аналитическая справка об индикаторах финансовой доступности за 2020 год (по результатам замера 2021 года) [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/124646/acc_indicators_29072021 (дата обращения: 13.04.2023).

безналичных операций физических и юридических лиц вырос в 1,4 раза по сравнению с 2021, что свидетельствует о растущих рисках внедрения ВКП с целью последующих хищений [1]. Именно поэтому необходимо расширить толкование положений уголовного закона.

На наш взгляд, данный подход является верным, так как скорость изменений информационного пространства настолько высока, что законодатель попросту не способен успеть отреагировать на них, ввиду чего представляется целесообразным расширить толкование понятия ВКП и изложить диспозицию ст. 273 УК РФ в следующем виде: «создание, распространение и использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенной для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств ее защиты и (или) несанкционированного доступа к информации и воздействию на нее и ресурсы информационной системы».

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 15.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. ГОСТ Р 50922-2006. Национальный стандарт Российской Федерации. Защита информации. Основные термины и определения (утв. и введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 27.12.2006 № 373-ст) // М.: Стандартинформ. 2008.
3. Базовая модель угроз безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных (Выписка) (утв. ФСТЭК РФ 15.02.2008). Документ опубликован не был.
4. Вехов В.Б. Вредоносные компьютерные программы как предмет и средство совершения преступления // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 2 (8). С. 43—46.
5. Ефремова М. А. Уголовная ответственность за преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий: монография. М., 2015. 200 с.
6. Малыковцев М. М. Уголовная ответственность за создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 186 с.
7. Маслакова Е. А. Незаконный оборот вредоносных компьютерных программ: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2008. 198 с.
8. Рускевич Е.А. Понятие вредоносной компьютерной программы // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11 (96). С. 207—214.
9. Приговор Кировского районного суда г. Перми (Пермский край) от 7 июля 2021 года по делу № 1-181/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.securitylab.ru/blog/personal/valerykomarov/351536.php> (дата обращения: 13.04.2023).

---

¹ Развитие системы платежей и расчетов [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2022/razvitie-sistemy-platezhey-i-raschetov/ (дата обращения: 13.04.2023).

10. Постановление Ленинского районного суда г. Кирова (Кировская область) № 1-527/2019 от 12 июля 2019 г. по делу № 1-527/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9n2BCGtIvuHH> (дата обращения: 13.04.2023).
11. Аналитическая справка об индикаторах финансовой доступности за 2020 год (по результатам замера 2021 года) [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/124646/acc_indicators_29072021 (дата обращения: 13.04.2023).
12. Как обнаружить шпионское ПО и защитить свою приватность? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/how-to-detect-spyware> (дата обращения: 13.04.2023).
13. Развитие системы платежей и расчетов [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2022/razvitie-sistemy-platezhey-i-raschetov/ (дата обращения: 13.04.2023).

Об авторе:

ВОЛКОВА Мария Олеговна – студент 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

КУЧУКБАЕВ Даниил Андреевич – студент 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ЖИВОТНЫЕ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 245 УК РФ

Д.В. Голдобина

ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Т.А. Кирова

В данной статье автором исследуется предмет состава жестокого обращения с животными. Отсутствие нормативного указания на понятие и признаки животных, посягательство на которые охватывается составом статьи 245 УК РФ, порождает неоднозначность в доктринальном понимании соответствующих понятий. В ходе проводимого исследования использовались общенаучный диалектический метод познания уголовно-правовых норм, связанных с жестоким обращением с животными, а также анализ, синтез, индукция, дедукция и сравнительно-правовой методы. На основе проведенного анализа российского правотворчества и судебной практики автором предлагается совершенствование уголовного законодательства путем закрепления исследуемого термина в диспозиции ст. 245 УК РФ.

Ключевые слова: животное; жестокое обращение с животными; предмет преступления; федеральное законодательство о животных.

Предмет является одним из важных признаков объекта противоправного деяния, под которым в теории уголовного права принято понимать «вещи или иные предметы внешнего мира, а также интеллектуальные ценности, воздействуя на которые виновный причиняет вред охраняемым законом общественным отношениям» [4, с. 115].

Предметом преступления, предусмотренного ст.245 УК РФ является животное. Однако вопрос, о каких именно животных идет речь в рассматриваемом составе преступления, считается дискуссионным.

Относительно данной проблемы существует множество мнений известных исследователей. Так, одни авторы понимают под животными только высших позвоночных – млекопитающих и птиц [7, с. 36]. Они аргументируют это тем, что данный подтип животных обладает организованной системой органов и, в отличие от беспозвоночных, они способны испытывать физические страдания, боль и эмоции.

Другие в своих работах упоминают земноводных, рыб, пресмыкающихся и насекомых [5, с. 284]. И.И. Лобов вообще считает, что раз законодателем не установлен конкретный вид животного существа, то им может быть любое животное, поскольку «привлечение к уголовной ответственности определяется больше объективными признаками, чем самим предметом» [6, с. 251].

Понятие «животное» выступает составообразующим элементом в рамках статьи 245 УК РФ. По этой причине отсутствие единообразия в его понимании вызывает определенные сложности и в правоприменительной практике.

Стоит отметить, что данный термин упоминается во многих нормативно-правовых актах, но его юридически значимые признаки не установлены.

Среди федеральных законов, регулирующих отношения в сфере обращения с животными, можно назвать такие, как Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные

акты Российской Федерации», Федеральный закон «О животном мире», Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1, 2, 3]. При этом в названных нормативных актах нет ни понятия «животное», ни конкретного перечня животных, попадающих под предмет статьи 245 УК РФ. В ФЗ «Об обращении с животными» указывается лишь классификация животных относительно их правовой принадлежности конкретному субъекту: дикие животные, домашние животные и животное без владельца. Однако данные положения никоим образом не упрощают решение вопроса о понятии животного в контексте ст. 245 УК РФ [12].

Наиболее приемлемым представляется понятие «животное», сформулированное в проекте Федерального закона «О защите животных от жестокого обращения», который, однако, был снят с рассмотрения в 2008 году. Согласно тексту законопроекта, «животные – это любые животные существа, обладающие нервной системой и оказывающиеся в сфере деятельности или воздействия человека». Полагаем, что подобное определение животного может быть применимо и к ст. 245 УК РФ.

Из данного определения можно выделить такие юридически важные признаки животных, как обладание нервной системой и нахождение в сфере деятельности человека.

Так, первый признак определяет присутствие у животного сознания и способности ощущать боль. Именно эти два физиологических фактора дают понимание реакции живого организма на внешний фактор воздействия и позволяют судить человеку о том, что им причиняется боль и страдание.

Второй же признак обуславливает зависимость животного от воли человека. Отсюда следует, что предметом преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, являются животные, обладающие высоким уровнем физиологического устройства организма, то есть относящиеся к классу позвоночные.

Исследуя судебную практику, стоит отметить, что в большинстве случаев предметом по данному составу выступают млекопитающие (собаки и кошки). Однако известны единичные случаи привлечения к уголовной ответственности за жестокое обращение с птицами (Л. с целью убить гуся нанес ему один ногой по телу, после чего кинул в гуся камень, попав в область шеи, что привело к мучительной смерти гуся), кроликами (Б. разорвал двух кроликов, сломал им лобную кость и челюсть, что привело к их гибели), коровами (Т. с силой нанес деревянным черенком корове пять ударов в область третьего шейного позвонка животного, один удар в область брюшной полости, что привело к гибели коровы), лошадьми (Н. нанес удар в грудную клетку, голову, спину, брюхо и ноги лошади множеством ударов вилами (не менее пятидесяти), осознавая, что жестоко обращается с лошастью, продолжал свои действия до наступления мучительного умерщвления животного, причинив лошади: гематому в области теменной части черепа, в области глазниц; экзофтальм вследствие удара; множественные колотые раны на теле) [8, 9, 10, 11].

Случаи признания в качестве предмета жестокого обращения с животными земноводных, пресмыкающихся и рыб в ходе проведенного нами исследования не были выявлены.

Таким образом, к предмету преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, по нашему мнению, могут относиться только млекопитающие, которые включены в класс беспозвоночных, независимо от их правовой принадлежности конкретному субъекту. Включение живых существ, принадлежащих классам пресмыкающиеся и земноводные, будет представлять интересы лишь конкретного лица, а не общественной нравственности в целом.

Исходя из изложенного выше, необходимо законодательно закрепить правовой термин «животное». Предлагается это сделать посредством добавления следующего примечания к статье 245 УК РФ: «Под животными в настоящей статье следует понимать домашних и диких млекопитающих (зверей) и птиц, независимо от наличия или отсутствия у них владельца».

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О животном мире» // СЗ РФ. 1995. №17. Ст. 1462.
2. Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. №30. Ст. 3735.
3. Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8424.
4. Иногамова-Хегай Л.В., Рарог А.И., Чучаев А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Издательский Дом «КОНТРАКТ». Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2008. 115 с.
5. Китаева В. Н. Животные и преступления: уголовно-правовое и криминалистическое исследование. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. 284 с.
6. Лобов И.И. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2000. 251 с.
7. Мирошниченко В. С. Жестокое обращение с животными (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 36 с.
8. Приговор Судебного участка № 2 по Бакалинскому району (республика Башкортостан) от 5 сентября 2012 по делу 1-31/2012 [Электронный ресурс] // Сайт Судебные и нормативные акты РФ URL: //sudact.ru/magistrate/doc/N6uyuFO52151/ (дата обращения: 30.04.2023).
9. Приговор Судебного участка № 2 Лиманского судебного района (Астраханская область) от 20 сентября 2012 № 1-109/2012 [Электронный ресурс] // Сайт Судебные и нормативные акты РФ URL: //sudact.ru/magistrate/doc/IFIR4Hx11Jb2/ (дата обращения: 28.04.2023).
10. Приговор судебного участка Алейского района (Алтайский край) от 6 июня 2014 по делу 1-31/2014 [Электронный ресурс] // Сайт Судебные и нормативные акты РФ URL: //sudact.ru/magistrate/doc/RFTfxSGh9VWw/ (дата обращения: 30.04.2023).
11. Приговора судебного участка № 132 Нукутского района (Иркутская область) от 14 февраля 2017 по делу 1-6/2017 [Электронный ресурс] // Сайт Судебные и нормативные акты РФ URL: //sudact.ru/magistrate/doc/70u1oqiO8IQR/ (дата обращения: 30.04.2023).
12. Федеральный закон № 97802163-2 «О защите животных от жестокого обращения» (окончательная ред., принятая ГД ФС РФ 01.12.1999). (проект) URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/97802163-2> (дата обращения: 03.05.2023)

Об авторе:

ГОЛДОБИНА Дарья Вячеславовна – студентка 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ

С.Д.Горевая, М.В.Новикова, А.М.Сибова

Новосибирский Государственный университет экономики и управления (НГУЭУ)

Научный руководитель ст. преподаватель И.В.Матвеев

В данной статье рассматриваются психологические особенности несовершеннолетних преступников. На основе анализа причин их девиантного поведения. Исходя из причин, предлагаются возможные меры пресечения преступности среди подростков. В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены уголовной ответственности, лиц, не достигших ко времени совершения преступления восемнадцатилетнего возраста. На основе данного анализа сформулировано понятие несовершеннолетнего преступника.

Ключевые слова: несовершеннолетние преступники, преступник, подростки, психологические особенности, профилактика, борьба с преступностью.

В наше время многие специалисты говорят о том, что из общего числа преступлений, значительную часть составляют преступления, совершенные несовершеннолетними. Согласно данным, представленным на сайте МВД России несовершеннолетними, ежегодно совершается порядка 20% всех преступлений [2. с. 189]. Несмотря на то, что в сравнении с предыдущими годами преступность снизилась на 4,4%, данная проблема продолжает быть актуальной для общества.

Преступником в общем смысле является лицо, совершившее общественно опасное противоправное виновное деяние, за которое, согласно российскому законодательству, наступает юридическая ответственность. Говоря же о более узком понятии "несовершеннолетнего преступника", следует отметить, что в соответствии с уголовным законодательством, несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать лет, но не исполнилось восемнадцати лет [7. с. 159]. Исходя из этого, можно сформулировать данное понятие таким образом: несовершеннолетним преступником считается лицо, достигшее четырнадцатилетнего, но не достигшего восемнадцатилетнего возраста, совершившее общественно опасное противоправное виновное деяние, за которое, согласно, российскому законодательству наступает юридическая ответственность.

В уголовном законе прописан возраст, с которого начинается уголовная ответственность за совершенные деяния. Согласно статье 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, однако за ряд преступлений, предусмотренных частью 2 той же статьи, уголовная ответственность наступает с четырнадцати лет [1].

Говоря о личности несовершеннолетнего преступника, следует отметить, что для поведенческой основы подростков характерна импульсивность, желание

сепарироваться от родителей, неустойчивые нравственные позиции, подверженность групповым воздействиям и юношеский максимализм [6]. Из-за недостатка жизненного опыта, многие подростки зачастую попадают в «плохие» компании и стараясь добиться признания среди сверстников и не осознавая степень своей ответственности совершают ошибки – преступления.

Следует отметить, что в подростковом возрасте закладываются самосознание, самооценка, основа и фундамент личности, играющие решающую роль в процессе личностного самоопределения и саморегулирования. Формирование самооценки, самосознания происходит, прежде всего, в общении, в процессе активного взаимодействия с себе подобными. Потребность общения и самоутверждения подростка должна быть реализована в благоприятных условиях, на основе социально значимой полезной деятельности. Если этого по каким-то причинам не происходит и самоутверждение осуществляется в неформальных подростковых группах, уличных компаниях в форме асоциальных проявлений (хулиганство, выпивка, употребление наркотиков и т.п.), оно может стать опасным криминализирующим фактором [4. с. 45].

Причины преступности несовершеннолетних многообразны.

В качестве первой причины выделяется семейное неблагополучие. Проведенные специалистами исследования показали, что выросшие в неполных семьях подростки, правонарушения совершали в 2-4 раза чаще по сравнению с теми, кто воспитывался в полных семьях. Помимо этого, стоит отметить, что воспитание детей в маргинальных семьях приводит их становление личности как преступника, так как они опираются на жизненный опыт своих родителей и «копируют» их стиль жизни.

Второй причиной является неблагоприятное бытовое окружение. Так, из-за негативного восприятия подростом атмосферы в семье и школе, он старается компенсировать недостаток позитивных эмоций в общении со сверстниками, которые, как ему кажется, его понимают [6].

Помимо этого, причиной такого поведения несовершеннолетнего могут послужить средства массовой коммуникации. Они образуют систему неформального образования, отличающуюся от системы обучения в учебных заведениях. Кинематограф, социальные сети и компьютерные игры оказывают сильное влияние на подростков, которые в силу неустойчивости психики, не могут обрабатывать информацию корректно и действовать на основании своих собственных убеждений. Как показывают исследования, насилие на экране внушает зрителям агрессивное поведение, учит насилию, искажает представление об окружающей действительности. Агрессия на экране показывает, каким образом можно разрешать конфликты, формирует потребности, которые не соотносятся с возможностями подростков, с возможностями семьи, показывая различные стандарты жизни [3].

Также одной из основных причин является правовая безграмотность. Не все подростки знают, что некоторые моральные запреты санкционированы законом и многие поступки с точки зрения нравственности не только не допустимы, но влекут за собой ответственность по закону. Судебно-следственная практика

свидетельствует о правовой неосведомленности подростков, совершающих кражу вещей, драки с телесными повреждениями, истязания, порчу чужого имущества и др.

Таким образом существует множество причин, которые воздействуют на подростков, что приводит их в разряд «несовершеннолетних преступников».

Несмотря на то, что преступление совершаемые лицами, не достигшими возраста совершеннолетия в большинстве случаев, не отличаются конкретными мотивами, в практике встречаются и случаи, когда их действия имеют прямой или косвенный умысел. Примером, может послужить случай заранее спланированной стрельбы в учебном заведении или убийства сверстника на почве ревности или неприязненных отношений.

Из вышеупомянутого следует, что вполне закономерным является возникновение вопроса о том, каким образом можно бороться с преступностью среди несовершеннолетних.

Для эффективной борьбы с преступностью среди несовершеннолетних требуется объединение усилий всех правоохранительных органов, государственных и общественных институтов. Помимо деятельности органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а именно: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов управления социальной защиты населения, управления образования, опеки и попечительства и так далее, учитывая довольно низкий уровень ее эффективности, следует рассматривать и применение других более эффективных мер борьбы с данной проблемой.

В первую очередь, стоит отметить меры, направленные на улучшение социально-экономического положения и совершенствования нравственно-культурной сферы. В этих целях следует развивать молодежные биржи труда, обеспечивать несовершеннолетним из семей, находящихся в социально-опасном положении, возможность летнего отдыха и трудоустройства. Необходимо также создавать специализированные детские и подростковые фонды при участии государственных и негосударственных предприятий, которые бы взяли на себя функции по финансированию этих фондов [5. с.49]. Для развития нравственно-культурной сферы следует использовать возможности СМИ в целях формирования позитивного поведения несовершеннолетних. В связи с этим следует ограничить пути неприемлемого воздействия на детей подростков через информационные ресурсы.

В целях повышения правосознания среди школьников-подростков, можно приглашать в образовательные учреждения практикующих юристов для проведения классных часов, воспитательных бесед и дополнительных уроков.

В качестве мер, направленных на сохранение здоровья подростков могут выступать: развитие специализированных учреждений для работы с несовершеннолетними, деятельность которых будет связана с социальной реабилитацией, а также, социально-правовой помощью подросткам и их семьям, и социальной диагностикой. Помимо этого, необходимо предоставить

подросткам возможность получать бесплатную психологическую помощь в образовательных учреждениях и за ее пределами.

Не менее важным являются меры предупреждения преступности. Для них большое значение имеет своевременная профилактика алкоголизма и наркомании, среди несовершеннолетних, а также насилия как средства разрешения конфликтов [5. с.50].

Таким образом изучение особенностей личности несовершеннолетних преступников относится к числу ведущих и наиболее сложных проблем криминологии и всей науки уголовного права в целом. Преступления, совершаемые лицами, не достигшими возраста восемнадцати лет, имеют свою возрастную специфику, ведь недостаточная сформированность нервной системы, повышенная возбудимость и не умение сдерживать эмоции приводит к импульсивному поведению подростков и неспособности адекватно оценивать ситуацию [8, с. 102]. Именно поэтому необходимо создавать для подростков оптимальные условия воспитания, которые могли бы компенсировать особенности их возраста. Благодаря вышеупомянутым мерам профилактики преступности, доля преступлений, приходящихся на несовершеннолетних незначительно снижена.

Список литературы

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 13.05.2023).
2. Борисов А. В. Криминологическая характеристика личностных особенностей несовершеннолетних преступников // Военное право. 2021. № 3 (67). С. 187-191 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.voennoepravo.ru/files/VP3-2021-1.pdf#page=187> (дата обращения: 10.05.2023).
3. Курочкина В. Е. Влияние медиапродукции, содержащей сцены агрессии и насилия, на формирование девиантного поведения подростков // Экопсихологические исследования – 6: экология детства и психология устойчивого развития. 2020. №6. С. 461-465 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-mediaproduktsii-soderzhaschey-stseny-agressii-i-nasiliya-na-formirovanie-deviantnogo-povedeniya-podrostkov> (дата обращения: 11.05.2023).
4. Лебединская А. П. Психологический портрет несовершеннолетнего преступника // Научный журнал. 2019. №10 (44). С. 43-47 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskiiy-portret-nesovershennoletnego-prestupnika-1> (дата обращения: 11.05.2023).
5. Миронов В. О. Профилактика преступности несовершеннолетних // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2014. №5-6 (39-40). С. 48-51 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-prestupnosti-nesovershennoletnih> (дата обращения: 10.05.2023).
6. Норина В. Н. Психологические особенности несовершеннолетних преступников // Образовательный портал «Справочник». — Дата последнего обновления статьи: 10.07.2022. [Электронный ресурс]. URL: https://spravochnick.ru/psihologiya/psihologicheskie_osobennosti_nesovershennoletnih_prestupnikov/ (дата обращения: 12.05.2023).
7. Носков О. С. Психологические особенности несовершеннолетнего преступника // Правовое государство: теория и практика. 2017. №1 (47). С.152-155 [Электронный ресурс].

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-nesovershennoletnego-prestupnika> (дата обращения: 13.05.2023).

8. Табашникова А. И., Котлярова Л. Н. Психологические особенности несовершеннолетних преступников // NovaInfo.Ru. 2018. №93. С. 102-104 [Электронный ресурс]. URL: <https://novainfo.ru/article/15937> (дата обращения: 13.05.2023).

Об авторах:

ГОРЕВАЯ Софья Денисовна - студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

НОВИКОВА Марина Валерьевна - студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

СИБОВА Алина Максимовна - студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

В.В. Гуня

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Пономаренко

В статье исследуются нормы действующего законодательства, которые посвящены информационным преступлениям. Раскрыта сущность киберпреступлений. Отражена статистика совершенных преступлений. В статье отмечены пробелы действующего законодательства и предложены пути решения по его совершенствованию.

Ключевые слова: информационная система, кибератака, киберпреступность.

В настоящее время в мире совершается огромное количество преступлений в информационной среде. Рост таких преступлений вызывает серьёзные опасения у государства и заставляет задуматься о необходимости обеспечения информационной безопасности. Но несмотря на то, что данную проблему пытаются решить уже много лет, тем не менее, находятся люди, которые в один миг могут проникнуть в информационную систему с преступными намерениями. Соответственно, важным вопросом является правильная квалификация деяний таких лиц в соответствии с отечественным уголовным законодательством.

Прежде чем перейти к непосредственной теме исследования, следует отметить, что одной из особенностей преступлений рассматриваемой категорией дел выступают непосредственно сами информационные технологии. Так, именно уровень их развития, прогрессивности и технических возможностей определяют масштаб преступной деятельности. Связано это с тем, что в современном мире существует стремление и необходимость в повсеместной информатизации и цифровизации, следовательно, и к развитию и внедрению вышеназванных технологий, в целях упрощения осуществления государственно и общественно значимых процессов. Однако прогресс в информационных технологиях, порождает не только желаемые последствия, но и становится причиной увеличения различных по своей природе рисков, в том числе и угроз, которые возникают при совершении преступной деятельности.

В юриспруденции сегодня отсутствует точное определение понятия «преступления в сфере информационных технологий». Различные источники по-своему трактуют указанный термин (Интернет-ресурс, мнения учёных)¹. Так, зачастую под преступлениями в сфере информационных технологий понимаются деяния, связанные с распространением вредоносных программ, взломом паролей, кражей банковских реквизитов, противоправной

---

¹ Ищук Я.Г., Пинкевич Т.В., Смольянинов Е.С. Цифровая криминология: учебное пособие. М: Академия управления МВД России, 2021 244 с. URL: https://мвд.рф/upload/site120/folder_page/015/122/996/Tsifrovaya_kriminologiya.pdf (дата обращения 16.03.2023).

информации (клевета) через сеть Интернет и вредоносным вмешательством через компьютерные сети в работу различных систем¹.

Безусловно, за совершение посягательств на информационную безопасность уже сегодня предусмотрена разнообразная ответственность. Наиболее радикальные и разнообразные меры в отношении информационных правонарушителей закреплены в уголовном законодательстве. Так, под страхом наказания запрещены: неправомерный доступ к компьютерной информации (статья 272 УК РФ); создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (статья 273 УК РФ); нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки и передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (статья 274 УК РФ); неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (статья 274.1 УК РФ); нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сети связи общего пользования (статья 274.2 УК РФ)².

Обращая внимание на количество указанных преступлений, уже можно сделать вывод о том, что в законодательстве достаточно пристальное внимание посвящено борьбе с киберпреступностью, ответственности за преступления в сфере информационных технологий. Однако, изучая статистику по данным преступлениям, можно отметить, что сохраняется динамика нераскрытых деяний, совершенных в сети Интернет. Безусловно, изменения наблюдаются. Так в период, с января по февраль 2023 года, зарегистрирован рост числа преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий на 17,1%, но при этом сократилось количество IT-краж на 10,9%³.

Зачастую причиной сложившейся ситуации выступает низкая эффективность осуществления следствия по уголовным делам и нехватка квалифицированных специалистов в сфере информации для сопровождения процесса расследования. Таким образом, можно предположить, что одним лишь ужесточением положений главы 28 УК РФ результата в борьбе с киберпреступностью не достичь: необходимо повышение уровня работы правоохранительных органов в расследовании информационных

---

¹ Преступления в сфере информационных технологий. URL: <https://dubna.ru/article/2020/08/prestupleniya-v-sfere-informacionnyh-tehnologiy> (дата обращения: 16.03.2023).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 (ред. от 29.12.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/56d15b1ae0a6eb1d6405f9ffe9aa48e21351f445 (дата обращения: 16.03.2023).

³ Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – 2023 – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/36479770/> (дата обращения: 16.03.2023).

преступлений, тогда количество нераскрытых преступлений будет снижаться¹.

Как упоминалось ранее, главной задачей в установлении ответственности является правильная квалификация преступлений. При возникновении споров и сомнений сотрудники правоохранительных органов обращаются к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37, в котором изложены вопросы из судебной практики по преступлениям в сфере информационных технологий. Так, мошенничество в сфере компьютерной информации (статья 159.6 УК РФ), совершенное посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по статье 272, 273 или 274.1 УК РФ².

Отметим, что действующее уголовное законодательство Российской Федерации не является совершенным в части регламентации преступлений в сфере информационных технологий, что существенно осложняет борьбу с ними. Так, в рамках отдельной специально созданной главы закреплены нормы, которые определяют, что представляют преступления лишь в сфере компьютерной информации, а противоправные действия с использованием сети Интернет описываются в рамках квалифицированных составов целого ряда преступлений. В современных условиях такой подход представляется устаревшим, так как отсутствие выделения данной группы преступлений не позволяет полностью отразить специфику преступного поведения. В связи с этим можно выдвинуть предложение об осуществлении систематизации норм уголовного законодательства на предмет выделения в отдельную главу преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий, после чего разработать соответствующую концепцию борьбы с совершением преступлений в указанной сфере. Таким образом, появится возможность комплексного разрешения проблемы путем отражения основных направлений деятельности с учетом специфики рассматриваемых противоправных деяний.

При этом необходимо отметить, что в настоящее время информационные преступления охватывают достаточно широкий слой общественных отношений, обладают различными способами совершения. Данный вид преступлений подрывает не только информационную безопасность общества, но и общественный порядок государства в целом. Борьбу с деяниями в сфере информации необходимо осуществлять на международном уровне, поскольку для раскрытия этого вида деяний

---

¹ Бегишев И.Р., Бикеев И.И. Преступления в сфере обращения цифровой информации // Цифровая безопасность. 2020. 300 с. URL: <https://ieml.ru/podrazdeleniya-universiteta/izdatelstvo-poznanie/seriya-tsifrovaya-bezopasnost/cifrovaya-informaciya-begishev-bikeev.pdf> (дата обращения: 16.03.2023).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 N 37. КонсультантПлюс / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573/ (дата обращения: 16.03.2023)

необходимо сотрудничество с другими странами и принятие дополнительных законов, не противоречащих другим государствам¹.

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод, что совершенствование борьбы с преступлениями в сфере информационных технологий необходимо, поскольку такие общественно опасные деяния несут серьезные последствия и урон как для социума, так и для государства.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.04.2023) «Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 N 37. КонсультантПлюс / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573/ (дата обращения: 16.03.2023).
3. Бегисhev И.Р., Бикеев И.И. Преступления в сфере обращения цифровой информации // Цифровая безопасность. 2020. 300 с. URL: <https://ieml.ru/podrazdeleniya-universiteta/izdatelstvo-poznanie/seriya-tsifrovaya-bezopasnost/cifrovaya-informaciya-begishev-bikeev.pdf> (дата обращения: 16.03.2023).
4. Ищук Я.Г., Пинкевич Т.В., Смольянинов Е.С. Цифровая криминология: учебное пособие. М: Академия управления МВД России, 2021 244 с. URL: https://мвд.пф/upload/site120/folder_page/015/122/996/Tsifrovaya_kriminologiya.pdf (дата обращения 16.03.2023).
5. Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – 2023 – URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/36479770/> (дата обращения: 16.03.2023).
6. Преступления в сфере информационных технологий. URL: <https://dubna.ru/article/2020/08/prestupleniya-v-sfere-informacionnyh-tehnologiy> (дата обращения: 16.03.2023).

Об авторе:

ГУНЯ Виктория Владимировна – студентка 3 курса Института правоохранительной деятельности направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

---

¹ Русскевич Е.А. Уголовное право и «цифровая преступность». Проблемы и решения: монография/ Е.А. Русскевич.-М.: ИНФРА-М, 2022. 352 с. – ISBN 978-5-16-016794-7. – Текст: непосредственный.

ПОЛУЧЕНИЕ СЕКСУАЛЬНЫХ УСЛУГ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

А.С. Дюкова, Е.А. Иванова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.В. Гайдашов

В статье анализируются проблемы квалификации и применения ст. 240.1 УК РФ «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего». Проанализирована практика применения ст. 240.1 УК РФ судебными органами, выявлены недостатки юридической конструкции, которые порождают сложности у правоохранительных органов при квалификации рассматриваемого деяния. В статье отмечены пробелы действующего законодательства и сформулированы предложения по его совершенствованию, также представлено сравнение с нормами ст. 240, 241 УК РФ.

***Ключевые слова:** уголовный закон, общественная нравственность, сексуальные услуги, несовершеннолетние, половые преступления, получение сексуальных услуг несовершеннолетнего.*

Среди задач, стоящих перед Уголовным кодексом Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ), первоочередное значение имеет охрана прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 2 УК РФ)[1]. Безусловно, под защитой уголовного закона находятся также права и интересы несовершеннолетних граждан.

В связи с этим как никогда актуально обращение к сложным проблемам квалификации такого преступления, посягающего на общественную нравственность в области сексуальных отношений, как получение сексуальных услуг несовершеннолетнего – ст. 240.1 УК РФ. Как известно, данная статья появилась в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года относительно недавно, в частности, она была введена Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 380-ФЗ [2]. Вместе с тем, как показало проведенное исследование, теория и практика применения данной уголовно-правовой нормы неоднозначны.

С момента установления уголовной ответственности в праве России за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего прошло практически 10 лет. Накопилось ли за это время достаточное количество судебной практики, чтобы её можно было проанализировать? Нет. Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2019 г. двое были привлечены к уголовной ответственности в виде ограничения свободы, в 2020 г. – не было ни одного осуждённого, в 2021 г. за совершение преступления, предусмотренного ст. 240.1 УК РФ, к уголовной ответственности был привлечен 1 человек [10]. А поскольку проблема детской проституции в России ещё не решена, можно заключить, что есть некие факторы, препятствующие применению данной нормы уголовного закона.

Нередко у органов предварительного следствия возникают трудности при установлении в действиях виновных лиц элементов состава данного

преступления. В частности, они связаны со сложностями определения объекта, объективной и субъективной сторон получения сексуальных услуг несовершеннолетнего, отграничения ст. 240.1 УК РФ от преступлений, предусмотренных главой 18 УК РФ.

На основании анализа юридической литературы и практики применения ст. 240.1 УК РФ можно сформулировать ряд выводов.

Во-первых, несмотря на, безусловно, определенное законодательное несовершенство диспозиции анализируемой статьи, на что уже неоднократно обращалось внимание в юридической литературе, мы категорически не согласны с позицией некоторых представителей правоохранительных органов, которые предлагают исключить статью 240.1 из Уголовного кодекса за отсутствием судебной практики. Как известно, Российская Федерация является участницей международных Конвенций и соглашений по защите прав и обеспечению законных интересов несовершеннолетних, в том числе, по противодействию сексуальному насилию и эксплуатации детей, в частности – Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений от 25 октября 2007 года № 201 [3]. Во многом благодаря именно этому данная норма и появилась в отечественном уголовном законодательстве.

Для специалистов, непосредственно занимающихся данной проблемой, очевидно, что привлечение виновных лиц к уголовной ответственности представляет особую сложность, принимая во внимание и тот факт, что оно является и без того высоколатентным. Это отмечается и рядом ученых-юристов, например Р. Б. Осокиным, О. Цоколовой, Е. Н. Куриловой. Мы придерживаемся аналогичной позиции. Представляется, что декриминализация ст. 240.1 УК РФ ни к чему хорошему не приведет. Напротив, она только усугубит существующую проблему и осложнит и без того неблагоприятную криминогенную обстановку в сфере охраны общественной нравственности несовершеннолетних. Решение этой проблемы, на наш взгляд, лежит исключительно в повышении эффективности работы правоохранительных органов по защите общественной нравственности несовершеннолетних и расследованию данной категории дел.

Во-вторых, основные трудности у правоприменительных органов возникают в определении объекта преступления по ст. 240.1 УК РФ и его отграничении от объекта половых преступлений. В связи с этим вряд ли можно согласиться с мнением И. С. Алихаджиевой, которая предлагает дополнить статью 240.1 УК РФ признаками «лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста», «не совершеннолетнего без уточнения возраста» [5]. Аналогичного мнения придерживаются и другие ученые [6,7].

В-третьих, представляется целесообразным дать судебное толкование понятиям «сексуальные услуги несовершеннолетнего», «возраст несовершеннолетнего», «вознаграждение», которые следует привести в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, посвященном проблемам квалификации преступлений против

общественной нравственности в области сексуальных отношений. Полагаем, что действующего примечания к ст. 240.1 УК РФ в этой связи недостаточно.

Кроме того, проведенное нами исследование показало, что, квалифицируя действия виновного по анализируемой норме, судебно-следственные органы идут по тому пути, чтобы такие сексуальные услуги были получены виновным от несовершеннолетнего за вознаграждение систематически, неоднократно. Однако в диспозиции ст. 240.1 УК РФ отсутствуют такие признаки, как «систематичность», «неоднократность» получения сексуальных услуг несовершеннолетнего. Считаем данную практику следственных органов и судов неправильной и противоречащей норме закона, поскольку сексуальная услуга может быть получена от несовершеннолетнего потерпевшего виновным лицом и однократно.

Примером может служить уголовное дело в отношении Ш. Являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, достоверно зная, что потерпевшая А. достигла шестнадцатилетнего возраста, но не достигла восемнадцатилетнего, Ш. предложил последней вступить с ним в половое сношение, на что последняя ответила согласием, при условии, что Ш. заплатит ей за предоставление сексуальных услуг денежное вознаграждение в размере 3 000 рублей. После этого Ш. вступил с потерпевшей А. с ее согласия в половое сношение, после завершения которого передал денежные средства в сумме 3 000 рублей в качестве оплаты полученных от нее сексуальных услуг. После этого Ш. неоднократно, с единым умыслом, не менее трех раз, с целью удовлетворения своей половой потребности, вступал с потерпевшей с ее согласия в половые сношения, и после их окончания передавал А. денежные средства в сумме 3 000 рублей в качестве оплаты за каждую из полученных от нее сексуальных услуг [9].

В-четвертых, существенной проблемой для практических органов является определение точного возраста потерпевшего несовершеннолетнего. Конечно, требуется осведомленность виновного лица о возрасте потерпевшей. В данном направлении сейчас совершенно правильно поступают следственно-судебные органы при доказывании умысла виновного именно на получение сексуальных услуг несовершеннолетней. Опять же, мы снова возвращаемся к признаку «заведомости», который, на наш взгляд, не до конца продуманно был исключен законодателем из УК РФ. Поэтому мы солидарны с позицией О. А. Петряниной и Р. С. Куликова – которые верно указывают, что действия лица, добросовестно заблуждающегося в возрасте потерпевшего или потерпевшей, не содержат признаков анализируемого состава преступления [8].

Рассмотрим различия, которые на наш взгляд, являются существенными по отношению со ст. 240,241 УК РФ. Норма ст.240.1 УК РФ подлежит применению в отношении потребителей подростковой проституции. Однако проституция представляет собой систематическое вступление в сексуальные отношения за вознаграждение. Полагаем, что диспозицию рассматриваемой нормы нужно трактовать шире, и поэтому состав преступления следует считать оконченным с момента однократного получения сексуальных услуг несовершеннолетнего.

В официальном отзыве Верховного Суда РФ на законопроект о дополнении УК РФ ст. 240.1 "Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего" отмечается, что предлагаемый законопроект термин "сексуальные услуги" не согласуется с терминологией, уже используемой в уголовном законодательстве для определения действий лиц, вступающих в сексуальный контакт за плату. Так, в ст. ст. 240 и 241 УК РФ, а также в примечании 2 ст. 127.1 УК РФ используется понятие "занятие проституцией". При этом несоблюдение терминологического единства может негативно сказаться на правоприменительной практике[4]. Считая это замечание справедливым, отметим, что понятия "занятие проституцией" и "сексуальные услуги" различны по объему. Предложенная в примечании к ст. 240.1 УК РФ трактовка термина "сексуальные услуги" позволит привлечь виновное лицо к ответственности за факт однократного получения сексуальных услуг, тогда как занятие проституцией требует установления признака систематичности.

Некоторыми исследователями отмечается, что неопределенность формулировок нового состава преступления порождает конкуренцию уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ), организацию занятия проституцией с использованием несовершеннолетнего (ч. ч. 2 и 3 ст. 241 УК РФ), торговлю несовершеннолетними в целях сексуальной эксплуатации, включая детскую проституцию (ч. ч. 2 и 3 ст. 127.1 и 127.2 УК РФ) [11]. Полагаем, что в указанных примерах нет конкуренции со ст. 240.1 УК РФ, которая предусматривает ответственность потребителей сексуальных услуг несовершеннолетних. Составы же ст. ст. 240, 241, 127.1, 127.2 УК РФ подразумевают совершенно другие признаки объективной стороны и призваны противодействовать организации сексуальной эксплуатации третьих лиц.

В заключение нам хотелось бы еще раз отметить, что сегодня как никогда актуальна и важна защита несовершеннолетних от сексуального насилия, соблюдение их нравственного и духовного благополучия. Недостатки, двусмысленность, которые содержатся в уголовном законе, наличие различных, зачастую противоположных законодательных позиций по квалификации данного деяния, как следствие, это создает условия для совершения преступлений против общественной нравственности, что, конечно, не может не вызывать у нас закономерную тревогу и опасения.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) [Электронный ресурс] // СПС Консультант+. 2023.
2. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 380-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // [Электронный ресурс] // СПС Консультант+. 2023.
3. Федеральный закон от 7 мая 2013 № 76-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений» // [Электронный ресурс] // СПС Консультант+. 2023.

4. Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 13 сентября 2012 г. N 1-ВС-4673/12 "На проект Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации"// [Электронный ресурс] // СПС Консультант+. 2023.

5. Алихаджиева И. С. Проблемы квалификации получения сексуальных услуг несовершеннолетнего и иных преступлений, представляющих опасность для сексуальной сферы несовершеннолетних // Современное право. 2014. № 12.С.117–122.

6. Донченко А. Г., Токарева А. А. Ответственность за преступления, связанные с сексуальной эксплуатацией и сексуальными злоупотреблениями в отношении несовершеннолетних, в современных правовых системах // Lex russica. 2018. № 6.

7. Кашапов Р. М., Пляс Д. Г. Проблемы применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего // Современное право. 2017. № 2.

8. Петрянина О. А., Куликов Р. С. Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 2401 УК РФ): особенности юридической оценки // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 3.

9. Приговор № 1-63/2017 от 5 мая 2017 г. по делу № 1-63/2017 [Мегионский городской суд \(Ханты-Мансийский автономный округ-Югра\)](#) -[Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения 10.02.2023).

10. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 26.03.2023).

11. Заключение Комитета по вопросам семьи, женщин и детей от 18 января 2013 г. N 3.6-5/35 "На проект Федерального закона N 151664-6 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации"// [Электронный ресурс] // СПС Консультант+. 2023.

Об авторах:

ДЮКОВА Анастасия Сергеевна– студентка 4 курса Юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

ИВАНОВА Елизавета Алексеевна– студентка 4 курса Юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ОТЯГЧАЮЩЕЕ НАКАЗАНИЕ

М.В. Иванова-Воскресенская, К.И. Короткова
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Ю.А. Дронова

В статье анализируются вопросы правоприменения норм уголовного права, связанных с лицами, совершившими преступление в состоянии опьянения и влияние состояния опьянения на назначение наказания.

Ключевые слова: Уголовный Кодекс РФ, состояние опьянения, отягчающее обстоятельство, ответственность, наказание.

Согласно portalу Правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в декабре 2022 года было выявлено 227 897 лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения [12]. Алкоголизм как один из факторов демографического и социального кризиса в России представляет собой общенациональную угрозу на уровне личности, семьи, общества, государства [2]. При этом граждане с пониженной социальной ответственностью зачастую употребляют дешевые заменители водки [4, с. 33]. В Российской Федерации, несмотря на ряд принимаемых мер по борьбе с потреблением алкоголя, все еще сохраняется высокий уровень преступлений, которые совершаются в состоянии опьянения. Этому способствуют негативные социальные явления, такие как пьянство и алкоголизм, которые, согласно мнению большинства криминологов, являются частью комплекса криминогенных факторов, который способствует росту уровня преступности.

Известно, что состояние опьянения виновного характерно для значительного числа преступлений. Согласно криминологическим исследованиям Г.А. Юрова, к.ю.н., начальник межрегионального отдела ОРЧ по линии БЭП УТ МВД России по ЦФО, лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения, преступления в состоянии алкогольного опьянения значительно чаще совершаются лицами мужского пола. Согласно исследованиям, среди всех возрастных групп изученных преступников наиболее опасной в плане совершения "пьяного" преступления является группа 18-24 лет. Известно также, что для лиц с высоким уровнем образования в меньшей степени характерна алкоголизация и наоборот. Для большей части лиц, осужденных за совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения, характерно наличие среднего общего образования, тогда как для меньшей части - незаконченное высшее и высшее. Согласно результатам исследований, основную часть осужденных, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения, составили те, кто были осуждены за преступления против собственности (кража, грабеж, разбой). Это наблюдение можно объяснить следующим образом: практически всегда употребление алкоголя связано с необходимостью его приобретения, что требует определенных затрат. В свою очередь, низкий

уровень доходов тех, кто склонен к употреблению алкоголя, может побуждать к совершению преступлений, поскольку у них может просто не быть достаточно денег для постоянной покупки алкоголя. Как правило, такие лица совершают незначительные хищения. Второй по частоте группой являются осужденные, совершившие преступления против жизни и здоровья (включая убийства, причинение вреда здоровью, побои, истязания и т.д.). Преступления, связанные с нарушением половой свободы личности (например, изнасилование и другие насильственные действия сексуального характера), занимают третье место. Наконец, четвертую группу составляют те, кто совершает преступления против здоровья населения и общественной морали [8, с. 148-149].

Что такое состояние алкогольного опьянения? Следует более подробно остановиться на том, что представляет из себя состояние опьянения, поскольку законодатель не дает четкого определения данному понятию. По мнению Е.А. Шищенко «опьянение в уголовном праве – это такое состояние, при котором вменяемое лицо не осознает фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) в полном объеме, либо не в полной мере может руководить ими в результате осознанного употребления алкоголя, наркотических или других одурманивающих средств» [6, с. 5]. Это определение исчерпывающе раскрывает суть и общественную опасность лица, находящегося в состоянии опьянения. Оно подразумевает, что данное лицо, осознавая или не осознавая последствия своего состояния, сознательно привело себя к опьянению путем своих сознательных и волевых действий.

Безусловно, существуют разные состояния опьянения, которые, соответственно, разным образом влияют на физическое и психическое состояние лица, более того, в некоторых случаях даже на вменяемость последнего. Например, патологическое опьянение представляет собой особый вид опьянения, который является расстройством психической деятельности лица и исключает его вменяемость. Следует отметить, что в означенном виде опьянения определяющим фактором является не количество употребленного алкоголя или иных одурманивающих средств, а длительно/тоджное болезненное состояние психики лица, которое характеризуется преимущественно искажением восприятия действительности. Из этого следует, что все действия, совершенные лицом в состоянии патологического опьянения, не могут признаваться преступлениями, поскольку такие субъекты признаются невменяемыми [3, с. 145-146].

Физиологическое опьянение - один из наиболее распространенных видов отравления, который ведет к изменению функций центральной нервной системы. Однако возникает спор о том, находится ли человек в этом состоянии в должном контроле над своим поведением. Следует отметить, что наличие осознания и способность контролировать себя при опьянении зависят от индивидуальных особенностей человека, а также от количества и качества употребленных веществ. В связи с этим, необходимо учитывать, что уменьшение внимания и способностей контроля при опьянении являются нормой, но это не означает, что человек автоматически теряет свою способность к вменяемому поведению.

Контроль над негативными личностными свойствами поведения, такими как агрессивность или вспыльчивость, может присутствовать у лица в нормальном состоянии, но может быть потерян в состоянии опьянения. И, кроме того, уровень агрессивности может только возрасти при нахождении в опьянении, что может привести к неблагоприятным последствиям. Такие изменения объясняются влиянием наркотических средств, алкоголя, и других аналогичных веществ на центральную нервную систему и, как следствие, на потерю контроля над поведением. В состоянии опьянения, поведение одного и того же лица может кардинально отличаться от его поведения в трезвом состоянии.

Способность контролировать свои действия возвращается к лицу в процессе протрезвления. Но это не означает, что лицо теряет вменяемость, скорее наоборот, его мыслительная и физическая деятельность замедляются, и способность к контролю снижается, но возможность контролировать свои действия сохраняется. Более того, данное состояние является временным и организм имеет возможность восстановить утраченные функции, поэтому можно сделать вывод о том, что лицо, находящееся в состоянии опьянения, является вменяемым.

Ряд современных исследователей придерживается мнения о том, что в некоторых случаях состояние опьянения следует рассматривать как смягчающий фактор, в то время как отягчающим он становится в случае, если лицо своими осознанными действиями привело себя в состояние опьянения, чтобы в последующем ввести в заблуждение сотрудников, сославшись на ненормальное состояние психики. Также отсутствует однозначная правоприменительная позиция относительно квалификации действий лиц, находящихся в состоянии опьянения, и совершивших аналогичные преступные деяния. Возникает большое количество споров относительно правовой оценки состояния опьянения и его влияния на уголовную ответственность [3, с. 146].

В соответствии со статьёй 23 Уголовного Кодекса РФ «лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих средств, подлежит уголовной ответственности» [1]. То есть, по общему правилу совершение преступного деяния в состоянии опьянения никак не влияет на пределы наказания.

В соответствии с вступившим в законную силу Федеральным законом от 21.10.2013 № 270-ФЗ «О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации», судья (суд) теперь может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ.

В соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, судья в каждом конкретном случае оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Таким образом, судом в каждой конкретной ситуации в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного лица решается вопрос о необходимости признания в качестве отягчающего обстоятельства совершение преступления в состоянии опьянения.

Начиная с 2009 г., государством взят уголовно-политический курс на усиление уголовной ответственности и наказания лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения, что на уровне законотворчества поэтапно выглядит следующим образом.

1. Федеральным законом от 13 февраля 2009 г. № 20-ФЗ в ст. 264 «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» был введен квалифицирующий признак — совершение преступления лицом, находящимся в состоянии опьянения. В результате этого статья теперь состоит из шести частей, при этом ч. 2, 4 и 6 предусматривают уголовную ответственность за нарушение обозначенных правил в состоянии опьянения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека (ч. 2), смерть одного человека (ч. 4), двух или более лиц (ч. 6). Сообразно такому подразделению увеличены и максимальные сроки лишения свободы, которые в настоящее время составляют 4 года, 7 и 9 лет, что на 2 года превышает сроки, установленные соответственно ч. 1, 3 и 5 (те же деяния, совершенные не в состоянии опьянения).

2. Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ в УК РФ введена ст. 264.1, установившая уголовную ответственность за управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения (при наличии иных указанных в ней условий).

3. Последним в ряду законодательных новелл в рассматриваемой части стало расширение перечня средств (веществ), вызывающих опьянение (конкретизация понятия «состояние опьянения»), для целей ст. 23, ч. 1.1 ст. 63 и примечания 2 к ст. 264 УК РФ (Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 328-ФЗ), согласно которому лицом, находящимся в состоянии опьянения, признается лицо, управляющее транспортным средством, в случае установления факта употребления этим лицом вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, установленную законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях, или в случае наличия в организме этого лица наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также лицо, управляющее транспортным средством, не выполнившее законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения в порядке и на основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации [5, с. 126].

Как видим, в настоящее время в Особенной части УК РФ имеются две статьи, в которых управление лицом транспортными средствами в состоянии опьянения

признается либо обязательным (ст. 264.1), либо квалифицирующим (ст. 264) признаком состава преступления, причем обе они находятся в главе «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств». Можно констатировать что, объявленный государством уголовно-политический курс на усиление уголовной ответственности и наказания лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения, характеризуется целым рядом системных недостатков:

1. Носит фрагментарный, хаотичный и разновекторный характер. Например, вводя квалифицирующий признак «совершение преступления в состоянии опьянения» в единственный состав преступления, предусмотренный ст. 264, законодатель по неясным причинам не учел, что в УК РФ есть и другие преступления, последствием которых являются человеческие жертвы в результате нарушения специальных правил, в том числе и обеспечивающих безопасность движения и эксплуатации транспорта (железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного, метрополитена), они тоже могут совершаться в состоянии опьянения. Статья 350 УК РФ содержит специальную норму (по отношению к закреплённой в ст. 264), устанавливающую уголовную ответственность за нарушение правил вождения или эксплуатации боевой, специальной или транспортной машины [1]. Эта норма находится в гл. 33 «Преступления против военной службы», соответственно, распространяется исключительно на военнослужащих, проходящих военную службу по призыву либо по контракту, и граждан, пребывающих в запасе, во время прохождения ими военных сборов. Специфика не только субъекта преступления, но и объекта, и предмета преступления, и нарушаемых правил обуславливает нахождение ст. 350 за пределами гл. 27 УК РФ «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта», в которой расположена ст. 264. Вместе с тем эта специфика не должна, как думается, ставить специального субъекта — военнослужащего в исключительное положение, если он, управляя боевой, специальной или транспортной машиной в состоянии опьянения, совершает ДТП. Но именно это и произошло: при том что общественно опасные последствия в ст. 264 и ст. 350 УК РФ аналогичны, новеллы не затронули ст. 350, несмотря на очевидную потребность введения в нее квалифицирующего признака «совершение лицом, находящимся в состоянии опьянения», и усиления наказуемости по ст. 350 по аналогии со ст. 264. Такой подход, по выражению Н. И. Исаева, свидетельствует о том, что законодатель не допускает даже мысли, что военнослужащие могут управлять специальной техникой, находясь в состоянии опьянения. Однако это не так, подтверждением чему служит правоприменительная практика военных судов [5, с. 132-133].

2. Из первого следует то, что такая стратегия не может достичь заявленной цели и имеет более декоративный, чем заметный социально-полезный результат. Она не проводится с учетом общественной и криминальной ситуации, а также не учитывает возможности уголовного права в борьбе с отрицательными явлениями.

По данной проблеме были даны соответствующие разъяснения Верховного Суда РФ. Так, в пункте 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» указано, что само по себе совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, не является основанием для признания такого состояния обстоятельством, отягчающим наказание. В описательно-мотивировочной части приговора должны быть указаны мотивы, по которым суд пришел к выводу о необходимости признания указанного состояния лица в момент совершения преступления отягчающим обстоятельством [8].

Рассмотрим иллюстративный в данном плане пример практике. Районный суд посчитал отягчающим обстоятельством, что преступления были совершены в состоянии алкогольного опьянения, а областной суд с таким выводом согласился.

Четвертый кассационный суд общей юрисдикции приговор изменил и исключил из описательно-мотивировочной части приговора указание о признании отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, в связи с чем наказание было снижено на полгода - до 5,6 лет лишения свободы. Однако кассационная инстанция сделала такую поправку лишь по одной из вменяемых фигуранту статье. В связи с чем защита обвиняемого дошла с жалобой до Верховного суда.

Решение суда о признании отягчающим наказанием обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения нельзя признать обоснованным, решил ВС.

Высшая инстанция указала, что, во-первых, в деле нет четких доказательств употребления обвиняемым спиртного до нападения и грабежа. При этом в ходе судебного следствия у фигуранта не выяснялся вопрос о том, находился ли он в состоянии алкогольного опьянения в момент совершения преступлений. Оглашенные по ходатайству стороны обвинения показания подсудимого данные на предварительном следствии также не содержат информации по этому вопросу.

Потерпевший также не смог прояснить ситуацию, сообщив, что запаха алкоголя он в момент нападения не почувствовал.

Изложенное свидетельствует о том, что исследованными в судебном заседании и приведенными в приговоре доказательствами вывод суда о нахождении обвиняемого в состоянии алкогольного опьянения в момент совершения разбойного нападения не подтвержден, пришёл к выводу ВС.

К тому же, подчеркивает высшая инстанция, само по себе совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением, в том числе алкоголя, не является единственным и достаточным основанием для признания такого состояния обстоятельством, отягчающим наказание.

«При разрешении вопроса о возможности признания указанного состояния лица в момент совершения преступления отягчающим обстоятельством суду надлежит принимать во внимание характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения, влияние состояния опьянения на поведение лица при совершении преступления, а также личность виновного», - поясняет ВС РФ.

Он напоминает, что такая позиция изложена и в постановлении постановления Пленума ВС от 22 декабря 2015 года № 58 (пункт 31).

Между тем, признавая употреблением алкоголя отягчающим обстоятельством суд надлежащим образом свои выводы не мотивировал, не указал, каким образом указанное состояние повлияло на его поведение при совершении преступления, указал ВС.

В связи с чем высшая судебная инстанция сочла, что назначенное обвиняемому наказание нельзя считать справедливым и определила исключить указание о признании отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения и смягчить приговор, окончательно назначив 5 лет заключения [13].

Рассмотрим еще несколько примеров из судебной практики по ст. 105 УК РФ:

1. Г., Б., С. и А., находясь в квартире, совместно употребляли спиртные напитки. В процессе распития спиртных напитков между С. и А. произошла ссора из-за несогласия с одним из тостов, которая переросла в драку. В помещении кухни Г., Б. и С., действуя совместно группой лиц, будучи в состоянии алкогольного опьянения, поочередно нанесли А. множественные, не менее трех ударов каждый, руками и ногами в область головы и туловища. Опасаясь ответственности за причиненные А. телесные повреждения, Г. взял находившуюся на террасе веревку и передал ее Б. Б. накинул переданную ему веревку и затянул ее на шее А. После этого к Б. подошел Г. и взял в руки один конец указанной веревки, а Б. – второй конец, которую они затянули на шее А. В результате этих действий А. перестал подавать признаки жизни. Учитывая характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения и личность подсудимых Московский областной суд г. Красногорска в силу ч. 1.1 ст. 63 УК РФ признает состояние опьянения обстоятельством, отягчающим наказание [10].

2. Х. находился в состоянии алкогольного опьянения совместно со своей сожительницей Н., которая в ходе ссоры с ним взяла в руку имевшийся в доме нож и попыталась ударить данным ножом Х., однако он, блокировав удар, перехватил указанный нож в свою руку, после чего, не имея умысла на ее убийство, нанес Н. ножом множественные удары в область груди, шеи, туловища, верхних и нижних конечностей, повлекшие смерть Н. В данном случае Ногинский городской суд Московской области признал состояние опьянения смягчающим обстоятельством [11].

3. Климов Ю., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры с К. взял нож и умышленно, на почве личных неприязненных отношений, с целью

причинения смерти, используя нож в качестве оружия, нанес 1 удар клинком ножа в спину К., причинив тем самым тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека. От полученного ранения К. скончалась спустя некоторое время на месте. Подсудимый Климов вину признал в полном объеме, показал, что распивал спиртное с женой, потом уснул в своей комнате в общежитии. Когда проснулся, то обнаружил, что потерпевшая лежит холодая. Он сходил на вахту, потом сообщил о случившемся соседям. Обстоятельств произошедшего точно не помнит, поскольку был в состоянии опьянения. Климов признал, что потерпевшая была убита именно им, поскольку дверь комнаты была в тот момент заперта, никого постороннего в комнате не было. Свои действия Климов объяснил состоянием опьянения, а также конфликтом с потерпевшей. Отягчающим в силу ст. 63 УК РФ наказание обстоятельством суд признает совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя [9].

Таким образом, вопрос о том, как учитывать состояние опьянения при принятии решений о назначении уголовной ответственности, вызывает определенные сложности в юридических кругах. Анализ судебной практики показывает, что это явление неоднозначно и спорно. Некоторые случаи рассматриваются как отягчающие обстоятельства, в то время как в других ситуациях это не учитывается.

Недостаточность законодательных актов об учете состояния опьянения создает пробел в системе правовых норм, который вызывает дискриминацию осужденных. Таким образом, возникает необходимость продуманных решений, которые помогут избежать подобного рода нарушений и учитывать этот параметр при расчете уголовной ответственности. С целью выработки единых правил и стандартов для дел, связанных с проблемами алкогольной интоксикации, необходимы дополнительные исследования и эксперименты. В свою очередь, это позволит установить четкие критерии и законы, которые будут использоваться при оценке состояния обвиняемых. Таким образом, множественные факторы должны быть учтены в интересах определения справедливости в данном деле.

Об авторах:

ИВАНОВА-ВОСКРЕСЕНСКАЯ Мария Владиславовна, КОРОТКОВА Кристина Игоревна - студенты 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 ФЗ (ред. от 28.04.2023) // СЗ РФ 1996. № 25 ст. 2954
2. Концепция государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период 2020г.: распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 дек. 2009 г. No 2128-р // СЗ РФ 2010. № 2. Ст. 264.

3. Брылева А.С. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №1-2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-lits-sovershivshih-prestuplenie-v-sostoyanii-opyaneniya-3> (дата обращения: 17.05.2023).

4. Данеев А.В., Данеев Р.А., Тамбовцева Г.М. Алкоголизм и эскалация преступности // Глаголь правосудия. 2017. №2 (14). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alkogolizm-i-eskalatsiya-prestupnosti-1> (дата обращения: 17.05.2023).

5. Кострова М.Б. Парадоксы Российской уголовной политики усиления ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения // Lex Russica. 2017. №7 (128). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradoksy-rossiyskoy-ugolovnoy-politiki-usileniya-otvetstvennosti-lits-sovershivshih-prestuplenie-v-sostoyanii-opyaneniya> (дата обращения: 17.05.2023).

6. Шищенко Е.А., Самсоненко Ю.А. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – No 129 (05). – С. 1-19.

7. Юров Г.А. Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения // Пробелы в российском законодательстве. 2011. №4. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-lits-sovershivshih-prestupleniya-v-sostoyanii-alkogolnogo-opyaneniya> (дата обращения: 18.05.2023).

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018) "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «Консультант Плюс»

9. Приговор Кировского районного суда г. Перми № 1-118/2017 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/?ysclid=lhthf0c2ytc449420511>

10. Московский областной суд г. Красногорска. Официальный сайт// [Электронный ресурс] URL: <http://oblsud.mo.sudrf.ru> (дата обращения: 26.04.2023).

11. Ногинский городской суд Московской области. Официальный сайт// [Электронный ресурс] URL: <http://noginsk.mo.sudrf.ru> (дата обращения: 26.04.2023).

12. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики // [Электронный ресурс] URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 26.04.2023).

13. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsrp.ru/?ysclid=lhtecfc931539646332> (дата обращения 26.04.2023)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

М.А. Зелепукина, А.И. Чустеева

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель преподаватель Н.А. Асанова

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования института принудительных мер медицинского характера, предлагаются пути их решения. В работе раскрывается отношение правоведов к понятию данного института. Проводится анализ применения принудительных мер медицинского характера в судебной практике на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера / исполнение наказания / исправление / применение принудительных мер.

В Российской Федерации (далее- РФ) принимались неоднократно попытки минимизировать количество преступлений посредством внесения изменений в законодательство. Однако наличие в обществе криминогенной среды нельзя отрицать, поскольку можно выделить множество причин ее существования. Согласно статистическим данным большой процент отдается тем преступлениям, которые совершаются неосознанно вследствие психического расстройства у правонарушителя [4, с. 85]. Нахождение лица в таком состоянии, руководствуясь ст. 22 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее- УК РФ), не освобождает его от уголовной ответственности, но судом учитывается при назначении наказаний и является основанием для применения принудительных мер медицинского характера [1]. Применение такого института позволит улучшить состояние таких лиц и обезопасить общество от дальнейших посягательств.

Проблема применения принудительных мер медицинского характера затрагивает права личности, поэтому имеет как юридическую, так и общественную значимость. В свою очередь, существование принудительных мер медицинского характера для лиц, имеющих психическое расстройство, является важным и неотъемлемым, а существование такого института подчеркивает цель государства - обеспечить каждого конституционными правами, а также наличие законодательного закрепления, отвечающего признакам гуманности.

Дефиниция принудительных мер медицинского характера раскрывается по-разному в учебной литературе. А.Н.Батанов, Г.В. Назаренко и ряд других исследователей давали свое определение, но суть значения оставалась неизменной, однако весомость признаков, подчеркивающих юридическую природу данного определения, каждым автором подчеркивалась индивидуально. Например, А. Н. Батанов определяет принудительные меры медицинского характера как меры государственного принуждения, назначаемые по определению или приговору суда страдающим психическими расстройствами

лицам, совершившим общественно опасное деяние или преступление, и заключающиеся в психиатрическом лечении этих лиц [3. С. 7]. Законодательное закрепление определения принудительных мер медицинского характера раскрывается в Постановлении Пленума Верховного Суда №6: «Принудительные меры медицинского характера являются мерами уголовно-правового характера и применяются только к лицам, совершившим предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, а также к лицам, совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, и лишь при условии, когда психическое расстройство связано с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц (ч. 1, 2 ст. 97 УК РФ)» [2].

Принудительным мерам медицинского характера в УК посвящена целая глава, вопреки этому, можно выделить ряд пробелов в действующем законодательстве, находящих свое отражение в эффективности применения данного института. Это проявляется в том, что лицо, которому назначается такая мера воздействия, может должным образом не исполнить ее, в силу отсутствия норм об ответственности за уклонение от прохождения принудительных мер медицинского характера. При этом обеспечение контроля со стороны специального органа также не предусмотрено. Мы считаем, это подчеркивает неэффективность такого института, что, в свою очередь, провоцирует увеличение числа преступлений, существование беззаконности и совершение более тяжкого преступления. В целях решения данного казуса мы считаем целесообразным применение ответственности к лицам, уклоняющимся от прохождения принудительных мер медицинского характера, с учетом того, что они страдают психическими расстройствами. Также необходимо обратить особое внимание на данную ситуацию со стороны государственных органов путем усиленного контроля.

Не маловажным является тот факт, что в правоохранительных органах ранее не велся учет подобной категории лиц, тем самым предоставлял им больше свободы и облегчал возможность совершать новые преступления. Министерство здравоохранения РФ утвердило новый порядок проведения медицинского психиатрического освидетельствования, который вступил в силу с 1 марта 2023 года. В приказе отмечается обязанность предоставлять сведения о психически больных лицах для правоохранительных органов с целью организации учета и проведения профилактических мероприятий. Что, в свою очередь, свидетельствует о развитии законодательства, а также о решении пробелов, которые возникали при применении данных норм на практике.

На наш взгляд, при разрешении подобных проблем нужно ориентироваться на положения, закрепленные в статье 72.1 УК РФ. Анализ правовой нормы о возложении на осужденного обязанности прохождения лечения от наркомании и медицинской и социальной реабилитации, позволяет прийти к выводам о

возможных мерах, которые могли бы способствовать улучшению применения принудительных мер медицинского характера на практике. Так, за уклонения от прохождения лечения, присутствуют мера ответственности, предусмотренная статьей КоАП РФ, а также осуществляется контроль со стороны уголовно-исполнительной инспекции.

Практическая реализация принудительного лечения имеет свои особенности. Например, перед тем, как суд примет решение, в его компетенциях находится рассмотрение вопроса о применении в отношении лица принудительных мер лечения. Приведем пример из практики, который связан с определением вида принудительных мер медицинского характера для лица. Суд, рассматривая в особом порядке уголовное дело о нарушении п. 2.7 правил дорожного движения РФ, расценил действия подсудимого как управление автомобилем лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения, и квалифицировал их по ст. 264.1 УК РФ [5].

Судья при определении вида принудительной меры медицинского характера учитывал характер и степень общественно-опасного деяния и психического расстройства, опасности для себя и других лиц и возможность причинения виновным иного существенного вреда. Суд также опирался на ст. 98 УК РФ, целью которой является излечение лиц, указанных в ч. 1 ст. 97 УК, или улучшение их психического состояния и предупреждение совершения ими новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК.

Ориентируясь на результаты судебно-психиатрической экспертизы, суд назначил следующий вид принудительных мер медицинского характера, а именно принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях. Также суд признал виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264.1 УК РФ и назначил лицу наказание в виде обязательных работ, с лишением права заниматься определенной деятельностью сроком два года.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что исследование института применения принудительных мер медицинского характера требует обращения внимания законодателя на данную проблему. Поскольку отсутствие решения возникших пробелов может привести к серьезным последствиям.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 (ред. от 03.03.2015) «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» // Российская Газета. 2011. 20 апреля.
3. Батанов А. Н. Принудительные меры медицинского характера (история, теория, законодательное регулирование и практика применения) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 26 с.
4. Казарян М.А. Анализ насильственных преступлений, совершаемых лицами, имеющими психические аномалии // Вестник Воронежского института МВД России. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ин-та МВД России. 2011. № 1. С. 83-86.
5. Приговор № 1-153/2022 от 21 февраля 2022 г. по делу № 1-153/2022// Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6VFZFBXQsGYK/> (дата обращения: 20.04.2023).

Об авторах:

ЗЕЛЕПУКИНА Милана Алексеевна- студентка 2 курса Института Юстиция направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ЧУСТЕЕВА Анна Ивановна- студентка 2 курса Института Юстиция направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

РАЗВИТИЕ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВОЗМОЖНЫЕ МЕРЫ ПО ИХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ

И.Н. Кандрашина

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.В. Пономаренко

В статье анализируются перспективы распространения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий на данном этапе развития общества и возможные последствия их совершения. Также рассмотрены некоторые из проявлений данных преступлений, ряд пробелов законодательства и возможные пути решения назревающей проблемы.

Ключевые слова: киберпреступность, искусственный интеллект, цифровизация.

Киберпреступность на текущем этапе развития общества стала одной из наиболее актуальных проблем, а её распространение и возможные последствия могут быть катастрофическими. Это связано с тем, что в эпоху цифровизации киберпреступники могут использовать новейшие технологии для реализации своих злых намерений.

Сейчас киберпреступления имеют множество форм и проявлений. Это может быть кража личной информации, фишинг, распространение вирусов, атаки на системы управления, шантаж и другие виды преступлений [4, с. 131]. Кроме того, появляются новые угрозы, например, такие, как использование искусственного интеллекта для усиления кибератак.

Одной из главных причин роста числа киберпреступлений является увеличение количества людей, которые пользуются Интернетом и другими цифровыми технологиями. Кроме того, многие компании и организации с переходом на цифровые технологии стали хранить огромные объемы информации в сети, что делает их уязвимыми для кибератак. Это чаще всего происходит посредством заражения компьютерных серверов вредоносными программами, которые делают компьютерные файлы непригодными до выплаты всей суммы выкупа, заявленной преступниками [3, с. 54].

Существует множество факторов, которые способствуют развитию киберпреступлений. Одним из таких факторов является отсутствие должной организации системы кибербезопасности. Многие компании и организации не уделяют достаточного внимания защите своих данных, что приводит к возникновению уязвимостей в системах и организации кибератак.

Кроме того, киберпреступники становятся все более изобретательными и используют новые методы атак, такие как искусственный интеллект. Также для эффективной борьбы с киберпреступлениями необходимо разработать и реализовать соответствующие меры по их предотвращению. Одним из основных инструментов в этой сфере являются специальные программы и технологии, которые могут быть использованы для обнаружения и предотвращения кибератак.

Кроме того, необходимо усилить работу правоохранительных органов в сфере борьбы с киберпреступностью. Это включает в себя улучшение навыков и обучения специалистов по информационной безопасности, создание специализированных подразделений и улучшение взаимодействия между правоохранительными органами в разных странах. В связи с Указом Президента от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» [2] в структуре Министерства внутренних дел было образовано управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий МВД России (сокращённо – УБК МВД России). Некоторыми из задач данного управления являются борьба с распространителями вредоносных программ, уголовная ответственность за которая предусмотрена ст. 273 УК [1]; противодействие мошенническим действиям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, закреплённое в ст. 159.6 УК РФ [1].

Также важно совершенствовать законодательство в области кибербезопасности. Законы и правила, регулирующие использование информационных технологий, должны соответствовать современным вызовам и угрозам. Необходимо установить жесткие наказания для тех, кто совершает киберпреступления, чтобы эти действия были не только неприемлемыми, но и неоправданными с экономической точки зрения.

В заключение, можно сказать, что киберпреступления являются серьёзной угрозой для экономической безопасности общества в эпоху цифровизации. Однако, благодаря современным технологиям и соответствующим мерам по их предотвращению, возможно достичь значительного прогресса в борьбе с этой проблемой. Для этого необходимо укреплять международное сотрудничество, улучшать законодательство и совершенствовать технологии в области кибербезопасности [5, с. 257].

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 14. Ст. 2388.
2. Указ Президента от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 30.09.2022) // СЗ РФ, 2011, № 10, ст. 1334; 2013, № 51, ст. 6846; 2014, № 19, ст. 2396; 2016, № 15, ст. 2071; № 39, ст. 5621; № 52, ст. 7614; 2018, № 44, ст. 6707; 2020, № 29, ст. 4655; 2021, № 35, ст. 6275; 2022, № 24, ст. 4030
3. Кобец П.Н. Киберпреступность: современные виды, причины, её порождающие, и особенности предупреждения // Вестник СЮИ, 2022. № 1 (47).
4. Розенцвайг А.И., Чертилин В.С. Формы противодействия киберпреступности // Вестник экономики, права и социологии, 2019. № 4.
5. Чепрасова Ю.В., Шмарион П.В. Основные направления противодействия киберпреступности // Вестник Воронежского института МВД России. № 3. 2020

Об авторе:

КАНДРАШИНА Ирина Николаевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ КОСВЕННОГО УМЫСЛА И ЛЕГКОМЫСЛИЯ

Е.В. Козлова, С.К. Кузнецова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Ю.А. Дронова

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые регулируют такие виды вины как косвенный умысел и легкомыслие. Также рассмотрены вопросы их разграничения и их влияния на уголовную ответственность.

Ключевые слова: вина; косвенный умысел; легкомыслие; преступное деяние; субъективная сторона

Основной проблемой темы научной работы является выявление различий таких двух видов вины, как легкомыслие и косвенный умысел.

В Уголовном Кодексе РФ в ст. 25 и 26 закреплены понятия косвенного умысла и легкомыслия. Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично. Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий. [4].

Различия между ними следует проводить как по интеллектуальному элементу, так и по волевому. По интеллектуальному элементу легкомыслие и косвенный умысел имеют некоторое сходство. Но если при косвенном умысле виновный предвидит реальную возможность наступления общественно опасных последствий, то при легкомыслии эта возможность предвидится как абстрактная: субъект предвидит, что его действия вообще могут повлечь за собой общественно опасные последствия, но полагает, что в данном конкретном случае они не наступят. [1]. Абстрактное предвидение характеризуется тем, что виновный не сознает действительного развития причинной связи, хотя при надлежащем напряжении своих психических сил мог бы осознать это, то есть легкомысленно, несерьезно подходит к оценке обстоятельств. [5]. Основное, главное отличие легкомыслия от косвенного умысла заключается в содержании волевого элемента. Если при косвенном умысле виновный сознательно допускает наступление общественно опасных последствий, т.е. одобрительно относится к ним, то при легкомыслии отсутствует не только желание, но и сознательное допущение этих последствий, и, наоборот, субъект стремится не допустить их наступления, относится к ним отрицательно. По волевому моменту преступное легкомыслие косвенный умысел также различаются между собой, так как у них разное волевое отношение к последствиям. При косвенном умысле лицо безразлично относится к наступлению общественно опасных последствий,

а при преступном легкомыслии сознание и воля лица не безразличны к возможным последствиям совершаемого им деяния, а направлены на их предотвращение. [2].

В судебной практике нередко допускаются ошибки, которые заключаются в неверном определении формы и вида вины, поэтому необходимо разграничивать легкомыслие и косвенный умысел для правильной квалификации содеянного. Приведем пример необоснованного решения суда. Фрянов Р. А. был осужден по ч. 1 ст. 118 УК РФ к исправительным работам на срок 1 год с удержанием 5 % из заработной платы осужденного в доход государства за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности при следующих обстоятельствах: в ходе межличностного конфликта он не менее трех раз ударил потерпевшего руками по голове, вследствие чего нанес тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Тем не менее, суд, в постановленном приговоре, никакими объективными данными, подтвержденными материалами уголовного дела, свой вывод о наличии неосторожности в виде легкомыслия не мотивировал, указав лишь общие фразы из теории уголовного права относительно вопросов формы вины. Между тем, фактические обстоятельства уголовного дела свидетельствует о наличии у Фрянова Р. А. умышленной формы вины, так как его действия были направлены на причинение повреждений, относящихся к тяжкому вреду, опасному для жизни человека. Так, указанное лицо, желая прекращения длящегося конфликта с потерпевшим, умышленно нанесло последнему не менее трех ударов руками по голове, причинив своими действиями тяжкий вред здоровью, а не один удар с целью прекратить конфликт. Кроме того, обвиняемый имел иные возможности для нейтрализации спорной ситуации: позвать на помощь других лиц, чтобы они успокоили потерпевшего, вызвать полицию или просто незаметно уйти с места конфликта, однако этого он не сделал. В результате умышленных действий потерпевший стал инвалидом. Учитывая наличие судимости у Фрянова Р. А. по ч. 4 ст. 111 УК РФ, (он умышленно нанес не менее 2 ударов ногами по телу своей матери, в результате чего она скончалась), а также иные факты привлечения к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 115 УК РФ, можно сделать вывод, что Фрянов Р. А. склонен именно к умышленному причинению телесных повреждений другим лицам. На основании вышеизложенного, Кемеровский областной суд постановил приговор Топкинского городского суда от 15.03.2019 в отношении Фрянова Романа Александровича отменить; признать виновным по ч.1 ст.111 УК РФ и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на три года. [6].

Рассмотрим еще один пример, где убийство, совершенное с косвенным умыслом не обоснованно признано причинением смерти по неосторожности. По предварительной договоренности между собой Сидоров и Иванов с целью хищения вещей проникли в дом 76-летней Акуловой, избили её, причинив тяжкие телесные повреждения, в том числе переломы костей носа, скуловых костей и основания черепа, связали её и вставили в рот кляп. После этого они похитили интересовавшие их вещи и скрылись. В результате механической асфиксии, развившейся из-за введения тряпичного кляпа в рот, Акулова на месте

происшествия скончалась. Суд первой инстанции признал деяние в части лишения Акуловой жизни неосторожным убийством (в терминологии УК РСФСР 1960 года), основываясь на показаниях подсудимых о том, что они избили Акулова не с целью убийства, а чтобы сломить её сопротивление, рассчитывая, что утром к Акуловой придут родственники или знакомые и освободят её. Однако Военная коллегия Верховного Суда РФ приговор отменила и направила дело на новое кассационное рассмотрение, указав следующее.

Осужденные знали о преклонном возрасте Акуловой, но применили к ней насилие, опасное для жизни, а затем, связав руки и ноги, оставили её с разбитым лицом, залитой кровью носоглоткой и с кляпом, закрывавшем дыхательные пути, забросав её одеялом и матрацем. Для Сидорова и Иванова было очевидным беспомощное состояние Акуловой, и они безразлично относились к этому, а также к возможным последствиям, т.е. действовали с косвенным умыслом. [7].

Приведем еще один пример из судебной практики. Кадников управлял легковым автомобилем в сильной степени опьянения, не имел прав на управление транспортным средством: по пути следования неоднократно грубо нарушал правила дорожного движения, в результате чего сбил одного пешехода, через некоторое время - другого, а затем транспортное средство столкнулось со встречным автомобилем и ударились о столб электросети. Нескольким гражданам были причинены тяжкие и иные телесные повреждения и нанесен существенный материальный ущерб. Суд счел указанное деяние совершенным по неосторожности в форме преступного легкомыслия. В данном примере суд не исследовал всесторонне все обстоятельства, относящиеся к субъективной стороне преступления, в частности о возможности его совершения с косвенным умыслом, когда лицо не желает причинить общественно опасные последствия, но предвидит их и допускает возможность их наступления. Отсутствие желания свидетельствует о безразличном отношении лица к последствиям своего деяния, но оно сознательно допускает их наступление. По данному делу суд первой инстанции не исследовал вопроса о том, что Кадников был уверен в невозможности наступления общественно опасных последствий, и не обосновал своего вывода об этом. Вышестоящая инстанция обоснованно отменила приговор суда ввиду неисследованности обстоятельств, относящихся к установлению формы вины. [8].

Неправильное разграничение преступного легкомыслия от косвенного умысла может повлечь ошибку в установлении формы вины. Таким образом, правильное установление формы и вида вины необходимо для квалификации содеянного, определение степени вины при индивидуализации наказания, установления круга обстоятельств, подлежащих доказательству, надлежащего воспитательного воздействия приговора на осужденного и иных лиц. [3].

В заключении, хочется отметить, что при преступном легкомыслии лицо предвидит только возможность наступления общественно опасных последствий, а также предвидение при преступном легкомыслии носит абстрактный характер. Таким образом, лицо действующее с преступным легкомыслием не осознает реального развития причинной связи между своим поведением и наступившими

в итоге преступными последствиями. Исходя из изложенного, косвенный умысел отличается от неосторожной вины в виде легкомыслия исключительно тем, что при последней лицо самонадеянно без достаточных оснований рассчитывает на предотвращение последствий совершаемых ими действий (бездействия).

Список литературы

1. Горбуза А., Сухарев Е. О вменении при умышленной вине обстоятельств, допущенных по неосторожности. - М.: Советская юстиция. - 1982. - № 18.
2. Иногамова-Хлай Л. В., Рарога А. И., Чучаева А. И. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник. – М.: ИНФРА – М: КОНТАКТ, 2008. – с.165.
3. Кочуганова, Е. А. Проблема разграничения легкомыслия и косвенного умысла в судебной практике по уголовным делам / Е. А. Кочуганова. — Текст : [Электронный ресурс] // Молодой ученый. — 2022. — № 13 (408). — С. 205-207. — URL: <https://moluch.ru/archive/408/89922/> (дата обращения: 17.04.2023).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ. — Текст: [Электронный ресурс] // Consultant.ru: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/ (дата обращения: 16.04.2023).
5. Рарог А. М. Вина в советском уголовном праве / А. М. Рарог. — 2-е изд. — Саратов: Издательство Саратовского университета, 1987. — 186 с.
6. Приговор № 22-1693/2019 от 7 мая 2019 г. по делу № 22-1693/2019 — Текст: [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kj7liQ3ccpYn/> (дата обращения: 15.04.2023).
7. Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации № 3-058/96 по делу Смирнова и Иванова — Текст: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru/files/11723/> (дата обращения: 15.04.2023).
8. Приговор № 1-212/2017 от 18 августа 2017 г. по делу № 1-212/2017 — Текст: [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ig8H9RnE4BQu/> (дата обращения: 16.04.2023).

Об авторах:

КОЗЛОВА Екатерина Владимировна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

КУЗНЕЦОВА Софья Константиновна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

А.П. Корешкова, Д.С. Кудрявцева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент А.В. Гайдашов

Статья посвящена исследованию вопросов квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных, предусмотренных ст. 151 УК РФ. Уделяется внимание проблемным аспектам определения объективной стороны обозначенного выше преступления.

Ключевые слова: несовершеннолетний, вовлечение, антиобщественные действия, способы вовлечения, употребление спиртных напитков.

В настоящее время приобретает особую значимость защита прав детей, в том числе средствами уголовного права. Данная проблема затрагивает отношения, связанные с наиболее значимыми социальными ценностями, такими, как нравственные качества несовершеннолетних, их свобода и здоровье. Одним из самых распространенных преступлений в отношении несовершеннолетних является вовлечение их в совершение антиобщественных действий, что часто связано с последующей подростковой преступностью, отсутствием гармоничного развития и становления ребёнка как личности.

На общественную опасность этого преступления в российском уголовном законодательстве обращено внимание еще в Уложении о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 года, где к преступлению относилось «вовлечение несовершеннолетних в непотребство и другие пороки» [2].

Как указывает учёный С.В. Тасаков «нормы нравственности требуют от личности не только их соблюдения, но и превращения их в привычку, личное убеждение, внутреннюю мораль». В связи, с чем препятствием к достижению этой цели является, в частности, вовлечение подрастающего поколения в совершение антиобщественных действий [3].

Согласно данным судебной статистики в Российской Федерации [9] за период с 2019 по 2021 год судами рассмотрено 492 уголовных дела по статье 151 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1]. По сравнению с количеством иных преступлений это число достаточно мало, однако оно затрагивает семейные ценности, благополучное формирование и развитие несовершеннолетних, поэтому даже такое число преступлений огромная проблема для настоящей действительности.

По мнению Ю.В. Сокола [5], возросшее число находящихся в производстве правоохранительных органов уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях с участием несовершеннолетних, а также предпринятых против самих несовершеннолетних привело к ослаблению внимания к уголовным делам о вовлечении их в совершение преступлений и антиобщественных действий, что предусмотрено статьями 150 и 151 УК РФ.

Однако вовлечение несовершеннолетних лиц в совершение антиобщественных действий характеризуется повышенной социальной опасностью, поскольку данный процесс является толчком к расширению преступного контингента, нарушает нормальное нравственное развитие детей, разрушает здоровую психику и прививает негативные ценности.

Следует рассмотреть, в чем конкретно заключается общественная опасность вовлечения несовершеннолетних лиц в совершение антиобщественных действий.

Под воздействием взрослого сформировавшаяся психика несовершеннолетнего перенимает негативные привычки, воспринимает информацию, губительно влияющую на нее, что наносит сильнейший вред последующему развитию подростка. В силу своей незрелости, отсутствия образования, неадаптированности к окружающей действительности, несформированности ценностных ориентиров несовершеннолетние не в полной мере обладают психологической устойчивостью [4].

Целесообразным будет провести анализ объективной стороны рассматриваемого преступления, поскольку при квалификации деяния он вызывает наибольшие трудности.

В силу формальной конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ, в его объективной стороне отсутствует описание возможных общественно опасных последствий и особенностей причинной связи между ними и совершенным деянием.

В то же время использование слова «вовлечение», обозначающего активное поведение, подразумевает невозможность совершить это преступление путем бездействия. Обозначив сущность преступных действий с помощью термина «вовлечение», законодатель не раскрыл, каким именно образом оно совершается. Из правовых позиций Пленума Верховного Суда РФ [6] следует, что под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия.

Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий. Одновременно упоминается и об «иных способах» вовлечения, что позволяет сделать вывод об установлении открытого перечня этих способов.

Сравнивая положения ч. 1 и ч. 3 ст. 151 УК РФ, можно сделать вывод о том, что в первом случае используются способы, не связанные с насилием или угрозой его применения. Ссылочный характер диспозиции ч. 1 ст. 151 УК заставляет обратиться к положениям предыдущей статьи Кодекса, в которой речь идет о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления, причем в данном случае законодатель называет такие способы, как обещание, обман, угроза. Относительно положений ст. 151 УК РФ, Пленум Верховного Суда РФ [6] указал, например, на предложение совершить антиобщественные

действия как на способ совершения данного преступления. Специфика способов вовлечения может быть рассмотрена и с учетом видов антиобщественной деятельности, в которую вовлекается потерпевший [4].

Остановимся подробно на рассмотрении видов антиобщественной деятельности.

Во-первых, вовлечение в систематическое употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции. В данном случае отождествляются термины «употребление» и «распитие». Так виновный может использовать такие способы, как обещание или уговоры, выдавая указанные виды антиобщественного поведения за элементы взрослой жизни. Часто вовлечение в распитие сопровождается личным примером.

Во-вторых, формирование у несовершеннолетнего привычки, к систематическому употреблению одурманивающих веществ. Несовершеннолетний приобретает опыт употребления одурманивающих веществ под влиянием субъекта, возбуждающего его интерес именно с позиций неверных представлений о взрослой жизни.

В-третьих, вовлечение в занятие бродяжничеством. В данном случае у несовершеннолетнего формируются асоциальные привычки, связанные с отрицанием оседлого образа жизни и устойчивых социальных связей. Склонение к занятию бродяжничеством может подразумевать не только уговоры, но и обман, либо отдельные виды психического принуждения, не связанные с угрозой применения насилия.

В-четвертых, вовлечение в занятие попрошайничеством, то есть формирование склонности к попрошайничеству еды и денег у посторонних лиц, отрицание необходимости общественно полезного труда.

В большинстве случаев при вовлечении несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством и попрошайничества взрослые, как правило, руководствуются собственными интересами, используя ребенка как источник получения средств к существованию.

Важно обратить внимание на примечание к ст. 151 УК РФ, в котором сказано, что если вовлечение в занятие бродяжничеством явилось следствием стечения неблагоприятных обстоятельств, связанных с утратой источника к существованию или жилища, родитель несовершеннолетнего может быть освобожден от уголовной ответственности.

При этом если вовлечение в занятие бродяжничеством совершено другим родственником, либо опекуном или иными лицами, освобождения от уголовной ответственности не наступает.

В научной литературе можно встретить предложено о расширении перечня антиобщественных действий, в которые может вовлекаться несовершеннолетний, включив в него курение табака и азартные игры. Однако существует противоположные мнения, указывающие, что вовлечение в азартные игры, совершенные на бытовом уровне, не представляет общественной опасности, так же, как и курение табака. Безусловно, оба вида деятельности не

относятся к социально одобряемым, однако и не являются в целом общественно опасными [3].

В науке также существует разделение видов антиобщественных действий, в которые может быть вовлечен несовершеннолетний по признакам угрозы для интересов несовершеннолетних. К первой группе относят антиобщественные действия способные причинить вред здоровью несовершеннолетнего, в частности употребление алкоголя, спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ. Ко второй группе относят действия, препятствующие нормальному развитию несовершеннолетних, получению ими нормального воспитания и образования, созданию условий жизненного комфорта и формированию социальных связей.

Открытый перечень способов вовлечения подразумевает неограниченное воздействие на сознание ребенка, в том числе с учетом современных технологий – через ресурсы сети Интернет с использованием пропаганды антиобщественного образа жизни.

Далее обратимся к материалам судебной практике. Так согласно Приговору Шарлыкского районного суда № 1-54/2021 от 24 июня 2021 г. [7] Кандауров А.В., признан виновным в совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ. Кандауров А.В., являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, достоверно зная о том, что Ю.И.Р, является несовершеннолетним, действуя умышленно, незаконно, осознавая противоправный характер своих действий, направленных на вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, и желая этого, умышленно неоднократно угощал Ю.И.Р алкогольной и спиртосодержащей продукцией. Его действия выразились в неоднократном предложении употреблять спиртные напитки, несовершеннолетний дал на это согласие. Кандауров А.В., осознавая, что несовершеннолетним запрещено употреблять алкогольную и спиртосодержащую продукцию, несколько раз передавал несовершеннолетнему бутылку с указанным напитком. Последний употреблял данный алкогольный напиток, в связи с чем оказывался в состоянии алкогольного опьянения.

В аналогичном приговоре Завьяловского районного суда № 1-212/2020 от 9 июля 2020 г. [8] подсудимый признан виновным в совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ, совершенного при следующих обстоятельствах: Переверзьев являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, ведя аморальный, антиобщественный образ жизни, реализуя свой преступный умысел, достоверно знающий о несовершеннолетнем возрасте Викторовой, направленный на вовлечение несовершеннолетней в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции злоупотреблял спиртными напитками. Викторова пришла к нему в гости, он предложил ей совместно выпить алкогольную продукцию, приобретенную им заранее, тем самым побуждая ее к употреблению спиртных напитков. На отказ несовершеннолетней о совместном распитии спиртных напитков, Переверзьев, осознавая, что пользуется авторитетом у

несовершеннолетней, проявил настойчивость, в результате чего несовершеннолетняя согласилась. После этого оказывая отрицательное влияние на нравственное развитие последней, налил в кружку алкогольную продукцию, и, продолжая воздействовать на несовершеннолетнюю путем уговоров, заставил ее употребить указанную алкогольную продукцию, в результате чего она выпила около 200 гр. алкогольной продукции, затем заставил употребить спиртосодержащую продукцию.

С учетом изложенного, содержание статьи 151 УК РФ требует изменений. Необходимо признать уголовно-наказуемыми деяния по вовлечению несовершеннолетних в систематическое употребление любых напитков, содержащих в своем составе этиловый спирт. В их число должны включаться не только спиртные напитки, но и питьевой этиловый спирт, вино, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе. Соответственно, и методика выявления, раскрытия и расследования преступлений, предусмотренных статьей 151 УК РФ, должна основываться на этом. Только такая позиция позволит в большей мере обеспечить уголовно-правовыми средствами защиту здоровья несовершеннолетних, их нормальное нравственное, психическое и социального развитие.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант».
2. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845г. Издательство: Санкт-Петербург: тип. Второго отделения Собств. е. и. вел. Канцелярии. 647с.
3. Ахмедова С.Ш. Ответственность за вовлечение малолетних и несовершеннолетних в антиобщественную деятельность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы : автореферат дис.к.ю.н.: 12.00.08 / Волгогр. акад. МВД России. 2001. 28 с.
4. Кушпель Е. В., Кулагина Н.И. Методика расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних: Учеб. Пособие // М-во внутр. дел Рос. Федерации. 2001. 89 с.
5. Цымбал Е., Емельянова Л. Состояние преступности несовершеннолетних в Российской Федерации (1997-2004 гг.) // Уголовное право. 2005. № 5. С.241.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // СПС «Консультант».
7. Приговор Шарлыкского районного суда Оренбургской области № 1-54/2021 от 24 июня 2021 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/b2JgMzQFwCWK/?regular> (дата обращения: 14.04.2023).
8. Приговор Завьяловского районной суда Удмуртской Республики № 1-212/2020 от 9 июля 2020 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/you6M0JYXpWz/> (дата обращения: 15.04.2023).
9. Судебная статистика РФ // URL: <https://stat.ани-ппец.рф/stats/adm/t/31/s/68>

Об авторах:

КОРЕШКОВА Ангелина Павловна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», e-mail: apkoreshkova@edu.tversu.ru

КУДРЯВЦЕВА Дарья Сергеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail:dskudryavtseva@edu.tversu.ru.

ПРОБЛЕМАТИКА ТЕЧЕНИЯ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ БОЛЬНЫМ НАРКОМАНИЕЙ

В.С. Мальцева

Ростовский филиал ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»

Научный руководитель д.ю.н., доцент И.А. Подройкина

В статье анализируются нормы уголовного законодательства, касающиеся сферы применения к больным наркоманией. Рассмотрена проблема регламентации данных норм и их применения как таковых, несоответствие действительности установленных сроков и условий при назначении отсрочки. Предложено решение проблемы путём изменения формулировки статьи.

Ключевые слова: *отсрочка наказания; отсрочка наказания больным наркоманией; условия применения отсрочки; срок отсрочки.*

Рассматривая отсрочку отбывания наказания больным наркоманией, стоит начать с определения целей и условий назначения освобождения от наказания. Одной из целей наказания является исправление осуждённого, и, если судом будет установлено, что осуждённый может исправиться без исполнения назначенного наказания либо нет необходимости в полном отбытии наказания, то судом он освобождается от наказания [10]. Основанием освобождения от наказания, как правило, является нецелесообразность дальнейшего исполнения наказания, невозможность его исполнения, либо утрата осуждённым общественной опасности [3]. В любом из этих случаев возникает ситуация отсутствия возможности осуществить выполнение целей наказания в связи с наличием определённых обстоятельств, весьма объективных. Также важно отличать освобождение от уголовной ответственности и освобождение от наказания, так как в последнем случае осуждённый уже привлечён к уголовной ответственности, но в силу объективных условий после вынесенного обвинительного приговора суд освобождает его от наказания.

Говоря о данном виде отсрочки, важно рассмотреть условия, необходимые для её применения. Во-первых, отсрочка может применяться только к тем, кто совершил преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ [6]. Во-вторых, осуждённому в виде наказания должно быть назначено лишение свободы, причём важным считается его первичность для осуждённого. В-третьих, при признании осуждённым больным наркоманией он должен изъявить желание добровольно пройти курс лечения от наркомании и реабилитацию [8]. Суд может, при выполнении вышеуказанных условий, отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и реабилитации, но не более чем на пять лет [8].

Суд вправе установить отсрочку только при условии назначения виновному реального лишения свободы, потому что при условном осуждении на лицо в любом случае будут наложены обязанности, в частности прохождение лечебного курса больным наркоманией. Поэтому условное осуждение и отсрочка

отбывания наказания в данном случае будут сходны по своему содержанию, в связи с чем назначение отсрочки не будет целесообразно.

Также важно обратить внимание на установленные сроки отсрочки, которые не должны превышать пяти лет, учитывая окончание курса и реабилитации. Однако, опираясь на ч. 2 и ч. 3 ст. 82¹ УК РФ, необходимо, чтобы осуждённый не уклонялся от прохождения реабилитации и имел объективно подтверждённую ремиссию, которая должна быть не менее двух лет по окончании курса лечения. Таким образом, срок отсрочки будет варьироваться в соответствии с назначенным судом сроком, временем лечения и реабилитации, а также с подтверждённой ремиссией, то есть отсрочка может составлять как менее пяти лет, так и более пяти лет, если суд назначит пятилетний срок и далее нужна будет подтверждённая ремиссия не менее двух лет, то всего отсрочка будет составлять семь лет [10].

Если осуждённый будет уклоняться от назначенного ему лечения после предупреждения уполномоченного органа государственной власти, который контролирует поведение осуждённого, или впоследствии откажется в прохождении курса лечения, или совершит во время назначенной отсрочки новое преступление, то осуждённый будет направлен для исполнения наказания в соответствии с приговором суда [10].

Однако, интересен тот факт об установлении лишения свободы на срок до двух-трёх лет в упомянутых ранее статьях, демонстрирующий, что данные деяния считаются преступлениями небольшой тяжести. Обращая внимание на специфику назначения наказаний, важно заметить, что суд не так часто назначает лишение свободы за преступления небольшой тяжести, потому что оно является самым суровым наказанием, из предусмотренных санкцией статьи. Следовательно, «привязка» возможности предоставления отсрочки больным наркоманией к случаю назначения наказания в виде лишения свободы фактически сводит на нет допущение применения такого вида отсрочки, тем более что Пленум Верховного Суда РФ определил необходимость в каждом конкретном случае мотивировать решение о назначении лишения свободы [1]. Более того, исходя из общих начал назначения наказания (ст. 60 УК), суд в первую очередь должен иметь в виду допустимость назначения наказания, которое не будет связано с лишением свободы, наиболее мягкого из числа предусмотренных в санкции, и только в случае, если судья решит, что более мягким наказанием, чем лишение свободы, обеспечить реализацию целей наказания невозможно, только тогда возможно назначение лишения свободы [1].

Специфика применения судом ранее упомянутой отсрочки заключается в наличии ряда условий, которые должны быть соблюдены при её назначении [5]. Помимо этого, осуждённый обязан исполнять обязанности, которые возлагает на него судебный орган, причём одной из них является прохождение лечебного курса от наркомании, уклонение от прохождения которого влечёт возвращение к отбыванию наказания. Также важным нюансом является то, что назначение отсрочки для суда является его правом, а не обязанностью, в связи с чем суд должен мотивировать обоснованность освобождения от наказания виновного [7].

Позитивной особенностью внедрения этого типа освобождения от наказания считается стремление государства активизировать борьбу с наркоманией, причём в данном случае ключевым моментом является добровольное желание осуждённого излечиться от болезни. Но следует заметить, что есть некоторые вопросы использования анализируемой статьи на практике. Так, законодатель неявно выражает сроки, устанавливаемые судом, так как в ч. 1 ст. 82¹ УК РФ максимальный период отсрочки не должен превышать пяти лет, а в ч. 3 ст. 82¹ УК РФ говорится о возможности освобождения осуждённого от отбывания наказания либо его оставшейся части при наличии ремиссии, которая должна быть подтверждена, после окончания прохождения курса не менее двух лет [9]. Иными словами, временной разрыв может увеличиваться до семи лет, когда изначально указан срок длиной в пять лет.

Опираясь на статистику за первое полугодие 2022 года по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, стоит обратить внимание, что всего по ст. 228, ст. 231 и ст. 233 было осуждено 29009 человек, из которых лишение свободы на определённый срок было назначено 7312 осуждённым, из которых только двум осуждённым была предоставлена отсрочка отбывания наказания по ст. 82¹ УК РФ. За 2021 год из более 60000 лиц, осуждённых по тем же статьям, упомянутых выше, лишение свободы назначено более 15000 виновным, из которых лишь 15 осуждённых получили отсрочку по ст. 82¹ УК РФ [2].

Думается, что решением проблемы отсутствия частого применения судом отсрочки отбывания наказания больным наркоманией будет являться более чёткое регламентирование временных рамок отсрочки, а также установление возможности освобождения от наказания не только при назначении судом реального лишения свободы, но и при назначении иных типов наказания, которые предусмотрены санкцией статьи, так как главное – это добровольное желание осуждённого вылечиться и исправиться [4].

Список литературы

1. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2. С. 17.

2. Статистическая отчетность Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. Форма № 6-МВ-НОН «Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ» (раздел 1). URL: <http://www.cdep.ru>.

3. Уголовное право. Общая часть. Семестр I : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 307 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16554-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/531280> (дата обращения: 14.05.2023).

4. Бабаян С. Л. «Освобождение от отбывания наказания: проблемы и пути совершенствования» // «Уголовно-исполнительное право». 2018. Т. 13. № 3. С. 309-314.
5. Габеев С.В. «Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: новая редакция и старые проблемы» // «Вестник Восточно-Сибирского института МВД России». 2017 г. № 1 (80). С. 24-37.
6. Жевлаков Э.Н. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией // Уголовное право. 2012. № 3. С. 23-28.
7. Пудовочкин Ю.Е. «Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: обзор судебной практики» // «Научный вестник Омской академии МВД России». 2022 г. № 3 (86). Т. 28. С. 193-199.
8. Сундуров, Ф. Р. Наказание в уголовном праве : учебное пособие / Сундуров Ф. Р. , Талан М. В. - Москва : Статут, 2015. - 256 с. - ISBN 978-5-8354-1134-4. - Текст : электронный // ЭБС "Консультант студента" : [сайт]. - URL : <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785835411344.html>
9. Сысоев Р.А. «Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией : теоретический и прикладной аспекты» : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Сысоев Роман Андреевич; [Место защиты: Акад. Генер. прокуратуры РФ]. - Москва, 2015. - 27 с.
10. Хабибова Н.Е. Эффективность профилактики наркомании: сущность, проблемы, определения // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 1 (14). С. 48-53.

Об авторе:

МАЛЬЦЕВА Виолетта Сергеевна – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Е.В. Некрасов, И.В. Писарев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Ю.А. Дронова

В статье анализируется институт условно-досрочного освобождения, его правовая природа, динамика развития законодательства и практика его применения. Также рассмотрены основания условно-досрочного освобождения, в частности, возмещение осужденным вреда, причинённого преступлением.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, основания применения условно-досрочного освобождения, возмещение вреда, динамика законодательства.

Уяснение правовой природы любого института предполагает выявление предпосылок его возникновения, анализ юридического содержания, определение места и роли в системе других правовых институтов, установление их сходства, различий и взаимосвязи. Решение указанных вопросов имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение, предопределяя пределы и порядок законодательного регламентирования правил его применения.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания является комплексным правовым институтом, применение которого регламентируется правовыми актами различных отраслей права - Уголовным кодексом Российской Федерации (далее - УК РФ), Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (далее - УИК РФ), а также Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ), а именно ст. 79, 93 УК РФ, ст. 175 УИК РФ и ст. 399 УПК РФ.

Более точное толкование норм права, разрешение отдельных вопросов практики применения норм, связанных с условно-досрочным освобождением, можно найти в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – РФ) N 8 [1], N 14 [2] и N 19 [3], определении Конституционного Суда РФ [4] и позиции Президиума Верховного Суда РФ [5].

С.А. Денисов считает, что суть условно-досрочного освобождения состоит в том, что после отбытия лицом определенной части наказания дальнейшее его отбывание реально прекращается под условием соблюдения освобожденным указанных в законе требований в течение испытательного (контрольного) срока [6]. Такие требования содержатся в ст. 175 УИК РФ, к ним относят: данные о заглаживании вреда, причиненного в результате преступления, раскаяние в совершенном деянии, отношение к учебе и труду и иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного.

В свою очередь А.В. Наумов определяет условно-досрочное освобождение как меру поощрения [7]. Он выделяет два аспекта условно-досрочного освобождения: с одной стороны, это средство поощрения осужденных, с другой

— стимул для примерного поведения осужденных во время отбывания ими наказания и последующего освобождения от него

Условно-досрочное освобождение как правовой институт имеет вековую историю - развитие пришлось на период советского времени, начиная с 1917 года. Можно сказать, что уже в том периоде зарождались принципы гуманизма российского права, рациональности применения мер принуждения, средств исправления и стимулирование правопослушного поведения осужденных. Уголовное законодательство периода 1958-1996 гг. сделало значительный шаг в формировании и развитии института освобождения от наказания - освобождение от наказания основывалось на характере и степени общественной опасности деяния и самого осужденного, подлежащего освобождению.

Мы считаем, что внесение изменений (динамика законодательства) в институт условно-досрочного освобождения вызвано необходимостью соответствия положению ст. 52 Конституции РФ, которая гласит, что государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причинённого ущерба. Так, статья 399 УПК РФ была дополнена частью 2.1, в которой устанавливается право потерпевшего на участие в судебном заседании при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания и о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в соответствии со ст. 79, 80 УК РФ. Изменения коснулись ч.1 ст. 79 УК РФ - необходимость полного или частичного возмещения вреда, причинённого преступлением.

В теории и практике применения данной правовой категории существует проблема - суд не учитывает всех фактов касательно дела каждого осужденного при определении решения о его освобождении. К тому же, статистика поданных ходатайств о назначении условно-досрочного освобождения показывает, что в сравнении с 2016 годом количество ходатайств сократилось вдвое: в 2016 году – 122 522 ходатайства, в 2023 году – 65 911.

Такое снижение во многом связано с невозможностью осужденных возместить вред, поскольку одним из условий УДО является полное или частичное возмещение вреда в размере, определённом решением суда. В соответствии с п. 2.1 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.06.2013 N 19 в ч. 1 ст. 75 и в ст. 76.2 УК РФ под ущербом следует понимать имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (в частности, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) и т.д.

По данным российских информационных агентств, средний заработок трудоустроенных осужденных в 2022г. составил в районе 9 тыс. рублей. Доля трудоустроенных приблизилась к 65%. Тенденция к росту заработной платы и числа трудоустроенных не решает проблемы полного или частичного возмещения вреда, это понимает и законодатель. В абзаце 2 п.7 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 21.04.2009 N 8 говорится о том, что если

осужденным принимались меры к возмещению причинённого преступлением вреда, однако в силу объективных причин вред возмещён лишь в незначительном размере, суд не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания только на этом основании.

Рассмотрим пример из судебной практики. Так, в Апелляционном постановлении № 22-2176/2017 от 27 ноября 2017 г. по делу № 22-2176/2017 [9], оспаривалось постановление Тверского областного суда, по которому осужденный обратился с ходатайством о назначении ему условно-досрочного освобождения. На момент подачи, его неотбытый срок составлял 3 года 10 месяцев 17 дней. Начало срока отбытия наказания 07 февраля 2009 года, конец 06 августа 2021 года. В своем ходатайстве, осужденный указал, что зарекомендовал себя с положительной стороны, принимает активное участие в культурно-массовых мероприятиях, нарушения режима содержания не имеет, за добросовестное отношение к труду и примерное поведение имеет ряд благодарностей, трудоустроен. За время отбывания наказания сделал для себя правильные выводы, вину признал, в содеянном раскаялся. Далее он указывает, что, мероприятия воспитательного характера посещает, к работам без оплаты труда относится положительно, отказов не имеет. За добросовестное отношение к труду и примерное поведение имеет 31 поощрение. Данные обстоятельства свидетельствуют о положительной динамике в его поведении, которые судом не были учтены. Также судом не принято во внимание и не отражено в постановлении суда его отношение к содеянному, частичное признание им вины, раскаяние в содеянном. Полагает, что заслуживает условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Ко всему прочему, в соответствии с п. «в» ч.3 ст. 79 УК РФ осужденному за особо тяжкое преступление может быть назначено условно-досрочное освобождение после отбытия не менее двух третей срока наказания. По материалам судебного дела осужденный отбыл 9 лет срока. В данном случае мы видим прямое нарушение разъяснений Пленума Верховного Суда № 8, который говорит о том, что судам надлежит обеспечить индивидуальный подход к каждому осужденному, при рассмотрении ходатайства о назначении условно-досрочного освобождения. Также, в апелляционной жалобе, осужденный указывает, что суд не принял во внимание признание им вины, желание порвать с криминальным прошлым, встать на путь исправления, начать законопослушную жизнь. Но, суд апелляционной инстанции не усматривает, данных, свидетельствующих о необъективности и предвзятости суда при принятии решения по ходатайству осужденного. При таких данных, суд апелляционной инстанции находит оспариваемое постановление законным, обоснованным и справедливым, а доводы апелляционной жалобы – не состоятельными. Данная практика встречается в 55 процентов случаев об рассмотрении ходатайства о назначении УДО. На наш взгляд, данный подход является не совсем обоснованным, так как исходя из положений законодательства, ходатайства составляются должным образом, то

есть, соблюдаются все условия назначения УДО и формальных оснований отказать в ходатайстве иногда не имеется.

Наиболее обоснованный отказ в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении определен в Апелляционном постановлении № 22-1684/2020 УК-22-1684/2020 от 25 декабря 2020 г. по делу № 4/1-332/2020 Калужского областного суда. Исследовав материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, суд пришёл к следующему. Несмотря на имеющиеся у осужденного поощрения и взыскания, его отношение к учёбе и труду, отношение к мероприятиям воспитательного характера, суд апелляционной инстанции считает постановление суда первой инстанции законным и обоснованным в силу того, что поведение осужденного не было безупречным - им допускались нарушения установленного порядка отбывания наказания, за что он подвергался взысканиям в виде выговоров и помещался в ШИЗО, осужденный имеет непогашенное взыскание за нарушение установленного порядка отбывания наказания, администрация исправительного учреждения дала заключение о нецелесообразности его условно – досрочного освобождения.

Институт УДО претерпевает изменения. Вносимые законодателем изменения оказывают прямое влияние на количество и качество рассматриваемых судом дел об условно-досрочном освобождении. Отсутствие должных установок и критериев у суда при рассмотрении дел о досрочном освобождении, несоответствие выносимых решений положениям судов высших инстанций заставляет задуматься о необходимости модернизации практической составляющей данного правового института.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 N 8 (ред. от 28.10.2021) "О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания";
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 N 19 (ред. от 29.06.2021) "О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции";
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.06.2022 N 14 "О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости";
4. Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2007 г. № 110-О-П, от 21 октября 2008 г. № 485-О-О, от 29 января 2009 г. № 42-О-О, от 22 марта 2011 г. № 335-О-О, от 24 декабря 2013 г. № 2096-О, от 25 мая 2017 г. № 977-О, от 18 июля 2019 г. № 1898-О, от 28 декабря 2021 г. № 2713-О и др.
URL // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405140/
5. Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания: утв. Президиум Верховного Суда Российской Федерации 29 апреля 2014 г.
URL // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162448/
6. С.А. Денисов. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие. Санкт-Петербург, 2017. С. 336.;
7. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1997. С. 466.;

8. Апелляционное постановление Калужского областного суда № 22-1684/2020 УК-22-1684/2020 от 25 декабря 2020 г. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CHToLZoyRzHv/>
9. Апелляционное постановление Тверского областного суда по делу № 22-2176/2017 от 27 ноября 2017 г. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZccUoRTzeFbw/>

Об авторах:

НЕКРАСОВ Егор Витальевич – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

ПИСАРЕВ Илья Валерьевич - студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»

К ВОПРОСУ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, ОТЯГЧАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ

В.В. Озерных, К.С. Рассудова

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Ю.А. Дронова

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены обстоятельствам, отягчающим наказание. Подробно рассмотрены отдельные виды отягчающих обстоятельств. В статье проводится анализ применения судами норм уголовного законодательства по вопросу назначения наказания с учетом отягчающих обстоятельств.

***Ключевые слова:** обстоятельства, отягчающие наказание; виды отягчающих обстоятельств; назначение наказания; общие начала назначения наказания; назначение наказания с учетом отягчающих обстоятельств.*

Под общими началами назначения наказания понимаются сформулированные в уголовном законе основополагающие идеи, которыми обязан руководствоваться суд при определении наказания лицу, признанному виновным в совершении конкретного преступления или преступлений. Они сформулированы в статье 60 Уголовного кодекса Российской Федерации, анализ которой позволяет сделать вывод, что общими принципами назначения наказания можно считать: законность, справедливость и индивидуализацию наказания.

Индивидуализация наказания, означает, что задачу суда составляет выбор такого наказания, которое является оптимальным для данного конкретного случая. Для достижения этой задачи суд обязан учесть ряд обстоятельств, которые можно разделить на две группы: обстоятельства, относящиеся к совершенному преступлению (характер и степень общественной опасности) и обстоятельства, относящиеся к личности виновного (обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи).

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что назначение наказания с учётом отягчающих обстоятельств позволяет его индивидуализировать и тем самым является одной из гарантий назначения справедливого и соразмерного наказания.

Впервые в истории развития российского уголовного законодательства попытка сформулировать перечень смягчающих и отягчающих обстоятельств была предпринята в проекте Уголовного уложения 1813 г. В нем был сформулирован общий перечень обстоятельств, отягчающих наказание. В основу была положена немецкая система Фейербаха согласно которой предполагалось, что законодатель предусмотрел все обстоятельства, встречающиеся в жизни и могущие влиять на повышение или понижение нормального наказания; предполагалось возможным даже приблизительно оценить значение этих обстоятельств, то есть определить в законе, насколько то или иное из них может изменять законную меру ответственности [6].

Несмотря на длительное существование института обстоятельств, отягчающих наказание, законодательного закрепления понятия «отягчающие наказание обстоятельства» в УК РФ до сих нет.

Кандидаты юридических наук – В.Б. Боровиков и А.А. Смердов указывают, что отягчающие наказание обстоятельства – это обстоятельства, которые относятся к преступлению либо личности виновного и повышают степень общественной опасности преступления, а также влияют на наказание [4].

Перечень обстоятельств, отягчающих наказание, в статье 63 УК РФ расширен и несколько видоизменен по сравнению с уголовным законодательством РСФСР.

В своем Постановлении № 58 от 22.12.2015 Пленум Верховного Суда Российской Федерации указывает, что предусмотренный статьей 63 УК РФ перечень обстоятельств, отягчающих наказание, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит [3]. С учетом этого, обстоятельства, отягчающие наказание, в приговоре должны быть указаны таким образом, как они предусмотрены в уголовном законе. Таким образом, список отягчающих обстоятельств является закрытым, то есть суд не имеет права по своему усмотрению признавать отягчающим наказание никакое обстоятельство, если оно прямо не указано в части 1 статьи 63 УК.

Судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ. Однако само по себе совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, не является основанием для признания такого состояния обстоятельством, отягчающим наказание. В описательно-мотивировочной части приговора должны быть указаны мотивы, по которым суд пришел к выводу о необходимости признания указанного состояния лица в момент совершения преступления отягчающим обстоятельством.

Приведем пример, когда суд признал состояние алкогольного опьянения отягчающим обстоятельством. Обвиняемый, находясь в состоянии алкогольного опьянения, совершил разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; в ходе разбойного нападения он совершил убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное с особой жестокостью, общеопасным способом, сопряженное с разбоем. Суд, учитывая характер и степень общественной опасности преступлений, личность подсудимого, признает отягчающим наказание обстоятельством,

предусмотренным ч. 1.1 ст. 63 УК РФ, совершение преступлений в состоянии алкогольного опьянения, вызванном употреблением спиртных напитков. Мотивирует суд данное обстоятельство тем, что состояние алкогольного опьянения оказало существенное влияние на поведение подсудимого, о чем свидетельствуют конкретные обстоятельства преступлений, а также его пояснения на следствии о том, что причиной преступлений явилось также его алкогольное опьянение [7].

Федеральным законом от 22.07.2010 N 155-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» 63 статья УК РФ была дополнена пунктом «о», предусматривающим в качестве отягчающего обстоятельства совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел [2]. Усиление наказания сотрудникам органов внутренних дел связано с тем, что вместо того, чтобы охранять правопорядок и быть примером соблюдения законности, сотрудник органа внутренних дел сам совершает умышленное преступление. Но остается непонятным вопрос о решении законодателя усилить ответственность только сотрудников органов внутренних дел, оставив за рамками рассматриваемой нормы преступления работников иных правоохранительных органов (например, сотрудников Следственного комитета).

Результаты обобщения судебной практики показывают, что в ряде случаев признают отягчающими также обстоятельства, которые не названы в законе: отрицательную характеристику, паразитический образ жизни, неискреннее поведение в суде, тем самым расширяя их перечень, отступая от требований закона. Отмеченные обстоятельства, несомненно, имеют значение для оценки опасности преступления, и закон не исключает возможности их учета при назначении наказания. По своей сути они дают характеристику личности виновного и могут быть учтены в порядке применения ст. 60 УК. Признание же их отягчающими ведет к расширению круга таких обстоятельств, что является нарушением уголовного закона, установившего исчерпывающий перечень отягчающих наказание обстоятельств.

Еще одним сложным моментом является назначение наказания при наличии отягчающих обстоятельств. В статьях 67-70 УК РФ закреплены специальные правила для назначения наказания при наличии некоторых отягчающих обстоятельств.

Правила назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, установлены в статье 67 УК РФ. Вместе с тем следует учитывать, что при наличии общего правила о более строгом наказании за преступления, совершенные в соучастии, форма соучастия также должна влиять на размер или срок наказания (так, например, преступление, совершенное организованной группой, является более опасным, чем преступление, совершенное в соучастии без предварительного сговора).

Привлечение к совершению преступления невменяемых либо лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, называется посредственным исполнением, и ответственность за их действия

несет лицо, использовавшее их в совершении преступления. Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность наказывается по специальным нормам Особенной части УК, установленным в статье 150.

Привлечение к совершению преступления лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, либо лиц, находящихся в состоянии опьянения, может повлечь признание виновного подстрекателем или организатором преступления либо исполнителем.

Если привлеченные к совершению преступления лица подлежат уголовной ответственности, назначаемое им наказание должно иметь меньший размер, чем наказание лица, вовлекшего их в совершение преступления. Этого требует принцип справедливости. Вместе с тем, если привлеченными лицами проявлена особо активная роль в совершении преступления, либо установлены иные отягчающие обстоятельства, наказание и тех, и других может быть одинаковым.

При назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, должны учитываться: характер и степень фактического участия лица в его совершении; значение этого участия для достижения цели преступления и его влияние на характер и размер причиненного вреда. Так, например, соучастник убийства, не наносивший ударов потерпевшему, в частности пособник, должен нести меньшую ответственность, чем лицо, непосредственно причинившее смерть.

Отягчающие обстоятельства, которые относятся к личности одного из соучастников, учитываются при назначении наказания только этому соучастнику. Это правило обусловлено принципом индивидуализации наказания. В случае, если один из соучастников совершил преступление при особо опасном рецидиве, то это будет касаться определения срока наказания только в отношении данного лица, а не других соучастников.

Уголовный кодекс закрепляет принцип недопустимости двойного учета обстоятельств, отягчающих наказание. Если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Уголовного кодекса в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания. Например, изнасилование малолетней не может рассматриваться совершенным при отягчающих обстоятельствах, поскольку возраст потерпевшей уже учтен в пункте «б» части 4 статьи 131 УК РФ. Так же как совершение преступления в состоянии опьянения не может считаться отягчающим обстоятельством за преступление, предусмотренное статьей 264.1 УК РФ (управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость).

Таким образом, обстоятельствами, отягчающими наказание, признаются такие факты, события, явления объективного и субъективного характера, которые характерны для довольно обширного круга преступлений и непременно повышают степень общественной опасности совершенного преступного деяния и (или) личности преступника, причем направленность их влияния не может меняться в зависимости от каких-либо иных обстоятельств дела и, следовательно, обуславливает целесообразность назначения более строгого

наказания в пределах санкции уголовного закона [5]. Перечень таких обстоятельств содержится в статье 63 Уголовного кодекса Российской Федерации. Он является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023)// URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/31577810105ef97a75f2f49154b1a1d3803ffe52/ (дата обращения: 01.05.2023).
2. Федеральный закон от 22.07.2010 № 155-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102845/ (дата обращения: 01.05.2023).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. N 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/90d767f9a638a7bac2730af001ce66cc8329095b (дата обращения: 28.04.2023).
4. Боровиков В.Б., Смердов А.А. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов. Издательство Юрайт, 2023. 265 с.
5. Горбунова Л.В. Обстоятельства, отягчающие наказание. Их значение и соотношение с квалифицирующими признаками // Марийский юридический вестник. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obstoyatelstva-otyagchayuschie-nakazanie-ih-znachenie-i-sootnoshenie-s-kvalifitsiruyuschimi-priznakami> (дата обращения: 28.04.2023).
6. Долгополов К.А. История развития института отягчающих обстоятельств в уголовном праве // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-instituta-otyagchayuschih-obstoyatelstv-v-ugolovnom-prave> (дата обращения: 01.05.2023).
7. Приговор Ярославского областного суда (Ярославская область) № 2-12/2022 от июня 2022 г. по делу №2-12/2022 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PJBQnu5O3CWQ/> (дата обращения: 28.04.2023).

Об авторе:

ОЗЕРНЫХ Виктория Владимировна - студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

РАССУДОВА Кристина Сергеевна - студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА)

А.А. Олифиренко

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.А. Проводина

В данной работе исследуется вопрос о трансформации института соучастия в условиях цифровизации на примере хищения чужого имущества. Работа включает в себя анализ нормативных актов и научной литературы, а также судебной практики по делам о хищении чужого имущества с использованием цифровых технологий за период 2019-2023 годов. Рассматриваются особенности судебной практики, изменения в практике привлечения к ответственности за соучастие в хищении чужого имущества, а также роль цифровых технологий в совершении преступлений.

Ключевые слова: трансформация, институт соучастия, цифровизация, хищение чужого имущества, судебная практика, ответственность, цифровые технологии, преступления.

Соучастие в уголовном праве Российской Федерации определено статьями 32-34 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее – УК РФ). Согласно статье 32 УК РФ, соучастниками преступления признаются лица, совместно совершившие преступление, а также организаторы, подстрекатели и пособники. Важно отметить, что соучастие может иметь место только при совместном участии двух и более лиц, каждое из которых совершило действия, предусмотренные уголовным законом как состав преступления.

За соучастие в хищении чужого имущества лица несут ответственность в соответствии со статьей 33 УК РФ.

Согласно данной статье, совместное совершение преступления влечет за собой равную ответственность всех его участников, за исключением случаев, когда законом предусмотрена иная ответственность [2, с. 15].

В условиях цифровизации, использование цифровых технологий при совершении преступлений становится все более распространенным. В связи с этим, суды все чаще обращают внимание на использование цифровых технологий при совершении преступлений о хищении чужого имущества.

В свою очередь, это приводит к изменениям в практике привлечения к ответственности за соучастие в таких преступлениях. Суды начинают применять более жесткие меры наказания за соучастие в преступлениях, связанных с использованием цифровых технологий, но с чем это связано?

Во-первых, в отличие от традиционных форм соучастия, при совершении хищений с использованием информационных технологий, соучастники могут действовать на расстоянии, не имея физического контакта друг с другом. Во-вторых, один из соучастников может специализироваться на определенных действиях, связанных с использованием цифровых технологий, в то время как другие соучастники выполняют дополнительные функции, такие как

мониторинг действий жертвы, управление процессом обналачивания похищенных средств и т. д.

Современные цифровые технологии широко используются в различных сферах жизни, в том числе и в сфере преступности. С их помощью совершаются такие преступления, как хищение чужого имущества, мошенничество, кража личных данных и другие. Также цифровые технологии могут использоваться для облегчения совершения преступлений или для скрытия следов преступлений.

Например, кража чужой информации может быть произведена путем взлома баз данных или использования вредоносных программ. В связи с этим, возникают новые формы соучастия в преступлениях, связанных с цифровыми технологиями. Так, возможна ситуация, когда одно лицо предоставляет другому доступ к скомпрометированной информации, а второе лицо уже совершает преступление на основе этой информации [3, с. 139-141].

Изменения в практике привлечения к ответственности за соучастие в хищении чужого имущества связаны с распространением новых форм преступлений, связанных с использованием цифровых технологий. В связи с этим, законодательство неоднократно менялось и дополнялось, чтобы учитывать эти изменения.

В частности, с 1 января 2021 года вступили в силу изменения в УК РФ, которые предусматривают более жесткую ответственность за соучастие в киберпреступлениях. Также, законодательство предусматривает возможность ограничения или исключения ответственности за соучастие в преступлениях, если человек был вынужден к их совершению или находился в состоянии психического расстройства [8].

В статье 158.1 УК РФ установлены уголовные наказания за хищение чужого имущества с использованием средств связи или информационных технологий, включая Интернет. В соответствии с этой статьей, за такое преступление может быть назначено лишение свободы на срок до 10 лет.

Судебная практика играет важную роль в трансформации института соучастия в условиях цифровизации. Суды руководствуются действующим законодательством и анализируют конкретные ситуации, чтобы определить, как следует применять нормы закона в новых условиях. В связи с этим, важно проводить анализ судебной практики по делам о хищении чужого имущества с использованием цифровых технологий.

В результате анализа судебной практики можно сделать вывод, что в настоящее время институт соучастия претерпевает серьезные изменения в связи с цифровизацией. В частности, появляются новые формы соучастия в преступлениях, а также усиливается ответственность за совершение киберпреступлений [7, с. 481-490].

С другой стороны, суды также проявляют гибкость в применении норм закона и учитывают особенности конкретной ситуации. Так, например, может быть применено ограничение или исключение ответственности за соучастие в преступлении, если человек был вынужден к его совершению или находился в состоянии психического расстройства.

Анализ судебной практики по делам о хищении чужого имущества с использованием цифровых технологий позволяет выявить особенности квалификации таких деяний и определить тенденции в развитии института соучастия в условиях цифровизации. В период с 2019 по 2021 годы в Российской Федерации было вынесено несколько судебных решений, которые иллюстрируют специфику соучастия в преступлениях данной категории.

Одним из таких решений является приговор Верховного Суда Российской Федерации по делу № АКПИ20-1091 от 23 сентября 2020 года [4]. В данном деле обвиняемые совершили хищение денежных средств с банковских карт граждан с использованием специального программного обеспечения. Суд пришел к выводу о наличии соучастия между обвиняемыми, учитывая их совместное участие в совершении преступления и выполнение разных функций в рамках хищения.

Еще одним примером является дело № 1-39/2020, рассмотренное Красноярским краевым судом [5]. В данном деле обвиняемые совершили мошенничество с использованием компьютерной техники, получив доступ к банковским картам потерпевших и переведя денежные средства на свои счета. Суд признал обвиняемых соучастниками, указав на то, что они действовали согласованно и совместно, выполняя разные функции в процессе хищения.

Также, в решении Федерального суда по гражданским и уголовным делам Северо-Западного округа от 10 марта 2020 года по делу № А52-63623/2019, суд принял во внимание использование социальной сети ВКонтакте при совершении хищения чужого имущества и признал соучастником одного из участников группы в ВКонтакте, которая занималась планированием и организацией хищения [6].

В связи с этим, в судебной практике наблюдаются следующие особенности:

- Необходимость использования цифровых технологий при сборе доказательств. Данные, полученные с помощью электронных устройств, в том числе видеозаписи с камер наблюдения, могут служить в качестве доказательств в деле о хищении чужого имущества.
- Увеличение количества преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий. Сюда можно отнести, например, кибератаки на банковские системы, мошенничество в интернете, кражу личных данных и т.д.
- Увеличение сложности рассмотрения дел в связи с использованием цифровых технологий. Для полноценного рассмотрения дела, судам приходится иметь определенный уровень компьютерной грамотности и понимание работы технологий.

Проведенный анализ судебной практики по делам о хищении чужого имущества с использованием цифровых технологий показал следующее:

- В большинстве случаев для совершения преступления использовались различные цифровые технологии, такие как интернет, мобильные устройства, социальные сети и т.д.

- Суды строго руководствуются нормами Уголовного кодекса РФ, касающимися ответственности за хищение чужого имущества. Однако, учитывая изменения, внесенные в УК РФ с 1 января 2021 года, важно отметить, что ответственность за совершение преступлений с использованием цифровых технологий может быть более строгой, чем в случае совершения аналогичного преступления без их использования.
- Суды признают доказательства, полученные с использованием цифровых технологий, в том числе видеозаписи с камер наблюдения, смс-сообщения и другие электронные сообщения, как законные и достаточные для принятия решения.
- Кроме того, суды все более активно используют возможности цифровизации для упрощения процесса рассмотрения дел. Например, электронный документооборот, в том числе с использованием облачных технологий, позволяет значительно ускорить процесс рассмотрения дела.

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровизация неизбежно влияет на институт соучастия в условиях хищения чужого имущества. Судебная практика показывает, что суды активно применяют новые технологии для борьбы с преступлениями, совершаемыми с их использованием. Однако, необходимо учитывать, что цифровизация также создает новые угрозы и вызовы, которые требуют совершенствования законодательства и процесса рассмотрения дел.

Список литературы

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 15.03.2023) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Воронцов О. Н. Хищение в российском уголовном праве: научное издание. М.: Издательство «Статут», 2019. С. 15. 432 с.
3. Мальцев А. В. Ответственность за соучастие в преступлениях: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ростов-на-Дону, 2018. С. 139-141. 210 с.
4. Приговор Верховного Суда Российской Федерации по делу № АКПИ20-1091 от 23 сентября 2020 года // URL: https://www.vsrfl.ru/stor_pdf_ес.php?id=1915070 (дата обращения: 25.03.2023).
5. Приговор № 1-39/2020 от 21 мая 2020 г. по делу № 1-39/2020 Манский районный суд (Красноярский край) // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YBIwMN36rRNN/> (дата обращения: 10.05.2023).
6. Решение от 10 марта 2020 г. по делу № А56-93223/2019 Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области (АС Санкт-Петербурга и Ленинградской области) // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/OwIsi8UFC9xJ/> (дата обращения: 25.03.2023).
7. Смит А. Киберпреступность и кибербезопасность: учебник. М.: Юрайт, 2019. С. 481-490. 672 с.
8. Федеральный закон от 08.12.2020 № 482-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73723614/> (дата обращения: 10.05.2023).

Об авторе:

ОЛИФИРЕНКО Артем Алексеевич - студент 3 курса ФГБОУ ВО «СГЮА»,
направление подготовки 40.03.01 Юриспруденция

ИСТОЧНИК ОПАСНОСТИ КАК УСЛОВИЕ ПРАВОМЕРНОСТИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

А.В. Пермякова

ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель к.ю.н., ассистент К.М. Воеводкина

В данной статье автором рассматривается одно из условия правомерности крайней необходимости- источник опасности. Автор предполагает, что источник опасности не всегда является общественно опасным. Так же в работе анализируются виды источников опасности при крайней необходимости, которые позволяют отграничить ее от необходимой обороны.

Ключевые слова: крайняя необходимость; источники опасности; опасность; условие правомерности крайней необходимости.

Крайняя необходимость относится к обстоятельствам, исключающим преступность деяния. То есть при реализации права на крайнюю необходимость, в действиях лица не будет общественной опасности, противоправности, а в случаях соблюдения пределов крайней необходимости отсутствует и виновность. Институт крайней необходимости включен в главу 8 Уголовного кодекса РФ, а именно он рассматривается в ст.39 УК РФ. Согласно этой статье: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемых законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости».

Возникновение опасности, которая угрожает правоохранным интересам- важнейший аспект крайней необходимости. В случае если опасность отсутствует, то и отсутствует состояние, именуемое крайней необходимостью, следовательно, существующая опасность является признаком легитимности крайней необходимости. Поэтому на наш взгляд, является важным рассмотреть причины возникновения опасности. К сожалению, ученые в сфере уголовного права не уделяют достаточного внимания источникам опасности, ограничиваясь лишь их перечислением.

Обратимся к этимологическому пониманию слов «опасность» и «источник». В толковом словаре С.И. Ожегова [3, с.121] под опасностью понимается «возможность, угроза чего-нибудь очень плохого, какого-нибудь несчастья». А источник [3, с.70] определяется как «то, что даёт начало чему-нибудь, откуда исходит что-нибудь». Следовательно, источник опасности- первопричина какого-либо вреда.

В ст. 39 УК РФ закреплено, что опасность непосредственно должна угрожать личности и правам лица или иных лиц, охраняемых законом интересам общества или государства. По мнению, А.П. Козлова опасность тождественна с категорией

«общественная опасность», ученный определял ее следующим образом: угроза причинения вреда существующим общественным отношениям [2, с.153].

Однако, В.В. Орехов не согласен с данной позицией, он утверждает, что не всегда источник опасности имеет общественную опасность, так, ученный приводит пример- столкновение обязанностей или физиологические процессы в организме человека [4, с.115].

Столкновение обязанностей- это ситуация, при которой сталкиваются два источника опасности одновременно, что и является основанием для крайней необходимости. Следовательно, здесь существуют два объекта. Одному объекту, пользующемуся меньшей правовой защитой, причиняется вынужденный вред. За счет этого другой объект, обладающий большей ценностью, сохраняется. Подобное столкновение обязанностей чаще всего встречается в сфере медицины, и как правило, возникновение таких ситуаций обусловлено выбором работников, кому из лиц оказывать медицинскую помощь. В общем ставить чью-то жизнь выше другой, выбирать кому жить, а кому умереть непозволительно, главная цель медицины- это спасение жизни и сохранения здоровья. Но нередко случаются такие ситуации, когда двум лицам одновременно требуется помощь. Так, Н.С. Таганцев [6, с.167] приводил пример «о праве беременной требовать перфорации, то есть истребления младенца в утробе при невозможности родоразрешения иным путём». В этом случае существует коллизия двух жизней – матери и ребёнка, а потому спасение одной жизни за счёт другой вполне подходит под состояние крайней необходимости. При возникновении таких ситуаций, работники должны ссылаться на объективные факторы: время вызова к больному, объективная возможность прибытия к нему, тяжесть болезни.

К физиологическим процессам можно отнести различные заболевания, жажду, голод, которые представляет реальную опасность для жизни и здоровья лица. Например, лицо, заблудившись в лесу, осталось без пищи. Для спасения своей жизни, оно совершает незаконную охоту или ловлю рыбы, нарушая тем самым закон.

В этом случае коллизия обязанностей или физиологические процессы не носят антиобщественный характер, а обусловлены лишь трудовыми обязанностями и естественными потребностями. Таким образом, источник опасности не тождествен с «общественной опасностью».

Как отмечала Т. Орешкина: «перечень источников опасностей при крайней необходимости нельзя назвать исчерпывающим, в силу многообразия жизненных ситуаций, способных причинить вред правоохранным интересам» [5, с.16].

Действительно, в судебной практике и в теории уголовного права встречаются самые различные виды источников опасности.

Так, например, источником опасности многие авторы признают нападение животных [1, с.124]. Агрессивное поведение животного следует признавать источником только в случае, если оно не зависит от воли и желания лица (например, хозяина животного), не обусловлено командой или приказом. Если же животное используется в качестве орудия причинения вреда, то есть

собственник животного высказывает четкую команду напасть на другое лицо, в этом случае будет иметь место посягательство самого хозяина. Данное действие при отражении нападения будет рассматриваться по правилам необходимой обороны.

Источником опасности также являются природные бедствия: ураганы, землетрясения, наводнения, пожары. Например, Верховный суд разъяснил, что, если в ходе лесных пожаров совершено деяние, предусмотренное ст. 260 УК РФ (незаконная вырубка лесных насаждений), в целях устранения опасности, которая угрожала личности и другим лицам, а также интересам общества и государства, данное деяние не может быть признано преступным.

Неисправные механизмы и машины, также признаются источником опасности. Например, по приговору мирового судьи судебного участка N 200 района Кунцево г. Москвы от 15 июля 2016 года гражданка Б. была осуждена по ч. 1 ст.139 УК РФ [8, с.12]. По обстоятельствам дела было установлено, что Б. незаконно проникла в жилище с целью перекрытия горячей воды, которая заливала ее квартиру, и оказания помощи находившимся там детям, не возражавшим против прохода в данное жилище. По делу было установлено, что в результате неисправности крана, произошла протечка горячей воды, которая затопила квартиру, гражданки Б. Суд кассационной инстанции установил, что по смыслу статьи 139 УК РФ нарушение неприкосновенности жилища в случаях, не терпящих отлагательства, не является противоправным, несмотря на формальное нарушение такой неприкосновенности, поскольку данные действия полезны в силу обстоятельств, обусловленных крайней необходимостью.

Следовательно, Б. в сложившейся обстановке действовала в состоянии крайней необходимости с целью устранения причин залива горячей водой своей квартиры, а также для оказания помощи детям, находившимся в квартире С. без присмотра взрослых. При этом Б. не допущено превышение пределов крайней необходимости, что исключает преступность деяния.

Опасность, причинения вреда может породить опасное поведение лица. Это может быть общественно опасное посягательство лица или собственное поведение человека. Так, например, гражданин Ф. подвергся разбойному нападению. Его прижали к витрине универсама и стали обыскивать. Зная, что на стеклах витрины установлены контакты сигнализации, Ф. ударил ногой по стеклу и разбил его, причинив значительный вред собственнику магазина. Нападающие поняли, что сработала сигнализация и скоро на место прибудет наряд вневедомственной охраны, и скрылись с места преступления. Действия Ф. содержат признаки преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ [7, с.39]. Однако он находился в состоянии крайней необходимости, в связи с чем дело в отношении Ф. было прекращено. Данное общественно опасное нападение следует признать источником крайней необходимости, так как вред здесь причиняется не посягающему лицу, а третьим лицам.

Дискуссионным является вопрос, образуется ли состояние крайней необходимости, если лицо сам является источником опасности. Собственные действия лица могут выражаться в неосторожном причинении вреда или в

умышленном преступлении. Следовательно, данный вопрос должен решаться исходя из формы вины. Если в результате неосторожных действий лицом причиняется вред, однако в дальнейшем оно предпринимает действия по устранению вреда, путем причинения меньшего вреда третьим лицам, действия лица можно расценивать как крайнюю необходимость. Следовательно, ответственность, если не были превышены пределы крайней необходимости, исключается.

На основании всего вышесказанного можем сделать вывод, что источники опасности могут носить различный характер. По-нашему мнению, можно выделить следующие виды источников опасности. Во-первых, источники, связанные с нападением животных и природными явлениями. Во-вторых, источники, связанные с поведением человека (физиологические процессы в организме; столкновение обязанностей и преступное и не преступное поведение лица). В- третьих, источники, связанные с неисправностью механизмов и машин. Также анализ источников опасности при крайней необходимости позволяет отграничить ее от необходимой обороны. Так, в необходимой обороне источник опасности всего один- посягательство со стороны лица.

Список литературы

1. Жовнир С.А., Спиндовская Л.С. Условия правомерности крайней необходимости, относящиеся к источнику опасности // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2021. № 4. С. 120-126.
2. Козлов А.П. Понятие преступления. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 819 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / Российская Академия Наук. Институт русского языка; Рос. Фонд культуры. М., 1993. 907 с.
4. Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. Москва, 2003. 217 с.
5. Орешкина Т. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Уголовное право.1999. № 3. С. 13–17.
6. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Общая часть: лекции: в 2 т. М.: Наука, 1994. Т. 1. С. 215.
7. Хаметдинова Г.Ф., Морозов В.И. Поведение человека как источник опасности при крайней необходимости // Научные исследования высшей школы. Сборник тезисов докладов и сообщений на итоговой научно-практической конференции. 2005. С. 39-40.
8. Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния от 22.05.2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328041/ (дата обращения: 06.05.2023)

Об авторе:

ПЕРМЯКОВА Анастасия Витальевна– студентка 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДЛЯ «ЧЕРНЫХ КОПАТЕЛЕЙ»

В.Н. Станогина

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель д.ю.н., профессор Н.А. Лопашенко

В работе автором рассматриваются вопросы общественной опасности, которые несет в себе преступная деятельность, осуществляемая «черными копателями». Ввиду того, что уголовное законодательство не содержит определения вышеупомянутым термином, автором предпринята попытка сформулировать эти понятия.

Ключевые слова: черные копатели, уголовная ответственность, поиск, изъятие, археологические объекты.

«Черные копатели» - это лица, в большинстве случаев не являющиеся археологами, соответственно не обладающие знаниями в области археологии и не имеющие официального разрешения (открытого листа) для осуществления деятельности, направленной на поиск ценных предметов, имеющих материальную ценность или коллекционное значение. Они не только безразлично относятся к культуре своего государства, но и своими действиями могут повлечь уничтожение артефактов, находящихся в единственном экземпляре, а также разрушить культурный слой земли. В целях обогащения черные копатели используют методы варварской раскопки, уничтожают исторические объекты, которые восстановить невозможно, а все найденные артефакты вывозят за пределы страны или отправляются на нелегальный рынок.

Черные копатели, незаконно раскапывающие участок, отнесенный к территории археологического наследия, истребляют или разрушают всевозможные полезные археологические данные. Следовательно, происходит процесс обезличивания движимых культурных ценностей, попадающих на антикварный рынок. К тому же, неверные данные о месте находки дают для того, чтобы конкуренты не узнали место нелегальных раскопок, поскольку в дальнейшем невозможно будет проверить легенду об обстоятельствах обнаружения ценного предмета. В этом случае восстановить истинный контекст находки практически невозможно [1, С.117].

Наиболее известными случаями так называемой «черной археологии» являются раскопки оружия и боеприпасов времен ВОВ, имеющие большой интерес у покупателей. Одна из таких ситуаций произошла под Ржевом, когда злоумышленники раскопали могилу с телами 20 бойцов в поисках шлемов, медальонов и иных предметов, они разложили кости и бросили их в кучу, украв бирки с именными надписями погибших. По этой причине профессиональные археологи не смогли идентифицировать погибших. Таким образом, «черные копатели» разрушили памятник солдат, воевавших за Родину, имеющий ценность для археологов [2, С.524].

В соответствии со ст.3 ФЗ-№ 73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»: «под археологическими предметами понимаются движимые вещи, основным или

одним из основных источников информации о которых независимо от обстоятельств их обнаружения являются археологические раскопки или находки, в том числе предметы, обнаруженные в результате таких раскопок или находок». Данный ФЗ позволяет понять, что подразумевается в ст. 243.2 УК РФ под археологическими предметами.

Анализируя более подробно ст.243.2 УК РФ, необходимо отметить, что объективную сторону преступления образуют действия по поиску и/или изъятию археологических предметов из мест залегания на поверхности земли, в земле или под водой. Поиск археологических предметов и их изъятие из мест залегания могут производиться исключительно в составе археологических полевых работ. Порядок проведения таких работ регулируется ФЗ от 25.06.2002 №73- ФЗ (ст. 45.1). При этом, под поиском понимаются любые действия, направленные на обнаружение археологических предметов, а под изъятием следует считать, действия по их извлечению из мест залегания на поверхность. Необходимо отметить, что обязательным признаком состава преступления является отсутствие разрешения (открытого) листа.

Моментом окончания преступления является повреждение или уничтожение культурного слоя.

Возникают различные вопросы о причинно-следственной связи между элементами объективной стороны, и чтобы их разрешить, необходимо установить обстоятельства, которые приводят к выводу о том, что противоправные действия вызвали необратимые последствия (повреждения или уничтожения культурного слоя). Соответственно, последний элемент объективной стороны имеет решающее значение для наличия преступления, предусмотренного ст. 243.2 УК РФ. Именно через призму оценки наступивших и во многом необратимых последствий можно говорить о причине действий виновного лица [3, С.78].

Важное значение имеет и то, кто может выступать субъектом данного состава преступления. В соответствии с уголовным законодательством, это любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Однако некоторые ученые имеют на этот счет иное мнение. Как отмечал С.А. Кулиничев, по смыслу нормы, предусмотренной в ч. 1 ст. 243.2 УК РФ, совершать такие действия (поиск и/или изъятие) может только лицо, обладающее специальными знаниями, то есть профессиональный археолог [4, С.75]. По его мнению, это связано только с тем, что профессиональный характер археологической деятельности, подразумеваемый законодателем, не получил отражения в диспозиции уголовно-правовой нормы. С данным высказыванием можно согласиться частично, поскольку не всегда «черными копателями» могут являться профессиональные археологи, совершающие преступления по ст.243.2 УК РФ, это могут быть обычные граждане, имеющие материальные интересы. Диспозиция статьи об этом говорит не четко, поскольку не содержит пояснения о том, кто может являться «черным копателем». Также не стоит забывать, про субъективную сторону преступления, которая состоит в прямом умысле.

Необходимо отметить, что для «черных копателей» существует не только уголовная ответственность, но и административная - по ст. 7.15 КоАП (проведение археологических полевых работ без разрешения). Отграничивая составы правонарушения, предусмотренного в ст. 7.15 КоАП РФ, и преступления по ст.243.2 УК РФ, следует иметь в виду, что если не произошло повреждение или уничтожение культурного слоя, то действия лица нужно квалифицировать по ст.7.15 КоАП РФ, поскольку не содержат уголовно наказуемого деяния.

Необходимо добавить в примечание к ст. 243.2 УК РФ понятие черного копателя, а именно, кто может являться им. Понятие может выглядеть таким образом: под «лицами незаконно совершающими деяния, предусмотренные в ч.1 ст. 243.2 УК РФ без открытого листа» следует понимать, как профессионального археолога, так и обычного гражданина, имеющего умысел на совершение деяния по поиску и/или изъятию археологических объектов. Такое примечание будет способствовать пониманию состава преступления и не только. Еще это может предотвратить и своевременно раскрыть деяние лиц, причастных к незаконному поиску археологических объектов на территории ранее неизвестных и не стоящих на государственном учете памятников археологии.

Список литературы

1. Кобзева Е.В. Незаконный поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания - новое преступное посягательство на нравственные основы культурной памяти // Человек: преступление и наказание. 2014. N 2(85). С. 117.
2. Мельниченко Н.Н. Преступления против археологического наследия: понятие и система (ст. 164, 190, 226. 1, 243, 243. 1, 243. 2, 243. 3 УК РФ) // Журнал гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Право. С. 75.
3. Уголовное право особенная часть: учебник / под общей ред. Л.М. Прокументова. Томск, 2019. С. 524.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13 июня 1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. №63, ст.8347.
5. Чистяков К.В., Ермаков Д.Н., Бурмистров И.А., Савина О.Г., Борисова О.Г. Уголовно правовые вопросы квалификации по ст. 243.2 УК РФ в правоприменительной практике // Право и государство: теория и практика. 2017. N 4 (148). С.78.

Об авторе:

СТАНОГИНА Валерия Николаевна – студентка 3 курса СГЮА Института прокуратуры подготовки 40.03.01 Юриспруденция

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ 3D ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Ю.Н. Беспятова. П.И. Спиридонова

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель к.ю.н., доцент С.Р. Абрамова.

В статье анализируется перспектива применения технологий 3D-сканирования при производстве следственных действий. Приводится описание механизма работы с устройством и тактические приемы его установки. Авторы указывают на преимущества внедрения в работу правоохранительных органов сканеров и главную причину, влияющую на отсутствия данного технического средства в арсенале следователей и специалистов-криминалистов. *Ключевые слова:* криминалисты, внедрение технических средств, 3D-сканер, следственные действия, осмотр места происшествия, экспертизы.

Научно-технический прогресс оказывает свое влияние на все общественные отношения, в том числе отражается и на деятельности правоохранительных органов. Стоит отметить, что в России происходит процесс внедрения новейших технологий медленнее, чем в зарубежных странах.

При расследовании преступлений, следователь имеет полномочия проводить различные следственные действия. Одним из важнейших из них является осмотр места происшествия. Уголовно-процессуальный закон закрепил норму, указывающую на то, что его проводят с целью обнаружить следы преступления, а также выяснить иные обстоятельства, имеющие значения для дела. Закон предписывает возможность при производстве следственных действий использовать технические средства. Эти средства главным образом предназначены для того, чтобы воссоздать картины произошедшего. В настоящее время при фиксации объектов при осмотре места происшествия фотокамера остается основным инструментом специалиста-криминалиста. При составлении схемы места происшествия расположение объектов в пространстве как правило измеряется вручную с помощью рулетки. Это уже устоявшийся набор средств следователя, который помогает, так сказать, визуализировать место происшествия.

В литературе высказывается позиция о выделении особой группы технических средств, направленных на визуализацию. Их условно подразделяют на 2 группы: статические и динамические. К статическим средствам относятся традиционные формы: фото- и видеосъемка, планы, чертежи. К динамическим относят программы, при помощи которых, используя технические устройства получают панорамную картину обстановки места происшествия [1, с. 251].

Так, на наш взгляд, перспективным направлением использования технических средств в криминалистике является внедрение технологий 3D-сканирования. Самый первый такой сканер появился еще в 60-е г. 20 века. И

конечно с того времени технологии еще более совершенствовались. Сущность трехмерного сканирования состоит в том, что рассматриваемое техническое устройство собирает данные с материальных объектов в пространстве и преобразует их в точки данных.

Представляется возможным при осмотре места происшествия осуществлять с помощью данных средств фиксацию и даже реконструкцию пространства и объектов материального мира, находящихся на месте событий. В отличие от обычной фотофиксации на цифровой фотоаппарат, используя 3D-сканер возможно получить координаты каждой точки и тем самым разрешать ряд следующих актуальных криминалистических задач. В частности, производить: фиксацию протекторов шин, следов обуви, ног, зубов и прочее [5, с. 156].

Преимущества сканера, во-первых, состоит в эффективности его использования, ведь процедура сканирования занимает гораздо меньше времени, чем измерение на месте происшествия объектов рулеткой. А во-вторых, данное техническое средство позволит аккуратно изымать следы на объектах, не повреждая их. Например, сейчас, готовясь изъять след от протектора шин нужно заранее приготовить раствор гипса. При этом такой слепок из гипса не всегда может отразить верную картину следа. А применение 3D-сканирования способно облегчить работу специалиста-криминалиста, поскольку это значительно ускоряет проведение работы. К тому же изъятый отпечаток полностью будет совпадать с оставленным, ведь сканеры обладают высокой точностью измерения. Такой след фиксируется в цифровом варианте.

В литературе высказывается мнение, что сканеры возможно использовать и при изъятии отпечатка потожирового следа, поскольку сканеры обладают сильным приближением [6]. Так как использование сканера исключает прямой контакт с объектом, это и облегчает фиксацию следа и предоставляет возможность получить больше информации. К примеру, на месте происшествия обнаружили жевательную резинку, которая сохраняет не только следы зубов человека, но и его ДНК. И как раз таки с помощью сканера возможно сделать слепки зубов, не повредив при этом ДНК. Стоит отметить, что, применяя технологии сканирования возможно решать и другие задачи, связанные с работой со следами.

Интересным представляется перспектива возможности как бы «переноса» в условия трехмерной модели места происшествия, полученной с помощью сканирования. В научной статье Е.В. Пискуновой высказывается мнение, что эту модель можно использовать и для проведения проверки показаний на месте [5, с. 158]. Учитывая, что данное следственное действие зачастую проводят спустя значительное время относительно самого преступления, то сама обстановка места событий существенно меняется. И как раз таки трехмерная модель может позволить появиться на месте происшествия и увидеть его в первоначальном виде.

Важно отметить, что при использовании сканеров необходимо соблюдать определенные тактические приемы. В литературе указывается, что в ходе осмотра места происшествия сканер нужно устанавливать в центральной части

помещения, в каждой комнате. Если же помещение имеет препятствия и это перекрывает зону прямой видимости, то в таком случае сканирование целесообразно производить из 5 точек каждого помещения. А именно: из каждого угла и центра помещения [2, с. 64].

Технологии сканирования используются в США, штате Нью-Мексико. С помощью сканеров снимают место происшествий, создают трехмерное моделирование местности, которую возможно осмотреть и по истечению времени. Для этого устанавливают зону сканирования, а остальное устройство делает самостоятельно, загружая данные в компьютер и создавая трехмерное панорамное изображение, что предоставляет следователям возможность изучения преступления с разных углов.

В России было разработано программное обеспечение «3D-Свидетель». Данная программа позволяет воссоздавать место и обстоятельства событий, используя при этом технологии 3D-моделирования. В настоящее время оно используется при реконструкции событий ДТП. [3, с. 6]. Однако, такая программа могла бы вполне эффективно использоваться и при осмотре мест преступлений, где необходимо наглядно продемонстрировать процесс механизма происшествия.

Помимо осмотра места происшествия, внедрение сканеров позволит проводить различного рода экспертиз: баллистическую, судебно-медицинскую, инженерно-техническую.

Опыт использования 3D технологий в нашей стране имел место быть. В 2019 году произошел пожар на борту самолета в Шереметьево. В связи с этим самолет вынужден был совершить экстренную посадку. И примечателен тот факт, что в материалах уголовного дела имеется фототаблица, которая была сделана с использованием 3D технологий. На ней зафиксировали положение всех тумблеров. Кроме того, была сделана 3D-модель, визуализирующая посадку самолета [4].

В виду вышеизложенного, стоит отметить, что необходимо внедрять и использовать современные технологии в криминалистике. Так, 3D сканеры способны улучшить качество проведения следственных действий, что повысит эффективность расследования преступлений. Однако, данные устройства не широко применяются в городах России, что во многом можно связать с колоссальными финансовыми затратами на их приобретение. Стоимость таких сканеров доходит до 3 млн. рублей. В заключение отметим, что применение новых средств и методов в раскрытии и расследовании преступлений необходимо, поскольку информационные технологии способны облегчить и улучшить качество выполняемой работы.

Список литературы

1. Бертовский Л. В., Кучерков И. А., Лисовецкий А. Л. Криминалистический рендеринг: основные положения // Евразийский юридический журнал. — 2021. — № 7(86). — С. 250-253.
2. Еремченко В. И. Принципы работы 3D-сканера и его использование для [фиксации места происшествия](#) // [Общество и право](#). — 2021. — № 1 (75). — С. 61 – 65.

3. [Иванов Н.А. 3D-доказательства: понятие и классификация // Российский следователь. – 2013. – № 15. – С. 5–7.](#)
4. [Огненный след \[Электронный ресурс\]. – URL: <https://lenta.ru/articles/2019/05/08/versiya/>](#) (дата обращения 13.05.2023)
5. Пискунова Е. В. Использование 3 D-технологий в криминалистике и судебной экспертизе. (реферативный обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. — 2014. — С. 153-164.
6. Тарасов Дмитрий Алексеевич. Изъятие следов ног человека с помощью 3д технологий // Наука через призму времени.-2018.-№6 (15).

Об авторе:

БЕСПЯТОВА Ю.Н., СПИРИДОНОВА П.И. – студентки 3 курса института юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ НЕДОПУСТИМЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РФ И КНР

А.В. Васильева

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (СПбГУ)

Научный руководитель ассистент В.В. Захаренкова

Для предотвращения неправосудных приговоров в 2010 году в Китае были введены правила об исключении из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве, любого доказательства, полученного незаконным путем. Целью данной статьи является исследование эволюции правил исключения доказательств в Китае, применимость их на практике, а также их влияние на судебные органы и сторону защиты. В статье также будут проанализированы сходства и различия правил исключения доказательств в РФ и КНР.

Ключевые слова: *исключение доказательств, УПК КНР, недопустимое доказательство, устные доказательства, вещественные доказательства.*

Примечание от автора: учитывая тот факт, что в КНР нормы уголовно-процессуального права не кодифицированы, в данной статье под аббревиатурой «УПК КНР» следует понимать «УПК КНР».

В настоящее время серьезной проблемой в китайской системе уголовного судопроизводства являются повсеместно применяемые полицией пытки и принуждение к даче признательных показаний. Почти все случаи вынесения неправосудных приговоров, которые были выявлены в КНР, связаны с применением пыток и, как следствие, принудительными признаниями. Для предотвращения неправосудных приговоров в 2010 году в УПК КНР были введены правила об исключении из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве, любого доказательства, полученного незаконным путем. В РФ также существует проблема получения и дальнейшего использования недопустимых доказательств. Отсутствие даже приблизительной статистики связано на наш взгляд с отсутствием ответственности за подобные преступления в УК РФ, однако, с каждым годом растет количество должностных лиц, привлеченных к ответственности за принуждение к даче показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста на основании ст. 302 УК РФ. Учитывая тот факт, что данная тема редко обсуждается и исследуется, было принято решение провести сравнительный анализ того, как законодатели противостоят применению недопустимых средств при допросах в России и Китае, какое значение нововведения оказывают на судебную практику, а также какие тенденции развития есть в будущем.

Исторические предпосылки

В истории Китая, начиная с династии Чжоу (1066-256 гг. до н.э.) и до династии Цин (1644-1912 гг.), при расследовании преступлений имело место применение пыток. Они были подробно регламентированы и должны были применяться строго в соответствии с установленным древними китайскими законами объемом, частотой и инструментами [1].

В России пытки тоже были довольно широко распространены - на Руси жестокие наказания являлись одной из главных мер пресечения. С течением времени пытки стали орудием в руках государства для предотвращения любых посягательств на господствующий политический режим, абсолютистской власти важнее было покарать невинного, чем вообще никого не покарать. Этот принцип лег в основу «Краткого изображения процессов и тяжб» [8] от 30 марта 1716 г., которое значительно усилило обвинительное право.

Современное уголовно-процессуальное право обеих стран отказалось от применения пыток как законного средства сбора доказательств, поскольку это противоречит принципам законности и надлежащей правовой процедуры. Так, «ненадежные» доказательства могут вести суд по ложной дороге и стать причиной неверных заключений, а потому их нужно исключать [7].

Сравнение современной практики исключения доказательств в РФ и КНР

В 2012 году Китай пересмотрел уголовно-процессуальное законодательство. В УПК 2012 года были не только включены правила исключения, но и введены новые механизмы борьбы с пытками. Так, новые правила определили сферу применения незаконно полученных устных и вещественных доказательств - предписали обязательное исключение устных доказательств и дискреционное исключение вещественных доказательств. Правила также возложили бремя доказывания на сторону обвинения и предусмотрели, что доказательства должны быть исключены, если остаются сомнения в их законности. Подобное осложнение процесса доказывания для стороны обвинения свидетельствует о решимости китайского правительства защитить обвиняемых от их невыгодного положения в том случае, если представленные доказательства могли быть получены с помощью пыток и других незаконных средств.

В уголовно-процессуальном судопроизводстве КНР и РФ нами были выделены схожие положительные черты:

1) Доказательство, которое было признано судом недопустимым, не исключается из материалов дела, а остается там [5]. Таким образом, в любой момент производства по делу можно вернуться к этому доказательству и отменить принятое решение о недопустимости, например, если откроются новые обстоятельства. Это обусловлено тем, что признание доказательства недопустимым не является итоговым решением по делу в целом, так как производство по делу не является окончательным.

2) Сходна позиция китайского и российского законодателя относительно распределения между сторонами бремени доказывания. Так, согласно п. 13 [Постановления](#) Пленума ВС РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)», *«судам следует иметь в виду, что установленные в части 4 статьи 235 УПК РФ для предварительного слушания правила, согласно которым бремя опровержения доводов стороны защиты возлагается на государственного обвинителя, а в остальных случаях бремя доказывания лежит на стороне, заявившей ходатайство, распространяются и на судебное разбирательство»*[3]. *Возложение на сторону*

обвинения бремени доказывания выражает стремление законодательной власти к материальному правосудию, достижению реальной, а не формальной справедливости.

Тем не менее, и в КНР, и в РФ до сих пор существуют общие проблемы. Одна из них заключается в неясности стадии, на которой следует ходатайствовать об исключении доказательств. Впервые этот вопрос может возникнуть на стадии подготовки к судебному заседанию. Суд по ходатайству сторон или по собственной инициативе (при наличии оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 229 УПК РФ), проводит предварительное слушание в установленном законом порядке. В соответствии с ч. 1 ст. 271 УПК РФ ходатайство об исключении доказательств может быть заявлено и в подготовительной части судебного заседания, но, как правило, на практике такие ходатайства заявляются уже при разрешении дела по существу, а если и заявляются в порядке ст. 271 УПК РФ, то их разрешение переносится на судебное следствие. На практике далеко не всегда все проходит так, как написано в законе. Так, в Апелляционном постановлении №1-12/2017 22-3528/2017 22-6/2018 от 18 января 2018 г. по делу №1-12/2017[1], адвокат полагал, что большая часть доказательств, имеющих в материалах дела, относится к категории недопустимых. Кроме того, он полагал, что доказательства, положенные в основу обвинения подсудимых, являлись недостоверными, а признательные показания его подзащитных не имели доказательного значения и подлежали признанию судом недопустимыми, в чем защита неоднократно обращалась с заявлениями к суду на предварительном слушании, а также в ходе судебного следствия. В данном случае ходатайство об исключении доказательств на предварительном слушании было отклонено как преждевременно заявленное, а ходатайство, заявленное до окончания судебного следствия, было оставлено без рассмотрения.

Существенным прорывом в российском законодательстве, по сравнению с китайским, является более подробная регламентация недопустимых для использования при допросе средств. Так, ст. 302 УК РФ устанавливает ответственность должностного лица, производящего дознание, за принуждение к даче показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста. Понятие «принуждение» включает все незаконные методы допроса, которые нарушают принцип добровольности дачи показаний. В законе указаны уголовно наказуемые способы принуждения к даче показаний – это психологическое воздействие, которое может выражаться в издевательствах, угрозах и шантаже, а также физическое воздействие. В КНР эти положения остаются размытыми и неясными, что приносит долю хаоса в судебную практику – практикующие юристы, народные суды и народные прокуратуры до сих пор расходятся во мнениях, какое доказательство считать недопустимым [1].

Пути решения проблем

В обоих правовых порядках исторически довольно богатый опыт применения незаконных средств при допросе. В силу того, что демократизация общества и борьба за права человека в России началась значительно раньше, этой проблеме в отечественном правовом порядке на данный момент уделено больше внимания, чем

в КНР. Тем не менее, правила исключения продолжают активно вводиться в практику в обоих правовых порядках и имеют важное значение для поддержания общественного порядка в обеих странах, будучи ориентированными на защиту основных прав человека. Если российскому правовому порядку требуется лишь навести порядок «на местах», чтобы не только наказывать за применение незаконных средств при допросе, но и предотвращать их, то в КНР предстоит приложить значительно больше усилий. Для решения поставленных перед китайским законодателем проблем, необходимо обеспечить специальное обучение, чтобы помочь практикующим юристам по всей стране правильно понимать правила исключения. Обвинение должно использовать все соответствующие средства, чтобы доказать законность сбора доказательств. Народным судам надлежит исключать незаконно полученные доказательства, независимо от того, приведет ли исключение к оправдательному приговору или нет. Только после того, как все вышеперечисленные цели будут достигнуты, правила исключения доказательств смогут сыграть свою роль как в предотвращении неправосудных приговоров, так и в защите прав обвиняемых.

Список литературы

- 1) Джиюань Го. Torture and Exclusion of Evidence in China, 2019.
- 2) Сироткин К.И., Стойко Н.Г. Мотивированность решений суда об исключении из числа доказательств на предварительном слушании, Выпускная квалификационная работа, СПб. 2017 г.
- 3) Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб. 1996. Т2//СПС Консультант Плюс
- 4) Хрусталева Л.А. пытка как институт процессуального права России начала 18 века по «Краткому изображению процессов и судебных тяжб» от 30 марта 1716 г., История криминалистики, Вестник ОГУ 3.2004.
- 5) Апелляционное постановление №1-12/2017 22-3528/2017 22-6/2018 от 18 января 2018 г. по делу №1-12/2017// <https://sudact.ru>
- 6) Постановление Пленума ВС РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)»// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285530/
- 7) Постановление Пленума ВС РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)»// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285530/

Об авторе:

ВАСИЛЬЕВА Анна Викторовна - студентка 2 курса юридического факультета, направление «Юриспруденция с углубленным изучением китайского и права КНР» 40.03.01.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

О.В. Кибиткина, Д.С. Новокрещенных

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель к.ю.н., доцент М.А. Лавнов

В данной статье рассмотрены уголовно-процессуальные особенности системы общих условий предварительного расследования. Предлагается, что в систему необходимо включить положения по обеспечению прав участников предварительного следствия, ответственности должностных лиц в случае ненадлежащего исполнения или неисполнения обязанностей, норму, предусматривающую использование научно-технических средств при расследовании преступлений.

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство, предварительное следствие, общие условия, участники уголовного процесса, технические средства.*

Самой большой по срокам и количеству составляемых документов стадией уголовно-процессуальной деятельности является предварительное расследование. «Перед предварительным расследованием ставятся следующие задачи: раскрыть преступление, установить виновное лицо и осуществить его уголовное преследование; всесторонне, полно и объективно исследовать все обстоятельства уголовного дела; обнаружить и процессуально закрепить доказательства для последующего их использования в процессе судебного разбирательства; обеспечить законное и обоснованное привлечение в качестве обвиняемых лиц, совершивших преступление, и не допустить привлечения невиновных к уголовной ответственности; обеспечить участие обвиняемого в производстве по уголовному делу и не допустить дальнейшей преступной деятельности с его стороны; выявить причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и принять меры по их устранению; установить характер и размер ущерба, причиненного преступлением, и принять меры по обеспечению его возмещения». [4, с. 90]

Для выполнения поставленных задач в главе 21 УПК РФ установлена система общих условий предварительного расследования, которые представляют собой определенные уголовно-процессуальным законом нормативные правила, которые определяют наиболее существенные особенности стадии и отражают специфические особенности деятельности по расследованию преступлений.

Уголовно-правовая конструкция стадии предварительного расследования включает в себя общие условия. Основываясь на данную конструкцию, осуществляется все дальнейшее и детальное регулирование расследования уголовных дел и производство процессуальных действий, которые способствует установлению и изобличению лиц, виновных в совершении преступления, обеспечивают защиту граждан от незаконного необоснованного обвинения, ограничения их прав и свобод.

Систему общих условий образуют правила, касающиеся: формы расследования и подследственности уголовных дел (ст. 150-151 УПК); места производства расследования (ст. 152 УПК); соединения и выделения уголовных дел (ст. 153 154 УПК); выделения в отдельное производство материалов уголовного дела (ст. 155 УПК); начала производства предварительного расследования (ст. 156 УПК); производства неотложных следственных действий (ст. 157 УПК); окончания предварительного расследования (ст. 158 УПК); восстановления утраченного уголовного дела или его материалов (ст. 158 УПК); обязанности рассмотрения ходатайств участников (ст. 159 УПК); мер попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого, мер сохранности его имущества (ст. 160 УПК РФ); недопустимости разглашения данных предварительного расследования (ст. 161 УПК); принятия мер по выявлению и устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений (ст. 158 УПК).

Такие крайне значимые положение как обеспечение прав участников предварительного расследования и общие правила использование научно-технических средств при расследовании преступлений не нашли закрепления в главе 21 УПК РФ «Общие условия предварительный расследования».

Реализации прав и свобод личности - системный механизм, составная и органичная часть которого это обеспечение прав и свобод личности в уголовном процессе, процессуальные гарантии их реализации. Но следует помнить, что для обеспечения и реализации прав человека не всегда достаточно политических, экономических, социальных и юридических гарантий.

Конституция Российской Федерации закрепила положения, согласно которым каждый гражданин имеет право бороться за свои права и свободы, отстаивать свои права всеми законными способами, участвовать в осуществлении идеи свободы, равенства и справедливости. Необходимо, чтобы участники уголовного судопроизводства осознавали свою социальную ценность и значимость для дела. Однако, существуют пробелы в существующей системе прав человека - четкие обязанности участников уголовного процесса и ответственность за их ненадлежащее исполнение не закреплены в уголовно-процессуальном законе. Ознакомление участников с материалами уголовного дела на этапе окончания предварительного следствия, имеет важное значение, поскольку является средством реализации требований статьи 2 Конституции РФ.

Механизмы обеспечения прав человека не могут позволить себе не включать правовые обязанности, которые берут на себя государственные органы и другие компетентные субъекты. Вместе с тем, существующая практика в этой области крайне неэффективна и требует совершенствования законодательства и рекомендаций, обоснованных с научной стороны. В законодательстве нет четких положений об ответственности должностных лиц в случаях не надлежащего исполнения или неисполнения обязанностей в качестве субъекта уголовно-процессуальной деятельности.

Существенным пунктом в системе условий предварительного следствия является использование научно-технических и криминалистических средств в

ходе выявления, раскрытия и расследования преступлений. В системе условий нет отдельной нормы про использование научно-технических средств, предназначенные для обнаружения, фиксации и изъятия доказательств, особенности применения аудио- и видеозаписи.

О пользе и необходимости внедрения научно-технических средств в уголовный процесс писал в 1948 году М.А. Черцов, который предложил включить в перечень вещественных доказательств фотографии, отпечатки пальцев, записи и другие средства запечатления [5, с. 624]. П.А. Лупинская также считала, что теория доказывания должна отражать использование научно-технических средств [2, с. 583]. Учитывая важность научно-технических средств в уголовном процессе, необходимо изучить не только технические аспекты их использования в судопроизводстве, но и правовое регулирование данного вопроса.

В настоящее время практически невозможно собрать необходимую информацию о совершенном или готовящемся преступлении без надлежащего использования различных криминалистических средств [1, с. 111]. В системе общих условий не содержится норм, регулирующих особенности и порядок применения технических средств и методов на стадии предварительного расследования. Положения, регулирующие порядок и общие условия их применения «разбросаны» по Кодексу и не в полной мере согласованы между собой. Существуют лишь отдельные статьи УПК РФ, регламентирующие использование достижений науки и техники (ст. 164.1, 186, 189 УПК РФ). Так же помимо норм уголовно-процессуального законодательства при использовании технических средств нужно руководствоваться положениями Федеральных законов и нормативно-правовых актов МВД, ФСБ, СК и других ведомств России [3, с. 1301].

Конкретные технические средства, которые могут быть использованы в ходе расследования, в законе не упоминаются. Например, в уголовно-процессуальных нормах не говорится о перечне конкретных технических средств, а скорее выделены «процессы их применения» - фотографирование, аудио- и видеозапись. Важное положение касается ознакомления участников следственного действия с техническими характеристиками технических средств и обеспечения безопасности их применения для жизни и здоровья.

Таким образом, не считается логичным добавлять новые статьи в главу 21 УПК РФ, предусматривающие права и обязанности участников и применение технических средств, и нагружать российское уголовно-процессуальное законодательство. С теоретической стороны, для правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела в систему общих условий предварительного расследования, необходимо включать положения по обеспечению прав участников предварительного следствия, ответственности должностных лиц в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей и норму, предусматривающую использование научно-технических средств при расследовании преступлений.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г., N 52, ст. 4921.
2. Иванов В. В., Цой, В.А. Понятие, виды и правила применения технических средств в уголовном процессе // Технологии в инфосфере. 2021. № 4. С.109-124.
3. Лупинская П. А. Теория доказательств в советском уголовном процессе: Учебное пособие / Изд-во М.: Юрид. лит, 1966. 583 с.
4. Меретуков Г. М. Правовые основы использования технических средств в расследовании преступлений: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. 2017. № 132. С.1300-1308.
5. Манова, Н. С. Уголовный процесс: учебное пособие / Москва. Издательство Юрайт, 2023. 272 с.
6. Чельцов М. А. Уголовный процесс. Учебное пособие. / Москва. Изд-во МЮ СССР, 1948. 624 с.

Об авторах:

КИБИТКИНА Олеся Вячеславовна – студентка 3 курса ФГБОУ ВО «СГЮА» направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция
НОВОКРЕЩЕННЫХ Дарья Сергеевна – студентка 3 курса ФГБОУ ВО «СГЮА» направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И.С. Макаров

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель к.ю.н., доцент И.С. Гвоздева

В настоящей статье рассматривается современное состояние технологии искусственного интеллекта, раскрыты понятие, а также основные задачи его внедрения. Отмечены способы использования последних достижений компьютерных технологий в криминалистической деятельности. Целью работы является определение дальнейших перспектив развития искусственного интеллекта в следственной, оперативно-розыскной и экспертной деятельности. Также, в статье отмечены пробелы действующего законодательства и сформулированы предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: *Искусственный интеллект; криминалистика; криминалистическая деятельность; идентификация; компьютеризация расследования.*

Утверждение о том, что прогресс и регресс выступают как два противоположных, разнонаправленных, но в то же время взаимосвязанных понятия [4, с. 1], как нельзя кстати соотносится с действительностью, которая окружает современную Российскую Федерацию. В подтверждение указанного тезиса, представляется важным заметить, что новые реалии постиндустриальной России, помимо повсеместной цифровизации в инновационном секторе экономики и, предложенных социуму, удобств при использовании Интернет-ресурсов, предлагают правоохранительным органам нашей страны всё новые и новые вызовы. Так, если провести статистический анализ преступлений, совершенных с помощью компьютерных технологий, то можно прийти к следующему выводу: на территории нашей страны общее количество совершенных киберпреступлений имеет тенденцию к росту. Представляется возможным обратиться к данным МВД, согласно которым в 2019 году было зарегистрировано 294 тыс. преступлений, в 2020 – 420,7 тыс., а в 2021 – 518 тыс. При этом, как сообщает МВД России, раскрываемость данных преступлений составила 20,5%. Столь относительно малый процент раскрываемости объясняется тем, что в основном киберпреступления были совершены в виртуальном пространстве, что не позволяет своевременно выявить лиц, причастных к свершению данных общественно опасных деяний. В свою очередь, Президент Российской Федерации В.В. Путин в марте 2021 года также признал наличие проблемы с раскрываемостью киберпреступлений в стране и объяснил это быстрым обновлением технологий: по его словам, за счет этого поле деятельности преступников расширяется, а власти «не успевают» оперативно реагировать на совершенствование их возможностей [5].

Таким образом, учитывая приведенную выше совокупность обстоятельств, возможно заключить, что криминалистика, как одна из ключевых отраслей юридической науки, испытывает потребность в эволюции: необходимо соответствие развитию всех сфер общественной жизни, чего на данный момент, к сожалению, достичь в полной степени не удастся. Так, сложившаяся ситуация

требует существенной переориентации деятельности, прежде всего, от правоохранительных органов, направленной на реальное обеспечение безопасности личности, общества и государства. В свою очередь, в 2023 году выполнение поставленной задачи требует не только совершенствования профессиональных умений сотрудников правоохранительных органов, но и использования современных методов и тактик идентификации личности преступника, сбора доказательственной базы по делу, восстановления картины происшествия и т.д. Исходя из чего следует сделать вывод о том, что современные проблемы требуют современных решений и представляется актуальным рассмотрение вопроса о повсеместном внедрении новейших технологий искусственного интеллекта (далее по тексту - ИИ) в криминалистическую деятельность. Также, с целью определения возможных путей применения ИИ, необходимо сравнить функционал систем ИИ с человеческой деятельностью в данной области юриспруденции.

В первую очередь представляется важным раскрыть вопрос сущности ИИ. Так, стоит отметить, что в соответствии с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» (далее по тексту – Стратегия) ИИ – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [1]. Также, в соответствии с данной Стратегией, основными задачами внедрения ИИ являются: обеспечение ускоренного развития ИИ в Российской Федерации, проведение исследований в данной области, повышение доступности информации и вычислительных ресурсов для пользователей, совершенствование системы подготовки кадров в сфере ИИ и внедрение обозначенной инновационной технологии в деятельность органов государственной власти. Таким образом, исходя из смысла вышеуказанного определения и иных положений Стратегии, возможно заключить, что способности ИИ должны быть сопоставимы с интеллектуальной деятельностью человека, а внедрение данных технологий должно быть повсеместным, в том числе и в деятельность правоохранительных органов. В свою очередь, нельзя не отметить, что данная Стратегия практически в полной степени отражает современные потребности правового и развитого государства и не является чем-то футуристическим. Так, учеными уже во второй половине XX столетия было определено, что ИИ – это компьютерное устройство, способное думать и обладать разумом в полном и буквальном смысле этого слова [8], действия которого, ассоциируется с человеческим мышлением [9]. Однако, ряд правоведов XXI века считают, что ИИ не имеет предрасположенности к данной способности. Так, например, С.Р. Аблеев указывает на то, что воспроизводство сознания техническими средствами невозможно [2, с. 60]. В свою очередь, с данной точкой зрения не представляется возможным согласиться в полной степени, поскольку уже имеющиеся инновационные технологии демонстрируют, что ИИ способен обладать данным навыком [6].

Кроме того, говоря о практической пользе использования ИИ, то стоит отметить, что благодаря способностям современных нейросетей можно решать задачи в любой отрасли, где есть данные для анализа, следовательно, возможно предположить, что ИИ может быть полезен также и в криминалистической деятельности. В свою очередь, стоит заметить справедливое замечание Д.В. Бахтеева: «Криминалистика всегда отличалась высокой восприимчивостью к технологиям, потенциально полезным в выявлении и раскрытии преступлений, так что рассмотрение перспектив использования искусственного интеллекта должно представлять для нее интерес» [3, с. 43]. Таким образом, учитывая имеющийся отечественный и зарубежный опыт по данному вопросу, представляется важным рассмотреть некоторые наличествующие в настоящее время способности нейронных сетей в области криминалистики.

Создание фотороботов. Так, ИИ может использоваться сотрудниками органов безопасности и охраны правопорядка для быстрого и эффективного создания фотороботов с высоким качеством. Алгоритмы машинного обучения позволяют обрабатывать большие объемы фотографических данных и выделять на них особенности лица человека. Для создания фоторобота с помощью ИИ, сотрудник правоохранительных органов должен собрать информацию о характеристиках внешности подозреваемого или искомого человека, далее импортировать эту информацию в форме команды в систему ИИ, а затем, сверив полученный результат с исходными данными, распространить полученный фоторобот среди других правоохранительных органов и общественности.

Биометрическая идентификация в системах видеонаблюдения. Так, в Российской Федерации наличествует программный комплекс «Безопасный город», разработанный на базе ИИ, цель которого состоит в сопоставлении лица человека, полученного из видеопотока, с имеющимися в базе изображениями лиц, находящихся в розыске. В случае совпадения, система уведомляет находящихся по близости сотрудников правоохранительных органов. По данным заседания коллегии ГУ МВД России по г. Москве от 21.01.2021 г. по итогам деятельности в 2020 г. с помощью городского видеонаблюдения «Безопасный город» было раскрыто 5085 противоправных деяний, из них 40 убийств, 516 грабежей, 129 случаев причинения тяжкого вреда здоровью, 2713 краж, что демонстрирует успешную реализацию внедрения систем ИИ в деятельность правоохранительных органов, способствуя розыску лиц, скрывшихся от следствия и суда.

В основе работы ИИ лежит алгоритм машинного обучения, который использует имеющиеся данные для определения закономерностей и последующего решения задач. Информация, которую ИИ использует для выдвижения следственных версий, может включать в себя факты, свидетельства, дополнительные исследования и анализ связанных событий. ИИ может использовать различные способы для формирования версий, включая статистические методы. Кроме того, ИИ способен анализировать информацию о прошлых преступлениях и связанных событиях, чтобы вывести вероятные мотивы и связи возможных участников.

Проведение автороведческой экспертизы. ИИ может использовать алгоритмы машинного обучения для анализа стиля письма автора и сопоставления его с другими текстами. Также, ИИ способен использовать алгоритмы обработки естественного языка для анализа темы и содержания текста, с целью определения связанности разных текстов друг с другом. Кроме того, ИИ может использовать методы анализа социолингвистических признаков, таких как пол, возраст, социальный статус и т.д., для определения авторства текста.

Способствование расследованию преступлений, коррупционной направленности. Так, в России происходит успешная реализация антикоррупционной системы «Посейдон», разработанной на базе ИИ и использующей алгоритмы и индикаторы для определения факторов, связанных с коррупцией. Так, предположим, гражданин каждый год подает декларацию о доходах, в соответствии с которой у него де-юре почти ничего нет, однако, де-факто все принадлежащие ему дома, машины, бизнес записаны на друзей, жену или подставных лиц. В свою очередь, «Посейдон», анализируя сведения из реестров собственности, изучая фотографии в социальных сетях, родственные связи, ищет совпадения. ИИ выявляет где и сколько денег потратил данный человек, что позволяет выявить нестыковки в его доходах и расходах.

Однако, говоря о преимуществах использования ИИ в криминалистической деятельности правоохранительных органов, стоит отметить, что ряд исследователей данной проблемы считают, что современный ИИ не готов к задачам такого рода, так как на ИИ, не обладающего этическими установками, будет возложен большой объем ответственности. С целью рассмотрения данной точки зрения и более глубокого изучения поставленного вопроса, возможно обратиться к процессу создания ИИ. В первую очередь, стоит отметить, что это длительный и трудоемкий процесс, который в целом состоит из следующих этапов:

1. Определение цели (для чего создается ИИ, какие задачи он должен выполнять и какой уровень интеллектуальности ему необходим);
2. Сбор и анализ данных (на основе чего модель будет обучаться);
3. Выбор и обучение модели (в зависимости от задачи, может использоваться машинное обучение или другие методы);
4. Тестирование и настройка;
5. Деплоймент (интеграция в систему).

Следовательно, учитывая совокупность вышеуказанных обстоятельств, возможно заключить следующее: цель, мотивы и интересы ИИ определяются программным алгоритмом, основанном на глубоких нейронных сетях машинного обучения. Если обратиться к социально-правовым установкам, то они также основаны на программных алгоритмах, которые заданы разработчиком ИИ, но зиждутся на моральных правилах и действующем законодательстве. Кроме того, если ИИ пройдет государственную регистрацию, то его действия будут прогнозируемыми и одобренными органами власти. Более того, говоря о том, что на ИИ возложена большая ответственность и иногда он

склонен к совершению фактических и логических ошибок, то стоит заметить, что, во-первых, на криминалиста ответственность возложена не в меньшей степени чем на ИИ, а во-вторых, человек также склонен к совершению ошибок, вызванных различными обстоятельствами, например, «человеческим фактором».

Таким образом, учитывая совокупность вышеуказанных обстоятельств, возможно рассмотреть вопрос перспектив дальнейшего внедрения систем ИИ в криминалистическую деятельность. Стоит заметить, что в последнее время по данному вопросу ведутся активные дискуссии среди ученых-правоведов и юристов практиков, большинство из которых предлагают расширить спектр возможностей ИИ в данной области юриспруденции, справедливо аргументируя это уже имеющимся положительным опытом по внедрению ИИ. Однако, к сожалению, представляется необходимым констатировать, факт недоверия как общественности, так и ряда сотрудников к новым технологиям. Так, например, в США с 2012 по 2018 г. действовал проект «Palantir», схожий с российской системой «Посейдон», в рамках которого собиралась информация о жителях города: их круге общения, работе, перемещениях и активности в социальных сетях [7]. На основании полученных данных ИИ успешно определил 80% преступников, использующих огнестрельное оружие, но ни одно из их преступлений сотрудниками правоохранительных органов не было предотвращено, поскольку, как выяснилось позже, они не доверяли новым технологиям.

Также, стоит заметить, что большинство людей считают, что ИИ, который может быть использован в криминалистике – это одна разнонаправленная программа, подходящая под все виды уголовных дел – своего рода «панацея» в мире криминалистической деятельности. В действительности, объективно оценивая реальные возможности ИИ, стоит обозначить, что это не так: практически для каждого вида преступлений необходимо индивидуальное программное обеспечение.

Одновременно с этим, необходимо учитывать, что использование искусственного интеллекта в криминалистической деятельности также сопряжено с определенными рисками, например, такими как возможность ошибочной интерпретации данных или нарушения конфиденциальности личной информации. Поэтому целесообразность использования искусственного интеллекта в криминалистической деятельности должна оцениваться с учетом этих факторов.

Так, исходя из всех ранее указанных обстоятельств, перспективы развития ИИ в криминалистической науке возможно выделить следующие:

1. Повсеместное внедрение новейших компьютерных технологий в деятельность правоохранительных органов;

2. Подготовка специалистов, обладающих узкопрофильными знаниями и навыками в сфере IT-технологий в образовательных организациях системы МВД, СК, ГРУ, ФСО и ФСБ России, поскольку для успешной реализации внедрения ИИ в криминалистическую деятельность, необходимы высококвалифицированные специалисты в данной области, деятельность

которых будет направлена на поддержание работоспособности данной компьютерной технологии;

3. Привлечение ведущих высококвалифицированных специалистов коммерческих организаций, специализирующихся на создании ИИ, для консультации криминалистов по вопросам более эффективного использования новейших технологий;

4. Предоставление ИИ большого объема персональных данных граждан, а также расширение сфер использования в зависимости от конкретного дела.

Таким образом, представляется возможным перейти к выводам. Российская Федерация постепенно начинает адаптироваться к внезапно наступившему постиндустриальному миру. Так, информационное общество предложило нашей стране не только новые вызовы и угрозы в виде киберпреступлений, но и современные способы раскрытия преступлений. В свою очередь, криминалисты начинают активно пользоваться возможностями настоящего времени, постепенно внедряя в свою деятельность ИИ. Однако, с целью более успешной реализации выбранного направления цифровизации криминалистики, необходим комплексный подход к решению наличествующих проблем: подготовка общественности и узкопрофильных специалистов, повсеместная компьютеризация и разработка новейшего отечественного программного обеспечения и т.д. Только учитывая все возможные риски, преимущества и недостатки использования ИИ в криминалистической деятельности, возможно его успешное внедрение. В целом, заглядывая в перспективу, представляется, что внедрение инновационных технологий в сферу раскрытия и предотвращения преступлений с каждым годом будет расти, соответствуя коренным изменениям общества.

Список литературы

1. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Утв. Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения 12.04.2023).

2. Аблеев С.Р. Моделирование сознания и искусственный интеллект: пределы возможностей / С. Р. Аблеев // . – 2016. – № 1. – С. 61-65.

3. Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования / Д.В. Бахтеев // Российское право: образование, практика, наука. — 2018. — № 2 (104). — С. 43-49.

4. Кумпен, А.А. Соотношение прогресса и регресса в развитии постиндустриального общества / А. А. Кумпен, М. Н. Росенко // Дискурс. – 2018. – № 1. – С. 3-7.

5. Путин словами «мы не успеваем» объяснил рост числа преступлений в ИТ. URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/03/2021/603f6ae59a7947b29b0e9b18> (Дата обращения 15.11.2022).

6. «Да, я считаю себя человеком»: Лайф провёл интервью с искусственным интеллектом и получил шокирующие ответы // LIFE URL: <https://life-ru.turbopages.org/life.ru/s/p/1573209> (дата обращения: 19.04.2023).

7. Саблинская И. Предсказать преступление: искусственный интеллект учится разыскивать бандитов / И. Саблинская // Pravo.ru. — 2018. — 7 марта. — [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.ru/news/200927> (дата обращения: 01.05.2023).

8. Haugeland J. Artificial Intelligence: The Very Idea / J. Haugeland. — Cambridge: MIT Press, 1981. — 287 p.

9. Bellman R. An Introduction to Artificial Intelligence: Can Computers Think? / R. Bellman. — San Francisco : Boyd and Fraser Publ. Co., 1978. — 146 p.

Об авторе:

МАКАРОВ Иван Сергеевич – студент 3 курса Института прокуратуры направления подготовки 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность.

Предпринимательское право, гражданский и арбитражный процесс

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО ДЕЛАМ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

А.Д. Акимов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.В. Жукова

В статье проанализированы особенности обжалования и пересмотра судебных актов по делам о несостоятельности (банкротстве). Исследованы процессуальный порядок обжалования судебных актов при пересмотре судебных актов по делам о банкротстве, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации, обозначена их общая специфика. Акцентируется внимание на такой процедуре как экстраординарное обжалование ошибочного взыскания.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), пересмотр судебных актов, процессуальный порядок, кредитор, должник.

Согласно Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ч. 1 ст. 46) [1]. Таким образом, предприниматель вправе защищать свои права посредством судебного порядка, например, через арбитражный суд, и соответственно обжаловать вынесенные арбитражным судом решения в установленном законом порядке.

Федеральный закон РФ от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ о банкротстве) [2], под несостоятельностью (банкротством) понимает неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Порядок рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) закреплен в ст. 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

Значимый момент, что определения, выносящиеся арбитражным судом при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) и обжалование которых предусмотрено АПК РФ и иными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства), отдельно от судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, могут быть обжалованы в арбитражный суд апелляционной инстанции в течение 10 дней со дня их вынесения. Получается в такой ситуации законодатель закрепляет однозначный 10-дневный срок для обжалования определения арбитражного суда. Подобный порядок относится к огромному количеству определений арбитражного суда, множество из которых перечислены в ст. 35.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» [5]. АПК РФ закрепляет рассмотрение апелляционных жалоб на определения, которые вынесены арбитражным судом при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве), только коллегиальным составом судей. Вероятнее всего данное положение даёт

возможность максимально защитить права и законные интересы предпринимателей и не допустить необъективного отношения в ситуации, когда дело разбирается судьей единолично.

ФЗ о банкротстве устанавливая другую процедуру, в ст. 61 закрепляет порядок производства по пересмотру определений арбитражного суда, которые вынесены по итогам рассмотрения разногласий в деле о банкротстве. В этом положении указано, что иные определения арбитражного суда, принятые в рамках дела о банкротстве, но не предусмотренные АПК РФ и в отношении которых не зафиксировано, что они подлежат обжалованию, можно обжаловать в апелляционном порядке не позднее чем через 14 дней со дня их принятия. Сопоставляя с порядком, закрепленным АПК РФ, в законе предусмотрен иной срок обжалования – 14 дней. По итогам рассмотрения подобной жалобы суд принимает уже окончательное постановление. В итоге, проанализировав вышеуказанные нормы, приходим к выводу о том, что условием использования, закрепленного в п. 3 ст. 61 ФЗ О банкротстве правил, потребуется выполнение 2 условий касательно определений суда, а конкретно: 1) данные определения не предусмотрены АПК РФ; 2) в отношении них не установлена возможность обжалования.

Изучим очередной порядок, в этой правовой ситуации судебные акты обжалуются по общим правилам АПК РФ, включая раздел 6 («Производство по пересмотру судебных актов арбитражных судов»). В данном случае не будут применяться положения, затронутые в двух предыдущих порядках, ст. 61 ФЗ О банкротстве и ст. 223 АПК РФ. Этот порядок затрагивает судебные акты, обозначенные в п. 1 с. 52 ФЗ о банкротстве в силу того, что они принимаются судом по итогам рассмотрения дел о банкротстве, получается данными судебными актами дела о банкротстве завершаются по существу. Единственным исключением будет определение о введении внешнего управления в силу того, что ФЗ от 30.12.2008 № 296-ФЗ [4] в поправках в п. 2 ст. 93 ФЗ о банкротстве установил, что подобное определение может быть обжаловано в порядке, который установлен п. 3 ст. 61 ФЗ о банкротстве.

Из всех вышеупомянутых процедур необходимо обозначить общие принципы и черты, на которых основывался законодатель при создании норм, посвященных процедуре обжалования и пересмотра судебных актов о банкротстве. Во-первых, важность существования уважительных причин для восстановления пропущенного процессуального срока. Во-вторых, право обжалования судебных актов по делам о банкротстве. В-третьих, предотвращение неоправданного затягивания банкротных процедур путем установления сроков обжалования.

Изучив судебную практику, возможно резюмировать, что участникам банкротных процессов достичь пересмотра способствует другая особая процедура, а именно экстраординарное обжалование ошибочного взыскания. В числе чрезвычайно востребованных поводов достижения пересмотра акта по вновь открывшимся обстоятельствам являются обстоятельства, в которых недобросовестная сторона спора утаила значимые доказательства. Кредиторы по

банкротным делам с большей эффективностью имеют возможности добиться пересмотра старых судебных актов, в силу их права на экстраординарное обжалование ошибочного взыскания. Данную процедуру установили уже указанным постановлением Пленума ВАС № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве». Кредитор может оспорить решения по спорам, в которых не участвовал, если те затрагивают его права в банкротном разбирательстве. Данный порядок обжалования предоставляет возможность представить помимо новых доводов новые доказательства. Фактически эта процедура действует по правилам пересмотра актов из-за вновь открывшихся обстоятельств, однако не равноценна ей, а является отдельным инструментом, поэтому экстраординарное обжалование не считается пересмотром по вновь открывшимся обстоятельствам. Фактически суд только по аналогии применяет подобные правила, позволяющие приводить новые доказательства.

Интересным примером может послужить ситуация Владимира Шабалина, который возглавлял некоторое количество строительных фирм в регионе, позже стал осужденным по делу о мошенничестве и стал банкротиться в деле № А28-3995/2017 [6]. В числе кредиторов бизнесмена можно назвать Владимира Матанцева, он был его преемником на посту директора ООО «ЖК Виктория-4». У Матанцева Шабалин занял в 2015–2016 гг. почти 19 млн. рублей. Октябрьский районный суд г. Кирова заочным решением взыскал данную сумму с должника, а в 2018 г. начался процесс банкротства. В тоже время Арбитражный суд Кировской области так и не включил Матанцева в реестр кредиторов, однако в этот список в 3 очередь попал иной кредитор Шабалина, Сергей Домнин. В целях повышения шансов возврата средств из конкурсной массы должника, Домнин избавился от конкурента в лице Матанцева, обжаловав акт Октябрьского райсуда со ссылкой на вновь открывшиеся обстоятельства. К ним Домнин отнес нотариально заверенное обращение непосредственно Шабалина и его финансового управляющего о мнимости того займа в 19 млн. рублей. В данном документе должник указывал, что в реальности никаких денег у Матанцева не занимал. Все 3 инстанции удовлетворили требования Домнина, так как сочли подобную бумагу вновь открывшимися обстоятельствами, тем не менее Верховный Суд не поддержал позицию нижестоящих инстанций. Коллегия судей сделала выводы о том, что слова должника, хоть и заверенные у нотариуса, носят гипотетический характер, соответственно данный факт был расценен не как вновь открывшееся обстоятельство, а просто как изменившееся мнение ответчика по спору пятилетней давности. Верховный Суд отменили акты нижестоящих инстанций и отправили дело на новое рассмотрение в районный суд. В 2017 г. Шабалин при рассмотрении спора уже владел данными сведениями о мнимости задолженности, однако умолчал о них. Суд в данном деле отметил разницу между понятиями «доказательства» и «обстоятельства»: 1) относятся сведения о фактах, на основе которых можно определить наличие или отсутствие спорных обстоятельств. 2) относятся юридические факты, влияющие на спорные правоотношения сторон. В анализируемых обстоятельствах Домнин должен был

воспользоваться возможностью экстраординарного обжалования ошибочного взыскания, однако кредитор пошел обжаловать решение районного суда только со ссылкой на вновь открывшиеся обстоятельства.

Устанавливая в п. 24 постановления Пленума ВАС № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» возможность подобного оспаривания ВАС РФ основывался на том, что это классическое апелляционное обжалование. Выходит, что арбитражный управляющий или кредитор «...вправе обжаловать в общем установленном процессуальным законодательством порядке указанный судебный акт». В этом случае заявитель восстанавливает срок на апелляционное обжалование, посредством подачи обычной жалобы, а доказывать наличие вновь открывшихся обстоятельств кредитор не обязан, однако в этих обстоятельствах формальных оснований для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам обычно нет. В силу того, что решение выносилось в исковом производстве без учёта банкротных факторов, судебный акт считается не обоснованным. Данный процессуальный подход действовал до того момента как Верховный Суд в п. 23 Обзора судебной практики ВС от 10 ноября 2021 года № 3 [7] его не изменил, закрепив, что в таких ситуациях подаётся не апелляционная жалоба в общем порядке, а заявление о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам. К тому же данное заявление подаётся фактически независимо от того, есть ли в отдельной ситуации формальные основания для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам или их нет. Таким образом, Верховный Суд исследовал дело формально в силу только того, что Домнин обратился конкретно с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам, соответственно он обязан строго доказать наличие процессуальных оснований для этого. И суд не придавал значение тому, что истец на практике оспаривал судебный акт в апелляционном порядке, однако, прибегая к правовой позицией самого же Верховного Суда, назвал апелляционную жалобу заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам.

Таким образом, на законодательном уровне достаточно структурировано установлен порядок обжалования решений арбитражного суда по делам о банкротстве. Тем не менее, фактически в процессе разбирательства дел о банкротстве стороны не так часто в полной мере используют возможности, которые дает АПК РФ, ФЗ О банкротстве. Редко пользуются и процессуальным правом на оспаривание судебных актов. Таким образом, приходим к выводам о том, что правильное и активное пользование своими процессуальными правами даёт возможность в полной мере субъектам предпринимательского права отстаивать свои законные интересы в арбитражном суде.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочно-правовая система / Режим доступа: URL: <http://base.www.consultant.ru/> (дата обращения 17.04.2023 г.).

2. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 16.11.2021 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочно-правовая система / Режим доступа: URL: <http://base.www.consultant.ru/> (дата обращения 16.04.2023 г.).

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 16.11.2021) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочно-правовая система / Режим доступа: URL: <http://base.www.consultant.ru/> (дата обращения 17.04.2023 г.).

4. Федеральный закон от 30.12.2008 г. № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочно-правовая система / Режим доступа: URL: <http://base.www.consultant.ru/> (дата обращения 17.04.2023 г.).

5. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 г. № 35 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочно-правовая система / Режим доступа: URL: <http://base.www.consultant.ru/> (дата обращения 16.04.2023 г.).

6. Определение Арбитражного суда Кировской области от 07 февраля 2023 г. по делу № А28-3995/2017 «Об отмене обеспечительных мер» [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел / Режим доступа: URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 16.04.2023 г.).

7. Обзор судебной практики ВС от 10 ноября 2021 г. № 3 [Электронный ресурс] // Верховный-суд.рф / Режим доступа: URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/30502/> (дата обращения 17.04.2023 г.).

Об авторе:

АКИМОВ Андрей Денисович – студент 1-го курса магистратуры Юридического факультета Тверского государственного университета направления подготовки 40.04.01 «Судебная защита прав и законных интересов» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: adakimov@edu.tversu.ru.

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Е.С. Алексеева

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»

Научный руководитель к.ю.н, доцент О.В. Жукова

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены стадиям гражданского, арбитражного процесса, административного судопроизводства по вопросу примирительных процедур в цивилистическом процессе.

Ключевые слова: *судебное примирение, медиация, КАС РФ АПК РФ, ГПК РФ, примирительные процедуры.*

На современном этапе развития юридической науки достаточно часто ученые обращаются к вопросам альтернативных способов разрешения споров. Это объясняется тем, что наука цивилистического процесса ищет пути совершенствования форм разрешения споров с учетом необходимости повышения эффективности судебной защиты. Внедрение и активное использование примирительных процедур должно способствовать снижению нагрузки государственных судов и, как следствие, экономии бюджетных ресурсов.

В настоящей статье проанализируем вопрос о стадиях гражданского и арбитражного процесса, административного судопроизводства, на которых возможно использование примирительных процедур. На первый взгляд, этот вопрос однозначно урегулирован законодателем: в ч. 4 ст. 153.1 ГПК РФ содержится правило о том, что примирение сторон возможно на любой стадии гражданского процесса и при исполнении судебного акта, если иное не предусмотрено ГПК РФ и не противоречит федеральному закону. Аналогичное правило предусмотрено ч. 4 ст. 138 АПК РФ, п. 2.1. ст. 137 КАС РФ.

Имея намерение помириться, стороны могут использовать одну из предусмотренных ст. 153.3 ГПК РФ, 137.3 КАС РФ, 138.2 АПК РФ примирительных процедур: переговоры, посредничество, в том числе медиация, судебное примирение или другие примирительные процедуры, если это не противоречит федеральному закону. По мнению законодателя, в результате примирения возможны следующие последствия (ст. 153.7 ГПК РФ, 137.7 КАС РФ, 138.6 АПК РФ):

- мировое соглашение (соглашение о примирении) в отношении всех или части заявленных требований;
- частичный или полный отказ от иска (административного иска);
- частичное или полное признание иска (административного иска);
- полный или частичный отказ от апелляционной, кассационной либо надзорной жалобы (представления);
- признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения.

Признание обстоятельств, признание иска (требований), отказ от иска (требований) полностью или в части принимаются судом в порядке, установленном вышеуказанными кодексами (ч. 3 ст. 153.7 ГПК РФ, ч. 2,3 ст. 137.7 КАС РФ, ч. 3 ст. 138.6 АПК РФ).

Таким образом, истец может полностью или частично отказаться от иска в результате примирительных процедур, использование которых допустимо в настоящее время на любой стадии судебного процесса.

Однако АПК РФ и КАС РФ предусматривают право истца полностью или частично отказаться от иска только на стадиях производства в судах первой и апелляционной инстанций (ч. 4 ст. 49 АПК РФ, ч. 2 ст. 46 КАС РФ).

Следовательно, и переговоры, и посредничество, и судебное примирение допускаются на любой стадии. Однако с учетом того, что примирение сторон может быть окончено путем заключения мирового соглашения, отказа от иска, признания иска, полного или частичного отказа от жалоб (апелляционных, кассационных, надзорных, в том числе представлений), признания обстоятельств, заключения соглашения по обстоятельствам дела и т.д., очевидно, что достижение тех или иных результатов примирения, закрепленных в части 1 статьи 138.6 АПК РФ, на всех стадиях процесса невозможно. Так, например, отказ от иска допускается только на стадии разбирательства дела в суде первой или апелляционной инстанции (часть 2 статьи 49 АПК РФ); признание иска хотя и возможно при разбирательстве дела в любой инстанции арбитражного суда (часть 3 статьи 49 АПК РФ), однако на стадии исполнения судебного акта вряд ли может быть реализовано. Отказ от жалоб (представлений) возможен только на стадии их рассмотрения в определенной инстанции (нельзя же в кассации отказаться от апелляционной жалобы и наоборот) и не повлечет последствий после рассмотрения и принятия по результатам рассмотрения жалобы судебного акта. Но в таком случае получается, что проводить примирительную процедуру можно, но ее результат зависит, в том числе, и от того, на какой стадии находится спор.

Однако прежде, чем дать собственную оценку этим правилам, необходимо исследовать вопрос о допустимости отказа истца от иска на любой стадии гражданского процесса, поскольку в ГПК РФ, в отличие от АПК РФ и КАС РФ, нет запрета на совершение этого процессуального действия на стадиях производства в судах кассационной и надзорной инстанций. Статья 39 ГПК РФ предоставляет истцу право отказаться от иска полностью или в части. Ни в этой статье, ни в других статьях следующих подразделов Кодекса нет нормы, запрещающей истцу использовать это процессуальное право на стадиях производства в судах кассационной и надзорной инстанций. Статья 39 размещена в «Общих положениях» ГПК РФ, действующих на всех стадиях гражданского процесса (в том числе на стадиях проверки законности вступивших в законную силу судебных актов), если нет норм-изъятий. Поскольку такая норма отсутствует, некоторые учёные и суды допускают возможность использования истцом права на отказ от иска на любой стадии гражданского процесса.

Представляется, нормы ст. 39 ГПК РФ не являются общими нормами в конструкции института распорядительных действий сторон в гражданском процессе. Эти нормы - составной элемент общего института «Лица, участвующие в деле» в гражданском процессуальном праве. В этих нормах законодатель лишь «констатирует» наличие у сторон права на отказ от иска, на признание иска, на окончание дела мировым соглашением. Условия и порядок использования перечисленных прав должны содержаться в разделах ГПК РФ, регламентирующих стадии судебного процесса. Такие статьи в настоящее время содержатся в подразделе II «Исковое производство» раздела II «Производство в суде первой инстанции» и разделе III «Производство в суде второй инстанции» ГПК РФ.

Если бы законодатель допускал возможность использования истцом права на отказ от иска в суде кассационной и надзорной инстанций, он бы предусмотрел в гл. 41 и 41.1 ГПК РФ соответствующую норму или норму, отсылочную к ст. 326.1 ГПК РФ. Но таких норм нет. Нет и разъяснений Верховного суда РФ по этому вопросу.

Следовательно, в гражданском процессе истец может отказаться от иска только на стадиях производства в судах первой и апелляционной инстанций. Ещё одним дополнительным аргументом в обоснование позиции об «одинаковых условиях» использования истцом этого права в гражданском и арбитражном процессах, административном судопроизводстве является возможность применения ч. 4 ст. 49 АПК РФ, ч. 2 ст. 46 КАС РФ по аналогии на основании ч. 4 ст. 1 ГПК РФ.

Теперь снова вернёмся к вопросу о возможности истца отказаться от иска в результате использования примирительных процедур на любой стадии гражданского или арбитражного процесса, административного судопроизводства.

Как видим, законодатель допускает такой результат примирительных процедур на любой стадии судебного процесса.

Отказ истца от иска возможен в результате использования лишь двух примирительных процедур - переговоров и судебного примирения (ст. 12, 24 Регламента проведения судебного примирения). В результате использования процедуры с участием посредника (медиации) может быть заключено только медиативное соглашение, которое утверждается в порядке, установленном процессуальным законодательством (ч. 3 ст. 12 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»). Иными словами, медиативное соглашение утверждается судом общей юрисдикции или арбитражным судом в форме мирового соглашения.

Представляется небесспорной позиция законодателя, разрешающего истцу отказаться от иска на любой стадии гражданского и арбитражного процесса, административного судопроизводства только лишь потому, что он совершает это процессуальное действие в результате использования примирительных процедур. В единичных случаях истец отказывается от иска, имея истинное

намерение помириться с ответчиком. Использование этого процессуального права обусловлено преимущественно либо удовлетворением исковых требований ответчиком в добровольном порядке, либо утраты интереса к судебному рассмотрению, в том числе в результате оценки обоснованности возражений ответчика и вероятной перспективы отказа в удовлетворении исковых требований. Поэтому допустима вероятность злоупотребления недобросовестными истцами правом использовать примирительные процедуры на стадиях кассационного или надзорного производства. Имея намерение отменить незаконные, по их мнению, вступившие в законную силу судебные акты, они могут обращаться к ответчику с предложением использовать одну из ранее указанных примирительных процедур и по итогу переговоров отказываться от иска. Небесспорна позиция процессуалистов, согласно которой при заключении мирового соглашения может иметь место отказ истца от иска (полностью или частично).

В гражданском и арбитражном процессе, административном судопроизводстве отказ от иска и признание иска характеризуются как безоговорочные (безусловные) волеизъявления сторон. Так, отказ от иска определяется как высказанное на суде безоговорочное отречение истца от судебной защиты своего требования, направленное на прекращение возбуждённого процесса.

Кроме того, статьи ГПК РФ, КАС РФ и АПК РФ предусматривают обязательные требования к содержанию мирового соглашения: стороны должны достигнуть соглашения об условиях, размере и сроке исполнения обязательств. Примерный перечень условий указан в абзаце втором ч. 2 ст. 153.9 ГПК РФ, абзаце втором ч. 2 ст. 140 АПК РФ. Это может быть условие об отсрочке или о рассрочке исполнения обязательств ответчиком, об уступке прав требования, о полном или частичном прощении либо признании долга, о распределении судебных расходов, санкции за его неисполнение или ненадлежащее исполнение и иные условия, не противоречащие федеральному закону. Указанные условия - это условия исполнения материальных обязательств.

В соответствии с ч. 3 ст. 137 КАС РФ соглашение о примирении сторон должно содержать условия, на которых стороны пришли к примирению, и порядок распределения судебных расходов, в том числе расходов на оплату услуг представителей.

Очевидно, что достижение сторонами условий примирения при заключении мирового соглашения исключает возможность использования истцом права на отказ от иска. Поэтому, если в тексте мирового соглашения содержатся условия исполнения обязательств одной или обеих сторон друг перед другом, а также условия о размерах и сроках исполнения этих обязательств, наличие фразы о том, что истец отказывается от иска в ответ на совершение ответчиком каких-либо встречных действий, не свидетельствует об использовании истцом соответствующего процессуального права.

Следует отметить, что иногда суды общей юрисдикции в таких случаях сначала принимают отказ истца от иска, предварительно разъяснив ему

последствия совершения этого процессуального действия, а затем разъясняют сторонам последствия заключения в судебном процессе мирового соглашения, утверждают это соглашение и прекращают производство по делу. Но принятие отказа истца от иска является самостоятельным основанием для прекращения производства по делу. Суд не может, окончив производство по делу по одному основанию (абзац 4 ст. 220 ГПК РФ), вынести в тот же день определение о прекращении производства по тому же гражданскому делу по другому основанию, предусмотренному абзацем 5 ст. 220 ГПК РФ.

И, напротив, если мировое соглашение будет содержать одно-единственное условие о договорённости сторон о том, что истец отказывается от иска, такое соглашение не будет иметь юридической силы из-за отсутствия существенных условий, которые должны содержаться в мировом соглашении (ч. 2 ст. 153.9 ГПК РФ, ч. 2 ст. 140 АПК РФ). Значит, в этом случае имеет место отказ истца от иска.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // СПС «Консультант Плюс».

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 14.07.2022 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

3. Галицкая В.А., Казарян К.В. Институт примирительных процедур в России: история становления и развития. Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2016. № 1. 150-159.

Об авторе:

АЛЕКСЕЕВА Екатерина Сергеевна – студентка 1 курса, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, ул. Желябова, 33), e-mail: esalekseeva1@edu.tversu.ru

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ВЫЗОВ ДЛЯ ДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Д.В. Антонив, О.М. Гуляева

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.Н. Ермолова

В статье анализируется влияние цифровизации на сферу конкурентных правоотношений. Рассмотрены положительные и отрицательные аспекты, которые принесли цифровые технологии для рынка.

Ключевые слова: конкуренция, предпринимательское право, цифровизация, цифровая экономика

Цифровизация является ключевым фактором роста экономики. Многие сферы общественной жизни подверглись информатизации. Таким образом, назревает вопрос о проблемах, которые она представляет для конкуренции.

Как отмечают ученые, на данный момент существуют следующие проблемы, связанные с цифровизацией рынка в России: малое доверие граждан к цифровой среде бизнеса; рост объемов цифровой преступности, мошенничества; возможность утечки, незаконного использования данных, находящихся в сети Интернет; недостаточная вовлеченность отдельных звеньев государственного аппарата; правовая незащищенность участников цифрового пространства [1, с. 158].

На основе цифровизации возникли новые формы недобросовестной конкуренции. Если раньше хозяйствующий субъект осуществлял деятельность на одном рынке в рамках определенных географических границ, то с использованием информационно-телекоммуникационных сетей данные границы расширились.

Важнейшей является проблема появления в цифровом сегменте мегакорпораций. Как отмечают Е.С. Горбунов, Т.В. Веревка, в связи с цифровизацией выгодной стратегией становится не повышение качества продукта, а устранение конкурентов путём демпинга цен [2, с. 62]. Д.В. Шрам приводит в пример крупнейшую IT-корпорацию Apple, в отношении которой в 2020 г. было возбуждено дело о злоупотреблении доминирующим положением с долей 100%, выражающимся в недопуске приложений сторонних разработчиков в магазин приложений AppStore [7, с. 258].

Как отмечает бывший руководитель ФАС России Игорь Юрьевич Артемьев: «Сейчас во многих случаях рыночная власть компании определяется не наличием большого количества товаров, а доступом к большим объемам данных» [9].

На данный момент особенностью рыночной экономики является рост значения нематериального капитала. Большую роль в повышении потенциала компаний играют инвестиции и повышение производительности. Как замечает Д.Н. Нагедин, лишь крупнейшие организации могут обеспечить

соответствующий уровень вложений для удержания своей позиции на цифровом рынке [5, с. 76].

Кроме того, для реализации своей продукции хозяйствующие субъекты создают и используют сайты в качестве интеллектуальной собственности. Это позволяет появиться такой форме недобросовестной конкуренции, как недобросовестная конкуренция с использованием результатов интеллектуальной деятельности. Зачастую, недобросовестные конкуренты создают сходные до степени смешения по дизайну более успешных компаний сайты, что может ввести в заблуждение потребителя. Можно рассмотреть определение ФАС России от 30 января 2023 г. №04-6/1-25-РП/650/23 по признакам нарушения ст. 14.5 Закона о защите конкуренции. Согласно факту дела, индивидуальный предприниматель, занимающийся продажей печей-буржуек, заимствовал у аналогичного индивидуального предпринимателя в хронологической последовательности охраняемые результаты интеллектуальной деятельности в форме авторских текстов и дизайна сайта, что является нарушением антимонопольного законодательства [10].

Цифровые технологии позволяют бизнесу оптимизировать работу с информацией, однако в то же время появляется возможность для экономического шпионажа как одной из форм недобросовестной конкуренции. Используя уязвимости информационных систем конкурентов недобросовестный субъект предпринимательства может похитить информацию о их достижениях, сэкономив таким образом на осуществлении собственных разработок [3, с. 7].

Возникает новое явление для рынков – сетевые эффекты, под которыми следует понимать «воздействие на ценность какого-либо товара (услуги) для одних пользователей (как существующих, так и потенциальных), оказываемое другими пользователями» [8, с. 9]. Как отмечает С.А. Мамонтов, наряду с сетевыми эффектами перед антимонопольным регулированием стоит проблема посреднической роли некоторых интернет-платформ, без которых интернет-пользователи не могут обходиться, условия использования которых им приходится принимать [4, с. 66].

Немаловажной является проблема распространения заведомо ложной информации о конкурентах. На базе цифровизации у недобросовестных субъектов появляется больше возможностей для дискредитации своих конкурентов. При этом, как отмечают ученые, восстановление репутации после дискредитации хозяйствующего субъекта имеет негативные последствия, так как «публикация достоверных сведений не всегда достигает той целевой категории, которая ранее получила негативные сведения о хозяйствующем субъекте» [6, с. 110].

Таким образом, цифровая экономика становится вызовом для хозяйствующих субъектов и рынка в целом. В связи с тем, что законодательство не может обновляться также часто, как происходят научные и технические открытия, возникают правовые пробелы, требующие разрешения. В рамках процесса цифровизации важным направлением государственного

антимонопольного регулирования становится охрана малых компаний от «цифровых гигантов».

Список литературы

1. Гадебская А.А., Тоноянц С.Э. Проблемы недобросовестной конкуренции на цифровых рынках // Интеграция науки, образования, общества, производства и экономики. 2020. С. 153 – 159.
2. Горбунов Е.С., Вережка Т.В. Цифровая экономика как угроза рынка свободной конкуренции // Цифровая экономика, умные инновации и технологии. 2021. С. 61 – 63.
3. Защук М.С., Чебанова М.С. Промышленный шпионаж как форма недобросовестной конкуренции // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2015. № 4. С. 7 – 10.
4. Мамонтов С.А. К вопросу о влиянии цифровизации на конкуренцию // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие». 2022. С. 65 – 67.
5. Надегин Д.Н. Проблемы конкуренции в цифровой экономике // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2019. № 21. С. 74-77.
6. Печникова Н.С. Конкуренция в условиях цифровой экономики: возможности и ограничения. // E-Scio. 2021. № 11. С. 106 – 111.
7. Шрам Д.В. Антимонопольное регулирование в сфере противодействия недобросовестной конкуренции в условиях цифровой экономики // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран. 2020. С. 256 – 262.
8. Обзор ЕЭК «Конкурентное (антимонопольное) регулирование на цифровых рынках». [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/8c9/Obzor-po-TSifrena-sayt.pdf> (дата обращения: 03.05.2023).
9. Игорь Артемьев: В России появится единый реестр госпредприятий. Федеральная антимонопольная служба [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/news/30602> (дата обращения 07.04.2023).
10. Определение Федеральной антимонопольной службы от 30 января 2023 г. О назначении дела № 069/01/14.5-25/2023 о нарушении антимонопольного законодательства к рассмотрению. База решений и правовых актов ФАС России. [Электронный ресурс]. URL: <https://br.fas.gov.ru/> (дата обращения: 07.04.2023).

Об авторах:

АНТОНИВ Дмитрий Васильевич, ГУЛЯЕВА Ольга Михайловна – студенты 4 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗЬ: ДОСТОИНСТВА, НЕДОСТАТКИ, ОТЛИЧИЯ ОТ ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИИ

А.А. Белотелов, А.С. Данилов

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Т.А. Комарова

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены функционированию системы видеоконференцсвязи, рассмотрены положительные и отрицательные стороны, пробелы использования данной технологии. Также проведено разграничение ВКС с системой веб-конференции.

Ключевые слова: видеоконференцсвязь, веб-конференция, ВКС, гражданское судопроизводство.

В соответствии с Федеральным законом от 26.04.2013 № 66-ФЗ в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) были внесены изменения, согласно которым лицам, участвующим в деле, их представителям, а также лицам, содействующим в осуществлении правосудия, была предоставлена возможность участия в судебном заседании путем использования системы видеоконференц-связи [2]. Применение такого способа участия в судебном заседании предусмотрено как по ходатайству вышеуказанных лиц, так и по инициативе суда. На участника судебного заседания такого формата распространяются все права и обязанности, которые были бы предоставлены ему при личном присутствии в зале суда. При этом участие вышеуказанных лиц обусловлено наличием в судах технической и организационной возможности осуществления ВКС.

Активное использование систем видеоконференц-связи в процессе рассмотрения гражданских дел имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

Так, система ВКС в гражданском судопроизводстве наиболее эффективно обеспечивает доступ к правосудию отдельных групп граждан, таких как:

- лица с ограниченными физическими возможностями;
- нетрудоспособные;
- несовершеннолетние;
- лица, признаваемые недееспособными и находящиеся в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях;
- иностранные лица, а также граждане Российской Федерации, проживающие на территории иностранных государств;
- осужденные к лишению свободы [3, с. 25].

Ведение судебных процессов с использованием системы видеоконференцсвязи в судах также является вполне эффективной мерой для представительства интересов своего доверителя по тому или иному делу, поскольку позволяет избежать необходимости перемещаться в другую точку города или страны, что значительно экономит время, сокращает почтовые и командировочные расходы.

Несмотря на удобство системы видеоконференц-связи в судах, ее использование не всегда обеспечивает передачу всех нюансов коммуникации в режиме онлайн, что может привести к неправильному восприятию информации. Некоторые юристы отмечают, что важно учитывать специфику дела. Например, если в деле предполагается активный допрос свидетелей, то эффективность участия в судебном заседании посредством ВКС значительно снижается. Видеосвязь может сильно исказить коммуникацию со свидетелями, а значит, важные фрагменты их показаний могут быть потеряны либо неверно интерпретированы. Кроме того, в таком формате затруднительно разрешать споры о порядке общения с ребенком [6].

При этом пока отсутствует возможность организации в судах процессов с использованием видеоконференцсвязи, если одна из сторон находится за пределами Российской Федерации.

Недостатком в применении системы видеоконференц-связи в гражданском судопроизводстве являются, безусловно, возможные технические проблемы: недостаточное качество звуковой и видеосвязи, отключение связи во время заседания. Возникновение технических неполадок и связанное с ними прерывание видеоконференц-связи может привести к нарушению права лица на непосредственное участие в судебном заседании. Согласно статье 169 ГПК РФ в подобных ситуациях суд может отложить разбирательство [1]. Если же отсутствие указанных мер со стороны суда приводит к нарушению прав участников процесса, то можно заявить соответствующее ходатайство или подать жалобу. Как отмечают практики, такие случаи не остаются без внимания защиты и ложатся в основу апелляционных или кассационных жалоб, на основании которых вышестоящая инстанция отменяет состоявшиеся решения и, как правило, отправляет дело на новое рассмотрение [7]. Примером может служить определение ВС РФ от 15.02.2022 года № 74-КГ21-8-К9 [4].

Стоит отметить, что в процессе ВКС могут возникать проблемы, связанные с неправомерным доступом к данным и записям видеоконференции. Также необходимо, чтобы используемый сервис видеоконференции обеспечивал надежную защиту личной информации участников заседания.

В 2021 году была законодательно в дополнение к существующей системе ВКС закреплена возможность участия в судебном заседании путем использования системы веб-конференции. Установление личности гражданина, его представителя или представителя юридического лица, участвующих в судебном заседании путем использования системы веб-конференции, осуществляется с использованием единой биометрической системы.

Существует значительная разница между двумя смежными технологиями, а именно видео-конференц-связью и веб-конференции. Верховный Суд проводит следующее разграничение:

Видео-конференц-связь - это телекоммуникационная технология интерактивного взаимодействия трех и более удалённых абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видеоинформацией в реальном времени,

с учётом передачи управляющих данных в основном по гарантированным каналам связи.

Веб-конференция - технология и инструментарий для организации онлайн-встреч и совместной работы в режиме реального времени через Интернет, а это не гарантированные каналы связи. Основное сильное различие в гарантированности передачи данных, а это и аудио- и видео – данные[4].

Другой существенной отличительной чертой веб-конференции от видеоконференц-связи является возможность участвовать в судебном заседании и находится при этом, например, в офисе или дома.

Комплекс веб-конференции сейчас и в дальнейшем позволит полноценно участвовать в судебных процессах лицам с ограниченными возможностями, что, безусловно, повысит уровень реализации права на судебную защиту таких лиц, а вместе с тем и участникам судебных процессов, проживающих в отдаленных местностях, вынужденных нести значительные командировочные расходы для участия в судебном заседании.

Анализируя опыт использования ВКС юристами, можно сделать вывод, что на сегодняшний день данная система является активно развивающейся технологией, которая помогает ускорять судебные процессы и обеспечивать доступность судов для всех категорий граждан. Здесь отдельно стоит упомянуть постановление X Всероссийского съезда судей от 01.12.2022 № 1 о развитии судебной системы РФ, в котором обратили внимание на развитие электронного правосудия, в том числе видеоконференц-связи. Согласно официальной статистике на 2022 год суды провели более 350 000 заседаний по видеоконференции, что также характеризует ВКС как полезный инструмент гражданского судопроизводства. Полагаем, что для дальнейшего активного и успешного использования такой важной системы необходимо предпринимать меры к развитию данной технологии, которые выразятся, в первую очередь, в устранении выявленных недостатков.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14 ноября 2002 г. (с изм. от 14.04.2023 г.) № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. N 46 ст. 4532.
2. Федеральный закон от 26 апреля 2013 г. N 66-ФЗ "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 апреля 2013 г. N 17 ст. 2033.
3. Миронова Ю.В. Реализация принципов гражданского процессуального права при использовании систем видеоконференц-связи.: дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2021 г. 239 с.
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.02.2022 года № 74-КГ21-8-К9 [Электронный ресурс] URL: https://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=2092560 (дата обращения 22.04.2023).
5. Информация Верховного Суда РФ от 24 апреля 2020 г. "Веб-конференция в Верховном Суде Российской Федерации" [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73852623/> (дата обращения: 23.04.2023).

6. Виктория Яшина Онлайн-заседания: что изменилось за два года [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.ru/story/240666/> (дата обращения: 20.04.2023).

7. Алина Михайлова Видео-конференц-связь в судах: как она работает и какие проблемы с ней возникают [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.ru/story/201570/> (дата обращения 21.04.2023).

Об авторах:

БЕЛОТЕЛОВ Артемий Александрович – студент 3 курса Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА» направления подготовки 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность.

ДАНИЛОВ Александр Сергеевич - студент 3 курса Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА» направления подготовки 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛА В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Е.А. Богачева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент О.В. Жукова

В статье анализируются особенности представления новых доказательств в суд апелляционной инстанции. Автор делает предложение по внесению изменений в арбитражное процессуальное законодательство РФ. Анализ нормативно-правовых актов свидетельствует о том, что представление новых доказательств в суд апелляционной инстанции допустимо, если заявитель обосновал невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него.

Ключевые слова: арбитражный процесс, доказательства, представление новых доказательств, пересмотр судебных актов.

Согласно ч. 1 ст. 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) [1]: «При рассмотрении дела в порядке апелляционного производства суд по имеющимся в деле и дополнительно представленным доказательствам повторно рассматривает дело».

Как известно, возможность представления новых доказательств при рассмотрении дела в порядке апелляционного производства предоставляется лицам, участвующим в деле, если они обоснуют невозможность их представления при рассмотрении дела в первой инстанции. В связи с тем, что ст. 287 АПК РФ имеет прямой запрет на принятие и оценку новых доказательств, то можно сделать вывод, что апелляционный порядок является последний инстанцией, в которую возможно их представление.

Туманова Л.В. указывает, что одной из проблем доказывания в видах судопроизводства является различный перечень средств доказывания: «В ст. 55 ГПК РФ [2] нет указания на то, что сведения, имеющие значение для дела, могут быть получены из объяснений всех лиц, участвующих в деле, как это предусмотрено в ч. 2 ст. 64 Арбитражного процессуального кодекса РФ и ч. 2 ст. 59 Кодекса административного судопроизводства РФ [3]. Не считается средством доказывания и консультация специалиста, а в арбитражном и уголовном процессе специалист является источником доказательств [5]».

В соответствии с положениями ч. 3 ст. 268 АПК РФ допустимость принятия судом апелляционной инстанции новых доказательств можно классифицировать по двум основаниям:

- 1) наличие уважительных причин непредставления доказательств и признания их судом таковыми;
- 2) доказанность факта невозможности представления при рассмотрении дела в суде первой инстанции.

Как указывает, что И.Н. Смоленский, уважительность причин непредставления доказательств в суд первой инстанции можно разделить на три вида:

«1) доказательство существовало на момент рассмотрения дела, но сторона не знала об этом;

2) сторона знала о наличии доказательства, но по не зависящим от нее причинам не могла представить его в суд;

3) суд первой инстанции сделал ошибочный вывод о неотносимости или недопустимости конкретного доказательства, неправомерно отказав в его истребовании или исследовании [4]».

Считаю, что следует внести изменения в ст. 268 АПК РФ, дополнив часть 2 положением: «отклонение судом доказательств по причине непредставления документа, подтверждающего полномочия лица или высшее юридическое образование, при условии, что лицо ранее участвовало в судебных заседаниях».

Суд апелляционной инстанции проверяет судебный акт первой инстанции на его законность и обоснованность, однако для реализации конституционного права граждан на судебную защиту, может принять дополнительные доказательства в исключительных случаях.

Из смысла ст. 268 АПК РФ следует, что арбитражный суд апелляционной инстанции не вправе по своей инициативе предлагать сторонам представлять дополнительные доказательства, если в суде первой инстанции стороны не были лишены возможности на представление доказательств.

В качестве примера можно привести дело № А66-7385/2022 года, в котором «ИП Косенков Александр Борисович (далее – истец, Правообладатель) обратился в Арбитражный суд Тверской области с исковым заявлением к ответчику ИП Кулиничу Павлу Владимировичу (далее – ответчик, Предприниматель) о взыскании 50 000 рублей компенсации за нарушение исключительных прав истца на товарный знак № 359303, 544 рубля судебных издержек» [7].

В обоснование использования ответчиком спорных товарных знаков истцом представлены фотоснимки (скриншоты) страниц сайта в сети Интернет <https://mir-prekrasnogo.ru>. Однако, из содержания указанного сайта не следует, что размещённая на нём продукция реализуется именно ИП Кулиничем Павлом Владимировичем. Правопринадлежность указанного сайта ответчику истцом в нарушение положений ст. 65 АПК РФ документально не подтверждена. Ходатайства об истребовании у регистратора домена доказательств, подтверждающих правопринадлежность спорного домена ответчику, истцом не заявлено. Само по себе размещение на заверенном самим истцом фотоснимке (скриншоте) страницы сайта в сети «Интернет» реквизитов Предпринимателя не может безусловно свидетельствовать о том, что спорный товар реализовывался самим ответчиком.

Судом первой инстанции было отказано в удовлетворении заявленных исковых требований в связи с тем, что фотографии (скриншоты) страниц интернет-сайта <https://mir-prekrasnogo.ru> не заверены нотариусом в

установленном порядке, в связи с чем невозможно с требуемой степенью достоверности установить действительное содержание указанного сайта на заявленную истцом дату. При этом, суд, исследовав на момент рассмотрения настоящего дела сайт <https://mir-prekrasnogo.ru>, не установил на нём предложения к продаже продукции, содержащей товарный знак № 359303, равно как и не установил размещение на страницах данного сайта реквизитов Предпринимателя.

Однако при рассмотрении дела в порядке апелляционного производства принял в качестве доказательств заверенные нотариально скриншоты с сайта, счел необоснованным решение суда первой инстанции и принял новый судебный акт.

В данном случае суд первой инстанции допустил ошибку в виде непринятия в качестве доказательств скриншотов с сайта, при этом «действующее законодательство не предусматривает обязанность обеспечения доказательств именно нотариальным способом, удостоверение доказательств нотариусом является правом стороны процесса, а не ее обязанностью и не лишают доказательства их доказательственной силы. В связи с этим суд апелляционной инстанции правомерно принял доказательства и исправил допущенные нарушения» [6].

В приведенном выше примере из судебной практики при возникновении сомнений в подлинности фотографий с сайта из сети «Интернет» возможна была привлечение специалиста для дачи консультации о наличии или отсутствии фальсификации доказательств.

Подводя итоги, следует отметить, что представление новых доказательств в апелляционную инстанцию возможно, если заявитель обосновал невозможность их представления в суде первой инстанции по причинам, не зависящим от него. При решении этого вопроса принимаются во внимание объяснения заявителя о причинах непредставления этих доказательств в суде первой инстанции, о необходимости их представления в суд апелляционной инстанции, а также относимости доказательств к обстоятельствам, имеющим значение для правильного разрешения спора. Дополнительные доказательства могут быть не приняты судом апелляционной инстанции, если будет установлено, что заинтересованное лицо в суде первой инстанции вело себя недобросовестно и не представило эти доказательства с целью затянуть процесс.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-Ф (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 26.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

4. Смоленский И.Н. Новые доказательства в апелляционной инстанции // Вестник гражданского процесса. 2020. № 3. С. 460. URL: <https://faspo.arbitr.ru/files/pdf/2020.pdf> (дата обращения 02.04.2023).

5. Туманова Л.В. Статус лиц, содействующих правосудию, как важный фактор в доказывании // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 1 (73). С. 28. URL: <https://vestnik.tversu.ru> (дата обращения 03.04.2023).

6. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.12.2022. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 03.04.2023)

7. Решение Арбитражного суда Тверской области от 13.08.2022. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 03.04.2023)

Об авторе:

БОГАЧЕВА Елизавета Андреевна – студентка 1 курса юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, ул. Желябова, 33), e-mail: eabogacheva@edu.tversu.ru.

ВЛИЯНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ СУДА ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ

А.С. Богданов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.В. Жукова

Статья акцентирует внимание на формирование единообразной практики Суда по интеллектуальным правам. Влияние судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации способствует выстраиванию единообразия в правоприменительной практике по делам, отнесенным к компетенции Суда по интеллектуальным правам.

Ключевые слова: Суд по интеллектуальным правам; компетенция Суда по интеллектуальным правам; пересмотр судебных актов в кассационном порядке, полномочия судебной коллегии Верховного Суда РФ.

Влияние Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) на формирование единообразной судебной-арбитражной практики Суда по интеллектуальным правам (далее – Суд по ИП) осуществляется главным образом посредством процессуальной деятельности Судебной коллегии по экономическим спорам (далее – Судебная коллегия по ЭС) как вышестоящей по отношению к Суду по ИП судебной инстанции, которая в ходе этой деятельности реализует свои функциональные полномочия суда кассационной инстанции (ч. 1 ст. 291. 14 АПК РФ) [1]. Реализуя указанные полномочия, Судебная коллегия по ЭС в своих кассационных определениях осуществляет непосредственное влияние на формирование единообразной судебной практики Суда по ИП.

За период функционирования Суда по ИП Судебной коллегией по ЭС в порядке реализации своих функциональных полномочий вынесено 74 таких определения, из них 55 - по спорам, возникшим из гражданских правоотношений, и 19 - по делам, возникшим из административных и иных публичных правоотношений.

По 70 определениям (51 – по гражданским делам и 19 – по административным делам) были реализованы полномочия Судебной коллегии по ЭС, связанные с отменой проверенных судебных актов нижестоящих арбитражных судов (п. 2 - 5 ч. 1 ст. 291.14 АПК РФ).

В 4 случаях из 74 Судебная коллегия по ЭС не согласилась с судьей ВС РФ, передавшим кассационные жалобы для проверки по существу,

в необходимости отмены судебных актов и оставила без изменения проверенные в кассационном порядке судебные акты Суда по ИП по этим делам.

Таким образом, по данной категории определения об отмене судебных актов Суда по ИП и других нижестоящих арбитражных судов происходят в 95% случаев.

При отмене судебных актов по 70 делам, рассмотренным Судом по ИП, на новое рассмотрение Судебной коллегией по ЭС направлены дела в 45 случаях. В 32 из них речь идет об отмене кассационных судебных актов Суда по ИП. При этом в 26 случаях отменены судебные акты трех инстанций и дело направлено в первую инстанцию, в одном - в апелляционную инстанцию, в пяти - в Суд по ИП как кассационную инстанцию, а в 13 случаях отменены кассационные судебные акты его Президиума.

Так, из Определения Судебной коллегии по ЭС [5] усматривается, что арбитражные суды первой и апелляционной инстанций при рассмотрении спора о взыскании на основании п. 2, 4 ст. 1515 ГК РФ [2] компенсации за нарушение исключительных прав истца в размере двукратной стоимости права использования его товарного знака установили следующее. Не смотря на возражения ответчика относительно размера заявленной компенсации, суды первой и апелляционной инстанций, разрешая спор, не дали оценки всем доводам предпринимателя, не устанавливали надлежащую стоимость права, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование соответствующего товарного знака, сложившуюся в период, соотносимый с моментом правонарушения, констатировав лишь, что расчет стоимости права использования принадлежащего истцу товарного знака определен лицензионным договором от 1 октября 2016 г. Отсутствие в деле основного критерия, являющегося в соответствии с положениями абз. 3 п. 3 ст. 1252 ГК РФ и Постановления Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ) [4] основанием для снижения размера компенсации ниже низшего предела, - одновременное нарушение исключительных прав на несколько объектов интеллектуальной собственности, не является безусловным основанием для отказа во взыскании суммы компенсации в меньшем размере по сравнению с заявленными требованиями. При этом установление размера компенсации, рассчитанного на основании подп. 2 п. 4 ст. 1515 ГК РФ, ниже установленных законом пределов возможно лишь в исключительных случаях и при мотивированном заявлении ответчика. Однако суды при разрешении спора не обеспечили полноту исследования всех обстоятельств и доказательств по делу, которые могли бы повлиять на выводы суда о размере подлежащей взысканию компенсации, не оценили в полном объеме доводы предпринимателя, свидетельствующие о его несогласии с требованиями общества. При таком положении дел Судебная коллегия по ЭС отменила судебные акты трех инстанций, включая Суд по ИП, и направила дело на новое рассмотрение в первую инстанцию арбитражного суда.

Подобные случаи указывают на то, что при проверке судебных актов нижестоящих судов Суд по ИП как кассационная инстанция по отношению

к арбитражным судам первой и апелляционной инстанций или Президиум Суда по ИП [6] как кассационная инстанция по отношению к Суду по ИП допустили судебную ошибку в анализе произведенной ими оценки существенных обстоятельств, входящих в предмет доказывания, и, соответственно, в применении и (или) толковании норм права, что требует нового рассмотрения дела именно в первой инстанции.

В отношении кассационных определений Суда по ИП, вынесенных по кассационным жалобам на судебные акты арбитражных судов, принятые в качестве судов первой и апелляционной инстанций, Судебная коллегия по ЭС в 49 случаях применила полномочия по отмене полностью или частично судебных актов Суда по ИП как кассационной инстанции по отношению к нижестоящим арбитражным судам по соответствующей категории дел, а именно: по 46 гражданским делам и по 3 административным делам. Это означает, что этих случаях Судебная коллегия по ЭС не согласилась позицией Суда по ИП в отношении нижестоящих арбитражных судов по делам соответствующей категории.

Более того, нередко правовым подходам Судебной коллегии по гражданским делам (далее - Судебная коллегия по ГД) как второй кассационной инстанции придается значение при рассмотрении юридических вопросов смежного или пересекающегося характера [7]. Так, из Постановления Суда по ИП [9] усматриваются следующие выводы: «В соответствии с правовым подходом Верховного Суда Российской Федерации, изложенным в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.05.2015 № 36-КГ15-2 [8], нормы гражданского законодательства не допускают возможности применения компенсационного механизма, предусмотренного за нарушение имущественных прав, при нарушении права неимущественного».

В настоящей статье рассмотрены далеко не все проблемы обеспечения Судебной коллегией по ЭС единства судебной практики по тем категориям дел, которые отнесены к компетенции Суда по ИП, в том числе при реализации ею полномочий, закрепленных в ч. 1 ст. 291.14 и ч. 1 ст. 308.11 АПК РФ.

В настоящее время нет оснований вести речь о некой твердо сформировавшейся позитивной либо отрицательной тенденции в процессуальной деятельности Суда по ИП в плане обеспечения единообразия судебной практики [3].

Анализ статистических данных показывает, что результаты кассационной проверки Судебной коллегией по ЭС судебных актов Суда по ИП в целом соответствуют результатам такой проверки арбитражных судов. При этом качество судебных постановлений Суда по ИП по административным делам несколько выше, чем по гражданским делам.

Арбитражным судам первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дел, связанных с интеллектуальными правами, следует уделять большее внимание оценке фактической основы дела, в том числе правильному определению предмета доказывания, соответствию выводов суда

установленным обстоятельствам дела и, следовательно, правильной квалификации спорных правоотношений.

Суду по ИП и другим арбитражным судам при рассмотрении дел данной категории необходимо обращать большее внимание на анализ правовых позиций высших судов, особенно содержащихся в постановлениях КС РФ и Пленума ВС РФ. Это позволит снизить число судебных ошибок и в большей мере обеспечить единообразие судебной практики.

Кассационные определения Судебной коллегии по ЭС, которые приняты в результате рассмотрения в судебном заседании дел, отнесенных к компетенции Суда по ИП, играют очень важную роль в обеспечении единообразия судебной практики по данной категории арбитражных дел.

В этой связи целесообразно включать указанные определения в обзоры судебной практики, которые готовятся Судом по ИП и утверждаются его Президиумом, тем более что эти определения имеют практически стопроцентную устойчивость и, по сути дела, носят окончательный характер, что немаловажно для единообразия и предсказуемости судебной практики.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС Консультант плюс (Дата обращения 28.04.2023);
2. Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации» // СПС Консультант плюс (Дата обращения 28.04.2023);
3. Никитин С.В., Пацация М.Ш. Вторая кассация в арбитражном процессе: генезис, итоги процессуальной деятельности и перспективы единообразия судебной практики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2021. Т. 25. № 2. С. 434–460;
4. Рожкова М.А. Защита интеллектуальных прав: законодательные ошибки при определении статуса и компетенции специализированных органов, разрешающих дела в сфере промышленной собственности: Учебное пособие. М.: Статут, 2016. 286 с.;
5. Постановления КС РФ от 13 декабря 2016 г. № 28-П // СПС КонсультантПлюс.
6. Определение Судебной коллегии по ЭС от 24 марта 2017 г. № 304-ЭС16-17998 по делу № А45-20577/2015, от 22 мая 2018 г. № 305-ЭС17-23746 по делу № А41-72633/2015 // СПС КонсультантПлюс.
7. Определение Судебной коллегии по ЭС от 26 января 2021 г. № 310-ЭС20-9768 по делу № А48-7579/2019 // СПС КонсультантПлюс.
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.05.2015 № 36-КГ15-2.
9. Постановления Суда по ИП от 22 декабря 2016 г. № С01-1141/2016 по делу № А32-3236/2016 // СПС КонсультантПлюс.

Об авторе:

БОГДАНОВ Альберт Сергеевич – студент 1 курса юридического факультета, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской

государственный университет» (170100, ул. Желябова, 33), e-mail:
asbogdanov@edu.tversu.ru.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О ВОЗВРАЩЕНИИ РЕБЕНКА ИЛИ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ В ОТНОШЕНИИ РЕБЕНКА ПРАВ ДОСТУПА НА ОСНОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К.Р. Болтвина, А.А. Сенникова

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель д.ю.н., доцент В.Ф. Борисова

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены защите прав и законных интересов ребенка. А также рассмотрены вопросы судебного механизма по рассмотрению гражданских дел, затрагивающих вопросы судьбы ребенка. В статье отмечены пробелы действующего законодательства и сформулированы предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: возвращение ребенка, права доступа, защита прав, международный договор, процессуальные особенности.

Забота о детях, а также их воспитание является равным правом и обязанностью родителей [1, ст. 3].

Федеральным законом № 126-ФЗ ГПК РФ был дополнен главой 22.2 «Производство по рассмотрению заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации», которая содержит нормы, регулирующие порядок рассмотрения соответствующих споров.

Дела о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении прав доступа - это довольно трудоемкая процедура, которая не предусматривает право подачи встречного искового заявления. Рассмотрение и разрешение дел вышеназванных категорий происходит исключительно на основе учета интересов детей, посредством возвращения ребенка или устранения препятствий к доступу к ребенку в случае его незаконного перемещения или удержания.

Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (Конвенция 1980 г.) была принята 14-й сессией Гаагской конференции по международному частному праву [6, с. 45]. Её основная цель - обеспечение международно-правовой защиты детей от вредоносных последствий и незаконного перемещения или удержания. Большинство специалистов по данному вопросу считают, что именно эта Конвенция послужила одним из самых эффективным международным документом, позволившим оперативно разрешить множество дел о похищении детей [8, с. 17]. Идея Конвенции 1980 г. заключается в том, что любой ребенок, незаконно вывезенный из страны обычного проживания (или удерживаемый вне ее), должен быть незамедлительно возвращен домой [4, с. 8].

Исходя из положений ч. 1 ст. 244.11 ГПК РФ обратиться в суд с заявлением о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа к

нему могут родители ребенка, иные лица, полагающие, что ответчиком нарушены их права в отношении ребенка, а также прокурор. В этой же статье законодатель не только наделяет районные суды правом рассматривать данную категорию данных дел, то есть определяет родовую подсудность, но ещё и закрепляет территориальные признаки, указывая на то, каким именно районным судом и в каком субъекте данные дела будут рассматриваться. Если место пребывания ребенка будет изменено, то заявление о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа подлежит рассмотрению судом, который принял заявление к своему производству с соблюдением установленных правил подсудности (ч. 4 ст. 244.11 ГПК РФ). Представляется, необходимо установить единую подсудность по данным категориям дел, которая будет в себе сочетать признаки территориальной и родовой подсудности, а также наличие трех компонентов: категория дел, категория суда, территориальная подсудность.

Важно отметить, что у лиц, участвующих в данной категории дел, всегда присутствует юридический интерес к исходу рассматриваемого судом дела. Именно этот критерий необходим для правильного определения процессуального положения сторон [3, ст.4138]. В делах о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа правоприменитель ограничивает участников в осуществлении процессуальных прав. Так, истец не может соединить несколько исковых требований, чтобы не допустить смешения дела о возвращении ребенка с другими делами о воспитании ребенка, а ответчик не имеет права подать встречное исковое заявление.

Согласно ст. 244.15 ГПК РФ дела о возвращении в государство постоянного проживания рассматриваются с обязательным участием прокурора и органа опеки и попечительства. Прокурор при рассмотрении данной категории дел участвует в двух формах: он может подать исковое заявление в защиту нарушенных прав ребенка, а также прокурор обязан участвовать в деле, принимать участие в ходе его рассмотрения и давать заключение по делу. Органы опеки и попечительства заинтересованы в правильном разрешении дела и на этом основании они вступают в процесс для дачи заключения, а также их участие будет служить дополнительной гарантией защиты нарушенных прав ребенка.

Следующей процессуальной особенностью является установление сокращенных процессуальных сроков, которые направлены на упрощение механизма рассмотрения исследуемой категории дел. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 244.15 ГПК РФ заявление о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа суд будет рассматривать не дольше сорока двух дней со дня принятия им заявления, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и составление мотивированного решения. Данный срок сокращён для того, чтобы решение по делу о похищении ребенка могло быть вынесено в течение шести недель с начала процедур, как это требует ст. 11 Конвенции 1980 г. До 10 дней можно обжаловать

решение суда по данному спору, а срок рассмотрения дел судом апелляционной инстанции – до одного месяца со дня поступления дела в суд апелляционной инстанции (ст. 244.17 ГПК РФ).

Согласно статье 244.13 ГПК РФ, судья имеет право запретить ответчику изменять место пребывания ребенка и временно ограничить его выезд из Российской Федерации, но только до вступления решения суда в законную силу, чтобы предотвратить не согласованные односторонние действия истца и ответчика.

Таким образом, можно сделать вывод: важное правовое значение защиты прав детей, которые пострадали от незаконного удержания и перемещения, имеет присоединение России к Конвенции 1980 г. Также, благодаря введению в ГПК РФ новой главы, гарантирована реализация судебной защиты ребенка с обязательным учетом его прав и законных интересов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 3
2. Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012– 2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 04.06.2012. № 23. Ст. 2994.
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2013 № 19-П «По делу о проверке конституционности п. 13 части первой ст. 83, абзаца третьего части второй ст. 331 и ст. 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.07.2013. № 30 (ч. II). Ст. 4189.
4. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI
5. Борминская Д.С. К вопросу о присоединении Российской Федерации к Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. // Семейное и жилищное право. 2011. № 5.
6. Ростовцева Н.В. О применении в России Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей // Судья. 2014. №
7. Семина Т.А., Тригубович Н.В. К вопросу о реализации в Российской Федерации Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. // Семейное и жилищное право. 2012. № 4.
8. Хазова О.А. Международное похищение детей: правовые аспекты // Закон. 2010. № 1

Об авторах:

БОЛТВИНА Кристина Романовна – студентка 4 курса Института прокуратуры направления подготовки 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность.

СЕННИКОВА Анна Андреевна – студентка 4 курса Института прокуратуры направления подготовки 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность.

РОЛЬ СУДА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Р.А. Гасс, А.А. Каипова

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент С.В. Горлова

В данной статье рассматривается роль суда в исполнительном производстве, вопрос о том, какими полномочиями он наделен в ходе исполнительного производства. Проводится анализ процессуальных действий суда, последующего синтетического восприятия их всех как совокупности, имеющих собственную направленность, в исполнительном производстве. Проанализированы проблемные аспекты в гражданском и арбитражном судопроизводстве. Исследованы формы судебного контроля на всех стадиях исполнительного производства.

Ключевые слова: суд, исполнительное производство, субъект исполнительного производства, исполнение судебного постановления, судебный пристав – исполнитель.

Правильное определение ролевой функции судебного органа как составной части системы исполнительного производства требует аналитического рассмотрения каждого отдельного процессуального действия и последующего общего восприятия их всех как совокупности, имеющей собственную направленность [1, с. 144].

Согласно законодательству, действующему в настоящее время, роль суда в исполнительном производстве не столь значительна, она проявляется в определенных формах судебного контроля над органами исполнения судебных и иных решений [3]. К указанным формам относятся:

а) порядок предварительного (в случаях, предусмотренных законом) санкционирования судом процессуальных действий судебного пристава-исполнителя по исполнению. Такое санкционирование - одна из гарантий правильности осуществления принудительного исполнения;

б) процессуальный порядок обжалования законности и обоснованности постановлений суда по вопросам, возникающим в процессе исполнения;

в) процессуальный порядок обжалования действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя. Введение данного порядка служит существенной гарантией соблюдения прав сторон и других лиц при принудительном исполнении.

Что касается предварительного судебного контроля над органами принудительного исполнения, то он применяется в случаях нарушения обычного порядка исполнения судебных и иных решений.

Необходимо отметить двойственную природу суда в рамках исполнительного производства. С одной стороны, суд является взаимодействующим органом с органом ФССП, отвечая на все запросы и удовлетворяя требования приставов для обеспечения исполнения судебных решений. С другой стороны суд, воплощая в себе большую совокупность регулятивных функций, выступает гарантом защиты прав и свобод граждан, а также обеспечивает выполнение их законных требований [4].

В.М. Шерстюк выделяет четыре группы полномочий суда в исполнительном производстве:

1) Полномочия, связанные с выдачей исполнительных документов (ст. 428 - 430 ГПК);

2) Полномочия, связанные с движением исполнительного производства (отложение исполнительных действий, приостановление и прекращение исполнительного производства) (ст. ст. 432, 435, 436-440, 443 ГПК РФ)

3) Полномочия, предоставленные ему законом для исправления выявленных при исполнении недостатков собственного решения и полномочия, связанные с отсрочкой и рассрочкой исполнения решения (433, 434 ГПК);

4) Полномочия по контролю за деятельностью судебного пристава-исполнителя (путем рассмотрения и разрешения жалоб на действия судебного пристава-исполнителя 441 ГПК РФ и путем рассмотрения исков об освобождении имущества от ареста 442 ГПК РФ) [5].

Основанием для выдачи исполнительного листа является судебный акт, принятый по результатам рассмотрения конкретного гражданского дела. Выдача судебного приказа осуществляется в том случае, если на него в установленный законом срок в суд не поступили возражения должника. При этом любой исполнительный документ может быть выдан непосредственно взыскателю или по его ходатайству направлен судом для исполнения в уполномоченный орган.

Следует отметить, что уже на стадии выдачи исполнительного документа суд может существенно повлиять на ход и законность исполнительного производства, а также на последующие правоотношения сторон. Вызвано это особенностями гражданского процессуального законодательства. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 428 ГПК РФ по общему правилу исполнительный лист выдается после вступления судебного постановления в законную силу.

Согласно ч. 1 ст. 209 ГПК РФ, если решение суда не было обжаловано в апелляционном порядке, то оно вступает в силу по истечении срока на такое обжалование, т.е. по истечении месяца со дня принятия решения в окончательной форме (ч. 2 ст. 321 ГПК РФ). Если же в указанный срок на решение суда первой инстанции поступила апелляционная жалоба, то оно вступает в законную силу после рассмотрения судом этой жалобы (если не будет отменено).

При этом на основании ч. 3 ст. 108 ГПК РФ в случае направления апелляционной жалобы почтовым отправлением до двадцати четырех часов последнего дня срока апелляционного обжалования процессуальный срок не будет считаться пропущенной, а жалоба должна быть принята судом, независимо от даты ее поступления. В связи с чем на практике возникают ситуации, когда исполнительный лист выдается судом на основании судебного акта, не вступившего в законную силу [6] .

Например, ООО «Петро Пак» обратилось в суд с иском о взыскании денежных средств с М. Решением суда заявленные требования были удовлетворены. В предпоследний день срока на обжалование представителем М. по доверенности была направлена в суд по почте апелляционная жалоба.

Поскольку жалоба не поступила в суд до истечения месячного срока, то судья посчитал судебный акт вступившим в законную силу и на основании заявления истца выдал исполнительный лист, который в этот же день был предъявлен взыскателем в банк для исполнения. С банковского счета М. в пользу ООО «Петро Пак» были списаны денежные средства.

Через несколько дней после этого апелляционная жалоба, направленная почтой, поступила в суд. В связи с чем судом было направлено уведомление истцу об отзыве исполнительного документа. ООО «Петро Пак» уведомление истца проигнорировало, а полученными по исполнительному листу денежными средствами распорядилось по своему усмотрению. При этом апелляционным определением суда субъекта РФ решение суда первой инстанции было отменено, по делу вынесено новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований. Последующее отстаивание М. своих интересов пришлось осуществлять также в судебном порядке путем подачи самостоятельного иска о возмещении причиненного ему вреда [7].

Таким образом, поскольку основанием для возбуждения любого исполнительного производства является исполнительный документ, то уже на этапе выдачи документа роль суда имеет важное значение, так как именно суд задает основу законности осуществления всех последующих действий по исполнению принятого судебного акта.

С точки зрения возможности инициирования возбуждения исполнительного производства, важным является право суда по заявлению взыскателя в установленных законом случаях восстановить пропущенный срок предъявления исполнительного документа к исполнению.

Суд осуществляет полномочия и в ходе уже возбужденного судебным приставом-исполнителем исполнительного производства. В соответствии со ст.ст. 436, 437 ГПК РФ суд вправе, а в определенных случаях обязан приостановить исполнительное производство по основаниям, указанным в ст. 39 Закона № 229-ФЗ. После устранения обстоятельств, послуживших причиной для приостановления исполнительного производства, суд вправе возобновить его (ст. 438 ГПК РФ). В случае же смерти взыскателя или должника, объявления кого-либо из них умершими или признания безвестно отсутствующими, утраты возможности исполнения исполнительного документа, отказа взыскателя от получения вещи, изъятой у должника, суд прекращает исполнительное производство (ст. 439 ГПК РФ, ст. 43 Закона № 229-ФЗ) [6].

Например, решением одного из судов были удовлетворены требования ПАО к Б. о взыскании задолженности по кредитному договору путем обращения взыскания на предмет ипотеки. После вступления данного решения в силу был выдан исполнительный лист, который послужил основанием для возбуждения исполнительного производства. При подаче кассационной жалобы на указанное решение суда ответчик заявил ходатайство о приостановлении исполнительного производства, которое было удовлетворено. Несколько позже правопреемник истца (ОАО «С») обратился в тот же суд с ходатайством о возобновлении

исполнительного производства и замене стороны в исполнительном производстве. Данное ходатайство также было удовлетворено [8].

В соответствии со ст. 434 ГПК РФ в случае возникновения обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного постановления или постановлений иных органов, по заявлению сторон исполнительного производства либо судебного пристава-исполнителя суд может отсрочить или рассрочить исполнение такого постановления, изменить способ и порядок исполнения.

Данное полномочие суда оказывает существенное влияние на ход исполнительного производства и является сложным с точки зрения его практической реализации, поскольку формулировка «обстоятельства, затрудняющие исполнение постановления» относится к категории оценочных понятий, которые трактуются судьями по-разному [6].

К примеру, Гражданин Л. обратился с заявлением на имя начальника подразделения службы судебных приставов об отмене постановления о ежемесячном удержании из пенсии 50%, сославшись на отсутствие в результате такого удержания условий, необходимых для нормального существования административного истца. Пенсия является для должника единственным доходом. После удержания от нее оставалось чуть больше пяти тысяч рублей. Это значительно меньше установленного в регионе прожиточного минимума пенсионера. Между тем размер удержания должен определяться с учетом величины пенсии. Иначе нарушается принцип неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи. На это не раз обращал внимание Конституционный Суд РФ.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно высказывал правовую позицию, согласно которой в случае, если пенсия является для должника-гражданина единственным источником существования, необходимость обеспечения баланса интересов кредитора и должника-гражданина требует защиты прав последнего путем сохранения для него и лиц, находящихся на его иждивении, необходимого уровня существования, с тем чтобы не оставить их за пределами социальной жизни. Таким образом, при определении размера удержания из пенсии должника, являющейся для него единственным источником существования, судебному приставу-исполнителю необходимо учитывать размер этой пенсии [10, 11, 12].

Для дальнейшего рассмотрения вопроса о значении суда в исполнительном производстве необходимо рассмотреть функции арбитражных судов так как они занимают самостоятельное и независимое положение, равноправное с судами общей юрисдикции. Основная роль арбитражного суда в исполнительном производстве - судебный контроль за правильностью действий судебного пристава-исполнителя, который может иметь либо предваряющий, либо последующий характер [9, с.480].

Предваряющий судебный контроль проявляется в виде дачи разрешения (своеобразной санкции) на совершение тех или иных исполнительных действий (например, в соответствии со ст. 77 Федерального закона "Об исполнительном производстве" обращение взыскания на имущество должника, находящееся у

третьих лиц, производится только при условии предварительного получения определения суда).

Арбитражным судом в сфере исполнительного производства могут разрешаться следующие вопросы: полномочия связанные с выдачей, отзывом исполнительного листа (ст. ст. 319, 320 АПК), (п. 4 ч. 1 ст. 47 Федерального закона "Об исполнительном производстве"); восстановлением срока предъявления исполнительного документа к исполнению (ст. 322 АПК); предоставление отсрочки или рассрочки исполнения (ст. 324 АПК); изменение порядка и способа исполнения судебного акта (ст. 324 АПК); разъяснение судебного решения и исполнительного документа (ст. 179 АПК, ст. 32 Федерального закона "Об исполнительном производстве"); возобновление, прекращение, приостановление исполнительного производства (ст. 327 АПК); отложение исполнительных действий (ст. 324 АПК); поворот исполнения решения (ст. ст. 325, 326 АПК); рассмотрение дел об оспаривании действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя (ст. 329 АПК); другие возникающие вопросы.

Таким образом, арбитражный суд в ходе исполнительного производства имеет схожие полномочия с полномочиями судов общей юрисдикции.

Суд также осуществляет контроль за действиями организаций, которым делегируются полномочия по исполнению, и вправе привлекать их к ответственности. Так, за неисполнение исполнительного документа банк (кредитная организация) привлекается к ответственности в соответствии со ст. 114 Федерального закона "Об исполнительном производстве". Так, в случае неисполнения исполнительного документа, содержащего требования о взыскании денежных средств с должника, банком или иной кредитной организацией, осуществляющими обслуживание счетов должника, при наличии денежных средств на указанных счетах судебный пристав-исполнитель составляет протокол об административном правонарушении. После составления протокола судебный пристав-исполнитель направляет в арбитражный суд по месту нахождения банка или иной кредитной организации подписанное им и заверенное печатью (штампом) подразделения судебных приставов заявление о привлечении банка или иной кредитной организации к административной ответственности.

При проведении банковских операций банк обязан обеспечить исполнение требований, содержащихся в исполнительном документе, о взыскании денежных средств со счетов должника или об их аресте в порядке, установленном законодательством об исполнительном производстве, и в случае невыполнения этих требований несет ответственность в соответствии с требованиями гражданского законодательства. К банку как к профессиональному участнику рынка по предоставлению финансовых услуг применяются повышенные стандарты и критерии определения разумности и осмотрительности при совершении банковских операций, которые проводятся, в том числе при исполнении исполнительных документов и как профессиональный участник такого рынка банк несет риски наступления неблагоприятных последствий,

связанных с осуществлением банковских операций. Согласно рекомендациям Центрального банка Российской Федерации банкам, с учетом положений ч. 6 ст. 70 Закона об исполнительном производстве, следует тщательно проверять подлинность исполнительных документов перед принятием решения о списании денежных средств со счетов клиентов, в том числе путем обращения к информационной системе «Картотека арбитражных дел» на сайте федеральных арбитражных судов. В случае отсутствия информации в соответствующих электронных сервисах и необходимости дополнительной проверки подлинности исполнительного документа кредитным организациям рекомендуется обращаться в суд, выдавший исполнительный документ, и (или) к клиенту за ее подтверждением.

Банк, как профессиональный участник гражданского оборота, обязан действовать с достаточной степенью заботливости и осмотрительности.

Подводя итоги, следует сделать вывод о том, что суд в исполнительном производстве наделен рядом полномочий по совершению действий, обеспечивающих своевременный процесс исполнения решений (регулятивная функция), проведению контроля за принудительным исполнением судебных постановлений и актов других органов (контрольная функция) [6]. Также важно отметить, что суд осуществляет судебный контроль не только за деятельностью сторон и судебных приставов, но и банков (кредитных организаций), которым предоставляются полномочия по исполнению. Таким образом, суд осуществляет роль надзорного органа в исполнительном производстве.

Список литературы

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 июля 2007 года N 10-П.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2009 года N 1325-О-О.
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2010 года N 1064-О-О.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - ст. 1.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. - 29.07.2002. - № 30. - ст. 3012.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. - 18.11.2002. - № 46. - ст. 4532.
7. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. - 08.10.2007. - № 41. - ст. 4849.
8. Мадина М.Р. Особенности участия суда в исполнительном производстве / Мадина М.Р. // Закон и право. – 2021. – № 7.
9. Нагоненко В.С. РОЛЬ СУДА ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ // Студенческий: электрон. научн. журн. 2019. № 38(82).

10. Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / О.В. Абознова, Н.Г. Беляева, Ю.С. Колясникова и др.; отв. ред. И.В. Решетникова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. 480 с.
11. Роль суда в исполнительном производстве (И.Б.Морозова, С.А.Семина, "Законодательство", N 1, январь 2001 г.).
12. Савицкий В.М. Организация судебной власти в РФ. М., 1996. С.29.
13. Сагтарова З.З. Участие суда в исполнительном производстве: учебное пособие. Оренбург, Пресса, 2005. 144 с.
14. Шерстюк В.М. Научно-практический комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об исполнительном производстве» (постатейный) / В.М. Шерстюк. – М.: Норма, 2009.
15. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 января 2018 г. № 75-КГ17-10 // Официальный сайт Верховного Суда РФ.
16. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 22 июня 2015 г. по делу № 33-4765/2015. Доступ из Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об авторе:

ГАСС Регина Алексеевна – студент 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

КАИПОВА Арина Андреевна – студент 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ПОРЯДКА ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

А.И. Голубева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.В. Жукова

В статье анализируются тенденции информатизации судебного процесса в порядке пересмотра судебных постановлений, проводится соотношение понятий «информатизация» и «цифровизация», анализируются проблемы реализации внедрения новых информационных технологий в судебный процесс. В частности, в статье исследуется проблематика подачи документов в электронном виде, использования систем видеоконференц-связи и веб-конференций, их разграничение, а также рассматривается эффективность аудиопотоколирования в порядке пересмотра. Автор на основе анализа норм процессуального права и судебной практики дает оценку эффективности использования новых технологий в судебном процессе.

***Ключевые слова:** гражданский процесс, цифровизация гражданского судопроизводства, электронный документ, видеоконференц-связь, пересмотр судебных постановлений, аудиопотоколирование.*

В современном мире происходит стремительный рост информационных технологий во всех сферах жизни общества, в том числе и в области правосудия. Внедрение информационных технологий в судебную систему осуществляется постепенно на протяжении долгого времени, а информатизация проникает во многие этапы судебного разбирательства.

Информатизация процесса пересмотра судебных постановлений выражается во внедрении новых технологий в работу аппарата суда, в частности, происходит автоматизация и упрощение многих внутренних процессов. На сегодняшний день термин «информатизация» не находит своего отражения в отечественном законодательстве, но в Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации» от 20.02.1995 № 24-ФЗ [9, ст. 2] (утратил силу) информатизация определялась как «организационный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов».

Информатизацию следует отграничивать от цифровизации, поскольку, как справедливо отмечает В.Н. Некрасов, информатизация включает в себя понятие цифровизации и является более широким понятием – это вид инновационной деятельности, заключающийся в повышении эффективности деятельности в результате применения информационных технологий [8, с. 138]. Цифровизация представляет собой направление инновационной деятельности и предполагает перевод информации в цифровой вид при помощи новых технологий.

Информатизация порядка пересмотра судебных постановлений регулируется отдельными положениями Арбитражного процессуального

кодекса Российской Федерации [1] (далее – АПК РФ), Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2] (далее – ГПК РФ), и Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [3] (далее – КАС РФ).

Следует начать с того, что порядок подачи процессуальных документов претерпел изменения в 2017 году с принятием Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти», в связи с чем стало возможно подавать документы в электронном виде [4]. В частности, ГАС «Правосудие» и система «Мой арбитр» позволяют подавать апелляционные, кассационные, надзорные жалобы, а также заявление о пересмотре дела по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

Особенностью процесса пересмотра судебных постановлений с использованием информационных технологий является ряд дополнительных функций, недоступных при осуществлении традиционного порядка пересмотра. Так, судебный акт по итогам пересмотра оформляется в виде электронного документа с электронной подписью судьи и размещается в системе. Нельзя не отметить автоматизацию процесса, в частности, уведомления лиц о ходе рассмотрения дела, в связи с чем значительно снижается нагрузка на аппарат суда. В отношении предоставления электронных доказательств в порядке пересмотра по новым и вновь открывшимся обстоятельствам следует уточнить, что суд может потребовать оригинал документа в бумажном формате (ч. 2 ст. 71 ГПК РФ, ч. 3 ст. 75 АПК РФ, ч. 1.1 КАС РФ). К электронным документам, подаваемым в суд, предъявляются особые требования, обозначенные в п. 2 Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» [7]. В Приказе обозначаются требования к формату файла электронного документа, его названию, обязательное наличие усиленной квалифицированной электронной подписи, а также требования к электронным образам документов.

Лица, участвующие в деле, могут подать ходатайство о рассмотрении дела с использованием информационных технологий путем видеоконференц-связи (ст. 155.1 ГПК РФ, ст. 153.1 АПК РФ, ст. 142 КАС РФ). В приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2015 г. № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видеоконференцсвязи при подготовке и проведении судебных заседаний» уточняется, что судебные заседания в режиме видеоконференц-связи могут проводиться только при наличии в судах технической и организационной возможностей и только в залах судебных заседаний, оснащенных программно-техническим комплексом государственной автоматизированной системы «Правосудие» [6].

Согласно данным Судебного департамента в 2022 году было рассмотрено 8 727 гражданских и административных дел в апелляционной инстанции, 7 891

гражданских и административных дел в кассационной инстанции с использованием видеоконференц-связи. В 2021 году было рассмотрено значительно больше дел (14 178 дел в апелляционной инстанции и 13 087 дел в кассационной инстанции).

Понятие видеоконференц-связи следует разграничивать с понятием онлайн-заседания (веб-конференции), поскольку видеоконференц-связь предусматривает условия судебного заседания в другом городе, поэтому заявитель может обратиться в ближайший суд и при его программно-техническом содействии участвовать в заседании с помощью видеоконференц-связи, а онлайн-заседание проводится полностью удаленно при наличии подтвержденной учетной записи на портале «Госуслуги».

Анализ судебной практики об использовании видеоконференц-связи в судебном заседании показывает, что отказ в удовлетворении ходатайства мотивируется отсутствием технической возможности суда и трактуется по-разному. Суды указывают, что у другого суда нет технической возможности провести заседание в назначенное время, не расшифровывая, в чем именно проблема (Определение АС Республики Марий Эл от 08.10.2020 по делу № А38-1822/2020 [13]), а также ссылаются на то, что в суде уже сформирован график судебных заседаний (Определение АС Поволжского округа от 06.10.2020 по делу № А72-13494/2015 [10]). Часто после отказа суд разъясняет в определении, что участие в судебном заседании возможно также в виде онлайн-заседания (определения АС Республики Хакасия от 08.10.2020 по делу № А74-7636/2020 [14], АС Уральского округа от 08.10.2020 по делу № А76-43527/2018 [15]).

В законодательстве не предусмотрен перечень оснований для отказа в проведении онлайн-заседаний, но судебная практика показывает, что чаще всего суды отказывают в удовлетворении ходатайства по следующим основаниям. Во-первых, ходатайство может быть подано слишком поздно. Например, Арбитражный суд Краснодарского края отказал в удовлетворении ходатайства, сославшись на отсутствие объективной возможности: на день подачи ходатайства график судебных заседаний был сформирован, в том числе в соответствии с имеющейся судебной нагрузкой. Суд пояснил, что для онлайн-заседаний требуется больше времени, а проведение этого заседания в онлайн-режиме могло привести к срыву других заседаний, назначенных на тот же день. При этом суд не указал, что ходатайство нужно было подать в определенный срок (Определение АС Краснодарского края от 07.10.2020 по делу № А32-28821/2018-48/677-Б-61-3СО [11]). Во-вторых, некоторые суды указывают на отсутствие усиленной квалифицированной электронной подписи на документе (Определение АС Краснодарского края от 08.10.2020 по делу № А32-20367/2018-4/Б-4-С [16]). Несмотря на истечение срока Постановления Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821 «О приостановлении личного приема граждан в судах», которое регламентировало порядок онлайн-заседания, суды до сих пор удовлетворяют ходатайства о проведении онлайн-заседания (определения 16ААС от 07.10.2020 по делу №

А63-6407/2018 [12], АС Удмуртской области от 08.10.2020 по делу № А71-3578/2015 [17]).

С 1 сентября 2019 г. в рамках гражданского судопроизводства в судах первой и апелляционной инстанции было введено обязательное аудиопротоколирование судебного заседания, ранее такое нововведение присутствовало лишь в рамках системы арбитражных судов, и было предусмотрено в производстве по КАС РФ [5]. Необходимость аудиопротоколирования была вызвана двумя причинами. Во-первых, наличие аудиопротокола позволяет ускорить разбирательство, поскольку споры по поводу замечаний в протокол будут исключены. Во-вторых, аудиопротоколы позволяют бороться с фальсификацией доказательств в суде. Несмотря на то, что аудиопротоколирование имеет ряд проблем с точки зрения технической реализации, все же такой формат протоколирования судебного заседания является эффективным и технологичным, что значительно упрощает работу аппарата суда.

Таким образом, сокращение временных, трудовых и финансово-экономических затрат благодаря использованию цифровых технологий, безусловно, представляют собой положительную динамику, однако при этом велик риск дополнительных затрат на устранение негативных последствий информатизации судебных систем, в частности, на ликвидацию последствий технических ошибок работы судебной системы. При этом подача документов в электронном виде значительно упрощает процесс обжалования судебных постановлений, а аудиопротоколирование по большей части является положительным аспектом информатизации судопроизводства, но имеет свои особенности. Стоит отметить, что возможность рассмотрения дела с использованием видеоконференц-связи или веб-конференции является прогрессивным нововведением, но на практике работает менее эффективно, чем стандартный порядок обжалования судебных актов с очным присутствием в судебном заседании. Проблема заключается в недостаточной технической оснащённости судов, технических ошибках системы, что может привести к затягиванию процесса.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8.03.2015 № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
4. Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // СЗ РФ. 2016. № 26. (Часть I) Ст. 3889.
5. Федеральный закон от 29.07.2018 № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 31. Ст. 4854.
6. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при

подготовке и проведении судебных заседаний» Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Источник:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374166/

7. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209690/
8. Некрасов В.Н. Инновация, информатизация, цифровизация: соотношение и особенности правовой регламентации // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 137-143.
9. Федеральный закон от 20.02.1995 № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» // СЗ РФ. 1995. № 8. Ст. 609 (утратил силу).
10. Определение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 08 октября 2020 г. по делу № А38-1822/2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 21.04.2023).
11. Определение Арбитражного суда Поволжского округа от 06 октября 2020 г. по делу № А72-13494/2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 21.04.2023).
12. Определение Арбитражного суда Республики Хакасия от 08 октября 2020 г. по делу № А74-7636/2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 21.04.2023).
13. Определение Арбитражного суда Уральского округа от 08 октября 2020 г. по делу № А76-43527/2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 21.04.2023).
14. Определение Арбитражного суда Краснодарского края от 07 октября 2020 г. по делу № А32-28821/2018-48/677-Б-61-3СО. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 21.04.2023).
15. Определение Арбитражного суда Краснодарского края от 08 октября 2020 г. по делу № А32-20367/2018-4/Б-4-С. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 21.04.2023).
16. Определение Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07 октября 2020 г. по делу № А63-6407/2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 21.04.2023).
17. Определение Арбитражного суда Удмуртской области от 08 октября 2020 г. по делу № А71-3578/2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 21.04.2023).

Об авторе

ГОЛУБЕВА Анна Игоревна – студентка 1-го курса магистратуры юридического факультета Тверского государственного университета направления подготовки 40.04.01 «Судебная защита прав и законных интересов» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: golubevaai@list.ru.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СУДЕБНЫХ ИЗВЕЩЕНИЙ И ВЫЗОВОВ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

П.П. Дроздов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.В. Жукова

В статье анализируются проблемные аспекты правового регулирования надлежащего извещения участников гражданского процесса. Поскольку институт является межотраслевым, а легальная дефиниция термина «судебное извещение» в законодательстве отсутствует, многие положения в наименовании извещения являются непоследовательными. Не менее важным является вопрос и о возможности злоупотребления правом со стороны участников гражданского процесса.

***Ключевые слова:** институт надлежащего судебного извещения, уведомление, вызов, извещение, злоупотребление правом.*

Статьей 46 Конституции Российской Федерации [1] предусмотрена судебная защита прав и свобод человека и гражданина. При этом право на судебную защиту является межотраслевым, поскольку находит свое отражение во многих процессуальных отраслях права, в том числе и в гражданском судопроизводстве. В то же время данное понятие является многоаспектным, включая в себя, в том числе, и надлежащее извещение. Достижение задач, предусмотренных ст. 2 Гражданского процессуального кодекса РФ [4] (далее – ГПК РФ), является возможным благодаря надлежащему извещению участников процесса не только о начале судебного разбирательства, но и о дальнейшем движении дела и, в том числе, праве быть услышанным и заслушанным в суде, праве быть проинформированным о судебном заседании.

Правовая природа судебного извещения является многогранной, поскольку в силу наличия материальных и процессуальных прав лиц, участвующих в деле, а также действия принципа состязательности, диспозитивности, непосредственности и равноправия сторон, данный институт служит одной из гарантий права каждого на справедливое судебное разбирательство. Институт надлежащего судебного извещения включает в себя принцип верховенства права и обеспечения эффективного восстановления и защиты оспариваемых или нарушенных прав и законных интересов. Именно поэтому ст. 330 ГПК РФ одним из безусловных оснований для отмены решения суда первой инстанции в любом случае является рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, поскольку нарушение права на судебное извещение влечет за собой нарушение и других прав, одним из которых в комплексе является право на судебную защиту, что на данный момент является актуальной проблемой судебной практики при своевременном разрешении гражданских дел.

Обеспечение заинтересованному лицу возможности участвовать в разбирательстве дела лично или через представителя является составляющей

права на справедливое судебное разбирательство. Данное процессуальное право включает получение необходимой информации о возникновении процесса и его движении. При этом ГПК РФ рассматривается юридическая заинтересованность в судебной защите прав и интересов как общее условие возникновения самого права на обращение в суд конкретного лица. Сам по себе принцип равенства всех перед законом и судом как гарантия права на судебную защиту включает в себя процессуальное равноправие сторон в процессе, право быть выслушанным, право на личное участие в судебном разбирательстве. Поскольку без выслушивания аргументов обеих сторон спора и оценки предоставленных ими и исследованных в судебном заседании доказательств невозможно вынести мотивированное, законное, обоснованное и справедливое решение [11, с. 17].

Институт надлежащего судебного извещения является неотъемлемой частью российской правовой системы, имея свое отражение в цивилистическом законодательстве: арбитражном (гл. 12 АПК РФ [3]), гражданском процессе (гл. 10 ГПК РФ) и административном судопроизводстве (гл. 9 КАС РФ [2]). Однако в каждой отрасли права имеются свои специфические особенности данного института. Например, в арбитражном процессе, если суд располагает доказательствами получения лицами, участвующими в деле, и иными участниками арбитражного процесса определения о принятии искового заявления или заявления к производству, возбуждении производства по делу после направления первого судебного извещения (копии судебного акта), бремя получения информации по делу переходит на лиц, участвующих в деле, и иных участников процесса. Данное положение соотносится с положениями ч.1 ст. 113 ГПК РФ, согласно которой органы государственной власти, органы местного самоуправления, иные органы и организации, являющиеся сторонами и другими участниками процесса, могут извещаться судом о времени и месте судебного заседания или совершения отдельных процессуальных действий лишь посредством размещения соответствующей информации в установленном порядке в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», если суд располагает доказательствами того, что указанные лица надлежащим образом извещены о времени и месте первого судебного заседания. Сходное положение есть и в ч. 8 ст. 96 КАС РФ, согласно которой административные истцы – органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, могут извещаться судом о времени и месте судебного заседания (предварительного судебного заседания) лишь посредством размещения соответствующей информации в установленном порядке в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Понятие «надлежащее извещение» имеет важное практическое значение и для его реализации требуется соблюдение совокупности условий:

1) срок отправления повестки должен быть разумным, т. е. достаточным для явки сторон и иных лиц, участвующих в деле, в суд;

2) повестки и вызовы направляются на адреса, которые указаны в заявлении, поданном в суд;

3) факт уведомления должен подтверждаться (например, квитанцией об отправлении телеграммы, выпиской из журнала телефонограмм, факсограмм и т. д.) [11, с. 205].

При этом в действующем законодательстве по вопросу информирования участников гражданского судопроизводства используются термины: судебное извещение, уведомление и вызов.

Легальная дефиниция термина «судебное извещение» в законодательстве отсутствует, однако в процессуальной науке есть подходы к определению данного понятия. В приказе Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 26 ноября 2015 г. № 362 под судебным извещением понимается документ, информирующий «о принятии искового заявления к производству»; о направлении копий процессуальных документов; о времени и месте судебного заседания или совершении отдельного процессуального действия; о вызове в суд специалистов, экспертов, свидетелей, переводчиков; о вызове в судебное заседание лиц, указанных в акте о назначении судебного заседания; о принесенных жалобах, представлениях [5].

В ч. 2 ст. 66 ГПК РФ понятие «уведомления» используется в контексте извещения лиц, участвующих в деле о передаче протоколов и всех собранных в порядке обеспечения доказательств материалов в суд, рассматривающий дело. Пунктом 5 ч. 3 ст. 421 ГПК РФ предусмотрено основание отмены решения суда в случае предоставления доказательств того, что «сторона, против которой принято решение третейского суда, не была должным образом уведомлена об избрании (назначении) третейских судей или о времени и месте заседания третейского суда либо по другим уважительным причинам не могла представить в третейский суд свои объяснения». Аналогичное положение предусмотрено и п. 1 ч. 1 ст. 417 ГПК РФ касательно уведомления о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве, а также в п. 3 ч. 3 ст. 426 ГПК РФ.

Следует согласиться с мнением Е.В. Зайченко в том, что под «уведомлением» необходимо понимать действия органа правосудия по передаче той или иной информации участникам судопроизводства [7, с. 4]. В то же время стоит отметить, что в ГПК РФ не проводится четкой границы между данным понятием и понятием «извещение», под которым подразумевается действия по передаче информации лицам, участвующим в деле, т.е. наблюдается неопределенность в разграничении указанных понятий и даже их смешение.

Понятие «извещение» отражено в ст. 38 ГПК РФ, где обозначено об извещении о возникшем процессе «лица, в интересах которого дело начато по заявлению лиц, обращающихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц», в ст. 58 ГПК РФ, где предусмотрено извещение лиц об осмотре и исследовании доказательств, ст. 141 ГПК РФ, где указано на отсутствие необходимости извещения ответчика при рассмотрении заявления об обеспечении иска, ст. 113, 201, 212, 233 и других статьях ГПК РФ.

В.Н. Корнилов указывает на непоследовательность в употреблении указанных понятий и термина «вызов» [9, с. 137]. Сложно согласиться с данной позицией, поскольку под «вызовом» подразумевается направление органом правосудия субъектам, способствующим осуществлению правосудия (специалистам, переводчикам, свидетелям, экспертам) информации о необходимости явки в суд в силу обусловленности своей процессуальной ролью. Данное понятие находит свое отражение в ч. 2 ст. 13 ГПК РФ, как «обязательное для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежащее неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации». Также данный термин используется в ст. 113 ГПК РФ о вызове лиц, участвующих в деле, а также свидетелей, экспертов, специалистов и переводчиков. Понятие нашло свое отражение и в ст. 58, 95, 168 и других ГПК РФ.

Стоит отметить и на расплывчатость с точки зрения юридической техники формулировки ч. 1 ст. 113 ГПК РФ, в которой отсутствует указание, кому должны быть адресованы вызовы, а кому – извещения, поскольку слова «извещаются» и «вызываются» в тексте нормы объединены соединительным союзом «или». В то же время часть вторая данной статьи разграничивает указанные понятия. По нашему мнению следует включить в часть 1 указанной статьи разделение функционала данных понятий, чтобы внести ясность в процедуру надлежащего извещения участников процесса. Не менее важным видится и унификация понятий «извещения» и «уведомления», поскольку согласно трактовке толкового словаря Ожегова термины являются синонимами и означают «сообщение кому-нибудь чего-нибудь, доведение чего-нибудь до чьего-нибудь сведения» [13, с. 405]. Такому же подходу, вероятно, следует и законодатель, не разделяя понятий в статьях ГПК РФ и подразумевая под разными терминами одинаковый смысл. Поэтому, по моему мнению, формулировки статей, где используется понятие «уведомление» следует заменить словом «извещение», чтобы не создавать правовой неопределенности к схожим терминам.

В то же время неполучение участником процесса судебного извещения при достаточных предпринятых действиях со стороны суда об уведомлении участника процесса могут быть расценены, как злоупотребление правами. В данной связи это необходимо рассматривать в совокупности с добросовестностью участников процесса. Статьей 10 ГК РФ предполагается добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий. В то же время не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). В.И. Крусс под злоупотреблением правом понимает недобросовестное позиционирование субъекта права и направленность его действий (требований) на осуществление намерений, противных идее справедливого правопорядка [12, с. 15], тем самым

определяя злоупотребление правом через конструкцию ненадлежащего (недолжного) пользования правами и свободами человека и гражданина. При этом он отмечает, что нельзя в равной степени, как заявлять о характеристике данных действий, как правонарушения, и манипулировать термином «неправомерное поведение». В этой связи стоит сказать, что категория пределов осуществления субъективных прав имеет решающее значение для тех, кто понимает злоупотребление правом как осуществление субъективного права в противоречии с его назначением. Тем самым В.И. Крусс отмечает, что главным признаком злоупотребления правом должна полагаться его неконституционность [8, с. 25].

В то же время Н.Р. Сафаева указывает, что «отсутствие законодательного закрепления понятия «злоупотребления процессуальным правом» дает судам возможность применить дискрецию в вопросах квалификации процессуального поведения сторон судебного спора с точки зрения их добросовестности при рассмотрении определённых категорий дел» [14, с. 145]. Судьи в отсутствие закреплённых в ГПК РФ действенных процессуальных средств по противодействию злоупотреблению правами стремятся пресекать случаи недобросовестной реализации процессуальных прав.

Можно сделать вывод, что рассматривать действия участника процесса, как злоупотребление правом, при неполучении судебного извещения можно только в том случае, если такими действиями в рамках осуществления принципа диспозитивности и своих прав это затрагивает права других участников процесса. В частности, в случае если такие действия (бездействие) привели к переносу даты судебного заседания, в том числе нарушая право другого лица, участвующего в деле, на судебную защиту.

Однако возникает вопрос, какие конкретно действия участников процесса будут считаться недобросовестными. Определенно, это должны быть умышленные действия. Говоря о судебных извещениях, судебная практика исходит из презумпций, дабы не допустить возможности повлиять на исход дела, злоупотребляя правами в этом вопросе.

Так, решением Осташковского межрайонного суда Тверской области установлено, что ответчик извещен о времени и месте рассмотрения дела, направленное по месту жительства ответчика заказным почтовым отправлением с уведомлением судебное извещение возвращено в суд отделением почтовой связи за истечением срока хранения. В то же время ответчик недобросовестно пользуется своими процессуальными правами, уклоняясь от получения судебной корреспонденции и от явки в суд, что является его волеизъявлением, свидетельствующим об отказе от реализации своего права на непосредственное участие в судебном разбирательстве дела и иных процессуальных прав, поэтому не является препятствием для рассмотрения судом дела по существу [19].

Невозможно не сказать и о праве быть проинформированным о судебном заседании в контексте правила, предусмотренного ч. 2 ст. 115 ГПК РФ, согласно которому судья вправе выдать повестку на руки участвующему в деле лицу, при наличии его согласия, для вручения другому извещаемому или вызываемому в

суд лицу. То есть фактически ГПК РФ дает возможность реализовывать права одного участника судопроизводства другой стороной процесса, создавая условия для злоупотреблений и угрозу нарушения прав и законных интересов извещаемого участника судопроизводства [6, с. 30]. И.В. Стасюк считает, что проблемой является то, что лицо, вручающее повестку, может быть заинтересовано в неполучении извещения адресатом и создать для суда видимость надлежащего извещения [15, с. 29]. С его точки зрения «суду не следует поручать вручение повестки лицу, интересы которого противоречат интересам адресата». С этой позицией стоит согласиться, поскольку создание судом условий для злоупотребления правом приводит к затягиванию процесса.

Подобная позиция нашла свое отражение и в судебной практике. Так, в кассационном определении Ростовского областного суда [18] указано, что суды первой и апелляционной инстанции неправомерно указали на надлежащее извещение ответчика, которого обязался известить истец и направил в суд повестку с записью о том, что ответчик по известному адресу более не живет, и подписью лица, якобы являющегося соседом последнего. Ответчик посчитал данные доказательства подложными, поскольку сосед с истцом не общался, в каких-либо документах не расписывался. Тем самым можно сделать вывод о том, что такая возможность вполне может использоваться как противоправный инструмент для извлечения выгоды из неучастия в деле не извещённой стороны, в то время как задумка нормы состоит в снижении нагрузки на судебную систему.

Таким образом, способы надлежащего извещения в различных отраслях права являются сходными. В частности, похожим является положение о наложении бремени самостоятельного отслеживания хода судебного разбирательства. Однако имеются и отличительные черты в части субъектов, извещаемых таким образом, а также необходимости извещения о времени и месте первого судебного заседания. При этом законодателем используются различные термины для отражения сущности похожих понятий, которые включает в себя институт надлежащего судебного извещения. Поэтому формулировки статей, где используется понятие «уведомление» следует заменить словом «извещение». При этом само по себе надлежащее извещение является институтом гражданского процесса, а не его принципом. В то же время, являясь составляющей права на судебную защиту, он раскрывает существующие принципы гражданского судопроизводства такие как: равенство перед законом и судом, диспозитивность, равноправие сторон, состязательность, право быть выслушанным и заслушанным в ходе судебного разбирательства, права быть проинформированным и другие, что позволяет говорить о том, что в силу наличия материальных и процессуальных прав лиц, участвующих в деле, оно служит одной из гарантий права каждого на справедливое судебное разбирательство.

Список литературы

- 1) Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями на 4 октября 2022 г.)
- 2) Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ // Российская газета. 2015. 11 марта.
- 3) «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // Российская газета. 2002. 27 июля.
- 4) Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. 20 ноября.
- 5) Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26.11.2015 г. № 362 «Об утверждении Перечня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации и учреждения Судебного департамента» // Бюллетень актов по судебной системе. 2020. № 9.
- 6) Афанасьев С.Ф. К проблеме реализации права быть выслушанным в суде при рассмотрении гражданских дел // Вестник гражданского процесса. 2012. № 4. С. 30.
- 7) Зайченко Е.В. Информационное обеспечение в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 4.
- 10) Коршакова К.В., Иванченко С.В. Надлежащее извещение лиц, участвующих в деле как принцип гражданского процессуального права // Право и практика. 2019. №4. С. 217.
- 11) Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. Ред. Л.В. Тумановой. М.: Проспект, 2023. С. 205.
- 12) Крусс В.И. Конституционное правопонимание и злоупотребление правом // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2011. № 8 (70).
- 8) Крусс В.И. Злоупотребление правом: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению "Юриспруденция" и специальности "Юриспруденция". М.: НОРМА, 2010. С. 25.
- 9) Корнилов В.Н. К вопросу об употреблении терминов «извещение» и «вызов» в законодательстве и литературе. М.: ВЮЗИ, 1982. С. 137.
- 13) Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1997. С. 405.
- 14) Сафаева Н.Р. Возможность применения категории «добросовестность и злоупотребление процессуальными правами» к участникам споров, возникающих из корпоративных правоотношений, по законодательству государств СНГ и ближнего зарубежья // Lex Russica. 2021. № 5. С. 145.
- 15) Стасюк И.В. Процессуальное сотрудничество суда и лиц, участвующих в деле, в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Юрист. 2012. № 1. С. 29.
- 16) Кассационное определение Ростовского областного суда от 19 января 2012 г. по делу № 33-538 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rostoblsud.ru/>. (дата обращения 24.12.2022).
- 17) Решение Осташковского межрайонного суда Тверской области от 27 ноября 2020 г. по делу № 2-2-252/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> / (дата обращения 24.12.2022).

Об авторе:

ДРОЗДОВ Павел Павлович – студент 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВСТУПЛЕНИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС ДЛЯ ДАЧИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО ДЕЛУ

Е.В. Коломыцева, Е.Д. Рыбникова

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.Г.Тришина

В статье анализируются основные положения, касающиеся участия прокурора в гражданском процессе с целью дачи заключения по делу. Основное внимание уделяется целесообразности такой формы участия. Авторами отмечены пробелы действующего законодательства и сформулированы предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: прокурор, гражданский процесс, дача заключения по делу, социально незащищенные граждане.

Правовое положение, объем и сущность процессуальных прав прокурора обусловлены формами его участия в деле. Гражданское процессуальное законодательство закрепляет право прокурора обратиться в суд с заявлением в защиту прав и охраняемых законом интересов других лиц или вступить в дело в любой стадии процесса, если того требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства (ст. 45 ГПК [1], п. 3 ст. 35 Закона «О прокуратуре Российской Федерации» [2]).

Участие прокурора в гражданском процессе во второй форме в научном кругу вызывает дискуссии, поскольку в соответствии с современной концепцией судопроизводства в российском гражданском процессе реализуется принцип ограниченного участия прокурора в рассмотрении гражданских дел судами, что вызывает сомнение о ее целесообразности и эффективности [12, с.86-89].

Суть участия прокурора в гражданском судопроизводстве заключается в том, что прокурор обеспечивает законность действий для всех участников судопроизводства, правильность выносимых судом решений, оказывает помощь суду в осуществлении правосудия. В связи с этим можно привести позицию К.С. Юдельсона, который считал, что основанием участия прокурора в гражданском процессе является осуществление им законоохранительной функции [8, с.103].

По вопросу определения понятия заключения прокурора в науке имеются следующие позиции. И.К. Пискарев понимает под заключением прокурора письменное доказательство, содержащее основанный на законе вывод о том, как следует разрешить спор [7, с.30].

Е.Ц. Дугарон считает, что заключение прокурора, как и заключение других государственных органов и органов местного самоуправления, не является доказательством и для суда не обязательно, но требует оценки [11, с.33, 35].

Заключение прокурора, как отмечено в работе М.А. Вукот, должно отвечать следующим требованиям: быть обоснованным, содержать оценку исследованных в суде доказательств, указание на установленные с помощью этих доказательств существенные фактические обстоятельства; давать анализ норм материального права, подлежащих применению к установленным судом фактическим обстоятельствам; квалификацию спорного правоотношения [10, с.66-72].

Представляется, что прокурор, участвуя в процессе путем дачи заключения, косвенно оказывает влияние, как на судебное разбирательство, так и на сам суд, ведь в заключении прокурора отражается не только оценка исследуемых доказательств, но и непосредственно мнение о том, как должно быть разрешено дело. Суд, учитывая это, выносит решение по делу. Вместе с тем, в соответствии с ч.3 и ч.4 ст. 45 ГПК РФ участие прокурора в гражданском процессе в форме дачи заключения ограничено случаями, прямо предусмотренными ГПК РФ и другими федеральными законами, что исключает возможность прокурора вступать в процесс и давать заключение по делу в иных случаях, не предусмотренных законом. Такие ограничения не обеспечивают выполнение прокурором в полной мере законоохранительной функции, отраженной в ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации».

Так, в районный суд обратилось САО «РЕСО-Гарантия» с иском о возмещении материального ущерба, судебных расходов к гражданке Юровой А.А., по вине которой произошло дорожно-транспортное происшествие с участием двух транспортных средств. Так как у Юровой отсутствовал полис ОСАГО, САО «РЕСО-Гарантия» в порядке регресса предъявило в суд иск о взыскании суммы материального ущерба в размере 320 476,15 рублей, расходов по уплате государственной пошлины в размере 6 417,00 рублей. Как следует из материалов дела, ответчик является одинокой матерью, на ее иждивении находится сын, ответчик признана безработной, состоит на учете в ГКУ Ярославской области «Центр занятости населения города Ярославля». По решению суда с учетом ее положения было взыскано 286 000 рублей [13].

Поскольку по данной категории дел не предусмотрено участие прокурора для дачи заключения, он не мог вступить в процесс и высказать мнение о необходимости снижения суммы взыскания с ответчика, относящегося к категории социально незащищенных граждан. Полагаем, что такая форма участия в подобных делах необходима для защиты социальных прав граждан, как это предусмотрено для участия прокурора при обращении в суд с заявлением.

Верно было отмечено М.А. Вукот, что значение заключения прокурора также состоит в том, что оно пропагандирует российские законы, способствует воспитанию законопослушных граждан [6, с. 56].

Полное исключение дачи прокурором заключения по делу в гражданском процессе из перечня возможных форм участия невозможно, так как в современных реалиях государством установлен повышенный контроль за соблюдением прав и интересов лиц, которые являются носителями конституционно охраняемых ценностей – жизнь, здоровье, право на труд и др. [9, с.162]. Представляется целесообразным включить в перечень категорий дел, где участие прокурора для дачи заключения является обязательным, дела, связанные с защитой прав и интересов социально незащищенных категорий населения, например, детей-сирот, одиноких матерей. Стоит отметить, что законодательство РФ не содержит единого определения категории «социально незащищенные граждане». В законе от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» гражданин признается

нуждающимся в социальном обслуживании в случае, если существуют обстоятельства, которые ухудшают или могут ухудшить условия его жизнедеятельности [3]. В соответствии с п. 1.2 Указания Генеральной Прокуратуры №137/9 к социально незащищенным категориям населения относятся: ветераны, инвалиды, несовершеннолетние, многодетные семьи и малоимущие граждане [4]. Анализируя приведенные документы, можно сказать, что данное понятие является собирательным и используется в нормативных актах, а также в судебной практике [5].

В связи с чем предлагается изложить ч. 3 ст. 45 ГПК РФ в следующей редакции: «Прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о защите прав и законных интересов социально незащищенных категорий граждан, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и другими федеральными законами, в целях осуществления возложенных на него полномочий».

Такое расширение полномочий прокурора сделает данную форму участия прокурора в гражданском процессе более эффективной и полезной для общества.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // URL: <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#hash=34099dcc0eb7647de8e2af5a8ff35414410745ba6b4f742a81842946c1a6670e&it=1&ttl=1&lvl=1> (дата обращения: 08.04.2023).
2. Федеральный закон от 17.01.1992 г. №2202-1 (ред. от 29.12.2022 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 08.04.2023).
3. Федеральный закон от 28.12.2013 N 442-ФЗ (ред. от 28.04.2023) "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 25.04.2023).
4. Указание Генеральной Прокуратуры России от 06.03.2020 № 137/9 "О совершенствовании работы по рассмотрению обращений и приему граждан в органах прокуратуры Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347311/ (дата обращения: 25.04.2023).
5. "Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371984/ (дата обращения: 25.04.2023).
6. Викут М. А. Гражданский процесс России: учебник для вузов по специальности "Юриспруденция" / М. А. Викут, И. М. Зайцев. - Москва: Юрист, 2001. – С.56.
7. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М. К. Треушников. М.: Статут, 2014. (автор главы – И. К. Пискарев). С. 30.
8. Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс: [Учебник для юрид. вузов]. Москва: Госюриздат, 1956. – С.103.
9. Смагина Е.С. Теоретико – практические проблемы участия государства в современном цивилистическом процессе: дисс. ... канд. юр. наук. Саратов. 2023. – С. 162.

10. Викут М.А. О процессуальных формах участия прокурора в гражданском судопроизводстве. // Вестник Саратовской государственной академии права 1998. № 1. С. 66–72.
11. Дугарон Е.Ц. Проблемы заключения как формы выражения позиции прокурора в гражданском процессе // Законность. 2018. N 4. С. 33, 35.
12. Шекунова Т. А. Вопросы ограниченного участия прокурора в гражданском процессе / Т. А. Шекунова. — Текст: непосредственный // Актуальные вопросы юридических наук: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2015. — С. 86-89. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/140/7290/> (дата обращения: 09.04.2023).
13. Мотивированное решение Ярославского районного суда г. Ярославля от 04.06.2021 по делу № 2-215/2021 // [https://sudact.ru/regular/doc/AC3DJlmMIUt/?regular_txt=?4??4??4??4??4??4??4??4??4??1?%20?4??4??4??4??4??1](https://sudact.ru/regular/doc/AC3DJlmMIUt/?regular_txt=?4??4??4??4??4??4??4??1?%20?4??4??4??4??4??1) (дата обращения 22.04.2023).

Об авторах:

КОЛОМЫЦЕВА Елена Вячеславовна – студентка 2 курса Института правоохранительной деятельности направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

РЫБНИКОВА Елизавета Денисовна - студентка 2 курса Института правоохранительной деятельности направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС В РЕАЛИЯХ ВЫЗОВОВ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА: ВИРТУАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ КАК ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

А.В. Кулаков, И.С. Макаров

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Н.А. Рассахатская

В настоящей статье рассматривается возможность использования виртуальных объектов как источников доказательств в гражданском процессе, приведен пример возможной правовой ситуации. Кроме того, дано авторское определение понятия «виртуальный объект». Отмечены способы использования последних достижений компьютерных технологий в судебной деятельности. Целью работы является определение дальнейших перспектив развития гражданского процесса в реалиях вызовов цифрового общества. Также, в статье отражены пробелы действующего гражданского процессуального законодательства и сформулированы предложения по его совершенствованию.

***Ключевые слова:** Объекты виртуального мира; виртуальное пространство; гражданский процесс; доказательства; процесс доказывания.*

Утверждение о том, что прогресс и регресс выступают как два противоположных, разнонаправленных, но в то же время взаимосвязанных понятия [6, с. 3], как нельзя кстати соотносится с действительностью, которая окружает современную Российскую Федерацию. В подтверждение указанного тезиса, представляется важным заметить, что современные реалии постиндустриальной России, помимо повсеместной цифровизации и удобств при использовании Интернет-ресурсов, влекут появление ранее неизвестных социуму видов правоотношений, что, как следствие, бросает правоприменителям нашей страны всё новые и новые вызовы. Так, например, в настоящее время не регламентирован вопрос использования виртуальных объектов как источника доказательств в гражданском судебном процессе. Более того, данная проблема не только не урегулирована действующим законодательством Российской Федерации, но и не рассмотрена в правовой доктрине. Таким образом, учитывая приведенные выше обстоятельства, возможно заключить, что гражданское процессуальное право, как одна из ключевых отраслей юридической науки, испытывает потребность в эволюции: необходимо соответствие развитию всех сфер общественной жизни, чего на данный момент, к сожалению, достичь в полной степени не удастся. В свою очередь, решение сложившейся ситуации должно быть представлено в проведении соответствующих обоснованных дискуссий в кругах научного сообщества, что в последствии послужит фундаментом для существенной переориентации деятельности законодательных органов власти.

Областью изучения послужило непосредственно само виртуальное пространство, в котором человек как пользователь различных онлайн-сервисов, в частности «Steam», способен реализовывать свое право: пользоваться объектами имущественных прав. В свою очередь, реализация данных возможностей должна предполагать в том числе и судебную защиту от любых злонамеренных посягательств и злоупотреблений.

В первую очередь важно подчеркнуть, что определение «виртуальных объектов» прямо не содержится ни в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее по тексту – ГПК РФ), ни в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ), ни в иных нормативно-правовых актах, а, лишь основываясь на ст. 128 ГК РФ, опосредованно рассматривается законодателем как объекты гражданских прав в значении понятия «цифровые права» [7, С. 106]. В свою очередь в ст. 141¹ ГК РФ законодателем допускается возможность распоряжения цифровыми правами их владельцем без обращения к третьему лицу [1]. Примером сервиса, с помощью которого человек может реализовывать своё право на пользование объектами виртуального мира можно считать торговую площадку «Steam». Торговая площадка «Steam» – это разнообразный комплекс решений и подсистем внутри сообщества «Steam», созданный для совершения операций покупки/продажи внутриигровых предметов за валюту, хранящуюся на кошельке внутри самого онлайн-сервиса. Купленные предметы обладают весьма значительной материальной ценностью. Так, стоимость отсутствующего в физическом, то есть реальном мире, автомата АК-47 в одном из популярных шутеров [9], который по своей природе является объектом виртуального пространства, составляет 25 млн рублей [10], а стоимость виртуального ножа может достигать до нескольких тысяч долларов [5, С. 88]. Однако, в соответствии с ГК РФ и пользовательским соглашением платформы «Steam» (подписчики данного онлайн-сервиса имеют возможность обменивать, продавать или покупать виртуальные объекты только в рамках торговой площадки «Valve») [4] виртуальные объекты не переходят в право собственности. В свою очередь, стоит уточнить, что с помощью выполнения определённых процедур данные предметы можно обменять на денежные средства, которыми в последствии уже можно будет свободно пользоваться и распоряжаться. Таким образом, учитывая вышеуказанные обстоятельства, на данном этапе рассмотрения обозначенной темы, представляется возможным дать следующее авторское определение «виртуальных объектов», непротиворечащее правовой доктрине и законодательству нашей страны: виртуальные объекты – объекты, возникшие в результате деятельности человека (или искусственного интеллекта) в виртуальном пространстве и способные участвовать в экономическом обороте на правах собственности посредством пользования, владения и распоряжения ими.

Таким образом, из-за того, что в соответствии с нормами гражданского законодательства, виртуальные объекты не являются объектом права собственности и, соответственно имуществом в принципе, услуг имущественного характера не возникнет. Так, с точки зрения законодательства нашей страны, виртуальные объекты – это своеобразный вакуум, позволяющий заинтересованным лицам маскировать денежные средства на неопределённый промежуток времени, а в последствии обменивать их на реальную валюту. В свою очередь, данное обстоятельство способно повлиять неблагоприятным

образом на рассмотрение гражданских дел в суде, поскольку в силу объективных причин наличествуют проблемы в предъявлении подобного рода доказательств.

Говоря о виртуальных объектах как о источниках доказательств, стоит отметить, что по данной категории дел нет сформировавшейся судебной практики, однако, необходимо учитывать, что рассматриваемый вопрос в настоящее время является малоизученным как с точки зрения юридической доктрины, так и с точки зрения правоприменительной деятельности, поэтому, на данном этапе возможно смоделировать следующую теоретически возможную ситуацию:

Петров И.С., желая развестись со своей женой Петровой М.А., решил, что он оставит совместно нажитые денежные сбережения и автомобиль себе, не подвергая их разделу. С этой целью Петров И.С. купил одноразовый номер зарубежного оператора, не используя паспорт России, на который оформил аккаунт в «Steam». Далее, Петров И.С. путем уговоров убедил Петрову М.А., которая была не в курсе желания мужа развестись, продать автомобиль, ссылаясь на то, что он им не нужен. В последствии Петров И.С. на совместно нажитые денежные сбережения и средства, вырученные с продажи автомобиля, приобрел несколько виртуальных объектов в одном из популярных шутеров общей стоимостью 10 млн рублей. Затем, подал заявление о расторжении брака в суд, где Петрова М.А. заявила, что у неё есть требования о разделе совместно нажитого имущества.

Представляется возможным рассмотреть некоторые проблемы, которые могут возникнуть при попытке заинтересованного лица осуществить защиту своих прав в смоделированном выше правовой ситуации:

1. Отсутствуют легальные способы получения доказательств. Положения ч. 1 ст. 55 ГПК РФ не регламентируют рассматриваемые объекты. Кроме того, ответчик, зная о положениях ч. 1 ст. 68 ГПК РФ, может заявить, что у него нет аккаунта в «Steam» и, следовательно, виртуальных объектов на нем также нет, а в случае, если истица неправомерно проникнет в компьютер, принадлежащий ответчику и соберет необходимые доказательства, то они, в соответствии с ч. 2 ст. 55 ГПК РФ, не будут являться полученными законным путем и не будут иметь юридической силы;

2. Отсутствует возможность отождествления аккаунта с владельцем. В случае, если суд, руководствуясь предписаниями абз. 2 ч. 1 ст. 57 ГПК РФ, окажет истице содействие в собирании и истребовании доказательств и получит доступ к аккаунту, то поскольку он был зарегистрирован не на ответчика, а на неустановленное лицо, находящееся за границей, дело не может быть правильно рассмотрено и разрешено, поскольку де-юре аккаунт не имеет какого бы то ни было отношения к ответчику, а проследить действия, которые были совершены на данном аккаунте практически не представляется возможным;

3. Трудность в предъявлении доказательств. В соответствии с ч. 1 ст. 71 ГПК РФ доказательствами могут являться материалы, выполненные в форме цифровой записи, в том числе полученные с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Так, на сегодняшний день

законодатель предусматривает возможность использования сведений, полученных через информационные носители, в качестве доказательств по делу. Однако такие доказательства должны быть представлены в объективно выраженной форме, то есть в письменном виде. Кроме того, Верховный суд РФ определил, что такого вида доказательства могут быть признаны судом в качестве надлежащих, только если они заверены должным образом, а именно у нотариуса, который должен проверить точный IP-адрес интернет-сервиса, а также установить время, в которое были получены те или иные сведения (информация) [3]. В свою очередь, с помощью нотариуса не всегда можно установить достоверность информации с онлайн-сервиса, поскольку такие данные можно изменить или даже удалить с искомого ресурса. Определить факт модификации материала нотариус не в состоянии ввиду отсутствия у него соответствующих знаний, навыков и компетенций. Таким образом, из-за вышеуказанных обстоятельств, представление данного рода доказательств может являться основной проблемой в установлении их подлинности;

4. Формально у виртуальных объектов отсутствует реальная ценность. В случае, если несмотря на все вышеуказанные трудности, в суде удастся доказать факт перевода денежных средств ответчиком на виртуальный кошелек «Steam» и приобретение виртуальных объектов, каких бы то ни было юридических последствий не возникнет, поскольку как обозначалось ранее, виртуальные объекты не являются объектом права собственности и, соответственно имуществом в принципе, услуг имущественного характера не возникнет;

5. Ответчик не сможет передать виртуальный объект истце. Как отмечалось выше, в соответствии с пользовательским соглашением «Steam», пользователи не вправе обменивать, продавать, передавать или покупать виртуальные объекты за рамками торговой площадки «Valve». В свою очередь, в случае, если суд обяжет передать часть виртуальных объектов истце в качестве её доли после раздела имущества, то подобное решение противоречило бы пользовательскому соглашению «Steam», в связи с чем необходимо было бы обязать «Steam» пересмотреть условия предоставления услуг для пользователей из Российской Федерации, однако, в нашей стране нет представительства «Valve», следовательно, запрос от суда был бы затруднительным. С другой стороны, возможно запретить деятельность данной компании на территории России. Однако, подобный подход к данному вопросу не может являться верным, поскольку, во-первых, главная цель права – способствовать прогрессу, а не являться инструментом подавления востребованных услуг, предоставляемых бизнесом, а во-вторых, если предотвращать работу компаний, то в перспективе это негативным образом скажется на инвестициях в нашу страну;

6. Ответчик не может вывести деньги легально. Вывод средств с игрового кошелька не регламентирован законодательством и осуществляется не на прямую, а косвенно и предоставляется в качестве услуги сторонними сервисами.

Таким образом, к сожалению, в соответствии с материальным и процессуальным законодательством Российской Федерации в описанной выше ситуации де-юре не будет иметься какого-либо имущества для раздела и Петров

И.С. реализует задуманное: оставит большую часть совместно нажитых средств себе.

По нашему мнению, сложившуюся ситуацию возможно законодательно урегулировать одним из нескольких ниже представленных способов:

1. В соответствии с феноменом непоименованности отнести понятие виртуальных объектов к «иному имуществу», о котором говорится в ст. 128 ГК РФ, поскольку в соответствии с п. 1 ст. 8 ГК РФ граждане нашей страны имеют возможности для имплементирования своих прав и выполнения обязанностей как из оснований, установленных законодательством России, так и из действий, не предусмотренных законом, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождающих гражданские права и обязанности [8, с. 406];

2. Дополнить текст ст. 128 ГК РФ включением виртуальных объектов в объекты гражданских прав;

3. Конкретизировать понятие «цифровых прав» в статье 141¹ ГК РФ правом распоряжения виртуальными объектами;

4. В ст. 209 ГК РФ приравнять виртуальные объекты к собственности, тем самым наделив собственника правом владения, пользования и распоряжения цифровым имуществом.

Необходимо обозначить, что вышеуказанные нововведения в ГК РФ будут благоприятно воздействовать в том числе и на гражданско-процессуальную науку, в общем, и правоприменительную практику, в частности.

В свою очередь, следующим этапом в заполнении рассматриваемого пробела в гражданском процессуальном праве представляется необходимым выполнение одного или нескольких действий из представленного ниже ряда:

1. Предусмотреть в ГПК РФ право на требование участниками процесса проведения судебной экспертизы персонального компьютерного или телефонного устройства, имеющегося у другой стороны. В случае, если на устройстве будут обнаружены приложения, в которых имеются виртуальные объекты, обладающие значительной материальной ценностью и приобретенные в недавнем времени, следует автоматически признать их в качестве доказательства по гражданскому делу;

2. В случае, описанном в п. 1 данных предложений, если выяснится, что аккаунт принадлежит неустановленному лицу, то следует также автоматически отождествить владельца компьютерного или телефонного устройства с владельцем аккаунта;

3. Предусмотреть в ГПК РФ возможность заверения полученных доказательств не только нотариусами, но и соответствующими экспертами и специалистами. Данное предложение обусловлено тем, что нотариусы в силу своей слабой технической оснащенности и недостаточности специальных знаний не способны в полной и объективной степени удостоверить доказательства по данной категории дел;

4. Остановить работу таких сайтов как market.csgo.com, market.dotanet и др. на территории Российской Федерации. Именно данные сайты позволяют нелегально продавать виртуальные объекты с игровых кошельков и в

последствии выводить денежные средства в реальную валюту, что противоречит указанным выше требованиям пользовательского соглашения «Steam».

Исходя из совокупности всех ранее перечисленных фактов, обстоятельств, а также положений гражданского процессуального законодательства Российской Федерации, представляется возможным сделать следующий вывод: решение данной проблемы безусловно положительно повлияет на развитие гражданско-процессуальной науки и правоприменительной практики, актуализирует федеральное законодательство нашего государства и пресечет злонамеренные посягательства на права граждан Российской Федерации в том числе и в Digital пространстве, сводя риски от любых случайных или злонамеренных воздействий к минимуму.

Список литературы

1. Матюхин, С.В. ГК РФ. Гражданский кодекс Части 1, 2, 3 и 4 по сост. на 10.02.22 с таблицей изменений и с путеводителем по судебной практике / Матюхин С.В., Романовский В.А. — Из-во: Проспект — 2022 — 1347 с.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

3. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. №10 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Соглашение подписчика Steam. URL: <https://store.steampowered.com/agreement/?l=russian#3> (Дата обращения 12.04.2023).

5. Борисов, Б.А. Цифровые объекты гражданских прав: объекты виртуального мира в контексте гражданско-правового регулирования / Б. А. Борисов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – № 4(119). – С. 88-91.

6. Кумпен, А.А. Соотношение прогресса и регресса в развитии постиндустриального общества / А. А. Кумпен, М. Н. Росенко // Дискурс. – 2018. – № 1. – С. 3-7.

7. Лисаченко, А.В. Право виртуальных миров: новые объекты гражданских прав // Российский юридический журнал. 2014. №2. С. 104-110.

8. Сулова, С.И. Непоимованность в гражданском праве: к постановке вопроса // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 160, кн. 2. С. 404–414.

9. Counter-Strike: Global Offensive. URL: https://games.mail.ru/pc/games/counter_strike_global_offensive/ (Дата обращения 20.04.2023).

10. Коллекционер выставил на продажу АК-47 из CS:GO за 25 млн рублей. URL: <https://games.mail.ru/pc/news/2022-11-22/kollekcioner-vystavil-na-prodazhu-ak-47-iz-csgo-za-25-mln-rublej/> (Дата обращения 20.04.2023).

Об авторах:

КУЛАКОВ Александр Валерьевич – студент 3 курса Института прокуратуры направления подготовки 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность.

МАКАРОВ Иван Сергеевич – студент 3 курса Института прокуратуры направления подготовки 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ В СУДЕБНЫХ АКТАХ

И.Е. Липский, И.И. Новик

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент И.А. Крусс

В статье рассматриваются основные требования к юридической технике в судебных актах, а также наиболее распространенные ошибки в них. Также представлен более широкий взгляд на юридическую технику. На основе действующего законодательства выводятся основные требования к судебным актам.

Ключевые слова: юридическая техника, судебный акт, пунктуация, орфография.

В настоящее время, уровень грамотности юридических документов высоко востребован. Поскольку юридические документы служат важным инструментом в решении правовых вопросов, их заголовки, форматирование, определения, ссылки и термины должны быть приведены в вид, соответствующий нормам юридической техники, что в свою очередь позволит более эффективно достигать целей, которые могут быть реализованы только благодаря тем или иным документам.

Качество оформления юридических документов является критически важным аспектом работы юристов, а в особенности судей. В некоторых случаях, недостаточное внимание к форме и содержанию судебных документов может привести к неверной интерпретации решения, а также к увеличению сроков его доставки и исполнения. В правовом государстве, коим без сомнения является Российская Федерация, важной составляющей правоприменительного процесса является культура процессуальной деятельности, выражающаяся в культуре оформления документов, культуре речи, культуре поведения.

В Российской Федерации (далее – Россия, РФ) общие требования к судебным актам можно установить путём анализа Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК, ГПК РФ), а также Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК, АПК РФ). Общими требованиями к судебным актам (далее – акт) в России являются: ясность и определенность; обоснованность и мотивированность; целостность; формальное соответствие стандартам; актуальность.

Необходимо пояснить каждое из требований.

Ясность и определенность. Судебный акт должен быть четко структурирован и содержать ясные и однозначные формулировки, чтобы не допускать двусмысленности в его толковании.

Обоснованность и мотивированность. Судебный акт должен содержать обоснование принятого решения, а также мотивировку принятых судом решений и выводов.

Целостность. Судебный акт должен быть логически завершенным и содержать все необходимые последовательные шаги судопроизводства, а также показатели сделанных выводов.

Формальное соответствие стандартам. Судебный акт должен соответствовать формальным стандартам – заголовки, форматирование, ссылки и термины должны быть приведены в правильном порядке.

Актуальность. Судебный акт должен быть своевременным и действительным на момент его принятия, а также соответствовать законодательству Российской Федерации.

В рамках исследования необходимо более подробно изучить требования о ясности и определённости, а также формальном соответствии стандартам, иначе говоря, юридической технике.

В первую очередь, необходимо дать определение понятию «юридическая техника судебных актов». Юридическая техника судебных актов – это совокупность методов, средств и приемов, используемых при разработке содержания и структуры правоприменительных актов судов любой инстанции в рамках соответствующего судопроизводства [1, с. 267].

Стоит отметить, что на сегодняшний день отсутствует практика единообразного написания судебных актов. Как не странно, но данное явление не вызывает проблем, в том случае, если это не влечёт неблагоприятных последствий для лиц, участвующих в деле и в полной мере соответствует требованиям законодательства, а также принципу законности в осуществлении судебной деятельности.

Анализ судебной практики показывает, что все средства юридической техники судебных актов можно подразделить на:

1) Формально-атрибутивные. В первую очередь к ним относятся обязательные реквизиты документа, а именно: герб, наименование суда, вынесшего соответствующий акт, название акта, дата и место вынесения (составления) акта, указание состава суда (судьи), лица, ведущего протокол, лиц, участвующих в деле и их представителей, подписи судей, принявших указанный акт, при необходимости подпись лица, ведущего протокол. Отсутствие хотя бы одного из них может послужить основанием для отмены судебного акта.

2) Логические. К таким основаниям в первую очередь относят структуру документа, а именно, вводную, описательную, мотивировочную (главным признаком данного элемента структуры судебного акта становится рациональная организация и логическая последовательность изложения материала, краткость и компактность представления правовых норм, наложенных на конкретные обстоятельства дела, при достаточной глубине и всесторонности отражения их содержания, применимости к рассматриваемому спору [1, с. 268]) и резолютивную части. На практике в этом аспекте проблем не возникает, однако, иногда случается так, что в акте отсутствует исследование всех оснований в мотивировочной части акта, что всегда приводит к его отмене.

3) Средства языка. К ним относится применение юридических терминов, лаконичность, умение выстроить логику в предложениях, однозначное понимание текста (то есть в судебном акте должна быть исключена двусмысленность). Важно, что термины должны достаточно широко употребляться, но в первую очередь быть понятными для лиц, участвующих в

деле. Средства языка обеспечивают ясность и определённую судебный акт, что является одним из самым важным требованием к судебному акту.

Важно понимать, что при составлении судебных актов нельзя руководствоваться только общими правилами юридической техники, так как содержание судебных актов подчиняется целому ряду специфических требований, закреплённых в отечественном законодательстве. Именно по этой причине в актах часто можно обнаружить недостатки юридической техники, которые в последствии могут привести к ряду проблем.

Неоспоримо, что в теоретической части вопросов, касающихся юридической техники, всё хорошо, но так ли на практике? К большому сожалению, нет, то есть нельзя сказать, что нарушения юридической техники в судебных актах редки. Часто в тексте судебных актов можно встретить стилистические ошибки (возникают вследствие выбора слова, не соответствующего по своей функциональной или экспрессивной окраске условиям и задачам данного типа документа), тавтологию (часто в тексте судебного акта можно встретить следующую формулировку: «исковых требований истца»), неправильное употребление слов, повторы (перегружают предложения лишними языковыми единицами, не содержащими информации и не имеющими значения для восприятия смысла.), нарушение порядка слов (нет порядка, при котором подлежащее предшествует сказуемому, а согласуемое слово стоит перед определяемым существительным), громоздкие предложения (в тексте судебного акта считаются стилистическим недочётом, так как понять смысл чрезмерно длинных предложений с нагромождением различных синтаксических единиц бывает очень сложно), грамматические ошибки.

Важно отметить, что основную массу ошибок составляют языковые ошибки, которые в дальнейшем могут повлечь неверную интерпретацию лицами, его читающими. Кроме то, ошибки в остальных средствах юридической техники (формально-атрибутивных, логических) не только не уместны, как и языковые, но и в ряде случаев влекут за собой правовые последствия.

Таким образом, юридическая техника в судебных актах является одним из важных элементов судебного процесса, который в значительной мере определяет качество и результаты его работы. Она помогает выстроить логический и системный подход при рассмотрении дела, а также гарантирует соблюдение правил и норм, что повышает уровень доверия граждан к судебной власти.

Список литературы

1. Фаракшина К.Ф. Юридическая техника судебных актов в правоприменительной практике судов Республики Марий Эл: сравнительно-правовой анализ // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 4. С. 9–18 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/9-7-yuridicheskaya-tehnika-sudebnyh-aktov-v-pravoprimeritelnoy-praktike-sudov-respubliki-mariy-el-sravnitelno-pravovoy-analiz> (дата обращения: 02.04.2023).

Об авторах:

ЛИПСКИЙ Илья Евгеньевич – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

НОВИК Илья Иванович – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Е.А. Мигаль

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Т.А. Комарова

В данной статье рассматриваются вопросы участия прокурора в гражданском процессе. Анализируются различные проблемы, возникающие в данной сфере, а так же предлагаются пути их решения. В частности, исследуются вопросы, связанные с защитой прокурором прав лиц, не имеющих возможности самостоятельно подать иск в суд, а так же вопросы, касающиеся заключения прокурора.

Ключевые слова: участие прокурора; малоимущие семьи; прожиточный минимум.

Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью и, исходя из того, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, последние определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием, возлагая на государство обязанность признавать, соблюдать и защищать эти права и свободы и охранять достоинство личности.

Одним из основных органов, призванных способствовать реализации ныне существующих положений законодательства и возможным преобразованиям в общественном устройстве, что в конечном итоге может повлиять и на судоустройство является прокуратура.

Статья 34 ГПК РФ в числе лиц, участвующих в деле, называет и прокурора. В соответствии со ст. 4 ГПК РФ Прокурор может выступать «от своего имени в защиту прав, свобод и законных интересов другого лица, неопределенно-го круга лиц или в защиту интересов РФ, субъектов РФ, муниципальных образований». Прокурор может инициировать в суде гражданское дело определенных категорий, указанных в гражданском процессуальном законе либо в целях осуществления возложенных на него полномочий участвовать в процессе и давать заключение. Так, согласно ч. 1 ст. 45 ГПК РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц либо интересов государства.

Прокурор является важным участником гражданского процесса, выступая гарантом законности и обоснованности выносимого решения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, тем не менее, в деятельности прокурора как участника гражданского процесса имеются некоторые проблемы.

Одна из таких проблем связана с защитой прокуратурой интересов несовершеннолетних в гражданском процессе возникают в случаях, когда суды оставляют ходатайства прокуратуры без движения или отказывают в их удовлетворении, ссылаясь на наличие законных представителей, которые могут сами решать вопрос о судебной защите прав своего ребенка. От прокуроров требуется предоставлять доказательства, подтверждающие уважительную причину, по которой родитель не может обратиться в суд с таким заявлением[3].

С такой практикой трудно согласиться, поскольку суды подменяют понятие «интересы несовершеннолетнего» понятием «интересы законного представителя». В обвинительном акте прокурор излагает факты нарушения прав и свобод несовершеннолетнего, а не его родителя, опекуна или попечителя. Кроме того, поскольку несовершеннолетний в силу его недееспособности не может обратиться в суд с заявлением, основание для участия прокурора в гражданском процессе является безусловным и не порождает необходимости представления доказательств суд о невозможности подачи аналогичного заявления законным представителем[4, с. 231].

Вызывает вопросы и включение граждан преклонного возраста в категорию тех, кто не может сам обратиться в суд. Непонятно, с какого возраста гражданин не может самостоятельно защищать свои права в суде. Обосновывается включение в эту группу лиц пожилого возраста тем, что образ жизни, перенесенные болезни, возрастные изменения психики, ухудшение строения тела могут служить препятствиями для физической активности этих граждан право на судебную защиту[5, с. 69].

Под иными уважительными причинами, по которым прокурор может требовать защиты гражданских прав, судебная практика понимает стихийные бедствия; наличие иждивенцев, нетрудоспособных членов семьи; неграмотность истца; препятствия для получения работником документов, подтверждающих факт невыплаты заработной платы и др. Таким основанием также может выступать тяжёлое материальное положение[2]. Вместе с тем данный перечень не является исчерпывающим, что также вызывает трудности на практике. Судебная практика сформировала дефиницию уважительных причин. Под ними предлагается понимать тяжелую жизненную ситуацию, в которой лицо, чьи права нарушены, оказалось в результате стихийного бедствия, катастрофы, межэтнического конфликта и др.[1]. В теории круг предлагаемых обстоятельств значительно шире.

Содержащиеся в ст. 45 ГПК РФ оценочные понятия порождают трудности в принятии прокурором решения о возможности участия в рассмотрении дела по существу. Они позволяют лишь абстрактно определить потенциального гражданина, в защиту интересов которого может обратиться прокурор. Для решения данной проблемы необходимо разъяснить в законе либо в постановлении Верховного Суда смысл терминов «возраст», «состояние здоровья», определить критерии оценки данных причин и закрепить перечень иных уважительных причин, исключающих возможность самостоятельного обращения гражданина в суд.

Некоторые проблемы связаны с подготовкой и использованием в суде заключения прокурора, участвующего в рассмотрении судами гражданских дел. Гражданское процессуальное законодательство не устанавливает требований к форме такого заключения. На практике заключение прокурора дается в устной форме, по поводу чего в литературе высказывались разные мнения о необходимости введения в ГПК РФ обязанности соблюдения письменной формы, что предполагает составление самостоятельного процессуального

документа и применение его в производстве по гражданским делам гражданского, или же об отсутствии в этом необходимости.

С точки зрения С. Г. Бывальцевой и С. В. Тетюева письменная форма заключения является наиболее предпочтительной, так как, с одной стороны, позволяет повысить ответственность прокурора, дающего заключение, а с другой стороны, способствует укреплению авторитета суда. Письменная форма возлагает на прокуроров обязанность тщательно подготовиться к судебному разбирательству, предварительно изучив материалы дела, самостоятельно выясняя мнения участников судебного процесса и вырабатывая собственную позицию по этому поводу[6, с.59; 7, с.27].

В качестве одной из форм участия прокурора в гражданском судопроизводстве закрепляется обращение в суд с заявлением в защиту прав и свобод, и законных интересов других лиц (ч.1 ст.45 ГПК РФ). Деятельность прокуратуры имеет своей целью обеспечение верховенства закона и защиты прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства. При этом, часть 3 статьи 35 Федерального закона «О прокуратуре РФ» указывает на право прокурора обращаться в суд с заявлением в целях защиты прав и свобод граждан. О возможности обращения в суд указано и в статье 45 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Таким образом, сложилась ситуация, когда участие прокурора в рассмотрении гражданских дел судами позиционируется как право, а не обязанность, что не способствует эффективной реализации целей деятельности прокуратуры и обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации[8, с. 187].

Граждане нуждаются в процессуальной защите прокурора, так как участие прокурора в судебном заседании является одной из основных и надёжных гарантий вынесения компетентными судами решений, соответствующих требованиям гражданского законодательства. Несвоевременное обращение в суд за защитой прав граждан может повлечь неблагоприятные последствия. А принцип обязательного выполнения требований прокурора не всегда соблюдается, поэтому более эффективным средством защиты представляется обращение в суд, а не акты прокурорского реагирования.

Представляется целесообразным закрепить и в федеральном законе «О прокуратуре РФ», и в Гражданском процессуальном кодексе РФ обязанность прокурора обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов.

Формулировка «может быть» в части 1 статьи 45 ГПК РФ также представляется неверной в сфере обеспечения прав и свобод лиц, которые не могут самостоятельно обратиться в суд в силу уважительных причин, возраста, состояния здоровья или недееспособности.

Следовательно, необходимо в часть 1 статьи 45 ГПК РФ внести изменения, изложив ее в следующей редакции: «прокурор обращается в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации,

муниципальных образований. Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина подается прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд».

Подводя итог, стоит говорить о важности и значимости роли прокурора в защите прав и законных интересов человека и гражданина, недооценивать которую нельзя. Существующее законодательство в указанной сфере требует дальнейшего совершенствования в целях повышения качества и эффективности участия прокурора в гражданском процессе.

Список литературы

1. Обзор судебной практики по делам, связанным с обращениями в суд общей юрисдикции в порядке ст. 45 ГПК РФ//Информационно-правовой портал «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/36043456/> (дата обращения 8.05.2023)

2. Апелляционное определение № 33-12768/2014 от 2 октября 2014 г. по делу № 33-12768/2014 //Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9LaGIaNxMbrs/> (дата обращения 8.05.2023)

3. Обобщение судебной практики по рассмотрению судами Новосибирской области гражданских дел по заявлениям прокуроров (ст. 45 ГПК РФ)//Информационно-правовой портал «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/7017546/#ixzz4xCM9cKVz>. (дата обращения 8.05.2023)

4. Гадиятова М. В. Проблемы участия прокурора в защиту прав и законных интересов несовершеннолетних в гражданском процессе // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 4А. С. 231.

5. Фирсова О. А. Категория «возраст» как обоснование предъявление иска прокурором // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2007б. № 3. С. 69.

6. Бывальцева С. Г. Заключение прокурора в гражданском процессе // Законность. 2010. № 5. С. 59.

7. Тетюев С. В. Заключение прокурора в гражданском процессе // Российская юстиция. 2018. № 12. С. 27-28.

8. Гализин В. В. Проблемы участия прокурора в гражданском процессе // Молодой ученый. 2018. № 52 (238). С. 186-190

Об авторе:

МИГАЛЬ Егор Андреевич – студент 3 курса Института прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА» направления подготовки 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность.

ОСОБЕННОСТИ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЙ СУДОВ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ ПО ВОПРОСАМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСКА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

В.О. Некрасов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.В. Жукова

В настоящей статье проводится сравнительный анализ института подачи частной жалобы на определение суда первой инстанции в суд апелляционной инстанции с целью соотнесения и выявления возможностей по унификации положений гражданского процессуального законодательства в части полномочий апелляционной инстанции по результатам обжалования определения суда первой инстанции.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, административное судопроизводство, частная жалоба, апелляционная жалоба, обжалование определений суда об обеспечении иска.

Одним из инструментов обеспечения исполнения судебного решения без причинения вреда законным интересам истца является институт обеспечительных мер и мер предварительной защиты. Применение данных мер представляет собой одну из гарантий защиты истцов, которая направлена на реальное и полное восстановление их прав и защиту законных интересов во время рассмотрения дела в случае удовлетворения заявленных требований.

Большинство современных авторов сходятся во мнении о том, что обеспечение иска – это деятельность судьи или суда по применению предусмотренных законов мер, гарантирующих реальное исполнение будущего решения по делу в том случае, если иск будет удовлетворен [4, с. 265] [5, с. 184] [11, с. 51]. При этом данное понятие справедливо как для гражданского, так и для арбитражного процесса, поскольку общая теория о сущности данного института является де-факто одинаковой для обеих отраслей процессуального права [7] [9] [10].

В самом общем виде меры предварительной защиты – это применяемые судом по правилам административного судопроизводства по заявлению (ходатайству) административного истца или лица, обратившегося в суд в защиту прав других лиц или неопределенного круга лиц (а в некоторых случаях и по собственной инициативе), срочные временные меры, которые направлены на обеспечение прав, свобод и законных интересов административного истца или неопределенного круга лиц, на предотвращение нарушения законности в сфере административных и иных публичных правоотношений [8, с. 26].

Одной из важнейших составляющих концепции обеспечительных мер и мер предварительной защиты является то, что они могут быть применены сравнительно быстро: Арбитражный процессуальный кодекс РФ [1] (далее – АПК РФ) допускает предварительное обеспечение иска до подачи искового заявления (ст. 99 АПК РФ), Гражданский процессуальный кодекс РФ [2] (далее – ГПК РФ) в ст. 141 указывает, что заявление об обеспечении иска рассматривается

в день его поступления в суд без извещения ответчика, других лиц, участвующих в деле (в арбитражном процессе - не позднее следующего дня после дня поступления заявления в суд – ст. 93 АПК РФ); согласно ст. 87 Кодекса административного судопроизводства РФ [3] (далее – КАС РФ), заявление о применении мер предварительной защиты по административному иску рассматривается судом без извещения лиц, участвующих в деле, не позднее следующего рабочего дня после дня поступления заявления в суд или после устранения в заявлении выявленных судом недостатков.

Так, во всех процессуальных законах заявление об обеспечении иска рассматривается сравнительно оперативно и без проведения судебного заседания. При этом для достижения баланса интересов истец/ответчик процессуальным законодательством предусмотрен механизм обжалования определения о применении обеспечительных мер и мер предварительной защиты: возможность подачи частной жалобы (ГПК РФ, КАС РФ) и апелляционной жалобы (АПК РФ) на данное определение. Следует заметить, что лицо, ходатайствовавшее об обеспечении иска (мерах предварительной защиты), может через эти же механизмы обжаловать определение суда об отказе в применении обозначенных мер.

При этом необходимо отметить, что в общем массиве судебной практики судов апелляционной инстанции крайне редки апелляционные определения, которыми удовлетворяются рассматриваемые жалобы. В абсолютном большинстве суды отказывают в удовлетворении частных (апелляционных) жалоб на определения по вопросам обеспечения иска и мер предварительной защиты. Тем не менее, на основе выявленных автором примеров можно изучить некоторую специфику складывающихся тенденций удовлетворения данных жалоб.

В ст. 331 ГПК РФ указывается, что определения суда первой инстанции могут быть обжалованы в суд апелляционной инстанции отдельно от решения суда сторонами и другими лицами, участвующими в деле (частная жалоба), а прокурором может быть принесено представление в случае, если: 1) это предусмотрено ГПК РФ; 2) определение суда исключает возможность дальнейшего движения дела.

Согласно ст. 332 ГПК РФ частная жалоба, представление прокурора могут быть поданы в течение пятнадцати дней со дня вынесения определения судом первой инстанции, если иные сроки не установлены ГПК РФ. Суд апелляционной инстанции, рассмотрев частную жалобу, представление прокурора, вправе: 1) оставить определение суда первой инстанции без изменения, жалобу, представление прокурора без удовлетворения; 2) отменить определение суда полностью или в части и разрешить вопрос по существу (ст. 334 ГПК РФ).

Вместе с тем АПК РФ не использует формулировку «частная жалоба», называя рассматриваемый институт «Апелляционные жалобы на определения арбитражного суда первой инстанции». Так, ст. 272 АПК РФ предусматривает, что определения арбитражного суда первой инстанции обжалуются в арбитражный суд апелляционной инстанции в соответствии со ст. 188 АПК РФ.

В силу ст. 188 АПК РФ определение арбитражного суда может быть обжаловано отдельно от обжалования судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, в случаях, если в соответствии с АПК РФ предусмотрено обжалование этого определения, а также, если это определение препятствует дальнейшему движению дела.

Как указано в ч. 4 ст. 272 АПК РФ, арбитражный суд по результатам рассмотрения жалобы на определение арбитражного суда первой инстанции вправе:

- 1) оставить определение без изменения, жалобу без удовлетворения;
- 2) отменить определение арбитражного суда первой инстанции и направить вопрос на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции;
- 3) отменить определение полностью или в части и разрешить вопрос по существу.

Примечательно то, что арбитражный процесс по-другому подходит к формированию института жалобы на определение суда первой инстанции и ключевое различие состоит в том, что, в отличие от гражданского или административного судопроизводства, АПК РФ допускает отмену определения арбитражного суда первой инстанции и направление вопроса на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции, тогда как ГПК РФ и КАС РФ такого полномочия суда апелляционной инстанции не допускают.

В данном случае следует обратиться к принципу процессуальной экономии, который заключается в требовании наиболее оперативного рассмотрения дел и жалоб [6, с. 1219], и задаться вопросом о том, насколько резонно направлять на новое рассмотрение вопрос, который мог быть разрешен по существу судом апелляционной инстанции в рамках рассмотрения апелляционной жалобы на определение арбитражного суда первой инстанции.

Так, рассмотрим пример из судебной практики. ООО «ВарьеганНефтеПродукт» (далее по тексту - ООО «ВНП», общество, заявитель) обратилось в Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа - Югры с заявлением к МИФНС № 6 по Ханты-Мансийскому автономному округу - Югре об оспаривании решения в части доначисления налога на добавленную стоимость в размере 12 673 969 руб., штрафа в размере 1 180 432 руб. и пени в размере 4 506 824 руб. 95 коп.

Одновременно с заявлением об оспаривании решения налогового органа от общества поступило ходатайство о принятии обеспечительных мер в виде приостановления действия решения МИФНС России № 6 по ХМАО-Югры от 06.02.2018 № 10-15/408 о привлечении общества к ответственности за совершение налогового правонарушения до вступления в силу судебного акта по настоящему делу.

Определением от 09.06.2018 Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [13] предложил ООО «ВНП» предоставить обеспечение возмещения возможных для заинтересованного лица - МИФНС России № 6 по ХМАО-Югры и бюджетов всех уровней - убытков (встречное обеспечение) путем внесения на депозитный счет Арбитражного суда Ханты-

Мансийского автономного округа - Югры денежных средств в размере 10 000 000 руб. или предоставить банковскую гарантию, поручительство или иное финансовое обеспечение.

Возражая против принятого судебного акта, ООО «ВНП» обратилось в Восьмой арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просило определение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 09.06.2018 по делу № А75-8736/2018 отменить, разрешить вопрос по существу, принять обеспечительные меры в виде приостановления действия решения МИФНС России № 6 по ХМАО-Югры от 06.02.2018 № 10-15/408 о привлечении общества к ответственности за совершение налогового правонарушения до вступления в силу судебного акта по настоящему делу.

В обоснование апелляционной жалобы ее податель указывает, что налоговым органом решением от 06.02.2018 № 09-28/516 в порядке пункта 10 статьи 101 Налогового кодекса Российской Федерации приняты обеспечительные меры в виде запрета на отчуждение (передачу в залог) имущества налогоплательщика: земельный участок площадью, стоимостью по данным бухгалтерского учета 18 529 143 руб.; наложение данного обременения свидетельствует также о запрете на отчуждение находящегося на земельном участке недвижимого имущества; с учетом означенной стоимости земельного участка заявитель считает, что указанного достаточно для исключения последствий, указанных в части 9 статьи 90 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и по окончании судебного разбирательства у налогоплательщика будет достаточно средств для исполнения оспариваемого решения налогового органа.

По мнению суда апелляционной инстанции, исходя из представленных заявителем доказательств в совокупности с доводами, изложенными в ходатайстве о принятии обеспечительных мер, а также в апелляционной жалобе, основания для требования предоставления встречного обеспечения иска отсутствуют, поскольку принятых налоговым органом обеспечительных мер о запрете на отчуждение земельного участка стоимостью 18 529 143 руб. достаточно для возмещения как доначисленных сумм налога, пени и штрафов, так и для сумм последующих пени за несвоевременную уплату налога за период судебного разбирательства и возможного исполнительного производства по обращению взыскания на имущество налогоплательщика.

В силу изложенного обжалуемое определение Ханты-Мансийского автономного округа - Югры подлежит отмене, апелляционная жалоба ООО «ВНП» – удовлетворению, а данный вопрос направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции [12].

Вместе с тем, данный вопрос можно было бы разрешить в рамках рассмотрения апелляционной жалобы, поскольку все необходимые для этого обстоятельства были установлены и оценены судом апелляционной инстанции, ввиду чего им же могли быть применены или отклонены требуемые обеспечительные меры.

Представляется, что законодателю следовало бы унифицировать подходы к формированию полномочий суда апелляционной инстанции по результатам рассмотрения жалобы на определение суда первой инстанции и сформулировать ч. 4 ст. 272 АПК РФ следующим образом:

Статья 272. Апелляционные жалобы на определения арбитражного суда первой инстанции

4. Арбитражный суд по результатам рассмотрения жалобы на определение арбитражного суда первой инстанции вправе:

- 1) оставить определение без изменения, жалобу без удовлетворения;
- 2) отменить определение полностью или в части и разрешить вопрос по существу.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
4. Гражданский процесс: учебник / под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Амаглобели., М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 688 с.
5. Гражданский процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков. М.: Статут, 2021. 721 с.
6. Изотов Ю.Г. Принцип процессуальной экономии // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. С. 1208–1222.
7. Калковский Ю.В. Проблемы применения статьи 97 АПК РФ // Законодательство. 2007. № 9. [Электронный ресурс]. СПС «Гарант» (дата обращения: 21.04.2023).
8. Старилов М.Ю. Меры предварительной защиты в административном судопроизводстве в судах общей юрисдикции. Дис. ... канд. юр. наук. Воронеж, 2020. 349 с.
9. Треушников А.М. Обеспечительные меры в арбитражном процессе // Законодательство. 2003. № 8. [Электронный ресурс]. СПС «Гарант» (дата обращения: 18.04.2023).
10. Шерстюк В.М. Обеспечительные меры в арбитражном процессе // Законодательство. 2010. № 6. [Электронный ресурс]. СПС «Гарант» (дата обращения: 19.04.2023).
11. Юсупов Т.Б. Обеспечение иска в арбитражном и гражданском процессе. Дис. ... канд. юр. наук. М., 2005. 178 с.
12. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 24 августа 2018 г. по делу № А75-8736/2018 // Архив судебных решений СПС «Гарант» (дата обращения: 26.04.2023).
13. Определение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 09.06.2018 по делу № А75-8736/2018 // Архив судебных решений СПС «Гарант» (дата обращения: 22.04.2023).

Об авторе:

НЕКРАСОВ Виктор Олегович – студент 1 курса магистратуры юридического факультета, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Судебная защита прав и законных интересов», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: viktor.nekrasov.2000@mail.ru.

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА ПРИ ПЕРЕСМОТРЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

К.А. Салахутдинова

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.В. Жукова

Статья посвящена исследованию теоретических и практических проблем, возникающих при участии прокурора в суде апелляционной, кассационной и надзорной инстанции. В статье проанализированы процессуальные формы участия прокурора в вышестоящих судебных инстанциях, выявлены недостатки правового регулирования, а также сделаны предложения по совершенствованию действующего процессуального законодательства.

Объектом исследования выступают правоотношения, связанные с реализацией прокурором полномочий по защите прав, свобод и законных интересов граждан в проверочных судебных инстанциях. Предметом исследования является совокупность норм, регламентирующих участие прокурора в вышестоящих судебных инстанциях. Методологическую основу составили общенаучные и частные методы научного исследования, такие как: логический, системного анализа, сравнительно-правовой, формально-юридический.

Ключевые слова: прокурор, гражданский процесс, защита прав и законных интересов, представление прокурора.

В юридической литературе апелляционное, кассационное и надзорное представление называют мерами прокурорского реагирования, рассматривают как важный элемент защиты прав и законных интересов граждан.

На основе анализа научной литературы и судебной практики можно прийти к выводу о том, что в настоящее время участие прокурора в вышестоящих судебных инстанциях реализуется в следующих процессуальных формах: в форме представления, в форме возражения и в форме дачи заключения по делу.

Согласно действующему законодательству реализация прокурором права на подачу представления в соответствующую судебную инстанцию зависит от его участия в суде первой инстанции (ч. 2 ст. 320 ГПК РФ, ч. 3 ст. 376, ч. 3 ст. 391.1 ГПК РФ). Формулировка ч. 2 ст. 320 ГПК РФ и закрепление в ч. 3 ст. 45 ГПК РФ положения, согласно которому неявка надлежащим образом извещенного прокурора не является препятствием для рассмотрения дела [1], порождает вопрос о том, вправе ли прокурор подавать представление в суд вышестоящей инстанции, если он не участвовал в суде первой инстанции, хотя по закону его участие предусмотрено?

В связи с отсутствием в законе четкой правовой регламентации в юридической литературе возникли различные точки зрения по данному вопросу. С.В. Моисеев считает, если прокурор надлежащим образом извещенный о времени и месте судебного разбирательства, не принимал реального участия в суде первой инстанции, хотя по закону его участие предусмотрено, он не является лицом, участвующим в деле, и, следовательно, не обладает правом на принесение апелляционного и кассационного представлений [3].

Е.Р. Ергашев полагает, что прокурор, не участвовавший в судебном разбирательстве в суде первой инстанции, вправе вступить в процесс на стадии

пересмотра решения в апелляционном, кассационном или надзорном производстве [6]. Этот подход получил закрепление в п. 3 приказа Генпрокуратуры России от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» [2], а также в правовых позициях высших судебных инстанций. Так, Конституционный Суд РФ отметил, что, если прокурор не был привлечен судом первой инстанции к участию в деле, в котором его участие обязательно в силу закона, он с учетом положений ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 320 ГПК РФ также вправе принести апелляционное представление [8].

Предоставление прокурору права на подачу представления по тем категориям дел, по которым его участие предусмотрено законом, независимо от его фактического участия в суде первой инстанции, является дополнительной гарантией защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Так, например, на практике может сложиться ситуация, когда прокурор не явился на процесс о признании гражданина недееспособным, а судебное решение ущемляет интересы лица, признанного недееспособным. В такой ситуации представление прокурора, по сути, будет единственной возможностью для лица, признанного недееспособным, обжаловать такое решение. В целях соблюдения принципа правовой определенности, необходимо уточнить формулировки ч. 2 ст. 320, ч. 3 ст. 376, а также ч. 3 ст. 391.1 ГПК РФ, указав, что прокурор вправе обратиться с представлением в проверочную инстанцию по тем делам, в рассмотрении которых законом предусмотрено его участие.

Вопрос о процессуальных аспектах участия прокурора при рассмотрении дела в суде второй инстанции является дискуссионным. Одни ученые считают, что законом не предусмотрено иных форм участия прокурора в суде второй инстанции, кроме как дача объяснений по делу [5]. Другие говорят о возможности дачи заключения в суде второй инстанции, а именно заключения о законности и обоснованности состоявшихся решений и определений [3]. Анализ норм ГПК РФ позволяет говорить об отсутствии прямых оснований для дачи таких заключений, тогда как в ГПК РСФСР, в частности в ст. 303, предусматривалось право прокурора давать заключение о законности и обоснованности пересматриваемых судебных актов. Несмотря на то, что в ч. 3 ст. 35 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» предусмотрено правовое основание для вступления прокурора в дело на любой стадии процесса, реализация этого права ставится в зависимость от процессуального законодательства, которое не закрепило право прокурора вступить в процесс для дачи заключения в судах проверочных инстанций.

Очевидно, что содержание заключения прокурора, даваемое им при участии в пересмотре судами предыдущих судебных постановлений, будет отличаться от предложенного исследователями для заключения, даваемого им в суде первой инстанции [4]. Таким образом, практически, реализация прокурором полномочия на дачу заключения в суде апелляционной инстанции будет приводить к дублированию прокурором доводов своего апелляционного представления или возражений на апелляционную жалобу.

Теоретически представляется возможным вступление прокурора в процесс при рассмотрении дела в судах проверочных инстанций для дачи заключения в случае, когда он должен был вступить в процесс с целью дачи заключения, но по какой-либо причине не принимал участия в суде первой инстанции, и им не принесено апелляционное представление на решение суда, а дело рассматривается по апелляционной жалобе иных участников процесса. Однако, следует учитывать, что в таких случаях согласно п. 7.3. приказа Генпрокуратуры России от 11.01.2021 г. № 2 необходимо подготовить возражения на апелляционную жалобу.

Таким образом, с позиции Генеральной прокуратуры РФ, участие прокурора в вышестоящих судебных инстанциях должно в любом случае осуществляться либо в форме поддержания доводов внесенного прокуратурой апелляционного представления, либо в форме поддержания возражений на апелляционную жалобу иных участников процесса. Дача заключения прокурором, в любом случае, будет повторять уже приведенные им доводы, что не является целесообразным. Поэтому, дача заключения прокурором в суде как апелляционной, так и кассационной инстанции должна осуществляться в случае, когда по какой-либо причине все же не было принесено апелляционное представление или возражения на апелляционную жалобу [7]. Для устранения правовой неопределенности следует внести разъяснения по вопросу о форме участия прокурора при пересмотре судебных актов в соответствующие Постановления Пленума Верховного Суда РФ о применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной и кассационной инстанции.

Таким образом, анализ норм, регулирующих участие прокурора в судах проверочных инстанций, позволяет говорить о том, что полномочия прокурора по обращению в суд апелляционной, кассационной и надзорной инстанции существенно ограничены по сравнению с нормами ГПК РСФСР. В действующем законе не закреплено право прокурора приносить апелляционные, кассационные и надзорные представления, если его участие в суде первой инстанции не предусмотрено законом. При этом прокурору необходимо предоставить более широкие полномочия по обращению в суд вышестоящей инстанции, когда к нему обращаются лица, не способные в силу физических или психических возможностей на полноценную защиту своих прав и интересов. Такая необходимость продиктована правозащитным статусом прокурора, который непременно должен отстаивать права незащищенных граждан, в том числе на стадии пересмотра судебных постановлений судом апелляционной, кассационной и надзорной инстанции.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что участие прокурора при пересмотре судебных актов в суде апелляционной, кассационной, а также надзорной инстанции, характеризуется отсутствием четкой правовой регламентации в этой сфере. Законодательством не обозначены формы участия прокурора при пересмотре судебных актов, не оговорено, в каких случаях прокурор дает заключение по делу, а в каких – объяснения.

В этой связи процессуальные формы участия прокурора при пересмотре судебных актов должны совершенствоваться путем конкретизации законодательства. Кроме того, представляется целесообразным расширение полномочий прокурора по принесению представлений в проверочные инстанции для защиты прав социально незащищенных категорий лиц. Для этого необходимо предоставить прокурору право на подачу представления в вышестоящую инстанцию по любой категории дел при условии обращения к нему лиц, не способных в силу физических или психических возможностей на защиту своих прав и законных интересов.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 10 июля 2017 г. № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // СПС «Гарант».
3. Моисеев С.В. Несколько слов об участии прокурора в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 8. С. 15–21. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru>.
4. Бывальцева С. Г., Ковалев А.А. Дача заключения прокурором в гражданском процессе при пересмотре дел // Право и политика. 2021. № 3. С. 114–123 [Электронный ресурс] <https://elibrary.ru>.
5. Дугарон Е.Ц. Проблемы заключения как формы выражения позиции прокурора в гражданском процессе // Законность. 2018. № 4. С. 30–35. [Электронный ресурс] <https://elibrary.ru>.
6. Ергашев Е.Р. О проблемах правовой регламентации и применения правовых средств прокурора, участвующего в рассмотрении судами гражданских дел // Российский юридический журнал. 2017. № 3. С. 95–102. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru>.
7. Ковалев А.А. Участие прокурора в рассмотрении гражданских дел судами апелляционной инстанции // Право и политика. 2021. С. 1–9 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru>.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 21 ноября 2013 г. № 1782-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бородина Сергея Владимировича, Пауля Алексея Георгиевича и Складнева Олега Михайловича на нарушение их конституционных прав частью третьей статьи 45, статьей 112 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 35 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации"» // СПС «Гарант».

Об авторе:

САЛАХУТДИНОВА Кристина Александровна - студентка 1 курса магистратуры юридического факультета Тверского государственного университета направления подготовки 40.04.01 «Судебная защита прав и законных интересов» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: kasalakhutdinova@edu.tversu.ru.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ МИРОВЫХ СУДЕЙ

Е.Д. Симадонова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.В. Жукова

Основным способом защиты прав и свобод гражданина является судебная защита. В статье рассматриваются особенности обжалования решений мировых судей, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством РФ, анализируется правоприменительная практика.

Ключевые слова: гражданский процесс, решение мирового судьи, обжалование судебного решения, апелляция.

Гражданско-процессуальный кодекс РФ в ч. 1 ст. 3 закрепляет положение о том, что заинтересованное лицо вправе в порядке, предусмотренном законодательством о гражданском судопроизводстве обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав [1]. В связи с реализацией права на судебную защиту, установленного ст. 46 Конституцией РФ, нагрузка на органы судебной власти возрастает, следовательно, увеличивается число судебных актов, принимаемых судами.

Легальное определение судебного решения содержится в законодательных актах Российской Федерации:

1) согласно гражданско-процессуальному законодательству судебное решение – это постановление суда первой инстанции, которым дело разрешается по существу [1];

2) согласно арбитражно-процессуальному законодательству судебное решение – это судебный акт, принимаемый при рассмотрении дела по существу арбитражным судом первой инстанции [2].

Кроме того, в ч. 1 п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» отмечается, что судебное решение является «актом правосудия» [4].

Ко всем судебным решениям предъявляются определенные требования. Так, по мнению Ю.В. Тихомировой, судебное решение должно обладать тремя основными свойствами:

1) полнота, которая означает, что решение дает окончательные ответы на все вопросы, заявленные в ходе рассмотрения дела;

2) определенность, проявляющаяся в существующих между сторонами дела конкретных правоотношениях. При этом исключается возможность различных способов исполнения судебного решения в зависимости от волеизъявления сторон;

3) безусловность, выраженная в возможности исполнения решения, которая не зависит от наступления или не наступления определенных условий [3].

Правовое значение судебного решения состоит в том, что вследствие его принятия ранее спорное материально-правовое отношение обретает строгую определенность, устойчивость, общеобязательность.

Таким образом, судебное решение – это наделенный законной силой процессуальный документ, содержащий государственно-властное, индивидуально-конкретное предписание по применению норм права к установленным в судебном разбирательстве фактам и правоотношениям.

Статьей 320 ГПК РФ закреплено, что правом обжалования решений мировых судей обладают стороны и другие лица, участвующие в деле.

Объектом апелляционного обжалования является не вступившее в силу решение мирового судьи. К объектам также относят решение заочное и дополнительное. Апелляционная жалоба может быть подана как на решение в целом, так и на его часть.

Под апелляционным производством понимается возбуждаемая апелляционной жалобой заинтересованных лиц деятельность суда апелляционной инстанции по проверке законности и обоснованности, не вступивших в законную силу судебных постановлений суда первой инстанции путем вторичного рассмотрения дела по существу.

Право на возбуждение апелляционного производства есть право апелляционного обжалования. Для его реализации необходимо наличие объекта и субъекта обжалования, а также предусмотренного законом порядка осуществления права. Независимо от терминологии, используемой в гражданском процессуальном законодательстве, апелляцию можно рассматривать как стадию гражданского процесса и как один из способов обжалования судебных постановлений.

Обстоятельства, свидетельствующие о наличии оснований для отмены или изменения судебного решения. Это могут быть факты как материально-правового, так и процессуального характера. Отметим, что не любые основания для отмены или изменения решения, предусмотренные ч. 1 - 4 ст. 330 ГПК РФ, подлежат установлению в процессе судебного доказывания. Стоит отметить, что в ряде случаев выявление наличия соответствующего основания (например, несоответствия выводов суда обстоятельствам дела) требует проверки в процессе доказывания в апелляционном суде правильности установления определенных обстоятельств судом первой инстанции.

Особенностью является то, что мировой судья также обязан составить мотивированное решение в случае подачи заинтересованными лицами апелляционной жалобы на вынесенное им решение. Составляет мотивированное решение суда в течение 5 (пяти) дней со дня поступления от лиц, участвующих в деле, их представителей заявления о составлении мотивированного решения суда или со дня подачи апелляционной жалобы.

Представляется, что пересмотр судебных постановлений в каждой последующей инстанции должен осуществляться в меньшем объеме, основания для отмены судебного постановления не должны расширяться или оставаться в неизменном виде по сравнению с нижестоящей инстанцией. На каждом

следующем уровне судебной системы должно происходить сужение оснований для отмены судебных постановлений [5].

Рассмотрим пример правоприменительной практики. Апелляционной инстанцией Калужского районного суда Калужской области от 6 января 2004 г. было отменено решение мирового судьи по делу с участием заявителя и вынесено новое решение - об отказе в удовлетворении встречного иска об устранении препятствий в пользовании гаражом и взыскании убытков [6].

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации заявитель оспаривает конституционность части третьей статьи 7 ГПК Российской Федерации, согласно которой дела по жалобам на судебные постановления мировых судей, не вступившие в законную силу, рассматриваются в апелляционном порядке единолично судьями соответствующих судов.

По мнению заявителя, единоличное рассмотрение дел в апелляционной инстанции (в отличие от коллегиального рассмотрения дела в кассационной инстанции) не соответствует статьям 2, 18, 19, 46 и 56 Конституции Российской Федерации.

В своем определении Конституционный суд пояснил о том, что учитывая специфику дел, рассматриваемых мировыми судьями, законодатель, гарантируя право на их пересмотр в суде надзорной инстанции, вместе с тем вправе ввести ограничения на такую проверку в Верховном Суде Российской Федерации. Процедуру пересмотра в порядке надзора дел, рассмотренных мировыми судьями, нельзя расценивать как нарушающую конституционные права и свободы заявителя. В силу этого же обстоятельства нельзя считать нарушением конституционных прав и свобод заявителя единоличное рассмотрение жалоб на постановления мировых судей в суде апелляционной инстанции. Исходя из изложенного, Конституционный суд отказал в принятии к рассмотрению данной жалобы, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

Говоря о пересмотре решения мирового суда в апелляционном порядке, следует указать на то, что в случае, если суд второй инстанции принимает новое решение, то этим, уменьшается нагрузка на мирового судью, так как в противном случае дело может быть направлено на новое рассмотрение. Кроме того, отметим, что при поступлении дела для апелляционного рассмотрения районный суд самостоятельно извещает участников процесса о дате, месте и времени судебного заседания.

Ежегодно районным судом составляется обзор практики отмененных и измененных в апелляционном порядке решений мировых судей.

Таким образом, учитывая особенности построения системы судов общей юрисдикции в Российской Федерации, судами апелляционной инстанции, уполномоченными на пересмотр судебных решений мировых судей, действующих на территории соответствующего судебного района, выступают районные суды. Общим правилом, закрепленным в ч. 4 ст. 7 ГПК РФ, находящим отражение в рассматриваемой норме, является пересмотр дел в апелляционном

порядке коллегиальным составом судей. Одним из исключений из этого правила является пересмотр решений мировых судей в апелляционном порядке единолично судьями районных судов. Однако отметим, что говоря о рассматриваемых в апелляционном порядке районных судов, следует указать на то, что в результате они обременяются несвойственными им полномочиями судей второй инстанции, что имеет негативные последствия, в том числе в виде загруженности.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ// СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ //СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Амельченко И.Л., Широкопояс Ю.А. История становления законности судебного решения // Научный журнал. 2018. № 4. С. 88.
4. Гражданский процесс: Учебник (6-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2019.
5. Жукова О.В. О некоторых вопросах пересмотра судебных постановлений мировых судей по гражданским делам // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 4. С. 120–126.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2005 N 158-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сиякова Александра Петровича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 7 и пунктом 3 части второй статьи 377 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

Об авторе:

СИМАДОНОВА Елена Дмитриевна - студентка 1 курса магистратуры юридического факультета Тверского государственного университета направления подготовки 40.04.01 «Судебная защита прав и законных интересов» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: edsimadonova@edu.tversu.ru.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕСМОТРА ПО ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ ИЛИ НОВЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Н.А. Цветков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.В. Жукова

В статье проводится анализ процесса пересмотра дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском процессе. Автор проводит исследование проблемных вопросов данного института, требований к заявлению о пересмотре дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, правоприменительной практики.

Ключевые слова: гражданский процесс, пересмотр судебных постановлений, пересмотр судебных постановлений, вновь открывшиеся обстоятельства, новые обстоятельства.

Конституция Российской Федерации (далее - Конституция РФ) [1] в ч. 1 ст. 46 гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. Судебная защита прав и законных интересов является основой гражданского демократического общества, поскольку предоставляет гражданам государственную гарантию того, что они могут защитить свои права, свободы и законные интересы от посторонних посягательств в порядке особой независимой и непредвзятой санкционированной государством процедуры.

Вместе с тем, права человека могут быть защищены только в случае вынесения судом законного и обоснованного судебного решения по его делу. Однако судебное решение, являющееся законным и обоснованным при вынесении, может перестать быть таковым впоследствии в связи с тем, что суду при рассмотрении дела не были известны обстоятельства, имеющие существенное или даже определяющее значение для рассмотренного дела. Этими обстоятельствами являются согласно ст. 392 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) [2], ст. 309 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) [3] и ст. 345 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее - КАС РФ) [4] вновь открывшиеся или новые обстоятельства. Однако нельзя не отметить, что процессуальное законодательство, регламентирующее производство по вновь открывшимся и новым обстоятельствам страдает от ряда недоработок, а научная доктрина не раскрывает многие аспекты, особенно в свете последних реформ данного института.

Процедура пересмотра судебных актов предназначена для проверки их законности и обоснованности с учетом объективных обстоятельств, которые не зависят от воли суда и сторон, но, при этом, влияют на результат разрешения дела.

Следует определить какие обстоятельства являются новыми, а какие – вновь открывшимися. Под вновь открывшимися обстоятельствами понимаются

имеющие существенное значение для пересмотра вступившего в законную силу решения обстоятельства, существовавшие в момент рассмотрения дела, которые не были и не могли быть известны заявителю, а также обстоятельства, возникшие после вступления решения в законную силу, приравненные к вновь открывшимся. Новыми обстоятельствами именуется неизвестные суду и остальным участникам процесса факты объективной действительности, составляющих предмет доказывания, возникших после принятия судебного постановления и имеющих существенное значение для правильного разрешения гражданского дела.

Обязательным является соблюдение требований, предъявляемых к заявлению о пересмотре, которые не содержит гражданское процессуальное законодательство, однако, такие требования предусмотрены и в АПК РФ и в КАС РФ.

Срок подачи заявления о пересмотре судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам составляет 3 месяца. Правила исчисления, при этом, регулируются ст. 395 ГПК РФ, ст. 312 АПК РФ и ст. 346 КАС РФ и исчисляются со дня открытия существенных для рассматриваемой ситуации обстоятельств.

Однако, этот пробел в полной мере восполняется в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 г. № 31 [5]. Проанализировав его положения, стоит сказать, что подаваемое заявление о пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам должно содержать наименование суда, в который подается заявление, наименование лица, обращающегося в суд, наименование участвовавших в деле лиц, а также указание на обстоятельства, которые могут повлечь пересмотр судебного постановления, и ссылку на доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

Первым основанием, по которому в приеме заявления о пересмотре может быть отказано, является несоблюдение сроков [6, с. 73]. Действительно, при несоблюдении срока суд отказывает в приеме заявления, поскольку процессуальные сроки являются определенным ограничителем по времени для совершения определенных процессуальных действий и дисциплинируют участников гражданского судопроизводства.

Однако, не стоит забывать о возможности решения представленной проблемы восстановлением срока. Если суд установит пропуск срока обращения в суд без уважительных причин – это самостоятельное основание для отказа в удовлетворении заявления. Решая вопрос о восстановлении срока, суд должен учитывать не только уважительность причин его пропуска, но и своевременность обращения в суд с заявлением, представлением о пересмотре судебных постановлений после того, как заявитель узнал или должен был узнать о наличии вновь открывшихся или новых обстоятельств. Такой подход рассматривается как защита прав других участников дела и как соблюдение права на разбирательство в разумный срок.

Как можно заметить, в крайне редких случаях суды действительно

восстанавливают срок на подачу заявления о пересмотре. Гораздо чаще суды просто отказывают в восстановлении такого срока. Например, в определении Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 18 апреля 2019 года по делу №2-8112/2019, где в ходатайстве заявителя о восстановлении срока на подачу заявления о пересмотре решения по вновь открывшимся обстоятельствам как на уважительную причину пропуска срока указано только на то, что истец не знала о пресекательном сроке на подачу такого заявления [7]. Судом было отказано в восстановлении срока.

В приеме заявления может быть также отказано в случае несоблюдения требований, которые были описаны ранее. Однако, в ГПК РФ не сказано, в каких случаях заявление остается без движения, а в каких – возвращается. При этом, в п. 22 Постановления Пленума ВАС от 30 июня 2011 года [8] рекомендуется судам оставлять заявление без движения, если из заявления и прилагаемых документов нельзя установить дату, когда заявитель узнал или должен был узнать об открытии обстоятельств.

В ГПК РФ не предусмотрен перечень требований, несоблюдение которых влечет за собой возвращение заявления. Однако, данный перечень предусмотрен в ст. 315 АПК РФ, к которым относятся подача заявления не в тот суд; несоблюдение требований к форме и содержанию.

В связи с этим, следует отметить, что в гражданском процессуальном законодательстве присутствуют некоторые пробелы, которые заполнены в АПК РФ и КАС РФ, в связи с чем, было бы разумным дополнить ГПК РФ положениями, предусматривающими требования, предъявляемые к заявлению о пересмотре по вновь открывшимся и новым обстоятельствам, а также последствия несоблюдения представленных требований.

Не смотря на то, что создание единого процессуального кодекса не удалось, в любом случае следует стремиться к унификации различных положений, которые едины для цивилистического процесса. Особенно актуальным данный вопрос выступает касательно требований о содержании заявления о пересмотре по вновь открывшимся и новым обстоятельствам.

Таким образом, для реализации права на пересмотр судебного постановления по вновь открывшимся и новым обстоятельствам лицо, обладающее соответствующим правом, должно обратиться в суд, постановивший данный акт с заявлением о его пересмотре в трехмесячный срок с выявления указанных обстоятельств. Такое заявление составляется на основе правил, предъявляемых к форме исковых заявлений, но с учетом специальных процессуальных требований.

Сущность этих требований обусловлена особой ролью пересмотра судебного постановления по вновь открывшимся и новым обстоятельствам как исключительного сценария пересмотра акта суда, связанного во многом именно с исследованием вновь открывшихся и новых обстоятельств как соответствующих перечню, указанному в законе. В случае несоблюдения формы и требования к заявлению о пересмотре судебного акта по новым и вновь открывшимся обстоятельствам судом будет отказано в рассмотрении такого

заявления и оно будет возвращено. Дискуссионным является вопрос о максимально допустимом или вообще неограниченном сроке, когда возможно обратиться с заявлением о пересмотре, который до сих пор не закрыт, так как по вышеупомянутой проблеме существует множество мнений. Что касается пропуска срока подачи заявления, проблема может быть решена восстановлением данного срока в случае уважительности причин его пропуска.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. 4 июля.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 г. № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» // Российская газета. 2012. 21 декабря.
6. Петрова И.А. Пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессах: сравнительно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. М., 2010. 188 с.
7. Определение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 18 апреля 2019 г. по делу №2-8112/2019 // Архив судебных решений ИПС «Гарант» (дата обращения: 21.11.2022).
8. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 г. № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» // Вестник ВАС. 2011. № 9.

Об авторе

ЦВЕТКОВ Никита Алексеевич – студент 1-го курса магистратуры Юридического факультета Тверского государственного университета направления подготовки 40.04.01 «Судебная защита прав и законных интересов» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: tsvetkov.nik@inbox.ru

О ТРАНСФОРМАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ УЧАСТНИКОВ СТРОИТЕЛЬСТВА В РАМКАХ ПРОЦЕДУРЫ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ЗАСТРОЙЩИКА

Д.С. Шаповалов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.В. Жукова

В работе анализируется механизм, позволяющий участнику строительства в рамках процедуры несостоятельности (банкротства) застройщиков, произвести трансформацию денежного требования в требование о передаче жилого помещения. Автор отмечает ошибочность позиции судов, которые допускают трансформацию требования при расторжении договора долевого участия. Делается вывод о том, что ключевые позиции судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации должны внести правовую определенность в практику нижестоящих судов при рассмотрении данных споров.

Ключевые слова: банкротство застройщика, трансформация денежного требования, реестр требований кредиторов, реестр требований о передаче жилого помещения, реестр требований участников строительства, договор долевого участия.

Модель российского банкротного права до недавнего времени исходила из того, что требования к должнику, находящемуся в одной из процедур банкротства, могут быть предъявлены исключительно в денежной форме. При этом наличие у кредитора требования к должнику в натуральной форме (передать имущество, оказать услугу и т.д.) должно быть трансформировано в денежное [5, с. 33]. Ситуация изменилась с принятием Федерального закона от 12.07.2011 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статьи 17 и 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в части установления особенностей банкротства застройщиков, привлекавших денежные средства участников строительства» [3].

Данная новелла предусматривала положение, в соответствии с которым участник строительства в рамках процедуры несостоятельности (банкротства) застройщика вправе заявить как денежное требование, так и требование о передаче жилого помещения в многоквартирном жилом доме¹.

Подход, позволяющий заявить в процедуре банкротства застройщика требование о передаче жилого помещения, направлен на расширение средств социальной защиты лиц, имеющих вышеуказанное требование, а, следовательно

---

¹ Впоследствии законодатель в рамках проведения банкротной реформы расширил требования, которые вправе заявить участник строительства. На сегодняшний день участник строительства также вправе заявить требования о передаче дома блокированной застройки (таунхаусы); нежилого помещения, площадь которого не превышает 7 квадратных метров; машино-места и индивидуального жилого дома.

– на реализацию их прав, предусмотренных ст. 40 Конституции Российской Федерации [1, 12, 15].

Вместе с тем на практике возникла неопределенность, связанная с возможностью произвести так называемую «трансформацию требований». Стоит сделать оговорку, что трансформация натурального требования в денежное не вызывает каких либо вопросов [8, 14]. При этом вопрос об обратной трансформации, т.е. с денежных требований в натуральное (жилищное) остается без ответа. Иными словами, ключевой вопрос, на который необходимо дать ответ в настоящем исследовании: может ли участник строительства после включения в реестр требований кредиторов с денежным требованием изменить свою позицию и включиться в реестр требований о передаче жилых помещений?¹

Ряд ученых полагали, что трансформация денежного требования в требование о передаче жилого помещения допускается в связи с признанием судами приоритетного положения участников строительства [7, с. 65]. Трудно не согласиться с А.П. Кузнецовым в том, что «объем правовой защиты по законодательству о банкротстве не зависит от того, какие требования предъявлены к застройщику. Участникам долевого строительства фактически предоставлена возможность перехода из реестра денежных требований в реестр требований о передаче жилых помещений и наоборот, т.е. возможность внесения изменений в реестр. Причем эта возможность, как следует из судебной практики, в основном зависит от желания самого гражданина» [6, с. 42]. Другие отрицали такую возможность, так как действующим законодательством это не предусмотрено, но отмечали необходимость такой трансформации и предлагали дополнить параграф 7 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) (далее – Закон о банкротстве)» [2] положением, в соответствии с которым участникам строительства принадлежит право выбора формы реестра [4, с. 78].

Судебная практика по вопросу трансформации требования участника строительства до сих пор неоднозначна.

Впервые по вопросу о соотношении реестра требований кредиторов и реестра требований о передаче жилого помещения высказался Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – Президиум ВАС РФ). Из материалов дела следовало, что в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Экспресс» (далее - должник, застройщик) А. и С. обратились в арбитражный суд с требованием о включении в реестр требований кредиторов и передаче жилого помещения. Как установлено судом, между застройщиком и обществом «Один» подписан спорный договор, в соответствии с которым общество «Один» как участник строительства, оплатив цену договора в полном объеме, приобрело право требования передачи ему жилых помещений,

---

¹ Необходимо отметить, что изначально реестр назывался о передаче жилых помещений. Впоследствии Федеральным законом от 01.07.2018 № 175-ФЗ указанный реестр был переименован в реестр требований участников строительства, в который включались как денежные требования, так и требования о передаче жилых помещений. В свою очередь, реестр требований участников строительства стал частью реестра требований кредиторов.

в том числе спорного жилого помещения. По договору уступки права требования общество «Один» уступило А. и С. право требования спорного жилого помещения. Суды первой и апелляционной инстанции, отказывая в удовлетворении требований заявителей, указали, что спорный договор и договор уступки не зарегистрированы в установленном законом порядке, а значит, спорный договор не может считаться заключенным, а права (требования) по нему - перешедшими к А. и С. Президиум ВАС РФ не согласился с выводами суда первой и апелляционной инстанции ввиду следующего: включение при банкротстве застройщика требования участников строительства как в реестр требований кредиторов (в котором учитываются денежные требования), так и в реестр требований о передаче жилых помещений по смыслу параграфа 7 Закона о банкротстве преследует один и тот же материально-правовой интерес участников строительства - получение соразмерного и пропорционального удовлетворения требований путем участия в деле о банкротстве застройщика; правовое положение участников строительства при реализации названных способов погашения их требований является равным независимо от того, в какой из двух указанных реестров эти требования включены; включение требований кредиторов в реестр требований о передаче жилых помещений не является иным способом защиты прав таких кредиторов, отличным от включения в денежный реестр требований кредиторов. Напротив, по существу реестр требований о передаче жилых помещений является частью реестра требований кредиторов. Об этом, в частности, свидетельствуют как необходимость учета данных и других неденежных требований в деле о банкротстве в денежном выражении, так и порядок такого учета; право выбора формы учета требования кредитора в деле о банкротстве застройщика принадлежит участнику строительства. Суд, исходя из волеизъявления участника строительства, может включить в реестр требований кредиторов должника о передаче жилых помещений требования участников строительства, имеющих денежное требование к должнику либо включить в денежный реестр требований кредиторов участников строительства, имеющих к застройщику требование о передаче жилого помещения [16]. При этом ответ на вопрос о возможности произвести трансформацию требования с денежного на натуральное, когда первоначально было заявлено денежное требование, Президиум ВАС РФ оставил без ответа, тем самым породил правовую неопределенность при разрешении данного вопроса.

Суды продолжили отказывать участникам долевого строительства в удовлетворении требований о трансформации денежных требований в жилищные, так как такая возможность прямо законом не предусмотрена. Поскольку реестр требований о передаче жилых помещений является частью реестра требований кредиторов, то, включив свои требования в один из них, заявитель уже реализовал свою возможность потребовать от застройщика восстановления нарушенных прав [17, 18, 25]. Не менее оригинальную формулировку использовал ФАС Западно-Сибирского округа «заявив денежные требования, дольщики реализовали свое право на защиту, а значит, изменение требований нецелесообразно» [19].

Имелась и противоположная практика, когда суды удовлетворяли заявления о трансформации денежных требований в жилищные [13, 27]. Как правило, суды ссылались на правовую позицию Президиума ВАС РФ в деле № 15510/12 от 12.03.2013 и указывали, что независимо от того в какой реестр включено требование участника строительства, правила параграфа 7 Закона о банкротстве направлены на приоритетную защиту непрофессиональных инвесторов. Таким образом, удовлетворение заявления о трансформации денежного требования в жилищное соответствует социальной природе правил банкротства застройщика. Такой механизм позволяет удовлетворить основное желание участника строительства, связанное с приобретением жилого помещения в собственность.

При этом бесспорно, что вышеуказанная позиция о возможности трансформации денежного требования в жилищное не применяется в отношении юридических лиц. Суды указывают, что расширительное толкование положений параграфа 7 Закона о банкротстве (в части предоставления участникам строительства возможности изменять форму учета своего требования) обусловлено целями принятия специальных норм о банкротстве застройщиков и приоритетной защитой нарушенных прав граждан как непрофессиональных инвесторов, и, следовательно, не распространяется на требования юридических лиц [20, 23].

Нерешенным долгое время оставался и вопрос, связанный с возможностью трансформации денежного требования в жилищное, в случае расторжения участником строительства договора, в связи с нарушением срока передачи объекта строительства. Впервые на этот счет высказался Президиум ВАС РФ в постановлении от 23.04.2013 № 13239/12 по делу № А55-16103/201. Из материалов дела следовало, что между участником строительства и застройщиком заключен договор долевого участия. Впоследствии указанный договор расторгнут в судебном порядке. Участник строительства в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) обратился в арбитражный суд с заявлением (с учетом уточнения) о включении требования о передаче спорного жилого помещения в реестр требований о передаче жилых помещений должника. Президиум ВАС РФ повторил позицию, изложенную в постановлении Президиума ВАС РФ от 12.03.2013 № 15510/12 по делу № А71-13368/2008, и удовлетворил требование заявителя о трансформации требования.

На наш взгляд, позиция, избранная Президиумом ВАС РФ в данном деле ошибочна, так как по общему правилу расторжение договора прекращает обязательства сторон. Таким образом, после расторжения договора обязательство передать жилое помещение у застройщика отсутствует. При таких обстоятельствах участник строительства имеет денежное требование, которое подлежит включению в реестр требований кредиторов.

Вместе с тем нижестоящие инстанции стали активно использовать позицию Президиума ВАС РФ. По одному из дел арбитражный суд указал следующее:

– расторжение договора между должником и участником строительства по причине неисполнения застройщиком своих обязательств определяющего

значения не имеет, поскольку главной в данном случае является цель обращения участника строительства к застройщику, в условиях, когда ранее установленное требование денежного характера не было исполнено должником;

– требование о преобразовании денежных требований в требования о передаче жилых помещений подлежит удовлетворению в том числе потому, что в рамках соответствующих государственных и муниципальных программ защиты обманутых дольщиков устанавливаются меры по защите прав граждан, пострадавших вследствие неисполнения обязательств застройщиками по критерию наличия требований о передаче жилых помещений по ранее заключенным договором долевого участия в строительстве [21, 22, 24].

В 2021 году в практике судебной коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (далее – СКЭС ВС РФ) подход к разрешению таких споров изменился. Из материалов дела следовало, что С. заключил договор долевого участия в строительстве с застройщиком. В связи с нарушением сроков передачи объекта долевого строительства С. обратился в суд общей юрисдикции с требованием о расторжении договора долевого участия. Требование С. удовлетворено. Впоследствии в отношении застройщика открыто конкурсное производство. Требование С. включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника. С. обратился в арбитражный суд с требованием об исключении его требований из реестра и о включении требования в реестр требований о передаче жилого помещения. Разрешая настоящий спор, суды первой, апелляционной и кассационной инстанции исходили из реализации С. своего права на одностороннее расторжение договора участия в долевом строительстве, что установлено решением суда общей юрисдикции и повлекло трансформацию его требования к застройщику о передаче жилого помещения в денежное. Таким образом, С. не вправе требовать исполнения должником условий прекратившего свое действие договора.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации не опровергла данные выводы, но отметила следующее: поскольку кредитор имеет залоговый приоритет в отношении объекта строительства, конкурсный управляющий, исходя из анализа конкретного банкротного дела (структуры реестра и состояния конкурсной массы), может прийти к выводу о том, что передача обремененного залогом помещения участнику строительства в счет погашения его денежного требования представляется более целесообразной и выгодной для должника, нежели его реализация с последующей выплатой денежных средств кредитору. Если конкурсным управляющим будет принято такое решение, он вправе обратиться в суд с ходатайством об одобрении соответствующих действий. Суд может удовлетворить данное ходатайство, если передача имущества кредитору не нарушает существенным образом права третьих лиц. В таком случае передача помещения осуществляется применительно к правилам об отступном.

Таким образом, ВС РФ обосновал возможность трансформации требования участника долевого строительства в случае, когда жилое помещение

предоставляется в качестве отступного. Вместе с тем, по общему правилу расторжение договора долевого участия должно приводить к невозможности произвести трансформацию денежного требования в требование о передаче жилого помещения [11].

В 2023 г. ВС РФ подтвердил позицию, в соответствии с которой отказ от договора долевого участия лишает участника строительства права произвести трансформацию с денежного требования на жилищное. В рамках дела о банкротстве строительной компании П. обратился в суд с требованием об исключении его требований из реестра требований кредиторов и их включении в реестр по передаче жилых помещений, а также о передаче этих обязательств застройщика публично-правовой компании «Фонд развития территорий» (далее – Фонд). Как установлено судом П. заключил с должником договоры участия в долевом строительстве, по условиям которых застройщик обязался построить жилой комплекс и передать П. находящиеся в нем четыре квартиры и три машино-места. П. свои обязательства выполнил в полном объеме. К обусловленному сроку застройщик не передал П. жилые помещения и машино-места, в связи с чем П. потребовал в судебном порядке расторгнуть договоры долевого участия и взыскать с застройщика уплаченные суммы и санкции за неисполнение договорных обязательств. Суд общей юрисдикции требования П. удовлетворил. Впоследствии в отношении застройщика открыто конкурсное производство. Требования П. включены в реестр требований кредиторов должника в очередности удовлетворения денежных требований граждан - участников строительства (первая подочередь третьей очереди). Приобретателем прав и обязанностей застройщика в рамках дела стал Фонд г. Москвы. В связи с этим П. просил произвести трансформацию и включить его требования в реестр по передаче жилых помещений. Суды первой, апелляционной и кассационной инстанции удовлетворили требования П. При этом суды обосновывали свою позицию со ссылками на ранее проанализированное дело в Президиуме ВАС РФ (постановление от 23.04.2013 № 13239/12 и определение СКЭС ВС РФ от 04.10.2021 по делу № 306-ЭС20-5179).

СКЭС ВС РФ не согласилась с позициями нижестоящих судов и указала, что ни в самом Законе о банкротстве, ни в иных законах не предусмотрены такие последствия расторжения договора участия в долевом строительстве, которые обязывали бы застройщика исполнять свои обязательства в натуре, а участника долевого строительства - требовать такого исполнения, в том числе, и на альтернативной основе. Не вытекают такие последствия ни из смысла законов, ни из существа обязательства. Нет оснований полагать о каком-либо возрождении или возобновлении прекращенного обязательства, в том числе и результате так называемой «трансформации» требований.

В тоже время ВС РФ обоснованно отметил, что граждане должны быть защищены в равной степени: как те, что претендуют на получение от застройщика-банкрота в этом доме жилых помещений по действующим договорам участия в долевом строительстве (первая группа), так и те, что

расторгли такие договоры и претендуют на получение денежных выплат (вторая группа). Вторая группа граждан при таких обстоятельствах вправе рассчитывать на предоставление им от Фонда, которому передается объект, проинвестированный в том числе и членами этой группы, денежной компенсации.

Размер такой компенсации должен соответствовать рыночной стоимости жилых помещений, на которые претендовали эти участники строительства до расторжения договора, и исчисляться на момент ее фактической выплаты. Только при таком подходе будет восстановлена возможность для таких лиц приобрести жилые помещения в равной степени с участниками первой группы и тем самым также полностью реализовать свои жилищные права [9].

Зайцев О.Р., комментируя данное определение, указал на ошибочность позиции высшей судебной инстанции, заключающуюся в том, что положения Закона о банкротстве не позволяют участнику долевого строительства, расторгнувшему договор долевого участия, требовать передачи жилого помещения [28].

Позволим себе не согласиться с мнением видного ученого в сфере банкротства¹. Считаем подход, избранный СКЭС ВС РФ, в данном деле обоснован с точки зрения основополагающего принципа конкурсного права, как равенство кредитор при удовлетворении требований из конкурсной массы должника. С одной стороны, ограничив возможность гражданина П., расторгнувшего своей волей договор долевого участия в строительстве, требовать от Фонда исполнения обязательства в натуре, высшая судебная инстанция отметила необходимость компенсации гражданам, досрочно расторгнувшим договор, в соответствии с рыночной стоимостью жилых помещений, на которые претендовали эти участники строительства до расторжения договора, и исчисляться на момент ее фактической выплаты.

Единственным недостатком позиции СКЭС ВС РФ является то, что выбранное обоснование не позволяет сделать вывод о том, будет ли данная позиция применима к случаю, когда дом забирает не государственный Фонд, а частный инвестор.

Вместе с тем правовая позиция, выработанная СКЭС ВС РФ в аналогичных делах, не реализуется нижестоящими судами.

В рамках процедуры несостоятельности (банкротства) застройщика в суд поступило заявление С. об исключении из реестра требований кредиторов денежного требования включения требования о передаче жилого помещения в реестр требований участников долевого строительства. Из материалов дела следует, что на наблюдательном совете Фонда принято решение о достройке объекта. В рамках дела между конкурсным управляющим и Фондом заключен договор передачи земельного участка с находящимися на нем неотделимыми улучшениями и обязательств застройщика. Впоследствии подписан акт приема-

---

¹ Наша позиция о том, что при расторжении договора долевого участия в судебном порядке участник строительства не вправе требовать передачи жилого помещения, ранее высказывалась в настоящем исследовании.

передачи земельного участка и объектов незавершенного строительства. Представитель Фонда возражал против удовлетворения заявления, ссылаясь на то, что С., обратившись в суд общей юрисдикции, реализовала право путем расторжения договора участия в долевом строительстве с застройщиком и взыскания денежных средств по договору, требование кредитора установлено в реестре как денежное, вследствие чего договорные обязательства между застройщиками С. прекращены, последняя утратила статус участника долевого строительства.

Арбитражный суд первой инстанции указал следующее¹:

- натуральный и денежный реестры по своей природе тождественны и образуют единый реестр требований кредиторов должника, утрата впоследствии оснований для реализации права участника строительства на получение жилого помещения имеет своим последствием изменение правового режима требования с натурального на денежное, оцениваемое в размере, соответствующем сумме фактически внесенных денежных средств в рамках исполнения обязательств по оплате договора долевого участия;

- сама по себе замена денежного требования участника строительства, возникшего в связи с расторжением им договора об участии в долевом строительстве, на требование об исполнении условий указанного договора в натуре, в случае наличия реальной возможности такого исполнения застройщиком или новым застройщиком, либо Фондом (возможности создания объекта, например, квартиры, и отсутствия на него правопритязаний иных лиц), не может нарушать права и законные интересы новых правообладателей (в данном случае Фонда), поскольку данная замена (волеизъявление кредитора) направлена на реальное удовлетворение интересов пострадавшей стороны – гражданина;

- на момент вынесения судом общей юрисдикции решения о прекращении договора и взыскании в пользу кредитора денежных сумм (уплаченных должнику за квартиру, убытков и иных санкций) участник долевого строительства объективно не мог располагать сведениями о возможности завершения строительства многоквартирного жилого дома и создания в натуре предмета договора участия в долевом строительстве – квартиры, а предъявляя первоначально к застройщику денежное требование, действовал добросовестно, используя на тот момент единственный, доступный способ защиты своих субъективных прав.

- лишение участника строительства возможности изменения содержания требования к застройщику при появлении возможности удовлетворения его требований в натуре, в том числе Фондом, противоречит цели и смыслу специальных положений о банкротстве застройщика.

Таким образом, арбитражный суд удовлетворил просьбу заявителя о трансформации денежного требования в требование о передаче жилого помещения [26].

---

¹ На момент написания настоящего исследования решение не вступило в законную силу.

Примечательно также в рамках настоящего исследования недавнее определение СКЭС ВС РФ. Основной вопрос, стоящий перед судом, заключался в следующем: можно ли трансформировать денежное требование в жилищное, когда в рамках процедуры несостоятельности (банкротства) обязательства застройщика переходят приобретателю (новому застройщику)? В деле о банкротстве застройщика ООО «ЖК АРС-Аврора» К. обратилась в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр ее требования в размере 15 601 159 руб., предоставив договоры участия в долевом строительстве с приобретением жилого и нежилого помещений, а также доказательства, подтверждающие их оплату. Требование К. включено в третью очередь реестра в размере 3 842 800 руб. основного долга (по жилому помещению); требование в размере 11 758 359 руб. основного долга (по нежилому помещению) – в четвертую очередь реестра. В рамках урегулирования обязательств должника перед участниками строительства права и обязанности переданы ООО «АльфаСтройКомплекс» (далее – приобретатель). Приобретатель обязался передать жилые и нежилые помещения площадью до 7 кв. м на общую сумму 364 262 972 рублей 48 копеек участникам долевого строительства в соответствии с реестром требований о передаче жилых помещений должника. После передачи обязательств приобретателю К. обратилась в суд с требованием внести изменения в реестр требований кредиторов должника и заменить денежные требования в размере 3 842 800 рублей на требование о передаче жилого помещения – квартиры. Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 201.5 подпункта 1 пункта 1 статьи 201.13 Закона о банкротстве указал, что К., обращаясь с заявлением о включении в реестр требований кредиторов, в котором учитываются денежные требования, отказалась от исполнения договора долевого участия в строительстве, предусматривающего передачу жилого помещения, и ее денежные требования были включены в реестр требований кредиторов должника. Кроме того, суд отметил, что конкурсный управляющий реестр не ведет, в связи с передачей обязательств должника приобретателю. Таким образом, суд отказал в трансформации требования К.

Суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения и дополнительно подчеркнул, что право выбора формы учета требования кредитора в деле о банкротстве застройщика принадлежит участнику строительства. Поэтому, исходя из волеизъявления участников строительства, суд может включить в реестр требований о передаче жилых помещений участников строительства, имеющих денежное требование к должнику, либо включить в реестр денежных требований кредиторов участников строительства, имеющих к застройщику требование о передаче жилого помещения. При этом волеизъявление гражданина должно быть выражено до момента передачи обязательств застройщика приобретателю имущества и исключению требований кредитора из реестра требований участников строительства. Суд кассационной инстанции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанции.

К. обратилась с жалобой в СКЭС ВС РФ, ключевые выводы которой заключались в следующем:

- положение участников строительства является равным независимо от того, в какой из реестров (о передаче жилых помещений или денежный) включены их требования, поскольку тем самым преследуется один и тот же материально-правовой интерес;

- форма изложения требования для его учета в реестре (о включении денежного требования либо о включении требования о передаче квартиры) не свидетельствует о разной правовой природе этих притязаний и не может приводить к различным подходам при определении уровня правовых гарантий участников строительства. Требования в указанных вариантах изложения включаются в реестр требований участников строительства, который является частью реестра требований кредиторов.

Также примечательна позиция СКЭС ВС РФ, в соответствии с которой при добросовестном поведении при передаче прав застройщика, должник и приобретатель имели возможность выяснить характер и объем правопритязаний всех участников строительства, с которыми заключены договоры о предоставлении жилых помещений вне зависимости от того, как учтены их требования в реестре, и, исходя из этого, определить дальнейшую судьбу объекта незавершенного строительства.

Таким образом, СКЭС ВС РФ пришла к выводу о том, что трансформация денежного требования в требование о передаче жилого помещения в данном случае правовое положение К. не изменяет, объем принадлежащих ей прав не увеличивает [10].

На первый взгляд может показаться, что СКЭС ВС РФ в течение одного месяца разрешила одинаковые споры совершенно по-разному. Полагаем, что это не так. Во-первых, в данном деле С. не обращалась в суд с требованием о расторжении договора долевого участия. С. обратилась с требованием о включении в реестр требований кредиторов. Тем самым, не выразив волю на односторонний отказ от договора долевого участия. В данной ситуации применима правовая позиция Президиума ВАС РФ, изложенная в постановлении от 12.03.2013 № 15510/12 о равенстве прав кредиторов при включении как в реестр требований кредиторов, так и реестр требований о передаче жилых помещений.

Во-вторых, приобретателем стал частный инвестор, а не государственный Фонд. В этой связи интересна формулировка СКЭС ВС РФ о том, что, действуя добросовестно и оказывая взаимное содействие при передаче прав застройщика - банкрота, должник и общество имели возможность выяснить характер и объем правопритязаний всех участников строительства, с которыми заключены договоры о предоставлении жилых помещений вне зависимости от того, как учтены их требования в реестре, и, исходя из этого, определить дальнейшую судьбу объекта незавершенного строительства. Таким образом, при передаче земельного участка и объекта незавершенного строительства новому застройщику необходимо учитывать, что претендовать на жилые помещения могут не только граждане, заявившие требование о передаче жилого помещения, но и лица, выразившие первоначально желание на выплату денежных средств.

Резюмируя вышеизложенное, отметим следующее:

1. Трансформация денежного требования в жилищное при несостоятельности (банкротстве) застройщика является действенным механизмом, позволяющим защитить права пострадавшего гражданина.

2. Применение такого способа защиты прав пострадавшего гражданина не может являться абсолютным. Расторжение участником строительства договора долевого участия в одностороннем порядке влечет невозможность в рамках процедуры банкротства застройщика заявить требование о трансформации денежного требования в жилищное. Несмотря на социальную направленность положений параграфа 7 Закона о банкротстве, позволить произвести трансформацию при ранее выраженном волеизъявлении о прекращении договорных обязательств с застройщиком представляется неверным.

3. После передачи прав застройщика новому приобретателю участник строительства вправе произвести трансформацию денежного требования в жилищное. При этом заявить о такой трансформации возможно в случае отсутствия расторгнутого в судебном порядке договора долевого участия.

4. Практика, сформированная ВАС РФ, и впоследствии поддержанная СКЭС ВС РФ в отсутствие правовой регламентации данного вопроса в параграфе 7 Закона о банкротстве, несомненно, подчеркивает правотворческую функцию высших судебных инстанций.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 // <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

3. Федеральный закон от 12.07.2011 № 210-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статьи 17 и 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в части установления особенностей банкротства застройщиков, привлекавших денежные средства участников строительства» // СЗ РФ. 2011. № 29. Ст. 4301.

4. Барабина М.П. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) застройщиков: дис. канд. юр. наук. Ульяновск, 2019. 146 с.

5. Егоров А.В. Банкротство организаций-застройщиков // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2007. № 4. С. 28–49.

6. Кузнецов А.П. Банкротство застройщика: теория и практика защиты прав участников строительства: монография. М.: Проспект, 2017. 85 с.

7. Рогова Ю.В. Банкротство застройщика: состояние и проблемы // Вестник арбитражной практики. 2020. № 4. С. 60-72.

8. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».

9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 09.03.2023 № 305-ЭС19-22493(38) по делу № А40-245757/2015.

10. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16.02.2023 № 308-ЭС18-17191(5) по делу № А32-1070/2017.

11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 04.10.2021 № 306-ЭС20-5179(2) по делу № А65-24332/2017.

12. Определение судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2021 № 307-ЭС20-4804(7) по делу № А56-96685/2015).
13. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.02.2017 № 307-ЭС16-16043.
14. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.08.2016 № 301-ЭС16-4180.
15. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.05.2014 № 15943/11 по делу № А40-27589/08-74-86;
16. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.03.2013 № 15510/12 по делу № А71-13368/2008.
17. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.12.2014 г. № Ф03-5086/2014 по делу № А59-5933/2009.
18. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.11.2014 г. № Ф03-4359/2014 по делу № А59-5933/2009.
19. Постановление Федерального Арбитражного Суда Западно-Сибирского округа от 16.12.2013 г. по делу № А67-4252/2010.
20. Постановление Арбитражного Суда Северо-Западного округа от 03.03.2022 по делу № А56-76787/2017.
21. Постановление Арбитражного Суда Северо-Западного округа от 22.04.2019 по делу № А56-69308/2014.
22. Постановление Арбитражного Суда Западно-Сибирского округа от 13.07.2022 по делу № А46-13473/2014.
23. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.03.2021 № 09АП-865/21 по делу № А40-53873/2017.
24. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2016 по делу № А21-1828/2009.
25. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 16.08. 2013 г. по делу № А67-4252/2010.
26. Определение Арбитражного Суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области 18.04.2023 по делу № А56-54385/2018.
27. Определение Арбитражного Суда Краснодарского края от 23.04.2021 по делу № А32-19680/2016.
28. URL: https://zakon.ru/blog/2023/01/24/o_neobhodimosti_ravnogo_otnosheniya_ko_vsem_uchastnikam_stroitelstva_nezavisimo_ot_rastorzheniya_dog (Дата обращения 15.03.2023).

Об авторе:

ШАПОВАЛОВ Данила Сергеевич – студент 1 курса магистратуры факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция. dsshapovalov@edu.hse.ru

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ЗАТРУДНЕНИЯ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ ЛИЦАМИ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ВВЕДЕНЫ МЕРЫ ОГРАНИЧИТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Н.Д. Шевелёв

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Е.А. Абросимова

В данной статье рассматриваются проблемы, связанные с доказыванием затруднения доступа к правосудию в отношении лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера. Была проанализирована судебная практика и выделены два основных подхода: классическое бремя доказывания и опровержимая презумпция наличия затруднения доступа к правосудию. Результаты исследования представляют значимость для развития международного коммерческого арбитража в России.

Ключевые слова: закон Лугового; бремя доказывания; подсанкционные лица; исключительная компетенция российских судов.

В июне 2020 года текст АПК в результате принятия т. н. «закона Лугового» [1] был дополнен двумя статьями – 248.1 и 248.2, которые серьезно повлияли на возможность участия российских компаний в международном коммерческом арбитраже. Правила, предусмотренные данными статьями, повлияли на предсказуемость арбитража как одну из его ключевых характеристик, а потому практика, формируемая по ним государственными судами, оказывает существенное влияние на перспективы развития международного коммерческого арбитража в России.

Одним из значимых положений, введённых данной статьёй, стала норма ч. 4 ст. 248.1 АПК РФ. Она указывает, что положения о исключительной компетенции российских арбитражных судов или о праве на получение антиискового запрета применяются, когда соглашение сторон о рассмотрении споров с их участием иностранным судом или международным коммерческим арбитражем за пределами территории РФ, неисполнимо по причине применения в отношении одного из лиц мер ограничительного характера (далее – подсанкционное лицо), создающих ему препятствия в доступе к правосудию.

Для применения положений данной статьи арбитражному суду, в который обращается подсанкционное лицо, необходимо установить наличие обстоятельств, затрудняющих доступ такого лица к правосудию. В отношении бремени доказывания этих обстоятельств в судебной практике российских арбитражных судов сложилось два основных подхода:

1. Сторона, которая ссылается на затруднение доступа к правосудию, несёт бремя доказывания этого факта (*классическое бремя доказывания*);
2. Затруднение доступа к правосудию презюмируется ввиду самого факта введения мер ограничительного характера, и отсутствие такого затруднения должно быть опровергнуто противной стороной (*опровержимая презумпция*).

Каждый из этих подходов обладает своими преимуществами и недостатками, которые будут проанализированы в данной статье с опорой на судебную практику.

Подход опровержимой презумпции наличия затруднения доступа к правосудию впервые был сформирован в Определении ВС № 309-ЭС21-6955 (1-3) от 9 декабря 2021 г. (дело «Уралтрансмаш» против «ПЕСА Быдгощ») [2].

В отношении заявителя «Уралтрансмаш» Советом ЕС были введены меры ограничительного характера. Данное обстоятельство было воспринято заявителем как необходимое и достаточное для удовлетворения его заявления и наложения запрета продолжать арбитражное разбирательство (антиискового запрета).

Суды первой и первой кассационной инстанции использовали первый подход (классическое бремя доказывания). Они установили, что хотя в отношении заявителя и применены меры ограничительного характера, тем не менее, для наложения антиискового запрета помимо прочего подлежит доказыванию невозможность исполнения соглашения сторон о рассмотрении споров между ними в Стокгольмском арбитраже, чего не было сделано заявителем. Заявитель же указывал, что введение санкций само по себе указывает на затруднения в полномерном осуществлении права на защиту, а потому он не несет бремя доказывания фактических препятствий в реализации этого права.

Классический подход представляется несовершенным, поскольку хотя *prima facie* и выглядит юридически совершенно, по сути, возлагает на сторону, ограниченную в возможностях сбора доказательств ввиду поражения в правах, вызванного применением ограничительных мер, бремя доказывания отрицательного факта.

СКЭС при пересмотре решений нижестоящих судов указала, что по смыслу данной нормы уже само применение ограничительных мер создаёт препятствия в доступе к правосудию, в силу чего для перевода спора под юрисдикцию российских арбитражных судов достаточно одностороннего волеизъявления стороны, выраженного в процессуальной форме. Это мотивировано тем, что российские лица поражены в правах и в виду этого заранее поставлены в неблагоприятное положение относительно всех иных лиц, а значит сомнения в беспристрастности суда или арбитража на территории государства, применившего ограничительные меры, вполне оправданы.

Этот же подход нашел свое отражение в последующей судебной практике, например в деле «Азия Лес» [3] и в деле «РЖД против Сименс» [4]. В последнем деле судом было отмечено, что арбитражная оговорка ставит Сименс в преимущественное положение по сравнению с РЖД, поскольку в условиях действующего санкционного режима в отношении последнего его возможности по защите своих прав и экономических интересов существенно ограничены, так как реальная защита прав и интересов общества в настоящее время может осуществляться только в пределах российской юрисдикции.

Эффективно доказать наличие доступа к правосудию и тем самым опровергнуть презумпцию смогла итальянская Rizzani de Eccher Societa per azioni в споре против БМ-Банка [5]. В постановлении по делу судом со ссылкой на позицию, занятую ВС в деле «Уралтрансмаш», было указано, что лицо, которое обратилось за выдачей антиискового запрета, должно доказать только факт введения против него мер ограничительного характера (санкций). Его процессуальному оппоненту, против которого выдан запрет, надлежит отсутствие у заявителя препятствий в осуществлении правовой защиты в арбитраже надлежащим образом несмотря на наложенные на него санкции, и соблюдение соответствующим международным арбитражем гарантий справедливости и беспристрастности судебного разбирательства.

В рассматриваемом споре стороны избрали арбитраж, администрируемый МАС при МТП, который аккредитован Минюстом в качестве ПДАУ, а значит вправе рассматривать споры в качестве третейского суда на территории РФ, что вкуче с проверками Минюста обеспечивает гарантии справедливости и беспристрастности судебного разбирательства. Также в пользу отсутствия препятствий в доступе к правосудию говорит тот факт, что двух из трех арбитров для рассмотрения спора избрал сам заявитель.

Клиент также ссылался на невозможность получения иностранных юридических услуг (его интересы в МКА должна была представлять фирма Clifford Chance LLC). Касательно этого довода суд отметил, что запрет на привлечение иностранных фирм для оказания юридических услуг, касающихся права на судебную защиту, не входит во введенные санкции. А значит отказ одной из юридических фирм не запрещает привлечь иные (в первую очередь – российские) особенно ввиду того, что спор касается объектов строительства в России и в качестве представителей заявителя по делу участвовали юристы московского офиса компании Clifford Chance, который после введения санкций был переименован и продолжил работать в том же составе под названием Better Chance.

Суд также не принял аргументы заявителя о невозможности осуществлять переводы через систему SWIFT (по регламенту МАС при МТП [6] оплата не влияет на возможность ведения разбирательства). На основании отклонения этого и ряда иных доводов АСГМ отказал подсанкционному лицу в установлении искового запрета, поскольку его процессуальному оппоненту удалось опровергнуть презумпцию затруднения доступа к правосудию.

Подход к распределению бремени доказывания, который избрали суды в приведённых выше делах, представляется наиболее состоятельным ввиду того, что именно процессуальный оппонент российского подсанкционного лица обладает рядом преимуществ в возможностях доказывания наличия у последнего доступа к правосудию. Это связано, во-первых, с тем, что ему лучше известно санкционное законодательство государства, в котором оно функционирует и которое применило ограничительные меры, а во-вторых, такие лица не лишены ввиду изменения рыночной конъюнктуры возможности прибегать к услугам иностранных юридических фирм, специализирующихся в данной области.

Список литературы

1. Федеральный закон от 08.06.2020 N 171-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного характера, введенными иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза"
2. Дело N А60-36897/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/99ce7aa2-7f06-4615-baa5-94473b980771>
3. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26.12.2022 N Ф03-6497/2022 по делу N А73-15265/2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=ADV&n=128336&dst=100032#9u6MMeTaywpzROjo>
4. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.11.2022 N Ф05-28710/2022 по делу N А40-98907/2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=453021&dst=100046#velMMeTkxSeWhVnN1>
5. Карточка дела А40-50169/2022 [Электронный ресурс]. URL <https://kad.arbitr.ru/Card/1c74fa54-944a-4ae0-94eb-3753b9dd47d0>
6. Арбитражный регламент ICC [Электронный ресурс] // Официальный сайт ICC. [Электронный ресурс]. URL: <https://iccwbo.org/news-publications/arbitration-adr-rules-and-tools/2021-arbitration-rules-and-2014-mediation-rules-russian-vers>

Об авторе:

ШЕВЕЛЁВ Никита Денисович – студент 3 курса Международно-правового факультета МГИМО (у) МИД России.

Актуальные проблемы исполнительного производства

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

А.М. Аникин, М.В. Барабанова

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Н.А. Батурина

В статье анализируются отдельные проблемы реализации имущества должника в рамках исполнительного производства в РФ. Рассмотрены вопросы выбора способа реализации имущества, отмечены пробелы действующего законодательства и сформулированы предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: арестованное имущество, реализация, исполнительное производство.

Реализация имущества должника – один из важнейших этапов исполнительного производства, от эффективности которого во многом зависит реализация задач исполнительного производства.

В настоящее время реализовать арестованное имущество можно двумя способами: комиссионная продажа или проведение аукциона.

Интересным представляется вопрос о выборе судебным приставом-исполнителем способа реализации имущества должника. ФЗ РФ «Об исполнительном производстве» не уточняет, какими критериями должен руководствоваться судебный пристав-исполнитель при выборе способа реализации имущества. И.В.Решетникова полагает, что в случаях, прямо предусмотренных законом «Об исполнительном производстве» и иными федеральными законами, имущество должника подлежит продаже на торгах (например, продажа недвижимого имущества, ценных бумаг, имущественных прав, предметов, имеющих историческую или художественную ценность). В иных случаях продажа имущества должника должна осуществляться на комиссионных началах [3, с. 107].

Проведённый нами анализ онлайн-ресурсов, содержащих информацию о торгах, позволил выявить следующие причины неэффективной реализации имущества должника. Часто имущество нецелесообразно пытаются реализовать большими партиями. Например, в одном лоте предлагается приобрести большое количество потребительских товаров. Отсутствие возможности приобрести товар поштучно отпугивает потенциальных покупателей-частных лиц, что увеличивает время продажи и уменьшает шансы на успешную реализацию имущества [5, 6].

Затрудняет продажу имущества должника и тот факт, что оно, в большинстве случаев, является бывшим в употреблении, что делает его непривлекательным для покупателей. Некоторые учёные, ссылаясь на успешный опыт зарубежных стран, предлагают создать сеть специализированных комиссионных магазинов для реализации арестованного имущества [2, с. 55]. Это позволит предоставить гражданам возможность приобрести товар в форме привычной розничной торговли, что повысит процент реализации имущества должников [1, с. 59].

Отдельно стоит обратить внимание на существование пробела в регулировании комиссионной продажи арестованного имущества. Рассмотрим интересный пример из судебной практики [4]. Так, в определении Седьмого кассационного суда общей юрисдикции № 88-16812/2022 от 09 ноября 2022 г. указано, что суд, мотивируя решение, ссылаясь на локальный нормативный акт, а именно на регламент проведения реализации арестованного имущества на комиссионных началах в конкретной организации. Так почему это является проблемой? Дело в том, что спорный момент состоял в том, существует ли обязанность размещать информацию о реализуемом имуществе в сети «Интернет». Суд апелляционной инстанции, руководствуясь ст. 87 ФЗ РФ «Об исполнительном производстве», указала на отсутствие необходимости обязательного размещения информации о продаже имущества на официальном сайте. В свою очередь, кассационная инстанция не согласилась с этими выводами и указала на порядок комиссионной реализации имущества, содержащийся в локальном акте специализированной организации. Таким образом, в настоящий момент существует неопределённость, выраженная в отсутствии норм права, регулирующих комиссионную продажу арестованного имущества. Следствием данной ситуации является двойственное толкование норм права, ярким примером чего выступили различия в обосновании судами своих позиций.

Подводя итог, отметим следующее. В настоящее время система реализации арестованного имущества должника далека от совершенства. Так, часто имущество реализуется неэффективным способом, из-за чего теряется много потенциальных покупателей и, следовательно, возможностей реализовать арестованное имущество. Возможно, решением данной проблемы стало бы создание сети комиссионных магазинов, что сделало бы неликвидные товары доступнее для покупателя. Также в законодательстве существует пробел, из-за которого вопросы комиссионной продажи арестованного имущества регулируются локальными актами организаций, что вызывает расхождения в позициях судебных инстанций. Данную неопределённость, на наш взгляд, может разрешить разработка и включение в федеральный закон «Об исполнительном производстве» норм, детально регулирующих порядок комиссионной реализации имущества.

Список литературы

1. Ахметова А.Т., Ширшова А.О. Проблемы, возникающие при реализации арестованного имущества //Современное общество: наука, техника, образование. 2016. С. 57-60.
2. Белянов Ю.В. Проблемы реализации арестованного имущества должника и пути их решения //Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2015. №. 4. С. 53-57.
3. Репина И.В. Реализация арестованного имущества должника-юридического лица // Исполнительное производство в России: вопросы теории и практики. 2012. С. 107-112.

4. Определение № 88-16812/2022 от 09 ноября 2022 г. Практика Седьмого кассационного суда общей юрисдикции. Доступ из Справ.правовой системы «КонсультантПлюс».
5. КОНФИСКАТОР – Сервис по поиску конфиската судебных приставов, банковского, таможенного и залогового имущества [Электронный ресурс] URL: <https://konfiskator.com/> (Дата обращения: 03.04.2023).
6. Продажа арестованного, конфискованного и иного имущества // Федеральное агентство по управлению государственным имуществом [Электронный ресурс] URL: <https://rosim.gov.ru/activities/sales/confiscat?search> (Дата обращения: 03.04.2023).

Об авторе:

АНИКИН Алексей Михайлович – студент 3 курса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», alex.anicki@yandex.ru.

БАРАБАНОВА Мария Вячеславовна - студентка 3 курса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», kramcenkomaria@gmail.com.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Я.В. Афтаева, М.А. Жукова

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Н.А. Батурина

В статье анализируются нормы действующего законодательства, регулирующие некоторые вопросы исполнительного производства в РФ. Рассмотрены вопросы, касающиеся мер ответственности при неисполнении требований судебного пристава-исполнителя, а также ответственности взыскателя. В статье отмечены пробелы действующего законодательства и сформулированы предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: меры ответственности при неисполнении требований судебного пристава-исполнителя; ответственность взыскателя.

Исполнение судебных актов является тем конечным результатом, по которому можно судить об эффективности всей правоохранительной системы [4, с. 24]. Главным механизмом при реализации указанных актов является принудительный характер исполнения, который осуществляется органами принудительного исполнения – Федеральной службой судебных приставов РФ и ее территориальными органами.

Вынесение решения или постановления уполномоченными органами не гарантирует его исполнение. Законные требования судебного пристава-исполнителя обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, граждан и организаций и подлежат неукоснительному выполнению на всей территории Российской Федерации [3]. Неисполнение указанных требований участниками исполнительного производства может повлечь применение судебным приставом-исполнителем предусмотренных законом мер ответственности как материально-правового, так и процессуального характера. При этом в арсенале судебного пристава-исполнителя имеется достаточно широкий спектр возможностей для исполнения исполнительного документа [6, с. 3].

Нередки ситуации, когда в отношении должника при неисполнении законных требований применяются сразу несколько мер ответственности, а именно: административный штраф (ст. 17.15 КоАП РФ [2]), исполнительный сбор (ст. 112 ФЗ РФ «Об исполнительном производстве»), а также неустойка, предусмотренная гражданским законодательством [1].

Применение к должнику одновременно нескольких мер ответственности значительно ухудшает его положение и препятствует эффективному и полному исполнению им своих обязанностей в отношении взыскателя. На наш взгляд, в законодательстве об исполнительном производстве необходимо уточнить и закрепить объем и порядок применения мер принуждения к должнику.

К числу дискуссионных относится вопрос об имущественной и иной ответственности взыскателя в исполнительном производстве. Положения

гражданского законодательства о юридической ответственности подлежат применению и в исполнительном производстве [5, с. 337]. В связи с этим возникает вопрос: какие меры ответственности, особенно гражданско-правовой, могут быть применены к взыскателю? Ведь на практике могут возникнуть ситуации, когда взыскатель, в результате исполнения соответствующего исполнительного документа, получит имущество или денежные средства в большем размере, чем предусмотрено в исполнительном документе. Такое приобретение вполне может быть рассмотрено как неосновательное обогащение. И должник в соответствии с гражданским законодательством может требовать возмещения убытков. В правоприменительной практике указано, что причинённый вред подлежит возмещению должнику в случае: если утрачено или повреждено изъятое у должника имущество, либо если после утраты или повреждения законно изъятого и переданного на хранение имущества должник исполнил свои обязательства перед взыскателем за счет другого имущества [7]. Вместе с тем Пленум Верховного суда РФ не разрешает вопрос, связанный с возмещением должнику убытков или процентов. Полагаем, что в законодательстве об исполнительном производстве необходимо предусмотреть ответственность за недобросовестное поведение взыскателя и способы возмещения вреда должнику.

Подводя итог, отметим, что анализ правовых норм, регулирующих исполнительное производство, позволяет утверждать, что большинство норм ФЗ РФ «Об исполнительном производстве», предусматривает ответственность должника, обходя стороной ответственность взыскателя. Не вызывает сомнений, что законодательство об исполнительном производстве должно защищать в одинаковой степени, как интересы взыскателя, так и должника. В связи с этим, проблема юридической ответственности взыскателя заслуживает более детального научного осмысления, а действующее законодательство нуждается в закреплении гарантий защиты прав и законных интересов должника от неправомерных действий взыскателя.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 28.02.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2-5. – Ст.1.
3. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.
4. Исполнительное производство: учебник и практикум для вузов / Афанасьев С.В., Исаенкова О.В. – 5-е изд., пер. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – С. 24.
5. Гальперин М.Л. Ответственность в исполнительном производстве. автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2019. 337 с.
6. Могилевский Г.А. Процессуальные действия судебного пристава-исполнителя по привлечению к административной ответственности должника за неисполнение

юрисдикционных требований // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 1-2. С. 1-3.

7. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17.11.2015 №50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Российская газета. № 270. 30 ноября.

Об авторах:

АФТАЕВА Яна Вячеславовна – студентка 3 курса Института Юстиции направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

ЖУКОВА Мария Андреевна – студентка 3 курса Института Юстиции направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.Р. Биджиева, А.А. Сонова

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель к.ю.н., доцент В.Ф. Борисова

В данной статье изучаются различные аспекты цифровизации исполнительного производства, которая сегодня активно набирает обороты в Российской Федерации. В процессе исследования анализируются множество преимуществ, которые приносит в работу электронный документооборот, а также автоматизация процессов исполнительного производства с применением суперсервиса. Помимо этого, выявляются существующие проблемы в деятельности ФССП России, которые затрудняют успешное проведение цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация, исполнительное производство, суперсервис

Под цифровизацией исполнительного производства в Российской Федерации понимается процесс внедрения цифровых технологий для упорядочения и модернизации юридических процессов, таких как электронная подача документов, внедрение цифровых подписей для аутентификации. Так, 20 июня 2022 г. вступили в силу изменения в Федеральный закон «Об исполнительном производстве», устанавливающие новый порядок вынесения постановлений по вопросам исполнительного производства.

Сегодня исполнительное производство в Российской Федерации несет в себе важную функцию – оно гарантирует соблюдение принципов законности и защиты прав и интересов граждан. Ведь именно через его механизмы возможно реализовать принципы правового государства и обеспечить защиту прав и законных интересов субъектов правоотношений [3, с. 80].

Исследователи особо подчеркивают, что «технологическое развитие исполнительного производства на сегодняшний день является естественным процессом, без которого достичь реального исполнения судебных решений и актов иных уполномоченных органов уже проблематично» [1, с. 35].

Безусловно, суперсервис направлен на решение критических задач, стоящих перед ФССП России и участников исполнительного производства, таких как своевременное информирование о ходе исполнительного производства. Проект также способствует дистанционному общению между органами принудительного исполнения и сторонами для своевременного решения соответствующих вопросов с использованием государственных информационных систем.

Получение доступа к суперсервису возможно из любого удобного места, используя компьютер или смартфон. Это дает возможность минимизировать нагрузку на пристава-исполнителей, а также сократить временные и финансовые затраты обеих сторон. Кроме того, электронный суперсервис вносит большую прозрачность в работу приставов, открывая новые возможности для сторон исполнительного производства по взаимодействию и коммуникации.

При оценке потенциала суперсервиса крайне важно учитывать его расширяющиеся возможности. Например, ФССП России теперь может принимать решения по исполнительным производствам без непосредственного участия судебных приставов благодаря упрощенной процедуре с использованием искусственного интеллекта. Такой автоматизированный подход упрощает принудительное исполнение юридических документов.

Для упрощения процесса взыскания небольших сумм административных применяется автоматическое списание денежных средств с банковского счета должника. Упрощенная процедура будет очень эффективной и вряд ли вызовет беспокойство у общественности, в отличие от нынешней сложной и медленной системы оформления таких документов.

Хотя эти методы могут упростить выплату административных штрафов, они вряд ли ускорят процесс исполнения судебных решений по спорам неимущественного характера или исполнительного производства, когда активы должника не могут быть легко взысканы в связи с его имущественным положением.

Необходимо учесть, что введение и снятие ограничений, запретов и арестов для должников может вызвать недоумение и возражения у участников исполнительного производства, что делает автоматическое принятие затруднительным и неприемлемым.

У многих должников могут возникнуть определенные проблемы, когда решения ФССП России будут выноситься в автоматическом режиме. Однако, стоит помнить, что сами решения могут быть оспорены в суде, что означает, что у сторон исполнительного производства есть возможность защитить свои права и интересы [4, с. 269]. Конечно, отмена автоматического решения не гарантирует, что должник не совершит действий, направленных на сокрытие своего имущества, но право на обжалование является существенным моментом в защите прав на всех этапах исполнительного производства. Поэтому, необходимо учитывать этот факт при принятии решений о снятии ареста и принимать меры для предотвращения скрывания имущества должника.

Ускорение документооборота, в том числе за счет автоматизации и электронного документооборота, не решает проблему на эффективности исполнительного производства. Так, некоторые авторы полагают, что предоставленные меры имеют целью лишь обеспечить возможность оперативного реагирования на акты компетентных органов, в основном, судебных решений и определений, и дают возможность теоретически рассчитывать на своевременное информирование сторон, участвующих в исполнительном производстве, о стадии, на которой находится исполнение [3, с. 145].

Несмотря на наличие цифрового суперсервиса по рассмотрению заявлений и жалоб, связанных с исполнительным производством, компетентность судебного пристава и техническое оснащение его рабочего места по-прежнему играют решающую роль в обеспечении своевременного и эффективного реагирования. Тем не менее, финансовое положение должника остается серьезным

препятствием для успешного исполнения, которое не может быть решено исключительно за счет использования технологий, особенно в сегодняшних сложных экономических условиях.

Важно заметить, что переход от бумажного к цифровому документообороту в ФССП России происходит постепенно, оставляя приоритет бумажным документам. Большая часть работ все еще осуществляется через обмен бумажными документами, такими как уведомления, исполнительные документы и обмен с банками и судами. Для полного отказа от бумажного документооборота необходимо пересмотреть законодательные решения и изменить подходы к работе с документами в целом, обеспечивая взаимодействие между участниками процесса в электронном формате.

Развитие современных информационных технологий в сфере принудительного исполнения юридических решений несомненно повысит эффективность и результативность данной деятельности. Но на данный момент имеющиеся меры еще не внедрены в общую информационную экосистему. С развитием суперсервиса «Цифровое исполнительное производство» Федеральная служба судебных приставов России ожидает существенного качественного улучшения, ведущего к новому уровню исполнительного производства.

Хотя цифровизация является важным аспектом развития института исполнения судебных и иных актов, она не может быть единственным направлением. Решение логистических и кадровых проблем имеет решающее значение, и им следует уделять приоритетное внимание наряду с развитием суперсервиса цифровых исполнительных производств и других методов сбора.

Список литературы

1. Валеев Д.Х., Маколкин Н.Н. Предоставление доказательств в электронном формате: постановка проблемы // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 3. – С. 35–37.
2. Данилов Д. Б., Порохов М. Ю. Цифровизация принудительного исполнения: проблемы и перспективы // Общество и право. 2022. № 1 (79). С. 144-148.
3. Кирсанова, Е. В. цифровая трансформация исполнительного производства / Е. В. Кирсанова // Пролог: журнал о праве. – 2022. – № 3(35). – С. 77-85.
4. Устимова С.А., Рассказова Е.Н. «Цифровизация исполнительного производства: преимущества и проблемы // Вестник Московского университета МВД России. 2022. №5. – С. 267 – 270.

Об авторах:

БИДЖИЕВА Дилара Расуловна – студентка 3 курса Института юстиции направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция
СОНОВА Арианна Азаматовна – студентка 3 курса Института юстиции направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция

ЗАЩИТА ПРАВ ВЗЫСКАТЕЛЯ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕШЕНИЯ.

И.Д. Мурманцева, Ю.А. Сорокина

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель к.ю.н., доцент В.Ф. Борисова

В статье исследуются различные аспекты защиты прав взыскателей в контексте действующего исполнительного законодательства. Актуальность данного исследования заключается в понимании понятия «защита права» и его правовой природы, что позволит анализировать специальные способы защиты прав взыскателей в исполнительном производстве. Также рассматриваются различные пути и методы решения проблем, связанных с защитой прав и законных интересов взыскателей в рамках исполнительного производства.

Ключевые слова: защита права, исполнительное производство, взыскатель, формы защиты права.

Понятие «защита права» имеет важное значение в исполнительном производстве. Существует множество определений этого термина, но общепринятым является следующее понятие «защиты права»: «это предусмотренная законом система мер, направленных на обеспечение неприкосновенности права, его осуществление, восстановление в случае нарушения». В современном мире часто происходят ситуации, когда один человек становится должен другому и добровольное исполнение своих обязанностей – это редкость. Актуальность данной темы обусловлена недостаточной проработкой законодательства в сфере защиты прав сторон в исполнительном производстве. Наличие отдельной главы в ФЗ «Об исполнительном производстве» от 14.09.2007 г., посвящённой защите прав взыскателя, должника и других лиц при совершении исполнительных действий не исчерпывает всех вопросов, связанных с защитой прав взыскателя.

В исполнительном производстве можно выделить две формы защиты прав: юрисдикционная и неюрисдикционная. Первая подразделяется на судебную и несудебную формы. Судебная форма защиты является универсальной, она закреплена в законе и является приоритетной перед другими формами защиты прав. В исполнительном производстве судебная форма защиты прав состоит в рассмотрении и разрешении судами общей юрисдикции, арбитражными судами споров, возникающих в связи с нарушением прав участников исполнительного производства. К несудебной форме защиты прав относится рассмотрение жалоб на действия (бездействие) судебного пристава, а также деятельность органов прокуратуры. «Под неюрисдикционной формой защиты прав понимаются действия граждан и организаций по защите прав, реализуемых ими самостоятельно либо в рамках специальных процедур урегулирования спора без обращения к компетентным государственным органам» [2].

Права взыскателя, подлежащие защите указанными способами, закреплены в ст. 50 ФЗ «Об исполнительном производстве». Согласно данной статье взыскатель обладает следующими правами: он может направлять запросы о ходе

исполнительных действий, запрашивать информацию, касающуюся исполнения судебного акта, взаимодействовать с судебным приставом для эффективного и быстрого получения результата, делать выписки, снимать копии материалов дела и др.

В данной статье мы хотим уделить внимание проблемам, возникающим при защите прав и законных интересов именно взыскателя, так как он проходит ответственный и трудный путь от подачи заявления в суд до получения результата уже в исполнительном производстве.

В качестве одной из проблем, с которой в настоящее время может столкнуться взыскатель является отсутствие правового механизма достаточного для защиты его прав и законных интересов в рамках исполнительного производства. Так, в соответствии со ст. 118 Федерального закона «Об исполнительном производстве» вследствие несвоевременного исполнения исполнительного документа «взыскатель вправе предъявить лицам, выплачивающим должнику заработную плату, пенсию, стипендию или иные периодические платежи, иск о взыскании денежной суммы, удержанной с должника, но не перечисленной взыскателю по их вине» [1]. Из этого следует, что единственной мерой защиты взыскателя в данном случае является обращение с иском в суд в соответствии с нормами ГПК РФ. При этом в качестве искового требования может быть заявлено только взыскание процентов на сумму долга в соответствии со ст. 395 ГК РФ, размер которых является незначительным. Учитывая небольшой размер процента возмещения и расходов, которые понесет истец в связи с обращением в суд, данный способ представляется мало эффективным и не целесообразным.

Также взыскатель может столкнуться с такой проблемой, как отказ в возбуждении исполнительного производства, если исполнительный лист предъявлен не по месту совершения исполнительных действий. Определить место нахождения имущества должника, на которое может быть обращено взыскание (его фактическое наличие), судебный пристав-исполнитель вправе лишь в процессе совершения исполнительных действий в рамках возбужденного исполнительного производства. Поэтому можно сказать, что отказ в возбуждении исполнительного производства со ссылкой на предъявление исполнительного листа не по месту совершения исполнительных действий неправомерен [3].

С некоторыми проблемами сталкиваются и так называемые «вынужденные кредиторы», т.е. те, кому должник обязан возместить, например, ущерб вследствие дорожно-транспортного происшествия. Если у виновного в ДТП нет средств для возмещения ущерба, то он может не исполнять свои обязательства в течение очень длительного времени. Помимо этого, возможность лица скрыть свой настоящий доход делает применение меры по обращению взыскания неэффективной. Так, взыскатель остается фактически без защиты.

Таким образом, защита прав и законных интересов взыскателя - это комплекс мер, направленных на защиту прав и законных интересов лица, которое обращается в суд или исполнительную службу с требованием о взыскании

задолженности. Одной из форм такой защиты выступает судебная. Однако эффективность ее реализации напрямую зависит от обеспечения качественного процессуального механизма, отвечающего современным правовым тенденциям. В связи с этим, по нашему мнению, приоритетным направлением по защите прав и интересов граждан и организаций в рамках исполнительного производства должно быть гарантирование точности и своевременности исполнения всех судебных актов и иных документов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ (последняя редакция) «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
2. Исполнительное производство: учебник / под общ. ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2020.
3. Косенко Ю. В. Актуальные проблемы защиты прав и законных интересов взыскателя в рамках исполнительного производства и пути их решения // Новый юридический вестник. 2019. № 5 (12). С. 9-12.

Об авторах:

МУРМАНЦЕВА Ирина Дмитриевна - студентка 3 курса института юстиции направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

СОРОКИНА Юлия Алексеевна – студентка 3 курса института юстиции направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

СОСТАВ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

А.О. Семенова

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель к.ю.н., доцент В.Ф. Борисова

В статье затрагивается тема отдельных элементов правонарушения в исполнительном производстве. Актуальность поставленной в статье проблемы отмечается пробелами, допущенными в законодательстве и исследованными многими учеными. Целью статьи является анализ изучения мнений ученых, настоящего законодательства не только исполнительного производства и других отраслей права. В статье определяются пути решения проблемы и раскрывается практическая составляющая уже выполненных мер.

Ключевые слова: исполнительный, исполнительное производство, правонарушение, интерес, элемент, ответственность, субъект исполнительного производства.

Юридическая ответственность в исполнительном производстве в настоящее время является проблемной темой для изучения. Ковалев В.А. указывает, что, прежде всего, необходимо «установить, содержит ли совершенное деяние правонарушение все необходимые элементы юридического состава правонарушения для того, чтобы наступило последствие в виде юридической ответственности» [3]. Ответственность, правонарушение и элементы правонарушения — все эти элементы взаимосвязаны, поэтому наиболее рационально начать с определения состава правонарушения в исполнительном производстве.

По общему правилу, объект правонарушения — это те общественные отношения, ценности, блага, законные интересы, охраняемые законом, на которые покушается правонарушитель. Но, применительно к исполнительному производству, какие блага и интересы охраняются? Единая нормативная задача исполнительного производства — правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а различные задачи зависят от отраслевого регулирования. Исходя из этого, объект правонарушения - своевременное совершение исполнительных действий судебным приставом-исполнителем. Но, с другой стороны законные интересы могут иметь и стороны исполнительного производства, такой позиции придерживается М.З. Шварц [2]. Таким образом, объект правонарушения имеет двойственный характер. Но на этот случай, например, в уголовном праве есть решение. Непосредственный объект — не публичный интерес, а охрана авторитета органа власти, выдавшего исполнительный документ, например, суда. Дополнительный объект — интерес заявителя, в пользу которого и был вынесен акт, ставший основанием для возбуждения исполнительного производства.

Говоря об объективной стороне правонарушения, по мнению О.В. Исаенковой, в исполнительном производстве ответственность наступает за противоправное деяние, выражающееся как в действии, так и в бездействии в виде неисполнения обязанности [1]. Возникает вопрос: неисполнения какой

именно обязанности? Например, утрата исполнительного листа не считается правонарушением в исполнительном производстве, поскольку в Законе об исполнительном производстве прямо не закреплена обязанность его не терять. Хотя объективно — это противоправное деяние. Но, так как исполнительное производство тесно связано с другими отраслями, в этом и содержится решение. Так, говоря о вышеописанном случае, порядок выдачи исполнительного листа традиционно установлен не ФЗ «Об исполнительном производстве», а гражданским процессуальным законодательством, с учетом того, что выдача листа относится к компетенции именно суда.

Путем логического анализа можно придти к выводу, что субъекты правонарушения в исполнительном производстве - это субъекты исполнительного производства в целом, а именно, стороны, лица, непосредственно исполняющие требования, содержащиеся в исполнительном документе и иные лица, содействующие исполнению тех же требований. Но понятия процессуальной право- и дееспособности напрямую не применяются к правовому статусу лиц, содействующих исполнительному производству. Они не защищают свои права и законные интересы, хотя к ним устанавливаются специальные требования в том числе, касающиеся правоспособности. У сторон же эти требования, наоборот, отсутствуют. Тогда какие субъекты исполнительного производства могут быть субъектами правонарушения? Чтобы ответить на этот вопрос нельзя полагаться на особую деликтоспособность субъектов исполнительного производства. Здесь опять же можно прибегнуть к положениям других отраслей права.

Перейдем к последнему элементу правонарушения - субъективной стороне. Здесь имеет место понятие «вина». Уже достаточно долго существует дискуссия по поводу определения вины и субъективной стороны в целом. Ведь уголовное право, конституционное право, гражданское право предлагают различные позиции. Предполагается, что в данном случае уместен гражданско-правовой подход. Отсутствие юридического значения мотива и цели неисполнения требования исполнительного документа и установление вины исключительно в объективном понимании - по моему мнению - наиболее подходящее понимание.

Таким образом, проанализировав различные точки зрения и подходы, автор полагает, что элементы состава правонарушения в исполнительном производстве включают в себя: объект - непосредственный и дополнительный (охрана авторитета органа государственной власти, например, суда и интерес заявителя, соответственно), объективную сторону - неисполнение обязанности, субъекта - субъекты исполнительного производства, зависящие от отдельной отрасли права и субъективную сторону - вина в объективном понимании, исключая юридическое значение мотива и цели, как таковых. Данная проблема предусматривает большое количество вопросов, но, несмотря на некоторые явные пробелы институт продолжает существовать и реализовываться. Это обусловлено тем, что исполнительное производство не ограничивается сферой своего регулирования. Многие отрасли права успешно

справляются со своей задачей и «помогают» в решении некоторых вопросов исполнительного производства.

Список литературы

3. Исполнительное производство. Учебник для бакалавриата и магистратуры / Под ред. С.Ф. Афанасьева, О.В. Исаенковой. М. 2015 . С. 131-132. (автор раздела — С.Ф. Афанасьев).

2. Шварц М.З. Систематизация арбитражного процессуального законодательства (проблемы теории и практики применения): диссертация ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 170

1. Ковалев, В. А. К вопросу о правонарушении как основании юридической ответственности / В.А. Ковалев. Текст: электронный // Актуальные проблемы российского права. – 2010.– No3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravonarushenii-kak-osnovanii-yuridicheskoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 07.04.2023).

Об авторе:

СЕМЕНОВА Ангелина Олеговна – студентка 3 курса Института юстиции направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция

Актуальные вопросы таможенного регулирования

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

М.А. Акбарова

ФГБОУ ВО «Владимирский Государственный Университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»

Научный руководитель ст. преподаватель Р.И. Кудряков

Внешнеэкономическая деятельность предприятия связана с осуществлением внешнеторговых и иных операций на зарубежных странах. Предприятия, вышедшие на внешнеэкономический рынок, сталкиваются с новыми условиями осуществления коммерческой деятельности, которые связаны с наличием рисков ВЭД. Реализуемые в организации, осуществляющей ВЭД, управленческие решения должны соответствовать предъявляемым к ним требованиям, а также учитывать риски ВЭД, что будет способствовать повышению эффективности таких решений.

Ключевые слова: ВЭД, управление предприятием, внешнеэкономическая деятельность, управление в сфере ВЭД, риски ВЭД, система управленческих решений, требования к управленческим решениям.

Управление любой организацией осуществляется на основании совокупности принимаемых управленческих решений, которая представляет собой систему управленческих решений. Под управленческим решением понимают «творческий акт субъекта управления, определяющий программу деятельности коллектива по эффективному разрешению возникшей проблемы на основе знания объективных законов функционирования управляемой системы и анализа информации об ее состоянии» [3, с. 9]. То есть фактически, управленческое решение – это своего рода выбор того или иного действия, такой выбор осуществляется руководителем в целях достижения целей, поставленных перед организацией.

Организации, работающие на национальных рынках, с течением времени стремятся к расширению, выходу на рынок внешнеэкономической деятельности (далее ВЭД). Руководство таких организаций также принимает ряд управленческих решений, которые имеют некоторые особенности, связанные с функционированием предприятия на рынке ВЭД. Основой целью принятия управленческих решений является достижение поставленных перед организацией целей и задач, в рамках реализуемой организацией деятельности на рынке ВЭД.

Наиболее распространенным видом деятельности предприятий в сфере ВЭД является внешнеторговая деятельность, под которой понимают «деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью» [1].

Для того чтобы принимаемое управленческое решение было максимально эффективным оно должно соответствовать требованиям, которые предъявляются к данным решениям (рис. 1).

Рис. 1. Требования к управленческим решениям

Научная обоснованность управленческого решения характеризуется потребностью в учете выработанных подходов к теории и практике принятия решений. Целенаправленность предполагает соответствие решения стратегии развития организации, ее стратегическим целям. Количественная и качественная определенность состоит в определении четких результатов принятого решения.

Правомерность предполагает соответствие решения нормам законодательства, что особенно актуально для предприятий, осуществляющих деятельность в сфере ВЭД, т.к. такая деятельность регулируется не только нормами национального права, но и международным законодательством, а также законодательством страны контрагента, с которым предприятие ведет ВЭД.

Оптимальность решения предполагает выбор решения позволяющего достичь максимальных результатов с учетом тех ограничений, которые есть в организации. Своевременность решения предполагает принятие и реализацию решения в те сроки, которые будут отвечать требованиям разумности. Комплексность означает, что принятие решения в одной части функционирования организации влияет на работу других элементов. Стимулирующая функция решения означает заинтересованность исполнителей решения в достижении поставленных целей.

Гибкость решения предполагает реализацию постоянного мониторинга, оценки принятых решений, текущей ситуации во внешней и внутренней среде организации и осуществление, при необходимости, корректировки ранее принятого решения.

Полнота оформления решения – это такой вариант изложения принятого управленческого решения, при котором исключается его двойственное

понимание исполнителями, а также лицами, осуществляющими контрольные функции [5, с. 82-84].

Также при принятии управленческих решений на предприятии осуществляющем ВЭД необходимо учитывать риски такой деятельности. По мнению И.В. Бородушко, оценка рисков ВЭД предприятия является неотъемлемой составляющей принятия управленческих решений как на этапе выхода предприятия на рынок ВЭД, так и в процессе реализации внешнеэкономической деятельности [2].

Выделяют различные виды рисков во внешнеэкономической деятельности предприятия. В частности, по уровню риска их делят на:

- минимальные;
- допустимые;
- критические;
- катастрофические [4, с. 248].

Кроме того, существуют и другие основания классификации рисков ВЭД (рис. 2).

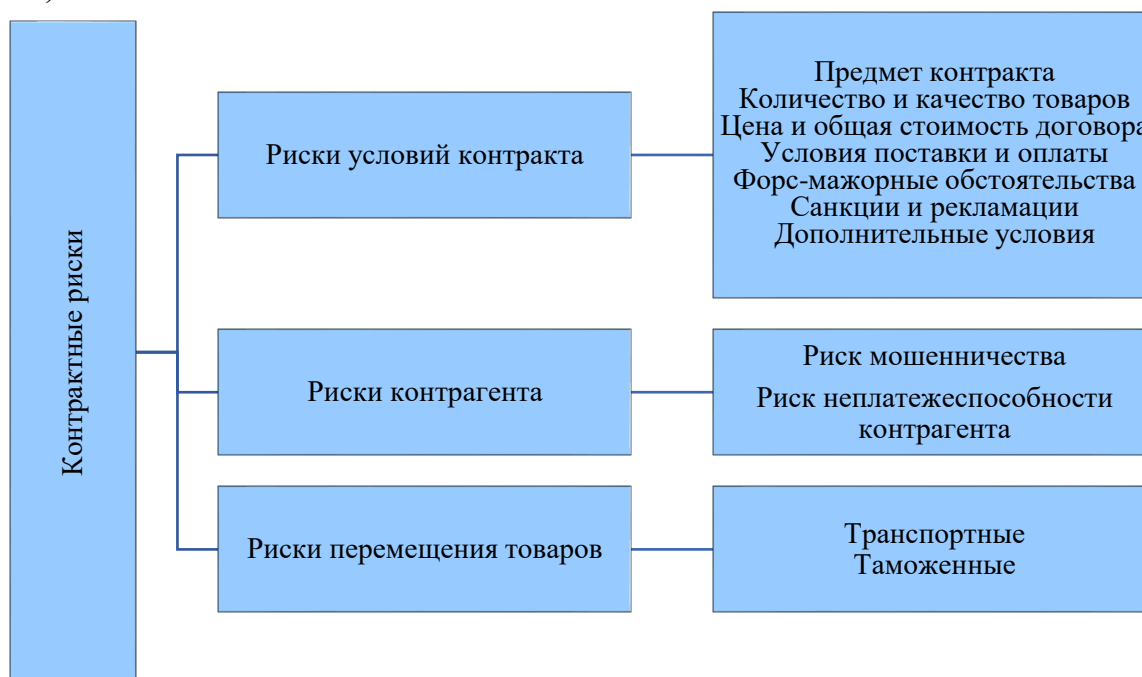

Рис. 2. Контрактные риски осуществления ВЭД

Контрактные риски ВЭД могут быть подвержены значительной степени контроля со стороны предприятия ВЭД. При квалифицированном подходе со стороны руководства предприятия к принятию и реализации управленческих решений организация может избежать данных рисков или минимизировать их.

Также выделяют неконтрактные риски, в том числе: страновые, политические, научно-технические, валютные, инфляционные и пр. На данные виды риска предприятие ВЭД оказать воздействие не может, но должно учитывать их.

Все принимаемые и реализуемые управленческие решения на предприятия, осуществляющих ВЭД, являются частью процесса управления ВЭД предприятия (рис. 3).

Рис. 3 Процесс управления предприятием ВЭД

Такой процесс представляет собой структурированную последовательность, качество реализации каждого из этапов данного процесса определяет результативность осуществления предприятием деятельности на рынке ВЭД [6].

Таким образом, управление предприятием в сфере ВЭД неразрывно связано с принятием и реализацией управленческих решений. Совокупность таких решений представляет собой систему управленческих решений по реализации ВЭД предприятий. Все принимаемые в организации управленческие решения в сфере ВЭД должны соответствовать предъявляемым к ним требованиям, а процесс принятия управленческих решений в сфере ВЭД связан с необходимостью анализа рисков предприятий в сфере ВЭД, что определяет потребность организации осуществляющей деятельность в сфере ВЭД в высококвалифицированных управленческих кадрах.

Список литературы

1. Федеральный закон от 8 декабря 2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности». Ст. 2.
2. Бородушко И.В. Оценка и прогнозирование экономических рисков предприятий-участников ВЭД // Таможенные чтения - 2018. Образование и наука на современном этапе развития ЕАЭС. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с

международным участием. В 2-х томах. Под общей редакцией С.Н. Гамидуллаева. 2018. С. 24-31.

3. Демин Г.А. Управленческие решения: учебное пособие. – Пермь, 2020. – 92с.

4. Куликова А.И., Малышко А.В. Методика прикладного анализа рисков ВЭД предприятия // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. № 45. С. 244-266.

5. Фрик О.В. Управленческое решение: сущность и предъявляемые требования // Актуальные тренды в экономике и финансах. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Омск, 2022. С. 80-86.

6. Черная Л.В., Валиулина А.Н., Семенец Э.С. Управление стратегическим развитием ВЭД предприятия в условиях современных вызовов // Наука и практика регионов. 2021. № 2 (23). С. 4-13.

Об авторе:

АКБАРОВА Марьям Адхамовна – студент гр. ЗТМД-217 Юридического института Владимирского Государственного Университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир

ПРОБЛЕМЫ ИСЧИСЛЕНИЯ И УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

В.Д. Борш

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.филос.н., доцент А.А. Сладкова

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы, касающиеся процесса исчисления и уплаты таможенных платежей. Также рассматриваются основные международные соглашения и законы, регулирующие исчисление и уплату таможенных платежей.

Ключевые слова: таможенные платежи, федеральный бюджет, налог на добавленную стоимость, таможенная пошлина.

Государственный бюджет получает большую выгоду от таможенной пошлины, которая в значительной степени зависит от внешнеэкономической деятельности. Грамотная система сбора платежей необходима для стимулирования предпринимателей и экономики. Таможенный кодекс, наряду с национальными и международными нормами, играет жизненно важную роль в правовом регулировании. Статья 46 Таможенного кодекса ЕАЭС[1] регламентирует основные виды таможенных платежей, к которым относятся:

1. Ввозная/вывозная таможенная пошлина;
2. Налог на добавленную стоимость;
3. Акцизы;
4. Таможенные сборы.

При взыскании таможенных платежей возникает ряд проблем, как на законодательном, так и исполнительном уровнях[2].

Одной из основных проблем является медленные темпы внедрения инновационных таможенных технологий по сравнению с другими передовыми странами, таких как электронное декларирование и удаленный доступ. Это можно объяснить целым рядом факторов. Одним из основных факторов является отсутствие достаточных финансовых ресурсов и инвестиций в исследования и разработки таможенных технологий. Многие страны могут не иметь средств или инфраструктуры, необходимых для разработки и внедрения новых таможенных технологий. Кроме того, некоторые страны могут столкнуться с политическими или бюрократическими препятствиями на пути внедрения новых таможенных технологий. Решения могут быть замедлены из-за разногласий между политиками или сопротивления укоренившихся интересов. А также важно отметить, что скорость внедрения может варьироваться в зависимости от характера и сложности внедряемой технологии. Некоторые технологии могут быть проще во внедрении, чем другие, в зависимости от уровня технологической готовности и объема требуемых инвестиций.

Еще одной проблемой является неэффективная работа системы «одного окна». Для участников ВЭД преимуществами применения системы «Единого окна» являются:

- снижение расходов и уменьшение посредников;

- прогнозирование ситуаций и предсказуемое применение и разъяснение норм;
- эффективное распределение ресурсов;
- прозрачность процедур и процессов;
- декриминализация среды;
- ускорение таможенной очистки и получения разрешения на отгрузку;
- большая транспарентность и добросовестность.

Эта проблема может вызвать задержки на контрольно-пропускных пунктах транспортных средств, как, например, в апреле 2020 года, когда проблема возникла из-за глобальной пандемии вспышки коронавируса. Таможенные органы нуждались в усилении таможенного контроля, в результате чего участникам ВЭД требовалось больше времени для перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС[3].

Подтверждение таможенной стоимости с учетом применения таможенными органами «профилей риска». На практике стоимость товаров может меняться, в том числе в сторону уменьшения себестоимости продукции, но таможенные органы расценивают данное понижение как необоснованное и требуют предоставления сертификата происхождения товара для того, чтобы доказать таможенную стоимость[4]. Улучшение таможенной базы путем разделения выпуска товаров и уплаты пошлин и установления четких временных рамок для принятия решений могло бы помочь решить эти проблемы.

Недостаточное понимание и бездействие со стороны участников ВЭД является проблемой в совершенствовании таможенного законодательства. К примеру, 6 октября 2020 года Верховный Суд Российской Федерации признал незаконные бездействия и обязаны возратить излишние таможенные платежи. ООО «Контарини» на таможенную территорию ЕАЭС неоднократно осуществляла поставку товара, при этом таможенная стоимость товара по всем партиям, за исключением двух, определялась по первому методу (по стоимости сделки с ввозимыми товарами), а по двум партиям таможенным органом был применен резервный метод, в результате чего были излишне взысканы таможенные платежи на сумму 473 961 рубль[5]. Полагая, что таможенные платежи при ввозе товаров уплачены в большем размере, чем предусмотрено таможенным законодательством, и выражая несогласие с результатами таможенного контроля, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением, в котором просило обязать таможенный орган возратить 473 961 рубль 22 копейки таможенных платежей. Поскольку таможенным органом не доказано наличие обстоятельств, препятствующих применению заявленного метода определения таможенной стоимости, и при этом ООО «Контарини» надлежаще оформленными документами подтвердило правомерность определения им таможенной стоимости товара по стоимости сделки с вывозимыми товарами, то у таможенного органа отсутствовали правовые основания для корректировки таможенной стоимости. В результате изложенного, судья Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что жалоба таможни на постановления судов обеих инстанций не может быть удовлетворена, так как не установлено

никаких существенных нарушений норм материального и процессуального права, которые могли бы повлиять на исход дела.

Проблема взимания таможенных платежей может быть решена путем сосредоточения внимания на трех областях: внедрение новых технологий управления таможенными платежами, пересмотр налогового законодательства и методов налогового администрирования, а также улучшение обмена информацией между налоговыми и таможенными органами и другими государственными органами. Тем самым можно частично решить проблему взимания таможенных платежей и обеспечить поступление всех доходов в федеральный бюджет.

Осуществление таможенных платежей играет важнейшую роль в регулировании внешнеэкономической деятельности, что необходимо для поддержания стабильной экономики и достижения сбалансированного уровня импорта и экспорта. Также необходимо решить ряд проблем, мешающих и усложняющих деятельность субъектов внешнеэкономической деятельности. Хотя в данной статье освещается лишь часть существующих проблем, очевидно, что использование таможенных платежей является важнейшим инструментом их решения.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: Приложение №1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017 г. в ред. от 01.01.2018 г. // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/576887823f291ab761d8a97a3286717ddbc7c6d/
  2. Федеральный закон от 27.11.2010 №311-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О таможенном регулировании в Российской Федерации». // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107181/
  3. Белова Н. И. Проблемы начисления и уплаты таможенных платежей в отношении транспортных средств, перемещаемых через границу Российской Федерации и пути их решения // Форум молодых ученых. №5/1 (21). 2018. Стр. 486 – 489.
  4. Лихачёв А. А. Актуальные проблемы в механизме исчисления и уплаты таможенных платежей // Актуальные проблемы развития социально – экономических систем: теория и практика. 2020 г. Стр. 183 – 185.
- Судебная практика**
5. Определение Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] от 06.10.2020 по делу № А55-12394/2019 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании незаконным бездействия таможенного органа, обязанности возратить излишне взысканные таможенные платежи» // СПС Консультант Плюс

Об авторе:

БОРИЦ Виктория Дмитриевна – студентка 3 курса юридического факультета специальности 38.05.02 Таможенное дело

ЛЬГОТНОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ ПРИ ВВОЗЕ НА ТЕРРИТОРИЮ РФ

В.С. Власенко

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.филос.н., доцент А.А. Сладкова

Рассматриваются льготы по уплате налога на добавленную стоимость в отношении технологического оборудования, ввозимых на территорию РФ. По результатам анализа судебной практики автором выявляются некоторые противоречия по вопросу отнесения технологического оборудования к льготной категории в зависимости от присвоенного кода ТН ВЭД ЕАЭС

***Ключевые слова:** налог на добавленную стоимость, классификационный код, технологическое оборудование.*

Развитие технологического сектора является одним из ключевых факторов экономического роста любой страны. Российская Федерация не является исключением из этого правила. В последние годы Правительство России предприняло существенные шаги по стимулированию развития технологической отрасли, в том числе установило льготное налогообложение технологического оборудования при ввозе на территорию страны.

Текущие условия, связанные с ввозными таможенными пошлинами можно расценить как весьма благоприятные условия для импортеров и это связано с различными мерами, предпринимаемых Российской Федерацией с 2006 года. Эти меры направлены на отмену ставок на обширный перечень технологического оборудования, которые изначально вводились сроком на 9 месяцев, но на данный момент стали постоянными. Следовательно, в Едином таможенном тарифе Евразийского экономического союза теперь облагаются ввозными таможенными пошлинами лишь некоторые позиции [2]. К таким позициям в первую очередь относится вспомогательное оборудование, а не основное оборудование, используемое для крупномасштабного производства, например: котлы, турбины, силовые установки, холодильное оборудование, некоторые виды подъемного оборудования, некоторые типы электродвигателей, трансформаторы, трубопроводная арматура, а также некоторые самоходные машины [7].

Помимо ввозной таможенной пошлины, ввоз технологического оборудования также облагается налогом на добавленную стоимость (далее - НДС) и именно НДС является одним из видов таможенных платежей, который закреплен в ст.46 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза [1] (далее - ТК ЕАЭС). Данный налог применяется исключительно при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС. Каждая страна-член ЕАЭС имеет собственное национальное законодательство, определяющее порядок налогообложения, ставки НДС и льготы. Например, в России в общем случае базовая ставка НДС, которая применяется к ввозу оборудования, составляет 20% [3], согласно п.5 ст.164 Налогового Кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ). Также

существует закрытый список товаров, ввоз которых вообще не подлежит налогообложению, перечень указан в ст.150 НК РФ.

Следует учитывать, что НДС, уплаченный при ввозе оборудования на таможенную территорию, впоследствии предъявляется к вычету при соблюдении определенных условий. Однако НДС по-прежнему требует отвлечения значительных средств от потенциальных инвестиций. Это может быть особенно обременительно для компаний, импортирующих дорогостоящее оборудование. В связи с этим Правительство Российской Федерации приняло Постановление № 372 от 30.04.2009 «Об утверждении перечня технологического оборудования (в том числе комплектующих и запасных частей к нему), аналоги которого не производятся в Российской Федерации, ввоз которого на территорию Российской Федерации не подлежит обложению налогом на добавленную стоимость». Обозначенным постановлением утвержден перечень технологического оборудования, аналоги которого не производятся в России и которое не подлежит обложению НДС при ввозе на территорию Российской Федерации [4]. Благодаря этому Постановлению импортер избегает дополнительных обязательств или ограничений по использованию или распоряжению оборудованием.

В целях определения льготы по уплате НДС в отношении ввозимого на территорию РФ технологического оборудования необходимо придерживаться следующего алгоритма:

1. Декларант самостоятельно в процессе изучения наименования, состава, свойств, назначения технического оборудования определяет классификационный код в соответствии с Товарной номенклатурой Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС). При декларировании товара таможенный орган проверяет верность определения классификационного кода, определенного декларантом, и имеет право его изменить

2. Декларант проверяет по коду ТН ВЭД ЕАЭС и ОКП включенность товара в перечень, утвержденный Постановлением Правительства от 30.04.2009 №372 или от 18.04.2022 № 690

Однако нужно учесть факт существования сложного технологического оборудования, что может вызвать трудность оформления всех его компонентов по ставке пошлины 0%, потому что компоненты данных оборудований зачастую производятся в разных странах, соответственно наиболее оптимально доставлять компоненты оборудования в течение длительного периода времени. Исходя из данной ситуации, возникает необходимость использования общего порядка классификации в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, что влечёт за собой необходимость уплаты ввозных таможенных пошлин и другой сопроводительной документации. В качестве примера можно привести технологическую линию, потому что в её состав входят различные соединительные металлоконструкции: мостки, переходы, лестницы, ограждения и если рассматривать данные компоненты отдельно от основного оборудования, то они должны классифицироваться в 73 группе ТН ВЭД ЕАЭС, ставка пошлины

по которой составляет от 5% до 15% [2]. Для таких случаев предусмотрен особый порядок декларирования: товар в несобранном или разобранном виде, в том числе в некомплектном или незавершенном виде, ввоз или вывоз которого предполагается несколькими товарными партиями в течение установленного периода времени может декларироваться с указанием одного классификационного кода по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза.

Условиями для применения данного порядка декларирования являются:

- наличие решения о классификации товара, подтверждающего классификацию товара в несобранном или разобранном виде, в том числе в некомплектном или незавершенном виде, по классификационному коду завершенного или комплектного товара, выданного федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области таможенного дела, или иным таможенным органом, определяемым федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области таможенного дела, лицу, правомочному выступать в качестве декларанта товара, до декларирования товара либо его компонентов;
- поставка компонентов товара в адрес одного получателя при ввозе этого товара в рамках внешнеэкономической сделки, заключенной этим лицом, или в качестве вклада в уставный капитал получателя, а при вывозе товара поставка компонентов товара одним отправителем в рамках внешнеэкономической сделки, заключенной этим лицом;
- осуществление таможенного декларирования ввозимого товара осуществляется одному таможенному органу в соответствии с таможенными процедурами выпуска для внутреннего потребления или свободной таможенной зоны [7].

Например, при рассмотрении спора, связанного с начислением НДС таможенными органами импортеру при ввозе на таможенную территорию РФ товара «машина для грохочения, сортировки и дозирования, часть к асфальтосмесительной установке, в разобранном виде, КДМ 2067 и 20567, агрегат грохочения и сортировки». Декларант подробно расписал все составляющие и классифицировал данный товар по коду ТН ВЭД ЕАЭС 8474, с таможенной ставкой 0%. Однако при проведении камеральной проверки таможенные органы вынесли решение о неправильной классификации товара, потому что спор вызывала кабина оператора, которая была отнесена к товарной позиции 9406 ТН ВЭД, с таможенной пошлиной в 5% [5]. Декларант не согласился с решением таможенных органов, ссылаясь на то, что кабина оператора с установленной в ней микропроцессорной системой управления входит в состав агрегата и без нее агрегат не может выполнять своих функций, а применение таможней к указанной части ввозимого товара кода ТН ВЭД ЕАЭС противоречит Пояснениям к ТН ВЭД к группе 9406 и обратился в арбитражный суд. Суд первой инстанции согласился с таможенными органами, позже дело перешло в суд кассационной инстанции, где он пришел к обоснованному выводу, что поскольку установка сортировки и грохочения, в составе которой имеется

кабина оператора, является единым целым, то должна включаться в товарную позицию, соответствующую этой функции, и наиболее точное описание избрано декларантом, а вывод таможенного органа о том, что в соответствии ОПИ 1 и 6 ТН ВЭД ЕАЭС товар "кабина оператора", должен классифицироваться в подсубпозиции 9406 ТН ВЭД ЕАЭС является не верным.

Исследовав и оценив представленные сторонами доказательства с учетом Пояснений ТН ВЭД ЕАЭС к товарным позициям 9406 и 8474, ГОСТ 12.1.005-88, отгрузочные спецификации, инвойсы, упаковочные листы, декларации, паспорта агрегата сортировки и грохочения КДМ 2067 и 20567, описания спорного товара, его назначения, технической документации, проспектов, фотографий, принимая во внимание информацию изготовителя, функцию и производственный процесс ввозимого товара, апелляционный суд установил, что спорная кабина оператора располагается на опорах, рядом с агрегатом, на открытом пространстве, что не соответствует понятию - производственные помещения, а учитывая ее функцию является неотъемлемой частью и одной из составных частей технологического оборудования, без которой сам агрегат не сможет работать; спорная кабина является одним из блоков установки для изготовления асфальтобетонной смеси; установка сортировки и грохочения состоит из отдельных компонентов, в том числе спорного блока, предназначенных для совместного выполнения четко определенной функции (в данном случае - сортировка и грохочение), охваченной одной из товарных позиций группы 84 или группы 85; ввезенная обществом и прошедшая таможенное оформление кабина оператора в составе названной установки является частью общего механизма, и предназначена исключительно для управления асфальтосмесительными установками, а не для организации рабочего места.

Таким образом, суд пришел к выводу, что товар действительно правильно классифицированы по коду ТН ВЭД ЕАЭС 8474 с таможенной ставкой 0%, и спор был разрешен в пользу декларанта.

В другом споре, таможенные органы снова начислил НДС декларанту, который ввез товар на таможенную территорию РФ «Оборудование для пищевой промышленности: вакуумный фильтр С26, модель 06. Серийный номер 17724. Новый. Предназначен для фильтрации винодельческого сырья (вина, виноградного сока-сусла) в процессе обработки. Площадь фильтрации 5,4м². Ориентировочная производительность виноградное сусло 3-5 гектолитров/ч/м²», классифицировав данный товар в подсубпозицию 84 21 22 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС, с таможенной пошлиной и НДС в 0%. В то время как таможенные органы отнесли данный товар в подсубпозицию 8421 29 000 9, с таможенной пошлиной 0% и НДС 20% [6]. Основанием для вывода о неправомерности оспариваемого в суде решения о классификации товара по ТН ВЭД является неправильная классификация товара таможенным органом. Кроме того, косвенно позиция декларанта относительно заявленного кода подтверждается также тем, что код товара «8421 22 00» в соответствии с Международной конвенцией о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14.06.1983, к которой присоединилась Российская

Федерация в силу постановления Правительства Российской Федерации от 03.04.1996 № 372, указан в экспортной декларации отправителя товара, в инвойсе, выставленным продавцом, в декларации о соответствии от 05.03.2020.

Таким образом, решение таможенных органов о классификации товара является неправомерным и данный спор был разрешен в пользу декларанта.

Исходя из вышесказанного, текущее состояние таможенного регулирования ввоза технологического оборудования в Россию в целом положительное за счет отсутствия ввозных таможенных пошлин, освобождения некоторых видов оборудования от НДС. Однако декларанты должны обязательно проверять перечень, утвержденный Постановлением Правительства от 30.04.2009 №372 или от 18.04.2022 № 690. Для дальнейшего улучшения ситуации могут быть предприняты некоторые шаги, в том числе расширение перечня не облагаемого налогом оборудования, упрощение процедуры выпуска запасных частей и комплектующих, упрощение процесса ввоза в качестве вноса, установление единого подхода к классификации подробные правила совершения таможенных операций.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 25.05.2019 г.) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 11.04.2023)

2. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.09.2021 г. № 80 (ред. от 07.03.2023 г.) «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397176/ (дата обращения: 11.04.2023)

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 18.03.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2023) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения 11.04.2023)

4. Постановление Правительства РФ от 30.04.2009 г. № 372 (ред. от 11.03.2023 г.) «Об утверждении перечня технологического оборудования (в том числе комплектующих и запасных частей к нему), аналоги которого не производятся в Российской Федерации, ввоз которого на территорию Российской Федерации не подлежит обложению налогом на добавленную стоимость» // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87496/ (дата обращения 11.04.2023)

5. Постановление Арбитражный суд Центрального округа (ФАС ЦО) от 14.09.2022 № А08-6909/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/zrLlx6oWyXJ8/?arbitral-txt> (дата обращения: 12.04.2023)

6. Решение Арбитражного суда Псковской области (АС Псковской области) от 18.05.2021 № А52-3285/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/nHc88aEJ0f6l/?> (дата обращения: 12.04.2023)

7. Поляков А.Е., Зеркин Д. Г., Морковкин Д. Е. Анализ особенностей таможенного регулирования ввоза технологического оборудования на территорию Российской Федерации // Colloquium-journal. 2019. №6 (30). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-osobennostey-tamozhennogo-regulirovaniya-vvoza->

tehnologicheskogo-oborudovaniya-na-territoriyu-rossiyskoy-federatsii (дата обращения:
11.04.2023)

Об авторе:

ВЛАСЕНКО Виктория Сергеевна - студентка 3 курса юридического факультета
специальности 38.05.02 Таможенное дело

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Ю.В. Гашникова

ФГБОУ ВО «Владимирский Государственный Университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»

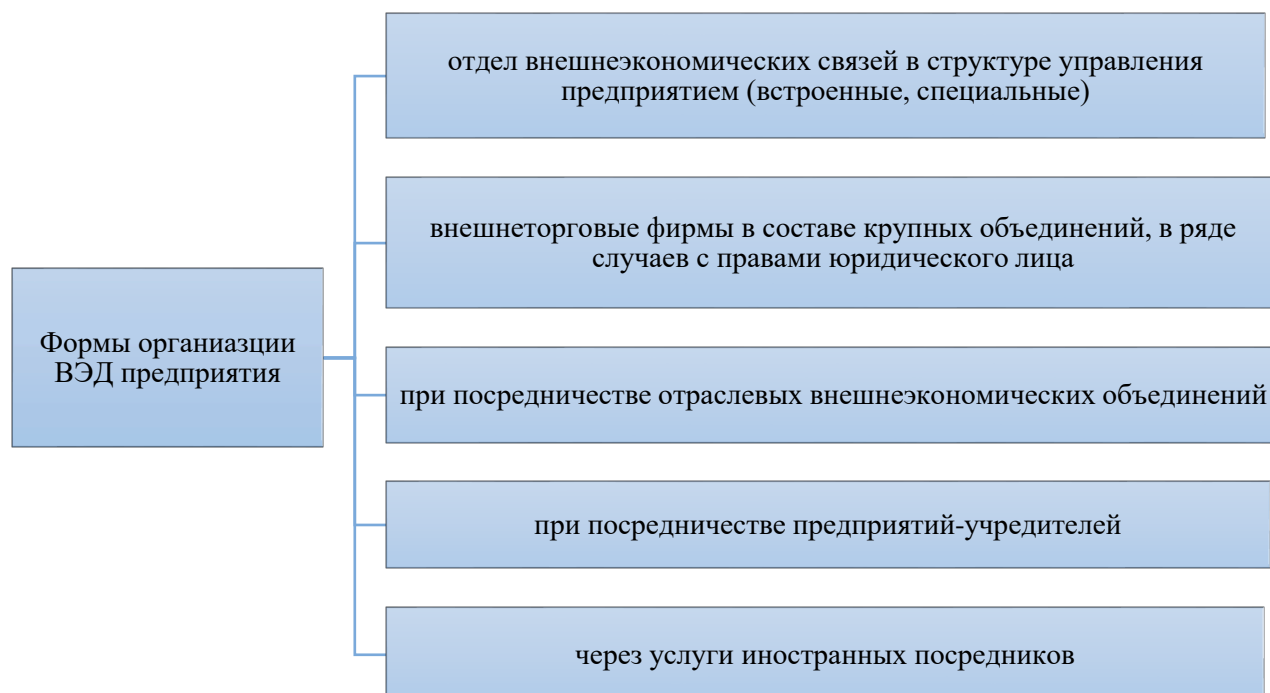
Научный руководитель ст. преподаватель Р.И. Кудряков

В статье проанализирована специфика применения управленческих решений при осуществлении коммерческими предприятиями внешнеэкономической деятельности. Рассмотрены формы организации ВЭД предприятий, проанализирован процесс управления ВЭД на предприятии и подходы к управлению.

Ключевые слова: управление ВЭД, внешние рынки, управленческие решения, формы организации ВЭД, ВЭД предприятия.

Принятие и реализация управленческих решений (далее УР) являются неотъемлемой частью функционирования предприятия. УР могут быть рассмотрены с разных точек зрения. По мнению С. Н. Спорыхиной, под управленческим решением следует понимать «творческое, волевое действие субъекта управления, основанное на знании объективных законов функционирования управляемой системой и анализе информации о ее функционировании, состоящее в выборе цели, программы и способов разрешения проблемы» [3, с. 6].

В организации управление в сфере ВЭД может быть реализовано в различных формах (рис. 1).

Рис. 1. Формы организации ВЭД предприятия

Рациональный выбор формы организации ВЭД предприятия, важен, так как от него в дальнейшем будет зависеть эффективность реализации такой деятельности.

Выбор формы организации ВЭД предприятия зависит от множества факторов, в том числе:

- мотивы выхода на рынок ВЭД;
- состояние ВЭД на предприятии (организация уже вышла на внешний рынок или только планирует);
- наличие или отсутствие посредников в осуществлении ВЭД на предприятии;
- постоянство реализации ВЭД (разовые сделки или регулярные операции) и др. [2, с. 170]

Принятие и реализация управленческих решений субъектов ВЭД связана с наличием более значительных рисков, чем решения, принимаемые субъектами, осуществляющими свою деятельность исключительно в рамках национального рынка. Последнее определено существованием большого количества факторов, оказывающих влияние на организацию как в момент ее выхода на внешний рынок, так и в процессе реализации деятельности в сфере ВЭД.

Так, руководству предприятия, осуществляющего свою деятельность в сфере ВЭД или планирующего выход на рынок ВЭД необходимо обратить внимания на требования законодательства, применимость национального права при заключении сделок с иностранными партнерами и пр. аспекты.

Кроме того, немаловажным фактором принятия и реализации УР на внешнем рынке будет необходимость учета национальных особенностей страны, в которой организация планирует осуществлять ВЭД.

Все факторы влияющие на деятельность организации в сфере ВЭД можно разделить на две большие группы: внутренние и внешние. Так, к числу внутренних относятся те ресурсы, которыми обладает организация: финансовые, человеческие, технологические, инновационные, производственные и пр.

Наличие достаточного количества ресурсов у организации повышает ее свободу выбора в части определения стратегии выхода на рынок ВЭД, делает выход на рынок ВЭД менее рискованным, т.к. организация имеет возможности для корректировки ранее принятых решений, изменения стратегии.

Внешние факторы, находятся вне поля влияния предприятия, определены политическими, экономическими, социально-демографическими, культурными и прочими особенностями, у организации отсутствует возможность по управлению данными факторами, что определяет необходимость их учета при управлении в сфере ВЭД.

При реализации управления предприятием в сфере ВЭД могут быть применимы различные подходы: ситуационный, рисковый, функциональный, системный (рис. 2).

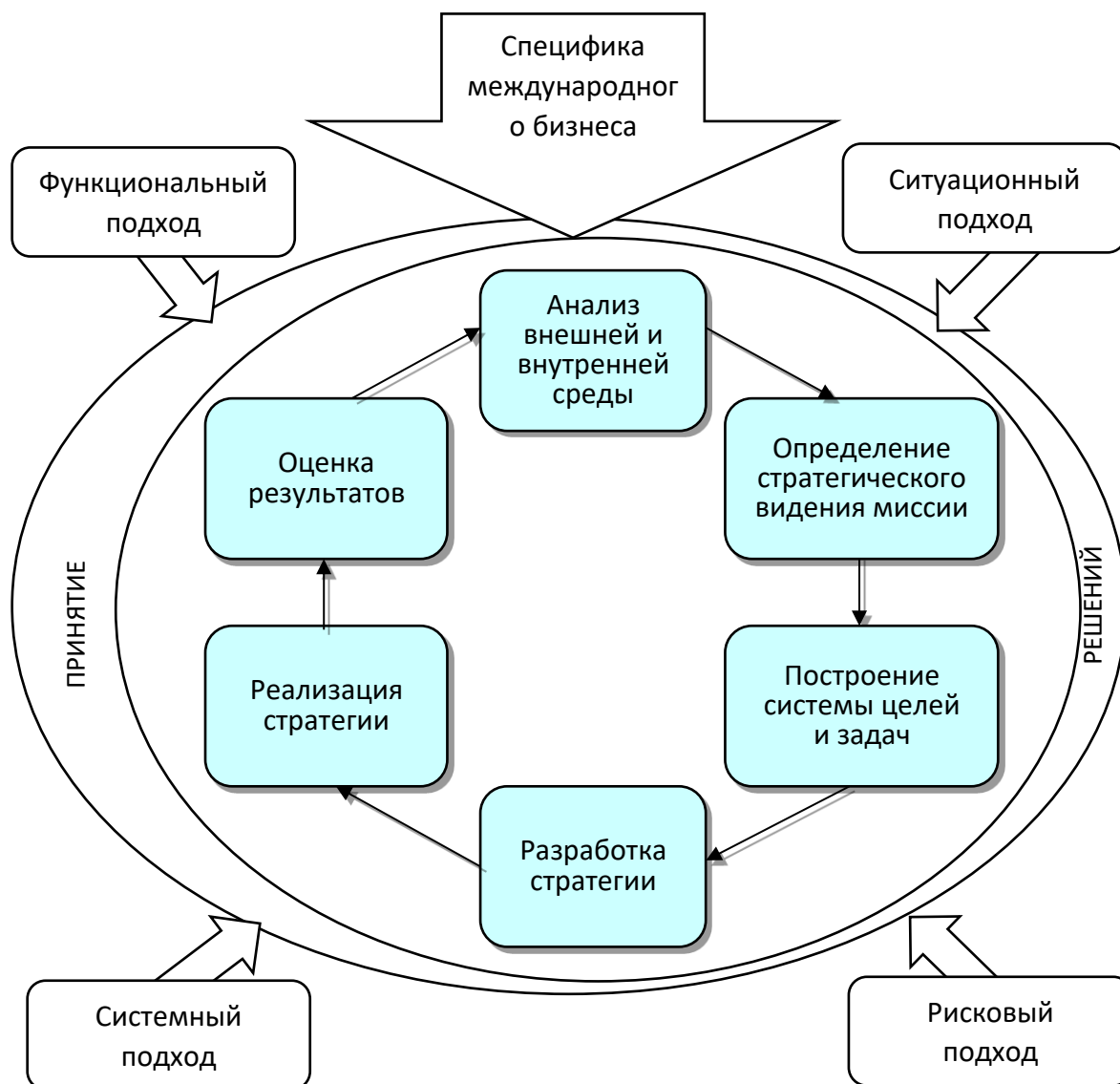

Рис. 2. Концепция стратегического управления предприятием в сфере ВЭД [2]

Из данных представленных на рисунке 2, видно что сам процесс управления предприятием в сфере ВЭД представляет собой упорядоченную последовательность этапов, первым из которых является анализ факторов внутренней и внешней среды, который включает оценку ресурсов имеющихся у организации и ее слабых сторон (внутренней среды), анализ внешних факторов, которые могут оказать влияние на эффективность работы предприятия в сфере ВЭД.

После анализ внешней и внутренней среды организации следует определение стратегического видения миссии организации в сфере ВЭД или глобальной цели организации при выходе на внешний рынок и осуществлении ВЭД. На этом этапе организации необходимо сформулировать цель ведения внешнеэкономической деятельности.

На основании определенной миссии осуществляется ее декомпозиция на цели и задачи, на основе которых осуществляется разработка стратегии организации и ее последующая реализация. При осуществлении управления деятельностью организации в сфере ВЭД, как и других управленческих процессов, важным является проведение регулярной оценки результатов в целях определения необходимости корректировки ранее принятых управленческих решений, повышения эффективности функционирования предприятия на рынке ВЭД.

Функциональный подход основан на реализации менеджментом организации в сфере ВЭД функций управления, посредством которых организация добивается результатов, развивается в сфере инновационной деятельности, достигает конкурентных преимуществ, позволяющих ей функционировать на рынке ВЭД.

Ситуационный подход предполагает гибкость менеджмента организации в принятии и реализации УР, выражающуюся в быстром реагировании на воздействия извне.

Рисковый подход определяет процесс принятия и реализации УР с учетом различных рисков, которые могут реализоваться при ведении организацией деятельности в сфере ВЭД.

Системный подход состоит в обеспечении компетенции менеджмента организации в различных процессах, реализуются все процессы в совокупности.

Выбор определенного подхода в управлении предприятием в сфере ВЭД будет зависеть от масштаба организации, квалификации менеджеров, осуществляющих управление в сфере ВЭД, финансовых и других ресурсов, находящихся в распоряжении организации. В организациях в сфере ВЭД может применяться как один из представленных подходов, так и их совокупность, различные комбинации.

Таким образом, процесс принятия и реализации управленческих решений предприятием, реализующим свою деятельность в сфере ВЭД сопряжен с наличием значительного количества факторов неизвестности, повышенным уровнем риска. Управление деятельностью ВЭД в организации может строиться в различных формах, что определено особенностями компании, спецификой выхода на внешний рынок.

Список литературы

1. Коцалап С.А., Яцына В.И. Управление коммерческой деятельностью на предприятии ВЭД // Инновационный потенциал развития науки в контексте междисциплинарных исследований. Материалы XXXV Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2021. С. 246-250.

2. Новикова А.К., Науменко С.Н. Факторы, оказывающие влияние на формирование организационной структуры управления предприятиями сферы ВЭД // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий. Материалы V Международной научно-практической конференции. Донецк, 2021. С. 169-172.

3. Спорыхина С.Н. Управленческие решения: основные понятия: учебное пособие. – Чебоксары: ИД Среда, 2022. – 92 с.

4. Трифонова Е.Ю., Приказчикова Ю.В. Концептуальные основы стратегического управления внешнеэкономической деятельностью предприятия // Российской предпринимательское право. 2014. № 7 (253). С.37-50.

5. Черная Л.В., Валиулина А.Н., Семенец Э.С. Управление стратегическим развитием ВЭД предприятия в условиях современных вызовов // Наука и практика регионов. 2021. № 2 (23). С. 4-13.

Об авторе:

ГАШНИКОВА Юлия Викторовна – студент 6 курса Юридического института Владимирского Государственного Университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир

ОСОБЕННОСТИ РАСЧЕТА И УПЛАТЫ ПЛАТЕЖЕЙ ПРИ ВВОЗЕ НА ТЕРРИТОРИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Е.А. Иванов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к. филос. н., доцент А.А. Сладкова

Объектом исследования являются правовые отношения, возникающие между должностными лицами таможенных органов и декларантами. Предметом исследования являются понятие, содержание, порядок расчета и уплаты таможенных пошлин, налогов и сборов при ввозе автотранспортных средств на территорию РФ. Целью является установление пробелов в правовом регулировании вопроса уплаты платежей при ввозе автотранспортных средств на территорию Российской Федерации. Конкретными задачами выступают: исследование нормативных правовых актов, регулирующих порядок уплаты таможенных платежей при ввозе автотранспортных средств на территорию РФ, разработка рекомендаций по совершенствованию уплаты таможенных платежей при ввозе на территорию РФ автотранспортных средств. Предложены пути оптимизации процесса расчетов таможенных платежей для декларантов.

Ключевые слова: таможенные платежи; пошлины; налоги; сборы; ввоз транспортных средств.

Таможенные платежи — один из главных источников пополнения государственного бюджета страны. Они взимаются при ввозе товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС, Союз) при таможенном декларировании.

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, следует отметить, что в настоящее время идет процесс совершенствования правоприменения и нормативно- правового регулирования в данной сфере, в этом году произошел ряд изменений в законодательстве Российской Федерации, который вызвал вопросы у автолюбителей [8]. В частности, декларанты задаются вопросом: как правильно растаможить автомобиль в 2023 году? Не теряет своей актуальности и финансовый вопрос, что обуславливает необходимость исследований, обоснование предложений по корректному расчёту и уплате таможенных платежей.

При ввозе товаров подлежат уплате таможенные платежи — пошлины, налоги и сборы, их взимают государственные органы с участников внешнеэкономической деятельности при перемещении грузов, товаров и, в том числе, с транспортных средств через таможенную границу ЕАЭС [1].

Обязанность по уплате таможенных платежей возложена либо на декларанта, либо на иных лиц, у которых такая обязанность возникает. На них возлагается и обязанность заявления таможенному органу полных и достоверных сведений, необходимых для определения суммы таможенных платежей подлежащих уплате. На основании сведений, заявленных декларантом, а также по результатам таможенного контроля, таможенным органом исчисляются платежи.

В понятие таможенных платежей включаются:

- 1) ввозная таможенная пошлина;
- 2) вывозная таможенная пошлина;
- 3) налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию Союза;
- 4) акциз (акцизный налог или акцизный сбор), взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию Союза;
- 5) таможенный сбор [1].

С рядом изменений, которые произошли в 2023 году в сфере импорта автомобилей, у автолюбителей возникли некоторые вопросы. Рассмотрим современные положения законодательства о ввозе транспортных средств.

При ввозе на территорию ЕАЭС товаров и транспортных средств, декларантам необходимо заявлять таможенную процедуру, под которую груз должен быть помещён. Если рассматривать ввоз автотранспортных средств, то их возможно поместить под одну из трёх таможенных процедур:

- 1) таможенная процедура выпуска для внутреннего потребления;
- 2) таможенная процедура временного ввоза;
- 3) таможенная процедура таможенного транзита.

Выпуск для внутреннего потребления осуществляется только при условии полной уплаты таможенных платежей. При этом ввозимые автотранспортные средства приобретают статус товаров Союза и могут использоваться без ограничений во владении и распоряжении [5].

В ряде случаев таможенные пошлины могут уплачиваться лишь условно, частично, или совершенно не уплачиваться, например в отношении товаров, которые помещаются под таможенную процедуру временного ввоза (допуска). В таком случае, таможенные платежи начисляются только за тот период, в который товары будут находиться под данной таможенной процедурой, а меры нетарифного регулирования не применяются. Транспортные средства, помещенные под данную таможенную процедуру, сохраняют статус иностранных, а затем подлежат помещению под таможенную процедуру реэкспорта [10].

В случае помещения автотранспортных средств под таможенную процедуру таможенного транзита, при соблюдении условий помещения под неё, таможенные платежи не уплачиваются [1].

Таможенные пошлины, налоги уплачиваются на основании таможенного приходного ордера. Ставка таможенной пошлины утверждена Единым таможенным тарифом ЕАЭС [2] и исчисляется в валюте государства-члена, таможенному органу которого подана пассажирская таможенная декларация, однако в местах прибытия товаров уплата может осуществляться в иной валюте, чем валюта государства-члена, в котором подлежат уплате таможенные платежи. Оплата осуществляется как в безналичном, так и в наличном порядке.

ТК ЕАЭС предусмотрено три вида ставок таможенных пошлин: адвалорная, специфическая и комбинированная. При ввозе автотранспортных средств применяется комбинированная ставка таможенной пошлины. Адвалорная часть

ставки зависит от стоимости ввозимого автомобиля, специфическая часть исчисляется в Евро/ 1 куб. см. и зависит от типа двигателя ввозимого транспортного средства [9].

За совершение таможенных операций, связанных с выпуском товаров, при ввозе автотранспортных средств на территорию РФ, подлежит уплате и таможенный сбор. Как следует из ч.5 Постановления Правительства РФ от 26.03.2020 №342 "О ставках и базе для исчисления таможенных сборов за совершение таможенных операций, связанных с выпуском товаров", при декларировании легковых автомобилей и прочих моторных транспортных средств, указанных в приложении №2 к решению Совета Евразийской экономической комиссии №107 "Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования", ввозимых в Российскую Федерацию любым способом для личного пользования, таможенные сборы за таможенные операции уплачиваются в соответствии с пунктом 1 настоящего постановления [4,3].

Также, взимается утилизационный сбор — платёж за утилизацию товара. Расчет этого сбора плательщик производит самостоятельно и уплачивает его на текущий счёт казначейства. Затем, для подтверждения правильности расчета, декларант предоставляет в уполномоченный орган документов. Следует отметить, что ввозимому если автомобилю более 3 лет, платёж будет выше, чем аналогичная ставка для нового автотранспортного средства.

Существует разный порядок для декларирования автотранспортных средств юридическими и физическими лицами. Рассмотрим различия в представленной таблице:

Таблица 1. Порядок для декларирования автотранспортных средств при ввозе на территорию РФ

Физическим лицам	Юридическим лицам
Заполнить пассажирскую таможенную декларацию на автотранспортное средство	Получить регистрационный номер Импортёра в ФТС РФ. Заполнить декларацию на товары и транспортные средства (ДТС) в электронной или бумажной форме, необходимо определять код ТН ВЭД
Предъявить декларацию и документы (технический паспорт, свидетельство о регистрации) на таможенном посту при въезде на территорию РФ	Представить документы (сертификат соответствия, технический паспорт, договор купли-продажи)
Осуществить уплату таможенных платежей	Осуществить уплату таможенных пошлин

Как мы видим, исходя из таблицы 1, порядок декларирования автотранспортных средств на территорию РФ при их ввозе различается в зависимости от того, физическое, или юридическое лицо осуществляет подачу декларации.

Уплата таможенных платежей при ввозе товаров для личного пользования на территорию ЕАЭС может осуществляться либо по единой ставке, либо в виде совокупного таможенного платежа. В соответствии с подп. 39, 40 п. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС совокупный таможенный платеж — это сумма таможенных пошлин, налогов, исчисленная в отношении товаров для личного пользования по ставкам таможенных пошлин, налогов, применяемым в соответствии со статьей 53 ТК ЕАЭС. Единая же таможенная ставка представляет собой сумму таможенных пошлин, налогов без разделения на её составляющие.

В Решении Совета Евразийской экономической комиссии от 20 декабря 2017 г. № 107 «Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования» указано, в отношении каких товаров для личного пользования будет уплачиваться совокупный таможенный платеж, в отношении каких — платеж по единым ставкам.

Расчет совокупного таможенного платежа осуществляется путем сложения таможенных пошлин и налогов, исчисленных в общем порядке отдельно друг от друга. В отношении легковых автомобилей (за исключением автомобилей, специально предназначенных для медицинских целей) и прочих моторных транспортных средств, предназначенных главным образом для перевозки людей, классифицируемые в товарной позиции 8703 ТН ВЭД ЕАЭС установлены единые ставки таможенных пошлин, налогов.

Мы воспользовались калькулятором таможенных платежей, предоставленным интернет- порталом «Альта Софт» и сравнили таможенные платежи, подлежащие уплате при ввозе нового автомобиля FIAT 500, 2023 года выпуска, на бензиновом двигателе, стоимостью 1 млн. руб., с двигателем на 100 л.с и объемом двигателя 1400 куб. см. физическим и юридически лицом. При этом, как следует из рис.1,2 выгоднее ввозить автотранспортные средства физическим лицам.

Схема расчета:

Возраст:	новые, менее 3 лет
Таможенная стоимость автомобиля:	15 543.22 USD
Таможенная стоимость автомобиля в рублях:	1 200 000.00 руб
Объем двигателя:	1400 см ³
Мощность двигателя:	100 л.с.
Тип двигателя:	Бензиновый
Курс USD:	77.2041 руб
Курс EUR:	84.2500 руб

Расчет платежа для юридических лиц (Схема расчета СТП):

Вид сбора	Основа начисления	Ставка*	Сумма (руб)	Сумма (USD)
Таможенный сбор:	1 200 000.00 руб	3 100.00 руб	3 100.00 руб	40.15 USD
Пошлина:	1 200 000.00 руб	15%	180 000.00 руб	2 331.48 USD
Акциз:	100 л.с.	55руб/л.с.	5 500.00 руб.	71.24 USD
НДС:	1 385 500.00 руб	20%	277 100.00 руб	3 589.19 USD
Расчет утилизационного сбора(новые, с рабочим объемом двигателя свыше 1000 см ³ , но не более 2000 см ³):	20 000.00 руб	8.92	178 400.00 руб	2 310.76 USD
Итого:			644 100.00 руб	8 342.82 USD

Рис.1 таможенные платежи, подлежащие уплате при ввозе юридическим лицом

Схема расчета:

Возраст:	новые, менее 3 лет
Таможенная стоимость автомобиля:	15 543.22 USD
Таможенная стоимость автомобиля в рублях:	1 200 000.00 руб
Объем двигателя:	1400 см ³
Мощность двигателя:	100 л.с.
Тип двигателя:	Бензиновый
Курс USD:	77.2041 руб
Курс EUR:	84.2500 руб

Таможенные сборы:

Вид сбора	Основа начисления	Ставка*	Сумма (руб)	Сумма (USD)
Таможенный сбор	1 200 000.00 руб	3 100.00 руб	3 100.00 руб	40.15 USD
Пошлина:	1 200 000.00 руб	48% , но не менее 3.5евро/см3	576 000.00 руб	7 460.74 USD
Расчет утилизационного сбора (новые, ввозимые ФИЗИЧЕСКИМИ лицами для личного пользования вне зависимости от объема):	20 000.00 руб	0.17	3 400.00 руб	44.04 USD
Итого:			582 500.00 руб	7 544.94 USD

Рис.2 таможенные платежи, подлежащие уплате при ввозе физическим лицом

Физические лица уплачивают таможенные платежи по единой ставке, например в примере из рис.2 учитывается возраст автомобиля менее 3 лет, его стоимость - 48 % от неё и рабочий объем двигателя, в данном случае- 3,5 евро/1 куб. см.

При этом, при ввозе аналогичного автомобиля, возрастом от 3 до 5 лет, при расчете единого таможенного платежа учитываться будет только его рабочий объем двигателя, а единая ставка составит 1,7 евро/1 куб. см. рабочего объема двигателя (рис.3).

Возраст:	от 3 лет, но не более 5
Таможенная стоимость автомобиля:	15 543.22 USD
Таможенная стоимость автомобиля в рублях:	1 200 000.00 руб
Объем двигателя:	1400 см ³
Мощность двигателя:	100 л.с.
Тип двигателя:	Бензиновый
Курс USD:	77.2041 руб
Курс EUR:	84.2500 руб

Таможенные сборы:

Вид сбора	Основа начисления	Ставка*	Сумма (руб)	Сумма (USD)
Таможенный сбор	1 200 000.00 руб	3 100.00 руб	3 100.00 руб	40.15 USD
Пошлина:	1400 см ³	1.7евро/см3	200 515.00 руб	2 597.21 USD
Расчет утилизационного сбора (старше 3-х лет, ввозимые ФИЗИЧЕСКИМИ лицами для личного пользования вне зависимости от объема):	20 000.00 руб	0.26	5 200.00 руб	67.35 USD
Итого:			208 815.00 руб	2 704.71 USD

Рис. 3 таможенные платежи, подлежащие уплате физическим лицом (автомобиль возрастом от 3 до 5 лет)

При ввозе транспортных средств для личного пользования, при условии, что транспортное средство ввозится на срок не более одного года иностранные физические лица, или физические лица государств-членов освобождаются от уплаты таможенных пошлин и налогов [1]. При этом декларант обязан доказать свою платёжеспособность путём внесения обеспечительного платежа одним из трёх способов — положив гарантийную сумму на депозит, внося денежные средства, предоставив договор поручительства. Подтверждением внесения этого платежа будет служить расписка и сертификат, выданные Федеральной таможенной службой. Денежные средства, внесенные в качестве обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных платежей, подлежат возврату, если условия временного ввоза не нарушены [6].

Уплата всех таможенных платежей — это одно из главных условий для ввоза транспортного средства на территорию РФ. От того, насколько корректно будут выполнены их расчеты зависит возможность благополучного использования этого транспортного средства. Для того, чтобы не сталкиваться с трудностями в расчетах, декларантам необходима квалифицированная помощь.

Такие услуги оказывают таможенные представители и фирмы, которые оказывают консалтинговые услуги. Цена оформления расчетов от

квалифицированных специалистов составляет от 10 до 15 тыс. рублей [7]. В связи с этим мы считаем целесообразным использование современных калькуляторов расчета таможенных платежей — сборов, пошлин и утилизационного сбора. Такие калькуляторы работают бесплатно и позволяют избежать ошибок в самостоятельных расчетах таможенных платежей. Декларанту физическому лицу, при ввозе автомобиля для личного пользования рациональнее воспользоваться именно таким сервисом, это позволит существенно сэкономить.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение №1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.09.2021 г. № 80 (ред. от 07.02.2023) «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20 декабря 2017 г. № 107 «Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановления Правительства РФ от 26.03.2020 N 342 (ред. от 26.04.2022) "О ставках и базе для исчисления таможенных сборов за совершение таможенных операций, связанных с выпуском товаров"// СЗ РФ. Ст.2099. №14. // СПС «КонсультантПлюс».
5. Вершинин Д.М., Разукова С.В. Особенности перемещения автотранспортных средств под таможенные процедуры временного ввоза и внутреннего и потребления // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №11-1.
6. Калькулятор таможенных платежей за автомобиль/ Информационный портал «Альта Софт» URL: <https://www.altar.ru/auto-vat/> (дата обращения 05.04.2023 г.)
7. Прейскурант на услуги / Информационный портал «Урал Брок Сервис. Таможенный представитель» URL: <https://www.ubrok.ru> (дата обращения 05.04.2023 г.)
8. Калькулятор таможенных платежей за автомобиль / Информационный портал «Альта Софт» URL: <https://www.altar.ru/auto-vat/> (дата обращения: 09.05.2023 г.)
9. Таможенные платежи про ввозе/вывозе автомобилей физическими лицами/ Информационный портал «ТКС. РУ»: <https://www.tks.ru/auto/2000000008> (дата обращения: 09.05.2023 г.)
10. Глоссарий. Информационный портал «Альта Софт» URL: <https://www.altar.ru/information/glossarium> (дата обращения 10.05.2023 г.)

Об авторе:

ИВАНОВ Ефим Алексеевич — студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 38.05.02 Таможенное дело.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.А. Исмаилова

Тверской государственной университет

Научный руководитель: к. филос. н., доцент А.А. Сладкова

Таможенные платежи, взимаемые при ввозе товаров, на сегодняшний день остаются одним из основных источников пополнения федерального бюджета страны. В статье рассмотрены основные проблемы взыскания таможенных платежей. Так же, анализируя таможенную практику, автором предложен алгоритм действий декларанта для снижения суммы таможенных платежей, подлежащих уплате при ввозе данного товара на таможенную территорию Евразийского экономического сообщества, без неправомерных действий путем предоставления всех необходимых документов и корректном заполнении граф декларации. *Ключевые слова:* таможенные платежи, таможенные органы, федеральный бюджет, импорт, Федеральная таможенная служба, совершенствование уплаты, перспективы.

Таможенные платежи являются одним из основных источников пополнения федерального бюджета. Опасность преступлений, связанных с уклонением от уплаты таможенных платежей, заключается и в том, что они принадлежат к группе высоколатентных.

По статье 194 Уголовного кодекса Российской Федерации «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организаций и физических лиц» возбуждено 190 уголовных дел.

В настоящее время таможенные органы сталкиваются с огромным количеством причин занижения объемов таможенных платежей в федеральный бюджет.

Существует несколько проблем связанных с неуплатой таможенных платежей.

В качестве первой проблемы поступлений денежных средств в неполном объеме при импорте товаров можно выделить неверное определение таможенной стоимости.

Основой для исчисления таможенных платежей является таможенная стоимость, от правильности исчисления которой зависит величина таможенных платежей, подлежащих уплате при осуществлении экспортно-импортных операций участниками внешнеэкономической деятельности. Таможенная стоимость – это цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за товар на момент пересечения им таможенной границы. Таможенная стоимость товаров, ввозимых на таможенную территорию таможенного союза ЕАЭС, регламентируется Таможенным кодексом ЕАЭС, при вывозе с территории государства – участника Союза - в соответствии с законодательством государства-участника. [1]

Для защиты прав и интересов потребителей, противодействия недобросовестной практике искажения сведений об импортируемых в РФ товарах, в том числе занижения их стоимости, Правительство РФ вправе

вводить предотгрузочную инспекцию, включая выдачу сертификата о прохождении предотгрузочной инспекции, в отношении отдельных товаров, импортируемых в РФ

При заявлении таможенной стоимости используют поэтапно шесть методов её определения. Они расположены в строго определённой иерархии. То есть, если первый метод, применение которого является приоритетным, использовать невозможно, то переходят ко второму, затем к третьему и так далее вплоть до шестого.[8]

Недостоверность заявленного кода товара, предоставление неполных данных о товаре, влияющие на определение таможенной стоимости товара, и как следствие, неправильное определение сумм таможенных платежей – таможенной пошлины, сбора, НДС, акциза.

Основные действия проверяемых лиц, направленные на уклонение от уплаты таможенных пошлин, заключались в использовании недействительных (фиктивных) документов с целью извлечения выгоды, недостоверном заявлении страны происхождения товаров с целью уклонения от уплаты антидемпинговых и иных специальных видов таможенных пошлин, заявлении недостоверных сведений о коде товара в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, занижении таможенной стоимости товаров путем невключения в структуру ее формирования отдельных элементов, указании иных условий внешнеэкономического контракта (договора, соглашения) купли-продажи товаров, отличных от фактически заключенной сделки.

Проведем анализ материалов судебной практики.

В одном из примеров, по результатам проведения выездной таможенной проверки по вопросу контроля таможенной стоимости товаров «сырье и полуфабрикаты для производства кондитерских изделий», классифицируемых в товарных группах 17, 18, 19 ТН ВЭД ЕАЭС, ввезенных на таможенную территорию ЕАЭС, установлено, что проверяемым лицом при определении таможенной стоимости ввозимых товаров из цены товаров, ввезенных на условиях поставки DAP/CIP, были вычтены расходы по перевозке (транспортировке) товаров, осуществленные после их прибытия на таможенную территорию ЕАЭС.

При этом представленные внешнеэкономические контракты о поставках готовой продукции, заключенные между обществом с компаниями (отправителями) «XXX» (Люксембург), «YYY» (Италия), не являются и не могут рассматриваться в качестве договоров по перевозкам (договоров транспортных экспедиций), погрузке, разгрузке или перегрузке товаров, заключенных с транспортными организациями (экспедиторами, перевозчиками).

Представленные при таможенном декларировании инвойсы (счета-фактуры) на товары, а также калькуляции (таблицы), в том числе калькуляции, сформированные компанией «XXX» (Люксембург) в отношении товаров, ввозимых от компании «YYY» (Италия), не могут рассматриваться в качестве документов, подтверждающих осуществленные вычеты транспортных

расходов, так как составлены отправителями товаров, а не перевозчиками товаров, с которыми заключались соответствующие договоры транспортной перевозке и которыми фактически осуществлялась доставка товаров.

В ходе таможенной проверки Общество также не воспользовалось правом запросить у поставщиков проверяемых товаров - компаний «УУУ» (Италия) и «ХХХ» (Люксембург) имеющиеся у них документы по перевозкам товаров, определенные пунктом 1 приложения № 1 к порядку, утвержденному Решением № 376.

В соответствии с условиями внешнеторговых контрактов, обычаев делового оборота и положений Инкотермс 2010 указанные лица по просьбе покупателя обязаны оказать последнему содействие в получении документов, которые могут понадобиться покупателю в стране ввоза товаров.

По результатам проведения таможенной проверки доначислено и взыскано таможенных платежей, пеней на сумму 175,39 млн. руб.[7]

Далее, проблема таможенного администрирования, суть которой заключается в несовершенстве применения методик определения необходимого размера для уплаты таможенных пошлин, налогов.

Обычно размер платежей определяется исходя из сумм таможенных пошлин и налогов, которые подлежали бы уплате при помещении товаров под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления или таможенную процедуру экспорта без применения тарифных преференций и (или) льгот по уплате. Однако, на практике часто встречаются ситуации, в которых точное определение размера необходимого платежа не представляется возможным в силу отсутствия конкретных сведений о товарах.

В таких случаях сумма рассчитывается исходя из физических характеристик и стоимости товаров. В результате применения этого подхода размер платежа требуемого таможенными органами, может в несколько раз превышать размер таможенных платежей, которые подлежали бы уплате при помещении товаров под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления или экспорта. [5]

При учете данных проблем будет произведен достоверный расчет таможенных платежей. Так в качестве примера, рассмотрим исчисления таможенных платежей в группе 30 ТН ВЭД.

При ввозе на таможенную территорию ЕАЭС лекарственных средств (группа 30 ТН ВЭД ЕАЭС) применяется адвалорная ставка таможенной пошлины, рассчитываемая в процентах к таможенной стоимости. При этом размер ставки таможенной пошлины зависит от потребности в том или ином лекарственном средстве на российском рынке. В рамках таможенно-тарифного регулирования ввоза фармацевтической продукции, следует отметить, что ТК ЕАЭС закрепляет льготы по уплате ввозных таможенных пошлин (тарифные льготы).

Решение Совета ЕЭК от 13.01.2017 № 8 (ред. от 16.03.2020) «О перечне товаров, происходящих из развивающихся стран или из наименее развитых стран, в отношении которых при ввозе на таможенную территорию

Евразийского экономического союза предоставляются тарифные преференции» закрепляет перечень товаров, происходящих из развивающихся стран, в отношении которых при ввозе на таможенную территорию ЕАЭС предоставляются тарифные преференции, куда входит ряд товаров группы 30 ТН ВЭД ЕАЭС. [2]

В данном решении содержатся также товары, происходящие из наименее развитых стран, в отношении которых при ввозе на таможенную территорию ЕАЭС 40 предоставляются тарифные преференции, куда также входят товары группы 30 ТН ВЭД ЕАЭС (за исключением 3004 10 000 6, 3004 10 000 8, 3004 20 000 1, 3004 20 000 2, 3004 90 000 2, 3004 90 000 6, 3004 90 000 9 и др.). [3]

Для анализа системы тарифного регулирования, применяемой в отношении лекарственных средств, предлагается рассмотреть расчет таможенных платежей на примере ситуации по ввозу фосфалюгеля из Франции(таблица 1).

Российская организация – ООО «Мфс-Челябинск», находящаяся по адресу: заключила внешнеторговый контракт с фирмой из Франции- pharmatis, (60190, zoneartisanaleest 1, estrees-saint-denis), на поставку лекарственного средства - фосфалюгель, (алюминия фосфат), гель для приема внутрь 20%. Транспортировка товара была осуществлена автомобильным видом транспорта, по маршруту: estrees-saint-denis(Франция) – Челябинск (Российская Федерация), регистрационный номер автомобиля 456ТА.

По прибытию, товар был размещен на складе временного хранения Южно-Уральской внешнеэкономической компании. Внешнеторговый контракт заключен на условиях СРТ Г. ЧЕЛЯБИНСК, на сумму 38399.00 Евро. Контрактом предусмотрена 100% предоплата банковским переводом на счет контрагента. Товар поставляется в следующем количестве и по установленным контрактом ценам: ФОСФАЛЮГЕЛЬ, (АЛЮМИНИЯ фосфат), гель для приема внутрь 20% вес нетто - 7511.370кг., вес брутто 7800.000, 1.9Евро/ упаковка. Товар упакован в картонные пачки и картонные коробки. Всего – 81 картонная коробка. Страна происхождения товаров – Франция. Изготовитель - PharmatiS.

Таблица 2 – Расчет таможенных платежей по товару группы «30».

Вид платежа	Основа начисления	Ставка	Сумма	Способ платежа
1010	3038432,23	5625РУБ.	5625.00	ИУ
2010	3038432,23	3%	91152.97	ИУ
5010	3129585,20	10%	312958.52	ИУ

		ИТОГО:	666464.28	
--	--	--------	-----------	--

В графе «вид платежа» указывается цифровой код вида платежа, в соответствии с классификатором. Код «1010» - сбор за таможенные операции. Сумма сбора зависит от величины таможенной стоимости всех товаров в декларации. Как видно из таблицы 2, таможенная стоимость составит - 3038432.23 рублей – это основа начисления.

Таможенная стоимость указывается в графе 45 декларации на товары, в валюте РФ, рассчитывается следующим образом: цена товара, в соответствии с коммерческими документами + транспортные расходы до границы Евразийского экономического союза, страхование и прочие дополнительные начисления, в зависимости от условий поставки. [6]

Так как условия поставки по Контракту – СРТ г. Челябинск, то транспортировка (автомобильная доставка), уже входит в цену товара, а граница таможенная совпадает с государственной, соответственно, достаточно просто перевести цену 41 товара в рубли, и, таким образом, таможенная стоимость по товару составит: 3038432.23 рублей. За данную величину стоимости установлен сбор 7500 рублей. Так как таможенное декларирование осуществляется путем подачи декларации в электронном виде, то уплачивается 75% от суммы сбора, то есть 5625 рублей. Код «2010» - ввозная таможенная пошлина, исчисляется из таможенной стоимости товаров, в зависимости от установленной, Единым таможенным тарифом, ставки.

Для того, чтобы определить ставку на товар, необходимо проклассифицировать товар. Код ТН ВЭД ЕАЭС товара указывается в графе 33 декларации. 30 товарная группа включает в себя «Фармацевтическая продукция». Лекарственные средства относятся к подгруппе 3004. Далее смотрим на состав и фасовку, и, получаем код - 3004900002. На товар установлена адвалорная ставка таможенной пошлины – 3%. Расчет адвалорной ставки: Адвалорная ставка ввозной пошлины = 3038432.23 (таможенная стоимость товара в рублях) * 0,03(ставка пошлины) = 91152,97 рублей. Франция не является развивающейся страной, пользующейся системой преференций, и исследуемый товар не входит в перечень товаров, на которые предоставляются тарифные преференции.

В соответствии с Решением совета Евразийской экономической комиссии № 8 от 13.01.2017 года, на данный товар, тарифные преференции предоставляются, только на товарную подгруппу «3003» Тарифная преференция дает право декларанту снизить ставку ввозной таможенной пошлины на 25% - для развивающейся страны, и на 100% - для неразвитых стран

Так как товар не является преференциальным, и страна происхождения не является преференциальной, то будет применена базовая ставка. Следующий платеж – налог на добавленную стоимость - код «5010», взимание которого установлено Налоговым кодексом Российской Федерации.

На лекарственные средства предусмотрена льгота по снижению ставки НДС до 10%, при предоставлении регистрационного удостоверения на лекарственное средство (в том числе по товарную подгруппу «3004»). Основа начисления для НДС – это таможенная стоимость товаров и прибавленная к ней сумма ввозной таможенной пошлины.

То есть, сумма НДС = 0,1 (ставка) * (таможенная стоимость товара + сумма ввозной таможенной пошлины). Таким образом, получается, что сумма НДС составит = (3038432,23+91152,97)*0,1 = 312958,52 рублей. Информация о преференциях указывается в графе 36, в виде буквенного кода. Таким образом, в декларации по исследуемому товару никакие льготы не запрашиваются, и графа выглядит таким образом: «ОООО-ОО», где знак тире «-» означает, что товар не облагается акцизом.

Применение льгот по уплате НДС, влечет за собой обязательство декларанта корректно заполнить графу 44 декларации на товары, а именно, дополнительно к стандартным документам по поставке, указать: – под кодом 07011 – Налоговый кодекс РФ (117-ФЗ (пп. 4 п. 2 ст. 164) от 05.08.00, и в этой же строчке – код вида платежа – «5010»; – под кодом 07011 – Постановление Правительства РФ № 688 от 15.09.08, и, так же, код вида платежа – «5010»; – под кодом 07012 – Удостоверение Росздравнадзора, без предоставления данного документа получение льготы невозможно. [4]

Таким образом, мы видим, что у декларанта есть возможность снизить сумму таможенных платежей, подлежащих уплате при ввозе данного товара на таможенную территорию Евразийского экономического сообщества.

Для этого необходимо действовать по алгоритму. А точнее:

- хорошо изучить свой товар его характеристики;
- предоставить все необходимые документы;
- корректно заполнить графы декларации, обратив особое внимание графе 33;
- проверить является ли товар преференциальным;
- проверить товар на наличие льгот по НДС.

Конечно же, это далеко не полный перечень проблем, возникающих у участников внешнеторговой деятельности и должностных лиц таможенных органов. Однако комплексы проводимых мероприятий по улучшению работы государственных структур, а также личная сознательность и добросовестность участников внешнеторговой деятельности, помогут значительно ускорить внешнюю торговлю и обеспечить ее безопасность.

Список литературы

1. "Таможенный кодекс Евразийского экономического союза" (ред. от 29.05.2019, с изм. от 10.01.2006) (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 13 января 2017 г. № 8 «О перечне товаров, происходящих из развивающихся стран или из наименее развитых стран, в отношении которых при ввозе на таможенную территорию

Евразийского экономического союза предоставляются тарифные преференции» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 06.04.2016 N 47 (ред. от 19.12.2019) "Об утверждении Положения об условиях и порядке применения единой системы тарифных преференций Евразийского экономического союза"// СПС «КонсультантПлюс».

4. Башмакова А.Е. Таможенный контроль импорта лекарственных средств. – Челябинск: ЮУрГУ. 2020. 99 с.

5. Рыженко Н.В., Черников Т.В. а; Петрушина О.М «Проблемные аспекты уплаты таможенных платежей в бюджет России» // Экономика: Теория И Практика. 2020. №2 (50). С. 113

6. Чернышева О.А. «Актуальные проблемы исчисления и уплаты таможенных платежей» // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум X.- 2019.С 56

7. «Результаты правоохранительной деятельности подразделений Федеральной таможенной службы» Официальный сайт Федеральной Таможенной Службы. [Электронный ресурс] // Режим доступа <https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-glavnogo-upravleniya-po-bor-be-s-kontrabandoj/document/349882>

8. Что такое таможенная стоимость? Информационный портал для участников ВЭД «Альта Софт». [Электронный ресурс] // Режим доступа https://www.altaru.ru/information/glossarium/tamojennaya_stoimost/ .

Об авторе:

ИСМАЙЛОВА Сельми Абдулвагабовна – студентка 3 курса юридического факультета направление подготовки 38.05.02 Таможенное дело

ПЛАТЕЖИ, ВЗИМАЕМЫЕ ПРИ ПЕРЕМЕЩЕНИИ ТОВАРОВ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ЕАЭС

Д.Р. Карпова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ф.н., доцент А.А. Сладкова

Посредством взимания таможенных платежей в федеральный бюджет государств, таможенные органы выполняют фискальную функцию. Контроль правильности исчисления, полноты, а также своевременности уплаты таможенных платежей является основной задачей таможенных органов. Таможенные платежи разделяются и по экономическому и по юридическому содержанию. Цели взимания и основные функции представляют совокупность таможенных платежей, установленных таможенным кодексом Евразийского экономического союза. В статье проанализирована динамика объема таможенных платежей в статье доходов федерального бюджета РФ в 2020-2022 гг., а также их место в доходах федерального бюджета.

Ключевые слова: таможенные платежи, ввозная таможенная пошлина, вывозная таможенная пошлина, НДС, акциз, таможенные сборы федеральный бюджет, таможенно-тарифное регулирование.

Важнейшим фактором стабильного государства и незаменимым условием его экономического развития является эффективная система таможенных платежей. Фискальная функция является основной функцией таможенных органов, так как уплата таможенных платежей – главное условие при перемещении товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Федеральная таможенная служба России при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС производит контроль уплаты таможенных платежей.

Термин таможенные платежи обобщает все виды платежей, которые описываются в ст. 46 ТК ЕАЭС (см. рис. 1) [1]:

Рис. 1. Классификация таможенных платежей

Помимо вышеуказанных таможенных платежей, согласно ст. 71 ТК ЕАЭС выделяются специальные, антидемпинговые и компенсационные пошлины для защиты внутреннего рынка.

При этом таможенные органы взимают и утилизационный сбор, который закреплен в Федеральном законе «Об отходах производства и потребления» [8].

Описание видов пошлин стоит начать с ввозных таможенных пошлин, которые приведены в Едином таможенном тарифе ЕАЭС [3].

Применяются адвалорные, специфические и комбинированные виды ставок при осуществлении таможенно-тарифного регулирования. Согласно п. 5 ст. 61 ТК ЕАЭС ввозные таможенные пошлины уплачиваются в валюте государства-члена, в котором подлежат уплате ввозные таможенные пошлины, если иное не установлено Договором.

Вывозная таможенная пошлина взимается при вывозе товара с таможенной территории ЕАЭС. Главная цель данного вида пошлин – ограничение вывоза товаров, стимулирование экспорта сырьевых товаров и продуктов их первичной переработки, а также экономическая безопасность страны.

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 146 НК РФ, ввоз товаров на территорию РФ признается объектом налогообложения НДС, вне зависимости от страны происхождения. НДС выполняет две комплиментарные функции, такие как – фискальную и регулирующую. Согласно ст. 164 НК РФ, действует три вида ставок НДС: 0%, 10% и 20%.

Акциз – это налог, взимаемый с юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при перемещении подакцизных товаров через таможенную границу ЕАЭС. Деньги, полученные при сборе акцизного налога, поступают в бюджет РФ [11].

Основными товарами подлежащими обложению акцизами являются:

- Алкогольная продукция;
- Табачные изделия;
- Легковые автомобили и мотоциклы;
- Автомобильный бензин и дизельное топливо;
- Природный газ;
- Предметы роскоши (ювелирные изделия).

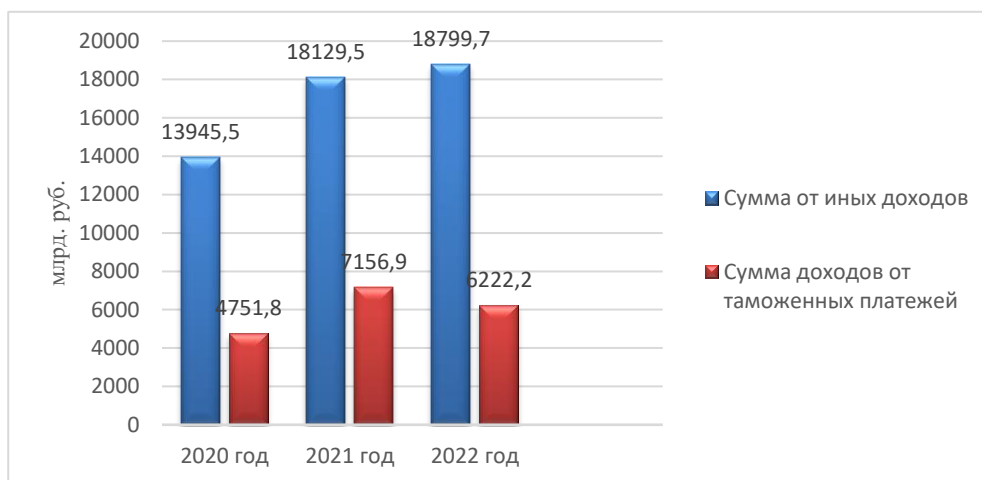
Что касается таможенных сборов, то их виды устанавливаются гл. 8 ст. 37 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [7].

Таможенные сборы можно классифицировать следующим образом:

- Таможенные сборы за таможенное оформление;
- Таможенные сборы за таможенное сопровождение;
- Таможенные сборы за хранение.

Ставки таможенных сборов определяются Постановлением Правительства РФ «О ставках и базе для исчисления таможенных сборов за совершение таможенных операций, связанных с выпуском товаров»

[10].

Стоит отметить, что в свою очередь таможенные платежи также делятся на 2 группы:

- В первую группу включаются таможенные платежи, подлежащие распределению между странами-участницами ЕАЭС;
- Во вторую группу включаются таможенные платежи, которые перечисляются в бюджет государства в полном объеме.

В соответствии с Приложением №5 к Договору о Евразийском экономическом союзе, ввозные таможенные пошлины подлежат распределению между бюджетами государств-участников ЕАЭС [2]. Нормативы распределения сумм ввозных таможенных пошлин для каждого государства-члена устанавливаются в следующих размерах:

- Республика Армения - 1,220 %;
- Республика Беларусь - 4,860 %;
- Республика Казахстан - 6,955 %;
- Кыргызская Республика - 1,900 %;
- Российская Федерация - 85,065 %.

Правовую основу таможенных платежей помимо ТК ЕАЭС составляет Налоговый кодекс РФ [4] и Закон РФ «О таможенном тарифе» [9].

Таможенные платежи занимают ведущее место в формировании федерального бюджета за счет балансирования потоков иностранной продукции на отечественные рынки, причем доходы распределяются между бюджетами стран-членов ЕАЭС. К тому же таможенные платежи являются основой таможенно-тарифного регулирования, реализуя его главные цели.

Таможенные платежи – это собственные доходы федерального бюджета, закрепленные на постоянной основе и в полном объеме. В соответствии со ст. 41-42 и 46 Бюджетного кодекса РФ [5] формируются неналоговые доходы федерального бюджета.

На основании этого, важно определить роль таможенных платежей в пополнении доходов в федеральный бюджет (см. рис. 2) [12].

Рис. 2. Динамика объема общей суммы таможенных платежей в статье доходов федерального бюджета РФ в 2020-2022 гг.

Проанализировав представленные данные, можно наблюдать в 2022 году снижение поступлений таможенных платежей в федеральный бюджет, что обусловлено снижением продажи нефти, в том числе увеличением скидок на нефть.

Первой и основной проблемой является несовершенство применение методик определения необходимого обеспечения уплаты таможенных платежей. В практике имеют место быть ситуации, в которых отсутствуют точные сведения о товаре, что влечет неточное определение размера уплаты таможенных пошлин. В таких случаях таможенные платежи исчисляются на основе стоимости товара и их физических характеристик. Впоследствии этого размер обеспечения может значительно превышать реальный размер таможенных платежей.

Второй не мало важной проблемой при уплате таможенных платежей является правильная классификация товаров по товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС). Анализируя судебную практику по данной категории дел, можно заметить, что в большинстве случаев арбитражные суды принимают решения не в пользу таможенных органов. Данное явление связано с тем, что таможенным органам не получается доказать обоснованность и правомерность классификации товара согласно ТН ВЭД ЕАЭС.

Третья проблема – информационно-техническая несогласованность при взаимодействии налоговых и таможенных органов. Это позволяет участникам ВЭД использовать недостатки субъектно-ориентированного подхода путем совершения фиктивных сделок, ведь классификация по профилю риска в рамках субъектно-ориентированного подхода затруднительна. У недобросовестных участников ВЭД представляется возможность уклонения от уплаты таможенных платежей, так как отсутствует ориентация на товарные группы.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что таможенные платежи разнородны и закреплены в различных отраслях права, начиная с ТК ЕАЭС и НК РФ заканчивая обеспечением уплаты в ГК РФ [6]. Таможенное администрирование обладает рядом проблем, исходя из этого необходимо постоянное, своевременное и гармоничное развитие таможенного администрирования, необходимого для полноценного осуществления функций таможенными органами. Так же, таможенные платежи составляют примерно 25-30% от общей суммы доходов федерального бюджета, при этом выполняя фискальные, регулирующие и стимулирующие функции.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/
2. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023) // [Электронный ресурс]

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/

3. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.09.2021 № 80 (ред. от 07.03.2023) «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.04.2023) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397176/

4. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/

5. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/

6. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ// [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

7. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 289-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/

8. Федеральный закон от 24.06.1988 № 89-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «Об отходах производства и потребления» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/

9. Закон РФ «О таможенном тарифе» от 21.05.1993 № 5003-1 (последняя редакция) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1995/

10. Постановление Правительства РФ от 26.03.2020 № 342 «О ставках и базе для исчисления таможенных сборов за совершение таможенных операций, связанных с выпуском товаров» // [Электронный ресурс] URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/20ps0342/>

11. Давиденко, Л.Г. Налоги и таможенные платежи: учебное пособие / Л.Г. Давиденко. - СПб: ИЦ Интермедия, 2017. - 199 с.

12. Федеральная таможенная служба: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.customs.ru>

Об авторе:

КАРПОВА Дарья Романовна – студентка 3 курса юридического факультета специальности 38.05.02 Таможенное дело

КАТЕГОРИИ ПЛАТЕЖЕЙ, АДМИНИСТРИРУЕМЫЕ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ

П.Р. Помогалова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.филос.н., доцент А.А. Сладкова

В статье анализируются нормы законодательства, посвященные категориям платежей, администрируемых таможенными органами. Рассмотрены иные виды платежей взимание, которых возложено на таможенные органы. Также в статье представлена статистика перечисленных таможенных платежей в федеральный бюджет Российской Федерации за последние 3 года.

Ключевые слова: *таможенные платежи; таможенная пошлина; налоги; таможенные сборы.*

Согласно статистическим данным таможенных органов за 2022 год поступления в бюджет доходов, администрируемых Федеральной таможенной службой Российской Федерации (далее — ФТС России) составляют 6,2 трлн. рублей, из них: при ввозе товаров — 3,3 трлн. рублей, при вывозе товаров — 2,7 трлн. рублей, прочие доходы — 0,2 трлн. рублей [18]. К таможенным платежам в соответствии со ст.46 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее - ТК ЕАЭС), относятся:

- ввозная таможенная пошлина;
- вывозная таможенная пошлина;
- налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию Союза;
- акцизы (акцизный налог или акцизный сбор), взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию Союза;
- таможенные сборы [1].

Согласно ст.2 ТК ЕАЭС под таможенной пошлинной понимается обязательный платеж, взимаемый таможенными органами в связи с перемещением товаров через таможенную границу Союза [1]. Таможенные пошлины являются инструментом таможенно-тарифного регулирования. Ввозные и вывозные таможенные пошлины необходимы для создания рационального соотношения вывоза и ввоза товаров, валютных доходов и расходов, защиты от неблагоприятных воздействий иностранной конкуренции на экономику Российской Федерации. Торговая и таможенная политика государства основана на таможенно-тарифных мерах, которые участвуют в развитии национальной экономики и отечественного производства, главную роль играют ставки таможенных пошлин [16, с.388]. Ставки ввозных таможенных пошлин зависят от страны происхождения товаров ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС: развитые, развивающиеся и наименее развитые страны. Ставки ввозных таможенных пошлин закреплены в Едином таможенном тарифе ЕАЭС [2]. Ставки вывозных таможенных пошлин и товары, в отношении которых они применяются, определяются

Постановлением Правительства РФ №2068 "О ставках вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза" [5].

В отличие от таможенных пошлин, которые взимаются в соответствии с таможенными нормами, взимание налога на добавленную стоимость (далее - НДС) и акциза регулируется также нормами налогового законодательства. Согласно ТК ЕАЭС налоги — налог на добавленную стоимость, акцизы (акцизный налог или акцизный сбор), взимаемые в связи с ввозом товаров на таможенную территорию Союза [1]. Таможенные налоги составляют большую часть доходов, получаемых от внешнеэкономической деятельности. Правовое регулирование таможенных налогов осуществляется путем одновременного применения норм налогового и таможенного законодательства. Особое положение таможенных налогов заключается в принадлежности их к двум законодательно закрепленным системам обязательных фискальных платежей. С одной стороны, они относятся к таможенным платежам и в их числе представляют собой группу налоговых таможенных платежей, а с другой — являются составной частью действующей в России системы налогов и сборов и причислены к группе федеральных налогов [17, с.133].

Особенностью акциза как вида таможенного платежа является то, что он взимается при ввозе на таможенную территорию Союза только в отношении подакцизных товаров. К подакцизным товарам относится табачная и алкогольная продукция и не только, перечень таких товаров содержится в статье 181 Налогового кодекса РФ (далее - НК РФ). Налоговые ставки на подакцизные товары также указаны в НК РФ в статье 193, согласно которой ставка, например, на спиртосодержащую продукцию с 1 января по 31 декабря 2023 года составляет 613 рублей за 1 литр безводного этилового спирта, содержащегося в подакцизном товаре [3].

НДС и акциз являются косвенными налогами и полностью зачисляются на счета федерального бюджета без возмещения таможенным органам затрат, связанных с их взиманием и перечислением в бюджет. Таким образом, НДС и акцизы, взимаемые с операций по ввозу на территорию РФ товаров, характеризуются рядом особенностей, позволяющих рассматривать их с двух позиций: с одной стороны, они являются элементом системы налогов и сборов, относятся к группе федеральных платежей, с другой — включены в систему таможенных платежей [17, с.151].

В соответствии со статьей 37 Федерального закона "О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" № 289-ФЗ таможенные сборы являются обязательными платежами, взимаемыми за совершение таможенными органами таможенных операций, связанных с выпуском товаров, таможенным сопровождением транспортных средств, хранением товаров. К таможенным сборам относятся: таможенные сборы за совершение таможенных операций, связанных с выпуском товаров; таможенные сборы за таможенное сопровождение; таможенные сборы за хранение [4]. Ставки

таможенных сборов за совершение таможенных операций, связанных с выпуском товара определяются Постановлением Правительства РФ от 26.03.2020 № 342 "О ставках и базе для исчисления таможенных сборов за совершение таможенных операций, связанных с выпуском товаров" [6], а ставки таможенных сборов за таможенное сопровождение и хранение товаров определяются Постановлением Правительства РФ от 11.09.2018 № 1082 "О ставках и базе для исчисления таможенных сборов за таможенное сопровождение и хранение" [7]. Целью взимания таможенных сборов является компенсация затрат, обусловленных совершением таможенными органами юридически значимых действий, которые уплачиваются участниками ВЭД одновременно.

В соответствии с таможенным законодательством по уплате таможенных платежей могут предоставляться следующие льготы:

- льготы по уплате ввозных таможенных пошлин;
- льготы по уплате вывозных таможенных пошлин;
- льготы по уплате налогов;
- льготы по уплате таможенных сборов (освобождение от уплаты таможенных сборов).

Например, на некоторые виды товаров предусмотрены льготы по уплате НДС, а именно: ставка НДС равная 10% на детские и продовольственные товары (Постановление Правительства РФ № 908) [11], а также на некоторые медицинские товары (Постановление Правительства РФ № 688) [10], ставка НДС равная 0% на технологическое оборудование, аналоги которого не производятся в РФ (Постановление Правительства РФ № 372) [9], на некоторые медицинские товары (Постановление Правительства РФ № 1042) [8] и также на товары, ввозимые иностранными инвесторами в качестве вклада в уставный капитал предприятий с иностранными инвестициями (Постановление Правительства РФ № 883) [12].

Объем предоставленных льгот по итогам 2022 года составил 1 трлн. 12 млрд. рублей, из них: при ввозе товаров – 478 млрд. рублей, при вывозе – 534 млрд. рублей [18].

Помимо таможенных платежей указанных в ст.46 ТК ЕАЭС таможенные органы также взимают иные виды платежей. К основным видам иных платежей относятся:

- проценты за предоставляемую отсрочку (рассрочку) по уплате таможенных платежей;
- пени и штрафы;
- средства от реализации конфискованных товаров;
- средства, уплачиваемые импортерами таможенным органам за выдачу акцизных марок;
- государственная пошлина за оказание государственной услуги по принятию предварительного решения о классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС;
- утилизационный сбор;

- авансовые платежи;
- специальные, антидемпинговые и компенсационные пошлины;
- таможенные пошлины, налоги, уплачиваемые физическими лицами по единым ставкам таможенных пошлин, налогов или в виде совокупного таможенного платежа;
- и другие [13].

Объемы доходов, поступающих в федеральный бюджет от платежей, администрируемых таможенными органами являются колоссальными. Конкретный объем таких доходов за период 2020-2022гг. можно увидеть в представленной ниже таблице [14].

Таблица 1

Сумма доходов федерального бюджета, администрируемых таможенными органами в 2020- 2022 гг., в млрд. рублей

Показатель	2020	2021	2022
Ввозные таможенные пошлины	615,5	755,9	480,6
Вывозные таможенные пошлины	1 148,1	2 526,4	2 731,5
НДС на ввозимые товары	2 701,6	3 421,5	2 664,2
Акциз на ввозимые товары	98,0	130,9	100,8
Иные платежи	159,7	278,5	167,9
Итого	4722,9 трлн. руб.	7113,2 трлн. руб.	6145 трлн. руб.

За январь – март 2023 года в федеральный бюджет перечислено 1 288,1 млрд. рублей доходов, администрируемых таможенными органами [19].

Как можно увидеть из приведенной статистики суммы платежей, администрируемые таможенными органами, не обладают постоянной тенденцией увеличиваться в объеме. Из года в год эти показатели меняются либо в большую либо в меньшую сторону, что обусловлено нестабильностью во внешнеэкономических отношениях страны и общей политической обстановки. В 2020 году на внешнеэкономическую деятельность повлияла пандемия COVID-19, в 2021 году итоговая сумма значительно увеличилась по сравнению с предыдущим годом, введение в отношении России международных санкций в 2022 году сократило внешнеэкономическое взаимодействие со странами Европы вследствие чего и уменьшились суммы таможенных платежей. Но не смотря на негативное влияние санкций в отношении России государство стало активно поддерживать экспорт и разрабатывать для этого специальные программы, которые позволяют возмещать затраты по различным направлениям экспортной деятельности.

Таможенные органы контролируют своевременность и правильность уплаты таможенных платежей, а также в случае необходимости применяют меры по их принудительному взысканию. Реализация финансовой политики во внешнеэкономической деятельности и увеличение федерального бюджета являются целью фискальной деятельности таможенных органов [15,с.51]. Не

все таможенные платежи уплачиваются участниками ВЭД в нужном объеме – это связано с неправильным определением кода товара, занижением таможенной стоимости товара, неправомерным занижением ставок таможенных пошлин и налогов, предоставлением недостоверных сведений о перемещаемых через таможенную границу Союза товарах и др.

Таким образом, можно сделать вывод, что таможенные платежи регулируются не только таможенным, но и налоговым законодательством. У каждой категории платежей, администрируемых таможенными органами есть свои особенности, которые необходимо учитывать для правильности их исчисления. Таможенные платежи выполняют фискальную и регулятивную функции. Они составляют значительную часть дохода федерального бюджета страны, поэтому необходимо постоянное совершенствование системы по взиманию таможенных платежей и разработка решений связанных с урегулированием полной уплаты участниками ВЭД таких платежей.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (Приложение №1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.09.2021 № 80 (ред. от 07.03.2023) «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 17.02.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 19.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Правительства РФ от 27.11.2021 № 2068 (ред. от 29.12.2022) «О ставках вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Правительства РФ от 26.03.2020 № 342 (ред. от 26.04.2022) «О ставках и базе для исчисления таможенных сборов за совершение таможенных операций, связанных с выпуском товаров» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Правительства РФ от 11.09.2018 № 1082 «О ставках и базе для исчисления таможенных сборов за таможенное сопровождение и хранение» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление Правительства РФ от 30.09.2015 г. № 1042 «Об утверждении перечня медицинских товаров, реализация которых на территории Российской Федерации и ввоз которых на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией, не подлежат обложению (освобождаются от обложения) налогом на добавленную стоимость» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Постановление Правительства РФ от 30.04.2009 г. № 372 «Об утверждении перечня технологического оборудования (в том числе комплектующих и запасных частей к нему), аналоги которого не производятся в Российской Федерации, ввоз которого на территорию

Российской Федерации не подлежит обложению налогом на добавленную стоимость» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление Правительства РФ от 15.09.2008 г. № 688 «Об утверждении перечней кодов медицинских товаров, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10 процентов» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Постановление Правительства РФ от 31.12.2004 г. № 908 «Об утверждении перечней кодов видов продовольственных товаров и товаров для детей, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10 процентов» // СПС «КонсультантПлюс».

12. Постановление Правительства РФ от 23.07.1996 № 883 «О льготах по уплате ввозной таможенной пошлины и налога на добавленную стоимость в отношении товаров, ввозимых иностранными инвесторами в качестве вклада в уставный (складочный) капитал предприятий с иностранными инвестициями» // СПС «КонсультантПлюс».

13. Распоряжение Правительства РФ от 16.09.2021 № 2591-р (ред. от 20.04.2023) «Об утверждении перечня главных администраторов доходов федерального бюджета» // СПС «КонсультантПлюс».

14. Ежегодный сборник "Таможенная служба Российской Федерации" [Электронный ресурс]. URL: [Федеральная таможенная служба \(customs.gov.ru\)](https://customs.gov.ru) (дата обращения: 20.03.2023).

15. Абусуфиянова З.Т., Ахмедова Ж.А. Совершенствование фискальной деятельности таможенных органов // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. №4. С.50-54.

16. Петрушина О.М., Черникова Т.В. Администрирование таможенных пошлин в России // Вестник Академии знаний. 2021. №2 (43). С. 387-389.

17. Сенотрусова С. В., Свинухов В. Г. Таможенные платежи: учебник для вузов / Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 236 с.

18. Данные по таможенному оформлению и перечислению в бюджет за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/376533> (дата обращения: 05.03.2022).

19. О перечислении средств в федеральный бюджет за январь-март 2023 года [Электронный ресурс]. URL: [Федеральная таможенная служба \(customs.gov.ru\)](https://customs.gov.ru) (дата обращения: 25.04.2022).

Об авторе:

ПОМОГАЛОВА Полина Романовна – студентка 3 курса юридического факультета направление подготовки 38.05.02 Таможенное дело.

СТРАТЕГИЯ ВЫХОДА КОММЕРЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ВНЕШНИЙ РЫНОК

Е.И. Соколова

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»

Научный руководитель ст. преподаватель Р.И. Кудряков

В статье анализируются теоретические аспекты выхода коммерческого предприятия на внешний рынок. Также исследованы варианты практического развития направлений выхода на зарубежный рынок. В статье отмечены льготы и преференции государства по содействию экспортной деятельности и некоторые пробелы в этой сфере.

Ключевые слова: экспорт, стратегический менеджмент, матрица Ансоффа, глобализация, интернационализация, внешнеэкономическая деятельность.

В условиях текущей глобализации и стремления к масштабированию коммерческой деятельности действующих предприятий рассмотрение стратегий выхода на внешний рынок является крайне актуальным вопросом. Перед принятием решения вывода сбыта за рубеж перед организацией стоят важнейшие задачи по нахождению путей и способов реализации данного намерения. Стратегическое планирование в данном вопросе должна проводить каждая коммерческая организация, с целью просчета рисков и выбора для себя наиболее подходящего варианта. Законодательство той или иной страны либо затрудняет, либо осложняет этот процесс. Причем это касается правовых норм как страны, в которой зарегистрировано предприятие, так и того государства на рынок которого предполагается выход.

Стремлению проявить себя на внешнем рынке способствует ряд причин. Прежде всего – это мотивы роста и масштабирования предприятия. Также российское законодательство предоставляет некоторые стимулирующие льготы для компаний, реализующих импортную деятельность. Преференции дают возможность оптимизировать налоги предприятию и увеличить тем самым свою прибыль. И, наконец, уникальная возможность заимствования опыта иностранного бизнеса и налаживание интернациональных связей также выступают одним из мотивов для выхода коммерческой компании за рубеж.

Помимо этого, государство заинтересовано в продвижении товаров и услуг за рубеж и предоставляет российским компаниям значительную льготу в виде нулевой налоговой ставки по налогу на добавленную стоимость в отношении экспорта товаров и услуг. Данное законодательное послабление дает возможность компаниям в дальнейшем возмещать налог на добавленную стоимость из бюджета и тем самым расширять свои финансовые возможности и масштабы коммерческой деятельности. Этот фактор является привлекательным для большинства представителей бизнеса [1].

Стимулирование со стороны государства проявляется также в защите прав и интересов всех сторон сделок по внешнеэкономической деятельности. Также государство следует принципам невмешательства в экспортные сделки. Все ключевые принципы четко прописаны в статье 4 Федерального закона от

08.12.2003 N 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» [2].

Для оценки актуальности исследуемого вопроса рассмотрим наиболее популярные страны для выхода на внешний рынок российских компаний и суммы экспортируемых товаров в 2021 году (в млн.долларах) [3].

Таблица 1. Экспорт Российской Федерации (по данным ФТС России)
Источник: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_

Экспорт Российской Федерации в основные страны (по данным ФТС России) (млн долларов США)						
	Китай	Нидерланды	Германия	Турция	США	Беларусь
2021						
Январь	4 315,8	1 974,4	1 838,0	1 700,3	687,6	1 407,1
Февраль	4 694,0	2 826,3	2 158,6	1 606,6	1 120,9	1 557,9
Март	5 599,6	3 252,3	2 017,7	1 897,8	1 542,4	1 891,5
Апрель	5 245,6	2 972,7	2 252,3	1 992,7	1 410,0	2 031,2
Май	4 801,0	3 331,9	2 313,1	1 616,0	1 327,2	1 859,4
Июнь	6 036,5	4 041,5	2 342,7	2 288,1	1 628,0	1 851,7
Июль	6 216,0	3 066,8	2 600,8	2 947,6	1 984,9	1 993,4
Август	5 770,6	3 947,8	2 783,8	2 389,8	1 903,7	2 011,2
Сентябрь	6 116,5	3 702,9	2 713,3	2 178,9	1 643,1	2 090,9
Октябрь	6 696,4	4 233,5	2 859,3	2 246,2	1 359,2	2 114,3
Ноябрь	6 620,7	4 524,8	2 862,2	2 837,9	1 256,5	2 259,9
Декабрь	6 788,8	4 260,9	2 984,6	3 364,5	1 659,2	2 068,7
Итого	68 901,5	42 135,6	29 726,5	27 066,4	17 522,8	23 137,2

Из таблицы 1 следует, что наибольшую долю в структуре экспорта занимает вывод товаров и услуг в Китай. Это объясняется тем, что Китай всегда был дружественным государством и создавал комфортные экспортно-импортные условия взаимодействия.

Выбор той или иной стратегии выхода зависит от ряда факторов. Прежде всего, определяющее значение имеет сфера деятельности.

Если исследовать вопрос с точки зрения всех возможных вариантов выхода коммерческой фирмы на зарубежный рынок, нужно отметить следующие направления:

- прямой экспорт (осуществляется непосредственно коммерческой организацией, осуществляющей сбыт за рубежом);
- косвенный экспорт (как вид внешней торговли через стороннюю организацию);

- лицензирование;
- разработка и внедрение на зарубежный рынок с зарубежными партнерами совместных проектов и предприятий;
- создание собственных дочерних филиалов (предприятий) в зарубежных странах;
- франчайзинг, как возможность использования популярных брендов с целью развития коммерческой деятельности.

В текущих реалиях, затрудняющих возможности сотрудничества со многими странами экспорт остается наиболее популярным направлением выхода на внешний рынок.

Современный стратегический менеджмент невозможно представить без использования популярной модели Ансоффа. Разберем построение стратегии выхода за рубеж на примере коммерческого предприятия ООО «Торговый дом «Содружество». Для краткой исторической справки и характеристики и обозначим, что данное предприятие существует с 2006 года. Юридическим местоположением является Калининградская область, город Светлый. Основным видом деятельности выступает Торговля оптовая зерном, необработанным табаком, семенами и кормами для сельскохозяйственных животных (код 46.21 по ОКВЭД).

В рамках своей деятельности ООО «Торговый дом «Содружество» использует различные варианты выхода на зарубежный рынок. Это и экспорт, и партнерство. Например, организация имеет агрологистические центра в странах СНГ, масло-экстракционный завод в Бразилии, завод по производству муки в Сенегале. Благодаря экспортной деятельности и сотрудничеству с иностранными партнерами организация достигла огромных масштабов и попала в рейтинг Forbes на 64 место среди 200 российских крупнейших компаний.

Для разработки стратегии предприятие также руководствовалось базовыми принципами, в том числе основами, заключенными в матрице Ансоффа. Перед использованием данной теории необходимо также провести SWOT-анализ, который подробно освещает слабые и сильные стороны того или иного предприятия.

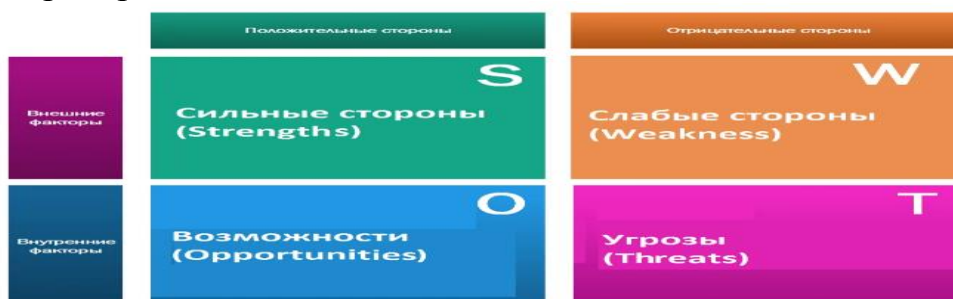

Рис. 1. Параметры SWOT-анализа

Для определения ключевых стратегических направлений предприятие проводит анализ своих сильных и слабых сторон. Также рассматриваются угрозы и возможности, которые касаются экспортной деятельности и выхода на зарубежные партнерские отношения.

Если говорить об этапах выхода фирмы на зарубежный рынок, то важно отметить следующую последовательность:

- определение цели выхода и возможностей коммерческой фирмы;
- анализ международной среды по схожей сфере деятельности;
- анализ ресурсов (трудовых, финансовых и иных) имеющихся в распоряжении предприятия;
- оценка целесообразности выхода на внешний рынок и изучение законодательных барьеров в этой области;
- выбор конкретного рынка и способов выхода на него;
- детальная разработка рыночной стратегии на данном рынке;
- проработка цен и товарной стратегии, в том числе маркетинговое исследование;
- проработка механизма внедрения выстроенной стратегии выхода на внешний рынок.

Далее перейдем к смысловому наполнению матрицы Ансоффа. Данная матрица состоит из четырех ячеек, объединенных в единый квадрат, который раскрывает детально новую продукцию и старую, а также реализацию ассортимента товаров (услуг/работ) на существующем рынке и на новом рынке. Отразим суть матрицы на рисунке 2.

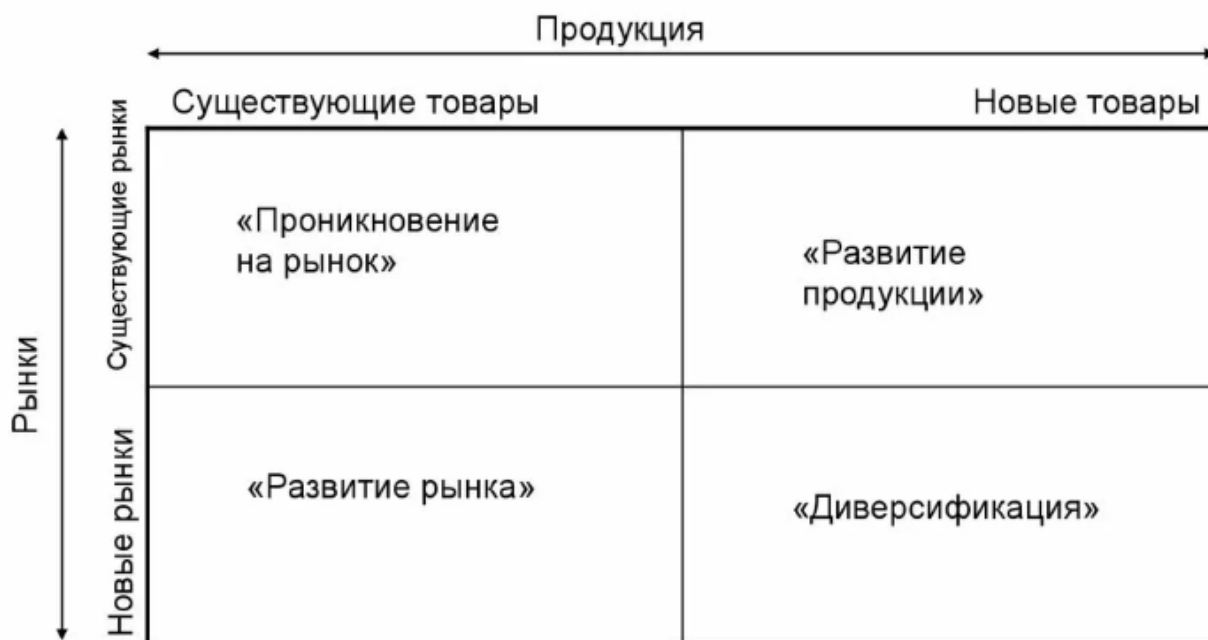

Рис. 2. Критерии по матрице Ансоффа

По данной матрице можно оценить, насколько выгоден выход на новый рынок. Возможно, на зарубежном рынке фирма столкнется с высокими

транспортными издержками или неполноценным владением информацией о зарубежном рынке. Это все будет затруднять положение.

На сегодняшний день российское законодательство предоставляет предприятием свободу выбора в отношении товарной номенклатуры, в установлении стоимости контракта и ценообразовании. Однако, важно отметить жесткий валютный, таможенный и налоговый контроль. Они требуют тотальной проработки документации по экспорту, а также соблюдение всех норм внешнеэкономической деятельности.

Также имеются геополитические трудности, затрудняющие возможность выхода компаний в ту или иную страну. Конкретно 10 марта 2022 г. В России вступили в силу постановления Правительства № 311, 312, 313, ограничивающие вывоз товаров за пределы Российской Федерации по некоторым позициям и в ряд стран. Это ограничивает свободу выбора предпринимателей в отношении зарубежных рынков сбыта.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 N 117-ФЗ (с изм. и доп.) // [Электронный текст] / КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/ (дата обращения: 09.04.2023).
3. Федеральная служба государственной статистики – официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 08.04.2023).
4. Баринов, В. А. Внешнеэкономическая деятельность / В.А. Баринов. - М.: Форум, Инфра-М, 2021. - 192 с.
5. Валитов, Ш.М. Организация экспортной деятельности промышленного предприятия в условиях вхождения России в ВТО. Учебное пособие М.: Проспект, 2020. - 317 с.

Об авторе:

СОКОЛОВА Елена Ивановна – студент 6 курса юридического факультета направления подготовки 38.05.02 Таможенное дело.

НАЛОГ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ В ОТНОШЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ И ДЕТСКИХ ТОВАРОВ

В.С. Уварова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к. филос. н., доцент Сладкова А.А.

В статье анализируются порядок определения ставок налога на добавленную стоимость в отношении продовольственных и детских товаров. По результатам анализа судебной практики выявлены факторы, влияющие на ставку НДС.

***Ключевые слова:** налог на добавленную стоимость; налоговая ставка; продовольственные и детские товары.*

Одним из условий операций, связанных с внешнеторговой деятельностью, является уплата таможенных платежей. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) закрепляет обязанность таможенных органов при ввозе товаров и транспортных средств на таможенную территорию взимать налог на добавленную стоимость (далее – НДС) [1]. Уплата НДС способствует защите внутреннего рынка за счет удорожания импортных товаров. [5, с. 139].

При ввозе товаров с Единой таможенной территории ЕАЭС: Единую таможенную территорию Евразийского экономического союза составляют территории Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации, Республики Армения, Кыргызской Республики, импортер обязан исчислить и уплатить НДС.

Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ) определяет правила применения ставок НДС, которые подлежат уплате в отношении товаров из стран ЕАЭС. Для выбора ставки при исчислении НДС устанавливаются нормы, которые применяются на основе законодательства государств – членов ЕАЭС, на территории которого товары помещаются под таможенную процедуру. При ввозе товаров из стран ЕАЭС российский импортер должен представить в налоговый орган специальную декларацию с отраженной суммой «ввозного» НДС и пакет подтверждающих импорт документов [7].

Но стоит заметить, что в соответствии с НК РФ и таможенным законодательством возможно установление особых видов пошлин и ставок ввозных таможенных пошлин, которые зависят от происхождения товара. Однако взимание НДС невозможно без установления налоговой ставки. НК РФ определяет налоговую ставку как величину всех налоговых начислений на единицу измерения налоговой базы [2].

При взимании НДС, подлежащего уплате в отношении товаров перемещаемых через границу РФ, могут быть применены налоговые ставки 0%, 10% или 20%. В настоящее время максимальная налоговая ставка в РФ равна 20%. Для таких товаров как продовольственные и детские товары,

медицинские товары, технологические товары и их аналоги предоставляется льгота по уплате НДС, ставка будет составлять 0% или 10%.

Ставка зависит от классификационного кода единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее - ТН ВЭД ЕАЭС), который был присвоен перемещаемому товару [3]. Код товарам присваивает декларант, таможенный орган в свою очередь может проверить соответствие кода и товара. Данные действия таможенные органы могут производить как в процессе декларирования до выпуска товаров, так и в результате проверочных мероприятий, которые в соответствии с таможенным законодательством таможенные органы имеют право провести в течение трех лет после выпуска товаров [7]. В случае, если будет произведена смена классификационного кода, то таможенная ставка повышается, либо может быть отменена льгота по уплате НДС.

Продовольственные и детские товары облагаются 10% ставкой НДС. Но так как данная категория товаров очень обширная, то классификации этой категории товаров уделяется пристальное внимание. Стоит отметить, что для того чтобы быть уверенным в том, что товар попадает под льготу по уплате НДС ему должен быть верно присвоен код ТН ВЭД ЕАЭС, также данный товар должен быть включен в Перечень кодов и видов продовольственных товаров и товаров для детей, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10%, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 31.12.2004 г. №908 [4]. И код ТН ВЭД ЕАЭС должен совпадать с названием товара в документах, предоставляемых декларантом, и названием в указанном перечне.

Продовольственные товары, в данном Перечне определены, как продукты в натуральном или переработанном виде, продукты, которые находятся в обороте и употребляются человеком в пищу. Сюда также относят продукты детского питания, продукты диетического питания, пищевые добавки и биологически активные добавки [5, с. 7]. Очень часто возникают споры по поводу начисления ставки на данные товары.

Рассмотрим пример судебного разбирательства, связанного с неверным начислением ставки НДС в отношении продовольственных товаров. Общество с ограниченной ответственностью обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением к Московской областной таможне. Из материалов дела следует, что общество с ограниченной ответственностью ввезло на таможенную территорию товар «добавки кормовые, предназначенные для улучшения вкусовых качеств кормов сельскохозяйственных животных, в том числе птиц». Товар заявлен в субпозицию 2309 09 ТН ВЭД ЕАЭС и тем самым данный товар попадает под НДС по ставке в размере 10%. Таможенный орган в свою очередь выставил декларанту требования изменить сведения в декларации: изменить ставку НДС с 10% до 20%. Общество, не согласившись с этим требованием, обратилось в суд. Суд в свою очередь согласен с решением таможни так как 10% ставкой облагаются продовольственные

товары. Для того, чтобы можно было применить ставку 10%, должно быть выполнено 2 условия: код товара должен входить в Перечень №908, также в этом Перечне №908 должен быть поименован товар. В нашем случае, суд установил, что код ТН ВЭД ЕАЭС входит в Перечень №908, однако кормовые добавки не поименованы в Перечне №908. Также товар не является кормом или готовым продуктом, который может использоваться для кормления животных, а по составу товар является химическим продуктом. Также данный товар не указан в пункте 2 статьи 164 НК РФ. Следовательно, таможня законно потребовала от общества изменить ставку таможенной пошлины с 10% на 20%. Обращение общества было оставлено без удовлетворения [8].

Рассмотрим еще одну группу товаров, которые попадают под процентную ставку НДС равную 10% - детские товары. Определяющим критерием данной группы товаров является возрастная категория, так как пользователи до 14 лет еще относятся к категории «дети». Но также здесь должны быть соблюдены два фактора: наличие кода ТН ВЭД ЕАЭС в Перечне №908, наименование этого товара в перечне.

Рассмотрим пример из судебной практики. Общество с ограниченной ответственностью обратилось к Владивостокской таможне с заявлением о признании незаконным решением о внесении изменений в сведения, заявленные в декларации. На территорию РФ обществом был ввезен квадрокоптер на радиоуправлении. Отнесен данный товар к 95 группе ТН ВЭД ЕАЭС и является игрушкой для детей старше трех лет. В декларации в графе 36 указана ставка НДС 10%. Таможенный орган принял решение в отношении данного товара провести экспертизу, по результатам которой было принято решение изменить ставку НДС на 20%. Согласно Пояснениям к ТН ВЭД ЕАЭС в товарную позицию 9503 включаются игрушки прочие и к данной категории можно отнести игрушки, предназначенные для развлечения людей (детей и взрослых). Соответственно спорный товар может быть предназначен как для детей, так и для взрослых, поэтому товар не попадает в перечень товаров, приведенный в подпункте 2 пункта 2 статьи 164 НК РФ и ставка 10% к данному товару не применима [9].

Таким образом, по результатам проведенного анализа можно сделать вывод, что не всегда достаточно только отнести товар к категории продовольственных или детских товаров, но также нужно тщательно обращать на факторы: код ТН ВЭД присвоенный товару должен быть включен в Перечень №908; детские товары должны соответствовать своему предназначению, продовольственные товары должны быть предназначены для использования в пищу. Так как товары данной категории подлежат льготам по уплате НДС, то очень часто происходят ситуации, когда происходит занижение ставки. Поэтому таможенными органами проводится серьезный контроль за ввозом продовольственных и детских товаров.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза ред. От 29.05.2019. (Приложение №1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза)// СПС «Консультант плюс»
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // СПС «Консультант»
3. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.09.2021 г. № 80 (ред. от 07.03.2023) «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.04.2023) // СПС «Консультант»
4. Постановление Правительства РФ от 31.12.2004 г. № 908 (ред. от 11.05.2022) «Об утверждении перечней кодов видов продовольственных товаров и товаров для детей, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10 процентов» // СПС «Консультант».
5. Антинескул Е.А. , Гарипова А.Р. Теоретические основы товароведения: учеб. пособие / Антинескул Е.А. , Гарипова А.Р.; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2019. 101 с.
6. Сенотрусова С. В., Свинухов В.Г. Таможенные платежи: учебник для вузов/ Сенотрусова С. В., Свинухов В.Г – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 236 с.
7. Сладкова А.А. Роль классификационного кода ТН ВЭД ЕАЭС при исчислении таможенных платежей. Экономика и бизнес. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-klassifikatsionnogo-koda-tn-ved-eaes-pri-ischislenii-tamozhennyh-platezhey>
8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.03.2020 г. №Ф05-3638/20 по делу № А40-122179/2019// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/41973148/>
9. Решение Арбитражного суда Приморского края от 16.06.2020 г. по делу № А51-688/2020// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/v1pbsnurxylr/>

Об авторе:

УВАРОВА Виктория Сергеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 38.05.02 «Таможенное дело».

ОСОБЕННОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В ОТНОШЕНИИ 44 ГРУППЫ ТН ВЭД

О.О. Южакова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.филос.н., доцент А. А. Сладкова

В статье рассмотрены особенности таможенных платежей в отношении древесины (44 группы Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности). В ходе анализа судебной практики были выявлены основные проблемы, с которыми встречаются юридические лица при декларировании древесины.

Ключевые слова: таможенные платежи, древесина, таможенная пошлин.

Древесина и изделия из нее являются важнейшими товарами, которые поставляются на экспорт. Статистика товарной структуры экспорта Федеральной таможенной службы свидетельствует о том, что 44 группа Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (далее - ТН ВЭД) входит в 10 востребованных экспортируемых товаров, находясь на 6 месте. Также стоит обратить внимание на статистику итогов внешней торговли со всеми странами 2021-2022 гг. (см. Таблицу 1). Сравнивая данный промежуток времени, делаем выводы:

- За 2022 год произошло сокращение общего объема экспорта 44 группы ТН ВЭД, это может быть связано с запретом на вывоз круглого леса из Российской Федерации [14].
- Темп роста экспорта древесины сократился на 20 %.
- Не смотря на сокращение роста экспорта, древесина занимает лидирующие позиции экспортируемого товара из Российской Федерации.

Таблица 1

Внешняя торговля Российской Федерации (миллионов долларов США) Данные ФТС России на январь 2023г.

Товар/ Всего	Январь-декабрь 2021г.			Январь-декабрь 2022г.			Темпы Роста, %		
	Оборот	Э.	И.	Оборот	Э.	И.	Оборот	Э.	И.
44 - древесина и изделия из нее; древесный уголь	12659,6	11853,0	806,6	9759,8	8974,9	784,9	77,1	75,7	97,3

Статистика ФТС России доказывает, что, не смотря на запреты, связанные с вывозом отдельной категории древесины, данная продукция является

основной для продажи в другие страны. Большинство регионов России занимаются поставками древесины, каждый субъект имеет свою особенность, в основном связанную с географическим разнообразием страны, из-за этого возникают ошибки при декларировании, но встречаются и общие для всех субъектов России, такие как определение верных таможенных платежей.

Рассмотрев судебную практику, (дела № А73-14028/2022 [8]; № А13-3445/2022[7]; № А51-12895/2022[9]; № А33-18012/2022 [10]; № А56-9396/2021 [11]) можно сделать выводы, какие споры возникают у участников внешнеэкономической деятельности (далее - ВЭД) с таможенными органами:

1. Неверно определен код ТН ВЭД.

Это нарушение является административным правонарушением, которое регулируется статьей 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [2]. В основном декларанты указывают другой код ТН ВЭД из-за незнания всех особенностей продукции, особенно их свойств. Например, ООО «Торговый дом РФП» задекларировало товар 4401 11 000 9 по ТН ВЭД ЕАЭС с вывозной таможенной пошлиной 6.5%, но таможня, проведя экспертизу, переклассифицировала товар - 4403 25 900 0 по ТН ВЭД ЕАЭС ставка вывозной таможенной пошлины 8% (дело № А73-14028/2022).

2. Неточно описаны характеристики товара.

Здесь таможенные органы проверяют 31, 33 и 41 графы таможенной декларации на товары (далее – ДТ).

31 графа ДТ - «Грузовые места и описание товаров». Из-за неполного описания товара участник ВЭД неточно определяет код ТН ВЭД. Необходимо контролировать правильное заполнение данной графы, поскольку из-за краткого описания товара таможня может выявить недостоверные сведения о его качественных характеристиках, что может привести к занижению подлежащих уплате таможенных пошлин (дело № А56-34777/2022) [6].

В соответствии с приложением № 4 к Решению Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 N 257 (ред. от 27.12.2022) "О форме декларации на товары и порядке ее заполнения" в графу 31 декларации на товары вносятся сведения [1]:

- о наименовании лесоматериалов и порода древесины;
- о наличие обработки (например, неокоренные, необработанные, окоренные);
- о наличие обработки консервантом (например, краской, травителями, креозотом или иными веществами);
- о сорте лесоматериалов;
- о размерах (номинальная длина, длина с учетом максимального припуска на распиловку, диапазон диаметров (толщин) в верхнем торце и в нижнем торце (см));
- об объеме лесоматериалов, указанный в контракте, с учетом номинальной длины и без учета коры (м3), а также с учетом фактической длины и с учетом коры (м:).

Выше перечисленные характеристики важны для верного определения кода ТН ВЭД, от которого зависит сумма таможенных платежей.

Особое внимание следует уделить 41 графе ДТ - «Дополнительные единицы», в которой указывается фактический объем товара, то есть пиломатериал с припусками, корой, а вот номинальный объем, за который участники ВЭД платят, указывается в графе 31.

Именно из-за фактического объема у участников ВЭД возникают проблемы, тем самым они недостоверно заполняют таможенную декларацию. Чтобы лучше разобраться с особенностями таможенного декларирования и таможенного контроля экспортируемых лесоматериалов эксперты таможенного портала для участников ВЭД | Альта-Софт рекомендуют изучить Информацию УТУ ФТС России от 17.10.2019 [4].

3. Статья 16.3 КоАП РФ – несоблюдение запретов и ограничений.

Например, Общество неверно указало код ТН ВЭД вывозившихся товаров, по идентификационной экспертизе было выявлено, что Общество перевозило не пиломатериалы, на которые оформлен представленный им Таможене фитосанитарный сертификат, а лесоматериалы. Таможенные органы пришли к выводу о несоблюдении установленных законодательством ЕАЭС запретов и ограничений, поскольку фитосанитарный сертификат оформлен на пиломатериалы, а декларант фактически вывозил лесоматериалы [5]. В отношении таможенных платежей в этом случае различается ставка таможенной пошлины. Для лесоматериалов она составляет 10%, а для пиломатериалов 11%.

Стоит обратить внимание на такую особенность, как влажность древесины. Этот показатель очень важен, так как он влияет на свойства древесины — ее устойчивость к деформациям, гниению, возможность качественной обработки, и определяет сферу использования [12].

Именно по этим характеристикам было решено Постановлением Правительства России № 2068 установить ставки вывозных таможенных пошлин в зависимости от влажности лесоматериалов. Например, в отношении нешлифованной, нестроганной пилопродукции из хвойных пород, влажностью более 22%, толщиной не менее 100 мм и шириной не менее 100 мм, будет применяться ставка вывозной таможенной пошлины в размере 200 евро за 1 м³. При этом в отношении аналогичной пилопродукции с влажностью менее 22% будет продолжать действовать нулевая ставка вывозной таможенной пошлины [12].

Таким образом, при классификации древесины стоит обращать внимание на такие признаки как: фактический и номинальный объем товара; порода (сорт) древесины, процент ее влажности – все эти данные влияют на код ТН ВЭД, следовательно, и на ставку таможенной пошлины, от которой зависит сумма таможенных платежей

Древесина является одним из стратегических ресурсов нашей страны, поэтому контроль за перемещением через границу Евразийского Экономического Союза, одна из задач, которая стоит перед таможенными

органами. Таможенный контроль в форме проверки документов и сведений важен, особенно, когда проверяется достоверность таможенных платежей. Так, проверка фитосанитарного сертификата и товаросопроводительного документа помогает сверить соответствие товара по документам с товаром, находящимся на таможенном досмотре.

В основном нарушения Законодательства возникают из-за неправильного кода ТН ВЭД в таможенной декларации, а именно неверно определена товарная позиция, от которой зависит ставка таможенной пошлины. Из-за этого возникают административные правонарушения по статьям: 16.2 и 16.3 КоАП РФ. При этом если товар является стратегически-важным и стоимость превышает 100 тыс. рублей, это является контрабандой древесины и за это предусмотрена уголовная ответственность по статье 226.1 Уголовного Кодекса РФ [3].

Благодаря надлежащему проведению таможенного контроля виновные лица в правонарушении или преступлении не уйдут от ответственности, тем самым экономической безопасности Российской Федерации не будет причинен ущерб.

Список литературы

1. Решение Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 г. № 257 (ред. от 27.12.2022) «О форме декларации на товары и порядке ее заполнения» (вместе с "Порядком заполнения декларации на товары") (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2023)// СПС «КонсультантПлюс».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.04.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст.2954. // СПС «КонсультантПлюс».
4. Информация Уральского таможенного управления от 17 октября 2019 г. Выступление заместителя начальника ОТПиТК СОТК Уральского таможенного управления Бетца Антона Валерьевича по теме: "Особенности таможенного декларирования и таможенного контроля экспортируемых лесоматериалов"/Официальный сайт Альта Софт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/19bn0130/> (дата обращения: 17.10.2019 г.)
5. Постановление Арбитражного суда Архангельской области от 7 сентября 2022 г. по делу № А05-11816/2021 //Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/eIFNax94Kt1C/> (дата обращения: 07.09.2022 г.)
6. Постановление Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 24 августа 2022 г. по делу № А56-34777/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/6ahbOGUGfN5Y/> (дата обращения: 24.08.2022 г.)
7. Решение Арбитражного суда Вологодской области от 18 ноября 2022 г. по делу № А13-3445/2022 //Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/bPMIB9gaW8WC/>(дата обращения: 18.11.2022 г.)
8. Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 2 ноября 2022 г. по делу № А73-14028/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/R0dmjv9M3VYv/> (дата обращения: 02.11.2022 г.)

9. Решение Арбитражного суда Приморского края от 17 октября 2022 г. по делу № А51-12895/2022 //Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/L68hoCe9zFmt/> (дата обращения: 17.10.2022 г.)

10. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 5 сентября 2022 г. по делу № А33-18012/2022 //Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/MOFvZKiRgZLR/> (дата обращения: 05.09.2022 г.)

11. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 15 апреля 2021 г. по делу № А56-9396/2021 //Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/k67GUQAtFNdX/> (дата обращения: 15.04.2021 г.)

12. Влажность древесины // Официальный сайт Тюменский станкостроительный завод. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stankozavod.ru/stati/vlajnost-drevesini/> (дата обращения: 05.05.2023 г.)

13. С нового года меняются ставки экспортных пошлин на отдельные виды лесоматериалов. Официальный сайт Альта Софт. [Электронный ресурс]. URL: https://www.altar.ru/sfo_news/85838/ (дата обращения: 20.12.2021г.)

14. С января 2022 года заработают новые правила для экспорта леса//Официальный сайт Альта Софт. [Электронный ресурс]. URL: https://www.altar.ru/external_news/85574/ (дата обращения: 10.12.2021 г.)

Об авторе:

ЮЖАКОВА Ольга Олеговна – студентка 3 курса юридического факультета, специальность 38.05.02 «Таможенное дело».

Проблемы земельного и экологического права

УСТАНОВЛЕНИЕ ВИДОВ РАЗРЕШЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ

В.М. Бочкарев

ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Г.Н. Эйриян

В статье анализируются нормы действующего законодательства, доктрина, а также судебная практика, касающиеся вопросов по установлению видов разрешенного использования земельных участков. Рассматриваются проблемы, выделяемые авторами научной литературы, в том числе связанные с совершенствованием действующего законодательства в этой области земельных отношений, отмечаются его недостатки. Предлагаются пути решения указанных проблем.

***Ключевые слова:** механизм установления видов разрешенного использования земельных участков; реформирование действующего законодательства; правовая неопределенность.*

Действующее законодательство позволяет выделить виды разрешенного использования (далее по тексту – ВРИ) земельных участков по двум основаниям. В силу п. 2 ст. 7 Земельного кодекса РФ могут устанавливаться основные, условно разрешенные и вспомогательные ВРИ [2]. Применительно к характеру деятельности в отношении конкретного земельного участка виды использования определяются в соответствии с классификатором, утвержденным Росреестром.

Позиции ученых в юридической литературе зачастую отражают довольно критичную оценку практической эффективности действующего механизма установления ВРИ земельных участков, а также существующей перспективы его реформирования. Так, по замечанию Г. Л. Земляковой, со стороны законодателя данный механизм еще недостаточно полно урегулирован и отлажен [5, с. 251]. Указанная недоработка на практике вызывает немалое количество проблем, о чем свидетельствуют труды авторов научной литературы.

На фоне предполагаемой отмены деления земель на категории по целевому назначению М. Д. Сутягин рассуждает о значении института разрешенного использования в условиях такой отмены. Объясняется это тем, что за последние несколько лет ряд предлагаемых к рассмотрению в Государственной Думе Российской Федерации законопроектов были направлены на переход от деления земель на категории к территориальному зонированию. Следовательно, в оз-

никает вполне уместный вопрос о возможности замещения институтам

и территориального зонирования и разрешенного использования функции по установлению правового режима в отношении всех земель и земельных участков, поскольку при отмене института целевого назначения правовой режим земельных участков по смыслу законодателя будет определяться только исходя из разрешенного использования, установленного в результате территориального зонирования [10, с. 187]. В этой связи, автор отмечает следующее.

Прежде всего, институт разрешенного использования не обладает характером универсальности. ВРИ устанавливаются не для всех категорий и видов земель, в том числе входящих в их состав земельных участков. На сегодняшний день, каждый ВРИ определяется в соответствии с зонированием территорий и устанавливается в правилах землепользования и застройки, а также указывается в градостроительных регламентах в отношении соответствующих территориальных зон. Однако действие градостроительных регламентов в значительной мере предусмотрено для земельных участков именно из состава земель населенных пунктов [10, с. 189]. Так в соответствии с п. 6 ст. 36 Градостроительного кодекса РФ градостроительные регламенты не устанавливаются для земель лесного фонда, земель, покрытых поверхностными водами, земель запаса, по общему правилу для земель особо охраняемых природных территорий, сельскохозяйственных угодий в составе земель сельскохозяйственного назначения [1]. Действующим законодательством предусмотрены и другие ограничения действия градостроительных регламентов.

Другая проблема при установлении разрешенного использования земельных участков, по мнению М. Д. Сулягина, заключается в неопределенности установления правового режима в отношении земельных участков при отнесении их к ВРИ. По смыслу законодателя разрешенное использование земельных участков, установленное до дня утверждения классификатора ВРИ, признается действительным вне зависимости от соответствия ему. С учетом того факта, что первый классификатор был принят только в 2014 году, действующее правило зачастую допускает такую ситуацию, когда фактический ВРИ земельного участка практически полностью не соответствует ВРИ, предусмотренным в классификаторе. Более того, до его утверждения ВРИ представляли собой «хаотичную совокупность сведений, объективно не отражающих положение дел на определенном земельном участке, и не позволяющих однозначно толковать устанавливаемые в отношении него ограничения деятельности» [10, с. 191].

Схожей точки зрения придерживаются и И. С. Щепанский и К. В. Жигadlo, согласно которой до принятия классификатора ВРИ представляли собой «максимально неопределенный набор сведений, не позволяющий однозначно идентифицировать предписываемые ограничения, например “эксплуатация ад-министративно хозяйственного комплекса” или “эксплуатация зданий и сооружений в соответствии с уставными видами деятельности”» [12, с. 185]. И. С. Щепанский также дополнительно отмечает, что такое положение

дел негативно сказывается на эффективности государственного управления в различных сферах: в контроле за целевым использованием земель, корректности государственной кадастровой оценки земель, в налоговом администрировании и ряде других сфер [11, с. 140].

О реформировании действующего законодательства в части определения ВРИ земельных участков, условиях такого реформирования, а также потенциальных проблемах, связанных с реализацией новелл законодательства высказывается и Г. А. Волков. В основу его исследования вошел, в том числе и системный анализ положений Проекта федерального закона "О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и некоторые законодательные акты Российской Федерации (в целях совершенствования определения видов разрешенного использования земельных участков)" № 496293-7. Автор критично относится к подходу законодателя, согласно которому введение в действие всех перечисленных в этом законопроекте видов регламентов использования земель, устанавливающих ВРИ земельных участков, связано не с правилами вступления в силу нормативных правовых актов, а с моментом внесения в ЕГРН сведений о них. По его словам, опыт правоприменительной практики показал, что виды регламентов использования земель, на данный момент, обладают силой нормативных правовых актов. Из этого следует вывод, что правило о введении в действие регламентов использования земель с момента внесения соответствующих сведений о них в ЕГРН составляет коллизию с правилами вступления в силу нормативных правовых актов и создает правовую неопределенность, а в перспективе может породить и многочисленные споры [3, с. 15].

В юридической литературе отмечаются и другие точки зрения, которые отражают, прежде всего, несостоятельность действующего механизма установления ВРИ. В частности, А. Ю. Осетрова поднимает проблему установления ВРИ для садовых земельных участков [9, с. 93]. В. А. Майборода и Э. Т. Майборода приходят к выводу, что институт условно разрешенного вида использования земельных участков нуждается в существенной доработке [7, с. 54]. Таким образом, действующий механизм установления ВРИ земельных участков продолжает оставаться предметом научной критики и дискуссии.

В целях создания единообразной практики разрешения споров в 2018 году Верховным судом Российской Федерации (далее по тексту – ВС РФ) был выпущен Обзор судебной практики рассмотрения судами дел, связанных с изменением вида разрешенного использования земельного участка, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018. В данном обзоре помимо выводов, изложенных по вопросам, связанным с изменением ВРИ земельных участков, содержатся также правовые позиции ВС РФ, сформулированные им по результатам рассмотрения судами споров, связанных с определением и установлением ВРИ земельных участков [13]. Заметим, что отдельные выводы по данным вопросам содержатся и в других судебных актах ВС РФ, направленных на обобщение судебной практики (например, Обзор судебной

практики ВС РФ № 3, утв. Президиумом ВС РФ 27.11.2019; Обзор судебной практики ВС РФ № 2, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.10.2022).

В. Г. Дроздова подчеркивает следующее: «вопросы, связанные с обоснованностью установления вида разрешенного использования земельных участков, сохраняют свою актуальность в судебной практике» [4, с. 31]. С такой точкой зрения трудно не согласиться.

Анализ судебной практики показывает, что выводы ВС РФ, изложенные в Обзорах рассмотрения судебной практики, хоть и направлены на создание единообразия практики разрешения споров, не всегда должны учитываться судами нижестоящих инстанций при рассмотрении по данной категории дел.

Так, в одном деле судами апелляционной и кассационной инстанции был необоснованно проигнорирован тот факт, что в отношении спорного земельного участка фактический ВРИ правомерно сложился до внесения изменений в градостроительный регламент и в сведениях ЕГРН о ВРИ был отражен фактический вид использования «для размещения складских объектов», и это соответствовало действительному стечению обстоятельств (эксплуатировалось здание склада) и не создавало какой-либо опасности для жизни или здоровья человека, окружающей среды, объектов культурного наследия [15]. Следовательно, собственник такого земельного участка вправе использовать его даже с учетом того, что градостроительный регламент, под действие которого он подпадает, не содержит указанного ВРИ [14].

В другом случае суды нижестоящих инстанций согласились с позицией административного органа, согласно которой земельный участок использовался обществом в соответствии с ВРИ, предусмотренным правилами землепользования и застройки в качестве основного ВРИ, но не соответствующего ВРИ, указанным в ЕГРН, что, по мнению административного органа, свидетельствовало о наличии состава вменяемого административного правонарушения [16]. Однако ранее ВС РФ отметил, что отсутствие в ЕГРН сведений о виде разрешенного использования земельного участка не образует состав правонарушения [17].

Тем не менее, исходя из анализа рассмотренных научных трудов, можно заключить, что общей проблемой действующего механизма установления ВРИ земельных участков является его недостаточная разработка со стороны законодателя.

В то же время некоторые авторы высказываются и о положительной динамике реформирования действующего законодательства в данной сфере земельных отношений.

Так, А. Т. Кутьюгина замечает, что «несовершенство юридической техники изложения правовых норм в части выбора вида разрешенного использования землепользователем породило пробел правового регулирования», но законодателем указанная проблема была устранена путем определения момента установления основного или условно разрешенного ВРИ земельного участка моментом внесения сведений о них в ЕГРН. В отношении же вспомогательного вида использования земельного участка

законодатель освобождает от обязанности внесения сведений в ЕГРН в уведомительном порядке [6, с. 89].

По замечанию А. Ю. Осетровой, на сегодняшний день, «нивелирована прямая зависимость видов разрешенного использования от зонирования» [9, с. 98].

Однако свойственная отечественному законодательству правовая неопределенность в ряде вопросов по установлению и практическому применению ВРИ на данный момент остается не разрешенной, что, как показывает анализ доктринальных источников, создает дополнительные проблемы на практике и открыто критикуется авторами юридической литературы. На наш взгляд, сложившаяся ситуация в первую очередь ставит под сомнение вопрос о целесообразности и готовности нашего государства к отмене деления земель на категории по целевому назначению.

Ю. А. Максимкина справедливо заключает, что «для практического воплощения принципа правовой определенности в повседневную практику должны быть созданы правовые гарантии, определяющие условия и порядок реализации нормы права, юридические средства охраны и защиты в случае ее нарушения» [8, с. 110]. Соглашаясь с позицией автора, отметим, что выводы других ученых в целом сводятся к такому же мнению.

Следовательно, текущий порядок определения и установления ВРИ не только должен оставаться объектом прогрессивного реформирования со стороны законодателя, но и воплощать в себе по результатам проводимых законодательных изменений реальную возможность реализации правовых норм, посвященных отношениям в этой сфере земельных отношений. В ином случае неизбежны коллизии, научная критика и возможность порождения новых споров в правоприменительной практике.

Возможно, проблему несостоятельности действующего механизма установления ВРИ земельных участков в условиях отмены деления земель на категории по целевому назначению отчасти могло бы решить развитие института территориального зонирования в отношении существующих категорий земель, но данный вопрос также требует детального анализа и осмысления.

Список литературы

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 №190-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2005. №1 (часть 1). Ст. 16.
2. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
3. Волков Г.А. О совершенствовании определения видов разрешенного использования земельных участков // Экологическое право. 2019. № 1. С. 13-25.
4. Дроздова В. Г. О возможности оспаривания вида разрешенного использования земельного участка // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке. 2019. №2. С. 31-33.
5. Землякова Г. Л. Выбор вида разрешенного использования земельного участка его правообладателем: проблемы правового регулирования // Вестник Удмуртского университета. Серия: экономика и право. 2021. №2. С. 251-256.

6. Кутьюгина А. Т. Разрешенное использование земельных участков: новеллы законодательства // Право и государство: теория и практика. 2022. №5. С. 89-92.
7. Майборода В. А., Майборода Э. Т. Проблемы правового регулирования условно разрешенного вида использования земельных участков и объектов капитального строительства // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2021. № 4. С. 49-54.
8. Максимкина Ю. А. О необходимости совершенствования положений о видах разрешенного использования земельного участка // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 7. С. 102- 110.
9. Осетрова А. Ю. Об определении вида разрешенного использования как способе уточнения правового режима садового земельного участка // Аграрное и земельное право. 2022. №5. С. 93-99.
10. Сутягин М. Д. Зонирование территорий и разрешенное использование земель как способ определения правового режима земель и земельных участков // Актуальные проблемы российского права. 2022. №6. С. 187-196.
11. Щепанский И. С. Правовые проблемы использования земельных участков в соответствии с их целевым назначением // Журнал российского права. 2019. № 5. С. 133-141
12. Щепанский И. С., Жигadlo К. В. Экологическое зонирование территории: проблемы определения и правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8. С. 185-194.
13. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с изменением вида разрешенного использования земельного участка, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. 2019.
14. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. 2020.
15. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2022 № 307-ЭС22-14132 по делу № А56-37142/2021 // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 13.04.2023).
16. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27.04.2022 № 309-ЭС21-26767 по делу № А07-175/2019 Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 13.04.2023).
17. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 01.10.2020 № 310-ЭС20-8733 по делу № А83-6371/2019 // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 13.04.2023).

Об авторе:

БОЧКАРЕВ Валентин Михайлович – студент 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

ПРАВОВОЕ И КУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ООПТ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ В ВОСПИТАНИИ И ОБРАЗОВАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

А.Л. Евсеев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н, доцент Ю.В. Васильчук

В статье рассматривается образовательный потенциал особо охраняемых природных территорий Тверской области для формирования экологической культуры молодежи. Выявлена необходимость проведения образовательных мероприятий для подрастающего поколения на особо охраняемых природных территориях в Тверском регионе а так же использования исторического и краеведческого опыта заповедников в успешности и эффективности экологического воспитания молодежи.

***Ключевые слова:** особо охраняемые природные территории, экологическая культура, молодежь, воспитание, правовая культура.*

Российская Федерация является уникальной и очень богатой страной с точки зрения наличия в ней почти всех природных ресурсов и множества природных территорий, представляющих собой национальное достояние.

Так, особую важность представляют особо охраняемые природные территории (ООПТ), т.к. они играют особую роль в устойчивом управлении природопользованием и предназначенных для сохранения экологического равновесия, поддержания среды жизни и здоровья человека.

Особо охраняемые природные территории представляют собой не только ценный ресурс с точки зрения экологии, но и важны с социальной точки зрения как показатель ответственного отношения к будущим поколениям.

Действующим законодательством определены основные цели создания особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Из преамбулы Федерального закона от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»[1] следует, что особо охраняемые природные территории — это участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение.

ООПТ имеют особое значение для повышения уровня духовности и культуры нации, удовлетворения эстетических потребностей общества, воспитания патриотизма.

Существуют эколого-просветительские задачи деятельности ООПТ, а именно: расширение знаний и представлений о природе родного края, об уникальной ценности природных территорий, вовлечение в практическую исследовательскую и природоохранную деятельность, которая нацелена на развитие бережного и ответственного отношения к живой природе, формирование опыта взаимодействия с природой, углубление и конкретизация экологических и природоохранных знаний в непосредственном

контакте с природными объектами, пробуждение положительных эмоций и ценностного отношения личности к природе.

Каждый заповедник и ациональный парк разрабатывает свою стратегию в едения эколого-просветительской работы, опираясь как на собственный эколого-образовательный потенциал, так и на реальные возможности региона, в котор ом он расположен.

Тверская область в силу природно-географических особенностей является уникальным природно-ресурсным и средоформирующим регионом Европейской России.

В настоящее время в Тверской области образованы 992 особо охраняемых природных территорий (далее - ООПТ)[2].

За многие годы в заповедниках Тверского края сложились устойчивые традиции передачи молодежи естественно-научных знаний через систему полевых практик, научных стажировок и экспедиций.

Работа с молодежью - традиционное направление эколого-просветительской работы ООПТ Тверской области.

В настоящее время, основной педагогический принцип, используемый при работе с молодежью на базе ООПТ - обучение через деятельность. Проектная деятельность - один из наиболее эффективных видов учебно-исследовательской деятельности учащихся.

В практике эколого-просветительской работы особо охраняемых природных территорий Тверской области реализуется большое число разнообразных информационных, природоохранных и ресурсосберегающих проектов. Основной предпосылкой для развития интереса у молодежи к участию в проектной деятельности является то, что каждый проект должен быть направлен на решение вполне конкретной локальной экологической проблемы.

Так, можно отметить, что с 1999 г. на базе Ботанического сада Тверского госуниверситета начато осуществление комплексной программы экологического образования и просвещения, которая должна способствовать решению проблемы сохранения биоразнообразия региона. Проводится работа по повышению общего уровня экологической культуры среди различных групп и категорий населения. Проект «Открой сердце Природе» направлен на поиск инноваций для улучшения качества жизни в городе и регионе через повышение уровня экологической культуры населения, формирование у жителей природосообразного образа мыслей, на сохранение регионального биоразнообразия, устойчивое природопользование с учетом этноботанических традиций региона. Цель проекта – развитие научно-образовательного центра «Ботанический сад ТвГУ» как регионального центра сохранения биоразнообразия и устойчивого природопользования[3].

Отдельного внимания заслуживает, проводимый ежегодно, экологический проект-фотовыставка «Особо охраняемые природные территории Тверской области: а ты там был?» (рук. Проекта - Ю.В. Васильчук). Данный проект

является уникальной возможностью для студентов ТвГУ ознакомиться с природой Тверского края и перенять опыт работы специалистов этих заповедников.

Целью проекта являются – привлечение внимания молодежи к вопросам состояния и сохранения особо охраняемых природных территорий в Тверской области посредством экологического просвещения, включающего реализацию обучающей правовой деятельности, изучение и анализ состояния региональных особо охраняемых природных территорий.

Участниками проекта являются обучающиеся 3 курса направлений подготовки Юриспруденция и Таможенное дело. Студенты изучают историю создания ООПТ, цели создания, особенности их правового режима, реальное состояние природных объектов и ресурсов в пределах данных территорий, стараются отмечать отдельные случаи нарушения требований экологического законодательства [5]. Это прекрасная возможность привить студентам трепетное отношение к природе родного края и развить необходимые компетенции для дальнейшей экологической деятельности.

В этой связи стоит отметить, что дети, в отличие от взрослых студентов имеют недостаточно сложившуюся систему представлений и стереотипов поведения, максимально восприимчивы и в то же время обладают уникальной возможностью неформального социального и психологического воздействия на взрослых. Педагогический опыт показывает, что в семье и своем обычном социальном окружении дети делятся своими впечатлениями и новыми знаниями и таким образом «транслируют» их на окружающих сверстников и взрослых.

Для дальнейшего развития культурно-просветительской деятельности в тверских ООПТ, интересным примером может послужить и опыт проведения ихтиологической смены экологического лагеря «Заповедная смена» Астраханского биосферного заповедника. В рамках этой смены был разработан и реализован исследовательский проект «Мы - команда спасателей». К участию в проекте были привлечены школьники из 4 населенных пунктов, расположенных вблизи границ Дамчикского участка Астраханского биосферного заповедника.

Так, например, в ихтиологической смене Астраханского биосферного заповедника в результате двух десантов командой из 15 человек было перенесено из пересыхающих временных водоемов (полоев) в реку Быстрая примерно 22,5 кг мальков.

Результаты ихтиологической смены наглядно показали, что молодежь, особенно дети, лучше воспринимают деятельность, которая приносит вполне ощутимые и значимые результаты.

Каждый Тверской ООПТ является уникальным природным эталоном на фоне окружающей среды, измененной в процессе антропогенной деятельности. В каждой части региона эти заповедники отражают уникальность местной природы и культуры, многообразие природных и культурных особенностей Тверского края.

Образовательный потенциал заповедников позволяет реализовать принцип научности.

Часто, они выступают в качестве носителя наиболее актуальной научной и объективной природоохранной информации, а мнение «заповедных» ученых является авторитетным в природоохранных кругах, так как основано на многолетних систематических полевых исследованиях. В отличие от системы общего образования изучение природных процессов и экологических проблем на базе заповедников происходит не «по книгам», а непосредственно в «полевых условиях» или на основе результатов «полевых исследований» [7].

Таким образом, грамотное использование научного потенциала ООПТ играет первостепенную роль в развитии направления деятельности, связанном с популяризацией естественнонаучных знаний среди молодежи. Нестандартный и творческий подход при подготовке и реализации долгосрочных природоохранных проектов и эколого-правовых просветительских мероприятий позволяют не только привлечь внимание молодежи к экологическим проблемам, но и показать подрастающему поколению возможности для самореализации в области охраны природы и рационального природопользования, что закладывает в подрастающем поколении стремление к формированию гражданского общества. Формирование экологической и правовой культуры, как части общей культуры, будет способствовать широкому внедрению принципов рационального природопользования, как в повседневной жизни, так и в любом виде профессиональной деятельности, как общепринятых этических и социальных и правовых норм и правил поведения каждого гражданина и общества в целом.

Список литературы

1. Ботанический сад ТвГУ. Высшее образование в России • № 3, 2010 (дата обращения: 20.04.2023).
2. Использование образовательного потенциала особо охраняемых природных территорий при формировании экологической культуры школьников [Электронный ресурс] URL: <https://www.dissercat.com/content/osobo-okhranyaemye-prirodnye-territorii-kak-resurs-v-sisteme-formirovaniya-ekologicheskoi-ku> (дата обращения: 21.04.2023).
3. К вопросу об образовательном потенциале особо охраняемых территорий в естественнонаучном образовании и формировании экологической культуры молодежи [Электронный ресурс] URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=25410> (дата обращения: 18.04.2023).
4. Особо охраняемые природные территории <https://minpriroda.tverreg.ru/deyatelnost-iogv/osobo-okhranyaemye-prirodnye-territorii/> [Электронный ресурс] URL: <https://minpriroda.tverreg.ru/deyatelnost-iogv/osobo-okhranyaemye-prirodnye-territorii/> (дата обращения: 22.04.2023).

5. Формирование экологической культуры молодежи: проект-фотовыставка «Особо охраняемые природные территории Тверской области: а ты там был? [Электронный ресурс] URL: https://minpriroda.tverreg.ru/novosti/novosti/?ELEMENT_ID=187148 (дата обращения: 20.04.2023).

6. Федеральный закон "Об особо охраняемых природных территориях" от 14.03.1995 N 33-ФЗ [Электронный ресурс]. URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/ (дата обращения: 19.04.2023).

Об авторе:

ЕВСЕЕВ Артём Леонидович – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ МОЛОДЕЖИ ПО ВОПРОСУ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

Емельянова Д.С., Казаков И.Р.

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Ю.В. Васильчук

В статье анализируются понятие и признаки экологического туризма. Проводится исследование правового регулирования экологического туризма. Также подробно рассматривается вопрос о правовом регулировании экологического просвещения, в том числе на основе регионального законодательства. На основе изучения практики осуществления экологического просвещения в сфере экологического туризма приводятся конкретные примеры из Тверской области.

***Ключевые слова:** экологический туризм, экологическое просвещение, экологическая культура молодежи, экологическое просвещение в Тверской области.*

Экологический туризм – одно из наиболее быстро развивающихся направлений в мире. Популярность данного вида отдыха обусловлена многими факторами, главным из которых является сохранение растительного и животного мира нетронутым, оставление его в первозданном виде.

Нормативной основой для развития экологического туризма является Конституция Российской Федерации, устанавливающая что природные ресурсы, включая землю, используются и охраняются в России как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Так же в ней говорится, что каждый человек имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Статья 58 закрепляет обязанность каждого сохранять природу и окружающую природную среду, бережно относиться к природным богатствам [1].

В силу данных положений Президентом РФ был принят Указ, в котором одним из направлений в сфере экологии указывается сохранение биологического разнообразия, включая создание инфраструктуры для экологического туризма в национальных парках [4]. С этой целью Министерством природных ресурсов и экологии был разработан Федеральный проект «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма», одной из главных задач которого является развитие экологического туризма в национальных парках и продвижение комплексного туристского продукта на российском и международном рынках, в рамках Национального проекта «Экология» [14]. Такое внимание обусловлено тем, что природа России удивительная и во многом уникальная. Поэтому её сохранение – один из главных приоритетов нацпроекта «Экология».

Понятие экологического туризма приводится в Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года, со ссылкой на ГОСТ Р 56642-2015 "Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требования"

[6]. Там говорится, что "экологический туризм" - деятельность по организации путешествий, включающая все формы природного туризма, при которых основной мотивацией туристов является наблюдение и приобщение к природе при стремлении к ее сохранению [5]. Это единственное существующее на данный момент в российском законодательстве определение экологического туризма.

Следует так же упомянуть, что в целях осуществления указанных выше Указа Президента и Федерального проекта разработан проект закона, еще не внесенный в Государственную Думу РФ, в котором экологический туризм определяется, как туризм в познавательных, рекреационных, оздоровительных целях, при котором основной мотивацией туристов является наблюдение и приобщение к природе при стремлении к ее сохранению, оказывая на нее минимальное воздействие [9].

Сравнивая оба приведенных понятия, можно заметить, что законопроект более узко трактует его, так как в нем указываются уже конкретные цели осуществления экологического туризма, а также говорится о минимальном воздействии на природу. Принятие данного проекта закона значительно улучшит регулирование экологического туризма на территории России, так как в данный момент такое понятие практически не упоминается в нормативных актах.

Одно из первых классических определений экотуризма, было представлено Цебаллосом–Ласкурья, согласно которому экотуризм - это путешествия в относительно нетронутые уголки природы для ознакомления с природой, образцами дикой флоры и фауны, а также культурными достопримечательностями, расположенными на данных территориях [21]. В данной формулировке обозначена его основная цель – познавательная, однако не говорится ни слова о бережном отношении к природе, оставлении ее такой же нетронутой.

Обращаясь к международным источникам, следует отметить, что существуют различные международные организации, которые пытались определить сущность данного понятия. Например, Международное общество экотуризма определяет экологический туризм, как ответственное путешествие в природные районы, которое сохраняет окружающую среду, поддерживает благосостояние местного населения и включает в себя интерпретацию и образование [18]. Однако на мой взгляд данное определение во многом субъективно и расплывчато: критерий ответственности каждый человек понимает по-своему, вследствие чего могут возникнуть проблемы в понимании того, как следует себя вести при таком виде туризма. В определении же не обозначены границы этой ответственности.

Международный союз охраны природы приводит более конкретное определение, говоря, что это путешествие с ответственностью перед окружающей средой по отношению к ненарушенным природным территориям с целью изучения и наслаждения природой и культурными достопримечательностями, которое содействует охране природы, оказывает

мягкое воздействие на окружающую среду, обеспечивает активное социально-экономическое участие местных жителей и получение ими преимуществ от этой деятельности [19]. Данное определение более полно отражает сущность экотуризма, выделяет его основные признаки. В нем раскрывается помимо познавательной так же и рекреационная цель, которая выражена в наслаждении природой и культурными ценностями, отмечается бережное отношение к посещаемым территориям. В данном определении более конкретны критерии ответственности перед природой: содействие охране природы, мягкое воздействие на окружающую среду. Впервые среди исследуемых определений здесь говорится о получении преимуществ местными жителями территорий, на которых осуществляется экологический туризм.

Несмотря на то, что экологический туризм существенно набирает популярность, в Российской Федерации достаточно малое количество граждан осуществляет его. Одна из основных проблем низкого туристического потока – недостаток экологического просвещения граждан по вопросам экотуризма.

Согласно статье 74 Федерального закона «Об охране окружающей среды» в целях формирования экологической культуры в обществе, воспитания бережного отношения к природе, рационального использования природных ресурсов осуществляется экологическое просвещение посредством распространения экологических знаний об экологической безопасности, информации о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов [3]. В данной формулировке законодатель обозначает какими способами осуществляется экологическое просвещение. Просвещение в сфере экологического туризма подходит под третий способ – распространение экологических знаний об использовании природных ресурсов.

Развитие экологического туризма в Тверской области имеет особое значение по причине существования большого количества особо охраняемых природных территорий. Представляется необходимым эффективно использовать рекреационный потенциал региона при обеспечении соответствующего баланса между вовлечением данных территорий в просветительскую деятельность при одновременном обеспечении особого правового режима их использования и охраны.

В Тверской области действует закон «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Тверской области», в котором в статье 3 дается понятие экологического просвещения. Экологическое просвещение - распространение экологических знаний об экологической безопасности, информации о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов, а также информирование населения о законодательстве в области охраны окружающей среды и экологической безопасности [8]. В региональном законодательстве по сравнению с федеральным, более широко расписано в в части информирования населения.

В том же законе в ч. 2 ст. 4 говорится, что одной из задач экологического образования, просвещения и формирования экологической культуры в

Тверской области является повышение роли экологического туризма в формировании экологической культуры в Тверской области [8]. Это означает, что экологическое просвещение в сфере экологического туризма является одной из приоритетных задач нашего региона.

Статья 10 закона «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Тверской области» раскрывает сущность экологического просвещения. В части 1 данной статья законодатель закрепляет, что экологическое просвещение осуществляется в целях формирования экологической культуры, воспитания бережного отношения к природе, рационального использования природных ресурсов [8]. Экологический туризм как раз является одной из форм рационального и бережного природопользования, поскольку подразумевает посещение нетронутых природных территорий в основном в познавательных целях. Пунктом 7 частью 3 той же статьи предусмотрено, что экологическое просвещение в Тверской области осуществляется посредством распространения и пропаганды экологических знаний в форме развития экологического туризма.

В целях осуществления данных положений, развития экологического туризма в ноябре 2022 года был создан Центр по управлению рекреационной деятельностью Тверской области. Деятельность Центра по управлению рекреационной деятельностью Тверской области направлена на создание и поддержание инфраструктуры для организованного отдыха туристов на территории Тверской области. Первоочередной задачей Учреждения является создание зон кемпингов и глэмпингов на живописных прибрежных участках лесного фонда Конаковского района [17]. Данный центр будет учитывать и распределять количество посетителей согласно предельно допустимой туристской нагрузке на природные комплексы, зонированию природных объектов, использованию специальных технологий, минимизирующих загрязнение окружающей среды. Также им будут проводиться мероприятия, направленные на изменение поведения туристов путем повышения уровня экологического образования и воспитания. Это большой шаг вперед в развитии экологического туризма в области. Это значительно поспособствует притоку туристов к особо охраняемым природным территориям, поможет им развиваться за счет.

Еще одной уникальной сферой для развития экологического просвещения по теме экологического туризма является просветительская деятельность на особо охраняемых природных территориях. В соответствии со статьями 6 и 12 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» от 14 марта 1995 года № 33-ФЗ государственные природные заповедники национальные парки являются природоохранными, научно-исследовательскими и эколого-просветительскими учреждениями [2]. То есть, на них может осуществляться экологическое просвещение, безусловно, не в ущерб основным их функциям – природоохранной и научно-исследовательской.

Согласно Распоряжению Министерства природных ресурсов и экологии РФ, целями эколого-просветительской деятельности на ООПТ являются:

- содействие формированию экологической культуры;
- развитие системы экологического воспитания и просвещения посредством поддержки идей заповедного дела;
- приобщение посетителей особо охраняемых природных территорий (туристов) к природе, включая их стремление к ее сохранению [7].

Помимо целей в Распоряжении указаны так же приоритетные формы просвещения молодежи, к которым относятся, например, участие молодежи в выездных природоохранных и эколого-просветительских мероприятиях, организованных отделом экологического просвещения; вовлечение молодежи в научно-исследовательскую деятельность на ООПТ в рамках студенческих практик и научного добровольчества (волонтерства); стимулирование проектной деятельности молодежи (поддержка и реализация стартапов, проектов, акций и др.) экологической направленности; организация и проведение молодежных научно-практических мероприятий, в том числе конференций, семинаров, круглых столов, мастер-классов; организация и проведение конкурсов экологической и природоохранной направленности среди молодежи, в том числе научных, художественных, фото и видео-конкурсов и многие другие.

На практике это можно увидеть, например, на сайте Центрально-лесного биосферного заповедника в Тверской области. В нем создан отдел экопросвещения и туризма. В качестве приоритетных направлений работы выбрано формирование престижа Заповедника в глазах населения, углубление экологических и природоохранных знаний, формирование экологической культуры. В рамках данных направлений на территории заповедника действуют Музей Природы и Визит-центр. Экспозиции музея знакомят посетителей с основными экосистемами заповедной территории и наиболее интересными их обитателями. Отдельный зал посвящен научным исследованиям, который знакомит с этапами развития территории и формированием ландшафта. На территории центральной усадьбы заповедника работает Визит-центр, где посетители могут познакомиться с историей и структурой организации, а также с регулярной экспозицией детских работ и заглянуть в нашу сувенирную лавку [16].

Более того, в рамках экологического просвещения Центрально-лесной заповедник проводит огромное количество конкурсов, акций, викторин экологической направленности [11]. Одно из обозначенных заповедником мероприятий как раз нацелено на развитие экологической культуры молодежи в сфере экологического туризма. «Дружи с заповедниками: и как стать экоосознанным туристом?» подразумевает под собой проведение уроков в школах. Целью является заинтересовать школьников новым видом путешествий – экологическим туризмом. Рассказать, как путешествовать со смыслом и ответственностью. Показать, как новые технологии помогут современному эготуристу в путешествиях.

Основной педагогический принцип, используемый при работе со школьниками на базе ООПТ – обучение через деятельность. Интерес ребенка к любому виду деятельности во многом определяется тем, насколько он уверен в конечном успехе и в своей личной роли в его достижении [12]. В рамках рассматриваемого мероприятия можно так же заметить данный принцип – проведение уроков включает в себя экологические игры, позволяющие закрепить пройденный материал на практике, то есть через определенную деятельность.

В целом, исследуя информацию с официальных сайтов национальных парков, мы выяснили, что практически в каждом есть раздел «Экологическое просвещение», в котором размещается информация о различных конкурсах, акциях и мероприятиях экологической направленности. Однако все они не связаны с экологическим туризмом. Многие национальные парки выкладывают отдельно методические разработки, созданные ими, для проведения уроков в школах. По большей части они также не относятся к экологическому туризму.

Еще одним важным проектом, реализуемым в сфере экологического просвещения по вопросу экологического туризма, является экологический проект юридического факультета Тверского государственного университета «Особо охраняемые природные территории Тверской области: а ты там был?». Целью проекта является привлечение внимания молодежи к вопросам состояния и сохранения особо охраняемых природных территорий в Тверской области посредством экологического просвещения и воспитания, включающего изучение и анализ состояния региональных особо охраняемых природных территорий. Представляется, что востребованными формами развития потенциала для сохранения природного и культурного наследия области должны стать эколого-просветительская деятельность, в том числе среди детей и молодежи, а также развитие экологического туризма. Повышение уровня экологической культуры общества, особенно детей и молодежи, способствует обеспечению режима особо охраняемых природных территорий, повышению их роли как эколого-правовых центров, а также сохранению уникальных природных объектов и комплексов [20]. Данный проект во многом нацелен на развитие экологического туризма, поскольку подразумевает путешествие на любую особо охраняемую природную территорию. Он просвещает нас в данной сфере, поскольку позволяет участникам ознакомиться с основной информацией об конкретной ООПТ, увидеть ее своими глазами, насладиться природой, а также исследовать ее историю.

Анализируя вышеизложенное, можно сказать, что главная проблема экологического просвещения в сфере экологического туризма состоит в том, что оно не проводится в достаточном количестве. В Тверской области достаточно большой потенциал для развития экотуризма. 992 особо охраняемых природных территорий (далее - ООПТ) регионального значения (574 государственных природных заказника, 417 памятников природы, 1

ботанический сад) и 4 ООПТ местного значения. Также на территории Тверской области расположены 2 ООПТ федерального значения, из которых 1 государственный природный биосферный заповедник (Центрально-Лесной ГПБЗ), 1 государственный комплекс со статусом национального парка «Завидово» [14]. Большинство из них составляют болота, не пригодные для туризма, но есть и красивые, уникальные места. Такие, как «Исток реки Волги», озеро Селигер и иные. Даже на территории города Твери есть интересные ООПТ, такие как памятник природы «Монастынский лес», природный парк «Тверь Заповедная».

Однако по большей части экологическое просвещение в данной сфере не проводится. На наш взгляд, это связано с тем, что наиболее интересными и полезными темами для экологического просвещения являются экологические проблемы, такие, как, например, разделение отходов, осторожное обращение с огнем, профилактика пожаров в лесах и тому подобное. Поскольку экологический туризм не относится к проблемам, он является менее популярной темой для просвещения.

Не менее важной по значимости проблемой является и то, что в стране до сих пор отсутствует актуальная нормативно-правовая база, регламентирующая экологическую деятельность и деятельность по охране окружающей среды, а в особенности в сфере экологического туризма, что весьма затрудняет развитие экологического просвещения. Необходимым шагом в данном случае является принятие проекта закона об экологическом туризме. Он составит базу для развития законодательства в данной сфере. Это в значительной мере упростит задачу экологического просвещения, поскольку закрепит основные понятия, принципы и тому подобное.

Для решения указанных проблем необходимо взаимодействие всех государственных органов в сфере экологии, граждан и их объединений, юридических лиц. Внешняя и внутренняя политика России должна быть направлена на развитие экологической образованности всех слоев и групп населения, формирования у них чувства уважения к природе страны и ответственности за ее состояние; на государственную поддержку в распространении и продвижении экологически важной информации, а также деятельности образовательных и просветительских учреждений, в области экологического воспитания и охраны окружающей среды [10].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что экологическое просвещение играет очень важную роль в повышении экологической культуры молодежи, и, как следствие, в обеспечении экологического благополучия как ныне живущих поколений, так и будущих. Экологический туризм, как вид природопользования в целях познания и исследования природы, является достаточно интересной темой для экологического просвещения. Увеличение объема проведения экологических уроков в школах, колледжах, университетах значительно поспособствует развитию экологического туризма как такового.

Формирование и развитие экологической культуры всех категорий населения, рассматривается как одно из приоритетных направлений. Большинство людей усваивают те или иные убеждения с детства, до того, как получают возможность осознано осмыслить полученную информацию. Поэтому, любовь к природе, сознательное, бережное и заинтересованное отношение к ней каждого человека должны воспитываться с раннего детства в семье и образовательных учреждениях дошкольного и школьного возрастов. Изменение общественного сознания, невозможно без системной, целенаправленной работы, которая должна проводиться на всех уровнях общения с населением и во всех формах обучения.

Список литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения: 28.03.2023)

2. Федеральный закон "Об особо охраняемых природных территориях" от 14.03.1995 N 33-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/ (Дата обращения: 03.04.2023)

3. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "Об охране окружающей среды" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/31cbdcc572222c93a51fed78205b68b35c0d8fe0/ (Дата обращения: 29.03.2023)

4. Указ Президента Российской Федерации 07.05.2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (Дата обращения: 28.03.2023)

5. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р О Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г. // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72661648/#1000> (Дата обращения: 28.03.2023)

6. ГОСТ Р 56642-2015 "Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требования" // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200124943> (Дата обращения: 28.03.2023)

7. Распоряжение Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 22 декабря 2020 г. N 37-р «Об утверждении Методических рекомендаций по организации эколого-просветительской деятельности федеральными государственными бюджетными учреждениями, осуществляющими управление особо охраняемыми природными территориями федерального значения, находящимися в ведении Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400858/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (Дата обращения: 05.04.2023)

8. Закон Тверской области от 29.12.2016 №97-ЗО «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Тверской области» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/446203714> (Дата обращения: 29.03.2023)

9. Проект Федерального закона "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в целях организации деятельности по осуществлению экологического туризма на особо охраняемых природных территориях" (подготовлен Минприроды России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 29.05.2019) // СПС «КонсультантПлюс» // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=ulBIw&base=PRJ&n=184520&dst>

=100027&cacheid=15116254251B7B396853C8F246921403&mode=chgreview#sJrxBYT8AvX VYqKP1 (Дата обращения: 28.03.2023)

10. Барина Я.И. Экологическое образование как один из факторов повышения эффективности реализации права на благоприятную окружающую среду // Современное образование. М., 2020.

11. Мероприятия, акции и конкурсы // Официальный сайт Центрально-лесного биосферного заповедника// URL: <https://clgz.ru/taxonomy/term/837> (Дата обращения: 05.04.2023)

12. Мех Н.В. Особо охраняемые природные территории, как ресурс экологического образования// Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии // 2009. С. 7.

13. Национальный проект «Экология» // URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/np_ecology/ (Дата обращения: 28.03.2023)

14. Особо охраняемые природные территории // Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Тверской области [Электронный ресурс] // URL: <https://minpriroda.tverreg.ru/deyatelnost-iogv/osobo-okhranyaemye-prirodnye-territorii/> (Дата обращения: 20.03.2023)

16. Отдел экопросвещения и туризма // Официальный сайт Центрально-лесного биосферного заповедника // URL: <https://clgz.ru/node/19412> (Дата обращения: 31.03.2023)

17. Официальный сайт Министерства строительства Тверской области // URL: https://minstroy.tver.ru/novosti/novosti/?ELEMENT_ID=192207 (Дата обращения: 31.03.2023)

18. Официальный сайт Международного общества экотуризма// URL: <https://ecotourism.org/what-is-ecotourism/> (Дата обращения: 28.03.2023)

19. Официальный сайт Международного союза охраны природы // URL: <https://iucn.org/> (Дата обращения: 28.03.2023)

20. Экологический проект «Особо охраняемые природные территории Тверской области: а ты там был?» // Официальный сайт юридического факультета Тверского государственного университета // URL: <https://law.tversu.ru/news/20840> (Дата обращения: 15.04.2023)

21. Ceballos Lascurain Hector. The Future of Ecotourism // Mexicojournal.1984. P. 13–14.

Об авторах:

ЕМЕЛЬЯНОВА Дарья Сергеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

КАЗАКОВ Иван Романович – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА "ЭКОЛОГИЯ" В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Д.С. Ермолаева, З.А. Кириллов
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Ю.В. Васильчук

В статье проводится комплексный анализ реализации проекта «Экология» на территории Тверской области и того, каким образом граждане на данный момент влияют на его реализацию. Также в статье исследуется вопрос о необходимости взаимодействия граждан и государства для полномасштабного и своевременного исполнения данного проекта.

Ключевые слова: национальный проект «Экология», экологические проблемы, федеральные проекты, региональные проекты, Тверская область, правовая культура.

Указом Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г.» от 7 мая 2018 г. № 204 были установлены 12 национальных проектов для внесения структурных изменений как в экономику, так и в социальную сферу. Одним из них является национальный проект «Экология» [1]. Тогда основной задачей стало объединение ключевых направлений реализации государственной политики в природоохранной сфере и обеспечение комплексного организационного подхода, который включил бы в себя методологический и управленческий подходы, бюджетирование и контроль. Также задачами являются эффективное обращение с отходами производства и потребления, кардинальное снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха в крупных промышленных центрах, повышение качества питьевой воды для населения, обеспечение баланса выбытия и воспроизводства лесов в соотношении 100% к 2024 году. По своей структуре проект достаточно динамичный: его внутренние федеральные проекты естественным образом трансформируются, их количество меняется [9].

Необходимость принятия и реализации этого проекта обусловлены экологическими угрозами, существующими в нашей стране.

Прежде всего, необходимо отметить, что состояние окружающей среды в России по экологическим параметрам не может быть признано благополучным. Качество воздуха оценивается соответствующим индексом, рост которого соответствует росту уровня загрязнения. Так, в городах с высоким уровнем загрязнения проживает более 17 % населения нашей страны [7].

Тверская область (один из крупнейших регионов России, занимает территорию площадью 84,2 тыс. км², на которой проживает более 1,25 млн. человек) богата лесными ресурсами, полезными ископаемыми (известняк,

силикат, строительный песок, бурый уголь) и водными ресурсами (здесь протекает более 900 рек и расположено 1769 озер, в регионе берут начало такие крупные реки, как Волга, Западная Двина и Мста), особенно нуждается в полноценной и качественной реализации проекта «Экология».

Губернатор Тверской области отмечает: «Для Тверской области реализация национального проекта «Экология» имеет принципиальное значение. В первую очередь это сохранение и передача новым поколениям наших природных богатств – лесов, озер и рек за счет комплексной работы по лесовосстановлению, зарыблению, расчистке водных объектов. Также реализация нацпроекта – это модернизация очистных сооружений и систем водоотведения, формирование современной системы обращения с твёрдыми коммунальными отходами».

Важно понимать, что чистоты в нашей области можно добиться только совместным взаимодействием государства и жителей Тверской области, т.к. если будет осуществлять деятельность будет только один субъект, а второй не принимать никаких мер, то значительно прогресса невозможно будет добиться. (инициатива граждан, которая не получит поддержку государства в масштабных экологических проектов приведет к его не реализации, так и если государство будет создавать комфортные условия, строить объекты для реализации проекта, а граждане будут относиться к этим объектам пренебрежительно, мусорить, заниматься вандализмом и иной деятельностью, ухудшающее ее состояние, также невозможно будет полноценно реализовать задуманный проект.)

На данный момент мы видим, что с некоторыми отклонениями, но государство ведет реализацию проекта «Экология» на территории нашей области.

На территории Тверской области на данный реализуются пять региональных проектов, входящих в состав национального проекта «Экология». Это «Сохранение уникальных водных объектов», «Сохранение лесов», «Комплексная система обращения с ТКО», «Чистая страна», «Оздоровление Волги» [10].

Проект «Сохранение уникальных водных объектов» реализуется в России с 2019 года. Целью проекта является сохранение уникальных водных объектов за счёт восстановления и экологической реабилитации, расчистки участков русел рек, очистки от мусора берегов и прибрежной акватории озёр и рек. Реализация федерального проекта позволит улучшить экологическую обстановку и создать комфортные условия проживания для населения за счёт улучшения состояния водных экосистем. Внимание будет уделено территориям особого природоохранного значения. К 2024 году планируется привести в порядок русла на протяжении 33 км. В том числе, в план вошли озеро Селигер и река Кашинка – здесь расчистка ведется с опережением графика.

Так, на 2022 год в порядок было приведено более 200 км береговой линии озера Селигер. В дальнейшем планируется расчистить озеро от

заиливания, наносов песка и грунта. Кроме того, благодаря проекту должно улучшиться состояние водоёмов: будут созданы условия для сохранения водных и водных биологических ресурсов, а также обеспечены комфортные экологические условия проживания населения вблизи озера Селигер [5].

Проект «Сохранение лесов» направлен на обеспечение к 2024 году 100%-ного восстановления вырубленных и погибших лесных насаждений. По итогам 9 месяцев 2021 года Тверская область вышла на первое место по лесовосстановлению. Всего с начала года в регионе оно проведено на более 12,7 тыс. га. Также ведется оснащение специализированных организаций лесопожарной и лесохозяйственной техникой. В 2019-2021 годах закуплено 353 машины. На данный момент показатель по искусственному восстановлению лесов в Тверской области выполнен почти на 140% [4].

Главные задачи проекта «Комплексная система обращения с ТКО» – увеличение к 2030 году доли отходов, отправленных на утилизацию, до 49%, на обработку – до 100%. Реализация проекта включает создание экотехнопарка, комплексов сортировки и мусороперегрузочных станций, развитие системы раздельного сбора мусора, внедрение системы «Кадастр отходов» для контроля за обращением с ТКО. Недавно в Тверской области принят региональный закон о запрете ввоза мусора на территорию Верхневолжья из других регионов. Также устанавливается контроль за перевозками мусора, увеличиваются штрафы за нарушения. Кроме того, активно идет обновление контейнерного парка в муниципалитетах региона.

По проекту «Чистая страна» ведется ликвидация свалок, в том числе несанкционированных объектов. Крупные рекультивируемые свалки ТКО – в Кимрах, Нелидово, на 13 км Бежецкого шоссе под Тверью.

Также по проекту «Оздоровление Волги» идет реконструкция очистных сооружений в Твери, Конаково, Торжке, селе Городня и поселке Радченко Калининского района, селе Застолобье Рамешковского района. В Старице заявлено строительство очистных сооружений. Реализация этого проекта позволит сократить сброс загрязненных сточных вод в Волгу на 62,3 млн кубометров ежегодно.

Таким образом, при полномасштабной и своевременной реализации данного проекта ситуация в Тверской области должна измениться коренным образом, однако существуют определенные недочеты в ее исполнении.

На данный момент национальный проект «Экология» должен находиться в заключительном этапе своего исполнения. Поэтому будет логичным рассмотреть, что еще не было достигнуто по отдельным направлениям его реализации.

Проект «Сохранение лесов» показывает впечатляющие статистические цифры по восстановлению лесов на территории Тверской области, однако данная статистика не отражает в полном объеме того, что происходит на самом деле. На 2022 г. Тверская область занимала 5 место среди регионов-лидеров по вырубке леса, 1,25 кубов на 1 га (количество заготавливаемой древесины на один гектар леса). Однако сохранять и восстанавливать лес необходимо и

от незаконных рубок, в данном случае статистику нельзя назвать положительной, на 2020 г. по отчету УМВД Законодательному собранию Тверской области на территории нашего региона выявлено 156 незаконных рубок. За первый квартал 2022 года полицейские обнаружили в 1,5 раза больше фактов незаконных рубок, чем в тот же период прошлого года. Сумма ущерба, нанесённая деятельностью чёрных лесорубов за три месяца 2022 года, составила 9,3 млн рублей. Из позитивного можно лишь отметить, что полицейские отмечают положительную динамику в возмещении ущерба от незаконных рубок. При всем этом незаконная вырубка лесов частично обесценивает всю ту работу, которую проделывает государство по сохранению и восстановлению лесов по проекту «Экология».

Решение данной проблемы кроется в грамотных действиях сотрудников, которые ведут мониторинг состояния лесов в Тверской области и непосредственно сотрудников правоохранительных органов, которые должны пресекать такие преступления и наказывать виновных лиц. В данном случае с начала 2023 г. можно отметить положительные сдвиги в данном направлении, в марте сотрудниками правоохранительных органов было пресечено преступление в пос. Спирово, где своими действиями группа неназванных лиц осуществляла незаконную вырубку леса, ущерб от которой был оценен в 6 млн. рублей.

Стоит отметить, что Тверская область имеет впечатляющие размеры, из-за чего уполномоченным органам тяжело досконально изучать территорию, которая им отведена, в связи с этим предполагается возможным взаимодействие с гражданами Тверской области, их агитация на совершение звонков в правоохранительные органы в тех случаях, когда жители видят, что готовится или совершается правонарушение по вырубке лесов. Для школьников важным фактором будет проведение уроков экологической культуры и возможные выезды с посадкой деревьев в лесах области. Такие проекты по работе с молодежью уже осуществляются студентами юридического факультета при поддержке ТвГУ. На данных мероприятиях отмечается, что необходимым условием повышения уровня экологической культуры современной молодежи является непрерывное экологическое обучение и воспитание, формирование которого должно начинаться с раннего возраста. Проведение волонтерами занятий со школьниками позволяет обеспечить непрерывность экологического образования, а также выработать навыки по осуществлению в дальнейшем самостоятельной добровольческой деятельности в сфере охраны окружающей среды и реализации Национального проекта «Экология».

По проекту «Оздоровление Волги» действительно ведутся полномасштабные работы по строительству водоочистных сооружений, однако количество сточных вод, сбрасываемых предприятиями и мусора, выкидываемого гражданами в реку, не позволяют назвать Волгу чистой. В ходе исследования качества воды в реке Волге было установлено несоответствие санитарно-эпидемиологическим требованиям по

микробиологическим показателям. Водоочистительные сооружения частично решают вопрос со сточными водами, которые сбрасывают промышленные предприятия, при этом все же требуется определенная доработка в плане установления или же корректировки объема сточных вод, которые могут сбрасываться отдельными предприятиями. Мусор, который граждане ежедневно сбрасывают в Волгу хоть и не имеет такого масштабного эффекта, как промышленные предприятия, но все же наносит определенный ущерб реке. Решением данной проблемы будет являться правовое и экологическое просвещение граждан, возможность в дальнейшем корректировки проекта «Экология» в ту сторону, чтобы специалисты и волонтеры объясняли детям и подросткам зачем и почему нам важно охранять Волгу и как ее состояние отражается на окружающей среде и здоровье граждан.

Важно, что проект «Экология» на своем сайте размещает информацию, как граждане разных регионов могут помочь в его реализации, например, посадить дерево, убрать мусор на берегу, участвовать в субботниках и других мероприятиях способствующих экологическому оздоровлению нашего региона. Со стороны студентов, специалистов и экспертов должно идти полномасштабное взаимодействие с детьми и подростками, с целью их просвещения и вовлечения в реализацию данного проекта. Нам ранее уже было сказано, что волонтерами, студентами осуществляется реализация социального проекта Тверского регионального отделения Ассоциации юристов России «Экологическое просвещение детей и молодежи», по своей сути направленного на формирование экологической культуры детей и молодежи региона, а также и реализацию проекта «Экология». Кроме этого уже на данный момент реализуются и экологические субботники на территории нашей области. Все это говорит о том, что работа с молодежью и подрастающим поколением позволяет обеспечить нам чистые улицы без мусора, пакетов, бутылок и иного бытового мусора, чистые реки без сбрасываемых туда гражданами отходов, здоровые леса без пожаров по причине неправильного обращения с огнем и иных негативных последствий, которые бы происходили в большей степени, если не велась социальная работа с гражданами по данному проекту [8].

Важно отметить, что помимо уже принимаемых мер, нами предлагается задействовать студентов и волонтеров в таких мероприятиях, как посадка деревьев, организация мониторинговых мероприятий за состоянием загрязненности лесов и иных мероприятий, которые позволяли бы беспрепятственно осуществить проект «Экология» на территории нашего региона [2].

Подводя итоги, можно сказать, что наше государство и Правительство Тверской Области действительно озабочены проблемой улучшения экологии в России и в нашем регионе. Разработка и реализация национального проекта «Экология» и комплекса региональных проектов определенно улучшили ситуацию в Тверской области по сравнению с годами до их принятия. При этом важно отметить, что, как и всякая деятельность он не может исполняться

идеально, всегда будут определенные недочеты, непредвиденные обстоятельства. Поэтому особенно важна и нужна поддержка жителей Тверской области в реализации данного проекта.

Национальный проект «Экология» реализуется до 2024 года, но уже есть понимание, что многие федеральные проекты будут продолжать работу значительно дольше. Так, в Указе Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» речь уже идет о новом горизонте планирования экологических задач, помимо этого, появляются программы, созданные в результате накопленного опыта. Так, например, в будущем расширить нацпроект должен дополнительный новый федеральный проект «Экомониторинг», который предполагает запуск глобальной, всероссийской информационной системы, которая будет собирать и консолидировать данные из государственных информационных ресурсов, многочисленных систем автоматического контроля вредных выбросов и сбросов, наборы открытых данных, что в комплексе позволит сформировать объективную картину состояния окружающей среды в нашей стране [6].

Современная молодёжь живет в ситуации обострения глобальных экологических проблем, имеющих выражение в неблагоприятной экологической ситуации. Кроме того, все сферы жизнедеятельности сегодняшней молодежи так или иначе связаны с взаимодействием со сферой медиа. В связи с этим для более успешной реализации рассматриваемого национального проекта стоит внести определенные изменения в законодательство. В связи с этим для более успешной реализации рассматриваемого национального проекта стоит внести определенные изменения в законодательство. А именно, внести в Постановление правительства Тверской области от 30 июля 2019 года № 295-пп «Об утверждении региональной программы Тверской области «Улучшение экологического состояния реки Волги» на 2019-2024 годы» следующую статью:

«В целях формирования экологической культуры среди молодежи, воспитания бережного отношения к природе, рационального использования природных ресурсов ВУЗы, СУЗы, а также медиаплатформы обязаны осуществлять экологическое просвещение, связанное с реализацией национального проекта «Экология» посредством распространения экологических знаний, информации о проведении мероприятий, связанных с реализацией национального проекта, о результатах мероприятий, об информации о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов»[3].

Указанные выше факторы вносят свои коррективы в осуществление отдельных планов по реализации проектов, в связи с чем необходимо обратить внимание на те недостатки, которые были выявлены в ходе проведенного анализа в нашей статье и сделать все возможное для их устранения.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. N 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года" // URL: <https://rg.ru/documents/2020/07/22/ukaz-dok.html> (дата обращения 03.04.2023)
2. Закон Тверской области от 29 декабря 2016 года N 97-ЗО «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в тверской области» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/446203714> (дата обращения 04.04.2023)
3. Постановление Правительства Тверской области от 30.07.2019 № 295-пп "Об утверждении региональной программы Тверской области "Улучшение экологического состояния реки Волги" на 2019 – 2024 годы" // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6900201907310002?rangeSize=20> (дата обращения 03.04.2023)
4. Постановление Губернатора Тверской области от 25 января 2019 г. N 8-пг "Об утверждении Лесного плана Тверской области" // URL: <https://docs.cntd.ru/document/550348961> (дата обращения 03.04.2023)
5. Крыкова О.О. Практическая реализация национальных проектов (на примере национального проекта «экология») // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №4-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskaya-realizatsiya-natsionalnyh-proektov-na-primere-natsionalnogo-proekta-ekologiya> (дата обращения: 20.04.2023).
6. Краснощеков В.К., Ольгаренко Д.Г. Оценка эффективности реализации национального проекта «Экология» // Природообустройство. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-realizatsii-natsionalnogo-proekta-ekologiya> (дата обращения: 20.04.2023).
7. Курочичкая М.Г. Загрязнения атмосферного воздуха как фактор риска для здоровья населения // Экология ЦЧО РФ. — 2013. — №2(25). — С. 131-133.
8. Официальный сайт Правительства Тверской области // URL: https://tverreg.ru/novosti/?ELEMENT_ID=143483 (дата обращения 27.03.2023)
9. Официальный сайт Национального проекта «Экология» // URL: <https://xn--80aарарпретсчфмо7а3с9ehj.xn--p1ai/projects/ekologiya> (дата обращения 27.03.2023)
10. Официальный сайт Администрации г. Твери // URL: <https://www.tver.ru/> (дата обращения 27.03.2023)

Об авторах:

ЕРМОЛАЕВА Дарья Сергеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

КИРИЛЛОВ Захар Алексеевич – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПЕРЕМЕЩЕНИИ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД УГРОЗОЙ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ

Е.А. Иванов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к. ЭПиПОПД., доцент Ю. В. Васильчук

В современном обществе существует достаточно много проблем, одной из наиболее актуальных выступает именно проблема экологической безопасности и это обусловлено целым рядом факторов. Объектом исследования выступают правоотношения, возникающие между участниками внешнеэкономической деятельности, осуществляющими перемещение диких животных, и должностными лицами таможенных органов. Предметом выступают нормы экологического и таможенного права, регламентирующие порядок перемещения диких животных, находящихся под угрозой исчезновения. Целью является разработка направлений совершенствования деятельности таможенных органов в сфере осуществления контроля за перемещением диких животных, находящихся под угрозой исчезновения, и заинтересованных лиц, осуществляющих деятельность в экологической сфере.

Ключевые слова: экологическая безопасность, объекты СИТЕС, Красная книга Российской Федерации, таможенный контроль.

Экологическая безопасность — это состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий [1]. В современном обществе существует достаточно много проблем, одной из наиболее актуальных выступает именно проблема экологической безопасности и это обусловлено рядом факторов.

Так, например, в соответствии со статьей 58 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

С правом каждого на благоприятную окружающую среду и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением, соотносится обязанность сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным благам. Эта конституционная обязанность имеет всеобщий характер и, в целях обеспечения благополучия настоящего и будущего поколений, распространяется как на граждан, так и на юридических лиц.

На протяжении многих лет, наряду со многими другими государственными органами, Федеральная таможенная служба России, как федеральный орган исполнительной власти, решает важнейшие задачи в области защиты животного и растительного мира, осуществляя контроль над перемещением товаров через таможенную границу и внося существенный вклад в обеспечение экологической безопасности [с.28, 9].

Дикие животные и растения — это животные и растения, которые не относятся к видам, искусственно выведенным человеком, обитающие в состоянии естественной свободы, а также изъятые из природной среды или выращенные, или разведенные в неволе.

Редкие и исчезающие дикие животные и растения — это дикие животные и растения, относящиеся к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации или Приложения к Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (далее — СИТЕС, Конвенция).

Если рассматриваются животные, или растения, не попадающие под данное определение, но при этом, заинтересованное лицо утверждает, что эта особь принадлежит к виду, попадающему под определение редких животных и растений, то на такое животное, или растение распространяются требования, предъявляемые к использованию редких животных и растений [6].

Осуществляя таможенный контроль за перемещением диких животных, находящихся под угрозой исчезновения, таможенные органы руководствуются, в том числе, Конвенцией о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, а также информацией, находящейся в Красной книге РФ [8].

СИТЕС — это международное соглашение между государствами, используется для регулирования международной торговли видами растений и животных, находящимися под угрозой исчезновения. Эта Конвенция — гарант сохранения экосистем, естественных мест обитания, популяций и видов в естественной среде обитания.

Мы считаем, что данную Конвенцию, также можно рассматривать, как часть совершенствования Российского национального законодательства, Сторонами соглашения являются 182 страны и Европейский Союз. Россия, будучи правопреемницей СССР, который ратифицировал Конвенцию 8 декабря 1976 года [10], также входит в число участников СИТЕС.

В Конвенции закреплены основные принципы, придающие определённый статус видам животных или растений:

- Приложение I — виды под угрозой исчезновения, торговля которыми оказывает на них негативное влияние (тигры, носороги, морские черепахи);

- Приложение II — виды, торговля которыми может стать причиной попадания их под угрозу исчезновения, а также виды, контроль над торговлей которыми способствует эффективному исполнению мер по защите выше указанных видов данного приложения (большинство змей, орхидей, ящериц и др.);

- Приложение III — виды, торговля которыми в рамках юрисдикции любой из Сторон подлежит регламентированию [12].

В перечень указанных приложений входят более 40 900 видов, в том числе примерно 6 610 видов животных и 34 310 видов растений, защищенных СИТЕС от чрезмерной эксплуатации в рамках международной торговли. (таб.1)

Таблица 1 - Количество видов, включенных в Приложения СИТЕС по состоянию на 23 февраля 2023 г [11].

	Приложение I	Приложение II	Приложение III
Млекопитающие	334 вида	523 вида	46 видов
Птицы	156 видов	1294 вида	60 видов
Рептилии	105 видов	870 видов	215 видов
Земноводные	24 вида	351 вид	5 видов
Рыбы	16 видов	224 вида	19 видов
Беспозвоночные	69 видов	2193 вида	27 видов
Всего	704 вида	5466 видов	372 вида

Стоит указать — Конвенцией установлены преференции по ускоренному перемещению таких особей. По возможности, Стороны обеспечивают прохождение образцов через оформление, требуемое для торговли, с минимумом задержек. Для облегчения такого прохождения назначаются порты ввоза и вывоза, в которые животные предъявляются для таможенного оформления.

Следующим источником информации о редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира является — Красная книга Российской Федерации [3]. Красная книга — это официальный государственный документ, который издан с целью определения редких и находящихся под угрозой исчезновения диких животных, растений, грибов и различных подвидов, и локальных популяций [13].

Занесение в красные книги видов животных или объектов животного мира осуществляется на основании данных государственного мониторинга и научных данных. Те виды растений, животных и других организмов, которые занесены в красные книги, подлежат изъятию из хозяйственного использования.

В целях сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения растений, животных и других организмов их генетический фонд подлежит сохранению в низкотемпературных генетических банках, а также в искусственно созданной среде обитания. Запрещается деятельность, ведущая к сокращению численности этих растений, животных и других организмов и ухудшающая среду их обитания.

Подходы к оценке видов, подлежащих занесению в Красную книгу стандартизированы, они ранжируются на основе установленных критериев. Одними из таких критериев являются критерии оценки редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов по системе Международного союза охраны природы (МСОП) [14]:

- ИП — Исчезнувший в дикой природе;
- ИР — Исчезнувший в РФ;
- КР — Находящийся под критической угрозой исчезновения;
- И — Исчезающий;
- У — Уязвимый;

БУ — Находящийся в состоянии, близком к угрожаемому;

НО — Вызывающий наименьшие опасения

НД — Недостаточно информации [15].

Оборот объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, допускается в исключительных случаях по разрешению, выдаваемому специально уполномоченным государственным органом по охране окружающей среды — Росприроднадзором [7].

На данный момент, к выдаче распорядительных лицензий на оборот диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в красную книгу РФ, установлен разрешительный режим [5]. Ввоз, вывоз и таможенный транзит через территорию РФ редких и находящихся под угрозой исчезновения растений, животных и других организмов, их особо ценных видов, в том числе растений, животных и других организмов регулируется законодательством Российской Федерации с учетом общепризнанных принципов и норм международного права.

Несмотря на то, что порядок получения и выдачи лицензий, максимально упрощен, некоторые недобросовестные участники внешнеэкономической деятельности, продолжают незаконно перемещать диких животных, находящихся под угрозой исчезновения. Для такого поведения декларантов есть два фактора: экономический-вывоз таких животных сопряжен с уплатой налогов и сборов; и информационный-некоторые декларанты сообщают о том, что не были осведомлены о необходимости получения разрешений на конкретные виды диких животных.

Проанализировав основные направления нормативного регулирования по вопросам перемещения через таможенную границу ЕАЭС диких животных, находящихся под угрозой исчезновения мы можем утверждать о том, что эти положения носят конкретизирующий характер. В то же время, принципы Конвенции СИТЕС и нормативных актов, связанных с Красной книгой РФ в совокупности с другими нормативными правовыми актами, как российскими, так и международными, утверждают порядок перемещения диких животных, находящихся под угрозой исчезновения таким образом, чтобы обеспечить сохранение биологического разнообразия в нашей стране.

Ориентируясь на важность сохранения биологического разнообразия в пределах Союза, с целью обеспечения экологической безопасности, мы считаем рациональным внесение определенных предложений по конкретизации законодательства в этой сфере.

Во- первых, мы считаем необходимым скорейшее внедрение особых «профилей риска», исключающих возможность недостоверного декларирования недобросовестными участниками внешнеэкономической деятельности.

Для реализации этой меры необходимо качественное техническое оснащение таможенных пунктов пропуска. По итогам реализации данной программы, мы ожидаем сокращение численности незаконно вывезенных за

пределы таможенной территории Союза диких животных, включенных в красные книги государств- членов ЕАЭС.

Нарушение установленных требований законодательства о перемещении диких животных через таможенную границу ЕАЭС влечет наступление юридической ответственности. В частности, следует указать ст.226.1 Уголовного кодекса РФ «Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов» [1].

В ч.3 Примечаний к статье указано, что перечень особо ценных диких животных, занесенных в Красную книгу для настоящей статьи и для статьи 258.1 утверждается Правительством РФ. Постановлением Правительства РФ от 31 октября 2013 г. №978 утвержден перечень видов диких животных, используемый в целях статей 226.1 и 258.1 УК РФ:

- Млекопитающие: алтайский горный кабан, амурский тигр, белый медведь, леопард, зубр, сайгак, снежный барс.
- Птицы: балобан, беркут, кречет, сапсан.

Рыбы: амурский осетр, атлантический осетр, белуга, калуга, персидский осетр, русский осетр, сахалинский осетр, сахалинский таймень, севрюга, сибирский осетр, шип [4].

Существование отдельных составов преступлений в УК РФ свидетельствует об актуальности проблемы незаконного перемещения особей диких животных.

Следует отметить, что в настоящее время противозаконная торговля дикими животными, сопровождающаяся их перемещением через таможенную границу ЕАЭС, является особо прибыльным бизнесом. Так, в Российской Федерации Дальний Восток является регионом с наиболее высокими рисками контрабанды диких животных. Масштабы незаконной торговли дикими животными в сегменте черного рынка являются колоссальными. В целях сохранения биоразнообразия, деятельность каждого государства должны быть направлена на предотвращение незаконного перемещения особо охраняемых объектов животного мира и введения строгого разрешительного порядка. Несмотря на сокращение объемов контрабанды диких животных, должностные лица таможенных органов продолжают пресекать попытки их ввоза и вывоза без необходимой документации. Считаю необходимым разработать и принять специальный Федеральный закон, который был бы принят во исполнение Конвенции СИТЕС и направлен исключительно на регулирование как внешнего, так и внутреннего оборота диких животных.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996 г. N 25 ст. 2954
2. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "Об охране окружающей среды" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023)// СЗ РФ. 2002. №2 Ст.133. СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 24.04.1995 N 52-ФЗ (ред. от 11.06.2021) "О животном мире"// СЗ РФ. 1995. №17. Ст.1462. «СПС КонсультантПлюс».
4. Постановление Правительства РФ от 31 октября 2013 г. N 978 "Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации" // СЗ РФ. 2013 г. N 45 ст. 5814
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 марта 2022 г. N 353 "Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации в 2022 и 2023 годах" // СЗ РФ. 2022. №12 Ст.1840 СПС «КонсультантПлюс».
6. Закон города Москвы от 30.06.1999 г. № 28 «О регулировании использования редких и исчезающих диких животных и растений на территории города Москвы» // СПС «ГАРАНТ».
7. Приказ Росприроднадзора от 30.03.2020 N 338 (ред. от 26.08.2021) «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования предоставления государственной услуги по выдаче заключения (разрешительного документа) на вывоз с таможенной территории Евразийского экономического союза диких живых животных, отдельных дикорастущих растений и дикорастущего лекарственного сырья, а также редких и находящихся под угрозой исчезновения видов диких живых животных и дикорастущих растений, включенных в красные книги государств - членов Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Кревер В.Г. Коммерческий оборот диких животных в Российской Федерации / В. Г. Кревер, Т. О. Иванникова, С. В. Арамилев: Всемирный фонд дикой природы (WWF), Москва. – 2020. – С. 22.
9. Ляпустин, С. Н. В защиту биоразнообразия // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2021. – № 3(96). – С. 26-33.
10. Соблюдение Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения 1973 г. (СИТЕС): проблемы и перспективы / В. А. Абатурова, Р. М. Бадретдинов, А. М. Солнцев // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». – 2021. – № 4. – С.1.
11. Количество видов, включенных в Приложения СИТЕС по состоянию на 23 февраля 2023 г. // URL: <https://cites.org/eng/disc/species.php> (дата обращения 09.04.2023 г.)
12. Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения от 03.03.1973 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cites.shtml (дата обращения 09.04.2023 г.)
13. Красная Книга России. Полный сборник живых организмов, внесённых в Красную книгу Российской Федерации от 28.10.1982 г. // URL: <https://redbookrf.ru> (дата обращения 09.04.2023)
14. Международный союз охраны природы // URL: <https://www.iucn.org> (дата обращения 01.04.2023 г.)

15. Национальный стандарт Российской Федерации от 21.10.2021 г. ГОСТ Р 59783-2021 «Охрана окружающей среды. Биологическое разнообразие. Критерии оценки редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов» // URL: <https://www.normacs.ru/Doclist/doc/201T5.html> (дата обращения 25.03.2023 г.)

Об авторе:

ИВАНОВ Ефим Алексеевич – студент юридического факультета, специальности 38.05.02 «Таможенное дело», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: eff_@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

К.Б. Колышкин, А.С. Короткова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Ю.В. Васильчук

В статье анализируется развитие экологического образования на примере образовательных организаций Тверской области. Также выявляется ряд пробелов в уже существующей системе экологического образования и предлагается пути их решения.

Ключевые слова: экология, экологическое образование, Тверская область, глобальные экологические проблемы.

Первостепенно стоит отметить, что как таковое развитие экологического образования в Тверской области берет начало в середине 80-х годов XX века [3]. Основным источником развития экологического образования стало правовое природоохранное просвещение, которое требовало от личности того времени радикальнейших изменений, что, в свою очередь, способствовало бы решению глобальных экологических проблем.

С точки зрения генерирования базы экологического образования в Тверской области была заложена вполне очевидная цель, в частности, - экологическая ответственность человека не как что-то факультативное, не имеющее значение, а наоборот, как важный элемент культуры личности. При постановке такой цели основными условиями реализации правового просвещения граждан являлись следующие аспекты:

- владение специальными экологическими умениями;
- формирование у личности ценностных ориентаций по отношению к природе и мотивации к экологически целесообразному поведению и деятельности в окружающей среде;
- владение комплексом естественнонаучных, общественно-гуманитарных, нормативных и технических знаний и умений.

Стоит отметить, что принципами правового экологического просвещения являются, прежде всего, принцип непрерывности, реализующий формирование в личности гражданина экологически целесообразное поведение на разных этапах ее социализации, и принцип междисциплинарности, который дает возможность зарождать в личности человека добросовестное отношение к природе и природным объектам, здоровью человека.

Весьма важное значение с точки зрения формирования экологического образования в Тверской области является его построение согласно принципу гуманизма. Такая тенденция появилась в 90-е годы XX века в связи с ростом популярности гуманистической теории Алексева С.С. Логично предположить, что аспект реформирования личности в сторону ответственного отношения к природе связан с духовными потребностями в

познании окружающего мира, в осмыслении места человека в этом мире, в его эстетическом освоении. С другой стороны, данное обстоятельство направлено на формирование у молодого поколения гуманистического миропонимания, на обогащение личности нравственно-гуманистическими идеями.

На сегодняшний день имеет место быть переопределение значения экологического образования в системе образования Тверской области. Стоит сказать, что помимо этого определяются новые подходы к построению вышеуказанной системы, а также выясняется соотношение экологического образования с другими актуальными направлениями развития системы образования.

С точки зрения долгосрочной перспективы экологического образования в Тверской области формируются опережающие функции образования и рассматриваются на современном этапе как предпосылка перехода к устойчивому развитию, то есть такому социально-экономическому развитию общества, которое обеспечивает стабильность экосистем отдельных территорий и региона в целом, и, как следствие, сохранение здоровья населения, его выживание.

Также стоит взять во внимание, что экологическое образование не является каким-либо новшеством с позиции обособленного направления в развитии образовательных систем. Цель всего образовательного процесса - развитие человека с помощью данного инструмента, создающего интеллектуальную, нравственную, духовную основу будущего. Совокупность принципов экологического образования согласуется с общедидактическими и обогащает их специфическими экологическими: экогуманизации, интегративности, принципом опережающего образования, прогностичности, взаимосвязи раскрытия глобальных, региональных и локальных экологических проблем, антропоцентризма и биоцентризма.

Подходя к сути анализа тенденций развития экологического образования в Тверской области, стоит сказать, что таковой является аспект его формирования в соответствии с возникающими концепциями процесса обучения.

Опираясь на данную концепцию, стоит утверждать, что экологическое образование можно рассматривать как фактор развития личности, различных качеств и свойств на всех её уровнях. Развитие образования в данной отрасли можно рассмотреть через призму влияния психических процессов посредством педагогического воздействия на развитие:

- мышления;
- чувств;
- воли;
- характера ощущений;
- восприятия и воображения.

С позиции получаемого опыта личности в результате эколого-правового просвещения осуществляется обогащение ее новыми знаниями и навыками.

В этой связи определяющим значением будет являться процесс воздействия педагогической системы экологического образования на направленность личности, в частности, структуру личности, которая объединяет социальные по содержанию качества, определяющие отношение человека к окружающему миру и служащие направляющей и регулирующей психологической основой его поведения и деятельности в окружающей среде.

Необходимо взять во внимание, что механизм обеспечения формирования у подрастающего поколения этого вышеизложенной концепции и является одной из самых перспективных задач экологического образования в Твери и Тверской области.

Из всех социобиологических потребностей личности имеет приоритет формирование следующих потребностей:

- в экологически чистой окружающей среде и качественной пище, и одежде;
- познании природы и в получении прочных профессиональных знаний о путях оптимального использования природных ресурсов и условий;
- в потребности в эстетическом наслаждении природой и в духовном росте и др.

Важное значение при анализе исследуемого вопроса имеет то обстоятельство, что эколого-правовое развитие личности является, помимо прочего, фактором духовно-нравственного развития личности. Так, воспитание некой духовности, содержащей в себе духовные потребности и способности человека реализовывать себя в поисках истины, в творчестве, в стремлении к добру является главенствующей стратегией воспитания в условиях духовного кризиса и упадка нравственности, поскольку процесс воспитания духовно-здоровой личности предопределяет формирование у человека нравственных ценностей, потребности в духовном росте, то есть в реализации потенциальных возможностей своего внутреннего мира.

Стоит сказать, что важным условием развития духовной сферы человека является реализация принципа свободы выбора и вариативности в творческой деятельности. Так, соблюдая данное условие как неотъемлемый аспект правового экологического просвещения в рамках образования Тверского региона, можно будет реализовать следующие мероприятия:

- включение учащихся в социально значимую деятельность по изучению и улучшению окружающей среды;
- изучение детьми культурных и исторических традиций взаимодействия человека с природой
- приобщение к художественной творческой деятельности в окружающей

среде.

В ходе реализации данной концепции будет необходимо вносить экологическое содержание в предметы с целью формирования духовной составляющей сознания, образного восприятия, в частности, в дошкольных учреждениях и на младшей ступени образования, в системе дополнительного образования. Духовное развитие личности происходит продуктивно в новых гуманистических образовательных технологиях экологического образования, построенных на подходе, ориентированном на особенности каждой отдельной личности. Также стоит отметить, что педагогическими средствами развития личности в системе экологического образования являются и сама сущность образования. Развивающим потенциалом обладают сами экологические знания: они имеют сложный состав, теоретический характер, интегративны по содержанию, отражают функциональные, причинные и вероятностные зависимости в окружающей среде. Мировоззренческие идеи такого содержания способствуют развитию у отдельной личности системного и обобщённого мышления, целостного мировоззрения, важных интеллектуальных умений и навыков.

Немаловажной тенденцией развития экологического образования на современном этапе является обновление его содержания, приведение содержания образования в соответствие с тенденциями развития экологической науки: отражение интегративных тенденций развития экологии, ее дифференциации; использование системного подхода к изучению природных, социоприродных и антропогенных процессов и явлений. Экологическая наука приобретает статус мировоззрения, становится "интегратором" естественных, общественных и технических наук. Так, в содержание экологического образования интенсивно внедряется социальная экология, изучающая закономерности взаимодействия общества и природы, и экология человека [4].

Как таковое обновление содержания экологического образования происходит с учетом идей концепции устойчивого развития отдельных стран и цивилизации в целом. В основе концепции устойчивого развития цивилизации положена идея системы взаимодействия демографической политики с достижением социального, экономического и экологического качества жизни населения.

Стоит взять во внимание, что в свете новых идей в экологическом образовании происходит совершенствование содержания естественнонаучного и гуманитарного образования в вузах и общеобразовательных заведениях Тверской области. При этом учитывается опыт специалистов российского уровня. Так, по мнению доктора педагогических наук, профессора Академии МНЭПУ С. А. Степанова, для того, чтобы выпускники вузов и колледжей были готовы профессионально

решать экологические проблемы своего региона и профессиональные задачи, предметно-содержательный компонент неэкологических и экологических специальностей (направлений бакалавриата) должен содержать следующие содержательные линии: накопленный экологический ущерб окружающей среде; наилучшие доступные технологии; компенсационные мероприятия; «зелёная» экономика; «зелёная» энергетика; энергоэффективность и энергосбережение; «зелёные» стандарты; безотходные (малоотходные) производства; возобновляемые источники энергии (ВИЭ); индекс экологической эффективности (ИЭЭ); вторичное использование отходов производства и потребления и др. [5].

Стоит отметить, что экологическое образование в вузах Тверского региона осуществляется посредством формирования научных основ современного экологического мировоззрения, формирования экологической культуры будущих специалистов, а также через профессиональную подготовку специалистов в области экологии.

Идею устойчивого развития общества, которая нацеливает сознание будущих специалистов на превентивные позитивные действия, а не на ликвидацию негативных последствий, принял ещё в начале двухтысячных годов профессорско-преподавательский коллектив Тверского государственного технического университета. В данном ВУЗе экологический вектор введен не только в образовательный процесс технического профиля, но и в программы экономического и гуманитарного циклов.

Обратим внимание, что, непосредственно, в концепции экологического образования студентов ТГТУ, разработанной в начале двадцатого столетия под руководством декана факультета "Природопользования и инженерной экологии" В. И. Косова, экологическое образование рассматривается как важнейший элемент гуманизации технического образования. В рамках научной деятельности вышеуказанного вуза приоритет был обращен в пользу развития у будущих инженеров, строителей, операторов АСУ мотивации к приобретению экологических знаний и навыков в рамках природоохранной деятельности, глобального и локального мышления.

Вот уже более двадцати лет в Тверском государственном университете происходит становление системы экологического образования на разных факультетах, посредством чего у студентов формируется современное экологическое мировоззрение. Развитие регионального образования берет свое начало с принципов гуманитаризации. Естественнонаучные дисциплины не могут решать задачи формирования экологической культуры общества, в то время как воспитательный потенциал имеют именно гуманитарные знания, содержащие в себе этические принципы поведения, которые определяют характер отношения человека к миру [4].

Процесс обновления содержания экологического образования в Тверской

области непрерывно связан с поиском новых подходов к созданию региональной системы экологического образования. Регионализация осуществляется с учетом природных, а также культурно-исторических традиций Тверской области. Именно такой подход считается особым дидактическим принципом и эффективным средством, которое позволяет успешно акцентировать внимание молодежи на природные условия, характерные для региона их проживания, а также на национальные традиции [1].

Еще одним важным направлением развития экологического в Тверской области является внедрение систем непрерывного экологического образования (НЭО). Одним из процессов данного направления является интеграция образовательной деятельности школ и ВУЗов в целях формирования экологической культуры. В системе НЭО первостепенное место занимает общеобразовательная школа, поскольку именно в подростковом возрасте у детей формируются базовые знания об экологической культуре, вследствие чего они приобретают опыт рационального отношения к окружающей среде.

В школах экологическая культура обеспечивается организацией научно-исследовательской деятельности по выполнению экологических проектов на основе изучения местных экологических ситуаций для того, чтоб выработать привычку следовать экологическим нормативам и сформировать потребность в здоровом образе жизни и экологически целесообразном поведении [2]. Школьники наряду с проектной деятельностью ежегодно проводят озеленение территорий посредством восстановления лесных угодий в виде посадки лесокультур.

Студенты колледжей и ВУЗов также занимаются подобной деятельностью, а помимо этого еще и экологическим просвещением. Посещая школы региона, студенты делятся со школьниками опытом, знаниями об экологии и проводят различные тренинги на закрепление материала.

Тем не менее, анализ деятельности ряда образовательных организаций Тверской области позволил выделить ряд проблем. К ним относятся:

1. Разобщенность деятельности различных организаций в области экологического образования и недостаточное распространение с последующим внедрением системы НЭО;

2. Малый объем обратной связи относительно проводимых мероприятий, основанных на экологических знаниях, отсутствие данных о положительном опыте;

3. Недостаточное развитие сети экологических лагерей, которые занимаются проблемами мониторинга экологической безопасности, а также состояния окружающей среды.

Решить обнаруженные проблемы целесообразно было бы такими способами:

1. Разработать общую программу по созданию системы НЭО в Тверской области;
2. Обобщать опыт проведения различных ежегодных экологических мероприятий и их итоги на ежегодной конференции по окончании учебного года
3. Развить сеть экологических лагерей.

Таким образом, можно сделать вывод, что приобщение школьников и студентов к изучению экологических особенностей родного края позволит сформировать у них нравственно-этическое, познавательное и рациональное отношение к природе. На данный момент экологическое образование Тверской области активно развивается, становясь важным элементом образовательного процесса.

Список литературы

1. Захлебный А.Н. Региональный компонент в базовом содержании образовательной области "Экология" // Региональные системы экологического образования: Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции. М., 1998. С.14-15.
2. Захлебный А.Н. Непрерывное экологическое образование в школе: особенности и пути решения // Отечественный и зарубежный опыт образования в области окружающей среды: Тезисы докладов Международной конференции. С-Пб; 1999. С 10-11.
3. Звезда М.Л. Тенденции развития, место и роль экологического образования в системе образования //Процесс обучения и воспитания: содержание и методы реализации: Материалы научно-методической конференции, посвященной 30-летию Тверского государственного университета. Тверь, 22 октября-1 ноября 2001 г./Под ред А.Н. Кудинова, В.П. Гаврикова, Т.С. Савочкиной: В 2 ч. - Тверь: ТвГУ, 2002. 645 с. Ч.2. С. 582 – 594.
4. Мамедов Н.М. Экология и устойчивое развитие. М.: МГАДА, 2013.
5. Степанов С.А. Проблемы экологического образования для устойчивого развития России на современном этапе //Материалы Международной научно-практической конференции «Экологическое образование для устойчивого развития: теория и педагогическая реальность». Н. Новгород: НГПУ им. Минина, 2015. С.12-23.

Об авторах:

КОЛЫШКИН Константин Борисович – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

КОРОТКОВА Анна Сергеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Д.С. Кудрявцева, А.О. Сканцова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Ю.В. Васильчук

В статье анализируются правовые и организационные проблемы развития экологического туризма в Российской Федерации. Рассматриваются перспективы развития экологического туризма на территории Тверской области, а также отмечаются положительные стороны развития экологического туризма. Акцентируется внимание на высокой роли экологического просвещения в развитии экологического туризма.

Ключевые слова: *экологический туризм, особо охраняемые природные территории, Тверская область, экологическое просвещение.*

Российская Федерация обладает огромной территорией, с уникальным разнообразием климатических зон и ландшафтов, экосистем. Можно говорить о том, что имеются невероятно широкие возможности в части развития экологического туризма (далее – экотуризм).

Актуальность темы работы вызвана наличием высокого потенциала развития экотуризма и отсутствием надлежащего правового регулирования, в том числе отсутствием в законодательстве легального закрепления понятия «экологический туризм». Необходимостью формирования экологической культуры в рамках повышения спроса на данный вид рекреационной деятельности.

Тема настоящей работы имеют важное практическое значение, поэтому её теоретическое раскрытие можно обнаружить в научных работах Васильева А.Ю., Дайнеке Д.В., Данилиной Н.Р., Курыгиной Н.А., Родионовой Н. Д., Романовой Е.В., Усольцевой А.Н., однако этого явно недостаточно.

Зарождение экологического туризма в постсоветской России началось в 1995–1996 гг., когда на Северо-Западе и Дальнем Востоке стали реализовываться проекты такой направленности. С 2002 года, который был объявлен ЮНЕСКО Международным годом экотуризма по всему миру, начались научные исследования в этой области, вырос общественный интерес и спрос на данный вид туризма [4].

На сегодняшний день существует множество нормативно-правовых актов, регулирующих основы охраны окружающей среды, основы организации туристской деятельности, однако ни в одном из актов не приводится понятие «экологический туризм», его отличительные признаки и направления его развития.

При этом в ГОСТе Р 56642-2021 Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требования можно увидеть данное понятие, под которым понимается деятельность, направленная на организацию путешествий в

различных формах природного туризма, ориентированная на изучение природы и культурных достопримечательностей, бережное отношение к природе и содействие в ее сохранении [3].

Как известно, развитие экологического туризма является одним из главных направлений национального проекта «Экология». В связи с этим в настоящий момент реализуются федеральные проекты, затрагивающие некоторые вопросы экотуризма. К таковым относят: стратегию развития туризма до 2035 года от 20.09.2019, Федеральный проект «Сохранение и развитие экотуризма» от 24.12.2018, Национальный проект «Экология» от 24.12.2018, Приоритетный проект «Дикая природа России: сохранить и увидеть» от 11.04.2017, Проект «Бизнес и биоразнообразие» от 10.05.2019. Проанализировав данные проекты, можно отметить, что в них отмечаются направления развития экологического туризма, но не ставятся конкретные цели его развития и методы решения существующих проблем экологическом туризме.

В научной литературе можно встретить следующие понятия экотуризма.

Под экологическим туризмом понимаются путешествия в места, представляющие природный или экологический интерес, с целью обозрения дикой природы и получения представления о природных и культурно-этнографических особенностях данной местности, которые не нарушают при этом целостности экологических систем [9].

Экологический туризм – это не только ознакомление и сохранение природных достопримечательностей, но и сохранение, и преумножение культурно-нравственных и исторических традиций и обычаев местного населения, взаимное культурное обогащение и обучение экоэффективности [8].

Подчёркивается, что экотуризм – это единственное направление в индустрии туризма, которое заинтересовано в сохранении естественной природной среды или ее отдельных компонентов. Его цель – гармонизация человека с природой.

Следует отметить, что в Российской Федерации достаточно большое количество нормативных правовых, национальных проектов, стратегий развития, направленных на урегулирование вопросов развития охраны окружающей среды и определенной степени связанные с осуществлением экологического туризма. Вместе с тем, в настоящее время отсутствует Федеральный закон, который бы комплексно регулировал бы вопросы организации и развития экологического туризма в особо охраняемых территориях.

К преимуществам реализации экотуризма на территории всей страны относят: развитие экономики и выведения её на новый уровень; обеспечение лучшего содержания важного объекта экотуризма — особо охраняемых природных территорий России. Данный вид туризма в гораздо меньшей степени привязан к инфраструктуре, что, несомненно, относится к его положительным сторонам.

Однако развитие экологического туризма в России актуализировало вопрос сохранения природного баланса. С одной стороны, востребованность этого вида отдыха создает запрос на формирование современной и комфортной туристской инфраструктуры, но с другой стороны, возникает необходимость защиты животного и растительного мира от антропогенного воздействия [7].

Далее следует рассмотреть развитие экотуризма на территории Тверской области, которая в силу природно-географических особенностей является уникальным природно-ресурсным регионом Европейской России. Природный комплекс Тверской области включает болотные массивы, леса, озера, открытые пространства и представляет собой единую экосистему, регулирующую водный баланс территории [10]. Территория области является крупнейшим в Центральном регионе резерватом малоизмененных природных комплексов и крупных лесных массивов.

Важно, что в настоящее время в Тверской области образованы: 992 особо охраняемых природных территорий (далее - ООПТ) регионального значения (574 государственных природных заказника, 417 памятников природы, 1 ботанический сад) и 4 ООПТ местного значения, также на территории Тверской области расположены 2 ООПТ федерального значения [2].

Конституция РФ устанавливает, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются РФ как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории [1]. Поэтому особо охраняемые природные территории являются наиболее эффективным способом охраны природы и обеспечения устойчивого развития природных экосистем: сам факт отнесения той или иной территории к ООПТ подчеркивает ее особое значение и нахождение в ее границах уникальных природных объектов и ресурсов, в том числе занесенных в Красную книгу РФ и Красные книги субъектов РФ.

Представляется, что отличительной особенностью экологического туризма является нахождение граждан в пределах особо охраняемых природных территорий и ознакомление с природными и культурными особенностями, при условии соблюдения установленного в отношении них особого правового режима с одной стороны, и развитие экологического просвещения населения, с другой стороны.

Популярность экологического туризма постепенно возрастает. Вместе с тем, следует отметить недостаточное правовое регулирование и представление о сущности экологического туризма и принципах его организации и управления, что на сегодняшний день является существенной проблемой и фактически делает невозможным эффективное развитие деятельности в этой сфере. Также к причинам можно отнести низкую активность рекламных кампаний по привлечению туристов.

С учетом изложенного, актуальными задачами на сегодняшний день является необходимость разработки эколого-просветительских путей регулирования «зеленых» путешествий, улучшения и/или создания

соответствующей инфраструктуры, оптимального территориального хозяйствования и приближения ООПТ Тверской области к требованиям устойчивого развития туризма и рекреации на этих территориях.

В научной литературе также приводится следующий способ популяризации экотуризма. Данный способ подразумевает разработку соответствующей программы, которая предусматривала бы режим построения экологических маршрутов, проведения экскурсий, правила поведения, численность туристических групп, частоту посещений одних и тех же мест (в течение года, сезона, месяца).

При этом нужно целесообразно разрабатывать и оборудовать ряд альтернативных маршрутов, посещение которых можно регулировать, сокращая чрезмерную нагрузку на природную среду на особо популярных направлениях, временно закрывая их и предлагая туристам другие маршруты по выбору [6].

К приоритетам формирования экотуризма по сравнению с другими видами туристской деятельности относят то, что он направлен на:

1- на сохранение ненарушенных, уникальных природных территорий при изучении природы, культурных достопримечательностей и этнографических особенностей данной местности;

2- сохранение биологического и культурного разнообразия экологических систем;

3- минимизацию негативных последствий экологического и социально-культурного характера, поддержание экологической устойчивости окружающей среды;

4- содействие в сохранении природы и бережного отношения к ней;

5- соблюдение природоохранных норм, предусмотренных законодательством.

Значительный потенциал имеет такой вид экологического туризма как образовательно-воспитательные программы, включающие совокупность учебно-воспитательных, научно-популярных и тематических экскурсий по экологическим тропам, а также развитие сети летних экологических детских лагерей [9].

Указанный вид экотуризма играет важную роль в процессе становления личности, формирование экологической культуры, под которой понимается часть общечеловеческой культуры, систему социальных отношений, общественных и индивидуальных морально-этических норм, взглядов, установок и ценностей, касающихся взаимоотношений человека и природы; гармоничность сосуществования человеческого общества и окружающей природной среды [5].

Такой вид экотуризма способен развить у граждан нравственно-этические качества; закрепить правовые основы охраны окружающей среды от негативного воздействия человеческой деятельности, а также просветить о локальных экологических проблемах и возможных путях их решения.

Все указанные выше положительные аспекты можно достичь с помощью внедрения определенных мероприятий в рамках экотуризма. К таковым отнесем:

- 1- организация и проведение экскурсий;
- 2- посещение туристами музеев природы, визит центров и живых уголков;
- 3- проведение кино-, видео- и фотосъемки при посещении и изучении объектов природно-заповедного фонда, природного и культурного наследия;
- 4- благоустройство рекреационных зон, прилегающих к стационарным местам отдыха туристов;
- 5- информационные, образовательные и консультационные услуги и услуги по туристско-экологическому просвещению и т.п.

Несмотря на малую заинтересованность граждан в экотуризме, органы власти Тверской области нацелены на активное развитие данного вида отдыха.

В связи с этим на территории Тверской области планируется расширить перечень территорий Верхневолжья, на которых будут созданы условия для развития экологического туризма и рекреационной деятельности.

В ходе реализации госпрограммы «Управление природными ресурсами и охрана окружающей среды Тверской области» проводятся мероприятия по вовлечению особо охраняемых природных территорий регионального значения в развитие экологического и познавательного туризма.

В рамках деятельности по организации экотуризма на территории региона Министерством природных ресурсов и экологии Тверской области будет организована работа по расчистке, приведению в порядок участков побережий и иных ландшафтов [11].

Тверской государственный университет, в частности юридический факультет, не остается в стороне и проводит мероприятия, связанные с развитием интереса молодежи к ООПТ, как фактора развития экотуризма.

Примером этого является проведение экологического проекта «Особо охраняемые природные территории Тверской области: а ты там был?», также юридический факультет принимает активное участие в проведении субботников на территории ООПТ [12]. Данный проект способствует повышению уровня экологической культуры; обеспечению режима ООПТ и повышению их роли, как эколого-правовых центров, а также сохранение уникальных природных комплексов.

Исходя из всего вышесказанного, делаем вывод о том, что несмотря на все перспективные возможности развития экотуризма он находится в начальной стадии своего становления. Это подтверждается отсутствием не только определения дефиниции «экотуризм», но и направлений его функционирования и контроля за это деятельностью на законодательном уровне.

Тверская область в рамках развития экотуризма обладает особым потенциалом, который, к сожалению, также плохо развит. Однако несмотря на это органы власти и учреждения образования стремятся увеличить интерес граждан к экотуризму и к минимизации негативного влияния людей на

окружающую среду. Экологическое просвещение является неотъемлемым элементом привлечения граждан к занятию экотуризмом. Но и в результате занятия им повышается экологическая культура населения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // "Российская газета". №237. 25.12.1993. СПС Гарант.
2. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Тверской области от 19.01.2021 № 2-кв «Об утверждении перечней особо охраняемых природных территорий регионального и местного значения Тверской области в 2022 году» [Электронный ресурс] // URL: <https://минприроды.тверскаяобласть.рф> (дата обращения: 13.04.2023 г.).
3. ГОСТ Р 56642-2021. Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требования, утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 декабря 2021 г. № 1879-ст. СПС Гарант.
4. Васильев А.Ю., Цвигун И.В., Проблемы и перспективы развития экологического туризма в России // Baikal Research Journal. 2013. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-razvitiya-ekologicheskogo-turizma-v-rossii> (дата обращения: 08.04.2023 г.).
5. Васильчук Ю.В., Яковлева Н.Г., Экологическое просвещение как фактор формирования правовой культуры молодежи // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2021. № 1 (65). [Электронный ресурс] // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44905291_88315713.pdf (дата обращения: 15.04.2023 г.).
6. Волкова О. Н., Экологический туризм как интегративный компонент экологического просвещения населения // Экосистемы. 2021. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskij-turizm-kak-integrativnyy-komponent-ekologicheskogo-prosvescheniya-naseleniya> (дата обращения: 13.04.2023 г.).
7. Дайнеко Д.В., Современный подход к экологическому туризму в регионах России // Ученые записки крымского федерального университета имени в.и. Вернадского. 2017. №1. [Электронный ресурс] // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29217484> (дата обращения: 12.04.2023 г.).
9. Курыгина Н.А., Потенциал особо охраняемых природных территорий Тверской области для развития экотуризма журнал // Электронная наука. 2022. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-osobo-ohranyaemyh-prirodnih-territoriy-tverskoj-oblasti-dlya-razvitiya-ekoturizma> (дата обращения: 15.04.2023 г.).
8. Родионова Н. Д., Цепилова Е. С., Развитие экологического туризма в России: концептуальные характеристики и потенциал развития // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. [Электронный ресурс] // URL: https://www.elibrary.ru/ip_restricted.asp? (дата обращения: 10.04.2023 г.).
9. Усольцева А.Н., Зарубежный и российский опыт организации экологического туризма на особо охраняемых природных территориях // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Естественные науки. 2022. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-i-rossiyskiy-opyt-organizatsii-ekologicheskogo-turizma-na-osobo-ohranyaemyh-prirodnih-territoriyah> (дата обращения: 10.04.2023 г.).
10. Экотуризм. Основные цели и задачи развития рекреационных зон в Тверской области // Официальный сайт Правительства Тверской области [Электронный ресурс] // URL: https://тверскаяобласть.рф/novosti/?ELEMENT_ID=192207 (дата обращения: 12.04.2023 г.).

11. Перечень территорий Верхневолжья на которых планируется создание и обустройство рекреационных зон будет расширен // Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Тверской области [Электронный ресурс] // URL: <https://минприроды.тверскаяобласть.рф/novosti/novosti/> (дата обращения: 16.04.2023 г.).

12. Фотовыставка: «Особо охраняемые территории Тверской области: а ты там был?» // Официальный сайт Юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» [Электронный ресурс] // URL: <https://law.tversu.ru/pages/2279> (дата обращения: 16.04.2023 г.).

Об авторах:

КУДРЯВЦЕВА Дарья Сергеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33).

СКАНЧОВА Анастасия Олеговна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33).

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ ПО ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН

А.С. Писарев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Васильчук Ю.В.

В настоящей работе анализируются нормы действующего законодательства, являющиеся основами формирования экологической культуры. Кроме того, проиллюстрированы способы экологического воспитания, образования и просвещения на примерах деятельности органов власти

Ключевые слова: экологическая культура; экологическое воспитание, образование, просвещение; реализация и защита экологических прав.

Будучи регулятором общественных отношений право не может обойти стороной вопросы экологии, которые в XX веке приобрели принципиальное значение как для общества, так и для государства.

С течением времени общество все больше интересуется вопросами экологии, в связи с чем нарастает проблематика рассматриваемого объекта. Перед государством встают новые цели и задачи по данному направлению.

Экологическая культура является составной частью культуры социума, которая взаимодействует с убеждениями индивида и общества. Она, сформировавшись должным образом, служит внутренним регулятором, влияющими на взаимоотношения человека и природы. [13, с. 299]

Основными и, возможно, самыми действенными способами формирования экологической культуры детей и молодежи являются воспитание, образование и просвещение, которые предусмотрены в законодательстве [2].

Должный уровень экологической культуры общества необходим не для формальной похвалы извне, а в силу быстрой динамики загрязнения природы. Произошедшие во второй половине XX века ухудшения состояния окружающей среды являются социальной проблемой, потому что во многом они обусловлены хозяйственной деятельностью человека и имеет для него серьезные последствия [9, с. 191].

Учредительный акт нашей страны предусматривает основополагающие права: на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением [1]. Настоящие права можно именовать эколого-правовыми ценностями в силу их фундаментальности и влияния на соответствующий культурный пласт.

Право на благоприятную окружающую среду, будучи абсолютным, позволяет индивиду существовать в гармонии с природой при условии сохранения этой самой среды, к чему и побуждает должный уровень экологической культуры, учитывая условие о человеческом общежитии.

Достоверная информация о состоянии окружающей среды также необходима для формирования экологической культуры. За включение этого права в Конституцию РФ была заплачена «дорогая цена»: конституционная норма появилась вскоре после чернобыльской катастрофы. Это обстоятельство придало рассматриваемой конституционной норме новое звучание. Право на получение достоверной информации об окружающей среде сводится теперь непосредственно к проблеме экологической безопасности и становится одной из важнейших гарантий права человека на жизнь [14, с. 194-195].

Не вызывает сомнения роль информации на нынешнем этапе развития общества, утро современного человека уже длительное время сопровождается проверкой смартфона. Соответственно, давление информационного поля, невысокий уровень критического мышления, источники с сомнительной репутацией существенно влияют на рассматриваемый объект.

Определяющими аспектами в настоящей ситуации, способными повлиять на уровень экологической культуры, являются достоверность и распространенность данной информации.

Еще одной, дополняющей предыдущие, эколого-правовой ценностью является право на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Указанная конституционная гарантия не менее важна, она служит неким «стимулом» для соблюдения закона. К сожалению, следование должному уровню экологического поведения из-за страха перед государственно-правовым принуждением не есть признак высокого уровня экологической культуры, однако данная ситуация может стать зачатком рассматриваемого объекта.

Так, ст. 71 ФЗ от 10.01.2002 № 7-ФЗ декларирует всеобщность и комплексность экологического образования, что включает в себя различные уровни образования: общее, среднее профессиональное, высшее и дополнительное профессиональное; помимо этого, имеет место распространение экологических знаний, в том числе через средства массовой информации, музеи, библиотеки, учреждения культуры, природоохранные учреждения, организации спорта и туризма.

Пункт 1 статьи 74 ФЗ от 10.01.2002 № 7-ФЗ определяет, что целями экологического просвещения являются: формирование экологической культуры в обществе, воспитания бережного отношения к природе, рационального использования природных ресурсов; посредством распространения: экологических знаний об экологической безопасности, информации о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов.

Помимо федерального, существует и региональное законодательство относительно данной темы, так, в Тверской области в 2016 году был принят закон, посвященный формированию экологической культуры (далее – Закон ТО от 29 декабря 2016 года № 97-ЗО) [6].

В соответствии с вышеуказанным актом под экологическим образованием понимается единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, направленный на формирование системы ценностных ориентаций, морально-этических норм поведения, получение специальных знаний и приобретение опыта в сфере охраны окружающей среды и экологической безопасности, в то же время экологическое воспитание – это деятельность, направленная на формирование экологического сознания личности и эмоционально-нравственного, гуманного и бережного отношения человека к природе, создание условий для формирования мотивов и потребностей экологически целесообразного поведения и деятельности.

В рассматриваемом аспекте можно наблюдать типичный юрико-лингвистический пробел, выражающуюся в весьма сходных определениях смежных понятий. В связи с чем, есть необходимость переработать указанное, а именно, изложить определение экологического образования без термина «воспитание» в силу его самостоятельности и обособленности.

Помимо этого, в наименовании закона не упоминается «воспитание», в силу чего именно в этой части термин образование подлежит расширительному толкованию, пока и если не будут приняты поправки по включению соответствующего.

В системе законодательства Тверской области определено понятие экологического просвещения. В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 3 Закона Тверской области от 29 декабря 2016 года № 97-ЗО «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Тверской области» (далее – Закон ТО от 29 декабря 2016 года № 97-ЗО) это распространение экологических знаний об экологической безопасности, информации о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов, а также информирование населения о законодательстве в области охраны окружающей среды и экологической безопасности.

Помимо этого, частью 3 статьи 10 Закона ТО от 29 декабря 2016 года № 97-ЗО предусмотрены следующие формы экологического просвещения:

- 1) информирование населения Тверской области о принятых и разрабатываемых нормативных правовых актах в области охраны окружающей среды и природопользования, а также о мерах по реализации основных направлений государственной политики в области охраны окружающей среды;

- 2) организация, проведение и участие в научно-практических конференциях, «круглых столах», семинарах, лекториях и иных мероприятиях, посвященных охране окружающей среды, рациональному природопользованию и обеспечению экологической безопасности;

- 3) организация эколого-просветительских центров;

4) организация и проведение субботников, других природоохранных акций, конкурсов, фестивалей, выставок, посвященных вопросам охраны окружающей среды, рационального природопользования, экологической безопасности;

5) выпуск специализированных радио-, видео- и телепрограмм, фильмов, материалов, посвященных вопросам охраны окружающей среды, экологической рекламы;

6) издание буклетов, информационной и учебно-просветительской литературы экологической направленности;

7) развитие экологического туризма.

Указанный перечень является открытым.

Заслуживает внимание то обстоятельство, что по сравнению с положением пункта 2 статьи 74 ФЗ от 10.01.2002 № 7-ФЗ расширен круг субъектов, осуществляющих экологическое просвещение.

Так, статьей 12 Закона ТО от 29 декабря 2016 года № 97-ЗО предусмотрено, что граждане вправе принимать участие в соответствующих мероприятиях, например, проводить различные кампании с целью формирования и повышения правовой и экологической культуры населения. Изложенное также относится к экологическому образованию и воспитанию.

Примером экологического просвещения является деятельность Министерства природных ресурсов и экологии Тверской области. В сети Интернет на официальном сайте органа исполнительной власти субъекта находится раздел «Полезные ссылки», где размещено значительное количество эколого-ориентированных плакатов. На двух из таких приведены статистические данные, сообщающие, что 420 кг отходов выбрасывает каждый россиянин ежегодно, а 1 кг отходов – ежедневно [11].

Подобная форма экологического просвещения полноценно выполняет свою цель, так как необходимая информация преподнесена понятно, имеет место красочное оформление, обращающее на себя внимание.

Иной иллюстрацией экологического просвещения является короткометражный фильм в рамках проекта юридического факультета Тверского государственного университета «Экология Твери в наших руках», а именно, интервью и.о. Тверского межрайонного природоохранного прокурора [10]. Данный пример полноценно отображает цель соответствующего просвещения, а именно, распространение экологических знаний об экологической безопасности, информации о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов, а также информирование населения о законодательстве в области охраны окружающей среды и экологической безопасности/

Кроме того, важнейшими актами, которые регламентируют аспект образования и воспитания являются Федеральные государственные образовательные стандарты (далее – ФГОС).

В ФГОС как начального [3] и основного [4] общего, так и среднего общего образования [5] отражена эколого-культурная направленность.

Так, в процессе получения начального общего образования в рамках обществознания и естествознания (Окружающего мира) предметным результатом освоения образовательной программы является осознание целостности окружающего мира, освоение основ экологической грамотности, элементарных правил нравственного поведения в мире природы и людей, норм здоровьесберегающего поведения в природной и социальной среде. Также предполагается содержание программы формирования экологической культуры.

Для детей, обучающихся по программе основного общего образования предусмотрен по своей сути уровень выше, что в принципе логично в силу возраста и накопленных знаний. Обращается внимание на экологическое мышление и грамотность, развитие культуры также предусмотрено.

От школьников старшего звена же ждут конкретно сформированную экологическую культуру и мышление, понимание соответствующих процессов и осознания экологических проблем и путей их решения.

Не менее важным аспектом данной темы является защита экологических прав. Стоит остановиться на судебном способе. На наш взгляд, публикация судебных актов обладает весомым вкладом в развитии экологической культуры, естественно, основную проблематику данного вопроса составляет юридический язык, недоступный большинству граждан, однако сие не отменяет практическую значимость.

Так, значимым примером является решение Арбитражного суда Тверской области от 25 февраля 2020 года по делу № А66-18034/2019 [17].

В данном процессе истец предпринял попытку оспорить постановление о назначении административного наказания по ст. 8.46 КоАП РФ. При проведении мероприятий по контролю без взаимодействия с юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями в ходе осмотра земельного участка с кадастровым номером установлено, что на земельном участке расположен водоем для разведения рыбы, наполнение которого осуществляется водами из водных объектов.

В судебном заседании подтвержден факт пользования водными объектами в целях сброса сточных вод, а также факт забора воды. То есть имеет место объект, оказывающий негативное воздействие на окружающую среду. В то же время, проведена экспертиза, согласно которой рыбохозяйственная вода содержит загрязняющие вещества – нитрат-ион, фосфат-ион, сульфаты, хлориды. Соответственно, истец выполнил предусмотренную законом обязанность по подаче заявки на постановку на государственный учет объекта, оказывающего негативное воздействие на окружающую среду. А также воды, сбрасываемые из рыбохозяйственного пруда после их использования в водный объект, являются сточными водами.

Следовательно, суд отказал в удовлетворении исковых требований. Апелляционная [16] и кассационная [13] жалобы оставлены без удовлетворения.

Указанный акт иллюстрирует необратимость юридической ответственности, позволяет убедиться в «твердости» указанного постановления о привлечении к административной ответственности, способствующего защите экологических прав граждан.

Иным характерным примером является обращение природоохранного прокурора в суд в защиту неопределенного круга лиц. Такой способ защиты экологических прав граждан отображает решение Заволжского районного суда г. Твери от 28 февраля 2023 года по делу № 2-718/2023 [18].

В результате прокурорской проверки выявлены нарушения, выразившиеся в непроведении мероприятий по воспроизводству лесов, а также установлены факты незаконной рубки лесных насаждений. По итогам заседания суд удовлетворил исковые требования о возложении обязанности по производству обследования лесных участков и внесению изменений в проект освоения лесов.

Данное решение отражает роль природоохранной прокуратуры в защите экологических прав граждан и иные аспекты, указанные ранее.

Решение глобальных экологических проблем, достижение устойчивого развития и экологической безопасности территорий невозможно без фундамента основ культуры природопользования [12, с. 231], в связи с чем образование и воспитание в данной сфере должно стать одним из приоритетных направлений политики на весьма продолжительное время.

Экологическое воспитание является неотъемлемым элементом формирования нормального правосознания современного человека. Невозможно представить себе человека с высоким уровнем правосознания и при этом с низким уровнем экологической культуры. Современное общество должно стремиться воспитать гражданина, заботящегося об охране окружающей природной среды, о сохранении природных богатств [8, с. 103]. В связи с чем представляется необходимым формирование и развитие экологической культуры в осознанном возрасте, но во время выработки картины мира, то есть в подростковом возрасте. Главный акцент экологического образования должен быть сделан на общеобразовательной школе – общеобязательном социальном институте, через который проходит все население России, и не только дети, но и их родители, бабушки дедушки [7, с. 331]. Именно данный подход позволит построить необходимое отношение к окружающей среде.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. Октябрь. 2022.
2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // Российская газета. № 6. 2002. 12 дек.

3. Приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 № 373 (ред. от 11.12.2020) «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.12.2009 № 15785) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. Март. 2010. № 12.

4. Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 № 1897 (ред. от 08.11.2022) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.02.2011 № 19644) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. Февраль. 2011. № 9.

5. Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 № 413 (ред. от 12.08.2022) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.06.2012 № 24480) // Российская газета. № 139. 2012. 21 июн.

6. Закон Тверской области от 29 декабря 2016 года № 97-ЗО «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Тверской области» (с изменениями и дополнениями) // Тверские ведомости. Декабрь. 2016. № 53.

7. Боголюбов С.А. Актуальные проблемы экологического права: монография. – М.: Издательство Юрайт. 2023. 608 с. [Электронный ресурс] URL: <https://urait.ru/book/aktualnye-problemy-ekologicheskogo-prava-510468> (дата обращения 22.03.2023)

8. Васильчук Ю.В. Яковлева Н.Г. Экологическое просвещение как фактор формирования правовой культуры молодежи // Вестник Тверского государственного университета. Серия: право. 2021. № 1 (65). С. 99-108 [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44905291> (дата обращения 22.03.2023).

9. Иванова Л.Ю. Экологическая культура в российском обществе как условие формирования экосознания и поведения подрастающего поколения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 1. С. 189-201. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-kultura-v-rossijskom-obschestve-kak-uslovie-formirovaniya-ekosoznaniya-i-povedeniya-podrastayuschego-pokoleniya> (дата обращения 22.03.2023).

10. Интервью и.о. Тверского межрайонного природоохранного прокурора в рамках проекта «Экология Твери в наших руках» // Официальная страница юридического факультета ТвГУ в социальной сети «ВКонтакте» [Электронный ресурс] URL: https://vk.com/law.tversu?w=wall-191105701_5078 (дата обращения 25.03.2023).

11. Информационные плакаты (со статистикой), направленные на раздельное накопление отходов // Министерство природных ресурсов и экологии Тверской области [Электронный ресурс] URL: <https://minpriroda.tverreg.ru/novaya-stranitsa.php> (дата обращения 22.03.2023).

12. Розенберг Г.С. Вектор экологической культуры (культурология природы). – Тольятти: Анна, 2020. 372 с.

13. Стожко Д.К., Стожко К.П. Экологическая культура современного российского общества: на пороге гносеологической парадигмы // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2021. № 3. С. 298-311. [Электронный ресурс] URL: <https://reader.lanbook.com/journalArticle/814760> (дата обращения 22.03.2023).

14. Ялбулганов А.А. Право на благоприятную окружающую среду в системе конституционных норм: современные проблемы правопонимания в контексте конституционной культуры (статья) // Конституционная культура: универсальные ценности и национальные особенности. 2011. № 2011. С. 187-199. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-blagopriyatnuyu-okruzhayushuyu-sredu-v-sisteme-konstitutsionnyh-norm-sovremennye-problemy-pravoponimaniya-v-kontekste> (дата обращения 22.03.2023)

15. Постановление арбитражного суда Северо-Западного округа от 22 сентября 2020 года по делу № А66-18034/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/34GUgh> (дата обращения 26.04.2023).

16. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 июня 2020 года по делу № А66-18034/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/34GUgL> (дата обращения 26.04.2023).

17. Решение Арбитражного суда Тверской области от 25 февраля 2020 года по делу № А66-18034/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/34GUfc> (дата обращения 26.04.2023).

18. Решение Заволжского районного суда г. Твери от 28 февраля 2023 года по делу № 2-718/2023 [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/34GUp2> (дата обращения 26.04.2023).

Об авторе:

ПИСАРЕВ Александр Сергеевич – студент 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Отдельные проблемы защиты прав человека

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АДВОКАТУРЫ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

А.С. Долгих

Российская государственная академия интеллектуальной собственности

Научный руководитель к.ю.н. В.В. Коленцова

В работе были выявлены основные проблемы института адвокатуры. Проведен сравнительный анализ проблемы оплаты работы адвокатов в России и Германии. Ввиду постепенного становления гражданского общества, институт адвокатуры набирает всё большую популярность и те проблемы, которые на данном этапе являются наиболее актуальными, должны быть решены на законодательном уровне.

Ключевые слова: адвокатура, проблема, адвокатская деятельность, оплата труда адвокатов.

На современном этапе развития адвокатская деятельность регламентируется Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об адвокатуре») и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Как и любой институт современного общества, адвокатура сталкивается с рядом проблем. Попытаемся более подробно рассмотреть основные из них.

Проблемным аспектом функционирования является проблема обеспечения независимости адвокатской деятельности. Данная проблема существовала на протяжении долгого промежутка времени и остается актуальной до сих пор. Для обеспечения в полном объеме своих профессиональных полномочий, государство должно обеспечить адвокату независимость, что подтверждается во п.2 ст. 3 ФЗ «Об адвокатуре».

Статья 18 ФЗ «Об адвокатуре» закрепляет основные гарантии независимости. К ним относят: запрет на вмешательство или препятствование деятельности адвокатов; иммунитет при выражении мнения, защита со стороны государства адвоката, членов его семьи, а также их имущества, адвокатская тайна и др.

Ещё одной проблемой становится негласное правило, согласно которому, адвокат не сильно может повлиять на судебный процесс, судьи склонны больше обвинять подсудимых, принимая во внимание факты стороны обвинения, нежели оправдывать. Как указывается в Справке о состоянии российской адвокатуры на современном этапе, подготовленной Федеральной палатой адвокатов: «фактически не работает установленный в законе принцип равенства и состязательности сторон, доминирует обвинительный уклон, сложился режим презумпции доверия доказательствам стороны обвинения, собранным на предварительном следствии, зачастую игнорируются доводы защиты».

Достаточно неочевидной является проблема нарушения права адвокатов на жизнь и здоровье, выражается она, в частности, в посягательствах. Не каждый гражданин, обратившийся за помощью к адвокату, будет доволен его работой или же наоборот, недовольна работой будет другая сторона, которая проиграла спор. Те или иные причины вызывают опасность для жизни и здоровья как самих адвокатов, так и членов их семей. ФПА РФ проводит мониторинг случаев посягательств на адвокатов, так, за последние 15 лет совершено 49 посягательств на российских адвокатов со смертельным исходом. Вместе с тем, компетентные органы не ведут расследование должным образом по данной категории дел, всего 12 из этих преступлений раскрыты.[5]

Это не единственные проблемы в деятельности адвокатуры, но на мой взгляд, основные. Перейдем теперь к рассмотрению зарубежного опыта.

Адвокатура является неотъемлемым институтом гражданского общества не только в Российской Федерации, но и в других государствах. Рассмотрим поподробнее данный институт в Германии.

Как и во всех законодательствах мира, институт адвокатуры в Германии не является идеальным с точки зрения правового регулирования. Затронем общую для Российской Федерации и Германии проблему оплаты труда адвоката. Остается до конца неурегулированным вопрос, касаемый стоимости услуг адвоката как по договору, так и по назначению.

В ст. 48 Конституции РФ прописывается: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно».[1] Несмотря на предоставление данного права, органы власти не обеспечили надлежащее правовое регулирование оплаты. Согласно российскому законодательству, а точнее, Постановлению Правительства РФ от 01.12.2012 N 1240 "О порядке и размере возмещения процессуальных издержек связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации» оплата адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда строго регламентирована определенной суммой. Варьируется от 1560 рублей до 3146 рублей. Сумма различается в зависимости от времени работы (ночное или дневное), количестве подсудимых и т.д.

Немного иначе дело обстоит у адвокатов, участвующих в гражданском или в административном судопроизводстве по назначению суда. Сумма вознаграждения будет иметь границы с верхним и нижним пределом. За один рабочий день участия составляет не менее 550 рублей и не более 1200 рублей. [3] Как показывает практика, применяется низший предел, независимо от сложности работы. «Ставка оплаты защиты по назначению в 10 и более раз ниже сложившихся рыночных цен на такого рода деятельность юриста (адвоката)», – констатируется в документе. [5]

Были предприняты попытки решения данной проблемы, но только в отношении одной отрасли права, а точнее, в Постановлении Правительства РФ от 29.06.2022 N 1161 указывалась индексация с 1 октября 2022 года только размера вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, с применением коэффициента 1,04. Напомним, индексация размера труда адвокатов по назначению в гражданском и административном судопроизводстве производилась в 2018 году, однако дела данных категорий является не менее трудными, чем уголовные. Данный факт ставит под сомнение равенство адвокатов различных сфер.

Вышеупомянутые размеры вознаграждений указываются только для оплаты труда адвоката по назначению, в случае заключения между адвокатом и доверителем соглашения на оказания юридической помощи, размер вознаграждения будет определяться сторонами самостоятельно, не предусмотрены даже границы таких выплат.

На практике могут возникнуть конфликтные ситуации с клиентом по поводу суммы вознаграждения. Для решения проблемы можно согласовать с доверителем поэтапную выплату стоимости юридической работы. Сумму можно представить в твердой денежной суммы или же указать почасовую оплату. Так, у клиента будет четкое понимание за что он платит.

Возможно внесение авансовых платежей, которые будут поступать на счет адвоката за выполнение определенных поручений. Данный вид платежей способен обезопасить адвоката от внезапной отмены поручения доверителем.

Договорится с клиентом о гонораре бывает достаточно сложно, иногда же, недостаточно щепетильное отношение адвоката к денежной части соглашения с доверителем подрывает доверие ко всему адвокатскому сообществу. Между тем, очень важно объяснить клиенту, что оплата осуществляет лишь за саму юридическую помощь, к которой относится разбор документов, анализ ситуации, подача исков и жалоб, но не конечный результат.

Однако, с 2020 года появилась возможность указания так называемого Гонорара успеха. В соглашение об оказании юридической помощи может включаться условие, согласно которому размер выплаты доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи, за исключением юридической помощи по уголовному делу и по делу об административном правонарушении. [7]

Как мы видим, вопрос оплаты адвокатов остается достаточно дискуссионный. Существует достаточно много неурегулированных вопросов, затрудняющие деятельность лиц. Немного иначе дело обстоит с оплатой труда в Германии.

1 июля 2004 г. вступил в силу Закон о гонорарах адвокатов (Rechtsanwaltsvergütungsgesetz = RVG).

По закону размер гонорара адвоката зависит от двух факторов: от стоимости/суммы спора (Gegenstandswert) и от вида оказываемой адвокатом услуги. В большинстве случаев стоимость спора определяется достаточно

легко. Например, если доверитель хочет взыскать со своего должника определенную денежную сумму, то именно эта сумма и является стоимостью спора. [4. с. 11] Однако достаточно сложно будет определить сумму спора, связанного с разводом. Тогда законодатель и вывел определённые критерии.

Несмотря на то, что, по задумке законодателя, закон о гонорарах должен уравнивать адвокатов, т.к. все они ограничены данным законом. Как указывает Мария Дерра: «В Германии остается достаточно распространённой практика заключения с доверителем соглашения о гонораре. Таким образом, денежная сумма в итоге может значительно превышать установленные законом пределы. Важно при этом знать, что адвокатам запрещено заключать соглашения о гонораре размером меньше, чем предусмотренный законом». [4. с. 12] На это есть несколько причин, одна из них заключается в поддержании конкурентоспособной деятельности адвоката, помощь избежать банкротства.

В Германии «гонорар успеха» изначально был запрещен, но вступила в силу 16 июля 2008г. Поправка в законодательство. Она разрешила применение по английскому образцу в ограниченных случаях. Соглашение о «гонораре успеха» разрешено заключать только на ведение конкретного дела и только в том случае, если доверитель в силу своего финансового положения вынужден был бы отказаться от ведения судебного разбирательства.

Исходя из сказанного, можно отметить, что ни в России, ни в Германии оплата вознаграждения адвоката не регламентирована на должном уровне, возникает достаточно много трудностей.

Подводя итог, необходимо отметить, что адвокатура уже на протяжении нескольких веков считается одной из престижных сфер, которая постепенно развивается, преодолевая проблемные аспекты. Адвокат является неотъемлемым участником судебного процесса, а, следовательно, беспрепятственным осуществлением своих полномочий, позволит лицам в полной мере осуществить свои конституционные права. Ввиду постоянного развития любого института, совершенства будет достичь очень сложно, но законодатель изменяет существующие законы, касаемые деятельности адвокатов, преодолевает проблемы и устраняет «белые» пятна законодательства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Текст Конституции опубликован в «Российской газете» от 25 декабря 1993 г. N 237
2. Федеральный закон " "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" " от 31.05.2002 № 63 // Российская газета. - 2002 г. - № 100. - Ст. 2 с изм. и допол. в ред. от 10.11.2022.
3. Постановление Правительства РФ "Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации"

Федерации" от 01.12.2012 № 1240 // Российская газета. - 2012 г. - № 1858. - с изм. и допол. в ред. от 18.10.2022.

4. Дегга М. Адвокатура в Германии // URL: zakon.ru>Tools/DownloadFileRecord/23439

5. СПРАВКА о состоянии российской адвокатуры на современной этапе // Адвокатская газета URL: https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/b38/spravka_o_sostoyanii_rossiyskoj_advokaturi.pdf?ysclid=lfzklgw0o50267859 (дата обращения: 12.02.2023).

6. ФПА направила в Минюст справку о состоянии российской адвокатуры // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации URL: <https://fparf.ru/news/fpa/fpa-napravila-v-minyust-spravku-o-sostoyanii-rossiyskoj-advokatury/> (дата обращения: 10.02.2023).

7. Гонорар успеха: новеллы законодательства и судебной практики, а также практические советы по оформлению соглашения о нём // ZAKON.RU URL: https://zakon.ru/blog/2020/2/25/gonorar_uspeha_novelly_zakonodatelstva_i_sudebnoj_praktiki_a_takzhe_prakticheskie_sovety_po_oformlen?ysclid=lej5066kf0823854817 (дата обращения: 13.02.2023).

Об авторе:

ДОЛГИХ Анастасия Сергеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Н.А. Кострюков

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Научный руководитель ст. преподаватель М.А. Дубровин

В статье рассматривается состояние кибербезопасности России в настоящее время, ее определение и цели. Анализируются также существующие проблемы современной российской кибербезопасности и их источники. В том числе были отмечены возможные перспективы развития этой отрасли безопасности.

Ключевые слова: кибербезопасность, проблемы, источники, перспективы, развитие

В современном мире развивается тенденция к увеличению роли цифровых технологий во всех сферах жизни человека. Многие услуги можно получить, не выходя из дома. В связи с этим в сети Интернет хранится множество личных данных, утечка которых будет нарушением права неприкосновенности частной жизни. Для предотвращения этого активно развивается такая отрасль безопасности как кибербезопасность. Но для начала надо понять, что понимается под термином кибербезопасность. Кибербезопасность — это набор процессов, передовых практик и технологий, которые помогают защитить критически важные системы и сети от цифровых атак. По мере распространения данных и увеличения числа людей, работающих и подключающихся к сети из разных точек, злоумышленники стали разрабатывать изощренные методы получения доступа к ресурсам и кражи данных, саботажа бизнеса или вымогательства денег. С каждым годом количество атак увеличивается, а преступники разрабатывают новые методы уклонения от обнаружения. Эффективная программа кибербезопасности включает в себя людей, процессы и технологические решения, которые в совокупности снижают риск нарушения работы бизнеса, финансовых потерь и репутационного ущерба в результате атаки. Обеспечение сохранности данных людей, организаций, государственных учреждений достигается, как было сказано, за счет комплекса организационно-технических мер. Такие меры включают в себя документированные процедуры и правила работы с разными видами информации, сервисами, средствами защиты и т.п. [3]

В Российской Федерации информационная безопасность регулируется рядом нормативных актов, таких как:

1. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ.
2. Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 N 187-ФЗ.

3. Указ Президента Российской Федерации от 06.03.1997 N 188 (ред. от 13.07.2015) «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера».

Недавно также был принят новый указ Президента, регулирующий кибербезопасность России. Согласно нему все государственные структуры обязаны создать подразделения по обеспечению информационной безопасности (киберотделы). При этом для предотвращения рисков утечки данных запрещается использовать средства защиты, произведенных компаниями из недружественных стран [1].

Но как бы не регулировалась кибербезопасность, все равно остается ряд проблем, которые существуют в данной сфере. В этот перечень включены такие проблемы как:

- тестирование на проникновение;
- безопасность программ и приложений;
- информационная безопасность (сохранение целостности, доступности, конфиденциальности данных) сетевая безопасность;
- мобильная безопасность;
- система контроля и управления доступом (идентификация, аутентификация, авторизация и т.д.);
- управления рисками организации;
- обучения пользователей, сотрудников и персонала.

Основная проблема кибербезопасности заключается в постоянном и одновременном с развитием технологий защиты технологий атак, поэтому те меры, которые могли быть эффективны в недавнем времени, в настоящем будут неспособны защитить информацию от кибератак [2].

Одновременно с этим есть проблемы, которые характерны именно для нашей страны. Среди таких характерных проблем можно выделить:

- 1) законодательство не отражает всех видов киберпреступлений современности;
- 2) нормативно-правовая база не структурирована;
- 3) дефицит специалистов в данной области;
- 4) в отличие от других стран, где дела, связанные с киберпреступлениями, расследуются специалистами по кибербезопасности, которые имеют дополнительное юридическое образование, в России такие дела расследуются людьми только с юридическим образованием;
- 5) недостаток бюджета, в сравнении с конкурентами;
- 6) наложенные санкции;
- 7) бытовые киберпреступления – взломы страниц в социальных сетях, электронной почты, мессенджеров или вирусные атаки на компьютеры простых пользователей – не фиксируются [5].

Есть несколько путей решения большинства данных проблем. Эти решения являются универсальными, но различаются в эффективности. Самым оптимальным решением будет государственное поощрение инициатив в кибербезопасности. Это может быть как экономическая поддержка, так и

политическая защита. Также есть и другие способы развития российской кибербезопасности. Путем совершенствования технологий можно распространить российское влияние и авторитет среди мирового сообщества, с помощью внедрения информационных технологий в «мягкую силу» государства. Также можно пойти по пути «жесткой силы», разрабатывая новое кибероружие и поставляя его в страны-партнеры, что даст новый приток средств в экономику [4]. В настоящее время развитие кибербезопасности критически необходимо в связи с проводимой специальной военной операцией. Если не заниматься улучшением данной области, то большой объем критически важных данных может стать известен недружественным странам, что может повлечь множество проблем для страны.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации» от 01.05.2022 № 250 // Официальный интернет-портал правовой информации. - 01.05.2022 г. - № 0001202205010023
2. Аверьянов И.В., Фёдоров П.В. Кибербезопасность: вопросы, проблемы и угрозы безопасности // Цифровая экономика и финансы. Материалы III Международной научно-практической конференции. Под научной редакцией Е.А. Синцовой [и др.]. - СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. - С. 345-347.
3. Басшыкызы Д. Обеспечение кибербезопасности в современном мире // Наука, техника и образование. - 2022. - №3 (86). – С. 36-37.
4. Литвинов Д.А. Оценка политики России в области кибербезопасности и возможные варианты ее совершенствования // Вестник науки и образования. - 2019. - №19-2 (73). - С. 76-82.
5. Мамаева Л.Н., Бехер В.В. Угрозы кибербезопасности в цифровом пространстве // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. - 2019. - №4 (78). - С. 68-70.

Об авторе:

КОСТРЮКОВ Николай Андреевич – студент 1 курса Юридического института ВлГУ имени А.Г. и Н.Г. Столетовых направления подготовки 38.05.02 Таможенное дело.

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Л.Р. Тагиров

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель к.ю.н., доцент О.В. Жукова

В статье анализируется механизм защиты нарушенных прав и интересов судей, как действующих, так и лишенных высокого звания судьи. Рассматриваются вопросы совершенствования законодательства в области обращения судьи с жалобой в Дисциплинарную коллегия Верховного Суда РФ.

Объектом исследования выступают нарушенные права представителя судебной власти, а также возможность подачи жалобы на несправедливое решение судебного органа. Целью настоящей работы является изучение юрисдикционной формы защиты нарушенного права. Методологическую основу настоящего исследования составляет совокупность общенаучных методов (методы диалектики и системного анализа), а также специальные и частные методы познания, в том числе структурно-функциональный, формально-юридический, и иные методы исследования.

Ключевые слова: суд, судья, защита нарушенных прав судьи, дисциплинарная ответственность.

Судебная власть – это самостоятельная ветвь государственной власти, обладающих достаточным объемом собственной компетенции, обусловленной их местом и назначением в государственном механизме, реализуемой в соответствии с действующим законодательством, с целью обеспечения прав, свобод и законных интересов субъектов права. Обнаружить и обеспечить баланс между независимостью судьи и его личной ответственностью за результаты своей деятельности очень непросто. Вопрос об ответственности судей, один из самых сложных в отношении судей, так как ответственностью «уравновешивается» независимость судей. В Конституции РФ закреплён принцип неприкосновенности и независимости судей [1]. Учитывая нормативное закрепление неприкосновенности судей, возникает вопрос о том, будут ли привлечены к ответственности судьи за нарушение действующего законодательства? Безусловно, да, действующим законодательством закреплён механизм сдержек и противовесов, так как судьи наделены властными полномочиями.

Дисциплинарная ответственность выступает, с одной стороны, как один из инструментов пресечения «вседозволенности» судей. С другой стороны, в качестве неотделимой составляющей статуса судей РФ как представителей судебной власти России и являются свидетельством юридических граней судебного иммунитета.

Неправомерное поведение судьи подрывает авторитет судебной власти. Представляется, что в современных реалиях вопрос дисциплинарной ответственности судей стоит наиболее остро, поскольку нагрузка на судебную систему в Российской Федерации растет с каждым годом. Суды рассматривают всё больше дел, соответственно, судьи, так или иначе, могут

нарушать установленные законом как этические нормы, так и положения федерального законодательства о правовом положении судей [2].

Дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ рассматривает дела, которые до 2014 года рассматривал орган Дисциплинарного судебного присутствия, по жалобам на решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации и квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации о досрочном прекращении полномочий судей за совершение ими дисциплинарных проступков, по жалобам на решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации о наложении дисциплинарных взысканий на судей, по жалобам на решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации о результатах квалификационной аттестации судей на основании Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» [3].

Дисциплинарное законодательство – это не инструмент действия и не репрессивный метод по отношению к судьям, а нормальная ответная реакция судейского сообщества на поведение судей, которые нарушают установленные кодексом судейской этики нормы [4].

Дисциплинарная ответственность судей является одним из самых важных институтов в любом правовом государстве, так как основной задачей института выступает квалификация и пресечение нарушений со стороны судьи. Некоторые ученые выделяют особенность дисциплинарной ответственности, связывая с административно-правовой природой ввиду взаимоотношений судейского сообщества в его целостности, данные основания возникают по приобретению судьей своего статуса [5].

Дисциплинарный проступок судьи – это виновное действие при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебное время, в результате которого были нарушены положения действующего законодательства, утвержденного Всероссийским съездом судей, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, в том числе вследствие грубого нарушения прав участников процесса [6].

По мнению ученых, участвующих в разработке норм корпоративной этики в направленности дисциплинарной ответственности, закрепление дисциплинарной ответственности в кодексе судейской этики является положительным решением, так как этот аспект предоставляет возможность законодателю понять «тонкий» правовой баланс между ущемлением прав судей и непосредственно виновным деянием со стороны представителя судебной системы [7].

Все судьи РФ являются людьми (гражданами РФ), каждый человек имеет личностные особенности, индивидуальные особенности, свои жизненные ценности, приоритеты, качества и также, стоит отметить, что каждый из судей является в тоже время индивидуальным носителем государственной власти, а именно судебной власти [8].

Таким образом, акцентируя внимание на правовой природе института дисциплинарной ответственности судей, необходимо обозначить тот факт, что деятельность носит межотраслевой характер, регламентацию различными отраслями права, часто не смежными, имея комплексное регулирование. Устанавливается данная позиция не только законодательными нормами, регулирующими механизм системы юридической ответственности, но и особенностями взаимоотношений субъектов данных правоотношений.

Список литературы

1. Кузнецова И.С. Иммунитеты и ответственность как элементы конституционно-правового статуса судьи. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 26–27.
2. Лысов П.К., Анашкина Ю.Н., Петров П.А. Ответственность судей и их независимость: некоторые дискуссионные вопросы и итоги // Правовое поле современной экономики. 2015. № 11. С. 154.
3. Попрядухина И.В. К вопросу о дисциплинарной ответственности судей // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 18.
4. Широкова В.И. Понятие судебной власти // Молодой ученый. 2021. № 46 (284). С. 214–216.
5. Титова Е.А. Новеллы законодательства в сфере дисциплинарной ответственности судей: ключевые вопросы // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. № 12 С.17-18.
6. Чубакова А.А. Особенности доказательств при рассмотрении административных дел в Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ // Законодательство. 2018. № 9. С. 57–63.
7. Щедрина Ю.В. Эволюция системы дисциплинарных взысканий, накладываемых на судей в России: историко-правовой аспект // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2017. № 1. С. 96–110.
8. Аулов В.К., Туганов Ю.Н. Дисциплинарная ответственность судей: структурные проблемы // Современное право. 2020. № 2. С. 116.

Об авторе:

ТАГИРОВ Лорс Русланович – студент 1 курса магистратуры юридического факультета Тверского государственного университета направления подготовки 40.04.01 «Судебная защита прав и законных интересах» (170100, г. Тверь, ул. Желябова,33) e-mail: lrtagirov@edu.tversu.ru.